

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

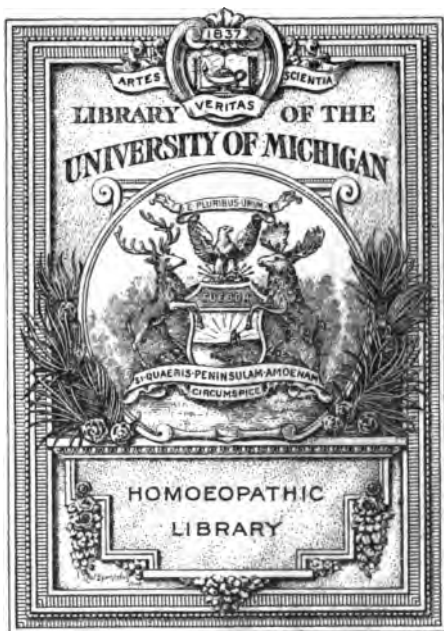
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

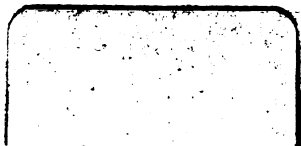
A

3 9015 00381 176 0

University of Michigan - BUHR

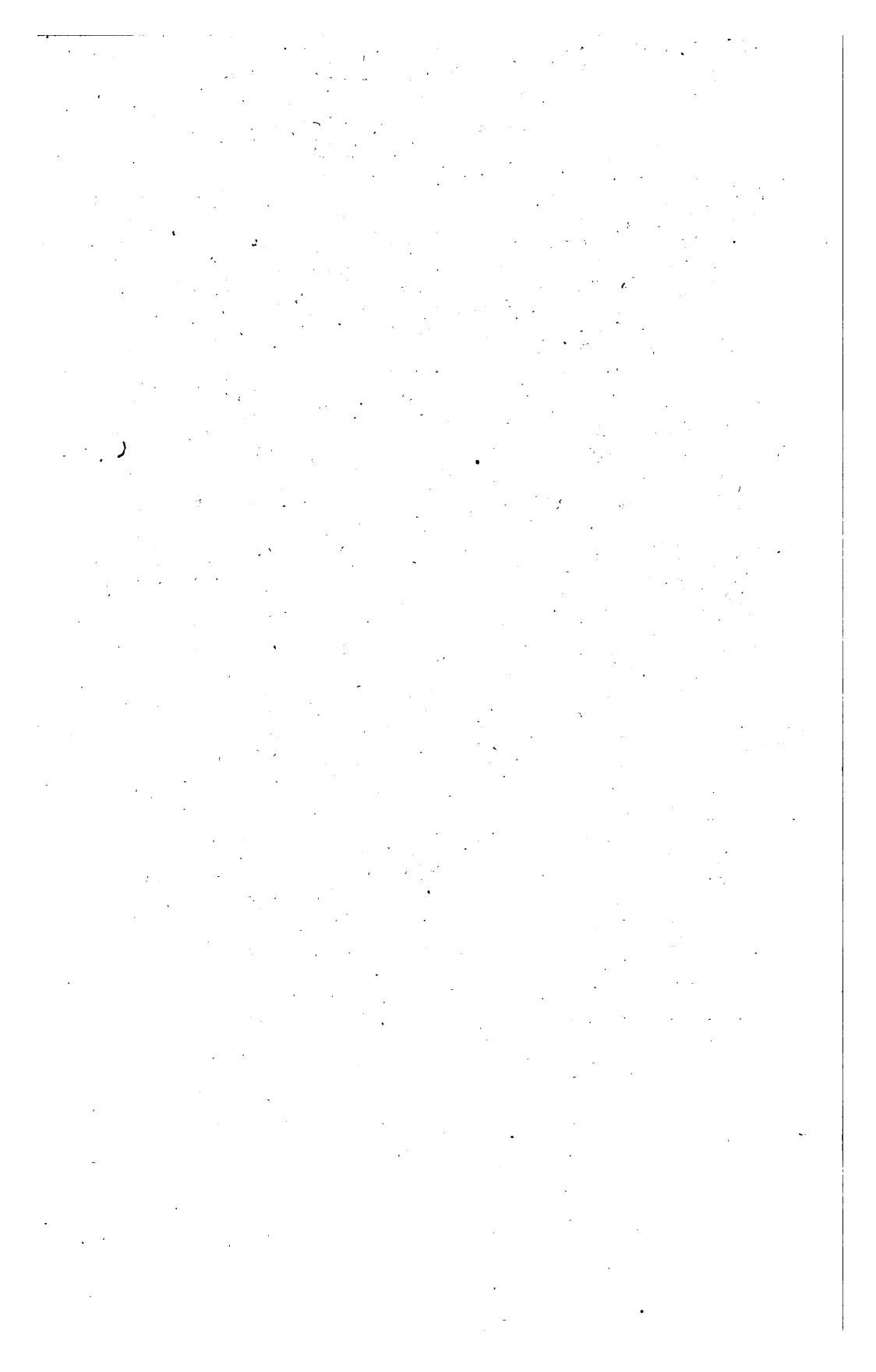

THE GIFT OF
The publishers.

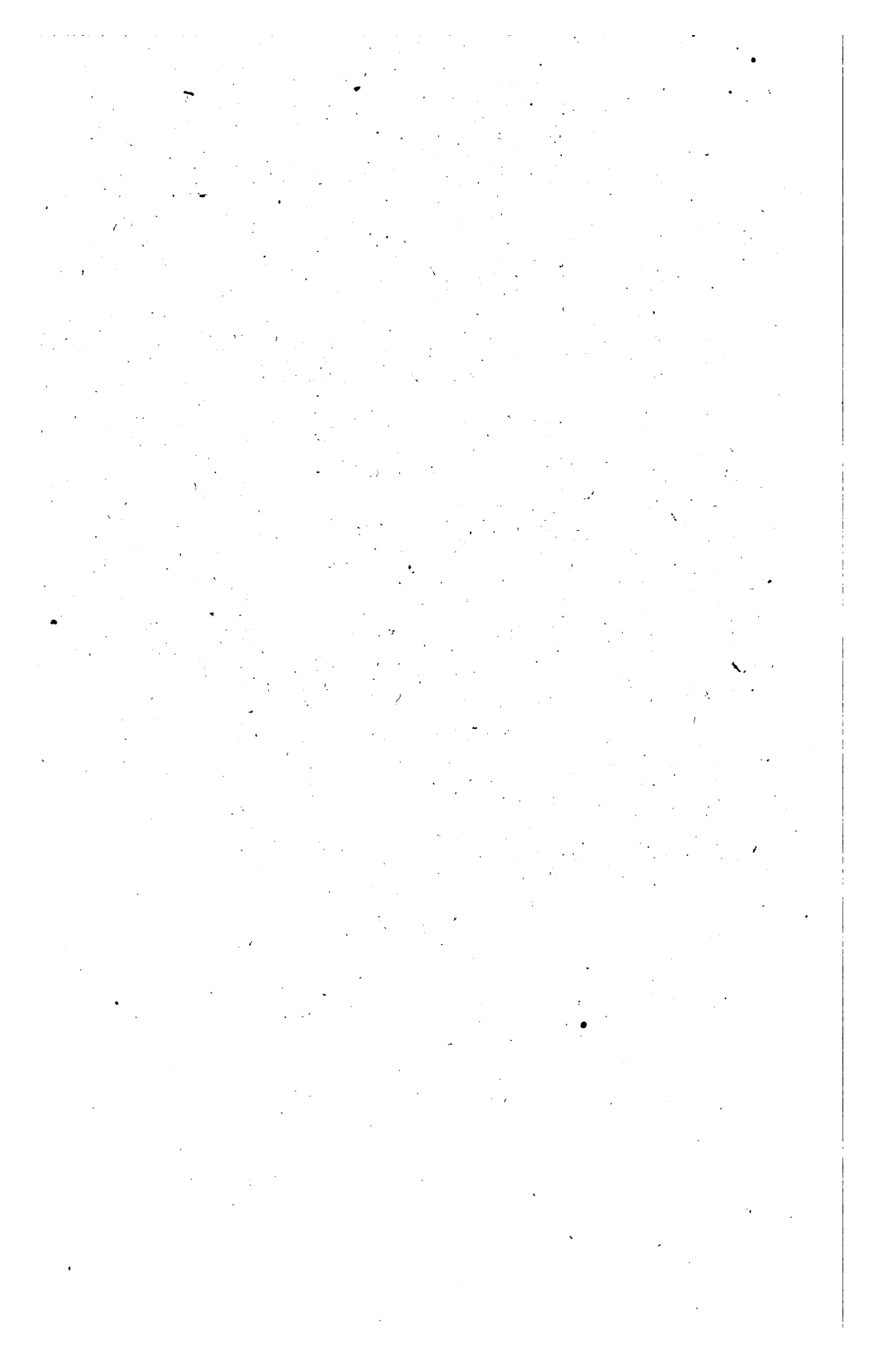

N 610.5

V 98

1.
1891.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

Vrach - Homeopat

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ

Ezheмесѣачный популярный

ЖУРНАЛЪ

журнал

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

pod redakciєю

Д-РА Д. А. ГЕНИКА.

D-ra D. A. Genika

Similia similibus curantur.

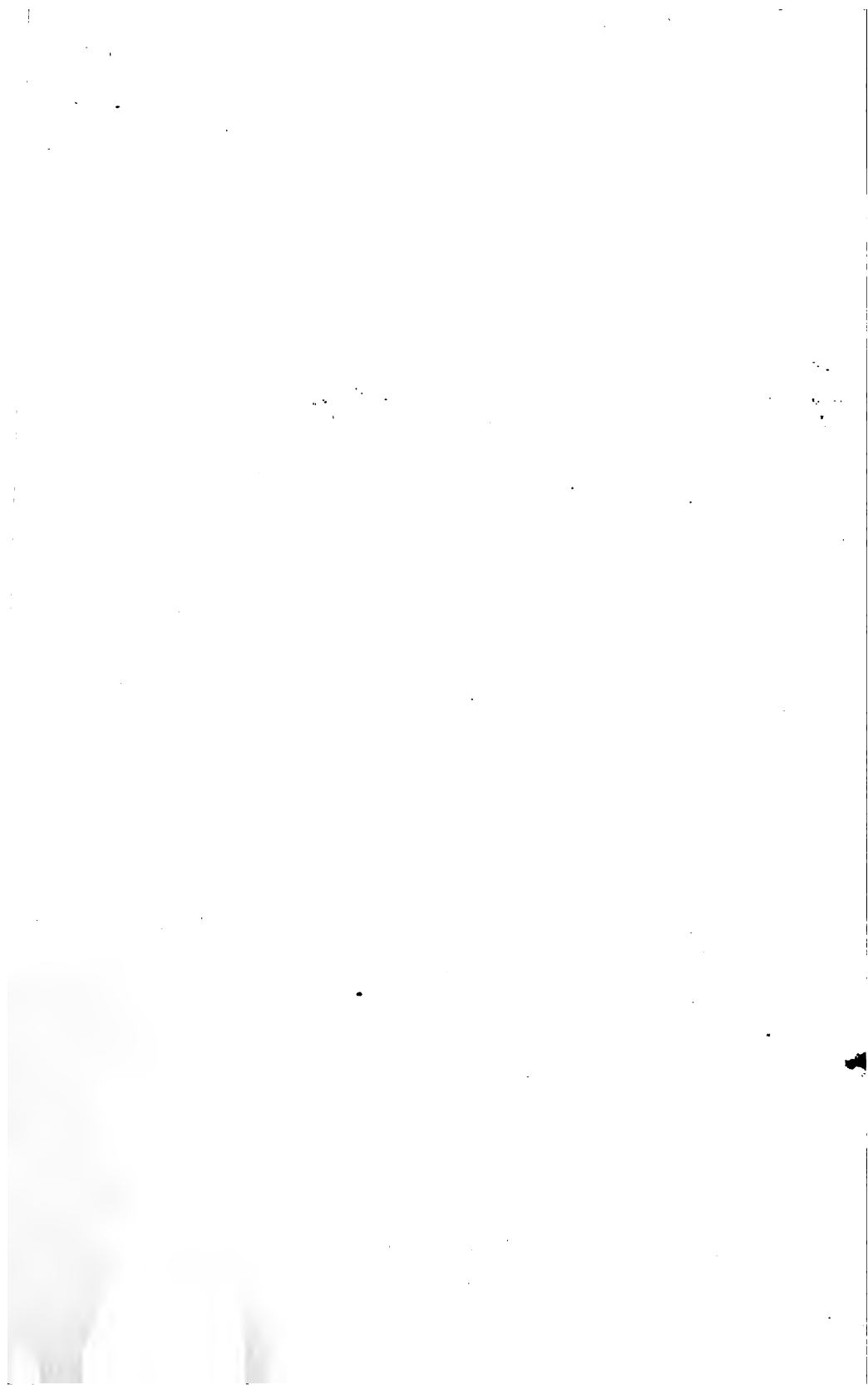
Издание Ф. К. Флемминга.

Edzanie F. K. Flemminga

S. - Peterburg
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литография К. Л. ПЕНТОВСКАГО, Казначейская улица, д. № 6—71.

K. L. Pentov
1891

Vratch Homoeopath.

The Homoeopathic Physician

1891.

СТРАН.

.	442, 443, 491
.	385, 449, 490
.	341, 397
.	467
.	328
- инфлюенцѣ	
ь воспаленіи	
ис. 295; -от-	
-чахоткѣ	52
.	375
.	468
.	340
.	57
.	136
.	89
.	137
.	491
.	285
.	350
.	336
.	361
.	425
.	478
.	430
.	61
.	77
.	457, 459
.	377
.	108, 144, 251
.	453
.	155, 166
.	281
.	72
.	88, 91
.	36
.	369
.	33
.	339

Анекдотическая Гомеопатія	
Анненскій, М. В.	
Ансти, Д-ръ.	
Антим. тартар. (Antim. tart.) при катарральн. воспаленіи	
Антипатическое лѣкарство что такое	
Автрацинъ - при чирьяхъ и карбункулѣ	
Аписъ (Apis) при воспаленіи вѣнъ 365; -конгестіи мозгу	
Алоплекси лѣчение (Glonoin)	
Аракина лѣчение отъ бол. сердца при страданіи печени.	

1901

1000

1000

1000

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

НА 1891 ГОДЪ.

А.

	СТРАН.
Авдаковъ, Д-ръ	442, 443, 491
Адамкевичъ, Проф. О лѣченіи раковыхъ опухолей	335, 449, 490
Адамсъ, Д-ръ	341, 397
Азбука Гомеопатіи	467
Азиатская холера (Veratrum).	328
Аконитъ (Aconit.) при бессонницѣ 364; — воспал. легкихъ 252; — инфлюенцѣ 332; — катаральномъ воспаленіи легкихъ 72;—крупозномъ воспаленіи легкихъ 119;— крупѣ 117;—лихорадкѣ 61;—окуругус vermic. 295;—отравленіи Glonoin'омъ 35;—сочленовномъ ревматизмѣ 208;—чахоткѣ	52
Аконитиномъ отравленія случай	375
Аллопатіи приближеніе къ гомеопатіи	468
Аллопатическихъ врачей хорошіе диагнозы	340
Аллопатическія лѣкарства дѣйствуютъ на болѣзни косвенно	57
" теоріи предвзяты	136
Аллопатическое лѣкарство раздражаетъ здоровое тѣло	89
Аллопаты пользуются гомеопатіей въ грубой формѣ	137
Альбертъ (Albert) Д-ръ	491
Альбуминарная головная боль. Д-ра Ганзена.	285
Альбуминури лѣчение (Chimaphylla)	350
Альбуминурия отъ антипирина	336
Анадоръ, Проф.	361
Амеке, Д-ръ	425
Аменоррей лѣчение (Seria)	478
Амилъ-нитратъ—при грудной жабѣ	430
Аммон. карб. (Ammon. carb.) при катаррѣ	61
Амонъ (Amopp) Д-ръ	77
Амори Дюваль	457, 459
Анализъ спектральный	377
Андраль, Д-ръ	108, 144, 251
Анекдотическая Гомеопатія	453
Анненскій, М. В.	155, 166
Австи, Д-ръ.	281
Антим. тартар. (Antim. tart.) при катарральн. воспаленіи легкихъ	72
Антипатическое лѣкарство что такое	88, 91
Антрацинь—при чирьяхъ и карбункулѣ	36
Аписъ (Apis) при воспаленіи вѣнъ 365;—конгестіи мозга	369
Апоплексіи лѣчение (Glonoin)	33
Аракия лѣчение отъ бол. сердца при страданіи печени.	339

	Стран.
Ариика (Agnica) при карбункулѣ шеи 71;—чахоткѣ	52
Арсеник. (Arsenic) при воспаленіи почекъ 366;—карбункулѣ 481;—карбункулѣ шеи 71;—кашлѣ и удушьи 368;—ракѣ желудка 352;—ракѣ языка 354;— сыпяхъ 481;—чахоткѣ 38, 51, 52, 81;—чирьяхъ 368;—язвахъ желудка.	289
Арсеник. іодат. (Arsen. iodat.) при разгѣдающей волчанкѣ	344
Астенопія лѣченіе (Cina)	295
Аурумъ muriaticumъ (Aurum mur.) при нервномъ разстройствѣ.	29
Ацид. фосфор. (Acid. phosph.) при чахоткѣ	52, 54

Б.

Бакоди, Проф.	423
Баптизія (Baptisia) и ея фармаколог. дѣйствіе Проф. <i>Е. Фаррингтона</i>	433
Баптизія (Baptisia) при инфлюенцѣ. Д-ра <i>Габриловича</i>	397
Баптизія (Baptisia) при брюшномъ тифѣ 433;—воспал. мозга 34;—дифтеріи 438;—поносѣ 438;—простраціи 435;—разрушеніи тканей 436;—скарлатинѣ 438;—чахоткѣ	52
Барита карб. (Barut. carb.) при желудочномъ ракѣ	353
Баумгартенъ, К. Ф.	166
Безконечномалого силы	377
Безповойство (Chamomila)	256
Бессонницы лѣченіе	88, 364, 484
Бекъ, Д-ръ	161
Белладонны гомеопатичность въ скарлатинѣ	105
Белладонна (Belladon) при карбункулѣ шеи 71;—конгестіи мозга 368;— чахоткѣ	52
Бергманъ, Проф.	278
Бернетъ, Д-ръ 36, 38, 123, 124, 125, 126, 351, 422, 482	
Бертенъ, Проф.	46, 75
Библиографія	41, 76, 123, 405
Биль, Д-ръ.	283
Бильбасовъ	339
Бильротъ, Проф. О лѣченія рака.	335
“ ” О причинѣ развитія рака.	355
Біохимическая терапия Д-ра Шюсслера	204
Блокъ, А. А.	170
Бойкотированіе медицинское.	474
Боль въ сердцѣ (Kalmia)	255
” желудка (Arsenic)	479
” зубовъ (Chamom.)	256
Больницы Лондонскѣхъ статистика	55
Больницы Общества Врачей Гом. открытіе	157
Большіе приемы хины увеличиваютъ лихорадку	165
Болѣзнь Кавура и ея лѣченіе	280
Босси (Bossi) Д-ръ	488
Боянусъ, Д-ръ, К. К. (въ Самарѣ).	161, 220, 425
Боянусъ, Д-ръ, К. К. (въ Одессѣ).	216
Бразоль, Д-ръ Л. Е. 83, 95, 96, 97, 102, 140, 143, 144, 145, 146, 147, 153, 155, 166 167, 168, 176, 187, 223, 397, 401, 402, 403, 422, 439, 443, 444, 445, 446, 447, 497	
Брандини, Д-ръ. Объ облегченіи раковыхъ болей.	355

Браунъ, Д-ръ	5, 322, 361
Бреитонъ, Лодеръ, Д-ръ	85, 245, 247, 314, 415
Бретонне, Д-ръ	104, 105, 286,
Бржозовскій	216
Брюнія (Bryonia) при воспаленіи легкихъ 39, 252;—затрудненіи дыханія 90;— инфлюэнцѣ у лошадей 333;—мишіатикѣ 289;—колющихъ боляхъ 90;— недостаточномъ отдѣленіи мокроты 90;—плевритѣ 39; сочленовномъ ревматизмѣ 203;—сухомъ кашлѣ 90;—чахоткѣ	52
Брунъ, Секаръ, Проф.	46, 123, 474
Брошюра „Оспа и ея лѣченіе“. Отзывъ	41
Брошюры „Гомеопатическаго Союза“ для распространенія Гомеопатіи.	323
Брукнеръ, Д-ръ	375
Брусника — при лѣченіи рака	351
Бруссе, Д-ръ	322
Брюшного тифа лѣченіе (Baptisia)	435
Букана, Д-ра „Домашняя Медицина“	227, 228
Бумштедтъ, Д-ръ. О паровыхъ вдыханіяхъ	334
Бузашъ, Проф.	378
Буржонъ, Проф.	474
Бухъ, Д-ръ	297
Бѣдному въ высшей степени важно лѣчиться Гомеопатіей.	60
Бѣлецкій	489, 498

В.

Вагнеръ, М. К.	216
Вакцинина (Vaccinū) гомеопатичность къ натуральной оспѣ	106
Вальеръ, Д-ръ	490
Вампиризмъ въ медицинѣ	179
Варикозная язва на ногѣ (Hamamelis)	258
Варикозное расширеніе венъ (Hamamelis)	481
Варшавскій, Д-ръ	498
Введеніе Гомеопатіи произвело переворотъ въ медицинскои рутинѣ.	327
Ведекиндъ, Д-ръ	313
Вейтенбергъ. Д-ръ. Хинная корка производитъ болѣзнь сходную съ перемежаю- щеюся лихорадкою	103
Величина (доза) приема гомеопатическихъ лѣкарствъ	102
Венъ расширеніе варикозное (Hamamelis)	481
Вератрумъ альбумъ (Veratr. alb.) и его фармакологическое дѣйствіе. Проф. Е. Фаррингтона	328
Вератр. альб. (Veratr. alb.) при Азиатской холерѣ 328;—бредѣ 328;—кишечныхъ пораженіяхъ 328;—мозговыхъ явленіяхъ 328;—нимфоманіи 329;—по- носѣ 329;—сердечной слабости.	330
Вератрумъ вириде (Veratr. vir.) при воспаленіи пищевода 331;—послѣродов. конвульсіяхъ 331;—приливахъ крови къ головному и спинному мозгу 331;—приливахъ крови предшествующ. воспаленію легкихъ 331;— хорѣ	331
Вивисекціи надъ людьми	299
Вибурумъ (Viburnum) при ракѣ языка	354
Виллеръ, Д-ръ	161, 373

	Стран.
Вильгельм Телль	131
Вирениусъ, Д-ръ	96
Вирховъ, Проф.	46, 77, 78, 152
Вискумъ алб. (Viscum alb.) при судорожномъ кашлѣ.	367
Вліяніе гомеопатіи на медицинскую практику	277
" " " публику	277, 320
Водянка грудная (Colchicum).	396
Воззваніе „Гражданина“ къ высшей медицинской власти	259
" къ благотворительности.	83
Возраженія Гомеопатіи.	246
Волкова, О. С.	166
Волчанка гладкая	344
" разъѣдающая	343
Воспаленія венъ лѣченіе	364
Воспаленія легкихъ лѣченіе	72, 107, 118, 252
" мозга (Glonoia)	34
" мочесп. канала лѣч. (Hydrastis)	430
" околосердечной сумки лѣченіе	69
" пищевода лѣч. (Veratr. vir.)	331
" почекъ лѣч. (Arsen.)	107, 365
" яичекъ " (Spongia)	370
Воспалительный процессъ въ легкихъ	47
Врача практикующаго гомеопатію положеніе	358
Врачамъ молодымъ практическіе совѣты	420
Врачей Гомеопатовъ Общее Собраніе	153
Врачи аллопаты какъ относятся къ эпидем. дифтеріи	129
Врублевскій, Д-ръ.	269, 305, 306
Все въ медицинѣ стремиться къ закону подобія	333
Все испытывайте, хорошаго держитесь	420
Вторичнаго сифилиса лѣченіе Д-ра Ганзена.	291
Въ гомеопатію почему не вѣрятъ	2
Въ домашнемъ быту гомеопатіи. Д-ра Попа	84, 196, 288, 277, 320, 558
Въ чемъ заключаются главные принципы гомеопатіи	100
" " заключается суть малыхъ дозъ	135
" " состоитъ врачебное искусство.	307
" " " гомеопатіи.	87
Выкидыша предупрежденіе	259
Вѣдомость больныхъ посѣтившихъ лѣчебницу Спб. Общества Врачей Гомеопатовъ за 20 лѣтъ	158, 183
Вѣдомость отчетная Общества Врачей Гомеопатовъ за 1890 г.	186

Г.

Габриловичъ, Д-ръ Е. О.	187, 397
Гавронскій	22, 27
Галекъ, Д-ръ	278
Гамамелисъ (Nasamel.) при варикозныхъ язвахъ 253;—воспаленіи венъ 365;—воспаленіи яичекъ 370;—геморрой 482;—кровотеченіи 391, 480;—расширеніи венъ 481;—чаюткѣ.	53
Ганемана опытная фармакологія	414

Ганемана садъ	456
„ схема	418
„ ученіе торжествуетъ въ правовѣрной школѣ	468
„ химическая ошибка	90
Ганеманъ въ Парижѣ	456
„ родился въ 1755 году	225
Ганзенъ, Д-ръ	69, 117, 252, 285, 363, 427, 746
Гансонъ, Сидней, Д-ръ	67
Ганъ, Проф.	273
Гармъ, Д-ръ	104
Гауверки, Д-ръ. О лѣченіи рака	348
Гебгардтъ, Проф. О лѣченіи инфлюэнцы	493
Гейбель, Проф. О гомеопатіи	162
Гейне и колбаса	462
Гейротъ, Проф. Объ испытаніи лѣкарствъ на здоровомъ	319
Гельземинъ (Gelsemin) при бессонницѣ 364; — воспаленіи яичекъ 371; — кон- вудсияхъ 331; — тифозныхъ лихорадкахъ 486; — чахоткѣ	53
Гемель (Gemell). Объ уабиинѣ при коклюшѣ	449
Гемпель, В. И.	76
Гексли, Проф. Объ изслѣдованіи лѣкарствъ	317
Геддерсонъ, Проф.	280, 360
Геникъ, Д-ръ, Д. А.	22, 166, 167, 168, 189, 271
Геннигъ, (Hennig) Д-ръ	884
Генке, Д-ръ	106
Гепаръ (Hepar sulf) при вторичн. сифил. 292; — крупѣ 118; — раздраженіи яичниковъ 286; — хрипломъ кашлѣ 372; — чахоткѣ	38, 51
Гергардъ, Д-ръ. О лѣченіи рака	349
Гердъ, В. Я.	194, 223, 422
Герднеръ, Проф.	110, 146
Герингъ, Д-ръ	36
Герсанъ, Д-ръ. Хининъ возбуждаетъ лихорадочн. движенія	103
Гигіена есть цѣль современной медицины	190
Гидрастисъ (Hydrastis) при ракѣ 349; — кровотеченіи 480; — перелойн. воспа- леніи мочев. канала	430
Гюсциамусъ (Hyoosc.) при мозгов. явл. 34; — чахоткѣ	53
Гиперемія мозга (Hlonoïn)	32
Гиперикумъ (Hypericum) при кровотеченіи	312
Гиппократъ	11, 271, 272, 273, 275, 313, 471
Гиршель, Д-ръ	425
Главные принципы гомеопатіи въ чемъ заключаются	100
Главнѣйшіе симптомы инфлюэнцы	398
Гладкая волчанка и ея лѣченіе	344
Глазъ боли лѣченіе (Glon)	33
Глоноинъ (Glonoin) и его фармакологич. дѣйствіе Е. Фаррингтона	31
Глоноинъ (Glon.) при внезапн. неправ. кровообращеніи 31; — воспаленіи мозга 34; — заболѣв. глазъ 33; — затрудненной рѣчи 33; — послѣдствіяхъ испуга 33; — обморокѣ 33; — солнечномъ ударѣ 32; — судорогахъ родовыхъ 33; — травматическихъ страданіяхъ	34
Глупецъ или шутъ	463
Глѣзда раковыя и ихъ описаніе	347
Годовщина гомеоп. идеи столѣтняя	412

	Стран.
Головной боли невралгической лѣченіе. Д-ра Ганзена.	287
Голькомбъ, Д-ръ	57
Гольмсъ, Д-ръ. О гомеопатіи.	704
Гоноррея лѣченіе (Chimaphylla)	350
Гомеопатическаго лѣкарствовѣдѣнія особенныя черты.	411
Гомеопатическая кафедра въ Бельгіи	376
" фармакопея русская	405
Гомеопатическій конгрессъ интернаціональный	378
Гомеопатическія лѣкарства дешевле	61
Гомеопатическое лѣкарство дѣйствуетъ на болѣзнь непосредственно	57
" " что такое	90
" лѣченіе есть лѣченіе активное а не выжидательное.	118
Гомеопатичность беладонны къ скарлатинѣ	105
" вакцинина къ натуральной оспѣ	106
" железа къ ревматизму.	204
Гомеопатія Азбука	467
" преимущества.	196
" принципъ въ чемъ заключается	100
" экономія	55
Гомеопатія Анекдотическая	453
" въ интересахъ пациента	320
" въ домашнемъ быту. Д-ра Попа 84, 126, 238, 277, 320,	358
" вылѣчиваетъ чаще.	55
" есть лѣченіе непосредственное.	316
" излѣчиваетъ скорѣе чѣмъ аллопатія.	58
" какъ ученіе и увлеченіе	94
" отъ чего избавила насъ	225
" практикуется ея противниками.	132
" сберегаетъ время, жизнь и деньги	69
" спасаетъ больше больныхъ чѣмъ аллопатія	58
Гоми, Проф.	226, 228
Горнеръ, Д-ръ	360
Грешницевъ, Д-ръ	178
Гризингеръ, Д-ръ	104
Грудная водянка (Colch.)	396
" жаба (Spigelia)	429
Грудной железы ракъ	345
Грыжа ущемленная (Tabacum)	121
Губы рака лѣченіе.	355
Губо	457
Гуллонъ, Д-ръ. О ракъ	343
Гуперъ	385
Гуфеландъ, Д-ръ	412
Гэтчинсонъ, Проф.	162
Гюббенетъ, Д-ръ.	161
Гюнтеръ, Проф. О распознаваніи рака	345

Д.

Давбара (Dawbara), Д-ръ	294
Давнее существованіе чахотки	45

Дегерръ	380
Даллинггеръ, Д-ръ	384
Даль, Д-ръ В. И.	421, 487
Дарвина опыты надъ дрозерою	385
Даронбергъ, Д-ръ. О вивисекціяхъ надъ людьми	299
Двадцатипятилѣтняя дѣятельность Общества Врачей Гомеопатовъ	156
Девн	380
Денъ, Д-ръ. О гомеопатіи въ хирургіи	362
День рожденія Ганемана	153
Дерикеръ	157, 424
Дешевле обходятся гомеопатическія лѣкарства	61
Джемса, Роберта «Медицинскій Словарь»	228, 229
Джонсонъ, Дръ	249
Діагнозы хорошіе	340
Діоскоридъ, Д-ръ.	308
Діета и дозировка лѣкарствъ. <i>Д-ра Д. А. Генника</i>	189
Діэтическія средства при чахоткѣ	46
Динамическая сила лѣкарствъ	17
Диспенсія лѣчение (Nux vom.)	476
Дитль (Dietl), Д-ръ	59, 242, 314
Дитманъ, Д-ръ, В. А.	88, 140 179
Для бѣднаго очень важно лѣчиться гомеопатіей.	60
Дозировка гомеопатическихъ лѣкарствъ	192
" и дѣйствіе желѣза	468
" лѣкарствъ и діета. <i>Д-ра Генника</i>	189
Дозы малыя гомеопатіи	10
" " какъ употребляются	21
" " не разстраиваютъ пищеваренія	289
Доказательства въ пользу малыя дозъ	139
" состоятельности гомеопатіи	133
" увеличенія приверженцевъ гомеопатіи.	325
Докладъ Д-ра Генника Общему Собранію Общ. Послѣдов. Гомеопатіи	170
Долинскій, А. С.	180, 269, 306
Дондерсъ, Проф.	386, 387
Драйзель, Д-ръ	36, 384
Древадаль, Д-ръ	487
Дрозера (Drosega) при чахоткѣ	58
Дубелиръ, Дръ	491
Дубровинъ, Д-ръ. О болѣзни Аракина	339
Дулькамара (Dulcam.) при боли въ ухѣ 74;—инфлюэнцѣ у лошадей 333;—гипереміи спиннаго мозга 74;—катаррѣ мочевого пузыря 74;—крапивницѣ 74;—насморкѣ 73;—параличѣ языка 74;—параличѣ легкихъ 74;—ревматизмѣ 73;—сыпи на коже	74
Дурново, Иванъ Николаевичъ, Министръ Внутреннихъ дѣлъ	166
Душевные страданія лѣчение (Сhamom)	266
Дѣйствіе лѣкарствъ зависятъ и отъ ихъ динамическаго состоянія	112
Дѣятельность Общества Врачей за 20 лѣтъ	156
Дэвисъ (Davies), Д-ръ.	57
Дюваль, Амори	457

Ж.

Жамесъ (James) Д-ръ	337
Жандръ	169
Железы грудной ракъ	345
Желтуха и пораженія печени (Chæmot.)	256
Желудка боли (Arsenic)	479
„ катарръ (Arsenic)	478
„ язва (Sanguinaria)	289
„ электризація	334
Желудочно-кишечное расстройство	256
Желудочный ракъ	351
Жесткій сухой нашель (Spongia)	372
Жибертъ, Д-ръ	273
Журнала «Врачь Гомеопатъ» программа	1

З.

Завѣщаніе злорадное	341
Заключеніе о лекціи д-ра Каррика. <i>Д-ра Бразоля</i>	114
Заключительное слово д-ра Бразоля на лекціи Каррика	116
Заразительность раковыхъ опухолей	407
Засѣданія Гомеопатическихъ Обществъ	122, 153, 304, 397
Затрудненія рѣчи лѣченіе (Glonoïn)	38
Затрудненное глотаніе (Veratr. vir.)	331
„ дыханіе (Bryon)	90
Захаровъ, Н. Н.	170
За чахоткой въ поговю и ея лѣченіе	45
Здекауэръ, Проф.	161, 422
Здравый смыслъ гомеопатіи	131
Зеель, Э. И.	173
Зейфертъ, Д-ръ открылъ микробъ инфлюэнцы	493
Зловонное дыханіе при кашлѣ (Carpicum)	203
Злорадное завѣщаніе	341
Значеніе величины приѣма гомеопатическихъ лѣкарствъ	193
Зоба лѣченіе (Spongia)	370
Зубная боль (Chæmot.)	256
Зубныя боли у дѣтей (Coffea)	484
Зѣва катарра лѣченіе (Dulcam)	74

И.

Игнатъевъ, Графъ Н. П.	220
Игнація (Ignatia) при нервномъ расстройствѣ	30
„ „ „ oxuris vermicul	295
Идеи гомеопатической 100-лѣтняя годовщина	412
Иергъ, Д-ръ	108, 319
Избавила насъ гомеопатія отъ чего?	225
Изданія «гомеопатическаго союза» для распространенія гомеопатіи	323

	Стран.
Издвательства надъ тѣмъ чего не знаютъ—присуще людямъ	411
Изергинъ, В. М.	166
Изгѣченіе полипа	43
Изгѣченная но не увѣровавшая	466
Измѣненія въ аллопатической терапіи	473
” устава Общества Послѣдов. Гомеопатіи	169
Исслѣдованія съ пыльцемъ травы	383
Изъ засѣданій гомеопатическихъ обществъ 122, 153, 204, 397, 439	43, 79
Изъ переписки съ больными	457
Ингрессъ	179, 373
Интернаціональный гомеопатическій конгрессъ	493
Инфлюэнцы микробъ	399
Инфлюэнцы нѣсколько случаевъ изгѣченія. Д-ра Габриловича	382
Инфлюэнцы осложненной у лошади изгѣченіе	38, 53
Іодъ (Iodium) при крупозномъ воспаленіи легкихъ 119;—крупѣ 118;—чахоткѣ .	144
Іоргъ, Д-ръ	53
Ипекакуана (Пресас.) при рвотѣ 91;—чахоткѣ	330
Ирисъ (Iris versic.) при гѣтннхъ помосахъ	232
Исаковъ, Н. В. Генераль-Адъютантъ	33
Ишуга послѣдствій гѣченіе (Glonoïn)	151
Испытаніе кохинна полугодное	319
Испытаніе лѣкарствъ на здоровыхъ	98
Испытывать лѣкарства слѣдуетъ на здоровомъ, а не на больномъ	92
Источники свѣдѣнія, какіе симптомы вызываетъ лѣкарство	483
Источеніе (Coffea)	288
Ишпакка и ея гѣченіе (Lycopodium)	

К.

Кавура болѣзнь и ея гѣченіе	230
Какое значеніе имѣетъ величина приѣма лѣкарства	193
” ” ” степень разведенія лѣкарства	193
Какой интересъ имѣетъ гигиена	84
Какъ были дознаны силы лѣкарствъ	307
Какъ начинается чахотка	50
Какъ относятся врачи къ эпидеміи дифтеріи	129
Какъ слѣдуетъ относиться къ гомеопатіи	131
” употребляются малыя дозы	21
Калейдоскопическая врачебная практика	473
Календула при карбункулѣ шеи	71
Кали бихром. (Kali bichrom.) при вторичномъ сифилисѣ	292
” ” ” ” ” злобномъ насморкѣ	107
” броматумъ (Kali brom.) при мозговыхъ страданіяхъ	34
Кали іод. (Kali iod.) при вторичномъ сифилисѣ	291
” ” ” ” ” нарывахъ въ паху	128
Калладіунъ (Callad.) при охуигус у дѣвочекъ	295
Кальк. карб. (Calc. carb.) при нервномъ разстройствѣ	29
” ” ” ” ” чахоткѣ	52
” флуорика (Calc fluor.) при грудномъ ракѣ	350
” фосф. (Calc. phos.) при судорожномъ кашлѣ	367

	Стран.
Кальк. фосф. (Calc. phos.) при чахоткѣ	52
Кальмія (Kalmia) при боли въ сердце	255
Камеронъ, Д-ръ	200
Камфора при холерѣ	329
Канкрондъ или раковидное поражение уха	356
Капсикумъ (Capsic.) и его фармакологическое дѣйствіе. <i>Проф. Е. Фаррington.</i>	202
Капсикумъ (Capsic.) при боли горла 203;—воспаленіе барабанной перепонки 203;— зловон. дыханіи во время кашля 203;—катарральной астмѣ 203;—кровоав. поносѣ 203;—слабомъ пищевареніи	202
Карбункула гѣченіе	36, 70, 431
Карпантье, М. К.	166
Каррикъ, Д-ръ. 8, 42, 83, 94, 96, 97, 98, 99, 101, 102, 103, 106, 107, 108, 114, 115, 140, 143, 150, 162	176
Каррику не удалось пошатнуть основанія гомеопатіи	107
Каррикъ не точно цитировалъ слова Ганемана	110
„ о законѣ подобія	101
Катарра легкихъ случай излѣченія	79
Катарральная астма (Capsicum)	203
Катарральнаго воспаленія легкихъ гѣченіе	72
Катарра желудка гѣченіе	478
Катарра зѣва сопряженнаго съ поносомъ (Dulcam.)	74
Кафедры Гомеопатическія въ Бельгіи.	376
Кафка, Д-ръ	120
Кашель и удушье	368
„ судорожный и его гѣченіе	367
„ сухой (Bryonia)	90
„ „ и жесткій (Spongia)	372
Квинъ, Д-ръ	463
Кёгель, Д-ръ. О гѣченіи рака	350
Кессельрингъ, Д-ръ	375
Кивуки (Kickuki), Д-ръ	488
Кирхгофъ, Проф.	378
Кишечныя пораженія (Veratrum)	328
Кишки прямой рака гѣченіе	356
Клапрота химическія ошибки	98
Клематисъ (Clematis) при рагѣ	348
Клинический опытъ разрѣшаетъ вопросъ о малыхъ дозахъ	111
Клюкова, О. С.	166
Ковальскій, И. К.	216
Козловъ, Д-ръ	161, 422
Коклюша гѣченіе (Cina)	295
Колбаса и Гейне	462
Колбасенко, Д-ръ	447, 448
Колики почечныя (Tabacum)	121
„ у малыхъ дѣтей послѣ испуга (Staphysagria)	256
Коллизъ (Collins), Д-ръ	316
Коломанъ фонъ Гергелингъ	127
Колькикумъ (Colch.) и его фармакол. дѣйствіе. <i>Проф. Е. Фаррington</i>	392
Колькикумъ (Colch.) при грудной водянкѣ 396;—кровоавомъ поносѣ 395;—по- дагрѣ 395;—подагрической опухоли 395;—ревматизмѣ сочленовномъ 212;—	

слабости 393;—тимпанитъ 395;—тифозной лихораждѣ 394; — тифозномъ состояніи	393
Коллющихъ болѣзней лѣченіе (Вуол.)	90
Комаровъ, В. В.	168, 170, 495
Конвульсія послѣродовая (Gelsemin)	331
Конгестія мозга отъ соннопека	368
Конгрессъ гомеопатическій	373
Кондратьевъ	169, 170
Кондуранго (Condurangano) при раковыхъ болѣзняхъ	350, 352
Коніумъ (Conium) при вторичн. сифилисѣ 292;—грудномъ ракѣ 350;—зобѣ	350
Конквестъ, Д-ръ	361
Кооперъ, Д-ръ. О лѣченіи раковыхъ болѣзней	358
Корнейль, Д-ръ. О раковыхъ прививкахъ	298
Корниль, Проф.	273
Корреспонденціи	219, 302
Костнаго нароста лѣченіе (Silicea)	287
Кофеа (Coffea) и его фармакол. дѣйствіе. Проф. Е. Фаррингтона	483
Кофеа (Coffea) при зубныхъ боляхъ 474;—истощеніи 483;—поносѣ 485;— потерѣ сна 483;—разстройствѣ нервовъ 484;—усталости	485
Коховская, А. К.	166
Коховскій, В. П.	94, 162, 260, 261, 262, 265, 266, 267, 268, 269
Кохъ, Проф.	8, 35, 36, 38, 40, 46, 47, 77, 78, 123, 125, 151, 274, 275, 296, 301
Кохъ и его лимфа	38, 474
Кохъ, Проф. какъ гомеопатъ	39
Краткіе совѣты молодымъ врачамъ	420
Кристьясонъ, Проф.	105, 110, 146
Кровавая моча (Terebinthina)	350, 492
Кривавый поносъ съ жиденьемъ (Colchic).	395
Кровотеченій лѣченіе. Д-ра Крымчука	480
Кровотеченія случай излѣченія. Д-ра Ржаницына	391
Крункшанъ, Д-ръ	152
Крупа лѣченіе	117, 371
Крупознаго воспаленія легкихъ лѣченіе. Д-ра Ганзена	118
Крымчукъ, Д-ръ. О лѣченіи кровотеченій Намамелис	480
Ксантоксилумъ (Xanthoxyll.) боли при регулахъ	29
Куленъ, Проф.	86, 412, 417
Куркума (Curcuma) при желтухѣ	31
Курсино (Cursino)	179
Курцъ, Д-ръ	59, 61, 115
Кучинъ, Проф.	139, 440, 441, 442, 498
Кэмпоръ, Д-ръ	5

Л.

Лаверсъ, Д-ръ	384
Лангемонъ, Д-ръ. О новомъ средствѣ противъ чахотки	296, 393
Ланскій	155
Лаксезсъ (Lachesis) при вторичномъ сифилисѣ	292
Лакманъ, Д-ръ. Хинная болѣзнь сходна съ перемежающеюся лихорадкою	103
Левъ, I. А.	216

	Стран.
Легкихъ воспаленія лѣченіе. <i>Д-ра Ганзена</i>	252
" " процессъ	48
" катарральнаго воспаленія лѣченіе.	72
" катарра случай излѣченія	79
Легочная чахотка что такое?	47
Легуве, Эрнстъ. О Ганеманнѣ	456, 459
Ленскій, Д-ръ О. П.	166, 183, 397
Лекція о гомеопатіи въ Кіевѣ. <i>Д-ра Бразола</i>	401
" " " въ Одессѣ. <i>Д-ра Бразола</i>	403
" " " въ Харьковѣ <i>Д-ра Бразола</i>	403
" " " въ Новгородѣ. <i>Д-ра Грмишицева</i>	178
" " " въ Харьковѣ <i>Проф. Орманско</i>	176.
Лефевръ	489
Лешъ, Проф. О гомеопатіи	162
Ліагръ, Д-ръ. Результаты гомеопатич. лѣченія	197
Либихъ, Проф.	123
Ликопод. (Lycorod.) при ишіатикѣ 289;—чахоткѣ	58
Лихорадка тифозная (Colchicum)	898
Лихорадка усиливается отъ большихъ пріемовъ хины	103
Лихтенбергъ, Проф.	148
Лицевой невралгіи излѣченіе: <i>Д-ра Ганзена</i>	120
Ловушка	461
Ложный кругъ въ которомъ вращались заурядные врачъ	215
Локверъ	378, 379
Лондонскихъ больницъ статистика	55
Лори, Д-ръ. "Домашняя Медицина"	322, 425
Лучше медицинскіе авторитеты мало знаютъ природу и свойства лѣкарствъ.	307
Лучшій учитель во всякомъ дѣлѣ есть опытъ	271
Лѣваго ячника раздраженіе (Нераг)	286
Лѣкарства гомеопатическія обходятся дешевле	61
Лѣкарственнаго дѣйствія на человѣка и животн. разница	315
Лѣкарственные силы какъ были дознаны	307
Лѣкарствовѣднія гомеопатическаго особенныя черты	411
Лѣкарства аллопатическія раздражаютъ здоровое тѣло	89
> антипатическія что такое?	88
Лѣкарствъ дозировка и діэта. <i>Д-ра Геника</i>	189
" дѣйствіе зависить отъ физическаго, химическаго и молекулярнаго состоянія ихъ	112
" методическое отыскиваніе	416
" разнородныхъ свойства	311
Лѣтнія желудочныя страданія у дѣтей (Jris)	330
Лѣченіе болѣзни Кавура	230
> гомеопатіей есть лѣченіе активное а не выжидательное	115
" домашнихъ животныхъ	332
" Императора Леопольда Австрійскаго.	231
" рака груди	348
" " языка.	354
" чахотки гомеопатическое.	45
Люди склонны издѣваться надъ тѣмъ чего не знаютъ	411
Ляссаръ, Д-ръ.	296

M.

Майлендеръ, Д-ръ. О лѣченіи рака	149
Маклогинъ, Д-ръ. О гомеопатич. лѣченіи въ больницахъ	114, 200
Малыя дозы гомеопатинъ	10
» » какъ употребляются	21
» » не разстраиваютъ пищеваренія	239
Малыхъ дозъ суть въ чемъ заключается	136
Манассеинъ, Проф.	179, 440, 489, 491, 493, 494
Манган. ацет. (Mang. acet.) при невралгіи языка	254
Манія лѣченіе (Stramonium).	107
Манія старой школы послѣдняя	473
Марази, Г. Г.	216, 297
Марковичъ, А. Н. Сенаторъ.	155
Мартинсъ (Martins).	57
Массажъ при расширеніи венъ	431
Мениусъ	439
Медицина вся стремится къ закону подобія	133
» опытная. Д-ра Геника	271
Медицинскіе авторитеты мало знакомы съ природою и свойствами лѣкарствъ	307
Медицинское бойкотированіе	474
Медицины новости	88, 74, 296, 333, 404, 486
Мезереумъ (Mezereum) при ракъ желудка	353
Меркель, Д-ръ. О дѣйствіи хины	104
Меркур. бидод. (Merc. bijod.) при вторичномъ сифилисѣ	291
Мерк. кор. (Merc. cor.) при тенезмахъ 258;—холерѣ	107
Мерк. сол. (Merc. sol.) при воспаленіи венъ 364;—воспаленіи яичника 371;— сочленовномъ ревматизмѣ	209
Мерк. цян. (Merc. суап.) при дифтеритѣ	129
Методическое отысканіе лѣкарствъ	416
Микробъ инфлюэнцы	498
Микробы какъ безконечномалая величина	382
Микрофонъ	381
Миллеръ, Д-ръ	356, 424, 425
Минимальныя дозы предствл. вопросъ клиническаго опыта	111
Миѣніе не гомеопата о лекціи Проф. Оршанскаго	178
Мозга конгестія	368
Мозговой ракъ	348
Мозговые явленія (Veratrum)	338
Мозенгеймъ, Проф. О вредѣ антипирина	297
Мозетигъ (Moesetig).	75
Моксонъ, Д-ръ. О пользѣ лѣкарствъ	85, 87
Моментъ для гомеопатовъ серьезный	216
Монтандръ	168, 170
Моченіе въ постели у дѣтей (Cina)	295
Мочи кровавой лѣченіе (Terebinthina)	432
Муртордъ-Мартинъ, Д-ръ	299
Мышечныхъ волоконъ расслабленіе (Ferr. phos.)	206
Мюккншъ, Д-ръ. Объ испытаніи лѣкарствъ на здоровыхъ	319
Мюшперъ, Д-ръ. О новомъ жаропонижающемъ средствѣ	334

H.

Надеждинъ, Д-ръ И. А.	499
Назаровъ, Д-ръ	494
Накожныхъ бол. лѣчение. Д-ра <i>Ганзена</i>	287
Нарость костный (Silicea)	287
Нарывъ въ паху (Kali iod.)	427
» сосцевиднаго отростка	203
Насморка лѣчение (Dulcamara)	73
Натр. мур. (Natr. mur.) при желудочномъ ракъ	354
» фосф. (Natr. phos.) » » »	—
Небрежность оператора какъ причина смерти	492
Невинсъ, Д-ръ	74
Невролгнъ лицевой лѣчение. Д-ра <i>Ганзена</i>	120
» лѣчение (Spigelia)	293
» языка лѣчение (Mang. acet.)	264
Невролгическая боль головы. Д-ра <i>Ганзена</i>	287
Недостаточное отдѣленіе мокроты (Bryon)	90
Недостатки аллопат. и гомеопатическ. фармакологіи	109
Некрологи	179, 266, 305, 341, 452
Нервнаго разстройства случай. Д-ра <i>Геника</i>	22
Нефритъ и его лѣчение	366
Нечаевъ, Д-ръ. О діагнозѣ болѣзни Аракина	339
Нимейеръ, Проф. какъ защитникъ гомеопатіи	114
Нитроглицеринъ (Glonoin) при солнечномъ ударѣ	32
Ноакъ (Noack) Д-ръ	462
Новаго принципа опытъ	413
Новости медицины	38, 74, 123, 296, 333, 404, 486
Новыя средства противъ чахотки.	296
Новоды	35
Носоваго полипа лѣчение	43
Нуксъ-вом. (Nux vom.) при диспепсисі 476;—инфлюэнцѣ у лош. 333;—насморкѣ 258;—нервномъ разстройствѣ 29;—чахоткѣ	53
Нуссбаумъ, Д-ръ. О лѣченіи рака	350
Нѣсколько примѣровъ лѣченія по „Медицинскому Словарю“ Роберта Джемса	228
Нѣсколько случаевъ излѣч. инфлюэнцы. Д-ра <i>Габриловича</i>	397

O.

О биохимической терапіи Шюслера. Д-ра <i>Бразоля</i>	204
Обморока лѣчение (Glonoin).	38
Образованіе врачей гомеопатовъ	359
Образчики способа лѣченія до Ганемана	226
Обращеніе къ благотворительности	83
Общедоступное изложене гомеопатіи.	422
Общее собраніе С.-Петербургскаго Общества Врачей Гомеопатовъ	153
» » » » Пслѣдователей Гомеоп.	166
Общества Врачей гомеопатовъ списокъ членовъ 82, 130, 180, 224, 270, 342, 410, 452	
Общій денежный отчетъ Общества Врачей Гомеопатовъ за 20 лѣтъ	134
О гомеопатіи лекціи. Д-ра <i>Бразоля</i>	401, 403, 443

	Стран.
О гомеопатіи правда	179
„ динамической силѣ лѣкарствъ	17
„ дѣйствиіи и дозировкѣ желѣза. Проф. Шульца	468
Ожоговъ лѣченіе коровьямъ молокомъ	487
Озанамъ (Озанам) Д-ръ	328
О клиническихъ отчетахъ древнихъ и новыхъ временъ	309
Околосердечной сумки воспаления лѣченіе	69
О лѣченіи чахотки	51
О парадоксѣ воды	450
Опасные опыты производимыя аллопатами	274, 275
Оператора небрежность какъ причина смерти	492
Описание случаевъ лихорадочн. пароксизмовъ отъ хинина	104
Опіумъ (Opium) при бессонницѣ 88;—запорѣ	74
О положеніи врача практикующаго гомеопатію	358
Оправдательное заявленіе д-ра Дубровина	389
О публичной лекціи проф. Оршанскаго	176
Опухолей раковыхъ заразительность	407
„ болѣзненныхъ при подагрѣ лѣч. (Colchic)	395
Опытная медицина. Д-ра Гемма	271
„ фармакологія Ганемана	414
Опытъ лучший учитель во всякомъ дѣлѣ	271
„ новаго принципа	413
Опыты Дарвина надъ дрозерой	385
О раковыхъ гнѣздахъ	347
О рактѣ. Д-ра Гуллона	348
О распознаваніи рака	345
„ чахотки	50
Ортъ, Д-ръ. О лѣченіи рака	357
Оршанскій, Проф.	176, 302, 303, 304, 305
О свойствахъ сложныхъ лѣкарствъ	311
Осложненная инфлюенца у лошади. Д-ра В. И. Геммеля	332
О смѣшеніи веществъ	14
Основаніе гомеопатіи не удалось пошатнуть д-ру Каррику	107
„ гомеопатической больницы въ Антверпенѣ	475
Особенности гомеопатическаго лѣкарствовѣдѣнія	417
Особенныя черты гомеопатическаго лѣкарствовѣденія	411
Отвращеніе къ табаку вызываетъ Plantago	122
Отзывъ о брошюрѣ „На общій судъ“	497
„ о русской гомеопатической фармакопее	405
Отзывы газетъ о лекціяхъ д-ра Бразоля	401, 444
Открытіе лѣчебницы Общества Врачей Гомеопатовъ	156, 157
„ Одесскаго „ Послѣдователей Гомеопатіи	215
„ Харьковскаго „ „ „	439
Отношеніе врачей аллопат. къ эпидеміи дифтеріи	129, 375
Отравленіе аконитиномъ по небрежности врача	218
„ хлороформомъ „ „	492
Отсолиживъ	155
Отсутствіе регулъ лѣч. (Seria)	478
Отъ чего насъ избавила Гомеопатія	225
„ редакціи	1, 88, 500

	Стран.
Отчетъ Общества Врачей Гомеопатовъ за 1890 г.	186
„ „ „ „ за 20 лѣтъ	184
„ о дѣятельности Общества Врачей Гомеопатовъ	156
„ преній на лекціи Д-ра Каррика.	94
„ „ „о гомеопатіи“ въ Купянскомъ Земствѣ.	219
„ сравнительный одной аллопатич. и одной гомеопатической больницы	199
Отыскиваніе гѣкарствъ методическое	416

II.

Павлиновъ, Я. И.	170
Парадоксъ воды	450
Парацельсъ	11, 235
Паровыя дыханія при дифтерійномъ кружѣ.	384
Пастеръ, Проф.	36, 39, 274, 474
Патогеническое дѣйствіе Баптизіи. Д-ра Гасриловича.	398
Пепсиновыя лепешки и ихъ употребленіе.	270
Перевооротъ въ медицинскои рутинѣ произвела гомеопатія.	327
Перенра, Д-ръ	108
Перелоя гѣченіе (Hydrastis).	430
Перечень средствъ для гѣченія рака грудной железы	346
Персонъ, Д-ръ.	145
Пестеровъ	439
Печени пораженіе и желтуха (Chamom.)	256
Пикъ, Проф.	46, 75
Пироговъ, Проф.	42
Письмо въ редакцію.	302
Письмо Предсѣдателя Одесскаго Общества Послѣдователей Гомеопатіи	403
Пищевода воспаленіе (Veratr. viride).	331
Плантаго (Plantago) вызываетъ отвращеніе къ табаку	122
Платонъ, Митрополитъ Кіевскій	220
Плауъ или глупецъ.	463
Погоня за чахоткой и гѣченіе ея гомеопатическими средствами	45
Подагра (Aris) 127;—(Colchicum).	395
Пододифиллумъ (Podophyllum) утренній поносъ	258
Пожарскій, П. М.	166
Пожертвованія въ пользу гѣчебниці Общества Врачей Гомеопатовъ 82, 130, 181, 224, 270, 342, 410, 452	
Полипа изгѣченія случай.	48
Положеніе врача гомеопата практическое	358
Полугодовое испытаніе кожины.	151
Поноса гѣченіе (Chamomilla)	258, 329
„ „ (Coffea).	485
По опытамъ надъ животными нельзя судить о дѣйствіи гѣкарствъ на человѣка.	315
Поиски хвораго человѣка за докторами.	460
По поводу брошюры Д-ра Радзаевскаго	495
По поводу прививки рака	298
Поповъ, Проф.	339
Популярность гомеопатіи.	322
Пощъ, Д-ръ. Гомеопатія въ домашнемъ быту.	84, 196, 238, 277, 320, 358

Пораженіе печени (Cham.)	256
„ сердца ревматическое (Spigelia)	397
„ уха раковидное	356
Паразительные результаты гомеопатического лѣченія	198
Послѣдняя манія старой школы	478
Послѣдователей Гомеопатіи Общее Собраніе	166
Послѣдствія популяризаціи аллопатическихъ средствъ	490
Послѣдородовыя конвульсіи (Vesatr. vir.)	331
Постановленія Харьковскаго Общества Послѣдователей Гомеопатіи	489
Почему аллопаты порицаютъ Гомеопатію	7
„ врачи удаляются отъ СПБ. Общества Послѣдов. Гомеопатіи	172
„ не вѣрять въ Гомеопатію	2
„ Сна не вызываетъ глстовъ у здороваго	106
Почекъ страданіе (Chimaphila)	350
Почечная колика (Tabacum)	121
Правда о гомеопатіи	179
Предвзятая теорія аллопатовъ	136
Преимущества гомеопатіи	196
Пренія на лекціи Д-ра Каррика	94
„ Кулянскаго Земства о Гомеопатіи	219
Приближеніе аллопатіи къ гомеопатіи	468
Привѣтственная рѣчь д-ра Бразоля Общ. Собр. Общества Врачей Гомеопатовъ	153
Признаніе гомеопатіи въ Бельгіи	408
Приливы крови къ головному и спинному мозгу (Ver. vir.)	331
Примѣры лѣченія по „Медицинскому Словарию“ Роберта Джемса	288
Принципа новаго опыта	418
Припухлости при подагрѣ (Colch.)	395
Природа и разновидности рака	348
Причины малочисленности врачей гомеопатовъ	321
„ чахотки	49
Приходо-расходная вѣдомость денегъ средствъ Общества Врачей Гомеопатовъ	184
Проектъ измѣненія устава Общества Послѣдователей	169
Программа журнала „Врача Гомеопата“	1
Прорѣзываніе зубовъ съ поносомъ (Cham.)	258
Простудный ревматизмъ (Dulcam.)	73
Противогнилостное средство д-ра Клеуки	488
Противоядіе Глюкоина—Агонитъ	35
„ Цикуты—Табакумъ	162
Процессъ воспаленія легкиихъ	47
Пруста химическая ошибка	98
Прямой кишки рака лѣченіе	356
Псоріаза лѣченіе (Argent.)	429
Псоритъ Ганемана что такое?	35
Публичныя лекціи о гомеопатіи д-ра Бразоля	401, 403, 443
Публичная лекція о гомеопатіи д-ра Грешницева	178
„ „ „ проф. Оршанскаго	176
Пукаревъ, И. Я.	168, 170
Пульсатилла (Pulsat.) при воспаленіи яичекъ 370;—чахоткѣ	58
Пулмонарія (Pulmonaria) при легочныхъ болѣзняхъ	311
Пчелиный ядъ (Apis) при подагрѣ и ревматизмѣ	127

Р.

Рабочіе на хинныхъ фабрикахъ подвержены заболѣв. лихорадкою	104
Радаевскій, д-ръ	490, 495, 496, 497, 498
Разведеніе лѣкарствъ какое имѣетъ значеніе.	193
Разгадка инфлюэнцы	493
Раздраженіе лѣваго яичника (Nerac).	286
Раздражительность нервная (Chamom.)	256
Различіе между врачами аллопатами и гомеопатами	359
Разница дѣйствія лѣкарствъ на человѣка и животныхъ	315, 414
> между врачомъ аллопатомъ и гомеопатомъ когда наступаетъ	411
Разновидность и природа рака	343
Разнородныхъ лѣкарствъ свойства.	311
Разслабленіе мышечныхъ волоконъ (Fer. phosph.)	206
Разстройства нервного случая. Д-ра Геника	22
Разъѣдающая волчанка и ея лѣченіе	343
Раковидное пораженіе уха	356
Раковыхъ гнѣздъ описаніе	347
" опухолей заразительность	407
Ракъ грудной железы	345
" губы.	355
" желудка	351
" мозговидный	348
" прямой кишки	356
" языка	354
Раншенъ, проф.	300
Расширеніе венъ варикозное (Hamamel.)	481
Раутъ, д-ръ. Извѣстный противникъ гомеопатіи.	113, 150
Рвоты лѣченіе (Тресаси.)	91
Ревматизма лѣченіе.	73, 127, 204, 257, 395
Редакціи отъ	1, 500
Результаты гомеопатическаго лѣченія, д-ра Ліагра	197
Результаты гомеопатическаго лѣченія паразительные	198
" лѣченія инфлюэнцы (Vartis). Д-ра Габриловича	399
Реклама для доктора Соловьева	495
Реперторій для выбора лѣкарствъ.	420
Ретерфордъ, д-ръ. О дѣйствіи ртурия	315
Рецепты по „медицинскому словарю“ Роберта Джемса.	229, 234
Ржаницынъ, д-ръ	391, 480, 482
Рингеръ, д-ръ	139, 236, 245, 246, 250, 251, 281, 282
Рихтеръ, О. Б. Генераль-Адъютантъ.	220
Ришаръ, д-ръ.	384, 385
Рише, проф.	46, 75
Роджерсъ, д-ръ	102, 108, 144
Родовыя судороги (Glucosin)	33
Розалионо-Сошальскій	498
Ростовцевъ, графъ Н. Я.	216
Ротъ, Д-ръ, Давидъ	462
Рошнина, д-ра, діагнозы болѣзни Аракина	339

	СТРАН.
Рубія, (<i>Rubia tinct.</i>) при кровотеченіяхъ	312
Руддокъ, Д-ръ	322, 425
Рудыковский А. Е.	166
Руководство къ фармакодинамикѣ Юза	322
Рупрехта химическая ошибка	98
Русская гомеопатическая Фармакопея	405
Русь (<i>Rhus</i>) при ишіатикѣ 289;—мозговыхъ страдан. 34;—тифозн. заболѣваніяхъ	436
Рыдловскій, Проф.	489, 491
Рынкевичъ	170
Рѣдкій случай	337
Рѣчь доктора мед. Л. Е. Бразоля на Собраніи Общества Врачей Гомеопатовъ	158

С.

Садъ Ганезана	456
Самбукусъ (<i>Sambuc.</i>) при насморкѣ 258;—чахоткѣ	54
Сандерсонъ, Проф.	88, 339
Свойства сложныхъ лѣкарствъ	311
Свѣдѣнія Спб. Общества Врачей Гомеопатовъ	81, 130, 180, 224, 270, 342, 410, 452
Святловскій, Д-ръ	494
Секале корн. (<i>Secale corn</i>) при кровотеченіяхъ 480;—родовыхъ судорогахъ	33
Серія (<i>Seria</i>) при нервноиъ разстройствѣ	29
Сервантесъ, Д-ръ. О простыхъ средствахъ	314
Сердца пораженіе (<i>Spigelia</i>)	397
Серьезный моментъ для гомеопатовъ	216
Сжорскій, Проф. О гомеопатіи	162
Сила безконечномалаго	377
Силы лѣкарствъ какъ были дознаны	307
Силіцеа (<i>Silicea</i>) при головныхъ боляхъ 29;—ишіатикѣ 289;—карбункулѣ шеи 71;—ракѣ груди 350;—чахоткѣ	54
Сильвиусъ (<i>Sylvius</i>), Д-ръ	45
Симптомы Баттизиі	433
„ инфлюэнцы	399
Сифилиса вторичнаго лѣченіе	291
Склифасовскій, Проф.	77
Скода, Проф.	279
Скудное мочеотдѣленіе (<i>Chimaphylla</i>)	350
Слабое пищевареніе (<i>Carpicum</i>)	203
Слабость и простратія (<i>Colch</i>)	393
Случай излѣченія инфлюэнцы. Д-ра Габриловича	399
„ изъ практики д-ра Ганзена	69, 117, 252, 285, 363, 427, 476
Случай нервнаго разстройства. Д-ра Д. А. Гемма	22
„ осложненный инфлюэнцы у лошади В. И. Гемпеля	332
„ остановки кровотечения. Д-ра Ржанницина	391
„ отравленія аконитиномъ	218, 375
„ смерти отъ небрежности оператора	492
Слѣдующій интернаціональнныя конгрессъ	374
Смертность сравнительная при аллопатич. и гомеоп. лѣченіи	471
Смитъ, Д-ръ	296
Смысль здравый гомеопатіи	131

	Стран.
Сма потеря (Coffea)	488
Собрание Общества Врачей Гомеопатовъ	158
Современная цѣль медицины—естъ гигиѣна	190
Совѣты молодымъ врачамъ практическіе	420
Солнечнаго удара лѣченіе (Glonoïn)	82
Соловьевъ, Д-ръ	42, 167, 168, 171, 172, 173, 174, 495
Состоятельности гомеопатіи способы доказательныя	138
Сочленоваго ревматизма тяжелый случай излѣченія. Д-ра Бразоля	204
Спазмъ гортани (Spongia)	371
Спектральный анализъ	377
Спигелия (Spigelia) при воспаленіи околосердечной сумки 69;—грудной жабѣ 480;—лицевой невралгіи 120;—пораженіи сердца	397
Спирзь, Д-ръ о гомеопатіи	327
Списокъ членовъ Спб. Общества Врачей Гомеопатовъ 81, 130, 180, 224, 270, 342, 410	452
Спонгія (Spongia) при зобѣ 371;—крупѣ 118, 371;—пораженіи сердца 372;—спазмѣ гортани 371;—сочленовн. ревматизмѣ 208;—сухомъ жесткомъ кашлѣ 372;—чахоткѣ	371
Способъ традиціонный узнавать дѣйствіе лѣкарствъ	311
„ употребленія пепсиновыхъ лепешекъ	270
Способы доказывать состоятельность гомеопатіи	138
„ разведенія гомеопатическихъ лѣкарствъ	14
Сравнительный отчетъ аллопатической и гомеопат. больницы	199
Средняго уха нагноеніе (Silicea)	208
Средства діетическія при чахоткѣ	46
Средства для лѣченія рака груди	346
Сталь	11
Станнумъ (Stannum) при чахоткѣ	54
Старкъ, Д-ръ. Хинная болѣзнь сходна съ перемеж. лихорадкою	108
Статистика Курца о смертности въ аллопатическихъ и гомеопатическихъ больницахъ	114
Статистика Лондонскихъ больницъ	55
Стафизагрія (Staphis.) при колликѣ у маленькихъ дѣтей	256
Стенографическій отчетъ преній на лекціи Д-ра Каррижа	94, 140
Стикта (Sticta) при кашлѣ и насморкѣ	258
Столѣтняя годовщина гомеопатической идеи	412
Стоцкій, Г. Д.	491
Страхъ нервный (Chamom.)	256
Стризоверъ, Д-ръ. О лѣченіи чахотки ртутными втираніями	296
Судороги родовыя (Glonoïn)	83
„ уремическія (Acid. hydrocyan.)	122
Сульфуръ (Sulfur) при ишиатикѣ 289;—крупозн. воспаленіи легкихъ 119;—нервн. разстройствѣ 29;—ракѣ 349;—сыпяхъ 477;—чахоткѣ	54
Сумки околосердечной воспаленіе	69
Сунди, И. А.	167
Суюнъ (Swan) Д-ръ	38
Суть малыхъ дозъ въ чемъ заключается	135
Сухой жесткій кашель	90, 372
„ насморкъ (Dulcamara)	78
Существованіе чахотки давнее	45

Схема Ганемана	Стран.	418
Сыпей глѣченіе.		481, 477

Т.

Табакъ (Tabacum) и его фармаколог. дѣйствіе <i>Е. Фаррингтона</i>	120
” ” при лицевой невралгіи 121;—отравленіи <i>Цикуты</i> 122;— почечной коликѣ 121;—тошнотѣ 121;—ущемленной грыжѣ 121;—холерѣ.	121
Тартар. емет. (Tart. em.) при воспаленіи легкихъ 107, 253;—желуд. ракъ 353;— инфлюэнцѣ у лошади	383
Тархановъ, Проф.	96
Тезисы къ чтенію лекціи Д-ра Каррика	94
Телятниковъ, А. А.	439, 441, 498
Тезисы сильныя (Mercur)	258
Теоріи аллопатовъ предвзятыи	136
Теплова, О. А.	166
Тепловъ, Н. Н. Генералъ-Лейтенантъ	216, 404
Теребинтина (Terebinthina) при кровавой мочѣ	217
Теркъ-Маркбургъ, Д-ръ О глѣченіи подагры и ревматизма пчелинымъ ядомъ.	127
Терлинденъ, Д-ръ.	376
Тессье, Д-ръ.	59
Тернеръ, Д-ръ.	96
Теукриумъ (Teucrium) противъ носоваго полипа	43
Тимашевъ, А. Е.	156
Тимпанія (Colchic).	395
Тиндаль, проф.	46
Тифоидальное состояніе (Colchic).	393
Тифъ брюшной (Baptisia)	433
Томпсонъ, Д-ръ. О ядовитости антипирина	336
Травматическія страданія (Glopin)	34
Традиціонный способъ узнавать дѣйствіе глѣкарствъ.	311
Трайенъ, Д-ръ	123
Трейль, Проф.	78
Треповъ, Генералъ-адъютантъ.	157
Троммдорфа химическія ошибки	98
Труссо, Д-ръ	104, 105, 108, 248
Туржанскій, Д-ръ.	448, 449
Туя (Thuja) при носовомъ полипѣ 43;—ракѣ груди	340
Тузѣнь, Маркъ, Д-ръ	295, 277
Тындаль, Д-ръ.	41
Тяжелый случай сочленовнаго ревматизма. Д-ра <i>Бразола</i>	204
Тэйтъ (Tait) Проф. Объ изслѣдованіи глѣкарствъ	317

У.

Уайльдъ, Д-ръ. О глѣченіи гомеопатіей въ больницахъ	113
Уваровъ, Д-ръ	494
Удачный отвѣтъ	302
Уджвудъ	380

	Стран.
Уильямсъ (Wilks)	85, 87, 91, 200, 244, 283, 284
Указатель для выбора лѣкарствъ	420
Уоластонъ	377
Упадокъ силъ (Colchicum)	393
Употребленіе минимальныхъ дозъ	21
Уремическія судороги (Acid. hydrosuan.).	122
Уретрита лѣченіе (Hydrastis)	430
Усталости лѣч. (Coffea)	485
Утренній поносъ (Podophyll.)	266
Уха средняго нагноенія лѣч.	203
„ раковиднаго пораженія лѣченіе	356
Ученіе Ганемана о псорѣ	112
„ „ торжествуетъ въ аллоп. школѣ	468
„ о псорѣ имѣетъ руководящее знач. при пользованіи нѣкоторыхъ хро- ническихъ болѣзней	113
Учрежденіе Общества Врачей Гомеопатовъ	155
Ущемленной грыжи лѣч. (Tabasum)	121

Ф.

Фаренгейтъ	15
Фармакологія аллопатич. и гомеопатической недостатки	109
Фармакологія опытная Ганемана	414
Фармакопея гомеопатическая русская	405
Фаррингтонъ, Проф.	31, 78, 256, 328, 392, 424, 433, 480
Фаръ (Farr). Д-ръ	63
Фейбесъ (Feibes), Д-ръ	486
Федоровскій, Н. Ф. О брошюрѣ Радаевского	495
Ферро (Ferreux), Д-ръ	375
Феррумъ (Ferrum) при ревматическ. страданіи	257
Ферр. пикр. (Ferr. picr.) при ракъ	358
„ фосф. (Ferr. phos.) при расслабленіи мышечныхъ волоконъ	206
„ „ „ „ „ сочленовномъ ревматизмѣ	204
Филиповъ, Т. И. Тайный совѣтникъ	167
Фистулы послѣ пневмоніи лѣч. (Phosphor).	292
Флейшеръ, А. К.	489
Флейшманъ, Д-ръ	200
Флеммингъ, Ф. К.	83, 155, 163, 187, 397
Фовлеръ, Д-ръ. О лѣченіи рака языка	354
Фонографъ	381
Форбсъ, Джонъ	279
Форма желудочнаго рака	351
Фосфоръ (Phosphor) при альбуминарной головной боли 285;—инфлюэнцѣ у ло- шадѣ 338;—катарр. воспаленіи легкыхъ 72;—крупѣ 118;—нефритѣ 366; —ракѣ желудка 353;—фистулахъ 292;—чахоткѣ	51
Фотографія	380
Фоктъ, Е. Э.	405
Франклинъ, Д-ръ. О лѣченіи рака	344
Франкъ, Д-ръ	450

Фраунгоферъ	377
Фришо (Frischaux), Проф.	410

Х.

Хамонилла (Cham.) и ея фармакологическое дѣйствіе. Проф. <i>Е. Фарринтона</i>	256
Хамом. (Chamom.) при бессонницѣ у дѣтей 257; — безпокойствѣ 256; — выкидышѣ 259; — грусти 256; — душевномъ разстройствѣ 256; — желтухѣ 256; — желудочно-кишечн. разстройствѣ 256; — зубной боли 256; — насморкѣ 258; — поносѣ 258; — пораженіи печени 256; — прорѣзываніи зубовъ 258; — раздражительности 256; — ревматизмѣ 257; — родовыхъ боляхъ 258; — страхѣ	256
Характеристика Феррумъ фосфорикумъ. <i>Д-ра М. Бразола</i>	206
Характерныя черты гомеопатической фармакологіи	419
Хворый человекъ въ поискахъ за докторами	460
Хиамафила (Chimaph.) при альбинуриі; — болѣзни предстательной железы; — гонорреѣ; — кровавомъ мочеиспусканіи; — ракѣ; — страданіи почекъ; — скудномъ мочеотдѣленіи	350
Химическія ошибки известныхъ ученыхъ	98
Хинин. арсеник. (Chinin. arsen.) при нервномъ разстройствѣ	29
Хины большіе приемы увеличиваютъ лихорадку	103
Хлоралъ при бессонницѣ	88
Ходатайство Антверпенскихъ врачей неудачное.	476
„ Киевскаго Общества гомеопатовъ предъ городской думой	297
Холера Азіатская (Veratrum).	380
„ излѣчивается Merc. согг. въ мал. дозахъ	107
Хорек лѣченіе (Veratr. viride)	331
Хорошіе диагнозы аллопатическихъ врачей.	340
Хржонцевскій, Проф.	409
Хрипый кашель (Nerax).	372
Христамъ (Christmas), Д-ръ. О лѣченіи ожоговъ молокомъ	487
Хроника 41, 77, 127, 215, 259, 297, 335, 375, 407, 450, 489	

Ц.

Цильмеръ, Д-ръ.	104, 148
Цина (Cina) и ея фармакологическое дѣйствіе Проф. <i>Фарринтона</i>	294
„ „ при астеноиіи 295; — глистахъ 294; — коклюшѣ 295; — моченіи въ постели 295; — перемежающейся лихорадкѣ	296
Цина гомеопатична въ глистныхъ болѣзняхъ	106
„ почему не вызываетъ глистовъ у здоровыхъ	106
Циннабар. (Cinnabaris) при вторичномъ сифилисѣ.	292
Цинкъ (Zincum) при инфлюэнцѣ у лошади	332
Циприпед. (Cypripedium) при бессонницѣ у дѣтей	484
Цѣль „Гомеопатическаго Союза“ въ Англии	323
Цѣль современной медицины — есть гигиена	190

Ч.

Чихотка и ея лѣченіе гомеопатіей.	45
---	----

	Стран.
Чихотки причины	49
Чаще вылѣчивается гомеопатія	55
Чего не слѣдуетъ ѣсть и пить при гомеоп. лѣченіи	192
Черты гомеопатич. лѣкарствовѣднія особенныя	411
Чирьевъ лѣченіе	86, 368
Число больныхъ посѣтившихъ лѣчебницу Общества Врачей Гомеопатовъ за 20 лѣтъ.	159, 183
Чичаговъ.	489
Членовъ Общества Врачей Гомеопатовъ списокъ 81, 180, 180, 224, 270, 342, 410, 452	490
Что выходитъ отъ популяризаціи аллопатическихъ средствъ	490
Что называется схемою Ганемана.	418
Что необходимо для скорѣйшаго распространенія гомеопатіи	194
„ составляетъ особенную черту гомеопатіи	411
Что такое аллопатическое лѣкарство.	89
„ антипатическое „	88
„ гомеопатическое „	90
„ Гомеопатія	402
„ легочная чихотка	47
„ псориазъ	35
Что требуется для изученія гомеопатіи	421
„ при назначеніи лѣкарствъ	359
Чѣмъ оправдываетъ аллопатія свое незнаніе гомеопатіи	189

III.

Шевалье, Д-ръ. На хинныхъ фабрикахъ рабочіе подвержены лихорадкѣ	104, 148
Шей карбункула лѣченіе.	70
Шельхеръ.	457
Шерлей, Д-ръ	76
Школы аллопатической послѣдняя манія	478
Шлейхъ, Д-ръ	492
Шмейберъ, Д-ръ. О дѣйствиі кофеина на лягушекъ	314
Шмидтъ, Д-ръ. О лѣченіи рака	352
Шроффъ, Проф. О дозировкѣ желѣза	469
„ „ Хинная болѣзнь сходна съ перемежающеюся лихорадкою	108
Штоль, Д-ръ.	5
Шубертъ, Д-ръ. О кровопусканіи при блѣдной немочи.	338
Шульцъ, Гуго. Проф. О дѣйствиі и дозировкѣ желѣза	468
Шюклингъ, Д-ръ. О кровопусканіи при блѣдной немочи.	338
Шюсслера, Д-ра, біохимическая терапия.	204
„ „ способъ лѣченія рака.	357

IV.

Щербакъ, Д-ръ. О народныхъ средствахъ заслуживающихъ вниманія	129
---	-----

V.

Эберманъ, Д-ръ	42
--------------------------	----

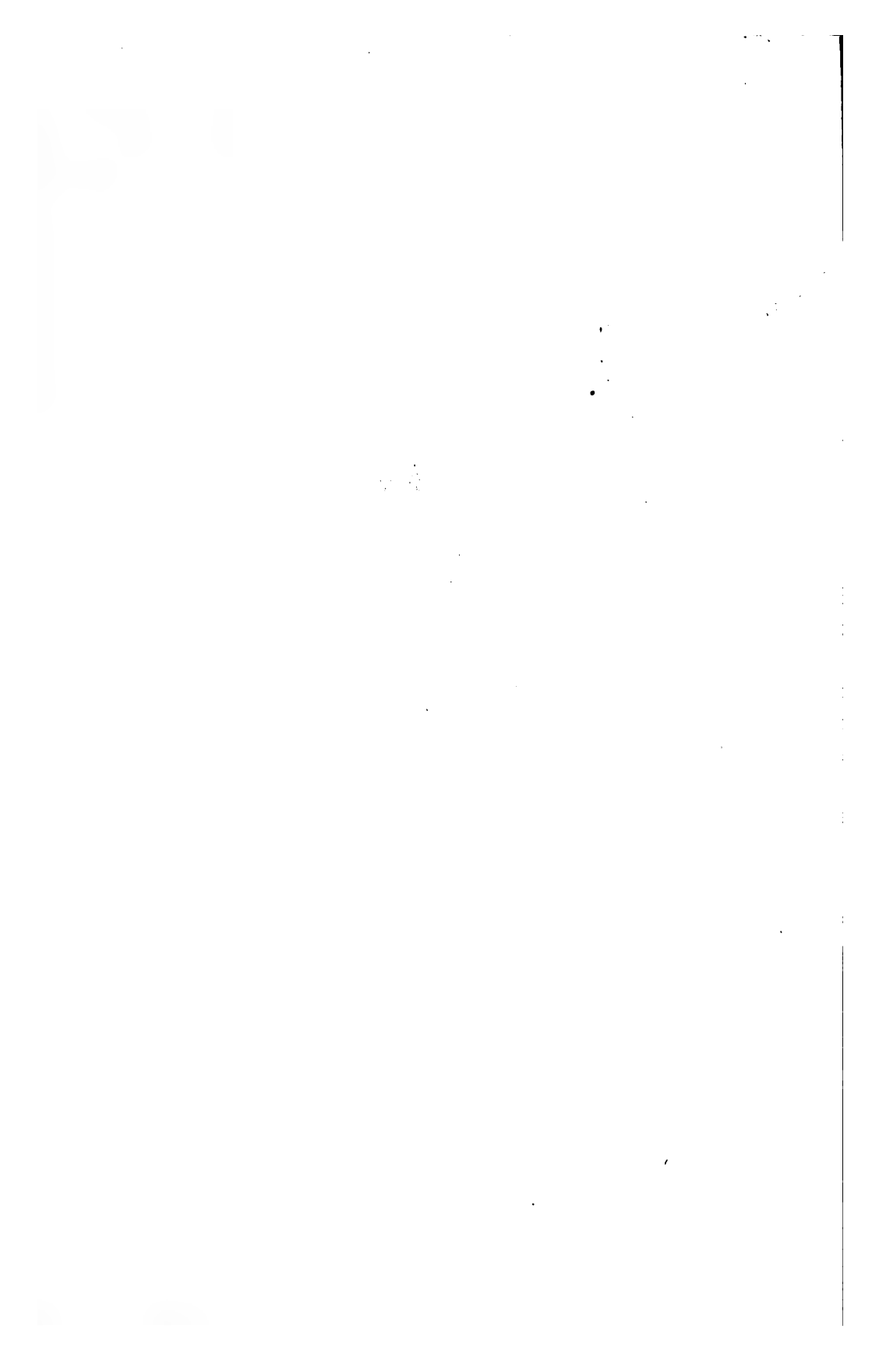
	Стран.
Эверетъ, Д-ръ	198, 199
Эдиссонъ	75, 381, 382
Эйнгорнъ, Д-ръ. Обь электризации желѣза	334
Экономія гомеопатии	55
Энберъ-Гурберъ, Проф.	108

Ю.

Юзъ (Hughes), Д-ръ	281, 373, 424
------------------------------	---------------

Я.

Язвы варикозной на ногѣ лѣч. (Намам.)	253
„ желудка лѣч. (Sanguinaria)	286
Языка невралгія (Mangan. acet.)	254
„ ракъ	354
„ слабая подвижность	33
Яичекъ воспаления лѣчение (Spongia)	370
Яичника лѣваго раздраженіе (Nepar)	286
Яръ, Д-ръ	425
Ясинскій, Проф.	491, 498
Ятрофа (Jatropha) при холерѣ	330

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Взамѣнъ прекратившаго свое существованіе „Гомеопатическаго Вѣстника“, съ 15 Января 1891 года будетъ выходить новый популярный ежемѣсячный журналъ „**Врачъ - Гомеопатъ**“.

Преслѣдуя ту-же цѣль, какъ и „Гомеопатическій Вѣстникъ“, мы въ тоже время желали бы сдѣлать журналъ нашъ болѣе популярнымъ, для чего пришлось измѣнить и самую программу прежняго журнала.

Программа, которой мы намѣрены придерживаться при изданіи нашего журнала, слѣдующая:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по всѣмъ отраслямъ медицины, связанныя какимъ-бы то ни было общимъ интересомъ съ гомеопатіей.

2) Врачебныя замѣтки; практическія наблюденія; домашняя медицина.

3) Физиологическое дѣйствіе лѣкарственныхъ веществъ на организмъ человѣка и животныхъ (фармакодинамика).

4) Рефераты изъ засѣданій Гомеопатическихъ Обществъ.

5) Новости въ медицинѣ вообще и въ Гомеопатіи въ особенности.

6) Библиографія.

7) Хроника событій въ гомеопатическомъ мірѣ и мелкія извѣстія изъ врачебнаго быта.

8) Корреспонденція.

9) Некрологъ.

10) Объявленія.

Издавая журналъ мы будемъ стремиться къ достиженію слѣдующихъ цѣлей:

- 1) Распространенія въ публикѣ вѣрныхъ понятій о гомеопатіи, какъ о новой научной медицинѣ;
- 2) Содѣйствія развитію гомеопатическаго лѣченія среди русской публики;
- 3) Ознакомленія публики съ современнымъ положеніемъ гомеопатіи въ Европѣ и Америкѣ;
- 4) Защиты гомеопатіи въ борьбѣ съ господствующею школою въ медицинѣ и, наконецъ
- 5) Содѣйствія развитію гомеопатической прессы.

Почему не вѣрятъ гомеопатіи и почему больше довѣряютъ аллопатіи?

Когда вы станете говорить о гомеопатіи кому нибудь изъ не посвященныхъ въ медицину, васъ будутъ съ удовольствіемъ слушать, особенно если вы приведете примѣры счастливыхъ излѣченій повидимому неизлѣчимыхъ болѣзней, будутъ удивляться, восхищаться, но ни за что вамъ не повѣрятъ, пока наконецъ не увидятъ на дѣлѣ нѣсколько рѣзкихъ случаевъ излѣченія. Но и этого часто бываетъ мало, потому что эти вновь обращенные гомеопаты опять обратятся къ аллопатіи, какъ только случится что либо серьезное, особенно въ скоротечныхъ болѣзняхъ. Нѣкоторые даже удивляются, какъ можно довѣрить гомеопату лѣченіе острой болѣзни. Ну, въ хроническихъ случаяхъ—другое дѣло, здѣсь не грозитъ смерть, не стоитъ за плечами, а въ острыхъ, въ дифтеритѣ на примѣръ?... Вы спрашиваете этихъ маловѣровъ, знаютъ ли они случаи излѣченія дифтерита аллопатіей. Нѣтъ. Почему же вы ей больше довѣряете, чѣмъ гомеопатіи? Ну, такъ ужъ... ну, потому что всѣ лѣчатся... потому что тамъ и лѣкарства ощутительнѣе... и т. д. и т. п. Но и это еще не все. По большей части къ гомеопатіи *снова* обращаются тѣ, кто уже испыталъ въ хроническихъ болѣзняхъ всевозможныя способы лѣченія и не получилъ облегченія. Многіе изъ такихъ больныхъ, излѣченныхъ гомеопатіей, начинаютъ вѣрить конечно этому способу лѣченія и

одни разъ на всегда дѣлаются ревностными поклонниками новой школы, другіе постепенно доходятъ до этого, но увы, мы сказали, что и въ этомъ случаѣ только многіе, а не всѣ начинаютъ вѣрить гомеопатіи, даже послѣ благополучнаго излѣченія ею „неизлѣчимой“ болѣзни. А вотъ и примѣръ этому. Въ № 9 и 10 „Гомеопатическаго Вѣстника“ за 1889 г. (стр. 474—479), описанъ интересный случай общаго суставнаго ревматизма. Больной былъ вполнѣ безнадеженъ, (что можно видѣть изъ исторіи болѣзни), и чудесно вылѣченъ въ 3 мѣсяца. Съ тѣхъ поръ прошло 2 года, и что же—старое забыто. Этотъ бывший больной недавно заявилъ излѣчившему его доктору: „Я никогда не въ состояніи буду отрицать того, что *вы* меня вылѣчили, а ни природа, ни условія обстановки или что либо подобное, какъ обыкновенно говорятъ, но въ то же время я вѣрю тому, что вылѣчили вы, и не вѣрю, что вылѣчила гомеопатія. Заболѣй я снова, и не будь васъ, я пойду къ аллопату. Вотъ вамъ награда гомеопатіи за ея успѣхи!

Конечно, подобное отношеніе къ новой медицинѣ можно объяснить только силою привычки, большою склонностью къ традиціямъ и нежеланіемъ испробовать новое. „Отцы и дѣти наши поступали такъ, такъ и мы будемъ дѣлать“. А быть можетъ не вѣрятъ и потому, что ужъ слишкомъ вкоренилось невѣріе въ возможность вылѣчить извѣстныя тяжелыя болѣзни какимъ бы то ни было способомъ. Старая медицинская школа слишкомъ помирила съ этою мыслию публику, для того чтобы она могла измѣнить свое мнѣніе и повѣрить чему-то „чудесному“, какъ обыкновенно называютъ случаи излѣченія гомеопатіей.

А какъ отнесутся къ вашимъ рассказамъ о гомеопатіи врачи, „люди науки“? Они васъ не станутъ и слушать, скажутъ вамъ, что это шарлатанство, абсурдъ, о которомъ не стоитъ и говорить. Спросите же вы любого изъ этихъ „представителей науки“, имѣетъ ли онъ хоть *понятіе* о гомеопатіи, и вы услышите лишь анекдоты о Ладожскомъ озерѣ и Балтійскомъ морѣ, о гомеопатическомъ куриномъ бульонѣ и т. п. глупости, которыя передаются изъ устъ въ уста среди этихъ ученыхъ и въ которыя посвящаютъ профессора своихъ учениковъ. Скажите вы имъ, что для того, чтобы хвалить или порицать что либо, необходимо знать это пори-

цаемое:—вамъ скажутъ, что гомеопатія не стоитъ даже того времени, которое пришлось бы потратить на самое маленькое знакомство съ нею. Почему? Да потому, что это „гомеопатія“. Вотъ къ подобнымъ результатамъ вы придете въ бесѣдахъ съ „учеными“.

Профаны не хотятъ измѣнять привычкамъ и традиціямъ, ну а ученые же почему такъ противоборствуютъ? И здѣсь конечно не малое значеніе имѣетъ „новшество“. Какъ на самомъ дѣлѣ сразу разрушить за собою мостъ и оказаться одному на другомъ берегу. Что скажутъ мои товарищи? — ни одинъ не подастъ мнѣ руки, что скажетъ свѣтъ?!... Учиться вновь—нѣтъ, пойдемъ лучше торной дорожкой.

Да и что такое гомеопатія? Выдумка какого то шарлатана или сумасшедшаго старика Ганемана.—Слышать это отъ непосвященныхъ въ медицину не удивительно, но и „ученые“ также ничего не знаютъ о Ганеманѣ, не имѣютъ понятія: кто онъ, когда онъ жилъ, что сдѣлалъ; знаютъ только, что Ганеманъ открылъ „ненавистную имъ гомеопатію“, и судятъ о Ганеманѣ и о гомеопатіи лишь по однимъ баснямъ и бабьимъ сказкамъ.

Трудно судить о человѣкѣ по одному какому либо его поступку и тѣмъ болѣе, если этотъ поступокъ не приходится намъ по душѣ. Болѣе рациональное сужденіе мы можемъ, конечно, составить, когда познакоимся немного ближе съ интересующею насъ личностью, разберемъ другія его дѣла, рассмотримъ обстоятельства, при которыхъ произошли тѣ или другія явленія. Вотъ правильный путь для оцѣнки дѣятельности человѣка; Ганеманъ, кажется, не утратилъ этого права, и его мы должны мѣрять тѣмъ же масштабомъ. Слѣдовательно каждый, кто пожелалъ бы составить себѣ мнѣніе о Ганеманѣ, а тѣмъ болѣе, кто намѣренъ передъ другими порицать или хвалить его, тотъ необходимо долженъ прежде шагъ за шагомъ прослѣдить дѣятельность этого великаго ученаго, взвѣсить все что имъ сдѣлано для науки и сравнить результаты его ученыхъ трудовъ съ тѣми заблужденіями и абсурдами, которые царили въ его время.

Можно, конечно, предбугадать, въ какомъ состояніи находилось въ то время врачебное искусство, зная что и теперь искусство это не велико, несмотря на открытіе новыхъ методовъ изслѣдованія, основанныхъ на точномъ естествознаніи. Однако,

какъ бы мы ни старались представить себѣ эту картину, мы никогда не достигнемъ истины, никогда не въ состояніи будемъ представить себѣ тѣхъ безобразій, какія творились въ ученомъ мірѣ. Познакомтесь съ теоріями Штолля, Кэмпфа, Брауна и др. и вы увидите, что мы нисколько не преувеличиваемъ, характеризуя такимъ образомъ тогдашнее врачебное искусство.

Многіе думаютъ и не стыдятся даже съ кафедры проповѣдывать, что Ганеманъ, согласно съ духомъ времени, недовольный тогдашними теоріями, а быть можетъ и аферы ради, „выдумалъ“ свою „гомеопатію“ и сталъ навязывать ее ученому міру. Эти невѣжды заблуждаются не менѣе современныхъ Ганеману философовъ, именно *выдумывая* подобное мнѣніе о немъ и не мало грѣшатъ противъ совѣсти, навязывая это мнѣніе другимъ. Не съ неба свалилась эта мысль Ганеману, и не выдумалъ онъ ее, а неизбежно долженъ былъ придти къ своему открытію, которое есть ни что иное, какъ результатъ его трудовъ на поприщѣ медицины. Дѣйствительно неудовлетворенный всѣми существовавшими системами и мнѣніями, онъ постоянно искалъ истину и видѣлъ ее, не въ сложныхъ рецептахъ его современниковъ, изъ 10—15 средствъ, а въ *простотѣ*, къ которой еще за 2000 лѣтъ до него стремился Гиппократъ, но которою пренебрегали его потомки. Не удовлетворенный „тогдашней медицинскою наукою“ Ганеманъ тѣмъ не менѣе началъ свою медицинскую дѣятельность видимо съ полною вѣрою въ существовавшія теоріи, такъ какъ въ первое время ничѣмъ почти не отличался въ практикѣ отъ своихъ собратьевъ. Но такой гениальный человѣкъ не могъ не замѣтить скоро, что онъ, подобно другимъ, стоитъ на ложномъ пути, послѣдствіемъ чего явилась жажда новой болѣе торной дороги. Если мы прослѣдимъ шагъ за шагомъ его медицинскую дѣятельность, то ясно увидимъ, что онъ ничего не старался выдумывать, а всегда лишь стремился улучшить способы лѣченія; потому что онъ былъ слишкомъ человѣколюбивъ, чтобы оставаться равнодушнымъ при видѣ человѣческихъ страданій.

Такимъ образомъ, кто возьметъ на себя трудъ познакомиться хоть немного съ дѣятельностью Ганемана не по однимъ анекдотамъ, а по его трудамъ или отзывамъ о немъ его современниковъ, тотъ несомнѣнно увидитъ, сколько потрудился этотъ человѣкъ на

пользу врачебной науки, какъ точны и полезны были всѣ его открытія, изобрѣтенія и улучшенія въ химіи и медицинѣ, какою громадною, вполне заслуженною славою пользовался этотъ великій человекъ до тѣхъ поръ, пока не создалъ, наконецъ, своей теоріи врачеванія.

Много, существовало различныхъ теорій во вреиена Генемана и всѣ онѣ чтились, а виновники ихъ одинаково возводились на пьедесталь величія, хотя и противорѣчили другъ другу. Увы, Ганеманъ сразу потерялъ все, какъ только вздумалъ подражать этимъ великимъ изобрѣтателямъ новыхъ системъ. Что за причина? Какая разница между ними? Большая и очень. Тогда какъ другіе представляли міру лишь плоды своей праздной фантазіи, Ганеманъ далъ изъ опыта выведенныя неизмѣнныя правила. Тѣ лишь прибавляли новыя заблужденія къ существовавшимъ уже старымъ,—Ганеманъ задумалъ съ корнемъ вырвать устарѣвшее зло и посѣять новыя сѣмяна своего ученія; онъ не могъ прибавить свое ко всему существовавшему:—или старое или новое. Другіе лишь хвалили свои теоріи, Ганеманъ началъ съ порицанія невѣждъ и ихъ безобразій. Критика его была слишкомъ правдива, чтобы ее могли опровергать, но за то эта же критика создала ему столько враговъ, что борьба противъ нихъ съ новымъ знаменемъ въ рукахъ сдѣлалась непосильною для него.

Погибъ Ганеманъ въ неравной борьбѣ, но не погибло посѣянное имъ доброе сѣмя. Всѣ теоріи и системы, существовавшія до него, отошли въ вѣчность, не меньше того пожалуй появилось ихъ послѣ него, но и они ступевались и промелькнули, какъ узоры въ калейдоскопѣ, чтобы никогда больше не повториться, не погибъ лишь открытый Ганеманомъ законъ „*Similia similibus curantur*“. 100 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ впервые появилась эта мысль у великаго ея виновника, но ни время ни нападки враговъ не измѣнили ни на одну іоту обнародованный имъ законъ. А посмотрите вы на тотъ хаосъ, который царитъ въ лагерѣ враговъ гомеопатіи, на тѣ чуть ли не ежедневныя перемѣны системъ, теорій, взглядовъ, на то *ревностное* вѣчное отыскиваніе новыхъ средствъ противъ всевозможныхъ болѣзней! Зачѣмъ было бы такъ хлопотать вѣчно о новомъ, если бы старое насъ удовлетворяло? Не можетъ однако удовлетворить это старое, потому что оно построено

на ложномъ основаніи. Всѣ отрасли медицины и естествознанія идутъ быстрыми шагами въ своемъ развитіи, одна лишь терапія (лѣченіе болѣзней) мечется во всѣ стороны, но ни съ мѣста. Какія великія открытія и усовершенствованія видимъ мы въ физиологіи, анатоміи, патологіи, гигиенѣ, діагностикѣ, — все кажется знаемъ, но, увы, ни на шагъ не подвинулись въ терапіи, — усердно *мчимъ*, стараемся изо всѣхъ силъ, а много ли *вылечили*?!... Чохотка — неизлѣчима, дифтеритъ — неприступенъ, тифъ — много лѣчили всякими способами, но видимъ, что лучше не лѣчить ничѣмъ, — пройдетъ, такъ и самъ пройдетъ. Также думаемъ о скарлатинѣ, кори, остѣ, холерѣ и т. д. и т. п. Все это вы можете услышать на лекціяхъ нашихъ свѣтилъ терапевтовъ. Попробуйте предложить этимъ невѣждамъ испытать гомеопатію въ тѣхъ болѣзняхъ, при лѣченіи которыхъ они сами сознаются въ своемъ безсиліи, вы наживете себѣ враговъ только однимъ этимъ предложеніемъ. Какъ могутъ они „люди науки“ испытывать всякое „шарлатанство“!

Какъ могутъ на самомъ дѣлѣ испытывать то, что порицають. А почему порицають? Вѣроятно потому, что пришлось бы слишкомъ много славы на долю одного человѣка, если бы они признавали его законъ. Довольно и того, что ему повѣрили въ ученіи о гигиенѣ и о болѣе благотворномъ дѣйствиі простыхъ средствъ, чѣмъ смѣсей, хотя и этому повѣрили не всѣ. И въ наше время еще встрѣчаются профессора, подписывающіе рецепты изъ 5—6 разнородныхъ средствъ и дающіе больному предписанія, которыхъ онъ не въ силахъ выполнить въ теченіе 10 — 12 часовъ (полосканіе желудка, массажъ, моціонъ, клистиры, воды, ванны и т. д. — и все это одному больному и въ одно и то же время!).

Несомнѣнно, что одною изъ главныхъ причинъ отрицанія гомеопатіи служатъ ея минимальныя дозы. Трудно, конечно, допустить, чтобы капля, хотя бы и сильнѣйшаго яда, разведенная въ цѣломъ океанѣ воды, могла бы произвести какое либо дѣйствиіе. Еще труднѣе, конечно, повѣрить этому, когда мы сравнимъ эту каплю съ тѣми матеріальными пріемами, къ которымъ мы привыкли съ колыбели. Невѣріе это объясняется отчасти и присущимъ человѣку свойствомъ не вѣрить ничему, что недоступно его пяти чувствамъ. „Не вѣрь чужимъ рѣчамъ, а вѣрь своимъ очамъ“ — вотъ пословица, которой придерживается все человѣчество въ сом-

нительныхъ случаяхъ, но много есть такихъ, которые пошли гораздо дальше, они часто не вѣрятъ даже своимъ очамъ, а признаютъ лишь то, что доступно осязанію; вотъ почему на всѣхъ выставкахъ вы найдете таблички съ надписью „просить руками не трогать“. Если „ученые“ хотятъ также поступать съ гомеопатіей, то конечно имъ никогда не признать ее, потому что она требуетъ рукъ понѣжнѣе.

Если бы Ганеманъ не нажилъ себѣ такъ много враговъ еще до открытія гомеопатіи и если бы онъ, по примѣру Коха, показалъ бы сначала дѣйствіе гомеопатическихъ лѣкарствъ, а потомъ уже обнаружилъ самую гомеопатію,—онъ былъ бы безспорно признанъ величайшимъ изъ смертныхъ. Вѣдь не поражаетъ же Коховская доза 0,001 grm., которая оказывается слишкомъ большою, какъ показали патологическія изслѣдованія Вирхова и случаи скорой смерти послѣ впрыскиваній этой дозы. Значить дозу надо уменьшить еще, а чѣмъ она даже теперь больше гомеопатическаго лѣкарства въ 1-мъ разведеніи? Да и мало ли средствъ употребляемыхъ аллопатами въ 1% растворѣ и даже гораздо болѣе разжиженными, какъ, напр., сулема (1:5000 даже наружно), однако это вовсе не поражаетъ, потому впрочемъ что это не „гомеопатія“.

Не имѣя возможности убѣдить „ученыхъ“ міра сего въ вѣрѣ въ гомеопатію, такъ какъ они не хотятъ даже слышать о ней, мы часто желали и просили ихъ взять на себя трудъ опровергнуть, уничтожить наконецъ это, по ихъ мнѣнію, заблужденіе. Долго ждали мы отвѣта, и наконецъ дождались. Въ концѣ прошлаго года (20 декабря 1890 г.) мы могли услышать, какъ разгромилъ нашу науку д-ръ Каррикъ въ своей публичной лекціи. По заглавію этой лекціи: „о гомеопатіи, какъ ученіи и увлеченіи“ и по предложеннымъ тезисамъ, можно было дѣйствительно ожидать серьезной и давно желанной оппозиціи гомеопатіи со стороны „людей науки“. Но мы сильно ошиблись, повѣривъ заманчивому заглавію. Лекторъ только сгруппировалъ въ одну кучу всѣ ходячіе анекдоты и басни о гомеопатіи, ничего же научнаго, ничего доказательнаго онъ не хотѣлъ (а можетъ быть и не могъ) сказать. Судя по лекціи никто бы не могъ повѣрить тому, что виновникъ ея—докторъ медицины, „ученый мужъ“, спасибо это объявилъ заранѣе Педагогическій Музей.

Не такіе конечно судьби и лекторы нужны публикѣ, находящейся въ нерѣшительности кому вѣрить: аллопату или гомеопату? Ей нужны серьезно-научныя доказательства, чтобы признать гомеопатію, какъ науку, или такія же научныя опроверженія, чтобы вполне отшатнуться отъ нея. Нѣтъ конечно недостатка въ доказательствахъ рациональности гомеопатіи, но всѣ они трудно проникають въ публику и еще труднѣе имъ вѣрять, потому что, во 1-хъ, исходятъ эти доказательства отъ самихъ же гомеопатовъ, во 2-хъ, вполне доказать научность гомеопатіи возможно только клиническимъ путемъ, а это у насъ въ Россіи не мыслимо, потому что мы не только не имѣемъ еще клиники, но мало думаемъ даже о появленіи ея въ будущемъ.

Русская публика, надо сознаться, еще очень индифферентно относится къ гомеопатіи, несмотря на то, что гомеопатія въ Россіи съ каждымъ годомъ охватываетъ все большій и большій районъ послѣдователей этого ученія, особенно за послѣднее десятилѣтіе. Въ С.-Петербургѣ мы уже имѣемъ 16 врачей-гомеопатовъ, двѣ гомеопатическія лѣчебницы, двѣ аптеки и два гомеопатическихъ общества. Въ Москвѣ также двѣ аптеки; не такъ давно образовалось еще два гомеопатическихъ общества, въ Кіевѣ и въ Одессѣ; тамъ-же открыты и по одной аптекѣ, такія же аптеки есть въ Варшавѣ, Вильно, Ковнѣ, Шавляхъ и во всѣхъ упомянутыхъ городахъ имѣется по нѣскольку врачей. Можете судить о количествѣ лѣчащихся гомеопатіей, если во всѣхъ этихъ городахъ гомеопатическія аптеки не только могутъ существовать, но вѣроятно и не безъ барыша (какъ и всякое другое торговое предпріятіе), несмотря на минимальную плату за пузырекъ лѣкарства 20—30 коп., котораго по большей части одного бываетъ достаточно больному на 1—2 недѣли. И что же, несмотря на всю эту массу вѣрящихъ въ гомеопатическое лѣченіе и лѣчащихся гомеопатіей, мы, русскіе, до сихъ поръ не имѣемъ ни одной гомеопатической больницы, которая могла-бы конечно создаться лишь на пожертвованія приверженцевъ гомеопатіи. Мало еще среди насъ людей, которымъ былъ бы дорогъ интересъ ближняго, а тѣмъ болѣе обезпеченное развитіе благотворной науки. „Мнѣ помогли, и слава Богу, а тамъ—хоть трава не рости“.

А между тѣмъ, еслибы каждый изъ тѣхъ, кто видѣлъ на себѣ благотворное дѣйствіе гомеопатіи, пожертвовалъ бы на благое

дѣло, не стѣсняясь количествомъ денегъ, давно бы мы имѣли прекрасно устроенную больницу, а при ней и клинику, которая только и можетъ бороться съ господствующей школой, потому что тогда не на словахъ только, а на дѣлѣ могъ бы каждый убѣдиться въ дѣйствительности благотворнаго гомеопатическаго метода врачеванія *).

Достигнуть этой цѣли врачи не могутъ до тѣхъ поръ, пока на зовъ ихъ не прійдетъ публика, заинтересованная новой наукой. Эта же публика должна помогать врачамъ и въ борьбѣ съ господствующей школой, потому что покинутые послѣдователями врачи не вынесутъ этого тяжелаго ярма. Необходимо для достиженія этой цѣли созданіе гомеопатическихъ обществъ по примѣру уже существующихъ, необходимо работать всякому, кто можетъ, для печати, необходимо, наконецъ, поддержать единственный въ Россіи органъ гомеопатіи — предлагаемый журналъ. Мы нарочно упростили программу журнала и уменьшили подписную плату, чтобы онъ могъ служить проводникомъ гомеопатіи во всѣ уголки Россіи, и чтобы каждый интересующійся гомеопатіей могъ бы найти для себя интересъ въ этомъ журналѣ. Только при помощи журнала можно будетъ имѣть общеніе всѣмъ русскимъ гомеопатамъ; только такимъ образомъ можно будетъ не дробиться на мелочи, а дѣйствовать единодушно, идти по одному пути къ одной цѣли — возможно большаго распространенія новой медицины и защиты ея интересовъ въ борьбѣ со старой господствующей школой.

Малыя дозы гомеопатіи.

(Изъ изданій Англійскаго Гомеопатическаго Союза).

Незначительныя количества лѣкарствъ, прописываемыя гомеопатами, оказались болѣе важнымъ камнемъ приткновения къ принятію системы Ганемана, чѣмъ основной принципъ этой системы. На самомъ дѣлѣ принципъ этотъ во всѣ вѣка, былъ болѣе или менѣе признаваемъ, и Ганеманъ отличился отъ многихъ знаме-

*) Редакція съ удовольствіемъ принимаетъ на себя трудъ передачи всякихъ денежныхъ пожертвованій во всякія гомеопатическія общества.

нитыхъ предшественниковъ только тѣмъ, что объявилъ его общепримѣнимымъ правиламъ для лѣченія болѣзней. Впрочемъ, Парацельсъ и Сталь предупредили его, такъ какъ они также признавали этотъ принципъ общимъ терапевтическимъ правиломъ, и самъ Гиппократъ ставилъ его на ряду съ антипатическимъ основнымъ началомъ. Если бы Ганеманъ ограничился этимъ, то едва ли бы онъ встрѣтилъ болѣе оппозиціи, чѣмъ Сталь (оппозиція Парацельсу не имѣла никакой связи съ возвыщеннымъ имъ закономъ подобія), но въ такомъ случаѣ его ученіе, вѣроятно, также не обратило бы на себя особеннаго вниманія. Когда же онъ предложилъ такія неслыханно малыя дозы, нападавая въ то же время на обыкновенныя пріемы, какъ на вредныя и отравляющіе, то онъ тѣмъ вооружилъ противъ себя всю профессію. Если бы Ганеманъ не установилъ малой дозы, которая, какъ онъ ясно видѣлъ, составляетъ неизбежное слѣдствіе его терапевтическаго правила и безъ которой немыслима успѣшная гомеопатическая практика, противники ограничились бы презрительными отзывами, и *similia similibus* оставалось бы по прежнему однимъ благочестивымъ мнѣніемъ, лишеннымъ всякаго практическаго значенія. Предпринятый же имъ походъ противъ тогдашнихъ дозъ возбудилъ самую горькую вражду со стороны не только врачей, но и аптекарей, которые видѣли, что всякая уступка такому нововведенію поведетъ къ утратѣ ихъ престижа и сокращенію доходовъ. Такимъ образомъ можно сказать, что малая доза была въ одно и то же время первою причиною ожесточенной борьбы противъ гомеопатіи и главнымъ факторомъ успѣховъ этой системы. Поводомъ къ употребленію Ганеманомъ уменьшенныхъ пріемовъ лѣкарствъ послужило, главнымъ образомъ, сдѣланное имъ наблюденіе, что во время болѣзни воспримчивость различныхъ органовъ и тканей тѣла по отношенію къ ихъ специфическимъ возбудителямъ усиливается въ весьма значительной степени. Простымъ примѣромъ такой возвышенной чувствительности къ нормальнымъ возбудителямъ могутъ служить воспаленія органовъ чувствъ. Такъ, когда глазъ, выносящій въ здоровомъ состояніи самый яркій свѣтъ, находится въ воспаленномъ состояніи, то и слабѣйшій лучъ свѣта причиняетъ нестерпимую боль. Ухо выноситъ ревъ тысячи орудій и оглушительные раскаты грома, а при воспаленіи ощущаетъ острую боль

отъ малѣйшаго звука. Носъ, нѣбо, кожа въ воспаленномъ состояніи становятся болѣзненно-чувствительными къ ихъ специфическимъ возбудителямъ, тогда какъ въ нормальномъ состояніи возбудители эти вызываютъ пріятныя впечатлѣнія. Подобно тому, какъ здоровые органы чувствъ выносятъ безнаказанно вліяніе самыхъ сильныхъ возбудителей, а въ болѣзненномъ состояніи раздражаются отъ слабѣйшихъ, такъ и другіе органы и ткани во время болѣзни реагируютъ сильно несравненно меньшимъ дозамъ ихъ специфическихъ возбудителей. Предѣлъ этой болѣзненной чувствительности можетъ быть дознанъ только путемъ опыта. Ганеманъ, ученіе котораго основано на опытѣ, приступилъ къ изслѣдованію этого вопроса съ свойственною ему добросовѣстностью. Въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ полагалъ, что каждому лѣкарству присущъ особенный предѣлъ разведенія, далѣе котораго цѣлебныя свойства его начинаютъ слабѣть. Въ виду этого онъ установилъ для различныхъ лѣкарствъ различныя дозы, назначая нѣкоторыя въ сыромъ видѣ, другія въ первомъ, второмъ и третьемъ дѣленіяхъ, или въ шестомъ, двѣнадцатомъ, пятнадцатомъ и т. д. до тридцатаго. Однако же болѣе обширныя наблюденія показали ему, что лѣкарства способны излѣчивать въ значительно высшихъ разведеніяхъ. Удостоверившись, что большинство средствъ оказывались цѣлебными въ тридцатомъ разведеніи, онъ заключилъ, что всѣ лѣкарства достигаютъ полнаго развитія своихъ силъ въ этомъ дѣленіи и, желая установить однообразную норму, онъ предложилъ назначать всѣ лѣкарства въ сказанной дозѣ. Затѣмъ, хотя онъ и допускалъ, что врачебныя средства оказываются дѣйствительными въ высшихъ дѣленіяхъ, но совѣтовалъ давать вначалѣ тридцатое разведеніе и, если требуется повторить дачу лѣкарства, прописывать болѣе крѣпкую дозу, а въ послѣднее время онъ даже рекомендовалъ употреблять, вмѣсто тридцатаго дѣленія, далеко не столь разбавленныя лѣкарства.

Въ виду осмѣянія, которому подвергались его минимальныя дозы, Ганеманъ счелъ нужнымъ написать статью въ полунаучномъ нѣмецкомъ журналѣ, гдѣ привелъ возраженія на нелѣпыя аргументы, столь часто появлявшіеся, какъ въ медицинскихъ, такъ и въ популярныхъ, повременныхъ изданіяхъ. Читателямъ вѣроятно будетъ не безынтересной познакомиться съ этой статьей, помѣщенной

въ „Allgemeiner Anzeiger“ въ 1825 году, а затѣмъ перепечатанной въ измѣненномъ видѣ въ *Чистомъ лѣкарствовѣдннн* въ 1827 году. Мы приведемъ здѣсь послѣднюю.

Какъ могутъ малыя дозы такихъ разведенныхъ лѣкарствъ, какія употребляетъ гомеопатія, сохранять свою силу?

Вопросъ этотъ задается не только врачомъ-аллопатомъ, считающимъ нужнымъ давать по возможности громадныя количества лѣкарствъ, но и новичкомъ въ гомеопатіи.

Сомнѣваться въ томъ, что эти дозы могутъ обладать необходимою силою, кажется само по себѣ безразсудно, потому что мы ежедневно видимъ, что онѣ на самомъ дѣлѣ дѣйствуютъ сильно, совершая желаемыя исцѣленія.

А что *дѣйствительно совершается*, то должно быть по крайнемѣрѣ возможно!

Но даже и тогда, когда противники уже не могутъ отрицать дѣйствія, происходящаго передъ ихъ глазами, они стараются представить дѣйствительно совершающееся въ смѣшномъ видѣ.

„Если капля такого разведеннаго лѣкарства“, говорятъ они, „можетъ дѣйствовать, то вода Женевскаго озера, въ которую опущена одна капля какого нибудь сильнаго лѣкарства, должна оказывать такую же цѣлебную силу въ каждой отдѣльной каплѣ, и даже большую, потому что для приготовленія гомеопатическихъ разведеній употребляется гораздо болѣе значительная пропорція разбавляющей жидкости“.

Отвѣтъ на это тотъ, что при гомеопатическихъ разведеніяхъ незначительная часть лѣкарства не только прибавляется къ огромному количеству нелѣкарственной жидкости, не только слегка смѣшивается съ нею, какъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ, придуманномъ для того, чтобы осмѣять вопросъ, но отъ продолжительнаго *взбалтыванія* или *растиранія* происходитъ самое тщательное смѣшеніе и кромѣ того — а это самое важное обстоятельство — великое и удивительное, по настоящее время вовсе неизвѣстное измѣненіе, вслѣдствіе развитія и освобожденія динамическихъ силъ лѣкарственныхъ веществъ.

Въ приведенномъ же легкомысленномъ сравненіи, гдѣ одна

капля лѣкарства опускается въ такое обширное озеро, не можетъ быть и рѣчи даже о поверхностномъ смѣшеніи со всею массою воды такого пространства такъ, чтобы каждая часть содержала въ себѣ равномѣрное количество одной капли лѣкарства.

Въ этомъ случаѣ нѣтъ и рѣчи о тѣсномъ смѣшеніи.

Если бы мы пытались развести одну каплю лѣкарства даже въ умѣренномъ количествѣ воды (напр. въ бочкѣ), то никакимъ размѣшиваніемъ, сколько бы времени ни продолжать его, невозможно было бы распределить эту каплю равномѣрно по всей массѣ воды, не говоря уже о томъ, что постоянно совершающіяся внутреннія измѣненія и химическое разложеніе воды разрушили и уничтожили бы въ нѣсколько часовъ лѣкарственную силу капли тинктуры какого нибудь растенія.

Точно также никакими механическими приспособленіями нельзя центнеръ муки въ *массѣ* смѣшать съ граномъ лѣкарства въ порошокъ такъ равномѣрно, чтобы каждый гранъ муки заключалъ въ себѣ одинаковое количество лѣкарственного порошка.

При гомеопатическихъ же фармацевтическихъ операціяхъ, напротивъ, (допуская даже, что онѣ представляютъ простыя смѣшенія, что не такъ на самомъ дѣлѣ) берется заразъ только *незначительное количество* разбавляющей жидкости (одна капля лѣкарственной тинктуры взбалтывается со ста каплями алкоголя) и потому въ нѣсколько секундъ происходитъ соединеніе и равномѣрное распределеніе.

Но способъ разведенія лѣкарствъ для гомеопатическаго употребленія не только обезпечиваетъ равномѣрное распределеніе капли лѣкарства по значительному пропорціональному количеству нелѣкарственной жидкости (что немисливо при вышеприведенномъ сравненіи). Въмѣстѣ съ тѣмъ, а это несравненно важнѣе, вслѣдствіе *взбалтыванія* или *растиранія* происходитъ въ смѣси перемѣна, до того невѣроятно значительная и непостижимо цѣлебная, что это развитіе духовной силы лѣкарства посредствомъ повторныхъ и продолжительныхъ *растираній* и *взбалтываній* небольшого количества лѣкарственного вещества съ постепенно возрастающимъ количествомъ сухаго или жидкаго нелѣкарственного вещества безъ сомнѣнія должно быть отнесено къ числу *величайшихъ открытій* настоящаго вѣка.

О *физическомъ* измѣненіи и развитіи силы происходящихъ отъ *растиранія* въ естественныхъ веществахъ, называемыхъ нами матеріей, до сихъ поръ только догадывались по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, о необычайномъ же развитіи этимъ путемъ динамическихъ силъ лѣкарствъ никогда и не мечтали.

Развитіе физическихъ силъ въ матеріальныхъ веществахъ помощью *растиранія*—вопросъ крайне замѣчательный.

„Одни только невѣжды могутъ смотрѣть на матерію, какъ на мертвую массу, такъ какъ изъ нея можно извлекать невѣроятныя, доселѣ неподозрѣваемые силы.

„Масса людей, напримѣръ, видитъ, что, когда кусокъ стали подвергается сильному и быстрому тренію ударомъ книзу о твердый камень (кремень, агать) при такъ называемомъ „высѣканіи огня“, то вылетаютъ искры (зажигая труть, на который онѣ падаютъ), но какъ мало найдется людей, которые тщательно наблюдали и размышляли о томъ, что здѣсь собственно происходитъ. Всѣ, или почти всѣ, продолжаютъ необдуманно зажигать свой труть, и почти никто не замѣчаетъ, что здѣсь происходитъ чудо—великое естественное явленіе.

„Если высѣкать искры съ достаточною силою и принимать ихъ на листъ бѣлой бумаги, то мы можемъ замѣтить на ней простымъ глазомъ или помощью увеличительнаго стекла мелкіе шарики стали, отдѣлившіеся въ расплавленномъ состояніи вслѣдствіе сильнаго удара о кремень и упавшіе, какъ огненные шарики, въ видѣ искръ на бумагу, гдѣ они остыли.

„Какимъ образомъ способно сильное треніе кремня внизъ по стали (при высѣканіи огня) вызвать такую степень жара, чтобы расплавить сталь въ маленькіе шарики? Развѣ для плавки стали не требуется жаръ по меньшей мѣрѣ въ 3000 градусовъ по Фаренгейту? Откуда же взялся этотъ страшный жаръ? Не изъ воздуха, потому что явленіе это совершается точно также въ пустомъ пространствѣ воздушнаго насоса; слѣдовательно, онъ исходитъ изъ взаимно растираемыхъ веществъ, что и происходитъ на самомъ дѣлѣ.

„Но вѣрить ли заурядный человѣкъ, что холодная сталь, которую онъ вынимаетъ изъ кармана, чтобы зажечь труть, содержитъ въ себѣ, въ скрытомъ, неразвитомъ состояніи неистощимый

запасъ теплорада, и что треніе только развиваетъ его, или, такъ сказать, пробуждаетъ его къ дѣятельности? Нѣтъ, онъ этому не вѣрить, а между тѣмъ это такъ.

„Этотъ неистощимый запасъ теплорада освобождается единственно *трениемъ*. Графъ Румфордъ показалъ намъ (въ четвертомъ томѣ своихъ сочиненій), какъ нагрѣвать комнаты посредствомъ быстрого движенія двухъ трущихся между собою металлическихъ пластинокъ, безъ употребленія какого бы то нибыло горючаго матеріала.

„Дѣйствіе тренія такъ велико, что посредствомъ его пробуждаются и развиваются не только внутреннія физическія свойства, каковы теплота, запахъ и проч., но и динамическія лѣкарственные силы вызываются имъ въ невѣроятной степени—*фактъ, который по настоящее время оставался незамѣченнымъ*.

„Мнѣ, кажется, первому удалось сдѣлать великое, замѣчательное *открытіе*, что свойства сырыхъ лѣкарственныхъ веществъ пріобрѣтаютъ въ жидкомъ состояніи отъ повторныхъ *взбалтываній* съ нелѣкарственной жидкостью, а въ сухомъ видѣ отъ частыхъ продолжительныхъ *растираній* съ нелѣкарственными порошками такое увеличеніе врачебной силы, что если эти процессы продолжать достаточно долго, то даже такія вещества, въ которыхъ, въ ихъ сыромъ видѣ въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ не наблюдали никакой цѣлебной силы, обнаруживаютъ подъ этою манипуляціею удивительную способность вліять на здоровье человѣка.

„Такъ, чистое золото, серебро и платина въ твердомъ состояніи не оказываютъ никакого дѣйствія на здоровье человѣка. Самый чувствительный субъектъ можетъ принять нѣсколько гранъ листового золота или серебра, или древеснаго угля, не ощущая отъ нихъ никакого лѣкарственнаго вліянія. Всѣ эти вещества находятся въ отношеніи врачебнаго дѣйствія въ состояніи пріостановленной жизни. Если же станемъ, по способу, предписываемому гомеопатическою формацевтикою, сильно растирать въ теченіе одного часа одинъ гранъ напр. листового золота со ста гранами нелѣкарственнаго вещества (молочнаго сахара), то получимъ препаратъ, уже обладающій значительною лѣкарственною силою. Если же одинъ гранъ полученнаго препарата будемъ опять растирать въ продолженіе часа со 100 гранами молочнаго сахара, и будемъ

такимъ образомъ повторять этотъ процессъ съ свѣжими 100 грамами молочнаго сахара, пока наконецъ достигнемъ препарата, содержащаго въ каждомъ гранѣ одну квадриллионную грана золота, то это будетъ лѣкарство, въ которомъ врачевныя силы—совершенно скрытыя и замкнутыя въ золотѣ, въ его массивномъ состояніи—въ такой поразительной степени вызваны къ жизни, до того возбуждены и развиты къ дѣятельности, что, когда жертва меланхоли, ненавидящая жизнь и намѣревающаяся искать въ самоубійствѣ избавленія отъ невыносимыхъ мукъ, будетъ нѣсколько секундъ нюхать одинъ граммъ, заключающійся въ пузырькѣ, то черезъ часъ злой духъ будетъ изгнанъ изъ несчастнаго, и въ немъ вновь пробудятся полная любовь къ жизни и радостное настроеніе.

„Изъ этого видно, что чѣмъ болѣе мы развиваемъ силы лѣкарственныхъ препаратовъ помощью *трения*, чѣмъ болѣе будемъ дѣлать ихъ способными выказывать свою силу, тѣмъ способнѣе вмѣстѣ съ тѣмъ они становятся къ достиженію гомеопатической цѣли въ пропорціонально меньшихъ количествахъ и приемахъ“.

„Лѣкарственные вещества не мертвыя массы, въ обыкновенномъ смыслѣ слова; напротивъ, ихъ существенная природа динамически духовная—это чистая сила, которую можно развить почти до безконечности путемъ замѣчательнаго процесса *растиранія* (и *взбалтыванія*), производимаго согласно гомеопатическому методу“.

Если нѣкоторыя иллюстраціи и утвержденія въ вышеприведенной статьѣ находятся въ разладѣ съ настоящимъ положеніемъ нашихъ знаній, то нужно помнить, что понятія ученыхъ шестьдесятъ лѣтъ назадъ во многомъ отличались отъ тѣхъ, которыя теперь считаются истинною наукою. Такъ, мы едва ли стали бы въ настоящее время говорить объ отдѣленіи лѣкарственной силы или духа отъ матеріальнаго вещества, съ которымъ они связаны. Мы бы также не пытались объяснять увеличенную силу растертыхъ металловъ предположеніемъ, что отъ растиранія освобождается лѣкарственный духъ, а скорѣе приписали бы вновь развившуюся силу тому, что вслѣдствіе нашихъ фармацевтическихъ процессовъ они получаютъ видъ, способствующій ихъ усвоенію организмомъ и достиженію мелкихъ строеній, отвѣчающихъ ихъ возбужденію. Золото, серебро, платина, уголь въ сыромъ видѣ не способны вліять на организмъ, потому что не могутъ достигать

тѣхъ частей, къ которымъ имѣютъ специфическое сродство. Вслѣдствіе же обращенія въ тонкій порошокъ и разбавленія, т. е., вслѣдствіе расширенія ихъ поверхности, они пріобрѣтаютъ возможность приходять въ непосредственное соприкосновеніе съ тѣми частями, которыя они возбуждаютъ. То же самое происходитъ отъ растворенія ихъ въ значительномъ количествѣ жидкости. По отношенію къ металламъ такой растворъ можетъ быть полученъ только помощью извѣстныхъ крѣпкихъ кислотъ, которыя, конечно, видоизмѣняютъ въ нѣкоторой степени дѣйствіе основнаго металла, хотя тѣмъ не менѣе присущія ему специфическія свойства можно легко отличить при приѣмѣ его организмомъ въ состояніи раствора изъ кислотныхъ соединений. Увеличеніе поверхности отъ дробленія твердаго тѣла на мелкія частицы было предметомъ замѣчательныхъ вычисленій, сдѣланныхъ профессоромъ Депперомъ уже довольно много лѣтъ тому назадъ. „Кубическій дюймъ сѣры, раздробленный на миллионъ частей, величиною каждая въ песчинку, увеличивается поверхностью отъ шести квадратныхъ дюймовъ до шести квадратныхъ футовъ. Такимъ образомъ, можно вычислить, что если при каждомъ гомеопатическомъ растираніи лѣкарство уменьшается во 100 разъ (весьма умѣренное предположеніе), то послѣ третьяго растиранія поверхность одного дюйма сѣры, или другаго лѣкарства, будетъ равняться двумъ квадратнымъ милямъ, послѣ пятаго она будетъ равняться всей Австріи, послѣ шестаго—Азіи и Африкѣ, вмѣстѣ взятымъ, послѣ девятаго—солнцу со всѣми планетами и ихъ спутниками“. Это дастъ нѣкоторое понятіе о громадномъ расширеніи поверхности, происходящемъ въ такъ называемомъ нерастворимомъ веществѣ вслѣдствіе растиранія, и если врачебная сила лѣкарственнаго вещества возрастаетъ съ расширеніемъ его поверхности—а мы имѣемъ полное основаніе допускать это—то лучшаго способа увеличивать силу, чѣмъ гомеопатическое растираніе, кажется, нельзя и придумать. Ежедневныя наблюденія показываютъ, что нѣкоторыя вещества, безсильныя при обыкновенномъ состояніи спѣшенія, становятся могущественными лѣкарствами, когда спѣшеніе ихъ разъединяется отъ тщательнаго смѣшенія съ не лѣкарственнымъ веществомъ. Обыкновенную металлическую ртуть, употребляемую для барометровъ и термометровъ, можно глотать безъ всякихъ послѣдствій столовыми ложками;

если же мы разотремъ незначительное количество со свинымъ саломъ, мѣломъ или молочнымъ сахаромъ. то немедленно получимъ такое сильно-дѣйствующее лѣкарство, что отъ нѣсколькихъ гранъ у крѣпкаго человѣка появляется склонотеченіе, зубы у него расшатываются и десны дѣлаются губчатыми и кровоточивыми. Ганеману принадлежитъ заслуга открытія, что и другіе металлы, не обнаруживающіе никакой лѣкарственной силы въ сыромъ видѣ, становятся могущественными средствами, когда частицы ихъ разъединены путемъ продолжительнаго растиранія съ инертнымъ веществомъ.

То же самое относится до солей и растительныхъ соковъ. Отъ расширенія поверхности и вслѣдствіе разведенія съ водою или алкоголемъ они дѣлаются способными дѣйствовать на болѣе мелкія строенія организма, и въ нихъ развиваются силы, отсутствующія въ ихъ грубомъ состояніи. Многія изъ такихъ веществъ, въ ихъ массивномъ видѣ, только вызываютъ раздраженіе первыхъ путей, съ которыми приходятъ въ соприкосновеніе, и изгоняются или отражаются, не оказывая вліянія на болѣе мелкія и нѣжныя строенія, по отношенію къ которымъ въ разведенныхъ препаратахъ они проявляютъ специфическое средство. Такъ, пять гранъ каломеля въ сыромъ видѣ дѣйствуютъ только какъ проносное на кишечникъ, если же растереть одинъ гранъ съ 50 гранами молочнаго сахара и давать по одному грану полученнаго порошка въ короткіе промежутки времени, то специфическія дѣйствія лѣкарства развиваются съ значительною силою и могутъ даже вызвать склонотеченіе и другіе признаки отравленія. Большіе приемы растительныхъ ядовъ причиняютъ быструю смерть, парализуя сердце или мозгъ, тогда какъ въ разбавленномъ видѣ они вызываютъ рядъ замѣчательныхъ характеристичныхъ явленій, отличающихъ одинъ ядъ отъ другаго. Во время болѣзни, когда пораженная часть дѣлается въ такой сильной степени воспримчивою къ своему специфическому возбудителю, необходимо давать дозу гораздо меньшую той, которая могла бы повліять на менѣе чувствительные здоровые органы, такъ какъ въ противномъ случаѣ неизбѣжно послѣдуетъ ожесточеніе болѣзненнаго состоянія.

Если лѣкарства, какъ вообще полагаютъ, проявляютъ своедѣйствіе только въ такомъ случаѣ, когда они приходятъ въ соприкосновеніе съ частями тѣла, съ которыми они состоятъ въ избирательномъ

средствѣ, то легко представить себѣ въ какой мѣрѣ дробленіе ихъ частицъ помощью взбалтыванія и растиранія содѣйствуетъ этому непосредственному соприкосновенію, если вспомнимъ, что калибръ конечныхъ волосныхъ сосудовъ менѣе $\frac{1}{2000}$ дюйма и что клѣточки и молекулы, на которыя дѣйствуютъ лѣкарства, невѣроятно мелки и притомъ часто бывають скрыты среди скученной массы другихъ клѣточекъ, между которыми лѣкарству приходится пробираться для достиженія тѣхъ, которыя исключительно подлежатъ его вліянію.

Всѣмъ извѣстно, что мельчайшія частицы, при извѣстныхъ условіяхъ способны оказывать весьма сильное дѣйствіе. Собака чуетъ дичь на разстояніи почти версты и можетъ прослѣдить ее по пахучимъ частичкамъ, давно оставленнымъ по пройденному пути. Одинъ гранъ мускуса издаетъ сильный запахъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль и мѣсяцевъ безъ замѣтной утраты въ вѣсѣ, и есть люди до того чувствительные къ этому запаху, что они падаютъ въ обморокъ, при полученіи записки, надушенной мускусомъ.

Въ этихъ случаяхъ количество мускуса, вызывающее такіа сильныя послѣдствія, не вообразимо мало. Количество малярійнаго яда, производящаго у здороваго человѣка перемежающуюся лихорадку, неизмѣримо мало, а зараза такихъ болѣзней, какъ корь, скарлатина, оспа и пр., по настоящее время еще не опредѣлена. Согласно новѣйшей теоріи о зародышевомъ происхожденіи болѣзней, причиною почти всѣхъ заразительныхъ болѣзней служатъ саморазмножающіеся микробы, но относительно многихъ это еще не доказано, между прочимъ относительно водобоязни, самой пагубной изъ нихъ и наиболѣе изслѣдованной въ послѣднее время. Дарвинъ показалъ, что $\frac{1}{20,000,000}$ грана фосфорнокислаго амміака оказываетъ ясное вліяніе на железы растенія дрозеры.

Если такіа ничтожныя количества способны производить дѣйствіе и притомъ сильное, нерѣдко разстраивая здоровый организмъ, то не трудно понять, что еще меньшія количества этихъ специфическихъ возбудителей должны сильно вліять на различныя органы и ткани, когда ихъ воспріимчивость въ такой мѣрѣ повышена болѣзнью. Въ послѣдніе годы главные авторитеты старой школы, пользуясь примѣромъ гомеопатіи, рекомендуютъ дозы чрезвычайно малыя, сравнительно съ прежними. Одна капля тинктуры

аконита, ипекакуаны или дрозеры, $\frac{1}{10}$ грана сѣрнистаго кальція (herap sulphuris), $\frac{1}{100}$ грана сулемы—эти дозы находятся теперь въ постоянномъ употребленіи въ старой школѣ, и даже фармацевтическіе препараты по наружному виду и почти по количеству уподобляются гомеопатическимъ, подъ названіемъ „purgules“, „glauciles“ и проч.

Вопросъ относительно употребленія минимальныхъ дозъ можетъ быть резюмированъ такъ:

1) Для оказанія вліянія на мелкія молекулы, изъ которыхъ состоитъ человѣческой организмъ, требуются соотвѣтственно измельченные дѣятели. Доказательства тому многочисленны, такъ, напр., непостижимая малость заразныхъ частицъ, способныхъ не только разстраивать, но и разрушать строенія и отправленія тѣла, и незначительныя количества, въ которыхъ нѣкоторыя лѣкарства сильно вліяютъ на здороваго человѣка.

2) Громадное повышеніе во время болѣзни воспріимчивости частей организма къ ихъ специфическимъ возбудителямъ, показываетъ необходимость назначать дозы гораздо мѣньшія тѣхъ, которыя требуются для проявленія дѣйствія въ здоровыхъ строеніяхъ. Необходимость уменьшенія дозы очевидна также изъ того, что при гомеопатическомъ лѣченіи лѣкарства, которыхъ избирательное средство предварительно дознано испытаніями на здоровыхъ, дѣйствуютъ прямо и непосредственно на больныя части и мы не имѣемъ надобности вызывать физиологическіе эффекты въ здоровыхъ строеніяхъ, имѣя въ виду лишь на столько повліять на крайне чувствительную больную часть, чтобы возбудить ее до нормальнаго уровня, а для этого достаточна самая малая доза.

3) Употребляемые въ гомеопатіи фармацевтическіе процессы лучше всякихъ другихъ обезпечиваютъ равномерное и точное уменьшеніе количества лѣкарствъ въ препаратахъ. Превосходство этихъ процессовъ Ганемана признано многими извѣстными людьми старой школы, и они приняты въ нѣкоторыхъ главныхъ фармакопеехъ оффиціальной медицины.

4) Основательность ученія Ганемана о преимуществѣ малыхъ дозъ при лѣченіи болѣзни удостовѣряется практикою авторитетовъ господствующей медицины, которые часто подражаютъ дозамъ гомеопатической школы, когда прописываютъ лѣкарства, имѣющія

специфическое отношеніе къ болѣзни. Конечно, имъ еще необходимо употреблять старинныя большія дозы, когда они желаютъ прибѣгнуть къ своимъ любимымъ *tours de force* — проноснымъ и наркотическимъ средствамъ. Но такъ какъ значительная часть ихъ практики теперь состоитъ въ сознательной или безосознательной гомеопатіи, то имъ приходится употреблять малыя дозы, которыя необходимы, какъ Ганеманъ убѣдился благодаря размышленію и опыту, чтобы получить мягкое, безопасное и прочное исцѣленіе и избѣжать неприятнаго ожесточенія болѣзни.

Случай нервнаго разстройства.

(Рѣзко выраженная: *Anaemia, Retroversio Uteri, Oophoritis dextra et Dysmenorrhoea*. Диагнозъ акушера, д-ра Гавронскаго).

Д-ра Д. А. Генина.

Въ 1-хъ числахъ Сентября мѣсяца 1888 года я былъ очень удивленъ, получивъ съ Кавказа отъ моихъ хорошихъ знакомыхъ письмо, въ которомъ они просили меня встрѣтить больную, ѣдущую въ Петербургъ, приютить и немедленно телеграфировать, если потребуются деньги на ея похороны. Очевидно провожавшіе больную были вполне увѣрены въ ея смерти. 15 Сентября я дѣйствительно встрѣтилъ на вокзалѣ маленькую, болѣзненную исхудалую женщину, которую не безъ труда перевезъ на квартиру.

Женщина эта теперь пользуется хорошимъ здоровьемъ и вотъ какъ она сама описала недавно свою болѣзнь, по моей просьбѣ.

„Съ удовольствіемъ исполняю ваше желаніе и постараюсь изложить вамъ возможно подробнѣе поучительную исторію моей болѣзни. Начну съ дѣтства, такъ какъ и оно повидимому играло не малую роль въ развитіи моего организма и моей болѣзни.

Помню я себя съ пятилѣтняго возраста, когда я жила въ одномъ изъ мѣстечекъ на берегу Чернаго моря и помню потому, что время это было для меня очень тягостнымъ, такъ какъ я очень часто тогда болѣла перемежающейся лихорадкой, отъ которой въ теченіе трехъ лѣтъ меня заставили поглотить не малое количество хинина, хотя и безъ результата. Это продолжалось до тѣхъ

поръ, пока я не превратилась почти въ скелеть, изнуренная болѣзнью. Тогда только меня отправили въ безлихорадочное мѣсто, гдѣ здоровье мое мало по малу начало поправляться, хотя и очень медленно: я всегда была самымъ хилымъ ребенкомъ между своими сверстницами. 11-ти лѣтъ я перенесла сильную рожу лица и головы, длившуюся болѣе мѣсяца; другихъ тяжелыхъ болѣзней не помню.

Первыя регулы получила я на 14 году; они были всегда обильны, приходили черезъ правильные промежутки времени, но продолжались всегда семь дней, съ сильными болями внизу живота и въ крестцѣ. Два раза (на 15 и 18 годахъ) я застуживала регулы, что не проходило мнѣ даромъ; обыкновенно за простудой слѣдовало сильное лихорадочное состояніе въ теченіе нѣсколькихъ дней, сопровождавшееся сильнымъ натужнымъ поносомъ. Остановки регулъ послѣ простуды длились по 3 мѣсяца. На 20 году я надорвалась, поднявъ непосильную тяжесть. Сильнѣйшія боли внизу живота и въ крестцѣ съ лихорадочной температурой свалили меня на этотъ разъ на двѣ недѣли. Когда я поднялась послѣ этой болѣзни, я уже не могла ни ходить, ни сидѣть прямо; я чувствовала будто въ животѣ у меня дѣйствительно все оборвалось и упало внизъ. Ноющія боли внизу живота и въ крестцѣ съ этихъ поръ уже никогда совсѣмъ не стихали, цвѣтущій общій видъ здоровой дѣвушки исчезъ, я съ каждымъ днемъ худѣла, блѣднѣла и слабѣла. Регулы стали приходиться одинъ разъ съ терпимыми болями, слѣдующіе за ними были съ болями невыносимыми, которыя успокаивались обыкновенно хлороформомъ или опиумъ по предписанію врачей. Регулы съ усиленными болями начинались всегда натужнымъ поносомъ, а самыя боли имѣли характеръ родовыхъ схватокъ, длящихся почти непрерывно въ теченіе цѣлыхъ сутокъ и болѣе, если опиумъ или хлороформомъ не успѣвали сразу привести меня въ безсознательное состояніе. Съ этихъ поръ я сдѣлалась уже вѣчно больною женщиною, мнѣ воспрещена была всякая работа и въ особенности подъемы даже самыхъ незначительныхъ тяжестей, такъ какъ поднятіе на примѣръ графина съ водою вызывало у меня сильныя боли даже и въ межрегульный періодъ. Одновременно съ этимъ обнаружилось во мнѣ сильное малокровіе, стали лѣчить хиной и желѣзомъ. Когда

по видимому сталь получаться успѣхъ лѣченія и у меня появился аппетитъ, желудокъ сталь отказываться работать и наконецъ появились сильныя запоры. Съ одной стороны хина и желѣзо, съ другой сильныя слабительныя кажутся ослабляли организмъ, а не улучшали болѣзни—малокровія. Боли въ животѣ и въ крестцѣ сдѣлались постоянными.

На 23 году я вышла замужъ. Наступившая черезъ пять мѣсяцевъ беременность разрѣшилась черезъ 1 $\frac{1}{2}$ мѣсяца выкидышемъ, послѣ котораго сильное кровотеченіе продолжалось 11 дней. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, съ наступленіемъ лѣта, я стала принимать холодныя ванны (25—16°R.), вела праздную жизнь, больше на открытомъ воздухѣ. Хину и желѣзо продолжала принимать до тѣхъ поръ пока наконецъ не появились у меня сильнѣйшія боли въ животѣ и кишкахъ. Опій уже не помогаль; пришлось прибѣгать къ хлороформу и горячимъ припаркамъ. Боли эти стали повторяться время отъ времени и заставляли меня быть крайне осторожной въ выборѣ пищи.—Черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ выкидыша вновь забеременела. Тошнота и рвота не давали мнѣ покоя въ теченіе первыхъ пяти мѣсяцевъ, послѣ чего стали стихать. Роды были трудныя, схватки продолжались непрерывно въ теченіе 10 часовъ. Упадокъ силъ послѣ родовъ не позволяль подняться съ постели въ теченіе полутора мѣсяца. Во время беременности часто начинались родовыя схватки, въ теченіе-же двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ беременности ложныя родовыя боли были ежедневно. Вторая беременность, наступившая черезъ пять мѣсяцевъ послѣ первыхъ родовъ, протекла легче, я чувствовала себя бодрѣе и роды были очень легкіе. Черезъ 2 года я вновь казалось забеременела, но беременность была болѣзненная, съ частыми и сильными болями въ животѣ, послѣ каковыхъ черезъ 3 мѣсяца появились регулы, перешедшія въ сильное кровотеченіе на 6 мѣсяцѣ. Невыносимыя боли во время этого кровотеченія на долго лишили меня сознанія. Наконецъ произошелъ выкидышь, который назвали „заносомъ“.

Съ этихъ поръ собственно начинаются мои послѣднія непрерывныя страданія. Почти не прекращавшіяся сильныя боли въ животѣ и сильная слабость сдѣлали меня очень нервной и раздражительной. Ко всему этому присоединилось сильное горе по случаю

смерти младшей дочери (обварили кипяткомъ) и заболѣваніе старшей (горбъ на спинѣ и впоследствии смерть отъ чахотки). Случилось это весною 1886 года, съ каковой поры здоровье мое сильно пошатнулось, я безпрестанно лѣчилась, но здоровье не улучшалось, наоборотъ, слабость всего организма и нервное разстройство росли съ каждымъ днемъ. Въ 1886 году, я лѣчилась въ Тифлисѣ, у женщины-врача С. отъ эндометрита; черезъ полгода совѣтовалась тамъ же съ акушеромъ К., который назначилъ мнѣ теплыя ванны, прижиганіе язвочекъ на шейкѣ матки, внутрь желѣзо. Лѣченіе тянулось около трехъ мѣсяцевъ, но по прежнему безуспѣшно. Ко всему у меня появилась ломота во всей лѣвой сторонѣ тѣла, усиливавшаяся при наступленіи дурной погоды, причину чему находили въ страданіи матки и яичниковъ. Регулы стали приходиться черезъ 18—21 день, бывшія и до того бѣли положительно изнуряли меня своимъ изобиліемъ. Силы совѣмъ оставили меня и я проводила почти все время въ постели. Во время лѣченія ранки на шейкѣ матки зажили, но женщина-врачъ А., къ которой я затѣмъ обратилась, сдѣлала мнѣ насѣчки на маткѣ, расширила прессованной губкой каналъ матки и вложила туда палочку, состоящую изъ цинка и ляписа. Это вызвало невыносимыя боли на нѣсколько часовъ, а затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ дней отдѣлялась слизистая оболочка и выходила большими кусками. Г-жа А. назначила мнѣ вмѣсто желѣза мышьякъ и увѣряла меня, что теперь то ужъ я непременно буду здорова совѣмъ. Мышьякъ вызвалъ сильныя поносы и потому былъ оставленъ; были назначены сѣрныя ванны для окончательнаго излѣченія. Увѣренія остались лишь увѣреніями. Болѣзнь прогрессировала, появились головныя боли, переходящія съ мѣста на мѣсто, ломотныя боли во всемъ тѣлѣ совѣмъ приковали меня къ постели, и принятые 35 сѣрныхъ ваннъ остались безъ результата, если не были причиною усиленія головныхъ болей и болей въ животѣ.

Не получивъ никакого облегченія, не смотря на совѣты лучшихъ доступныхъ для меня врачей, *будучи сама женою врача*, я тѣмъ не менѣе вынуждена была обратиться къ какому то знахарю-костоправу, по совѣту близкихъ людей. Намыливъ руки, онъ сильно мять и вертѣлъ мнѣ животъ, предварительно посовѣтовавъ принять теплую ванну, потомъ нѣсколько разъ накиннулъ мнѣ горшокъ на

спину и налѣпилъ на поясницу какой то душистый липкій пластырь. Я должна сознаться, что послѣ нѣсколькихъ такихъ операций я стала чувствовать себя очень хорошо. Но замѣчательно то, что, пока я носила этотъ пластырь, я чувствовала себя хорошо и даже боли не мѣшали мнѣ ходить, когда же снимала его, боли въ животѣ вновь появлялись, и движенія дѣлались невозможными. Сдѣлавъ большой запасъ пластыря, я поддерживала себя такимъ образомъ около пяти мѣсяцевъ, пока меня не постигло новое горе—я потеряла послѣдняго ребенка и съ нимъ все, что привязывало меня къ жизни. Свѣтъ жизни для меня погасъ, я какъ будто окаменѣла, полная апатія овладѣла мною. Очень чуткая прежде ко всякому чужому горю, умѣя радоваться чужому счастью,—теперь я стала ко всѣмъ и ко всему равнодушна. Окруженная заботами и участіемъ со стороны родныхъ и близкихъ знакомыхъ, я тяготилась ими и желала возможно скорѣе отъ нихъ избавиться, такъ какъ они не давали мнѣ покоя, раздражали меня своими ласками и заботами обо мнѣ. Я двигалась и все дѣлала какъ бы по привычкѣ, какъ автоматъ. Такое состояніе тянулось до весны 1888 года. Къ этому времени нервная система была окончательно разшатана и истерическіе припадки, которыми я уже давно страдала, стали появляться все чаще и чаще. Малѣйшее утомленіе вызывало ихъ: сильное сдавливаніе въ горлѣ и въ груди смѣнялось смѣхомъ, который черезъ нѣсколько минутъ замѣнялся рыданіями и такъ до полного истощенія силъ.

Желудокъ къ этому времени былъ уже совершенно испорченъ и не принималъ почти никакой пищи. Нѣсколько ложекъ бульона вызывали уже сильную тяжесть въ желудкѣ и дальнѣйшее принятіе пищи дѣлалось невозможнымъ, я должна была сейчасъ же лечь въ постель, чтобы облегчить эту тяжесть и сильную одышку, появляющуюся одновременно. Утромъ, какъ только просыпалась, я должна была немедленно выпить въ постели чашку чая, иначе у меня очень скоро начинались боли въ подложечной ямкѣ. Головные боли стали приходить чаще, дѣлались продолжительнѣе и ожесточеннѣе; онѣ облегчались немного лишь кокаиномъ. Силы падали, съ каждымъ днемъ я становилась слабѣе, большую часть времени проводила въ постели. Ко всему этому присоединилась сонливость: во всякое время я могла уснуть, но сонъ не освѣжалъ

меня, а напротивъ, утомлялъ. Лежа въ постели, я должна была почти каждую четверть часа измѣнять положеніе, чтобы облегчить боли. Самая мягкая постель казалась мнѣ каменной. Состояніе это нисколько меня не тревожило—все было безразлично, но оно сильно беспокоило родныхъ, которые настояли на томъ, чтобы я ѣхала на воды въ Пятигорскъ. Я согласилась, какъ согласилась бы на все, такъ какъ своя воля какъ то отсутствовала.

Путешествіе, встрѣча съ родными „на водахъ“, прогулки среди многочисленнаго общества, удовольствія, увѣренія д-ра Гавронскаго, что онъ совершенно вылѣчитъ меня—все это значительно подняло мой духъ, какъ-то оживило меня и я вновь получила надежду. Приходя къ д-ру Гавронскому, я всякій разъ заставала у него въ приемной цѣлую толпу лѣчащихся дамъ и отъ каждой почти слышала благодарности доктору за его успѣшное лѣченіе. Это еще больше укрѣпляло во мнѣ мои надежды, и я нисколько не сомнѣвалась уже, что и меня онъ дѣйствительно вылѣчитъ. Я бодрилась изо всѣхъ силъ, чтобы не печалить моихъ родныхъ, бывшихъ со мною въ Желѣзноводскѣ. Около насъ собрался пріятный кружокъ знакомыхъ, которые безпрестанно заботились лишь о развлеченіяхъ и удовольствіяхъ. Надо-ли говорить, что мнѣ, какъ слабѣйшей, предоставлялись преимущества во всѣхъ удобствахъ. Время проходило незамѣтно и я въ теченіе первыхъ же двухъ недѣль видимо окрѣпла и стала поправляться *); но увы, все это исчезло съ появленіемъ регулъ! Регулы появились по прежнему очень болѣзненные, съ обычной при этомъ головной болью и истерическимъ удушьемъ. Все это въ нѣсколько дней умчало всю мою двухнедѣльную поправку. Съ этого времени истерическое удушие стало беспокоить меня особенно сильно. Появилось отвращеніе къ пици (лишь кумысъ я пила съ удовольствіемъ 4 полу-бутылки въ день) и слабость увеличивалась. Появившійся съ годъ назадъ кашель положительно изнурялъ меня по утрамъ. Лѣченіе продолжалось правильно иногда съ небольшими измѣненіями, докторъ старался ободрить меня, дѣлалъ внушенія, говоря, что всѣ

*) Мнѣ были назначены калмыцкія ванны; внутрь Ессентуки № 18 и кумысъ. Каждые 3 дня самимъ докторомъ вкладывались на 5 часовъ тампаны, пропитанные чѣмъ-то, и дѣлались спринцеванія; операціи эти были очень болѣзненны.

боли, на которыя я ему жаловалась, воображаемая, что ничто у меня не болитъ, что онъ вполне доволенъ успѣхами лѣченія и что я скоро буду совсѣмъ здорова. Милый докторъ! Я вѣрила ему, потому что хотѣла вѣрить; бодрилась изо всѣхъ силъ, но все было напрасно.. Къ концу лѣта я сильно исхудала и приняла видъ почти скелета, по тѣлу мѣстами появилась экзема, голова не держалась. Со 2-й половины августа началась переменная погода, при которой я положительно задыхалась. Полная безнадежность снова овладѣла мною, но на этотъ разъ явилась какая-то тайная радость близкаго конца всѣхъ страданій—смерти.

26 августа я покинула Желѣзноводскъ, но направилась не домой, гдѣ не хотѣла причинять роднымъ горя своими страданіями и смертью, а уѣхала въ Петербургъ къ брату. Я жаждала полного покоя, полного одиночества, что могла найти только у занятого цѣлый день холостаго брата. О смерти я уже мечтала какъ о высшемъ блаженствѣ. Нѣсколько разъ я хотѣла наложить на себя руки, но меня удерживало отъ этого лишь нежеланіе огорчить любимыхъ родныхъ. Въ Петербургѣ я нашла желанный покой и одиночество. Никто здѣсь не мѣшалъ мнѣ постоянно думать о пережитыхъ несчастіяхъ,—весь процессъ болѣзни и смерти дѣтей поразительно ясно проходилъ передо мною. Въ какомъ-то забытьѣ я металась на постели, ломала руки и приходила въ себя лишь тогда, когда начинала совсѣмъ задыхаться. Я никогда не умѣла плакать отъ тяжести моего горя, только дыханіе всегда спиралось отъ судороги, сжимавшей грудь.

Потерявъ всякую вѣру въ какое-бы то ни было лѣченіе и въ какихъ бы то ни было врачей, я не препятствовала брату, когда онъ пожелалъ испытать на мнѣ гомеопатическое лѣченіе и пригласилъ врача гомеопата. Я конечно не могла повѣрить чтобы на меня могли имѣть вліяніе крупинки послѣ всего того, что я успѣла въ теченіе своей жизни принять въ аллопатическихъ дозахъ. Д-ръ гомеопатъ вполне согласился съ діагнозомъ д-ра Гавронскаго, („Рѣзко выраженное малокровіе, отклоненіе назадъ матки, воспаленіе праваго яичника и болѣзненное разстройство регулъ“), но просилъ меня пригласить кого-нибудь изъ профессоровъ-акушеровъ, чтобы поставить, быть можетъ, еще болѣе вѣрный діагнозъ. На это я никакъ не хотѣла согласиться, съ одной стороны потому,

что всё изслѣдованія производили у меня невыносимыя боли, съ другой—потому, что я вовсе уже не желала лѣчиться и согласилась принимать крупинки лишь для того, чтобы успокоить брата. Д-ръ-гомеопатъ обѣщаль продержать меня въ Петербургѣ не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ, говоря, что этого времени будетъ достаточно, чтобы поправить меня. Я дѣлала видъ, что вѣрю ему и сердилась въ душѣ за то, что человѣкъ слишкомъ нахально лгалъ, по моему, чтобы успокоить больную. Однако на дѣлѣ оказалось нѣчто другое. Назначенныя мнѣ *Nux vomica* 6 и *Aurum mur.* 6 уже черезъ недѣлю поразили меня своимъ дѣйствіемъ: у меня появился аппетитъ и стулъ безъ помощи клизмы. Эти вещи мною давно были забыты. Боли мои также скоро начали стихать, повидимому, отъ растиранія оподельдоками; сначала *оподельдокъ русъ* успокоилъ мои боли въ постели, но я еще не могла ходить отъ болей, которыя потомъ исчезли отъ *оподельдока бріонія*. Вслѣдъ за означенными лѣкарствами мнѣ назначены были *Seria* 6 и *Chininum arsenicosum* 6; затѣмъ вмѣсто *Seria* была назначена *Calcarea-carbonica* 6. Кромѣ упомянутыхъ лѣкарствъ я принимала 1 разъ въ 3 дня *Sulfur* 6. Вотъ все, чѣмъ собственно меня лѣчили въ Петербургѣ, если не считать нѣкоторыхъ другихъ средствъ, которыя мнѣ давались время отъ времени для успокоенія головной боли или болей во время регулъ. Черезъ двѣ недѣли послѣ начала лѣченія я чувствовала себя гораздо лучше какъ въ телѣсныхъ страданіяхъ, такъ и морально, но не придавала этому никакого значенія, убѣжденная, что съ появленіемъ регулъ всё улучшенія исчезнутъ какъ дымъ. (Регулы приходили у меня въ послѣднее время черезъ каждые 2 недѣли и тянулись почти 10 дней, такъ что я совсѣмъ не успѣвала оправиться, какъ черезъ 5—6 дней по окончаніи однихъ появлялись другія). Однако ожиданія мои не оправдались. Регулы пришли черезъ 20 дней, шли всего 6 дней и были гораздо менѣе болѣзненны, а когда я приняла *Xantoxylum* X 3, боли совершенно стихли. Обычное истощеніе силъ и дрожаніе головы не возвращались, но головныя боли еще по прежнему беспокоили. Много было испробовано средствъ (*Belladonna*, *Ignatia*, *Jris* и друг.), но всё они оказались бесполезными, пока я не заявила доктору, что головныя боли дѣлаются самыми сильными подъ вліяніемъ фазъ луны. Сейчасъ же была назначена *Sili-*

сеа 6, и боли прекратились. Но всё эти улучшения не были такъ убѣдительно, потому что ихъ можно было приписать чему нибудь другому; убѣдило меня въ дѣйствительности гомеопатическихъ средствъ, разительное дѣйствіе ихъ на мой организмъ даже и тогда, когда они не выполняли своего прямого назначенія. Отъ боли въ прямой кишкѣ докторъ назначилъ мнѣ *Jgnatia 3*. Я приняла три капли и повторила приемъ черезъ 15 минутъ. Не прошло и полчаса послѣ втораго приема, какъ я ни съ того ни съ сего начала плакать, слезы градомъ катились изъ глазъ, мнѣ было стыдно этихъ слезъ, я не могла понять причины ихъ, всячески старалась сдержаться, прятала лицо въ подушки, но пришедшій въ это время докторъ успокоилъ меня и объявилъ, что это плачетъ *Jgnatia*. Это лѣкарство и до сихъ поръ имѣетъ замѣчательное вліяніе на мой организмъ. Иногда, подъ вліяніемъ окружающихъ обстоятельствъ, мои нервы сильно разстраиваются, появляется какое-то удручающее состояніе, похожее на полусонъ, мрачныя картины въ моей жизни вновь начинаютъ проноситься предо мною, но стоитъ мнѣ принять 2—3 капли *Jgnatia 6*, какъ все это смѣняется полнымъ спокойствіемъ и вмѣсто мрачныхъ картинъ я невольно вспоминаю, а иногда какъ бы вижу все, что только я видѣла пріятнаго—пронесется до мельчайшихъ подробностей цѣлыя оперы, гулянья, пикники и т. д.

Слѣдующія регулы пришли уже черезъ 28 дней, продолжались всего пять дней и были почти безболѣзненны. Ломотныя боли прошли и лѣвая половина моего тѣла пришла къ нормѣ, тогда какъ прежде она была для меня нечувствительна: когда я ложилась на лѣвый бокъ, мнѣ всегда казалось, что я сейчасъ упаду, и нужно было сильно подпирать его подушкой, чтобы заглушить хоть немного это непріятное чувство. Сонъ сдѣлался покойнымъ, аппетитъ хорошимъ и стулъ почти ежедневнымъ. Я такъ окрѣпла и такъ была рада происшедшей во мнѣ перемѣны, что ни за что не хотѣла долѣе оставаться въ Петербургѣ, я не прожила тамъ даже назначенныхъ докторомъ 2-хъ мѣсяцевъ, а всего лишь 6 недѣль. Въ началѣ ноября 1888 г. я покинула Петербургъ, воскресшая духомъ и свободная отъ всякихъ болѣй; чувствовалась только нѣкоторая слабость и утомляемость. За эти 1 $\frac{1}{2}$ мѣсяца я прибыла въ вѣсѣ на 18 фунтовъ!

Нужно-ли говорить о томъ, какъ рады были мои родные и знакомые, когда поздравляли меня съ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Повидалась я и съ нѣкоторыми врачами, обрекшими меня на смерть *), они приписали мое излѣченіе **петербургскому воздуху!** Въ дорогѣ я принимала назначенныя мнѣ лѣкарства и съ каждымъ днемъ чувствовала себя лучше. Съ тѣхъ поръ я здорова. Имѣю гомеопатическую аптечку, и если случится чѣмъ либо захворать, прошу мужа или другаго доктора опредѣлить болѣзнь и лѣчусь всегда успѣшно нашими маленькими крупинками“.

Отъ себя добавлю только, что кромѣ указанныхъ страданій больную больше всего изнуряло сильное нервное расстройство, появившееся послѣ потери любимыхъ и единственныхъ 2-хъ дѣтей, а также благодаря многимъ другимъ пережитымъ невзгодамъ. Это нервное расстройство такъ удручало больную, что организмъ становился совершенно невоспримчивъ къ внѣшнимъ раздраженіямъ и даже къ вліянію большинства лѣкарственныхъ веществъ. Только благодаря сильной воспримчивости организма къ *Ignatia* удалось успокоить нервную систему и сдѣлать то, что описала сама больная.

Больная ведетъ со мною переписку и иногда жалуется на свои новые недуги, но старое, повидимому, кануло въ лету.

GLONONIN—НИТРОГЛИЦЕРИНЪ.

Изъ лекцій клинической Фармакологіи.

Проф. Е. Фаррингтона.

Glonoin есть нитроглицеринъ. Средство это очень легко поддается изученію. Главнѣйшее дѣйствіе его—на кровь. Оно, впрочемъ, дѣйствуетъ не столько на количество крови, сколько на ея обращеніе. Ключемъ ко всей симптоматологіи разбираемаго средства можетъ служить слѣдующее изрѣченіе:

«Наклонность къ внезапнымъ и бурнымъ неправильностямъ кровообращенія». Взявъ это за основаніе легко перейти и къ остальнымъ симптомамъ. Glonoin принадлежитъ къ числу средствъ дѣй-

*) Д-ръ Гавронскій и другіе говорили моимъ роднымъ, что для меня одно спасеніе—смерть.

ствующихъ очень быстро и очень бурно. Симптомы, зависящіе отъ неправильностей кровообращенія, суть слѣдующіе: бьющая боль въ головѣ—очень характерный признакъ. Боль или распространяется на всю голову или ограничивается лбомъ, макушкою, затылкомъ или какой-нибудь другой частью головы. Это біеніе или дерганье не является простымъ ощущеніемъ: оно существуетъ на самомъ дѣлѣ. Дѣйствительно кажется, точно кровеносные сосуды сейчасъ лопнуть, до того сильно дѣйствіе даннаго средства. Біеніе совпадаетъ съ сердечными толчками. Кровь точно стремится большимъ потокомъ вверхъ по позвоночнику и въ голову. Поверхностные кровеносные сосуды наливаются кровью. Наружныя яремныя вены представляются въ видѣ двухъ извилистыхъ снурковъ; сонныя артеріи сильно бьются, напряжены и не сжимаемы. Лицо темно-краснаго цвѣта. Это біеніе сопровождается мучительной тупой ломотой или жестокими острыми болями.

Нитроглицеринъ можетъ примѣняться при солнечномъ ударѣ, при перечисленныхъ выше симптомахъ, или при симптомахъ указывающихъ на то, что продолжительная гиперемія произвела на мозгъ угнетающее дѣйствіе. Лицо блѣднѣетъ, пульсъ, бывшій въ началѣ полнымъ, становится мягкимъ и слабымъ и появляется затрудненіе дыханія. Давленіе распространяется не столько на грудь, сколько на продолговатый мозгъ, а слѣдовательно, и на дыхательный центръ. Глаза зачастую устремлены въ одну точку. Больной можетъ даже быть безъ сознанія. Такимъ образомъ, нитроглицеринъ является однимъ изъ лучшихъ нашихъ средствъ противъ дѣйствія жара, все равно, вызвано-ли расстройство прямыми лучами солнца, жаркой погодой или работой въ жаркомъ помѣщеніи, напр. въ литейной мастерской, кузницѣ и т. п. Дѣйствіе жара не ограничивается одной головой, а можетъ распространяться на все тѣло. Мы замѣчаемъ стѣсненіе дыханія, сердцебіеніе, тошноту и рвоту; языкъ покрытъ бѣлымъ налетомъ. Тошнота бываетъ при этомъ не желудочнаго, а мозговаго происхожденія, какъ при *Rhus toxic.*, *Belladonna* и *Apomorphinum*. Аппетитъ теряется; нѣтъ никакой охоты къ пищѣ; бываетъ мучительное щемленіе подъ ложечкой и зачастую также поносъ. Всѣ эти симптомы требуютъ назначенія нитроглицерина.

Другія послѣдствія этой гипереміи мы находимъ въ глазахъ.

Глаза кажутся слишком большими и точно хотят выскочить из орбиты. Нитроглицеринъ показывается при заболѣваніяхъ глазъ, происходящихъ отъ дѣйствія очень яркаго свѣта, напр., если приходится работать надъ столомъ, освѣщеннымъ горѣлкой, дающей много тепла и свѣта, напр. сильной Аргантовой или газовой горѣлкой. Изслѣдуя такой глазъ офтальмоскопомъ, вы замѣтите, что кровеносные сосуды сѣтчатки растянуты, а въ крайнихъ случаяхъ найдете даже апоплексію сѣтчатки.

Дальнѣйшія доказательства усиленнаго кровянаго давленія при нитроглицеринѣ мы находимъ въ симптомахъ со стороны рта. Такъ напр. бываетъ затрудненіе рѣчи вслѣдствіе плохой подвижности языка, зависящей въ свою очередь отъ давленія на мозгъ. Отъ вина всѣ эти симптомы ухудшаются.

Другимъ послѣдствіемъ мозговой гипереміи являются судороги. Нитроглицеринъ является превосходнымъ средствомъ противъ судорогъ, появляющихся во время родовъ. Лицо ярко-краснаго цвѣта и одутловато, пульсъ полонъ и твердъ и моча содержитъ бѣлокъ. Больная лежитъ въ безсознательномъ состояніи, съ пѣною у рта. Руки стиснуты въ кулакъ, большіе пальцы втянуты внутрь. Въ другихъ случаяхъ руки бываютъ вытянуты, какъ при *Secale* и больная лежитъ въ безсознательномъ состояніи. Я думаю, что нитроглицеринъ является однимъ изъ лучшихъ нашихъ средствъ противъ конгестивной формы родовыхъ судорогъ, той формы, которая выражается приливомъ крови къ головѣ, въ особенности если при этомъ есть альбуминурия. Онъ незамѣнимъ также при гипереміи головы вслѣдствіе задержки мѣсячныхъ.

Мозговыми симптомами, зависящими отъ этой гипереміи, являются: обморокъ или внезапная дурнота, при блѣдномъ или зачастую багровомъ лицѣ, черныя пятна передъ глазами, внезапное наступленіе безчувственнаго состоянія; знакомыя улицы кажутся больному незнакомыми. Послѣдній симптомъ является положительно опаснымъ. Предположите, что лицо подверженное апоплектическимъ приливамъ къ головѣ, падаетъ въ одинъ изъ такихъ припадковъ на улицѣ и не знаетъ, гдѣ оно находится; въ этихъ случаяхъ нитроглицеринъ окажетъ ему громадную услугу. Другимъ средствомъ является *Petroleum*.

Иногда гиперемія бываетъ на столько сильна, что больной

доходить до бѣшенства. Онъ пытается спастись бѣгствомъ, выско-
чить изъ окна. Нитроглицеринъ полезенъ также противъ дур-
ныхъ послѣдствій испуга. Я упомянулъ объ этомъ вкратцѣ говоря
объ *Orium*. Больной мучается ужасными предчувствіями и иногда
боится быть отравленнымъ. Послѣдній симптомъ ставитъ нитро-
глицеринъ на ряду съ *Hyoscyamus*, *Rhus toxicodendron*, *Kali bro-
natum* и *Baptisia*.

Другое примѣненіе нитроглицеринъ имѣетъ при травмахъ.
Онъ оказался превосходнымъ средствомъ противъ болей и другихъ
ненормальныхъ ощущений, появляющихся долгое время спустя послѣ
мѣстныхъ поврежденій. Долгое время спустя послѣ нанесенія пов-
режденія, данное мѣсто начинаетъ болѣть или ныть, или старая
рана опять открывается; въ этихъ случаяхъ нитроглицеринъ при-
носитъ облегченіе.

Вы должны помнить разницу между красавкой и нитроглице-
риномъ, ибо какъ то, такъ и другое средство примѣняются при
гипереміяхъ и воспаленіяхъ мозга у дѣтей и стариковъ. Они
дѣляютъ свою славу въ этихъ случаяхъ, ибо какъ то, такъ и дру-
гое имѣютъ по цѣлому ряду безспорныхъ излѣченій. При нитро-
глицеринѣ мы имѣемъ сгі есерhалиque, который при красавкѣ
бываетъ выраженъ не такъ рѣзко; изъ этого можно заключить,
что нитроглицеринъ пригоденъ для болѣе тяжелыхъ случаевъ,
чѣмъ красавка. Симптомы, которые помогутъ вамъ отличить эти
два средства другъ отъ друга, слѣдующіе: *Нитроглицеринъ*: сим-
птомы со стороны головы ухудшаются отъ закидыванія головы
назадъ; ухудшеніе въ сырую погоду; ухудшеніе, даже до появле-
нія судорогъ отъ прикладыванія холодной воды; лучше съ открытой
головой; лучше на открытомъ воздухѣ; иногда больной вынужденъ
встать съ постели и ходить не смотря на боль, причиняемую
ходьбой. Очень рѣзкимъ симптомомъ предшествующимъ появленію
родовыхъ судорогъ и очень раннимъ симптомомъ при гипе-
реміи мозга отъ задержки мѣсячныхъ и выдающимся симптомомъ
вреднаго дѣйствія солнечнаго жара является ощущеніе, будто
голова страшно велика. Хотя этотъ симптомъ встрѣчается и при
красавкѣ, но онъ далеко не такъ характеренъ для нея, какъ для
нитроглицерина.

Красавка имѣетъ: облегченіе отъ закидыванія головы назадъ,

отъ сидѣнія съ неподвижно укрѣпленной головой; облегченіе наступаетъ обыкновенно отъ покрыванія головы (а при нитроглицеринѣ отъ обнаженія ея); хотя послѣдній симптомъ менѣе важенъ, чѣмъ остальные. Лучшимъ извѣстнымъ мнѣ противоядіемъ нитроглицерина является *Aconitum*.

Нозоды.

(Изъ журнала „Homeopathic World, за декабрь 1890 г.).

Еще далеко преждевременно говорить опредѣленно о новомъ „средствѣ“ отъ чахотки, д-ра Коха, по настоящее время составъ его „лимфы“ еще не объявленъ, а всякій способъ лѣченія болѣзни такого хроническаго и рецидивнаго свойства, какъ туберкулезная чахотка, до окончательнаго его принятія долженъ быть подвергнутъ испытанію времени. Предполагая однакоже, что „буроватая жидкость“, которую Кохъ прививаетъ своимъ паціентамъ, имѣетъ свойство птомаина и есть продуктъ приготовленія туберкулезныхъ бактерий внѣ организма, его лѣченіе выдвигаетъ впередъ обширный и важный вопросъ о „нозодахъ.“ Нозодъ — это продуктъ болѣзненнаго процесса, содержащій въ себѣ заразные начала какой нибудь болѣзни, обработанный и измѣненный такимъ образомъ, что онъ уже не въ состояніи передавать эту болѣзнь, но сохраняетъ извѣстныя болѣзнетворныя и цѣлебныя свойства; это — лѣкарство, приготовленное изъ болѣзненныхъ продуктовъ. *Страл амбра* есть нозодъ, по крайней мѣрѣ ее обыкновенно считаютъ продуктомъ болѣзни кашалота, но врачебное употребленіе амбры не вполне аналогично съ употребленіемъ нозодовъ вообще; она не примѣняется въ болѣзни, произведшей ее. Единственный нозодъ, который, какъ намъ извѣстно, употреблялъ Ганеманъ, есть *псоринъ*, продуктъ болѣзни, названной имъ псорою. Это вещество было испытано въ 30-мъ разведеніи и найдено обладающимъ весьма опредѣленными свойствами. *Псоринъ* не есть псора и не можетъ сообщать эту болѣзнь, но онъ способенъ вызывать и излѣчивать многіе симптомы псоры. Употребленіе нозодовъ называютъ изопатіей, но Ганеманъ утверждалъ, что это не вѣрно, такъ какъ вещество вслѣдствіе его приготовленія измѣняется изъ „тождественнаго“

въ „подобное.“ Независимо отъ этого, для употребленія въ гомеопатіи нозодъ долженъ быть предварительно испытанъ на здоровыхъ и примѣненіе его должно согласоваться съ производимыми имъ симптомами. Значительную аналогію съ нозодами представляютъ собою змѣиные и другіе животныя яды, которые гомеопаты ежедневно употребляютъ съ такимъ выдающимся успѣхомъ.

Опыты, произведенные гомеопатами съ нозодами сибирской язвы, огневика и водобоязни, побудили ихъ относиться снисходительно къ лѣченію г. Пастѣра. Мы сознаемся, что наши возраженія противъ трудовъ Пастѣра основаны главнымъ образомъ на его результатахъ и приемахъ, а не на его гомеопатіи. Его лѣченіе водобоязни покупаются цѣною постоянной жестокости; его „вакцины,“ какими бы цѣлебными свойствами они не обладали, часто причиняли смерть; его статистика смѣшна; онъ „излѣчиваетъ“ болѣзнь, существованіе которой у лѣчимыхъ никто не можетъ доказать; онъ не повліялъ на уменьшеніе смертности отъ водобоязни въ своемъ ближайшемъ округѣ. Въ виду этихъ причинъ мы не посѣтили бы учрежденіе Пастѣра, если бы имѣли несчастіе быть укушенными бѣшеной или мнимо бѣшеной собакой. Но *миссинъ* или *идрофобинъ* есть средство, которое употребляли Герингъ и другіе гомеопаты при лѣченіи водобоязни и другихъ болѣзней, и *антрацинъ* оказался полезнымъ при чирьяхъ и карбункулахъ.

Кохъ отличается отъ Пастѣра тѣмъ, что онъ берется лѣчить больныхъ опредѣленною болѣзью и такимъ образомъ даетъ возможность подвергать свой методъ надлежащему испытанію. Кромѣ того, его средство производитъ опредѣленные болѣзнетворныя дѣйствія, сильно напоминающія намъ дѣйствіе *сенсина*, продукта гніенія, хотя и не въ строгомъ смыслѣ нозода, введеннаго д-ромъ Драйзделемъ (Drysdale) и клинически испытаннаго, какъ имъ, такъ и д-ромъ Бърнеттомъ (Burnett).

Симптомы, производимые при подкожномъ впрыскиваніи жидкости д-ра Коха, (которую онъ называетъ *паратуболоидомъ*) слѣдующіе:

„Черезъ три или четыре часа послѣ инъекціи появились боли въ членахъ, утомленіе, наклонность къ кашлю, затрудненное дыханіе, которое быстро увеличилось. По прошествіи четырехъ

часовъ послѣдовалъ необычайно сильный приступъ лихорадки, продолжавшійся почти цѣлый часъ. Въ то же время были: тошнота, рвота и повышеніе температуры до 39.6° Ц. Спустя двѣнадцать часовъ всѣ эти симптомы ослабѣли. Температура начала падать, и къ слѣдующему дню была нормальной, а чувство утомленія и боль продолжались еще нѣсколько дней и какъ разъ въ теченіе того же періода времени, пока мѣсто, гдѣ была произведена инъекція оставалось слегка болѣзненнымъ и краснымъ.“ (Times, ноября 15-го.).

Первое, что поразило насъ по прочтеніи этого патогенеза— это вопросъ: на какое замѣчательно гомеопатическое средство напалъ Кохъ для лѣченія легочной чахотки? Второю нашею мыслью было — какъ избѣгнуть онъ пагубнаго ожесточенія въ развитыхъ случаяхъ болѣзни? По настоящее время средство это было испытано, какъ кажется, преимущественно при волчанкѣ, а волчанка, можно замѣтить, представляетъ собою весьма отличную болѣзнь отъ легочной чахотки. Правда, въ мѣстахъ, пораженныхъ волчанкою, могутъ находиться туберкулезныя бациллы, но онѣ встрѣчаются только въ гигантскихъ клѣточкахъ, и въ каждой клѣточкѣ находится только по одной бациллѣ, тогда какъ въ чахоткѣ онѣ очень многочисленны. При лѣченіи волчанки по коховскому способу вокругъ пораженной части образуется воспаленное пространство, заканчивающееся помертвѣніемъ луноидной ткани. Если такое же состояніе возбуждается и въ туберкулезныхъ легкихъ, то можно ожидать весьма серьезныхъ послѣдствій. На самомъ дѣлѣ, въ одномъ случаѣ, описанномъ въ газетѣ „Times“ отъ 18 ноября, 12-ти-лѣтняя дѣвочка умерла очень скоро послѣ инъекціи, употребленной какъ крайнее средство. Такіе случаи, вѣроятно, будутъ повторяться.

Другой, интересный для гомеопатовъ вопросъ, выдвинутый впередъ д-ромъ Кохомъ, состоитъ въ громадномъ повышеніи чувствительности больныхъ сравнительно съ здоровыми къ специфически показанному средству. Съ этимъ фактомъ, конечно, гомеопаты всегда были знакомы.

Какъ сказано выше, мы предполагаемъ, что Кохъ употребляетъ нозодъ. Если это такъ, то онъ не первый въ этой области; онъ имѣетъ много предшественниковъ, и если нозодамъ въ буду-

щемъ суждено сдѣлаться модными средствами и главнымъ источникомъ чести и славы для врачей и другихъ, то придется считаться съ д-ромъ Самуиломъ Суономъ (Swan) въ Нью-Йоркѣ. Энтузіазмъ д-ра Суона въ этомъ отношеніи хорошо извѣстенъ. Его *туберкулингъ* (нозодъ туберкулы) давно знакомъ профессіи. Д-ръ Бернеттъ (Burnett) въ своемъ новомъ сочиненіи о *Фистулѣ* описываетъ случай, въ которомъ онъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ примѣнилъ *бациллинъ* (тождественный съ туберкулиномъ). Мы слышали, что д-ръ Бернеттъ собирается опубликовать и другіе опыты съ этимъ нозодомъ.

Прежде чѣмъ разстаться съ д-ромъ Кохомъ, который такимъ образомъ практически присоединился къ рядамъ гомеопатовъ, но котораго успѣхъ на новомъ поприщѣ все еще проблематиченъ, мы можемъ напомнить нашимъ читателямъ, что нозоды не единственные оружія, которыми можно удачно бороться съ легочною чахоткою. Помощью фосфора, арсеника, іода, гепарь-сульфурисъ и массою другихъ гомеопатическихъ лѣкарствъ удавалось достигать того, чего теперь добивается Кохъ. У всякаго врача гомеопата бывали случаи излѣченія чахотки, или, по крайней мѣрѣ, продленія полезной и дѣятельной жизни больнаго, а гомеопатическія средства имѣютъ то преимущество передъ коховскимъ, что они могутъ быть назначаемы при надлежащемъ выборѣ въ любой стадіи болѣзни, не опасаясь смертельнаго исхода.

Новости медицины.

Кохъ и его лимфа. Читателямъ, конечно, извѣстно все, что писалось и пишется о знаменитомъ Кохѣ, о его лимфѣ, о лѣченіяхъ этою лимфою, о всѣхъ удачахъ и неудачахъ, похвалахъ и нападкахъ, такъ щедро отпускаемыхъ ему публикой и коллегами.

Мы хотимъ лишь обратить вниманіе читателей на послѣднюю новость въ этомъ вопросѣ дня, на обнародованіе, наконецъ, секрета, который такъ мучилъ г. Редактора „Врача“ и, вѣроятно, всѣхъ его читателей.

Дѣйствительна ли лимфа Коха, уничтожить ли она не только болѣзни, но и самое названіе чахотки и волчанки, или забудется, какъ забыто многое, что казалось въ началѣ философскимъ кам-

немъ,—это, конечно, покажетъ будущее. Для насъ интересенъ не столько самый фактъ открытія этого новаго спасительнаго средства, сколько то, что *гомеопатія приобрѣла себѣ въ лицѣ проф. Коха новаго адента*, и быть можетъ самого дѣятельнаго распространителя гомеопатіи. Кохъ гомеопать, и это мы сейчасъ увидимъ. Пастеръ, конечно, скорѣе всего навелъ на мысль Коха попробовать лѣчить чахотку прививкой чахоточныхъ бациллъ, но, конечно, не Пастеръ указалъ ему ганемановскій методъ для изслѣдованія средства на здоровыхъ кроликахъ и затѣмъ на самомъ себѣ: „Симптомы, вызываемые у человѣка введеніемъ подъ его кожу 0,24 куб. сантим. данной жидкости, я испыталъ самъ на себѣ, инъецируя свое плечо, и вкратцѣ они состоятъ въ слѣдующемъ. Спустя отъ трехъ до четырехъ часовъ послѣ инъекціи — потягиваніе въ членахъ, *слабость, наклонность къ кашлю*, быстро повышается *затрудненіе дыханія*. Черезъ четыре часа, на пятomъ, наступаетъ необыкновенно сильный *ознобъ*, продолжающійся почти около часа. Вмѣстѣ съ тѣмъ появляется тошнота и рвота; *температура тѣла повышается до 39,6* град. Спустя 12 часовъ эти общія страданія отходятъ, температура падаетъ, и къ слѣдующему дню достигаетъ нормальной высоты. *Тяжесть въ членахъ и слабость* *) держатся еще нѣсколько дней“... („Нов. Вр.“ № 5277, 6 ноября 1890 г.).

Странно было бы ожидать, чтобы выпрыснутая лимфа вызвала прямо чахотку въ организмѣ человѣка, вѣдь и у Ганемана *Vaccinia*, напримеръ, не вызвала воспаленія легкихъ или плеврита, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ введенное въ организмъ лѣкарство обнаруживало симптомы, *похожіе* въ одномъ случаѣ на симптомы чахотки. въ другомъ на симптомы воспаленія легкихъ и плеврита. Что это не изопатія, видно изъ послѣдняго сообщенія д-ра Коха, въ которомъ онъ говоритъ, что въ его лимфѣ дѣйствуютъ не самыя бациллы, которые при выпрыскиваніи остаются долго на мѣстѣ приложенія, а лишь нѣчто растворимое отъ убитыхъ бациллъ: „...Практическому примѣненію такихъ растворовъ убитыхъ туберкульныхъ бациллъ встрѣтилось препятствіе въ томъ обстоятельствѣ, что въ мѣстахъ инъекціи туберкульныя бациллы не всасываются и никакимъ инымъ образомъ не исчезаютъ, а долго остаются въ неизменномъ видѣ и производятъ болѣе или менѣе крупныя гной-

*) Курсивъ нашъ. Ред.

ные очаги. — То, что при такомъ методѣ цѣлбно дѣйствуетъ на туберкулезный процессъ, должно, слѣдовательно, быть растворимымъ веществомъ; омывающіе туберкулезныя бациллы соки тѣла, такъ сказать, всасываютъ и въ достаточной мѣрѣ переводятъ въ соки, тогда какъ то, что производитъ гной, остается, повидимому, въ туберкулезныхъ бациллахъ или растворяется очень медленно“. („Нов. Вр.“. № 5337, 7 января 1891 г.).

И такъ мы видимъ, что Кохъ началъ свои изслѣдованія съ продуктомъ туберкулезныхъ бациллъ по методу Ганемана и увидѣлъ, „... что привитыя туберкулезныя бациллы производятъ совсѣмъ иное дѣйствіе на кожу здоровой, чѣмъ на кожу туберкулезной морской свинки. Но это поразительное дѣйствіе происходитъ не только исключительно съ живыми туберкулезными бациллами, но и съ уже убитыми, все равно, какъ то я первоначально пробовалъ...“ (ibid) Это навело его на мысль испробовать дѣйствіе лимфы на здоровый человѣческій организмъ и, получивъ въ результатъ симптомы *похожіе* на симптомы, наблюдаемые у чахоточныхъ больныхъ, онъ началъ лѣчить послѣднихъ. Замѣтивъ, что на здоровыхъ морскихъ свинокъ не вліяютъ даже большія дозы лимфы, тогда какъ больныя (туберкулезомъ) погибаютъ отъ минимальныхъ дозъ, Кохъ осторожно началъ уменьшать дозу и довелъ ее до минимума. Разбирая составъ дѣйствующаго вещества, онъ говоритъ, что „въ экстрактѣ (лимфѣ) содержится по всѣмъ видимостямъ очень незначительное количество; я опредѣляю его *дробью одного процента*“. Какъ же велика доза дѣйствующаго вещества вводимаго въ организмъ, если даже 0,001 грам. лимфы оказывается иногда слишкомъ большою дозою?! Если допустить, что въ лимфѣ содержится дѣйствующаго вещества не дробь одного процента, а даже одинъ процентъ, то доза, назначаемая Кохомъ, для перваго выпрыскиванія, будетъ содержать всего лишь 0,00001 грамм'а дѣйствующаго вещества. Чѣмъ это больше 5-го десятичнаго разведенія любого изъ гомеопатическихъ лѣкарствъ; не близка ли эта доза къ 3-му сотенному разведенію, которое по большей части и употребляется гомеопатами? Но доза эта оказывается очень большою, отъ нея нерѣдко наблюдаются ухудшенія и даже смертельные исходы. Будемъ надѣяться, что врачи не испугаются того, что дошли до гомеопатической дозы, и уменьшать ее еще, чтобы избѣжать не-

приятныхъ случаевъ. Можетъ быть хотъ теперь поймутъ, что и гомеопатическія дозы на чемъ нибудь да основаны.

Кохъ говоритъ, что „черезъ желудокъ средство это не дѣйствуетъ“. Но это еще не доказано, не сдѣлано достаточнаго количества опытовъ; быть можетъ и здѣсь мѣшается *еще большая доза*. Вѣдь видимъ же мы иногда на практикѣ слабое дѣйствіе большаго количества ртути (каломель) и смертельное въ минимальныхъ дозахъ (сулема). Почему знать, быть можетъ и Коховская лимфа будетъ дѣйствовать на желудокъ въ высокихъ гомеопатическихъ разведеніяхъ, хотя это, впрочемъ, и не особенно важно, приемъ ли внутрь или инъекція, лишь бы дѣйствовало.

Д-ръ Tynedale уже нѣсколько лѣтъ съ успѣхомъ примѣняетъ *ослабленныя разводки бугорчатки рогаго скота при лѣченіи бугорчатки легкихъ у людей*. Исслѣдованія показали, что палочки въ мокротѣ такихъ больныхъ уменьшаются въ числѣ, капель и лихорадка исчезаютъ, вѣсъ тѣла увеличивается и самочувствіе улучшается. („The New — York Medical Record“, 6 Декабря 1890 г.).

Библиографія.

«Оспа, ея предупрежденіе и лѣченіе». Изданіе Центральной Гомеопатической Аптеки. С.-Петербургъ 1890 г.

Эта небольшая брошюра, почти не превышающая одного печатнаго листа, была издана Центральной Гомеопатической Аптекой какъ нельзя кстати. Въ концѣ 1890 г. весь Петербургъ былъ занятъ вопросомъ объ эпидеміи оспы, которая начала было развиваться въ столицѣ, и на встрѣчу этой эпидеміи появилась брошюра. Брошюра эта составлена очень хорошо, потому что написана кратко, но очень толково. Въ ней разобрано, какъ самое теченіе болѣзни и ея разновидности, такъ и предохранительныя мѣры противъ ея появленія. Въ концѣ слѣдуютъ указанія лѣченія оспы по гомеопатическому способу.

Хроника.

Подробности о каррикатурной лекціи д-ра Каррика «о гомеопатіи, какъ ученіи и увлеченіи», а также и стенографическій отчетъ преній, происходившихъ въ публичномъ засѣданіи Педагогическаго музея (20 Декабря 1890 г.) будутъ помѣщены въ Февральскомъ номерѣ нашего журнала, такъ какъ стенографическій отчетъ преній еще не просмотренъ виновниками его.

„Сынъ Отечества“ (5 Янв. 1891 г.) сообщаетъ, что „врачъ В. Соловьевъ по поводу открытія сѣзда врачей въ Москвѣ, дѣлаетъ слѣдующее заявленіе:

3-го Января 1891 г. открылся въ Москвѣ IV сѣздъ русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова. На одномъ изъ такихъ сѣздовъ д-ръ Эберманъ внесъ предложеніе, чтобы сѣздъ обратился къ медицинскимъ факультетамъ всѣхъ университетовъ съ запросами, санкціонируютъ-ли они гомеопатію? Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта слѣдуетъ учредить при университетахъ кафедр гомеопатіи; въ противномъ случаѣ факультеты обязаны ходатайствовать передъ правительствомъ о запрещеніи этой системы лѣченія. Вопросъ о гомеопатіи настолько назрѣлъ уже въ настоящее время, что вѣроятность его обсужденія на состоявшемся нынѣ сѣздѣ не подлежитъ сомнѣнію. 20 Декабря 1890 г., д-ръ Каррикъ, въ своей публичной лекціи „гомеопатія какъ ученіе и какъ увлеченіе“, представляя передъ публикой гомеопатію въ совершенно каррикатурномъ видѣ, повторяя все тѣже шаблонныя издѣвательства своихъ предшественниковъ и обнаруживая при этомъ полнѣйшее незнаніе основныхъ принциповъ этого ученія, между прочимъ указываетъ, что едва-ли найдется среди хирурговъ одинъ гомеопатъ. Очевидно, д-ръ Каррикъ не знакомъ съ сочиненіями нашего знаменитаго хирурга Н. И. Пирогова. Въ его „отчетѣ о путешествіи по Кавказу“ 1849 года, стр. XIX, рассказавъ имъ случай, въ которомъ почтенный хирургъ совѣтовалъ одному больному доктору гомеопатическія средства изъ бывшей при немъ дорожной гомеопатической аптеки, при условіи оставить всѣ аллопатическія лѣкарства. Принимая во вниманіе всѣ трудности путешествія того времени, особенно военнаго, нужно думать что оказавшаяся у Н. И. Пирогова гомеопатическая аптечка не была случайностью, а была одною изъ самыхъ необходимыхъ вещей въ дорогѣ.

Желательно было-бы, чтобы память объ этомъ великомъ ученомъ, столь много сдѣлавшемъ для страждущаго человѣчества, заставила участниковъ этого сѣзда отнестись съ большимъ вниманіемъ къ этому благодѣтельному способу лѣченія, котораго придерживался и самъ Н. И. Пироговъ“.

Врачъ В. Соловьевъ вѣроятно забылъ о томъ, какъ отшлифовали д-ра Эбермана въ 1887 г. его-же товарищи за предложенную мысль, если предполагаетъ, что вопросъ этотъ можетъ быть вновь поднять на настоящемъ сѣздѣ. Отъ души, впрочемъ, желаемъ, чтобы предложенія г. Соловьева сбылись и чтобы Н. И. Пироговъ былъ признанъ гомеопатомъ на IV сѣздѣ русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова.

Изъ переписки съ больными.

Полипъ носа (Polipus nasi). Годъ тому назадъ я сталъ замѣчать, что отправленія моего носа потеряли нормальный характеръ; почти одновременно съ этимъ стали появляться другія страданія, повидимому тѣсно связанныя со страданіемъ носа. Постоянно заложенный носъ и трудное отхожденіе слизи стали сопровождаться значительными головными болями, шелушеніемъ кожи на носу, ломотою въ переносѣ и во лбу. Дыханіе черезъ носъ дѣлалось все болѣе и болѣе затрудненнымъ.

Сдѣлавъ предположеніе, что я имѣю въ носу полипъ я сталъ примѣнять промываніе изъ *Teucrium* θ , (10 капель на стаканъ воды) и смазывалъ ежедневно слизистую оболочку носа *Thuja* θ . Лѣченіе это увѣнчалось успѣхомъ болѣе чѣмъ черезъ мѣсяць, но за то успѣхъ былъ полный. Промывая однажды носъ, я получилъ въ рюмку трудно вышедшій студенисто-прозрачный, но твердый на ощупь полипъ, съ мизинецъ длинною, болѣе плоской, чѣмъ круглой формы, съ ясно выраженнымъ корнемъ и ножкою.

Это было въ Іюнѣ 1889 г. Съ тѣхъ поръ я чувствую себя совершенно здоровымъ.

Не врачъ Б.

Первый номеръ журнала не выпущенъ въ указаный срокъ благодаря тому, что послѣдняя книжка „Гомеопатическаго Вѣстника“ не могла быть закончена въ означенному времени.

Въ приложеніе къ означенной книжкѣ выходятъ: предисловіе, оглавленіе, списки лѣкарствъ, терминологія и алфавитный указатель къ лѣчебнику Лори, потребовавшіе затраты большого труда и тщательной обработки.

Второй и слѣдующіе номера журнала будутъ выходить аккуратно 15-го числа каждаго мѣсяца.

Открыта подписка на 1891 годъ.

на большую политич., экономич., научную и литературную газету

„ПРАВДА“.

ПРАВДА съ переходомъ къ новому издателью-редактору *увеличена до самаго большого формата* и по своему характеру, содержанию и направленію займетъ совершенно особенное мѣсто въ русской серьезной печати.

ПРАВДА будетъ издаваться по самой *разнообразной* программѣ и заключать ВСЕ, что дадутъ лучшіе газеты и журналы.

ПРАВДА — органъ исключительно политическій,

истинно РУССКАГО НАПРАВЛЕНІЯ и имѣть задачей — неуклонно служить національнымъ интересамъ *Россіи и Славянъ*.

ПРАВДА раздѣлится на ТРИ большихъ вполне самостоятельныхъ ОТДѢЛЪ: *политическій, научный и литературный*.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ будетъ заключать: I. Высочайшіе манифесты, указы и другіе акты. Правительственныя распоряженія и узаконенія. II. Статьи по вопросамъ иностранной политики. III. Статьи по текущимъ вопросамъ внутренней политики. IV. Систематическія обзорѣнія событій въ Россіи и заграницею, въ особенности въ *славянскихъ земляхъ*. V. Статьи по вопросамъ экономическимъ и финансовымъ. VI. Корреспонденціи изъ провинціи и заграницы а также изъ *славянскихъ земель*. VII. Разные факты, сообщенія, происшествія, слухи и проч., преимущественно свидѣтельствующіе о ростѣ и развитіи государственныхъ, земскихъ и общественныхъ силъ Россіи и Славянъ. VIII. Судебная лѣтопись. IX. Фельетоны изъ русской и иностранной жизни и проч., проч.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ — I. Статьи по исторіи, философіи, богословію; естествознанію, физиологіи, гигиенѣ и вообще по всѣмъ областямъ знанія. II. Критика и библиографія русскихъ и иностранныхъ произведеній. III. Статьи о текущей русской и иностранной журналистикѣ. IV. Статьи по искусству—театру, живописи, скульптурѣ, музыкѣ и проч. и проч.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ — Изящная словесность — романы, повѣсти, стихотворенія, мемуары и проч., причемъ этотъ отдѣлъ будетъ составляться съ такимъ расчетомъ, чтобы въ двухъ-трехъ номерахъ помѣщался законченный романъ.

Подписная цѣна на газету „ПРАВДА“ съ дост. и перес.:

Въ С.-Пб. и во всѣхъ мѣста Имперіи на годъ.	6 р.	на полг.	4 р.	на 1 мѣс.	1 р
За гра- } въ Славянскія земли	6 "	" "	4 "	" "	1 "
ницу: } во всѣхъ другія мѣста.	10 "	" "	6 "	" "	1 "

ВѢ. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и въ мартѣ остальные 3 руб. Выписывающіе 10 экземпляровъ газеты получаютъ одинъ экземпляръ бесплатно.

Подп. принимается искл. въ гл. конт. газ. „ПРАВДА“.

Спб., Невск. пр., д. № 98.

Издатель-редакторъ газеты «ПРАВДА» П. Н. Подмаиловъ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

„БЛАГОВѢСТЪ“

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ КНИЖКМИ ПО 2 ПЕЧ. ЛИСТА.

Цѣна съ доставкою и пересылкою:

съ 15-го августа до 1-го января 1891 г.	2 р. — к.
цѣлый годъ.	5 ” — ”
отдѣльному выпуску.	— ” 20 ”

Подписка принимается на слѣдующіе сроки:

съ 15 августа и до конца 1890 года.	два рубля.
Съ 15 августа 1890 г. по 15 августа 1891 г. . .	пять рублей.
Съ 15 августа 1890 г. по 1 января 1891 г. . .	семь рублей.
Съ 1 января 1890 г. по 1 января 1892 г. . . .	пять рублей.
Съ 1 января 1891 г. по 1 августа 1892 г. . .	три рубля.

Годовымъ подписчикамъ допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ уплачивается два рубля и затѣмъ въ теченіе слѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ по одному рублю.

Вмѣсто денегъ можно высылать почтовые марки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ ВЪ „БЛАГОВѢСТЪ“ ПРИНИМАЮТСЯ НА СЛѢДУЮЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ:

за цѣлую страницу	25 руб. — коп.
за полстраницы	15 ” — ”
построчно за мѣсто занимаемое одною строкою пети въ столбцѣ	— ” 25 ”

Подписныя деньги и плату за объявленія просятъ высылать въ „Русскославянскій книжный складъ“. Петроградъ, Невскій, 74.

Подписка принимается также въ Петроградѣ и другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, и кромѣ того въ Москвѣ: у Н. Печковской, Петровскія линіи и у И. Ф. Папкова, Тверская, Чернышевскій переулокъ.

Статьи, повременныя изданія и книги въ обмѣнъ и для отзывовъ просятъ посылать Ае. Вас. Васильеву. Петроградъ, Петербургская ст., Ждановская улица, д. 7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1891 годъ.

НА ЖУРНАЛЪ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

(II-й годъ изданія).

Журналъ «Практическая Жизнь» оправдывая свое названіе, служить чуткимъ безпристрастнымъ отъликомъ интересовъ современной дѣловой практической жизни. Редакція употребляетъ всѣ стремленія къ тому, чтобы всякій возникающій въ жизни практической вопросъ нашельбы на страницахъ журнала вѣрный себѣ отзывъ и возможно лучшее практическое разрѣшеніе.

Въ отдѣлѣ разсказовъ, сценъ и проч. редакція всегда брала сюжеты изъ жизни дѣйствительной, даже почти всегда изъ самой были.

Достаточно упомянуть содержаніе статей послѣднихъ за этотъ годъ, 32 и 33 книжекъ, чтобы ясно увидѣть, *на сколько полно и всесторонне находитъ себѣ откликъ на страницахъ журнала современная жизнь.* Въ 32 и 33 книжкахъ были помѣщены слѣдующія статьи: «Мѣры къ подъему финансовъ», «Бѣдный кредитный рубль!», «На практическихъ началахъ», «Міру по бичевѣ, а сахарозаводчику двухмилліонный капиталъ», «Новыя заслуги электричества», «Русскіе пионеры», «Столкновеніе интересовъ города и горожанъ», «Популяризація свода законовъ», гдѣ вы наши изобрѣтатели?», «Не слишкомъ-ли много наградъ?» (по поводу нашихъ выставокъ), «О чемъ плачутъ нефтепромышленники», «Къ развитію нашей торговли съ Персіей», «Посредники хлѣбной торговли», «Базарное зло». Отдѣлъ Судебный. Библиографія и т. д., и т. д.

Стремясь къ улучшеніямъ журнала, редакція озаботилась приглашеніемъ многихъ новыхъ талантливыхъ соотрудниковъ.

Въ годъ выходитъ всего, исключая приложеній, 33 книжки.

Въ этомъ году предназначено къ разсылкѣ разныхъ книгъ подписчикамъ **ВЪ ВИДѢ ПРИЛОЖЕНІЙ** на сумму, по стоимости книгъ въ отдѣльной продажѣ, столько же, какъ и въ 1890 г., именно на 12 р. 75 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

(Съ доставкой и пересылкой)

безъ приложеній на полгода 3 рубля; на годъ 6 рублей;
съ приложеніями на годъ 9 руб.

Подписка принимается:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ редакціи журнала, Б. Морская, № 39 и въ
МОСКВѢ, на Тверской, уголъ Садовой, д. Хомяковыхъ.

Редакторъ-издатель

Ө. В. Езерскій.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

на 1891 г.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщается:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей, сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по учебнымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи, на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всемъ отраслямъ знанія; библиографическія отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнѣю коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учреждений при Университетѣ, библиографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому Университету; обзорнѣя преподаванія, распределенія лекціи, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженные.

Ученныя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ, книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всеми приложеніями 6 руб. съ пересылкою. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. 50 коп. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ. **Ө. Мыщенко.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ДЕНЬ“

на 1891 годъ.

Газета „день“ выходитъ ежедневно, не исключая дней послѣпраздничныхъ, въ количествѣ 360 выпусковъ въ годъ. Повѣсти, рассказы и очерки даются въ формѣ приложеній, съ особымъ счетомъ страницъ, изъ нихъ составитъ въ годъ 12 книжекъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ съ доставкою и пересылкою: на годъ—5 руб., на 8 мѣс. 4 руб., на 6 мѣс.—3 руб., на 4 мѣс.—2 руб., на 2 мѣс.—1 руб., на 1 мѣс.—50 коп. Безъ пересылки за годъ 3 руб. 70 коп. За границу: на годъ 10 руб. При годовой подпискѣ допускается разсрочка: къ 1-му января—2 руб., къ 1-му апрѣлю, 1-му юлю и 1-му августу по 1 руб.

Адресъ: **С.-Петербургъ, Преображенская, 4.**

1891-й. — 7-й годъ изданія — 1891-й.

ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ОДОНТОЛОГИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ ВЪСТНИКЪ“

ДЛЯ ВРАЧЕЙ И ЗУБНЫХЪ ВРАЧЕЙ

издаваемого А. П. Сивичинымъ подъ редакціею В. В. Аблеконова.

Въ 1891-мъ году журналъ будетъ выходить по той же программѣ и служить той же цѣли именно давать занимающимся зубоврачеваніемъ возможность своевременно знакомиться съ успѣхами зубврачебной науки и искусства за границею и у насъ и способствовать развитію ихъ въ нашемъ отечествѣ. Въ 1890 году обращалось особенное вниманіе на сообщеніе выдающихся работъ по зубврачебной техникѣ, фармакологіи, бактериологіи, анестезологіи, антисептикѣ и проч., съ надлежащимъ иллюстрированіемъ соответственныхъ отдѣловъ. Разсчитывая по прежнему на пониманіе занимающимся зубврачеваніемъ истинныхъ интересовъ своихъ, редакція полагаетъ и въ будущемъ году продолжать свое служеніе этимъ интересамъ въ томъ же направленіи. Читатели журнала имѣли уже достаточно основаній убѣдиться, что журналъ, объединяя нашихъ представителей зубврачебной науки и искусства, выражая мнѣнія ихъ по вопросамъ образованія, быта, нравъ и этики зубныхъ врачей, констатируя прогрессъ зубврачебнаго дѣла у насъ, указуя пути къ дальнѣйшему развитію въ смыслѣ достойныхъ представителей свободной науки и благодѣтельнаго искусства, упорно отстаиваетъ на законной почвѣ существующія права зубныхъ врачей и доказываетъ необходимость расширенія ихъ согласно требованіямъ существа дѣла, т. е., зубврачебной науки и современной жизни.

Цѣна въ годъ 6 р. Оставшіеся экземпляры за 1885 — 90 г., представляющіе цѣнный сводъ успѣховъ зубврачеванія за этотъ періодъ и нѣсколько выдающихся руководствъ по извѣстнымъ отдѣламъ дентистріи, высылаются за 23 р., а съ подпискою на 1891 г. на 28 р. Обращаться къ А. П. Сивичину, Петербургъ, Невскій, № 79.

Для Москвы подписка принимается
фирмою **Ө. ШВАБЕ**, Москва, Кузнечій мостъ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

МЕДИЦИНСКІЯ ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

„**МОРСКОМУ СБОРНИКУ**“

Выходить въ 1891 году книжками отъ 4—5 листовъ.

Журналъ посвященъ по преимуществу разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ санитарному состоянію Флота.

Достаточно отведено также мѣста и вопросамъ общей и практической медицины.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главномъ Адмиралтействѣ, въ Управленіи Главнаго Медицинскаго Инспектора Флота.

Цѣна за годовое изданіе 4 руб. съ пересылкой.

О всякой книгѣ, присланной въ Редакцію, дѣлается бесплатное объявленіе въ слѣдующихъ номерахъ (№) журнала.

Завѣдующій Редакціею **М. О. Перфильевъ**.

„РЕБУСЪ“

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Тайна мірозданія—неразрѣшимый ребусъ. Вся природа—вѣчный ребусъ. Вся наука—вѣчный трудъ надъ вѣчнымъ ребусомъ. Самъ человекъ—ближайшій и труднѣйшій изъ ребусовъ. Прочтется-ли онъ когда нибудь—неизвѣстно. Но вѣрно то, что ни одинъ ребусъ не прочитывается правильно безъ наличности всѣхъ его частей; между тѣмъ, при чтеніи именно человѣческаго ребуса нѣкоторыя его части самовольно откидываются. Безъ нихъ онъ никогда прочитанъ не будетъ—на этомъ мы стоимъ твердо. Собиранію именно этихъ откинутыхъ, отверженныхъ частей человѣческаго ребуса и посвящается въ особенности наша скромная дѣятельность.

Поэтому въ нашемъ журналѣ читатель найдетъ статьи, которыхъ онъ не встрѣтитъ ни въ одномъ изъ русскихъ періодическихъ изданій, — статьи, посвященныя обзорнѣю малоизвѣстныхъ обзорнѣю природы человека какъ-то: медиумизма, спиритизма, животнаго магнетизма, гипнотизма, сомнамбулизма, ясновидѣнія, двойнаго зрѣнія, мысленнаго внушенія, видѣнія призраковъ живыхъ, двойниковъ и т. п. Явленія эти растутъ съ каждымъ днемъ, и наука уже начинаетъ заниматься ими. Статьи по этимъ вопросамъ помѣщаются какъ оригинальныя, такъ и переводныя, изъ иностранныхъ специальныхъ журналовъ.

Въ теченіе года будетъ печататься отвѣтъ **А. Н. Аксакова** на сочиненіе Гартмана „Спиритизмъ“

Баллетриотическій отдѣлъ: романы, повѣсти, рассказы, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. **Смѣсь:** новыя открытія и изобрѣтенія.

Цѣна на годъ 5 р., на полгода 3 р. съ дост., а безъ дост. 4 р. и 2 р. 50 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 1 руб. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи (книж. магазинъ Мартынова.—Невскій, 46); въ кн. маг. Вольфа, Мелье, „Новаго Времени“, и друг. **Черезъ пошту** деньги высылаются по адресу: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Ребусъ“.

Можно получить журналъ 1883—1888 гг. по 3 руб. за годъ, 1889 г.—4 руб. 1890 г.—5 р. Въ этихъ годахъ между прочимъ помѣщено: Первые опыты проф. Баррета и Бальфура надъ сверхчувственной передачей мысли. Учрежденіе Лондонскаго Общества для психическихъ изслѣдованій подъ предсѣд. Бальфура. Свѣдѣнія изъ отчетовъ общества. Установленіе фактовъ: телепатія, автоматическаго письма, правдивыхъ галлюцинацій.—„Призраковъ живыхъ“.—Изъ отчетовъ парижскаго Общества физіол. психологій: Жана—Раздвоеніе личности въ сомнамбулизмѣ. Скоромъ—Мысленное внушеніе. Рише—Вызываніе сомнамбулизма на разстояніи.—Факты по гипнотизму; примѣненіе его къ леченію. Гипнотическія исцѣленія докторами Шилтовымъ и Ришомъ Гипнотизмъ въ примѣненіи къ изученію спиритическихъ явленій.—Медиумическіе сеансы за границей и у насъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Калугѣ, Ташкентѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Владимірѣ, Казани, Севастополѣ, Проскуровѣ, Харьковѣ, Черниговѣ, Бологдѣ, Курскѣ, Ромнахъ, Вильнѣ и др. **Бутлеровъ**—„Кое что о медиумизмѣ“. „Рѣчь въ Одессѣ“. **Э. Гартманъ**—Полный переводъ его сочиненія „Спиритизмъ“, направленнаго противъ спиритической теоріи. **А. Аксаковъ**—Критика гипотезъ „галлюцинаціи“ и „бессознательнаго“, какъ рѣшающихъ проблему медиумическихъ явленій (отвѣтъ Гартману). „Донат и его сомнамбула: передача умственныхъ приказаній“. „Изъ личнаго опыта: зрѣніе безъ органовъ зрѣнія“. „Мое свиданіе съ Рише“. „Фотографія медиума и фигуры, полученныя мною на сеансѣ въ Лондонѣ“. Спиритическія явленія въ русской крестьянской избѣ. **Валгеръ**—Фотографія невидимой руки“. Взглядъ физиологій и психологій на явленія гипнотизма. **Шстенгауеръ**—О духовидѣніи. **Дю Прель**—Душа какъ организующее начало. Психическая причина порожденія двойниковъ. **В. Прѣбитковъ**—Медиумическія явленія безъ содѣйствія такъ называемыхъ духовъ. Иной міръ или четырехмѣрное пространство.—**Учрежденіе въ Мюнхенѣ и Берлинѣ Обществъ для психическихъ изслѣдованій.** **Ф. Майерсъ**—Интернациональный цевъ галлюцинацій. **А. Р. Уалласъ**—Духовный Дарвинизмъ. **Поль Жабе**—Трансцендентальная физиологія какъ наука будущаго.—**Шарко**—О сомнамбулизмѣ. Международные конгрессы въ Парижѣ: спиритическій и магнетическій. Проф. Остроградскій, какъ спиритуалистъ.—Матеріализація во очію, при 14 свидѣтеляхъ.—Проф. Юркевичъ, какъ спиритуалистъ.—Сеансы Эгилтона въ Петербургѣ съ проф. Доброславинимъ и Пашутинимъ. **Кайгородовъ**—Медиумическое сообщеніе о смерти знакомаго въ Швейцаріи, полученное въ тотъ же день въ Вильно. **Барабашъ**—„Спиритизмъ и эволюціонизмъ“.—Медиумизмъ и наука.—**М. П. Погодинъ** на сеансѣ Юма.—Критическій очеркъ явленій въ „непокойныхъ домахъ“.—Фотографія узванной матеріализованной фигуры.—Присяжный фокусникъ на сеансахъ въ **Проловъ.** **Д-ръ Вразоль**—Положеніе гомеопатіи среди опытныхъ наукъ.

НОВЫЯ КНИГИ:
ВОЗНИКНОВЕНІЕ ГОМЕОПАТІИ

И БОРЬБА ПРОТИВЪ ЕЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ.

ДОКТОРА **ВИЛЬГЕЛЬМА АМЕКЕ.**

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

М. П. Кужаниной

СЪ ПРЕДСЛОВІЕМЪ

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ **Л. Бразоля.**

Изданіе Ф. К. Флемминга.

С.-Петербургъ.

Цѣна **2 р. 50 к.**, въ тисненномъ изящномъ переплетѣ **3 р.**

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ

О

ГОМЕОПАТІИ.

I. О Гомеопатическомъ законѣ подобія

II. О Гомеопатической фармакологіи

III. О «Гомеопатическихъ» дозахъ

читанныя въ большой аудиторіи Педагогическаго Музея

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

Л. Е. БРАЗОЛЯ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИХЪ ОТЧЕТОВЪ ПРЕНІЙ

И

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ ПРИМѢЧАНІЙ АВТОРА.

Изданіе второе.

Цѣна **60 к.**, въ изящномъ тисненномъ переплетѣ **1 р.**

О ПОЛОЖЕНІИ

ГОМЕОПАТІИ

СРЕДИ ОПЫТНЫХЪ НАУКЪ.

Публичная лекція, читанная въ большой аудиторіи Педагогическаго
Музея 20 февраля 1890 года

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ **Л. Е. БРАЗОЛЯ.**

Изданіе Ф. К. Флемминга.

Цѣна **20 коп.**

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Погоня за чахоткой и лѣчение ея гомеопатіей.

Чахотка *) существовала конечно уже давно, потому что еще древнѣйшіе врачи **) упоминають о ней; но древніе, по недостатку средствъ къ изслѣдванію, не могли обратить на эту болѣзнь такого серьезнаго вниманія, какимъ пользуется въ наше время этотъ бичъ народа. Всѣ представленія древнихъ врачей сводились къ понятію о чахоткѣ, какъ объ изъязвленіи или нагноеніи легкихъ; взгляды этотъ, впрочемъ, царить и до сихъ поръ среди большинства изъ публики, какъ болѣе простое и наглядное объясненіе сложнаго процесса происходящаго въ легкихъ при чахоткѣ. Когда въ XVI и XVII столѣтіяхъ стали все чаще и чаще производиться вскрытія человѣческихъ труповъ, прогрессъ въ медицинскихъ наукахъ и особенно въ патологической анатоміи съ каждымъ годомъ сталъ увеличиваться, а параллельно съ нимъ подвигалось изслѣдованіе болѣзней вообще и чахотки въ особенности. Начиная съ *Sylvius'a* (1680 г.) и до послѣдняго времени мы встрѣчаемъ въ литературѣ много славныхъ именъ солидныхъ ученыхъ, которые очень усердно трудились надъ изученіемъ этой болѣзни, создавали теоріи, отыскивали новыя средства къ борьбѣ съ чахоткой, но всѣ

*) Мы не будемъ приводить здѣсь различія между собственно чахоткой и *бугорчаткой*, потому что вопросъ этотъ можетъ интересовать лишь врача клинициста, больному же это различіе не принесетъ ни вреда ни пользы.

**) Въ сочиненіяхъ Гипократа мы имѣемъ весьма цѣнные наблюденія надъ чахоткой.

эти теории и средства постоянно смѣняли и смѣняютъ другъ друга и по настоящее время. *Virchow* былъ послѣднимъ произведшимъ въ 50-хъ годахъ переворотъ вообще въ патологию и измѣнившимъ учение о чахоткѣ, и ему мы поклонялись пока не выступилъ наконецъ въ 1882 году знаменитый въ наши дни *Robert Koch*, которому удалось не только открыть главную причину страшной болѣзни, но и обнародовать въ послѣднее время *спасительное* противъ нея средство.

Кажется нѣтъ ни одной болѣзни, которая была бы изслѣдована такъ подробно, какъ чахотка; ни для одной не придумано еще такой массы врачебныхъ средствъ,—но въ то-же время трудно подыскать другую болѣзнь, которая бы такъ усердно противостояла всевозможнымъ способамъ лѣченія и которая уносила бы ежегодно такую массу жертвъ.

Чего чего только ни придумывали врачи, чтобы облегчить страданія чахоточныхъ. Не говоря уже о цѣлой вереницѣ лѣкарственныхъ снадобій, была предложена масса діетическихъ средствъ: кумысъ, кефиръ, молоко, виноградъ, насильственное кормленіе, голодъ, ванны, купанія, климатъ, горячій воздухъ, морозъ, всевозможныя вдыханія летучихъ и парообразныхъ веществъ, — но, увы, чахотка свирѣпствуетъ по прежнему и пожалуй тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше съ нею знакомятся, чѣмъ больше ее изучаютъ, чѣмъ сильнѣе борются съ нею.

До Коха боролись съ врагомъ въ темнотѣ, не зная гдѣ противникъ и что онъ изъ себя представляетъ; конечно такая борьба была забавой чахотки и гибелью людей. Ярче электричества освѣтилъ Кохъ врага, показалъ его всѣмъ со всѣхъ сторонъ, еще яростнѣе завязалась борьба, но какія усилія ни принимались, какое оружіе ни выдумывалось—результаты по прежнему сводились къ нулю. Выступилъ наконецъ и самъ Кохъ, напалъ на врага съ противоположной стороны и съ новымъ оружіемъ—началъ жечь все на его пути,—сожженное не воскресаетъ, а „микроба“ улыбается шутнику и „съ вѣточки на вѣточку перепархиваетъ“!..

Не прожили мы со времени открытія Кохомъ его лимфы и ста дней, а успѣли уже чуть ли ни сто разъ услышать о все новыхъ и новыхъ средствахъ во всѣхъ странахъ свѣта. (Брунъ—Секаръ, Тиндаль, Бертенъ и Пикъ, Рише и др.). Пошли въ ходъ

и козлы и собаки, и кролики, не ускользнуть вѣроятно и крысы и еще что либо гаже и хуже—все это будетъ испытано, изъ всего постараются извлечь пользу для больного человѣка, если будутъ подмѣчены хоть слѣды чего либо полезнаго. Какая ревность, какое человѣколюбіе, подумаешь!.. А между тѣмъ сто лѣтъ уже эти благодѣтели рода человѣческаго топчуть гомеопатію, которая давнымъ давно умѣетъ излѣчивать начальныя формы чахотки и облегчать тяжелыя, чего и желалъ только великій Кохъ, а съ нимъ и весь міръ.

И такъ въ теченіе ста лѣтъ никто изъ „людей науки“, въ погонѣ за чахоткой, не обратилъ вниманія на гомеопатію, а свѣстѣ съ тѣмъ и на ея предписанія противъ чахотки, а подъ ихъ шумъ и крикъ о страшномъ несчастіи человѣчества гомеопатія успѣла уже спасти жизнь не одной тысячи заразившихся этою гибельною болѣзью, и не меньше людей получили значительное облегченіе въ своихъ страданіяхъ и продлили значительно свою жизнь, благодаря той же гомеопатіи. „Ученые мужи“ не признаютъ, конечно, нашихъ противучахоточныхъ средствъ и говорятъ всегда, что мы принимаемъ простой бронхитъ за чахотку, почему и вылѣчиваемъ ее; тѣмъ не менѣе, ввиду современности вопроса, мы желали бы вкратцѣ познакомить нашихъ читателей съ картиной чахотки и съ ея лѣченіемъ по гомеопатическому способу. *)

Легочная чахотка—это медленное разрушенія легочной ткани, благодаря существующему въ ней воспаленію. Воспалительный процессъ въ легкихъ не похожъ на тотъ, который мы наблюдаемъ при воспаленіи напр. пальца. При воспаленіи пальца мы замѣчаемъ обыкновенно образованіе нарыва, гной прокладываетъ себѣ дорогу изнутри наружу, послѣ выхода гноя образуется углубленіе въ мягкихъ частяхъ тѣла, гдѣ мы ясно замѣчаемъ недостатокъ тканей—онѣ превратились въ гной и самой природой удалены, какъ излишекъ. Углубленіе это (язва) не остается въ такомъ видѣ, а постепенно выполняется со дна такими же тканями, какія исчезли въ видѣ гноя, и черезъ нѣкоторое время мы едва можемъ найти то мѣсто, гдѣ былъ нарывъ—все сгладилось, приняло свой

*) Въ концѣ номера, въ отдѣлѣ „изъ переписки съ больными“, читатели найдутъ примѣръ излѣченія чахотки по гомеопатическому методу.

прежній видъ. Воспаленіе въ легкихъ начинается почти также какъ и въ пальцѣ, также набухаютъ ткани, также онѣ превращаются при извѣстныхъ измѣненіяхъ *) въ гной, который съ мокротою отхаркивается больными, но съ тою только разницею, что процессъ въ легкихъ протекаетъ по большей части гораздо медленнѣе, и оставшаяся послѣ воспаленія язва не выполняется вновь такою же тканью, какая была въ этомъ мѣстѣ раньше, а вмѣсто чрезвычайно сложной по строенію легочной ткани появляется твердая ткань (рубецъ), которая выстилаетъ сначала дно и стѣнки язвы, а потомъ сморщивается и въ такомъ видѣ остается, пока ее вновь не разрушитъ сосѣднее воспаленіе, превративъ въ гной.

Такимъ образомъ появляются одно за другимъ или сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ воспаленія въ легочной ткани, которые разрушаютъ ткань сначала въ ограниченныхъ мѣстахъ, а затѣмъ и сосѣдніе участки разрушенія сливаются и образуютъ собою уже большія язвы (каверны, пещеры). Такъ процессъ продолжается, пока не уничтожитъ большую часть легочной ткани и пока тѣмъ самымъ не лишитъ человѣка возможности существованія, для котораго необходимо дыханіе при помощи той же легочной ткани. По мѣрѣ исчезанія легочной ткани питаніе организма ослабѣваетъ, что отражается и на другихъ частяхъ его (желудочно-кишечный каналъ); увеличивающееся постоянно воспаленіе въ легкихъ начинается сопровождаться и болѣею лихорадкою, съ которою тѣмъ меньше можетъ бороться организмъ, чѣмъ онъ слабѣе. Такимъ образомъ почти одновременное всестороннее увяданіе организма доводитъ человѣка до смерти далеко раньше, чѣмъ успѣетъ исчезнуть послѣдній кусочекъ легочной ткани подъ вліяніемъ воспалительнаго процесса.

И такъ, изъ маленькаго воспалительнаго процесса, который мы неоднократно наблюдаемъ въ своей жизни на различныхъ частяхъ тѣла, развивается такая гибельная болѣзнь, съ которою борются искони вѣковъ и ученые и профаны. А между тѣмъ, быть можетъ, и начавшееся воспаленіе въ легкихъ можно было бы прекратить такъ же скоро, какъ мы прекращаемъ его на пальцѣ,

*) Мы опускаемъ цѣлую теорію объ образованіи, развитіи и метаморфозѣ такъ называемаго «бугорка», потому что это можетъ быть понятно лишь хорошо знакомымъ съ гистологіей и паталогіей.

если бы мы приняли къ этому мѣры, какъ это бываетъ въ постѣднемъ случаѣ.

Посмотрите, какъ заботимся мы о своихъ рукахъ, чтобы не засорить какуюнибудь царапину на нихъ, потому что знаемъ, что это можетъ вызвать воспаленіе, нарывъ, намъ будетъ больно, мы надолго лишимся возможности употреблять въ дѣло палецъ или даже всю руку. И это мы заботимся о пальцѣ, которыхъ много, которые могутъ замѣнить одинъ другаго, и даже, лишившись которыхъ всѣхъ сразу, мы можемъ жить и наслаждаться жизнью. Заботимся ли мы такъ о легкомъ, которое одно (двѣ части) и безъ котораго не можетъ быть жизни? Нѣтъ..., оно насъ вовсе не занимаетъ до тѣхъ поръ, пока уже помощь дѣлается невозможной. А между тѣмъ какъ было легко вылѣчить тотъ небольшой бронхитъ, который появился у молодой дѣвушки, простудившейся во время танцевъ; какъ не трудно было удержать дома 2—3 дня получившаго насморкъ и кашель ребенка. Ничего, какънибудь пройдетъ! И проходить всѣ эти простуды, да не у всѣхъ и не вполнѣ. Кто говорить, что эти простуды не могутъ быть причиною чахотки и даже бугорчатки, тотъ говорить противъ себя. Не будемъ отрицать того, что чахотка и бугорчатка приходятъ къ намъ извнѣ, появляются потому что къ намъ попала эта всемогущая бактерія, но напомнимъ въ то же время, что бактеріи эти не могутъ пройти въ нашъ организмъ чрезъ неповрежденную кожу или слизистую оболочку. Вотъ почему мы считаемъ *первою и самою главною причиною чахотки нашу неряшливость, наше нерадѣніе къ самимъ себѣ и къ нашимъ дѣтямъ.*

Во всѣхъ лѣчебникахъ и учебникахъ вы найдете массу причинъ чахотки, какъ-то: наследственность, золотуха, блѣдная немочь, тѣлосложеніе, усиленные занятія, дурныя помѣщенія и т. д., и т. п.; но не думайте, чтобы какоенибудь изъ этихъ обстоятельствъ обусловливало *непремѣнное* появленіе чахотки, а также что это не породитъ насъ чахотки, если мы своевременно позаботимся о себѣ и о другихъ, которые или не могутъ или не хотятъ о себѣ заботиться. Вылѣчите совершенно насморкъ и бронхитъ, захватите во время золотуху и блѣдную немочь и не дайте имъ ослабить организма; укрѣпите слабого гимнастикой, улучшите благосостояніе чрезмѣрнаго труженика,—и чахотка не прійдетъ къ вамъ.

Что касается распознаванія болѣзни (діагностики), то оно на столько же трудно въ началѣ, на сколько характерна по своимъ симптомамъ становится болѣзнь въ концѣ. Вѣрный діагнозъ чахотки можетъ сдѣлать только врачъ, хорошо знакомый съ физическими методами изслѣдованія (постукиваніе, выслушиваніе и т. п.), общепринятыми въ медицинѣ. Признаки обнаруживаемые при сказанномъ изслѣдованіи, каждый, конечно, легко можетъ найти въ любомъ изъ аллопатическихъ или гомеопатическихъ лѣчебниковъ, но мы не совѣтовали бы никому изъ людей, не посвященныхъ въ медицину, проверять эти признаки, подвергая изслѣдованію подозрѣваемыхъ больныхъ. Можно сказать съ увѣренностью, что каждый, кто вздумаетъ взяться за это (не свое) дѣло, навѣрное найдетъ чахотку у какого угодно здороваго человѣка. Нуженъ большой навыкъ и умѣнье въ этомъ случаѣ, чтобы не впасть въ заблужденіе. вмѣсто того слѣдуетъ обращать серьезное вниманіе на функціональные симптомы, которыхъ также не мало при разбираемой болѣзни. Однако, считаемъ долгомъ предупредить, что и въ этомъ случаѣ нужно быть очень осторожнымъ, не стараться найти то, чего нѣтъ, и не оправдывать того, что есть. Только *совокупность* приводимыхъ ниже симптомовъ можетъ оправдать до извѣстной степени сдѣланное предположеніе, которое все-таки не можетъ быть утверждено безъ физическаго изслѣдованія, т. е., помимо врача, и наоборотъ отсутствіе большей части характерныхъ симптомовъ не можетъ служить отрицаніемъ существованія чахотки.

Болѣзнь начинается обыкновенно исхуданіемъ, которое дѣлается быстро замѣтнымъ или развивается медленно. Катаральныя страданія бронховъ и зѣва; кожа дѣлается зябкой, холодной и влажной. Иногда появляется кровохарканіе при кашлѣ, иногда же замѣчается лишь кровотеченіе носомъ. Слабое пищевареніе, блѣдный цвѣтъ лица, общая слабость. По вечерамъ ознобы, смѣняющіеся жаромъ; ночью нерѣдко ослабляющіе поты. Кашель усиливается во время вечернихъ лихорадочныхъ приступовъ, но большею частью сухой, по утрамъ же съ большимъ количествомъ мокроты. Мокрота, сначала пѣнистая или слизистая, начинаетъ потомъ пріобрѣтать характеръ гнойной, съ примѣсью жилокъ крови. Тупыя боли въ верхней части груди; чувство прилива крови къ

груди, одышка при усиленныхъ движеніяхъ. Лихорадочное состояніе начинается сопровождаться краснотой щекъ, жженіемъ въ ладоняхъ и подошвахъ; поты дѣлаются мучительными, появляется бессонница, тревожныя сновидѣнія. Усталый и слабый больной дѣлается раздражительнымъ, сердитымъ. Наконецъ, появляется общій упадокъ силъ, обильные изнуряющіе поты подъ утро и упорные изнуряющіе, водянистые поносы отнимаютъ послѣднія силы. Поносы становятся зловонными, разѣдающими, часто присоединяется водянка и больной вполне обезсиленный перестаетъ подниматься съ постели. Нельзя довѣряться жалобамъ чахоточныхъ больныхъ, потому что они по большей части до послѣднихъ дней не сознаютъ опасности своихъ страданій, всячески стараются отрицать присутствіе у нихъ легочной болѣзни и, понятно, ищутъ объясненія своихъ страданій въ болѣзняхъ другихъ органовъ: желудка, кишекъ, печени и т. п. Это быть можетъ является одною изъ вѣскихъ причинъ тому, что чахоточные больные только случайно попадаютъ къ врачу въ началѣ развитія болѣзни, по большей же части обращаются за помощью тогда, когда уже невозможно бываетъ ничѣмъ помочь.

Что касается излѣченія чахотки, то оно, конечно, невозможно вполне, потому что невозможно создать новую ткань въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она разрушена и гдѣ ее мѣсто занимаетъ или пещера, или кусокъ твердой сморщивающейся ткани, совсѣмъ непригодной къ отправленію обязанностей легкихъ. Но если нельзя вылѣчить совсѣмъ, то всегда возможно прекратить болѣзненный процессъ и тѣмъ самымъ дать возможность человѣку прожить еще много лѣтъ. Чѣмъ раньше мы захватимъ болѣзнь и прекратимъ ее, тѣмъ меньше, конечно, она успѣетъ разрушить легочной ткани, и тѣмъ скорѣе больной можетъ оправиться. Когда не достаетъ лишь небольшой части легкаго, то сосѣднія части его могутъ усилить работу на столько, что вполне замѣнятъ собою потерю. Если же недостающія части слишкомъ велики, организмъ не можетъ быть вполне восстановленъ.

При лѣченіи легочной чахотки слѣдуетъ обратить вниманіе главнымъ образомъ на три средства: **Arsenicum**, **Hepar sulfuris** и **Phosphorus**. Средства эти вліяютъ на самый процессъ въ легкихъ, почему онѣ и остаются главными при этой болѣзни отъ

начала и до конца ея теченія, въ какой бы степени развитія мы ни застали врага. Изъ другихъ средствъ заслуживаетъ вниманія **Calcarea phososphorica**, которое также иногда является основнымъ противучахоточнымъ средствомъ; всѣ же остальные изъ нижеприведенныхъ—больше необходимы для успокоенія сопутствующихъ осложненийъ, чѣмъ для самаго лѣченія болѣзни, хотя и безъ нихъ иногда невозможно бываетъ обойтись.

Acidum nitricum 3—6.—Сильныя *колющія* боли въ груди съ томленіемъ и стѣсненіемъ; затрудненное дыханіе; сухость въ горлѣ.

Aconitum 3—6.—*Сухой лихорадочный жаръ* съ сильной жаждой; сильный приливъ крови къ легкимъ—чувство полноты въ груди; жгучая боль, сердцебіеніе, *полный твердый пульсъ*, кровохарканіе; страхъ, безпокойство.

Arnica 3—6.—Кровохарканіе, послѣдовавшее послѣ какого либо *механическаго поврежденія* груди или усиленнаго движенія больного; *легкое отдѣленіе* темной запекшейся крови или свѣтлой пѣнистой, со слизью; колотье, жженіе и чувство стягиванія въ груди.

Arsenicum 6—30.—*Одно изъ главныхъ средствъ при легочной чахоткѣ* скоротечной и хронической.—*Лихорадка* по вечерамъ съ неутолимой жаждой и съ предшествующими ознобами; *затрудненное* дыханіе, стѣсненіе въ груди, изнурительный кашель, иногда съ приступами тошноты и рвоты; *слабость пищеваренія*, катарръ кишокъ, изнурительные поносы; *исхуданіе*, общій упадокъ силъ; постоянное ощущеніе холода; утренніе и ночные *поты*.—Золотушнымъ субъектамъ лучше давать *Arsenicum iodatum 6—30*, особенно при вязкой, густой, *трудноотходящей мокротѣ*.

Baptisia 3—6.—Часто успокаиваетъ изнурительную лихорадку.

Belladonna 3—6.—Сильный кашель при ощущеніи постоянного *раздраженія* въ гортани; *частое покашливаніе* при незначительномъ отдѣленіи мокроты.

Bryonia 3—6.—Сухой кашель съ *покашливаніемъ* въ груди; *боли въ груди* при усиленныхъ движеніяхъ; схватывающее затрудненное дыханіе; чувство общаго утомленія при незначительной лихорадкѣ.

Calcarea carbonica 6—30.—*Малокровіе, блѣдная немочь*,

золотуха.—Щекочущій кашель съ гнойной мокротой; головная боль отъ приливовъ крови; раздражительность; *сильныя и частыя регулы*; плохое пищевареніе, кислая отрыжка, поносъ; чувствительность къ холоду и сырости; усталость послѣ малѣйшаго движенія.

Drosera 3—6.—Сильный *спазматическій* кашель, вызывающій частыя кровотеченія.

Gelsemium 3—6.—Сухость горла, сухой кашель съ болью въ груди; приступы одышки.

Hamamelis 3—6.—Кашель съ чувствомъ раздраженія и щекотанія въ горлѣ, *вкусъ крови во рту, кровохарканіе* и сильное *кровотеченіе*.

Hepar sulfuris 6—30.—*Одно изъ главныхъ основныхъ средствъ* въ хроническихъ случаяхъ.—*Охриплость*, тихій голосъ; кашель съ *большимъ количествомъ миевидной мокроты*, мокротные хрипы въ груди; боль въ кадыкѣ.

Nyoscyamus 3—6.—Ночной удушливый, судорожный кашель, ухудшающійся при лежаніи.

Iodium 3—6.—Преимущественно золотушнымъ.—Продолжительная охриплость съ кашлемъ отъ щекотаніемъ въ горлѣ, стекловидная или бѣлковидная мокрота, иногда съ гноемъ или кровью; пѣнистая мокрота.

Trepacuanha 3—6.—Частое покашливаніе съ отдѣленіемъ мокроты съ кровяными жилками; кашель вызывается разговоромъ и всякимъ физическимъ дѣйствіемъ; *вкусъ крови* во рту; *тошнота*.

Lycopodium 6—30.—Хорошее средство въ началѣ болѣзни и при хроническомъ теченіи съ кровянистой или гнойной мокротой; длительная лихорадка съ липкой испариной по ночамъ.

Nux vomica 3—6.—*Одно изъ главныхъ вспомогательныхъ средствъ*, улучшающее желудочныя разстройства: отсутствіе аппетита, изжога, отрыжка, запоръ, поносъ и т. д.; особенно полезно людямъ злоупотреблявшимъ спиртными напитками и при сидячемъ образѣ жизни.

Pulsatilla 3—6.—Въ первомъ періодѣ болѣзни.—Частое сухое покашливаніе, отдѣленіе *не гнойной мокроты*; желудочныя разстройства съ отвращеніемъ отъ жирной пищи.

Phosphorus 6—30 или **Acidum phosphoricum 3—6.**—

Одно из самых главных средств вообще при чахоткѣ.—Голосъ сильный, хрипота, сухость въ горлѣ; постоянное покашливаніе, возбуждаемое разговоромъ; лихорадочное состояніе по вечерамъ и *поты во время сна*; приливы крови къ груди—стѣсненіе и одышка; желудочныя разстройства.

Sambucus 3—6.—*Поты*, безпокоящія *днемъ при малѣйшемъ напряженіи*; капель днемъ и ночью съ обильнымъ отдѣленіемъ отвратительной сладковатой или соленой мокроты; одышка; рѣзко ограниченный румянецъ на щекахъ, при блѣдномъ землистомъ цвѣтѣ лица; недостаточный аппетитъ, сильная жажда послѣ ѣды; отеки ногъ.

Silicea 6—30.—Стѣсненіе въ груди съ потрясающимъ кашлемъ, вызываемымъ щекотаніемъ въ горлѣ, особенно мучителенъ кашель по ночамъ; гнойная мокрота.

Stannum 6—30.—Сильныя приступы кашля по ночамъ, съ отдѣленіемъ *слизистой* зеленоватой мокроты, сладковатаго вкуса; одышка; отсутствіе аппетита; исхуданіе и изнуреніе.

Sulfur 6—30.—Особенно полезно при гнойной чахоткѣ; одновременно существующія сыпи. Это средство полезно давать изрѣдка (1—2 раза въ недѣлю) при всякой формѣ чахотки.

Лѣкарства при устраненіи осложненій слѣдуетъ принимать тѣмъ чаще, чѣмъ сильнѣе приступы, (черезъ 5—3—1 часъ),—главныя же средства противъ основной болѣзни не слѣдуетъ принимать болѣе 2-хъ много 3-хъ разъ въ сутки. Указать заранѣе степень разведенія лѣкарствъ почти невозможно, потому что одному помогаетъ третье разведеніе, другой хорошо себя чувствуетъ при томъ же лѣкарствѣ въ 30 разведеніи; лучшимъ наставникомъ здѣсь является опытъ.—Приемы по 2—3 капли въ $\frac{1}{2}$ рюмкѣ воды или на сахарѣ.

Мы не будемъ говорить о необходимости хорошаго питанія больного, доставленія ему возможности пользоваться солнечнымъ свѣтомъ и хорошимъ воздухомъ, при хорошихъ условіяхъ окружающей обстановки—все это уже давно всѣмъ извѣстно, потому что въ настоящее время лѣченіе чахотки сводится лишь къ этимъ гигиеническимъ условіямъ. Напомнимъ только больнымъ о томъ, чтобы они совершенно не употребляли кофе и спиртныхъ напитковъ и по возможности избѣгали острыхъ раздражающихъ веществъ:

соленій, копченій, перца, горчицы и т. п. пряностей. Само собою разумѣется, что табакъ является главнымъ помощникомъ болѣзни въ дѣлѣ разрушенія легкихъ.

Геникъ.

Экономія гомеопатіи.

(Изъ изданій Англійскаго Гомеопатическаго союза).

Самое успѣшное лѣченіе болѣзни не всегда бываетъ самымъ дешевымъ. Если съ одной стороны достигаемое лѣченіемъ спасеніе жизни неизмѣримо цѣнно, какъ для больного, такъ часто и для его друзей, то съ другой стороны издержки, сопровождающія такое лѣченіе, могутъ быть гораздо значительнѣе, чѣмъ издержки при менѣе успѣшномъ лѣченіи. Но при гомеопатіи подобнаго случая не бываетъ. Она излѣчиваетъ большее число болѣзней въ болѣе короткое время и при меньшей слабости выздоравливающаго; лѣкарства ея дешевле и, слѣдовательно, издержки для больного меньше, чѣмъ при какомъ либо другомъ способѣ.

1) Гомеопатія вылѣчиваетъ чаще.

Мы уже имѣли случай *) указать, что гомеопатія излѣчиваетъ гораздо большій процентъ всякаго рода болѣзненныхъ случаевъ чѣмъ аллопатія. Къ представленной уже нами статистикѣ мы можемъ теперь прибавить еще болѣе недавнія свѣдѣнія, которыя вполне подтверждаютъ заключеніе, выведенное изъ прежней статистики, что гомеопатія во всѣхъ болѣзняхъ спасаетъ большее число жизней, чѣмъ аллопатія.

Слѣдующія цифры, относящіяся къ Лондонскимъ больницамъ, собраны изъ подробной статистической таблицы, напечатанной въ „*Lancet*“, 15-го іюня 1889 г.: въ одиннадцати аллопатическихъ больницахъ Лондона, въ 1888 году, всѣхъ случаевъ болѣзней было

*) Homeopathic League tracts № 5.

33.706 и смертельными оказались 3.268, т. е., приблизительно 10%, тогда какъ въ Лондонскую гомеопатическую больницу въ томъ же году было принято 711 больныхъ, изъ которыхъ умерло 42, т. е., менѣе 6%. Что это не исключительно малый процентъ смертности для Лондонской гомеопатической больницы, ясно изъ слѣдующаго: число всѣхъ больныхъ, лѣчившихся въ этой больницѣ въ продолженіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ, равнялось 7.142, изъ которыхъ умерло 346, что составитъ только 4,8% смертности, т. е., менѣе половины процентовъ смертности чѣмъ въ аллопатическихъ больницахъ. Такъ какъ Лондонская гомеопатическая больница есть общая больница, то болѣзни, лѣчимыя тамъ, очень схожи по характеру съ болѣзнями лицъ, принятыхъ въ другія больницы, съ которыми мы ее сравниваемъ, такъ что можно смѣло сказать, что, еслибы въ другихъ больницахъ практиковалась гомеопатія, въ теченіе года было бы сохранено болѣе 1600 жизней. Въ дѣйствительности, число сохраненныхъ жизней было бы больше, потому что гомеопатія излѣчиваетъ скорѣе, слѣдовательно, большее число пациентовъ могло бы поступить въ больницы.

Сравнительная статистика смертности въ двухъ аллопатическихъ и одной гомеопатической больницахъ въ Мельбурнѣ, Викторія, за 1887 — 88 годъ и за первые мѣсяцы 1889 года, даетъ слѣдующій результатъ: въ двухъ аллопатическихъ больницахъ въ эти три года было принято 16.157 больныхъ, изъ которыхъ умерло 2.535 = 15,68%; въ гомеопатической больницѣ въ тотъ же періодъ времени было принято 1.498 больныхъ, изъ которыхъ умерло 139 = 9,27%. Въ тотъ же періодъ времени въ аллопатическихъ больницахъ было 2.179 случаевъ тифа, изъ которыхъ смертельныхъ было 316 = 14,5%, а въ гомеопатической 554 случая тифа, изъ которыхъ смертельныхъ было 49 = 8,8%. Эта статистика показываетъ, что гомеопатія въ антиподахъ *) оказалась гораздо успѣшнѣе обыкновеннаго способа лѣченія во всѣхъ случаяхъ, не исключая и тифа, который, повидиому, очень господствуетъ въ Мельбурнѣ. Она также показываетъ, что преимущество гомеопатическаго лѣченія, сопоставленнаго съ самымъ новѣйшимъ аллопатическимъ лѣченіемъ, со всѣми его хваленными усовершенствованіями, столь же поразительно, какъ оно было при срав-

*) Antipodes — люди, живущіе на равномъ разстояніи отъ экватора, въ разныхъ земныхъ полушаріяхъ, но на одной долготѣ.

неніи его съ аллопатическимъ лѣченіемъ не столь просвѣщеннаго времени*).

Преимущество гомеопатіи проявляется не только въ общихъ болѣзняхъ, но она также несравненно успѣшнѣе какого либо другаго способа лѣченія въ острыхъ воспаленіяхъ важныхъ органовъ и въ томъ страшномъ бичѣ, какимъ является холера.

Въ желтой горячкѣ, смертность отъ которой при обыкновенномъ лѣченіи равняется отъ 17⁰/₁₀ до 80⁰/₁₀, гомеопатія во время нѣсколькихъ эпидемій также оказалась неизмѣримо успѣшнѣе, чѣмъ аллопатія.

Такъ, во время эпидеміи желтой горячки въ Рио-де-Жанейро, въ 1851 г., д-ръ Мартинсъ (Martins) съ тремя коллегами имѣли 3.256 случаевъ желтой горячки; изъ нихъ смертельны были 227=менѣе 7⁰/₁₀. Въ 1853 г. эпидемія желтой горячки опустошала Новый Орлеанъ. Д-ръ Голькомбъ (Holcombe) и д-ръ Дэвисъ (Davies), врачи гомеопаты, пользовали 555 человекъ, заболѣвшихъ этою болѣзнию, изъ которыхъ умерло 33, т. е., менѣе 6⁰/₁₀. Во время эпидеміи желтой горячки въ Новомъ Орлеанѣ, между 1853 и 1878 годами, врачи гомеопаты, число которыхъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, лѣчили 6.569 больныхъ, изъ которыхъ умерло 360=менѣе 5¹/₂ ⁰/₁₀. Въ это же время аллопатически лѣчилось 23.540 больныхъ, и изъ нихъ умерло 4.056, что составляетъ нѣсколько болѣе 17⁰/₁₀ смертности.

Большое сбереженіе жизни при лѣченіи этихъ самыхъ жестокихъ и гибельныхъ острыхъ болѣзней, требующихъ, по мнѣнію авторитетовъ старой школы, самага дѣятельнаго и энергичнаго лѣченія, окончательно показываетъ намъ, что гомеопатическое лѣченіе не есть бесполезное ничего не дѣланіе, какъ любятъ выражаться о немъ его противники. Наоборотъ, гомеопатическое лѣкарство проявляетъ свои цѣлебныя силы прямо и непосредственно въ самомъ мѣстѣ болѣзни, тогда какъ аллопатическое лѣкарство подходитъ къ болѣзни косвеннымъ путемъ и растрчиваетъ свою энергію на части, отдаленныя отъ болѣзни. Поэтому не удивительно, что гомеопатія оказывается успѣшною во многихъ слу-

*) Homoeopathic League tracts № 5.

чаяхъ, гдѣ аллопатія безуспѣшна. Какъ въ серьезныхъ острыхъ болѣзняхъ, подобныхъ вышеупомянутымъ, такъ и въ болѣе легкихъ острыхъ и во всѣхъ хроническихъ болѣзняхъ гомеопатія спасаетъ большее число жизней, чѣмъ ея соперница, старая школа. Жизни, спасенныя такимъ образомъ, часто принадлежатъ людямъ, необходимымъ семьѣ, какъ ея кормильцы и опора, отъ чьей жизни и смерти зависитъ довольство и лишеніе для многихъ. Безъ сомнѣнія, не всѣ жизни одинаково цѣнны, и содержаніе нѣкоторыхъ сопряжено съ значительными расходами, но все таки эти жизни для поддерживающихъ ихъ часто дороже траты на нихъ. И такъ, можно смѣло сказать, что сохраненіе жизни очень важно и цѣнно, какъ для самаго индивидуума, такъ и для другихъ. Поэтому лѣченіе, сберегающее наибольшее число жизней, можетъ быть названо самымъ экономнымъ.

2) Гомеопатія излѣчиваетъ въ болѣе короткій срокъ.

Врачеваніе, испѣляющее большее число случаевъ, еще не можетъ быть названо экономичнымъ въ денежномъ отношеніи, независимо отъ сбереженія жизни, если оно требуетъ болѣе долгій срокъ для испѣленія. Многія болѣзни не непременно смертельны, или даже вообще не смертельны при какомъ бы то ни было лѣченіи, или даже вовсе безъ лѣченія. Черезъ нѣкоторое время больной поправляется, къ нему возвращается здоровье, какъ бы неправильно не лѣчили его, или какъ бы мало вниманія не обращали на него. Если подобные излѣчимые случаи требуютъ при гомеопатіи болѣе долгій срокъ чѣмъ при аллопатіи или при отсутствіи всякаго лѣченія, то гомеопатія должна отказаться отъ притязанія считаться экономнымъ способомъ лѣченія, потому что обыкновенно, чѣмъ дольше пациентъ боленъ, тѣмъ дороже обходится его болѣзнь. Если пациентъ ремесленникъ или рабочій, живущій своимъ жалованьемъ, то его заработокъ прекращается на время его болѣзни; если онъ дѣловой человѣкъ, дѣло его можетъ совершенно разстроиться, пока онъ не въ состояніи наблюдать за нимъ. Вообще, занятъ ли онъ дѣломъ или удовольствіемъ, дни его

болѣзни—для него потерянные дни. Поэтому онъ всегда долженъ стремиться по возможности сократить это время насильственной бездѣятельности. Гомеопатія сокращаетъ продолжительность болѣзни, какъ это было неоднократно показано тщательно разработанною статистикою, которую мы и хотимъ вкратцѣ изложить здѣсь.

Д-ръ Курцъ собралъ обширныя свѣдѣнія о многихъ аллопатическихъ и гомеопатическихъ больницахъ, изъ каковыхъ свѣдѣній видно, что средній срокъ лѣченія больныхъ въ аллопатическихъ больницахъ простирается отъ 28 до 29 дней, тогда какъ въ гомеопатическихъ больницахъ онъ составляетъ только 20 — 21 день. Скажемъ, что аллопатія среднимъ числомъ употребляетъ 28 дней для излѣченія, а гомеопатія 21 день. Если бы въ одинадцати упомянутыхъ больницахъ лѣченіе было гомеопатическое, а не аллопатическое, то вмѣсто 33.706 паціентовъ, лѣчившихся тамъ въ теченіе одного года, ихъ могло бы быть 42.142.

Въ женской больницѣ въ Петербургѣ 100 кроватей въ продолженіе 8 лѣтъ находились подъ наблюдениемъ аллопатовъ и столько же подъ наблюдениемъ гомеопатовъ. Въ аллопатическомъ отдѣленіи средняя продолжительность лѣченія равнялась $27\frac{1}{2}$ днямъ, въ гомеопатическомъ отдѣленіи только $24\frac{3}{4}$ днямъ.

Больница Св. Маргариты въ Парижѣ была раздѣлена такимъ же образомъ: д-ръ Тессье (Tessier), гомеопатъ, наблюдалъ за 100 кроватями и 99 кроватей были одновременно подъ наблюдениемъ врачей аллопатовъ. Въ продолженіе 3-хъ лѣтъ д-ръ Тессье пользовалъ 4.663 случая на своихъ 100 кроватяхъ, тогда какъ врачи аллопаты въ то же время пользовали только 3.724 случая. Такъ какъ администрація больницы сама посылаетъ паціентовъ замѣщать вакантныя постели, и врачъ не имѣетъ возможности избирать или отвергать больныхъ, то явно, что средняя продолжительность болѣзни при гомеопатическомъ лѣченіи должна была быть значительно короче, чѣмъ при аллопатическомъ, потому что въ гомеопатическомъ отдѣленіи было на 939 случаевъ больше, чѣмъ было допущено въ аллопатическое отдѣленіе.

Какъ хорошо извѣстно, д-ръ Дитль (Dietl) въ Вѣнѣ производилъ очень обширное испытаніе двухъ обыкновенныхъ способовъ лѣченія пневмоніи (воспаленія легкихъ), а именно: способа лѣче-

нія кровоупусканіемъ и рвотнымъ камнемъ и выжидательнаго способа, или способа ничего не дѣланія. Онъ нашель, что при способѣ кровоупусканія болѣзнь продолжалась среднимъ числомъ 35 дней, при употребленіи рвотнаго камня—29 дней, и при выжидательномъ способѣ—28 дней. При сравненіи этихъ цифръ съ 48 случаями гомеопатическаго лѣченія этой болѣзни, по докладу д-ра Тессе, мы находимъ, что средняя продолжительность болѣзни при гомеопатическомъ лѣченіи равнялась $11\frac{2}{3}$ днямъ. Это показываетъ, что гомеопатія сократила продолжительность этой серьезной острой болѣзни до половины и даже, до одной трети времени, употребляемаго аллопатіею для ея излѣченія.

Для бѣднаго человѣка, чей доходъ прекращается на время его болѣзни, конечно, въ высшей степени важно, чтобы продолжительность его болѣзни была наивозможно короче, если ему приходится болѣть—чего отъ времени до времени избѣжать нельзя. Такъ какъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ можно было сдѣлать сравнительные опыты, оказалось, что гомеопатія излѣчиваетъ болѣзни гораздо скорѣе чѣмъ аллопатія или какая либо другая система, то изъ этого ясно видны экономическія выгоды этого способа. При гомеопатическомъ лѣченіи острыхъ болѣзней обыкновенно или вовсе нѣтъ періода выздоровленія, или онъ очень короткій. Прямо дѣйствующее гомеопатическое лѣкарство направляется непосредственно къ мѣсту болѣзни, исправляетъ что разстроено и не затрогиваетъ никакой другой функціи, ни ткани ни другого органа. Аллопатическое-же лѣкарство, на оборотъ, дѣйствуетъ на какую нибудь здоровую часть организма и вызываетъ въ ней лѣкарственную болѣзнь въ надеждѣ, что этимъ способомъ можно отвлечь болѣзнь съ ея первоначальнаго мѣста къ лѣкарственно раздраженной части. Это дѣлаетъ время выздоровленія болѣе продолжительнымъ, такъ какъ организмъ долженъ оправиться не только отъ первоначальной, но и отъ искусственной болѣзни, вызванной въ здоровой части сильнымъ аллопатическимъ средствомъ. И такъ, если мы даже допустимъ, что аллопатическій способъ и произвелъ такое-же хорошее излѣченіе, какъ гомеопатическій (что будетъ слишкомъ большой уступкой), то все-таки процессъ выздоровленія при аллопатическомъ способѣ необходимо долженъ продолжаться гораздо дольше, чѣмъ при гомео-

патическомъ, что мы и замѣчаемъ во всѣхъ достовѣрныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ. Тѣ люди, существованіе которыхъ зависитъ отъ ихъ здоровья, найдутъ большое преимущество въ гомеопатическомъ способѣ лѣченія, такъ какъ онъ сокращаетъ необходимый перерывъ выгодной работы. Большая часть оперныхъ и концертныхъ пѣвцовъ сознаютъ это и поэтому бываютъ самыми твердыми приверженцами гомеопатического способа, лѣкарства котораго излѣчиваютъ ихъ быстрѣе, а также вѣрнѣе и совершеннѣе.

Гомеопатія часто пріостанавливаетъ болѣзни въ первоначальной ихъ стадіи, прежде чѣмъ они достигаютъ полнаго развитія. Это было замѣчено во многихъ случаяхъ холеры, въ нѣсколькихъ ея эпидеміяхъ, посѣтившихъ Европу. Было найдено, что *Камфора*, данная въ значительномъ количествѣ, по предписанію Ганемана, въ теченіе одного или двухъ часовъ при появленіи первоначальныхъ признаковъ холеры, проявляющихся въ ознобѣ, судорогахъ и дурнотѣ, быстро восстанавливаетъ теплоту, уничтожаетъ судороги и дурноту, и вполнѣ предупреждаетъ дальнѣйшее развитіе болѣзни. Многія острия болѣзни начинаются лихорадкою, ускореннымъ пульсомъ и возвышенною температурою тѣла; *Аконитъ* часто уничтожаетъ лихорадку, замедляетъ пульсъ и умѣряетъ температуру, и такимъ образомъ останавливаетъ дальнѣйшее развитіе угрожающей болѣзни. Всякій, знакомый съ гомеопатическою практикою, видѣлъ, какъ въ нѣсколько часовъ проходилъ катарръ иногда благодаря *Камфорѣ*, иногда благодаря *Ammonium carbonicum*, или какому либо другому гомеопатическому средству. То же случается во многихъ острыхъ болѣзняхъ; гомеопатическое лѣкарство, данное немедленно, удаляетъ черезъ нѣсколько часовъ первоначальные симптомы, которые, не будучи пріостановлены, развились бы въ острия и продолжительныя болѣзни. Однимъ словомъ гомеопатія совершенно согласуется съ превосходнымъ совѣтомъ поэта: *principiis obsta*.

3) Гомеопатическія лѣкарства обходятся дешевле.

Д-ръ Курцъ въ своей обширной статистикѣ доказываетъ, что при аллопатическомъ способѣ лѣченія лѣкарства *ежедневно обхо-*

дятся почти вдвое дороже, чѣмъ они обходятся во все время болѣзни при гомеопатическомъ способѣ.

Протестантскій пріютъ для полу-сиротъ въ Нью-Йоркѣ, въ продолженіе семи лѣтъ находился въ вѣдѣніи аллопатовъ; за это время издержки на лѣкарства равнялись 240 долларамъ, а расходъ на сверхштатный уходъ 95 долларамъ. Затѣмъ, въ продолженіе десяти лѣтъ пріютъ находился въ вѣдѣніи гомеопатовъ, и за это время лѣкарства обошлись только въ 35 долларовъ, а сверхштатнаго ухода не понадобилось.

Гомеопатическія лѣкарства не дороги и ихъ требуется только очень небольшое количество. Это не такъ важно для больного въ денежномъ отношеніи, если врачъ даетъ свои лѣкарства и только беретъ плату за консультацію; но если больному приходится покупать лѣкарства въ аптекѣ, то это составляетъ для него значительный расходъ. Въ такомъ случаѣ разница между расходами на лѣкарства при гомеопатическомъ способѣ лѣченія показываетъ большое преимущество послѣдняго, а для человѣка съ ограниченными средствами это немаловажно.

Гомеопатія дешевле и въ другихъ отношеніяхъ. Часто послѣдующая болѣзнь и слабость больныхъ, лѣчившихся большими дозами лѣкарствъ, употребляемыми въ аллопатической практикѣ, является слѣдствіемъ гибельныхъ вліяній этихъ лѣкарствъ на части организма незатронутыя болѣзнию. Гомеопатія прописываетъ только такія лѣкарства, которыя дѣйствуютъ на больную часть, причемъ дѣйствуютъ цѣлбно, такъ что не приходится лѣчить лѣкарственной болѣзни, потому что дозы, даваемыя гомеопатіею, если-бы даже лѣкарство было выбрано ошибочно, не достаточно велики, чтобы разстроить какой либо здоровый органъ. Вслѣдствіе этого, въ одинаково серьезныхъ болѣзняхъ, послѣдующая слабость бываетъ обыкновенно гораздо менѣе значительна послѣ гомеопатическаго лѣченія, чѣмъ послѣ аллопатическаго, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ больному приходится поправляться не только отъ послѣдствій болѣзни, но также и отъ послѣдствій грубаго лѣченія, которому онъ подвергался. Благодаря ученію гомеопатіи, теперь прошло то время, когда врачи осаждали больного такъ называемыми ослабляющими средствами: кровопу-

сканіемъ, мушками, ртутью *)—вызывающей слюнотеченіе, заволокками, фонтанелями, рвотными, повторными проносными, потогонными и мочегонными; все это теперь отброшено, какъ бесполезное и вредное. Д-ръ Фаръ (Farr), такъ долго занимавшійся статистикою смертности, заявлялъ свое твердое убѣжденіе, что девять десятыхъ болѣзней суть лѣкарственные болѣзни, т. е., болѣзни, вызываемыя лѣкарствами, принятыми когда нибудь раньше для излѣченія какого либо расстройства. Теперь, когда уже почти не прибѣгаютъ къ вышеупомянутымъ героическимъ средствамъ, положеніе, быть можетъ, не такъ печально, но общепринятое лѣченіе всетаки ослабляетъ больнаго, хотя и не до такой степени какъ прежде. Сильныя наркотическія средства, снотворныя, анестезическія (притупляющія чувствительность), жаропонижающія, возбуждающія, тоническія и слабительныя, составляющія такую значительную часть новѣйшаго аллопатическаго лѣченія, часто приносятъ столько-же вреда, какъ старинное лѣченіе, практиковавшееся полъ столѣтія тому назадъ; нѣкоторыя-же изъ этихъ средствъ образуютъ привычки, которыя разрушаютъ здоровье и отъ которыхъ часто нельзя отдѣлаться. Гомеопатія не оставляетъ послѣ себя никакой лѣкарственной болѣзни и никакихъ «привычекъ», какъ, напримѣръ, привычки употреблять морфій, хлораль, бромъ и кокаинъ, такъ часто остающіяся послѣ аллопатическаго лѣченія.

Есть еще выгодная сторона въ гомеопатіи. Аллопатическое лѣченіе, не имѣя специфическаго отношенія къ болѣзни, рѣдко можетъ искоренить расположеніе къ ней. Такъ, если человѣкъ склоненъ къ частымъ возвратамъ какой-либо болѣзни, напр., невралгіи, болѣзни горла, поноса и т. п., то при аллопатіи, которая старается раздражить какую-нибудь часть или какой-нибудь органъ не связанный съ болѣзнію, болѣзнь продолжаетъ свое теченіе, не приостановленная никакимъ прямо на нее дѣйствующимъ лѣкарствомъ. Вслѣдствіе этого расположеніе къ возврату болѣзни

*) Не далѣе какъ въ 1863 г., слѣдующій приказъ врачамъ былъ изданъ въ Вашингтонѣ: «такъ какъ, повидимому, невозможно никакимъ другимъ путемъ сократить употребленіе этого сильнаго средства (каломеля), оно должно быть удалено изъ продажи и впредь требованія на это лѣкарство должны быть одобрены медицинскими властями».

нѣсколько не предупреждается; напротивъ, часто замѣчается, что приступы повторяются чаще и бываютъ болѣе жестоки. Съ другой стороны, гомеопатическое лѣкарство дѣйствуетъ специфически на больную часть и измѣняетъ ея состояніе такъ, что уничтожается склонность къ болѣзни. Поэтому мы часто видимъ, что больные, пока они пользовались аллопатіею, были подвержены постояннымъ возвратамъ болѣзни, послѣ же гомеопатическаго лѣченія вполне отдѣлывались отъ этой склонности. Такимъ образомъ, гомеопатія часто избавляетъ людей, лѣчавшихся ею, отъ повтореній приступовъ болѣзни, къ которымъ они были склонны, когда лѣчились аллопатіею.

Есть еще причина, почему гомеопатическое лѣченіе оказывается дешевле аллопатическаго. При послѣднемъ, даже при настоящей его измѣненной формѣ, часто вводятся въ организмъ черезъ ротъ или черезъ подкожныя впрыскиванія такія сильныя дозы наркотическихъ лѣкарствъ, что докторъ долженъ часто посѣщать больного и наблюдать за нимъ, чтобы его сильное средство не принесло вреда; и дѣйствительно, иногда случается, что героическія дозы морфія, бромистаго калия, хлорала и кокаина вызываютъ угрожающіе симптомы, а иногда даже причиняютъ смерть. Въ гомеопатической практикѣ подобной 'катастрофы случиться не можетъ; поэтому врачъ-гомеопатъ не чувствуетъ того опасенія за дѣйствія своихъ лѣкарствъ, которое заставляетъ врача-аллопата внимательнѣе слѣдить за этими дѣйствіями, чѣмъ за самою болѣзнию, которую онъ лѣчитъ; ему приходится не только наблюдать за теченіемъ болѣзни, но и высматривать, не вредятъ ли его лѣкарства; въ сущности, дѣйствія его лѣкарствъ часто причиняютъ ему больше заботы, чѣмъ болѣзнь, противъ которой онъ даетъ эти лѣкарства. Отсюда видно, что при гомеопатическомъ способѣ лѣченія болѣзнь не только бываетъ менѣе продолжительна, но врачу-гомеопату нѣтъ надобности такъ часто посѣщать своего больного, какъ врачу старой школы, и, слѣдовательно, больному приходится меньше платить ему.

Наконецъ, гомеопатія имѣетъ для пользующихся ею еще то преимущество передъ общепринятою практикою, что она даетъ возможность пациенту во многихъ случаяхъ самому лѣчить себя и такимъ образомъ дѣлаетъ его независимымъ отъ профессиональной

помощи. Старая или аллопатическая система не имѣть установленныхъ принциповъ лѣченія. Мода на лѣкарства постоянно измѣняется; почти каждый врачъ имѣть свой особенный способъ для лѣченія разныхъ болѣзней. Всѣ эти способы не могутъ быть вѣрны; справедливѣе было бы сказать, что они всѣ ошибочны, и больной чрезвычайно озадаченъ, какъ дѣйствовать среди такого разнообразія взглядовъ. Лѣченіе рекомендуемое одно время или однимъ врачомъ, отрицается какъ бесполезное или вредное въ другое время или другимъ врачомъ. Большею частью больной отчаивается въ возможности помочь самому себѣ, отказывается отъ попытки и посылаетъ за докторомъ въ надеждѣ, что его ученость и опытность помогутъ ему найти вѣрный путь въ этомъ хаосѣ противорѣчивыхъ мнѣній. Гомеопатія же, слѣдя простому и неизмѣнному руководящему правилу лѣченія, можетъ указать на специфическія средства для многихъ обыкновенныхъ болѣзней и разстройствъ; сами больные легко могутъ изучить эти средства и назначать ихъ себѣ. Домашніе указатели для гомеопатическаго лѣченія даютъ возможность людямъ лѣчить себя и свое семейство отъ многихъ обыкновенныхъ страданій, и удивительно, какъ много людей съ помощью подобныхъ книгъ приобрѣтаютъ значительное искусство въ гомеопатической практикѣ; въ деревняхъ же, гдѣ нельзя найти врача-гомеопата, имъ удается лѣчить не только легкія, но иногда и болѣе серьезныя болѣзни.

Конечно, случается, что они ошибаются въ опредѣленіи болѣзни. Такъ, гомеопатъ-любитель иногда принимаетъ воспаление легкихъ за простой катарръ, что очень опасно для больного. Съ другой стороны, случается чаще, что онъ принимаетъ легкую болѣзнь за болѣе серьезную и безъ причины хвалится тѣмъ, что излѣчиваетъ серьезныя разстройства. Но въ общемъ онъ приноситъ много добра, отчасти тѣмъ что предохраняетъ больного отъ вреда сильныхъ и опасныхъ аллопатическихъ средствъ, а также въ значительной степени и тѣмъ, что употребляетъ настоящее гомеопатическое средство.

И такъ, во всѣхъ отношеніяхъ гомеопатическое лѣченіе экономнѣе аллопатическаго и, слѣдовательно, особенно пригодно для людей съ ограниченными средствами и для тѣхъ, отъ труда которыхъ зависятъ другія лица. Для богатыхъ и праздныхъ, или

для тѣхъ чья жизнь не имѣетъ значенія для другихъ, можетъ быть, не такъ важно, если система лѣченія, которой они придерживаются, менѣе благопріятна для сохраненія ихъ жизни, требуетъ болѣе продолжительнаго лѣченія, или не предотвращаетъ возвращенія болѣзни; но вѣдь богатые, праздные и бесполезные люди составляютъ меньшинство человѣчества. Большинству приходится трудомъ зарабатывать свой хлѣбъ и хлѣбъ тѣмъ, кто отъ нихъ зависитъ. а болѣзнь въ большинствѣ случаевъ останавливаетъ полезную работу; и такъ, чѣмъ она короче, тѣмъ рѣже она случается. и чѣмъ дешевле можно отъ нея избавиться, тѣмъ удобнѣе это для рабочаго человѣка, платить ли онъ доктору или пользуется даровымъ лѣченіемъ больницы или лѣчебницы.

Но денежная выгода находится главнымъ образомъ, если не вполне, на сторонѣ больнаго. Если болѣзни сокращены, выздоровленіе ускорено, повтореніе приступовъ предотвращено, и больные могутъ лѣчить себя сами, то все это должно уменьшить доходъ врача. Съ открытіемъ лучшаго способа лѣченія болѣзней интересы медицины, какъ промысла, неизбежно должны страдать, потому что потребуются меньшее число докторовъ, и къ помощи этого меньшинства будутъ обращаться рѣже. Но такъ бываетъ при всѣхъ усовершенствованныхъ способахъ. Тѣ люди, которые имѣли занятія при старыхъ, худшихъ системахъ, остаются безъ работы, а трудъ людей, нужныхъ для новой, усовершенствованной системы, значительно сокращается. Такъ, напр., случилось, что ткачи на ручномъ ткацкомъ станкѣ были раззорены, когда было введено механическое тканье. Тоже было съ почтовыми каретами, когда были построены желѣзныя дороги. Тоже было и съ водовозами, когда стали проводить воду въ дома посредствомъ трубъ. Врачи не могутъ ожидать другой участи, когда новый и лучшій способъ лѣченія замѣнитъ старый, недѣйствительный.

Врачи-гомеопаты часто замѣчали—мы не говоримъ жаловались, потому что они люди терпѣливые—что ихъ паціенты, повидимому, съ каждымъ годомъ все меньше и меньше нуждаются въ ихъ помощи, и часто проходятъ года, впродолженіе которыхъ они къ нимъ не обращаются. Причину этого мы отчасти находимъ въ томъ фактѣ, что гомеопатія уничтожаетъ склонность къ возвращенію обычныхъ болѣзней, но главнымъ образомъ происходитъ

это оттого, что пациенты, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ знакомства съ гомеопатическимъ лѣченіемъ и при помощи многочисленныхъ домашнихъ лѣчебниковъ, дѣлаются искусными въ лѣченіи легкихъ болѣзней, для которыхъ они прежде приглашали врача, и ловко останавливаютъ въ самомъ началѣ многія болѣзни, которыя, не будучи пріостановлены или будучи неправильно лѣчимы, могли бы развиваться въ серьезные страданія. Врачи-гомеопаты, живущіе въ маленькихъ городахъ, часто находили что доходъ получаемый отъ практики и исполнѣ достаточный въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ лѣтъ, постепенно уменьшается, хотя число приверженцевъ гомеопатіи увеличивалось; это происходило отчасти оттого, что послѣ гомеопатическаго лѣченія пациенты становились менѣе склонны къ заболѣванію, отчасти же и оттого, что они научились сами лѣчить себя и, слѣдовательно, услуга врача становилась лишнею. Въ большихъ городахъ, можетъ быть, доходъ врача не такъ замѣтно уменьшается отъ этой склонности семействъ, пользующихся гомеопатіею, все рѣже и рѣже прибѣгать къ врачу, потому что его *clientèle* *) постоянно пополняется новыми пациентами, но для врача въ малонаселенной мѣстности это вещь серьезная и объясняетъ частыя переселенія врачей-гомеопатовъ изъ маленькихъ городовъ. Покойный д-ръ Сидней Гансонъ (Sydney Hanson), имѣвшій большую опытность въ гомеопатической практикѣ въ маленькихъ городахъ, очень ясно выставилъ это въ отчетѣ, читанномъ имъ въ одномъ изъ гомеопатическихъ обществъ лѣтъ 25 тому назадъ. Онъ доказывалъ, что гомеопатическая практика уничтожаетъ сама себя: хотя врачъ можетъ получить большую *clientèle* въ провинціальномъ городѣ, но онъ въ скоромъ времени излѣчиваетъ всѣ ихъ хроническія и острыя болѣзни и такъ успѣшно пріостанавливаетъ новыя заболѣванія, что его практика постепенно дѣлается ничтожною; а такъ какъ новые пациенты въ малонаселенной мѣстности являются рѣдко, то ему вскорѣ приходится покинуть мѣсто вслѣдствіе недостаточнаго числа пациентовъ. Но мы ожидаемъ отъ докторовъ, что они сдѣлаютъ все, что въ ихъ власти, чтобы уменьшить источники своего дохода, и должно сознаться, что они большею частью оправдываютъ въ этомъ отноше-

*) Всѣ больные, лѣчимые однимъ врачомъ.

ніи ожиданія публики. Они первые придумываютъ и рекомендуютъ самыя научныя средства для предотвращенія заразительныхъ, зимотическихъ*) и эпидемическихъ болѣзней. Они хлопочуть, разыскивая предупреждающія средства, и оказали чрезвычайно цѣнное содѣйствіе гигиенѣ или искусству поддерживать здоровье и удалять болѣзнь; все это къ нѣкоторому сокращенію потребности въ ихъ собственныхъ услугахъ. Если, оказывая даровыя услуги въ больницахъ и лѣчебницахъ, они имѣють цѣлью этимъ увеличить свою частную практику, то громаднѣйшій трудъ, который они на себя берутъ, часто вовсе не соотвѣтствуетъ получаемому ими вознагражденію. И такъ, если усовершенствованный способъ лѣченія, подобный гомеопатіи, даетъ возможность пациентамъ часто обходиться безъ медицинской помощи, въ которой они прежде нуждались, врачамъ придется философски подчиниться участи—разориться для блага общества. Но врачъ усовершенствованнаго способа, излѣчивающій большую часть пациентовъ, можетъ утѣшаться тѣмъ, что каждая спасенная жизнь приноситъ ему выгоду, потому что мертвые не нуждаются во врачѣ, тогда какъ живыя все-таки по временамъ могутъ требовать его услугъ. Врачъ, кромѣ того, вознаграждается тѣмъ удовлетвореніемъ, которое онъ долженъ испытывать, не только спасая жизнь, но быстро и радикально излѣчивая болѣзнь. Онъ чувствуетъ, что трудится научнымъ образомъ—удовлетвореніе, которое рѣдко можетъ испытывать аллопаты. Одинъ изъ новѣйшихъ писателей въ журналѣ „Девятнадцатое столѣтіе“ (Nineteenth Century), указывая, какъ жить на 700 фунтовъ годоваго дохода, назначаетъ 33 фунта 1 шиллингъ въ годъ на расходъ на доктора и аптеку. У автора, вѣроятно, было особенно много больныхъ въ семьѣ, если онъ высчитываютъ такую сумму. Онъ, вѣроятно, не былъ приверженцемъ гомеопатіи и не пользовался среднимъ уровнемъ здоровья, иначе онъ высчиталъ бы стоимость врача вдвое менѣ назначенной имъ суммы. Во многихъ семействахъ, пользующихся гомеопатіею и получающихъ въ десять разъ больше 700 фунтовъ въ годъ, средняя годовая трата на лѣченіе не достигаетъ названной суммы.

*) Зимотическій—производящій броженіе.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что гомеопатія во всѣхъ отношеніяхъ составляетъ сбереженіе для пациентовъ:

1) Она сберегаетъ жизнь. Статистика показываетъ, что во всѣхъ больницахъ и во всѣхъ болѣзняхъ пропорціональность смерти къ выздоровленію при гомеопатическомъ лѣченіи меньше, чѣмъ при аллопатическомъ.

2) Она сберегаетъ время. Самыя тщательныя наблюденія показываютъ, что продолжительность болѣзней короче при гомеопатическомъ лѣченіи, чѣмъ при аллопатическомъ, а періодъ выздоровленія сокращенъ или уничтоженъ.

3) Она сберегаетъ деньги. Не только тѣмъ, что спасаетъ жизнь и сберегаетъ время, но и тѣмъ что лѣкарства ея дешевле; она искореняетъ болѣзненные наклонности, требуетъ меньшаго числа докторскихъ визитовъ, даетъ возможность пациенту лѣчить самого себя во многихъ обыкновенныхъ болѣзняхъ и, наконецъ, приостанавливать болѣзнь при первомъ ея появленіи.

Случай изъ моей практики.

Д-ра медицины Оскара Ганзена, въ Копенгагенѣ (Данія).

1. Воспаленіе околосердечной сумки во время ревматической лихорадки. — *Spittel.*

Н. С., 36 лѣтъ, рабочій въ Сундбивестерѣ, въ Амазенѣ. Лѣченіе начато 8-го января 1877 г. За два года передъ тѣмъ у больного была впервые ревматическая лихорадка. Восемь недѣль назадъ она возвратилась и оба раза были затронуты нѣкоторые изъ болѣе крупныхъ суставовъ (колѣни, лодыжки и локти). Пролежавъ въ послѣдній разъ въ постели около трехъ недѣль, онъ получилъ, при усиленіи лихорадки, воспаление околосердечной сумки, сопровождавшееся сильными колющими болями въ сторонѣ сердца, сердцебіеніемъ и удушьемъ при лежаніи на спинѣ. Сухой кашель. Больной выражаетъ безпокойство, лицо у него осунувшееся, верхняя губа посинѣвшая. Біеніе сердца слабое, притупленіе сердца увеличено и слышенъ шумъ тренія. Языкъ нечистый

мало влажный и покрытый бѣлымъ налетомъ. Пульсъ сильный, 120. Кожа покрыта обильной испариной. Оба сустава большого пальца правой руки нѣсколько опухли, и въ правомъ предплечіи ощущаются покалывающія боли. Отсутствіе аппетита и сна. Отправленія въ исправности. Моча кирпичнаго цвѣта и мутна. Лѣчился аллопатически съ начала болѣзни, но безъ всякаго результата. *Сниженія* 6, по одной каплѣ черезъ три часа; легкая пища, молоко.

12-го января. Всѣ симптомы со стороны сердца облегчились. Самочувствіе лучше. То же лѣкарство три раза въ день.

19-го января.—Боли и колотья въ сторонѣ сердца, сердцебиеніе и удушье значительно стихли. Аппетитъ очень плохъ. Сонъ хорошъ. Изліяніе въ околосердечную сумку значительно уменьшилось. Больной сильно потѣеть. Боль въ правомъ большомъ пальцѣ прошла. То же лѣкарство утромъ и вечеромъ.

28-го января.—Сегодня пациентъ совсѣмъ здоровъ. Аппетитъ плохъ. Спитъ хорошо. Лѣкарства прекращены.

9-го февраля. Больной совсѣмъ оправился и самочувствіе его вполне удовлетворительно. Лѣченіе окончено. (Журналъ 2, 383).

2. Карбункулъ на шеѣ (*Carbunculus nuchae*).—*Белладонна, Арсеникъ, Силиція.*

В. С., 38 лѣтъ, каменьщикъ въ Мейнингсгауе, Клебокъ. Лѣченіе начато 12-го февраля 1877 г. Съ недѣлю тому назадъ онъ почувствовалъ сильныя жгучія боли въ шеѣ, и замѣтилъ въ то же время твердую, болѣзненную опухоль. Послѣдняя быстро увеличилась въ объемѣ, и боли усилились, такъ что онъ не могъ ни ѣсть, ни спать. Аллопаты, къ которому онъ обратился за совѣтомъ, сдѣлалъ крестообразный разрѣзъ въ опухоли и предлагалъ овсяные припарки. Боли теперь значительно ожесточились, и ночью у него былъ бредъ. Вчера аллопаты хотѣли сдѣлать свѣжій разрѣзъ въ опухоли, но больной воспротивился этому и былъ отправленъ въ общинную больницу. Тогда послали за мною. Когда я пришелъ къ больному, то засталъ его сидящимъ въ постели и голова его была прислонена къ подушкамъ, привязаннымъ къ изголовью. Голова и лицо горячія, покрыты потомъ; жгучія боли по сторо-

намъ головы до висковъ и лба ухудшаются по ночамъ. Частые приступы дрожи, смѣняющіеся жаромъ и потомъ. Отсутствіе аппетита и сна. Сильная жажда. Пульсъ 126. Больной крѣпкій, хорошо сложенный мужчина, но за послѣднюю недѣлю опустился. Языкъ сухой и нечистый, бѣлый. Кожа влажная. На шеѣ выступаетъ опухоль, величиною съ дѣтскій кулакъ, твердая, сянго цвѣта; кожа неподвижна. Вокругъ крестообразнаго разрѣза виднѣются маленькія гангренозныя отверстія, а въ самомъ разрѣзѣ такія же помертвѣлыя части и изъ него можно выдавить лишь незначительное количество жидкой темной матеріи.—*Белладонна* 3, по одной каплѣ черезъ три часа. Прикладывать на опухоль холщевые компрессы съ тинктурою *Арника* (1 чайная ложка на полчашки тепловатой воды).

13-го февраля.—Перемѣны нѣтъ. Пульсъ 120. Тоже самое предписаніе.

14-го февраля.—Опухоль не такъ болѣзненна. Боли въ головѣ продолжаются по прежнему. Приступы дрожи прекратились. По снятіи перевязки видны помертвѣлыя ткани, висящія изъ разрѣза. Пульсъ 100.—То же предписаніе. Помертвѣлыя части ежедневно отрѣзаются и вытягиваются изъ опухоли помощью ножницъ и щипчиковъ.

15-го февраля.—Сонъ все еще плохой. Изъ разрѣза теперь уже течетъ доброкачественный густой гной. Изъ маленькихъ гангренозныхъ отверстій виситъ много помертвѣлой ткани. Боль по ночамъ продолжается. Вся опухоль теперь мягка и подвижна.—Прекратить *Белладонну*. Назначенъ *Арсеникъ* 6, по одной каплѣ до полудня и вечеромъ. *Силиція* 12, по одной каплѣ утромъ и послѣ полудня.

17-го февраля.—Боли смягчились; появился нѣкоторый аппетитъ; обильная течь изъ опухоли. Взамѣнъ *Арники* употреблять снаружи *Календулу*.

20-го февраля.—Боли значительно облегчились; аппетитъ и сонъ сносные. То же предписаніе, только *Силицію* по утрамъ, а *Арсеникъ* вечеромъ.

26-го февраля.—Течь изъ разрѣза уменьшается и разрѣзъ начинаетъ заживать снизу; языкъ чистый и влажный; опухоль не такъ мягка. То же предписаніе.

5-го марта.—Разрѣзъ быстро заживаетъ внизу, а истеченіе уменьшается. Въ разрѣзѣ нѣтъ болѣе помертвѣлой ткани. Больной встаетъ съ постели на два часа; аппетитъ и сонъ хороши; испражненіе и пр. нормальны. Всѣ гангренозныя отверстія закрылись. То же предписаніе.

15-го марта.—Истеченіе незначительно; пациентъ въ другихъ отношеніяхъ здоровъ. Прекратить *Арсеникъ*. *Сицилія* 12, по три крушинки каждый вечеръ.

20-го марта.—Течь самая незначительная и на поверхности кожи осталась только маленькая язвочка. Прекратить лѣкарство.

10-го апрѣля.—Рана зажила съ недѣлю назадъ. Пациентъ здоровъ. (Журналъ 2, 386).

3. Катарральное (затяжное) воспаленіе легкихъ (*Pneumonia catarrhalis*).—*Аконитъ*, *Фосфоръ*, *Іодъ*, *Антимоніумъ тартарикумъ*.

Г-жа Р., 71 года отъ роду, жена бочара, Нёрреброгаве. Лѣченіе начато 28-го октября 1876 г. Больная около двухъ недѣль страдаетъ сильнымъ, и ослабляющимъ кашлемъ съ труднымъ отхаркиваніемъ мокроты. Общее состояніе ея здоровья было удовлетворительно до вчерашняго дня, когда она почувствовала дрожь, послѣ которой появились: сухой жаръ, жажда, сонливость, потеря аппетита, безпокойный сонъ и удушье, и она должна была слечь въ постель. Въ этомъ состояніи я нашелъ ее при первомъ посѣщеніи; она жалуется на сильныя бьющія боли въ головѣ и чувствуетъ себя совсѣмъ разбитою. При изслѣдованіи груди слышны звуки общаго бронхита. Кожа сухая, горячая; языкъ также сухой, покрытый корою. Температура 39,8° Ц., пульсъ 128.—*Аконитъ* 3, по двѣ капли черезъ два часа.

29-го октября.—Состояніе такое же, какъ вчера. Ночью былъ бредъ; затрудненное дыханіе, расширение ноздрей; сегодня слышны звуки пневмоніи. Кашель не такой частый, сухой и короткій; мокрота вязкая, сѣрая, и ее приходится вынимать изъ рта. Температура 39,2 Ц., пульсъ 112.—*Аконитъ* 3 и *Фосфоръ* 3, попеременно, по двѣ капли трижды въ день.

30-го октября.—Состояніе хуже; ничего не ѣсть. Прекратить *Аконитъ* и *Фосфоръ*. *Іодъ* 4, по двѣ капли черезъ два часа.

31-го октября.—Температура 37,6, пульсъ 100. Чувствуетъ себя гораздо легче; легкія свободнѣе; кашель болѣе рыхлый и не такой утомительный; пьетъ немного молока; мокрота отдѣляется легче; сердце нормально; симптомы лихорадки исчезли. То же предписаніе черезъ три часа.

2-го ноября.—Температура и пульсъ нормальны. Слизистые хрипы въ груди, но отхаркиваніе затруднено; аппетитъ начинаетъ поправляться. *Тартарусъ эметикусъ* 3-го сотеннаго растиранія, по одному грану трижды въ день.

7-го ноября. — Отдѣленіе мокроты значительно облегчилось; аппетитъ и сонъ хорошъ; отправленія правильны. Встала съ постели. То же самое предписаніе.

14-го ноября.—Выздоровѣла. (Журналь 1, 264).

DULCAMARA. (*Пасленъ сладкогорькій*).

Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Е. Фаррингтона.

Дулькамара содержитъ небольшое количество Соланина, гораздо меньше, чѣмъ остальные средства изъ этой группы. Для приготовленія тинктуры употребляются молодые листья и побѣги. Известно нѣсколько случаевъ отравленія ягодами Дулькамары. Симптомами отравленія являются жестокія рѣжущія боли въ кишкахъ, съ потерей сознания и судорогами. Судороги имѣютъ тетаническій характеръ и сопровождаются сухостью и жаромъ кожи, сведеніемъ челюстей и громкимъ хрипящимъ дыханіемъ; въ одномъ случаѣ дѣло окончилось смертью.

Обычные симптомы, вызываемые разбираемымъ средствомъ, далеко не достигаютъ такой силы. Центромъ, вокругъ котораго группируются остальные, является слѣдующій симптомъ: ухудшеніе отъ холодной сырой погоды, или отъ переменъ жаркой погоды на холодную, въ особенности, если эти переменъ совершаются внезапно. Поэтому Дулькамара показуется при ревматизмѣ, ухудшающемся отъ внезапныхъ переменъ погоды; при подергиваніяхъ мышцъ въѣкъ или рта, появляющихся лишь въ сырую погоду; при сухомъ насморкѣ, катаррѣ зѣва съ тугоподвижностью шеи и при коликѣхъ отъ холода, въ особенности если она сопровож-

дается поносомъ по ночамъ; при боли въ ухѣ, возвращающейся при каждой такой переменѣ погоды.

Дулькамара оказываетъ замѣтное дѣйствіе на нервную систему, и въ этомъ случаѣ примѣненіе ея на практикѣ основывается на приведенномъ выше центральномъ симптомѣ. Мы имѣемъ параличъ языка въ сырую погоду, съ затрудненіемъ рѣчи; гиперемію (приливы крови) спиннаго мозга съ полупараличемъ мышцъ, происходящую отъ лежанія на холодной землѣ и усиливающуюся при каждомъ возвратѣ сырой погоды. Она показуется также при параличѣ мочевого пузыря, усиливающимся въ сырую погоду.

Она полезна также при начинающемся параличѣ легкихъ у пожилыхъ особъ, въ особенности если симптомы ухудшаются при переменѣ погоды.

Дулькамара оказываетъ специфическое дѣйствіе на слизистую оболочку мочевого пузыря, вызывая катарръ послѣдняго. Моча очень зловонна и изобилуетъ слизью.

Она оказываетъ также замѣтное вліяніе на кожу. Отъ нея развивается на тѣлѣ ярко-красная сыпь. Тамъ и сямъ замѣтны большія бѣлыя или красныя полосы; при этомъ бываетъ обыкновенно жжение и зудъ.

Она показуется при крапивницѣ вслѣдствіе расстройства желудка, если есть облегченіе отъ холоднаго воздуха.

Дополненіемъ къ Dulcamara служитъ *Baryta carbonica*. Это послѣднее средство имѣетъ ухудшеніе въ сырую погоду, особенно у золотушныхъ дѣтей.

Новости медицины.

Д-ръ А. Е. Nevins совѣтуетъ при хроническихъ *запорахъ* внутреннее назначеніе *опія* по 1 грану на ночь („The British Medical Journal“, 27 Дек. 1890 г.).

Конечно, по обычаю предковъ онъ смѣшиваетъ этотъ опій съ ипекакуаной (Доверовъ порошокъ), но съ чѣмъ-бы не смѣшивали опія, онъ все-же останется средствомъ, производящимъ запоры, какъ учить аллопатическая фармакологія. Это опять *гомеопатія въ аллопатіи*, хотя ее и стараются замаскировать философскими

разсужденіями о хорошемъ дѣйствиі опія въ данномъ случаѣ. Гомеопаты безъ всякой философіи очень нерѣдко лѣчатъ хроническіе запоры назначеніемъ опія въ минимальныхъ дозахъ и всегда удачно.

Знаменитый американскій изобрѣтатель **Эдисонъ** забрался въ чужой лагерь - онъ работаетъ надъ вопросомъ о примѣненіи электричества при лѣченіи подагры. При помощи *электрическаго эндосмоса* онъ предполагаетъ улучшить способъ введенія (черезъ кожу) въ организмъ солей литія, обладающихъ способностію растворять мочекислыя соли, которыя такъ беспокоятъ подагриковъ, отлагаясь въ суставахъ и вызывая тѣмъ самымъ нестерпимыя боли. Эдисонъ производитъ опыты и получилъ уже прекрасные (?) результаты при лѣченіи одного 73-хъ лѣтняго старика по новому способу.

Два профессора нантскаго медицинскаго факультета **Вертенъ** и **Пикъ** давно уже занимаются изученіемъ дѣйствиія **козьей крови** на туберкулезныхъ бациллъ. Козлы не поддаются зараженію туберкулезными бациллами такъ-же, какъ крысы не заражаются дифтеритомъ, а потому ученые профессора и предполагаютъ, что въ крови козловъ есть *что-то*, что не позволяетъ поселиться въ ихъ организмѣ знаменитой Коховской палочкѣ. Лѣченіе сводится къ переливанію крови изъ козловъ въ людей, страдающихъ бугорчаткой. („Нов. Вр.“ 19 Янв. 1891 г.).

Профессоръ **Мозетигъ** (Moesetig) много лѣтъ трудится надъ средствами противъ *злокачественныхъ новообразованій* (ракъ и др.). Недавно онъ прочелъ рефератъ въ обществѣ вѣнскихъ врачей объ открытомъ имъ надежномъ средствѣ для излѣченія этихъ ужасныхъ болѣзней. Средство это заключается въ окрашиваніи злокачественныхъ опухолей такъ называемымъ *метилъвоиолетомъ* или шоктаниномъ. („Wiener medicinische Presse“ 7 Февр. 1891 г.)

Профессоръ **Рише** (Riche) не отстаётъ отъ другихъ и также занятъ чахоткой. Онъ работаетъ надъ вопросомъ о *лѣченіи туберкулезныхъ больныхъ подкожными впрыскиваніями сыворотки собачьей крови*, на томъ опять-таки основаніи, что и собаки, какъ козлы, рѣдко болѣютъ чахоткой. Опыты его еще не увѣнчались полнымъ успѣхомъ, но онъ успѣлъ констатировать фактъ безвред-

ности новаго метода, что одно уже побуждаетъ его продолжать опыты. („L'Union médicale“ 31 Янв. 1891 г.).

Врачъ Шерлей опубликовалъ *новое средство отъ чахотки*. Средство это какъ и Коховская лимфа одинаково готовится въ растворѣ глицерина, но оно не содержитъ въ себѣ никакихъ органическихъ веществъ, а состоитъ изъ химическихъ элементовъ, которые, по Шерлею, гораздо дѣйствительнѣе органическихъ веществъ.

Библиографія.

Разбирая недавно вышедшую брошюру *В. И. Гемпеля* „Родителямъ о дѣтяхъ“, журналъ „Новь“ (Мозаика, XIII. 2) не только дѣлаетъ прекрасный отзывъ объ этомъ сочиненіи, изъ котораго нѣкоторыя мѣста приводитъ дословно, но вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщаетъ въ журналѣ портретъ автора и его краткую біографію.

Въ своемъ сочиненіи Василій Ивановичъ совѣтуетъ родителямъ озаботиться о развитіи въ дѣтяхъ любви къ животнымъ, вмѣсто того безцеремоннаго обращенія съ этими безгласными существами, къ которымъ невольно приучаютъ дѣтей наши няньки и матери, позволяя имъ наказывать и даже вымѣщать злобу на *шрушикахъ*, изображающихъ животныхъ: отрывать имъ ноги, головы и т. п. В. И. состоитъ членомъ ()-ва покровительства животнымъ (около 5 лѣтъ былъ его вице-предсѣдателемъ) и не только словомъ но и дѣломъ доказываетъ свою любовь къ животнымъ. Будучи врачомъ-ветеринаромъ, онъ одинъ изъ первыхъ въ Россіи рѣшился примѣнить гомеопатію при лѣченіи животныхъ. Занимаясь много лѣтъ ветеринарно-гомеопатическою практикою, онъ подѣлился и съ публикою своею опытностью, подаривъ ее своимъ ветеринарнымъ гомеопатическимъ лѣчебникомъ *) изданнымъ два года тому назадъ.

*) *«Лѣчение собакъ и домашнихъ птицъ»*. Изданіе Центральной Гомеопатической Аптеки. Цѣна 50 к.

Х р о н и к а .

Д-ръ Кохъ съ его лимфой все болѣе и болѣе покрывается туманомъ. Газеты меньше стали кричать о немъ, за то профессора и малые и большіе все больше и больше стали нападать на великаго Коха и во что бы то ни стало стараются доказать не пользу, а вредъ новаго средства. Вирховъ, а за нимъ и другіе доказываютъ, что послѣ впрыскиванія коховской лимфы: 1) увеличивается въ мокротѣ больнаго число коховскихъ палочекъ, или онѣ появляются тамъ, гдѣ ихъ прежде нельзя было отереть самыми тщательными изслѣдованіями; 2) увеличивается значительное количество упругихъ волоконъ (д-ръ Ашопп) и 3) появляются въ массѣ несомнѣнно свѣжіе просовидные бугорки (Вирховъ, Склифасовскій), т. е., болѣзнь прогрессируетъ.

Эту борьбу предъугадала публика и высказала это въ печати чуть-ли не на другой-же день послѣ обнародованія коховскаго „секрета“. Вотъ что прочли мы въ „Петербургской Газетѣ“ (10 Янв. 1891 г.) подъ заглавіемъ „Торжествующіе“:

«Такъ принято»... Это два словечка крупнѣйшаго значенія. «Такъ принято» и—баста!... Доказывайте съ пѣною у рта, что «такъ принято» по недоразумѣнію, нехотыслию или ошибкѣ—на всѣ ваши доводы отвѣтять снисходительною усмѣшкою...

— Что прикажете дѣлать?... «Такъ принято»...

Искони «принято было» думать, что гомеопатія—глупость», гомеопатія—нѣчто выдуманное специально для дамъ бальзаковского возраста и отставныхъ статскихъ совѣтниковъ.

Такъ принято и—стоило любому аллопату выступить въ сто первый разъ съ глумленіями надъ «гомеопатическими дозами», чтобы онъ встрѣченъ былъ стаднымъ гоготаньемъ толпы, а возражающій ему гомеопатъ уже заранѣе, а priori, опиканъ и освистанъ.

— «Такъ принято»...

Увы! Мы и сами не безгрѣшны въ этомъ «априорномъ» отношеніи къ гомеопатіи. Еще недавно мы были свидѣтелями такого-же отношенія публики къ дебатамъ д-ровъ Каррика и Бразоля и—что-же?! Какой поворотъ съ Божіей помощью!?

Мы спѣшимъ констатировать его, желая сохранить полную объективность въ вѣковомъ спорѣ. Кажется, эти послѣдніе, всѣ гурьбою, спѣшатъ поклониться тому, надъ чѣмъ они смѣялись...

Мы болѣющие и недугующіе, вѣчные жертвы опытовъ и тѣхъ и другихъ, имѣемъ, разумѣется, право выразить свое недоумѣніе?..

Что такое въ сущности и величайшее открытіе Коха и все нынѣшнее теченіе аллопатической медицины, какъ не торжество гомеопатіи?... Такъ представляется дѣло по крайней мѣрѣ на взглядъ профана, но представляется съ рѣжущою глазь очевидностью.

Вирховы и Кохи путемъ опытовъ приходятъ къ тому-же, что *уадаалъ* Ганеманъ... Они приходятъ къ тому-же двумя путями—чисто гомеопатическими: они пришли къ тѣмъ-же *минимальнымъ* дозамъ гомеопатовъ и къ основному гомеопатическому принципу—*«similia similibus curantur»*... Это-ли не торжество гомеопатии?

Оспу давно уже предупреждаютъ привитіемъ оспы-же. Кохъ лѣчитъ чахотку привитіемъ чахоточныхъ бактерий, еще одну болѣзнь предлагаютъ лечить впрыскиваніемъ микробовъ той-же болѣзни?! Развѣ это не полнѣйшее подтвержденіе гомеопатическаго «клинъ клиномъ вышибай», *«similia similibus curantur»*.

Но мало того, и въ самыхъ дозахъ своихъ аллопаты давно подошли къ гомеопатамъ, сами того не замѣчая...

«Глицериновый экстрактъ изъ чистыхъ культуръ туберкулезныхъ бактерий», что это такое, какъ не *гомеопатическая доза* лекарственнаго вещества?!

— «Въ экстрактѣ, говоритъ самъ д-ръ Кохъ, *содержится очень незначительное количество вещества*: я опредѣляю его *дробью одного процента*»...

И этой-то «дробью одного процента» вспрыскивается одинъ миллиграммъ?! Что же это другое, какъ не тѣ-же гомеопатическія «дѣленія», надъ которыми такъ подсмѣиваются тѣ-же аллопаты?! Но «дробь одного процента», которая кажется имъ такою смѣшною въ стаканѣ воды, представляется имъ-же послѣднимъ словомъ науки въ Правацевскомъ шприцѣ?! Почему?.. Отчего?.. На какомъ основаніи?.. Отчего какая-нибудь капля лекарственнаго вещества, въ которомъ имѣются міриады специальныхъ «микробовъ», сохранить свое дѣйствіе въ бутылкѣ «глицериноваго экстракта» и утратить его въ стаканѣ воды?..

Очевидно и количество этихъ «микробовъ» и дѣйствіе ихъ въ одномъ и томъ же архиминимальномъ количествѣ будетъ совсѣмъ одинаковаго вѣса въ общей гармоніи тѣлеснаго благополучія человека, но аллопаты, ведя тщательные протоколы этого дѣйствія въ своихъ случаяхъ, зажмура глаза упорно отрицаютъ его у гомеопатовъ.

Увы! Объективно настроенный пациентъ можетъ только остановиться въ недоумѣніи передъ этимъ явно-намѣреннымъ закрываніемъ глазъ! Одно изъ двухъ или Вирховы и Кохи черезъ сотню лѣтъ путемъ опытовъ пришли къ тому-же, что *уадаалъ* въ своемъ геніи Ганеманъ, не будучи въ состояніи обосновывать своей догадки...

Или... или аллопатамъ остается только отказаться и отъ коховскаго открытія съ его «дробью одного процента» лѣкарственнаго вещества и отъ всей теоріи болѣзнетворныхъ микробовъ, по которой двѣ «микробы» могутъ уже вызвать болѣзнь и предопредѣлить ея излѣченіе?!

Гомеопаты торжествуютъ; аллопаты пришли къ стѣнѣ, которую лбомъ не прошибешь! Именно такимъ представляется положеніе двухъ медицинскихъ лагерей для пациента, ни въ той, ни въ другой сторонѣ не заинтересованнаго...

«*Rira bien qui rira le dernier*», говорятъ французы. «Чему посмѣешься, тому и поклонись», говоритъ и наша пословица...

По словамъ французскихъ газетъ профессоръ алжирской медицинской школы *Трейль открылъ микробъ перемежающейся лихорадки*.

Со временемъ и этотъ профессоръ вѣроятно приготовить какую нибудь настойку или вытяжку изъ новаго микроба и станетъ ею лѣчить больныхъ лихорадкой.

„Врачъ“ передаетъ, что „*д-ръ Lawrence наблюдалъ 2-хъ чахоточныхъ въ послѣднемъ періодѣ болѣзни. Оба заболѣли оспой, при которой температура была очень высока. Когда припадки оспы исчезли, въ легочномъ процессѣ стало замѣчаться улучшение; оба совсѣмъ выздоровѣли*“. (24 Янв. 1891 г.).

Фактъ излѣченія одною болѣзнию другой, которому удивляется „Нов. Вр.“ (27 Янв. 1891 г.), неоднократно наблюдался въ литературѣ и на него указывалъ еще Ганеманъ въ своемъ Оргононѣ, и именно излѣченія оспой многихъ болѣзней. Теперь настала очередь и чахотки.

Изъ переписки съ больными.

Съ 1888 года я страдала катарромъ верхушекъ легкихъ.

Въ Мартѣ 1889 года я внезапно и серьезно захворала вслѣдствіе простуды сильными болями въ груди, прѣдлжительнымъ кашлемъ со рвотою и отдѣленіемъ большого количества мокроты. Примѣненныя противъ кашля средства не помогали, кашель ухудшался, отдѣленіе мокроты со рвотою усиливалось, такъ что черезъ нѣсколько дней уже я страшно исхудала и такъ ослабѣла, что не могла безъ посторонней помощи подняться съ постели.

Родители мои пригласили хорошаго врача аллопата. Прописанныя имъ лѣкарства тотчасъ же послѣ принятія извергались обратно рвотою. Температура достигала 41,8° по Цельсію. Я провела уже нѣсколько бессонныхъ ночей, и даваемые мнѣ въ частыхъ пріемахъ порошки съ морфіемъ не оказывали никакой пользы. На другой день послѣ посѣщенія доктора, мать моя отправилась къ нему на квартиру, чтобы узнать достовѣрно, что у меня за болѣзнь. Почтенный докторъ заявилъ что скоротечная чахотка и что мнѣ остается жить только нѣсколько дней. Тогда родители стали уже тихо оплакивать меня, дѣлали всѣ приготовленія къ смерти и даже распорядились относительно похоронъ. Въ это время наши хорошіе знакомые стали настаивать на томъ, чтобы обратиться еще къ хорошему врачу-гомеопату, котораго они и рекомендовали. Его пригласили. Когда онъ явился къ намъ, то

засталъ меня въ сильнѣйшей лихорадкѣ и хотя по изслѣдованіи надежды на выздоровленіе не высказалъ, но и не отрицалъ возможности такового. Этотъ докторъ сталъ ухаживать за мною такъ старательно и съ такимъ самоотверженіемъ, какое очень рѣдко можно вообще встрѣтить у врачей. Онъ по цѣлымъ часамъ просиживалъ у моей постели, наблюдалъ за ходомъ болѣзни и самъ аккуратно давалъ лѣкарства. На другой день къ вечеру, послѣ 5-ти часоваго неотлучнаго пребыванія доктора у моей постели, когда онъ опять самъ давалъ мнѣ лѣкарства, лихорадка прекратилась и я первый разъ послѣ долгаго промежутка времени уснула. Отъ гомеопатическихъ лѣкарствъ отдѣленіе мокроты вначалѣ усилилось, но безъ рвоты, и я могла ее легко откашливать. Черезъ нѣсколько дней возстановился аппетитъ къ пищѣ и я ежедневно спала нѣсколько часовъ. Не смотря на это, однако, даже послѣ шестинедѣльнаго лѣченія, общее улучшеніе здоровья было почти незамѣтно, или подвигалось очень медленно; докторъ не подавалъ надежды на мое полное выздоровленіе и наконецъ, въ одинъ прекрасный день, послѣ внимательнаго выслушиванія и нѣсколькочасоваго наблюденія за мною, онъ сказалъ моимъ родителямъ: „къ сожалѣнію я долженъ сознаться, что состояніе здоровья вашей дочери очень опасно; я имѣю мало надежды на ея поправленіе, и прошу еще пригласить моего товарища—извѣстнаго врача гомеопата—на консиліумъ“. Этотъ совѣтъ былъ принятъ съ удовольствіемъ и послѣ консиліума мой первый докторъ передалъ меня своему коллегѣ для дальнѣйшаго лѣченія, искренно пожелавъ мнѣ скорого и радикальнаго излѣченія.

Мой новый докторъ тоже очень внимательно отнесся къ моей болѣзни. Послѣ продолжительнаго лѣченія кашель началъ уменьшаться, отдѣленіе мокроты также значительно уменьшилось, сонъ наступилъ спокойный и укрѣпляющій, аппетитъ прогрессивно увеличивался. Далѣе я могла уже сама подниматься и сидѣть въ постели, затѣмъ въ креслѣ, и наконецъ вставать. Понемногу я оправлялась все болѣе и болѣе и въ результатѣ, вотъ уже болѣе года, чувствую себя совершенно здоровою и свѣжею! Въ 1890 году, т. е., годъ спустя послѣ начала моей болѣзни, къ намъ случайно заѣхалъ тотъ самый докторъ аллопатъ, который лѣчилъ меня вначалѣ. Когда я открыла ему двери, онъ тотчасъ же узналъ меня и былъ

крайне изумленъ видѣть меня не только живою, но даже на пути полного выздоровленія. Онъ попросилъ позволенія изслѣдовать мои легкія—на что я охотно согласилась—и послѣ этого сказалъ: „годъ тому назадъ у васъ дѣйствительно была скоротечная чахотка, и я бы не далъ тогда за вашу жизнь ни копѣйки. Теперь же легкія ваши хотя еще и слабы, но совершенно излѣчены“. Когда я сказала, что меня лѣчили два врача-гомеопата, онъ отвѣтилъ безъ всякой ироніи: „это должно быть очень хорошіе и знающіе врачи; мы, аллопаты, не имѣли средствъ для вашего излѣченія“.

Кто изъ обоихъ врачей-гомеопатовъ, меня лѣчившихъ оказалъ наибольшую пользу, я не умѣю сказать, но я знаю навѣрно только одно, что заслуга спасенія меня отъ вѣрной гибели принадлежитъ *всецѣло и исключительно гомеопатіи*.

Главными средствами при лѣченіи моей болѣзни (по словамъ лѣчившихъ меня врачей) были *Фосфоръ и Арсеникъ*.

М. А—ая.

С.-Петербургъ. Январь, 1891.

СПИСОКЪ

лицъ, поступившихъ въ число членовъ С.-Петербургскаго Общества Врачей Гомеопатовъ на 1891 г.

- 1) Бантышъ, Александръ Федоровичъ.
- 2) Бантышъ, Антіохъ Александровичъ.
- 3) Баумгартенъ, Эмилиа Федоровна.
- 4) Васильевъ, Никита Васильевичъ.
- 5) Волковъ, Александръ Сергѣевичъ.
- 6) Вощеровичъ, Юльянъ Людвиговичъ.
- 7) Врублевскій, докторъ, Михаилъ Михайловичъ (дѣйствительный).
- 8) Гнѣдичъ, Александра Христіановна.
- 9) Зейдлеръ, аптекарь, Людвигъ Ивановичъ (дѣйствительный).

- 10) Карпантье, Марія Карловна (почетный).
- 11) Кнапевичъ.
- 12) Коховская, Александра Карловна.
- 13) Кунскій, Иванъ Якубовичъ.
- 14) Кусова, Анна Павловна.
- 15) Матулевичъ, Юсиѳъ Людвиговичъ.
- 16) Перская, Ольга Николаевна.
- 17) Перцовъ, Александръ Петровичъ.
- 18) Печаткинъ, Вячеславъ Петровичъ.
- 19) Простневъ, Илья Леонтьевичъ (почетный).
- 20) Тамулевичъ, Исидоръ Игнатьевичъ.
- 21) Чекмарева, Ольга Павловна.

**Поступило пожертвованій на усиленіе средствъ С.-Петербургскаго
Общества Врачей Гомеопатовъ.**

Отъ Аполлоніи, Монахини.	2 р. — к.
„ Гавриловскаго, священника.	1 „ — „
„ Перцова, Александра Петровича	5 „ — „
„ Прилукова.	5 „ — „
„ Сорокина, доктора.	5 „ — „
„ Шпаковича.	1 „ — „

19 р. — к.

Презнихъ пожертвованій . 734 р. 01 к.

Всего. 753 р. 01 к.

Открыта подписка на 1891 годъ.

на большую политич., экономич., научную и литературную газету

„ПРАВДА“.

ПРАВДА съ переходомъ къ новому издателю-редактору *увеличена до самаго большаго формата* и по своему характеру, содержанию и направленію займетъ совершенно особенное мѣсто въ русской серьезной печати.

ПРАВДА будетъ издаваться по самой *разнообразной* программѣ и заключать ВСЕ, что даютъ лучшіе газеты и журналы.

ПРАВДА — органъ исключительно политической,

истинно РУССКАГО НАПРАВЛЕНІЯ и имѣть задачей — неуклонно служить національнымъ интересамъ *Россіи и Славянъ*.

ПРАВДА раздѣлится на ТРИ большихъ вполне самостоятельныхъ ОТДѢЛА: *политическій, научный и литературный*.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ будетъ заключать: I. Высочайшіе манифесты, указы и другіе акты. Правительственныя распоряженія и узаконенія. II. Статьи по вопросамъ иностранной политики. III. Статьи по текущимъ вопросамъ внутренней политики. IV. Систематическія обзорѣнія событій въ Россіи и за границею, въ особенности въ *славянскихъ земляхъ*. V. Статьи по вопросамъ экономическимъ и финансовымъ. VI. Корреспонденціи изъ провинціи и заграницы а также изъ *славянскихъ земель*. VII. Разныя факты, сообщенія, происшествія, слухи и проч., преимущественно свидѣтельствующіе о ростѣ и развитіи государственныхъ, земскихъ и общественныхъ силъ *Россіи и Славянъ*. VIII. Судебная летопись. IX. Фельетоны изъ русской и иностранной жизни и проч., проч.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ — I. Статьи по исторіи, философіи, богословію, естествознанію, физиологіи, гигиенѣ и вообще по всемъ областямъ знанія. II. Критика и библиографія русскихъ и иностранныхъ произведеній. III. Статьи о текущей русской и иностранной журналистикѣ. IV. Статьи по искусству—театру, живописи, скульптурѣ, музыкѣ и проч. и проч.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ — Изящная словесность — романы, повѣсти, стихотворенія, мемуары и проч., причемъ этотъ отдѣлъ будетъ составляться съ такимъ расчетомъ, чтобы въ двухъ-трехъ номерахъ помѣщался законченный романъ.

Подписная цѣна на газету „ПРАВДА“ съ дост. и перес.:

Въ С.-ПБ. и во всѣхъ мѣста Имперіи на годъ.	6 р.	на полг.	4 р.	на 1 мѣс. 1 р
За гра-) въ Славянскія земли	6	” ” ”	4	” ” ” 1 ”
ницу:) во всѣхъ другія мѣста.	10	” ” ”	6	” ” ” 1 ”

НБ. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и въ мартѣ остальные 3 руб. Выписывающіе 10 экземпляровъ газеты получаютъ одинъ экземпляръ бесплатно.

Подп. принимается исключ. въ гл. конт. газ. „ПРАВДА“.

Спб., Невск. пр., д. № 98.

Издатель-редакторъ газеты «ПРАВДА» П. Н. Подмайловъ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

„БЛАГОВѢСТЪ“

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ КНИЖКМИ ПО 2 ПЕЧ. ЛИСТА.

Цѣна съ доставкою и пересылкою:

съ 15-го августа до 1-го января 1891 г.	2 р. — к.
цѣлый годъ.	5 „ — „
отдѣльному* выпуску.	— „ 20 „

Подписка принимается на слѣдующіе сроки:

съ 15 августа и до конца 1890 года.	два рубля.
Съ 15 августа 1890 г. по 15 августа 1891 г.	пять рублей.
Съ 15 августа 1890 г. по 1 января 1891 г.	семь рублей.
Съ 1 января 1890 г. по 1 января 1892 г.	пять рублей.
Съ 1 января 1891 г. по 1 августа 1892 г.	три рубля.

Годовымъ подписчикамъ допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ уплачивается два рубля и затѣмъ въ теченіе слѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ по одному рублю.

Вмѣсто денегъ можно высылать почтовые марки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ ВЪ „БЛАГОВѢСТЪ“ ПРИНИМАЮТСЯ НА СЛѢДУЮЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ:

за цѣлую страницу	25 руб. — коп.
за полстраницы	15 „ — „
построчно за мѣсто занимаемое одною строкою пети- тита въ столбцѣ	— „ 25 „

Подписныя деньги и плату за объявленія просятъ высылать въ „Русскославянскій книжный складъ“ Петроградъ, Невскій, 74.

Подписка принимается также въ Петроградѣ и другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, и кромѣ того въ Москвѣ: у Н. Печковской, Петровскія линіи и у И. Ф. Папкова, Тверская, Чернышевскій переулокъ.

Статьи, повременные изданія и книги въ обмѣнъ и для отзывовъ просятъ посылать Ае. Вас. Васильеву. Петроградъ, Петербургская ст., Ждановская улица, д. 7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1891 годъ.

НА ЖУРНАЛЪ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“.

(II-й годъ изданія).

Журналъ «Практическая Жизнь», оправдывая свое названіе, служитъ чуткимъ безпристрастнымъ откликомъ интересовъ современной дѣловой практической жизни. Редакція употребляетъ всѣ стремленія къ тому, чтобы всякій возникающій въ жизни практической вопросъ нашельбы на страницахъ журнала вѣрный себѣ отзывъ и возможно лучшее практическое разрѣшеніе.

Въ отдѣлѣ разсказовъ, сценъ и проч. редакція всегда брала сюжеты изъ жизни дѣйствительной, даже почти всегда изъ самой были.

Достаточно упомянуть содержаніе статей послѣднихъ за этотъ годъ, 32 и 33 книжекъ, чтобы ясно увидѣть, *на сколько полно и всесторонне находитъ себѣ откликъ на страницахъ журнала современная жизнь.* Въ 32 и 33 книжкахъ были помѣщены слѣдующія статьи: «Мѣры къ подъему финансовъ», «Бѣдный кредитный рубль», «На практическихъ началахъ», «Міру по бичевѣ, а сахарозаводчику двухмилліонный капиталъ», «Новыя заслуги электричества», «Русскіе пионеры», «Столкновеніе интересовъ города и горожанъ», «Популяризація свода законовъ», гдѣ вы наши изобрѣтатели?», «Не слишкомъ-ли много наградъ?» (по поводу нашихъ выставокъ), «О чемъ плачутъ нефтепромышленники», «Къ развитію нашей торговли съ Персіей», «Посредники хлѣбной торговли», «Базарное зло». Отдѣлъ Судебный. Библиографія и т. д., и т. д.

Стремясь къ улучшеніямъ журнала, редакція озаботилась приглашеніемъ многихъ новыхъ талантливыхъ сотрудниковъ.

Въ годъ выходитъ всего, исключая приложений, 33 книжки.

Въ этомъ году предназначено къ разсылкѣ разныхъ книгъ подписчикамъ **ВЪ ВИДѢ ПРИЛОЖЕНІЙ** на сумму, по стоимости книгъ въ отдѣльной продажѣ, столько же, какъ и въ 1890 г. именно на 12 р. 75 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

(Съ доставкой и пересылкой)

безъ приложенийъ на полгода 3 рубля; на годъ 6 рублей;
съ приложениями на годъ 9 руб.

Подписка принимается:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ редакціи журнала, Б. Морская, № 39 и въ
МОСКВѢ, на Тверской, уголъ Садовой, д. Хомяковыхъ.

Редакторъ-издатель

Ө. В. Езерскій.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

на 1891 г.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщается:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей, сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по учебнымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всеѣмъ отраслямъ знанія; библіографическія отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, библіографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому Университету; обзорнія преподаванія, распределенія лекціи, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженные.

Ученныя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всеѣми приложеніями 6 руб. съ пересылкою. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. 50 коп. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ. **Ө. Мыщенко.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ДЕНЬ“

на 1891 годъ.

Газета „день“ выходитъ ежедневно, не исключая дней послѣпраздничныхъ, въ количествѣ 360 выпусковъ въ годъ. Повѣсти, рассказы и очерки даются въ формѣ приложеній, съ особымъ счетомъ страницъ, изъ нихъ составитъ въ годъ 12 книжекъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ съ доставкою и пересылкою: на годъ—5 руб., на 8 мѣс. 4 руб., на 6 мѣс.—3 руб., на 4 мѣс.—2 руб., на 2 мѣс.—1 руб., на 1 мѣс.—50 коп. Безъ пересылки за годъ 3 руб. 70 коп. За границу: на годъ 10 руб. При годовой подпискѣ допускается разсрочка: къ 1-му января—2 руб., къ 1-му апрѣлю, 1-му іюня и 1-му августа по 1 руб.

Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская, 4.

1891-й. — 7-й годъ изданія — 1891-й.

ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ОДОНТОЛОГИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА.

„ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ ВЪСТНИКЪ“

ДЛЯ ВРАЧЕЙ И ЗУБНЫХЪ ВРАЧЕЙ

издаваемого А. П. Сеницынымъ подъ редакцію В. В. Аболенскаго.

Въ 1891-мъ году журналъ будетъ выходить по той же программѣ и служить той же цѣли именно давать занимающимся зубоврачеваніемъ возможность своевременно знакомиться съ успѣхами зубоврачебной науки и искусства за границею и у насъ и способствовать развитію ихъ въ нашемъ отечествѣ. Въ 1890 году обращалось особенное вниманіе на сообщеніе выдающихся работъ по зубоврачебной техникѣ, фармакологіи, бактериологіи, анестезологіи, антисептикѣ и проч., съ надлежащимъ иллюстрированіемъ соответственныхъ отдѣловъ. Разсчитывая по прежнему на пониманіе занимающимися зубоврачеваніемъ истинныхъ интересовъ своихъ, редакция полагаетъ и въ будущемъ году продолжать свое служеніе этимъ интересамъ въ томъ же направленіи. Читатели журнала имѣли уже достаточно основаній убѣдиться, что журналъ, объединяя нашихъ представителей зубоврачебной науки и искусства, выражая мнѣнія ихъ по вопросамъ образованія, быта, правъ и этики зубныхъ врачей констатируя прогрессъ зубоврачебнаго дѣла у насъ, указуя пути къ дальнѣйшему развитію въ смыслѣ достойныхъ представителей свободной науки и благодѣтельнаго искусства, упорно отстаиваетъ на законной почвѣ существующія права зубныхъ врачей и доказываетъ необходимость расширенія ихъ согласно требованіямъ существа дѣла, т. е., зубоврачебной науки и современной жизни.

Цѣна въ годъ 6 р. Оставшіеся экземпляры за 1885 — 90 г., представляющіе цѣнный сводъ успѣховъ зубоврачеванія за этотъ періодъ и нѣсколько выдающихся руководствъ по извѣстнымъ отдѣламъ дентистріи, высылаются за 23 р., а съ подпискою на 1891 г. на 28 р. Обращаться къ А. П. Сеницыну, Петербургъ, Невскій, № 79.

Для Москвы подписка принимается
фирмою **Ө. ШВАБЕ**, Москва, Кузнецкій мостъ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

МЕДИЦИНСКІЯ ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

„**МОРСКОМУ СБОРНИКУ**“

Выходить въ 1891 году книжками отъ 4—5 листовъ.

Журналъ посвященъ по преимуществу разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ санитарному состоянію Флота.

Достаточно отведено также мѣста и вопросамъ общей и практической медицины.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главномъ Адмиралтействѣ, въ Управленіи Главнаго Медицинскаго Инспектора Флота.

Цѣна за годовое изданіе 4 руб. съ пересылкой.

О всякой книгѣ, присланной въ Редакцію, дѣлается бесплатное объявленіе въ слѣдующихъ номерахъ (№) журнала.

Завѣдующій Редакцію **М. О. Перфильевъ**.

„РЕБУСЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Тайна мірозданія—неразрѣшимый ребусъ. Вся природа—вѣчный ребусъ. Вся наука—вѣчный трудъ надъ вѣчнымъ ребусомъ. Самъ человѣкъ—ближайшій и труднѣйшій изъ ребусовъ. Прочтется-ли онъ когда нибудь—неизвѣстно. Но вѣрно то, что ни одинъ ребусъ не прочитывается правильно безъ наличности всѣхъ его частей; между тѣмъ, при чтеніи именно человѣческаго ребуса нѣкоторыя его части самовольно откидываются. Безъ нихъ онъ никогда прочитанъ не будетъ—на этомъ мы стоимъ твердо. Собиранію именно этихъ откинутыхъ, отверженныхъ частей человѣческаго ребуса и посвящается въ особенности наша скромная дѣятельность.

Поэтому въ нашемъ журналѣ читатель найдетъ статьи, которыхъ онъ не встрѣтитъ ни въ одномъ изъ русскихъ періодическихъ изданій, — статьи, посвященные обзорно малоизвѣстныхъ обзорнѣй природы человѣка какъ-то: медиумизма, спиритизма животнаго магнетизма, гипнотизма, сомнамбулизма, ясновидѣнія, двойнаго зрѣнія, мысленнаго внушенія, видѣнія призраковъ живыхъ, двойниковъ и т. п. Явленія эти растутъ съ каждымъ днемъ, и наука уже начинаетъ заниматься ими. Статьи по этимъ вопросамъ помѣщаются какъ оригинальныя, такъ и переводныя, изъ иностранныхъ специальныхъ журналовъ.

Въ теченіе года будетъ печататься отвѣтъ А. Н. Аносова на сочиненіе Гартмана, „Спиритизмъ“

Беллетристическій отдѣлъ: романы, повѣсти, рассказы, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. **Смѣсь:** новыя открытія и изобрѣтенія.

Цѣна на годъ 5 р., на полгода 3 р. съ дост., а безъ дост. 4 р. и 2 р. 50 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 1 руб. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи (книж. магазинъ Мартынова, — Невскій, 46); въ кн. маг. Вольфа, Мелье, „Новаго Времени“, и друг. Черезъ почту деньги высылаются по адрес: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Ребусъ“.

Можно получить журналъ 1883—1888 гг. по 3 руб. за годъ, 1889 г.—4 руб. 1890 г.—5 р. Въ этихъ годахъ между прочимъ помѣщено: Первые опыты проф. Баррета и Бальфура надъ сверхчувственной передачей мысли. Учрежденіе Лондонскаго Общества для психическихъ изслѣдованій подъ предсѣд. Бальфура. Свѣдѣнія изъ отчетовъ общества. Установленіе фактовъ: телепатія, автоматическаго письма, правдивыхъ галлюцинацій. — „Призраковъ живыхъ“. — Изъ отчетовъ парижскаго Общества физіол. психологіи: Жана — Раздвоеніе личности въ сомнамбулизмѣ. Охоровичъ — Мысленное внушеніе. Рише — Вызываніе сомнамбулизма на разстояніи. — Факты по гипнотизму; примѣненіе его къ леченію. Гипнотическія исцѣленія докторами Шниттовымъ и Ригомъ. Гипнотизмъ въ примѣненіи къ изученію спиритическихъ явленій. — Медиумическія сеансы за границей и у насъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Калугѣ, Ташкентѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Владимірѣ, Казани, Севастополѣ, Проскуровѣ, Харьковѣ, Черниговѣ, Бологдѣ, Курскѣ, Ромнахъ, Вальвѣ и др. Бултерровъ — „Кое что о медиумизмѣ“. „Рѣчь въ Одессѣ“. Э. Гартманъ. — Полный переводъ его сочиненія „Спиритизмъ“, направленнаго противъ спиритической теоріи. А. Аносовъ — Критика гипотезъ „галлюцинаціи“ и „бессознательнаго“, какъ рѣшающихъ проблему медиумическихъ явленій (отвѣтъ Гартману). „Довато и его сомнамбула: передача умственныхъ приказаній“. „Изъ личнаго опыта: зрѣніе безъ органовъ зрѣнія“. „Мое свиданіе съ Рише“. „Фотографія медиума и фигуры, полученныя мною на сеансѣ въ Лондонѣ“. Спиритическія явленія въ русской крестьянской избѣ. Вагнеръ „Фотографія невидимой руки“. Багдадъ физіологіи и психологіи на явленія гипнотизма. Шопенгауеръ. — О духовидѣніи. Дю-Прель. — Душа какъ организующее начало. Психическая причина порожденія двойниковъ. В. Прейсманъ. — Медиумическія явленія безъ содѣйствія такъ называемыхъ духовъ. Иной міръ или четырехмѣрное пространство. — Учрежденіе въ Мюнхенѣ и Берлинѣ Обществъ для психическихъ изслѣдованій. ф. Майеръ. — Интернаціональный цензъ галлюцинацій. А. Р. Уаллакъ. — Духовный Дарвинизмъ. Поль Жабе. — Трансцендентальная физіологія какъ наука будущаго. — Шарко. — О сомнамбулизмѣ. Международные конгрессы въ Парижѣ: спиритическій и магнетическій. Проф. Остроградскій, какъ спиритуалистъ. — Материализація во очю, при 14 свидѣтеляхъ. — Проф. Юркевичъ, какъ спиритуалистъ. — Сеансы Эгліктона въ Петербургѣ съ проф. Доброславинимъ и Пашутинымъ. Кайгородовъ. Медиумическое сообщеніе о смерти знакомаго въ Швейцаріи, полученное въ тотъ же день въ Вильно. Варбальтъ — „Спиритизмъ и эволюціонизмъ“. — Медиумизмъ и наука. — М. Ш. Погодинъ на сеансѣ Юма. — Критическій очеркъ явленій въ „непокойныхъ домахъ“. — Фотографія узнаваемой материализованной фигуры. — Присяжный фокусникъ на сеансахъ въ Проскуровѣ. П.-вз. Вязомъ. — Положеніе гомеопатіи среди опытныхъ наукъ.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Обращаемъ вниманіе благотворителей и просимъ оказать поддержку С.-Петербургскому Обществу Врачей Гомеопатовъ въ дѣлѣ основанія при лѣчебницѣ постоянныхъ дѣтскихъ кроватей.—Всѣ пожертвованія на это благое дѣло (не стѣсняясь размѣромъ жертвуемой суммы) просятъ адресовать въ Центральную Гомеопатическую Аптеку, Гороховая 15, С.-Петербургъ.

Отъ редакціи. Ниже мы помѣщаемъ „стенографическій отчетъ преній“, по поводу лекціи д-ра мед. Е. А. Каррика „о Гомеопатіи, какъ ученіи и увлеченіи“. Сама лекція д-ра Каррика, при всемъ желаніи, не можетъ быть помѣщена въ журналъ, такъ какъ авторъ отказался уступить Ф. К. Флеммингу право на изданіе и обѣщалъ самъ напечатать ее въ скоромъ времени.

Объщаніямъ этимъ очевидно не суждено сбыться, и мы рѣшили помѣстить пренія безъ лекціи д-ра Каррика, содержание которой, впрочемъ, легко понять изъ рѣчи д-ра Л. Е. Бразоля, такъ подробно разобравшаго основные тезисы лекціи.

Въ слѣдующемъ номерѣ журнала будутъ помѣщены: 1) возраженіе д-ра мед. В. А. Дитмана, 2) заключительное слово д-ра Е. А. Каррика, 3) резюме Предсѣдателя и 4) дополнительные примѣчанія д-ра мед. Л. Е. Бразоля къ лекціи д-ра Е. А. Каррика.

Гомеопатія въ домашнемъ быту.

Д-ра мед. А. Попа.

Каждый изъ насъ въ теченіе своей жизни можетъ подвергнуться несчастному случаю и болѣзни, и поэтому правила гигиены, а также и правила практической медицины и хирургіи имѣютъ для насъ особенный интересъ; интересъ этотъ съ развитіемъ образованія получаетъ большее удовлетвореніе, чѣмъ это было возможно сто лѣтъ тому назадъ. Популярное изложеніе физиологіи много прибавило къ общему запасу познаній и познакомило съ требованіями здоровья въ отношеніи чистаго воздуха, чистой воды, здоровой пищи и общихъ санитарныхъ условій. Амбулаторные классы дали многимъ элементарныя правила хирургическаго искусства, что принесло не мало пользы. Нѣкоторые свѣдѣнія по отношенію къ искусству лѣчить болѣзни также были популярно излагаемы въ лекціяхъ объ уходѣ за больными, что оказалось чрезвычайно благодѣтельнымъ для больныхъ. Подобныя знанія не замѣнили санитаря, хирурга и врача, но послужили имъ прекраснымъ пособіемъ въ ихъ трудѣ; благодаря имъ, совѣты врача получили лучшую оцѣнку, и его предписанія стали выполняться съ большею тщательностью. Слѣдовательно, чѣмъ шире распространится знакомство съ основаніями, которыми руководствуется врачъ, пользуя больнаго, тѣмъ лучше будетъ понятъ его совѣтъ и тѣмъ охотнѣе и терпѣливѣе будутъ исполняться его указанія и предписанія.

Всѣмъ извѣстны существующія между врачами разногласія въ лѣченіи болѣзней. Но когда мы вникаемъ въ эти разногласія, то найдемъ, что они не касаются такихъ отраслей лѣченія, какъ уходъ за больными, пища, одежда, купанье и т. п., а исключительно встрѣчаются въ назначеніи лѣкарствъ. Причиною этому служитъ тотъ фактъ, что мы находимъ въ физиологіи и патологіи указанія для ухода за больными, для пищи, одежды и т. п., назначеніе же лѣкарствъ большею частью не имѣетъ никакого научнаго основанія. Дѣйствительно замѣчательно, что врачи, чрезвычайно близко знакомые съ болѣзнию и имѣвшіе большую прак-

тику въ пользованіи больныхъ, менѣе всѣхъ довѣряютъ лѣкарствамъ, которыя сами назначаютъ. Такъ, напр., одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ нынѣшнихъ Лондонскихъ врачей, д-ръ Уильксъ (Wilks), консультантъ при *Guy's Hospital*, на собраніи членовъ медицинской профессіи въ Бирмингамѣ, четыре года тому назадъ, сказалъ: „Интересно было-бы знать, сколько лѣкарствъ въ настоящее время назначается потому, что мы знаемъ ихъ пользу, и сколько потому, что мы только по указанію нашего собственнаго ума предполагаемъ, что они могутъ оказаться полезными. Я хочу этимъ сказать, что каждому изъ насъ не всегда было бы легко объяснить свои дѣйствія, когда мы на клочкѣ бумаги прописываемъ средства отъ всякаго недуга, съ какимъ бы ни пришелъ къ намъ больной. Я думаю не трудно замѣтить, что наше искусство не имѣетъ научнаго основанія и, какъ всякое другое искусство древнихъ временъ, образовалось изъ фантазіи человѣческаго ума“—(*Lancet*, 14-го ноября 1885 г.).

Д-ръ Лодеръ Брентонъ (Lauder Brunton), одинъ изъ врачей при больницѣ Св. Варооломея сказалъ: „Мы назначаемъ лѣкарство на угадъ, безъ опредѣленной идеи о томъ, что оно должно сдѣлать, а полагаясь на то, что оно случайно дастъ хорошіе результаты. Если средство оказывается неудачнымъ въ своемъ дѣйствіи, мы не можемъ объяснить этой неудачи; мы даже и не ищемъ объясненія ей“.—Какъ послѣдній примѣръ царствующаго недовѣрія къ пользѣ лѣкарствъ для излѣченія болѣзни, я приведу еще описаніе этихъ „лѣкарственныхъ мѣрь“ д-ра Моксона (Moxon), одного изъ врачей при *Guy's Hospital*. Вотъ что сказалъ онъ студентамъ, будущимъ практикующимъ врачамъ: „Вы найдете, что лѣкарства, которыя хорошіи врачъ назначаетъ, часто бываютъ только какъ бы знаками и символами въ планѣ, который онъ выполняетъ ради пользы своего паціента—символы существенно важные въ практическомъ отношеніи. Безъ пріемовъ три раза въ день дѣло не подвигалось бы. Они соединяютъ вниманіе и работу врача, паціента, сидѣлки и друзей въ періодическій рядъ усилій, нѣчто въ родѣ тѣхъ дружныхъ выкрикиваній, какія дѣлаютъ матросы, когда они усиленно тянутъ канатъ, и безъ которыхъ, кажется, канатъ никогда бы не потянулся, хотя въ этомъ крикѣ никакой видимой силы нѣтъ. Только тутъ паціентъ

одинъ принимаетъ лѣкарство, но вѣдь оно предназначено для его пользы; этотъ пріемъ три или четыре раза въ день служить въ тяжелое время какъ бы ступеньками для его вѣры.“ *British Medical Journal*, 16 мая 1874 г.

Подобныя выраженія полного недовѣрія къ цѣлебнымъ свойствамъ лѣкарствъ встрѣчаются по временамъ въ послѣдніе столѣтія у врачей, обладающихъ большою опытностью и тонкою наблюдательностью. Однимъ изъ первыхъ между ними былъ Самуиль Ганеманъ, нѣмецкій врачъ прошлаго столѣтія. Достигнувъ обширной извѣстности, какъ врачъ и какъ человѣкъ, съ большими научными познаніями, онъ обдуманно бросилъ медицинскую практику, потому что, какъ онъ говорилъ, ему было тяжело блуждать во мракѣ и назначать, смотря по тому или другому фантастическому взгляду на характеръ болѣзни, вещества, занявшія свое мѣсто въ лѣкарствовѣдѣніи только благодаря чьему либо личному мнѣнію. „У меня были“, прибавляетъ онъ, „сомнѣнія совѣсти относительно лѣченія неизвѣстныхъ болѣзненныхъ состояній моихъ собратьевъ этими неизвѣстными лѣкарствами“. Поэтому то онъ бросилъ практику и занялся исключительно химіей и литературными трудами и не лѣчилъ почти никого, изъ боязни повредить. Впрочемъ Ганеманъ потерялъ всякую вѣру скорѣе въ существовавшіе способы употребленія лѣкарствъ, чѣмъ въ возможность такъ прописывать ихъ, чтобы они оказались полезными въ лѣченіи болѣзни.

Занимаясь литературными трудами, перевода Лѣкарствовѣдѣніе Куллена и обдумывая объясненіе, данное этимъ знаменитымъ шотландскимъ врачомъ того времени относительно того, какъ по его предположенію дѣйствуетъ хинная корка при излѣченіи перемежающейся лихорадки, ему пришла мысль узнать, какое дѣйствіе имѣетъ это вещество на здоровыхъ людей. Ради опыта, онъ самъ сталъ принимать большія дозы хинной корки, чтобы, если возможно, открыть какую нибудь связь между свойствами этого лѣкарства и характеромъ болѣзни, которую оно излѣчиваетъ, какъ то показалъ ему его собственный опытъ въ лѣченіи перемежающейся лихорадки въ болотистой мѣстности Трансильваніи. Это испытаніе и подобныя же испытанія съ другими веществами надъ самимъ собой и его друзьями заставили его убѣдиться, что во многихъ случаяхъ болѣзнь, из-

лѣчиваемая какимъ либо лѣкарствомъ, представляетъ симптомы, очень схожіе съ тѣми, какіе то же лѣкарство само вызываетъ у здоровыхъ людей,

Изъ этого онъ заключилъ, что не лѣкарства негодны, а были ошибочны разные теоріи и методы, которымъ онъ до сихъ поръ слѣдовалъ въ выборѣ лѣкарствъ. То же самое повторяется и въ настоящее время. Д-ръ Уильксъ (Wilks) смѣется надъ лѣкарствами, д-ръ Моксонъ (Мохоп) смотритъ на нихъ только какъ на забаву.

Но не лѣкарства заслуживаютъ насмѣшекъ, а способъ употребленія ихъ; способъ употребленія ставить ихъ на ряду съ чарами и ладанками, мѣсто назначенное имъ д-ромъ Моксомъ.

Существуютъ различные способы назначать лѣкарства. Наиболѣе распространенные изъ нихъ, по заявленію врачей, имѣвшихъ множество случаевъ тщательно изучить и испытать ихъ, оказываются болѣе или менѣе неудовлетворительными. Способъ предложенный Ганеманомъ, большинствомъ былъ отвергнутъ безъ малѣйшаго изслѣдованія и испытанія. Съ другой стороны тѣ, которые изучили его и испытали, придаютъ ему громадную цѣну, единогласно заявляя, что, благодаря ему, они получили такую власть надъ болѣзнью, какой никогда раньше не имѣли.

При такомъ положеніи прописыванія лѣкарствъ въ настоящее время чрезвычайно желательно, чтобы всѣ были сколько нибудь знакомы съ руководящими принципами такого важнаго искусства. Я надѣюсь въ нѣсколькихъ статьяхъ дать читателямъ этого журнала нѣкоторое понятіе о томъ принципѣ и способѣ примѣненія его на практикѣ, которымъ впервые училъ Ганеманъ и которые онъ первый практиковалъ, хотя, какъ онъ самъ говоритъ, „явные признаки этого принципа можно встрѣтить во всѣхъ вѣкахъ“.

Этотъ принципъ извѣстенъ подъ именемъ гомеопатіи.

Способъ примѣненія его состоитъ въ слѣдующемъ:

- 1) Изученіе дѣйствія лѣкарствъ на здоровыхъ людяхъ.
- 2) Назначеніе лѣкарства, способнаго возбудить болѣзненное состояніе *подобное* тому, которое должно быть излѣчено, и дача лѣкарства въ меньшей дозѣ, чѣмъ та, которая можетъ вызвать такое состояніе.

3) Дача каждаго лѣкарства отдѣльно, т. е., не смѣшивая его съ двумя или тремя другими лѣкарствами, какъ обыкновенно дѣлается въ рецептахъ врачей, непризнающихъ гомеопатіи.

Наконецъ, такъ какъ профессоръ Бердонъ Сандерсонъ (Burdon Sanderson) сказалъ, что „единственнымъ критеріумомъ въ оцѣнкѣ терапевтическаго способа служить успѣхъ“, я постараюсь показать изъ больничныхъ отчетовъ и общей практики, что слѣдованіе этому способу въ лѣченіи болѣзней дало въ результатѣ такой успѣхъ, какого до сихъ поръ не достигалъ еще никакой другой способъ, предложенный вниманію медицинской профессіи.

Всѣ вещества, употребляемые какъ лѣкарства, обладаютъ способностью, будучи приняты въ извѣстномъ количествѣ, такъ или иначе разстраивать здоровье. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., стрихнинъ, въ очень малыхъ дозахъ способны разстроить здоровье, другія же могутъ быть приняты въ значительномъ количествѣ безъ замѣтнаго расстройства. Однако же всѣ эти вещества въ большей или меньшей дозѣ оказываютъ такого рода зловредное дѣйствіе. Слѣдовательно, всѣ лѣкарства болѣе или менѣе болѣзнетворны (патогенетичны).

Каждое лѣкарство необходимо имѣетъ одно изъ слѣдующихъ трехъ отношеній къ болѣзни, противъ которой оно назначается. Оно вызываетъ или 1) *противоположное* состояніе (антипатическое), или 2) совершенно *различное* (аллопатическое), или 3) *подобное* (гомеопатическое) тому, которое должно быть излѣчено. Прежде всего я попытаюсь вкратцѣ опредѣлить и выяснить на примѣрахъ каждое изъ этихъ отношеній, дабы читатель могъ лучше понять сравненіе, которое необходимо сдѣлать между ними, чтобы оцѣнить послѣднее изъ нихъ.

1. *Антипатическое* лѣкарство есть такое, которое вызываетъ въ здоровомъ человѣкѣ симптомы прямо противоположныя тѣмъ, для излѣченія которыхъ оно назначается. Напр., отравляющая доза опиума или хлорала дѣлаетъ человѣка соннымъ и затѣмъ производитъ безсознательность. Если выдающимся расстройствомъ у кого либо является бессонница и отсутствіе естественнаго сна, и ему назначается опиумъ или хлораль, то это будетъ *антипатическимъ* средствомъ. Точно также, когда для излѣченія запора прописы-

вается англійская соль, вызывающая у здоровыхъ людей понось, то назначается антипатически дѣйствующее лѣкарство.

Подобный планъ дѣйствія кажется столь естественнымъ, что необходимо указать, почему онъ былъ найденъ такимъ недѣйствительнымъ въ лѣченіи болѣзней, что въ большой мѣрѣ послужилъ причиною того глубокаго недовѣрія къ пользѣ лѣкарствъ, о которомъ я упомянулъ выше.

Во первыхъ, доза такого лѣкарства, необходимая, чтобы вызвать желаемое дѣйствіе, должна быть по количеству на столько близка къ отравѣ, насколько это безопасно. Меньшее количество не достигнетъ цѣли. Напр., чтобы вызвать сонъ посредствомъ укуснокислаго морфія, нужно дать его отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ грана, тогда какъ одинъ гранъ уже считается отравою. Когда стрихнинъ дается антипатически, то его обыкновенно назначаютъ отъ $\frac{1}{12}$ до $\frac{1}{80}$ грана. А между тѣмъ извѣстны случаи, когда $\frac{1}{4}$ грана уже причиняла смерть; одинъ авторитетъ считаетъ $\frac{1}{7}$ грана отравляющею дозою.

Во вторыхъ, антипатическое средство соотвѣтствуетъ только *одному симптому* болѣзни и не дѣйствуетъ на самую болѣзнь. Морфій вызываетъ сонъ, но онъ не облегчаетъ того состоянія, которое мѣшаетъ сну. Онъ только на время притупляетъ мозгъ.

Въ третьихъ, послѣ дѣйствія антипатическаго лѣкарства наступаетъ то, что называется „реакціею“. Послѣ сна, возбужденнаго морфіемъ, больной часто больше, чѣмъ когда либо, страдаетъ безсонницею, и съ каждымъ послѣдующимъ разомъ требуется все большая и большая доза. Тотъ же результатъ получается, когда это средство назначается противъ невралгическихъ болей. Болѣзнь остается незатронутою, но тѣло на время становится нечувствительнымъ къ боли. Когда дѣйствіе этого лѣкарства прекращается, то пріемъ его приходится повторять еще и еще. Такимъ образомъ развивается морфіоманія, или привычка къ употребленію морфія, жертвы которой можно найти въ любомъ пріютѣ для душевнобольныхъ.

Однимъ словомъ антипатически (дѣйствующее лѣкарство не болѣе какъ палліативъ; оно не цѣлбно.

2. *Аллопатическое* лѣкарство есть такое, которое вызываетъ раздраженіе въ здоровой части тѣла. Напр., человекъ страдаетъ приливомъ къ мозгу; кишки не затронуты этимъ разстройствомъ,

но такъ какъ приливъ крови къ головѣ гораздо болѣе серьезная вещь, чѣмъ подобное состояніе кишекъ, то назначается слабительное въ предположеніи, что вызванное раздраженіе отвлечетъ излишекъ крови отъ большаго органа къ здоровому, а слѣдующій затѣмъ поносъ удалить его изъ организма. Другими примѣрами могутъ служить горячія ножныя ванны, употребляемыя при приливѣ къ животу, и раздраженіе кожи нарывными пластырями и горчичниками, для отвлеченія крови отъ внутреннихъ органовъ на поверхность кожи.

Въ настоящее время принципъ этотъ примѣняется рѣдко, хотя въ началѣ этого столѣтія кровопусканіе, нарывные пластыри и слабительныя были главными средствами при лѣченіи болѣзней; на немъ основывалась большая часть предписаній.

3. *Гомеопатическое* лѣкарство есть такое, которое, будучи дано здоровому человѣку, производитъ симптомы, подобные тѣмъ, какіе характеризуютъ лѣчимую болѣзнь. Слѣдуетъ замѣтить, что лѣкарство, чтобы быть гомеопатичнымъ, должно при испытаніяхъ вызывать не только одинъ симптомъ, схожій съ выдающимся симптомомъ лѣчимой болѣзни, но дѣйствіе его должно имѣть сходство со всѣми, или приблизительно со всѣми симптомами, указывающими на мѣсто и характеръ болѣзни. Когда разстроена какая-либо часть тѣла, то мѣсто и характеръ этого расстройства узнаются по извѣстнымъ опредѣленнымъ симптомамъ. Точно такъ-же когда лѣкарство принято въ здоровомъ состояніи, то мѣсто и характеръ вызваннаго имъ расстройства узнаются по тѣмъ симптомамъ, которые слѣдуютъ за принятіемъ его. Такъ, напр., плевритъ узнается по колющей боли въ груди, затрудненности дыханія, короткому, сухому кашлю и т. п., и доказательствомъ того, что эти симптомы являются вслѣдствіе воспаленія плевры, служитъ измѣненіе въ звукѣ при дыханіи—что можно услышать при помощи стетоскопа, —отсутствіе нормальной ясности звука, замѣчаемое при постукиваніи груди пальцами и т. п. Изучая испытанія, сдѣланныя надъ Брионіей (*Bryonia alba*), мы находимъ совершенно подобныя симптомы: колющія боли, затрудненное дыханіе, сухой кашель и недостаточное отдѣленіе мокроты; боль и затрудненное дыханіе облегчаются при покойномъ состояніи и ухудшаются при движеніи. У кроликовъ, отравленныхъ Брионіей, плевра, освидѣ-

тельствованная послѣ смерти, найдена воспаленною. Слѣдовательно, Брионія гомеопатична плевриту и дѣйствительно, она часто оказывалась очень полезною для пресѣченія этой болѣзни и для излѣченія ея.

Поэтому, когда дается гомеопатическое лѣкарство, т. е., такое, которое въ здоровомъ организмѣ вызываетъ симптомы, схожіе съ тѣми, какіе требуется излѣчить, то мы знаемъ навѣрно, что оно подѣйствуетъ прямо на больную часть.

Здравый смыслъ говорить, что, если мы больному дадимъ такую-же дозу лѣкарства какъ та, которая вызывала подобное болѣзненное состояніе у здороваго, то это ухудшитъ состояніе нашего пациента; вотъ почему гомеопатически избранное лѣкарство можетъ быть безопасно принято только въ малой дозѣ, и въ столь малой, какая въ здоровомъ состояніи не могла-бы произвести никакого дѣйствія. Такъ, когда назначается ипекакуана съ цѣлью вызвать рвоту, то требуется ея отъ 130 до 360 капель; когда-же она назначается противъ рвоты, то доза, состоящая изъ одной капли, совершенно достаточна, даже болѣе чѣмъ достаточна.

Позвольте теперь сопоставить другъ другу эти три способа назначенія лѣкарствъ.

Антипатическое лѣкарство уничтожаетъ на время только одинъ выдающійся симптомъ: боль или бессонницу — болеутоляющимъ средствомъ, кашель — отхаркивающимъ, сухую кожу — потогоннымъ, — запоръ слабительнымъ, недостаточное отдѣленіе мочи — мочегоннымъ. Если такіе явные симптомы встрѣчаются всѣ вмѣстѣ въ одномъ случаѣ, то приходится смѣшивать болеутоляющее, отхаркивающее, потогонное, слабительное и мочегонное въ одинъ общій репетъ или, говоря словами доктора Уилькса (Wilks) „написать на клочекъ бумаги какое либо средство для всякаго недуга, съ какимъ-бы ни пришелъ къ намъ больной“. Кромѣ того, такія лѣкарства необходимо давать въ большихъ дозахъ, такихъ, какія оказались бы вредными въ здоровомъ состояніи. Подобныя мистуры не могутъ быть приняты безнаказанно; онѣ должны по меньшей мѣрѣ испортить аппетитъ и этимъ помѣшать главному источнику исцѣленія — поддержанію питанія тѣла, что влечетъ за собой замедленіе выздоровленія. Сама величина дозы такого сильноподѣйствующаго средства вредна, и пациентъ, котораго лѣ-

чили этимъ способомъ отъ какой-либо острой болѣзни, часто чувствуетъ дѣйствіе такого лѣкарства еще долго послѣ того, какъ онъ признавъ „излѣченнымъ“. Такого-же рода упрекъ можно сдѣлать и аллопатическому способу. Главныя возраженія противъ него состоятъ въ томъ, что онъ раздражаетъ и дѣлаетъ болѣзненнымъ части тѣла, незатронутыя болѣзнию, и при этомъ не производитъ прямого дѣйствія на больную часть, и въ томъ, что подобнаго рода лѣченіе истощаетъ больного. Гомеопатическій способъ даетъ врачу возможность вліять прямо на больную часть, это уже большая выгода. Но кромѣ того, чтобы достигъ этого, врачъ гомеопатъ долженъ давать свои лѣкарства въ такихъ дозахъ, какія не могутъ произвести отравляющаго дѣйствія, не могутъ потревожить здоровые органы, не могутъ помѣшать пищеваренію, ни ослабить тѣло. Онѣ достаточно велики, чтобы вылѣчить, но слишкомъ малы, чтобы повредить, и онѣ *должны* быть такими; такъ что, если лѣкарство выбрано ошибочно, то данное въ такой малой дозѣ, оно не произведетъ никакого дѣйствія. И врачи могутъ иногда ошибаться, а потому очень утѣшительно то, что если назначенное лѣкарство ошибочно принято за гомеопатичное, оно хотя и не принесетъ пользы, но за то во всякомъ случаѣ не принесетъ и вреда.

Какъ было уже сказано, лѣкарства, употребляемая по гомеопатическому принципу, изучаются посредствомъ испытаній на здоровыхъ людяхъ. Невозможно прописать гомеопатически, не узнавъ раньше, какіе симптомы лѣкарство вызываетъ и на какой видъ естественной болѣзни походить его дѣйствіе. Такого рода свѣдѣнія мы имѣемъ изъ двухъ источниковъ:

1) Нѣсколько человекъ, будучи совершенно здоровы, принимаютъ съ каждымъ днемъ увеличенную дозу лѣкарства, примѣчаютъ вліяніе, какое оно изо-дня въ день оказываетъ на ихъ здоровье и передаютъ свой отчетъ врачу, который принялъ на себя обязанность слѣдить за испытаніемъ лѣкарства.

2) Подобное-же свѣдѣніе получается изъ симптомовъ, появляющихся въ случаяхъ умышеннаго или случайнаго отравленія.

Испытанія перваго рода были установлены Ганеманомъ, который производилъ ихъ надъ собою и надъ нѣкоторыми своими

друзьями. Послѣ него врачи въ Германіи, Австріи, Франціи, Англии и Америкѣ много прибавили къ списку лѣкарствъ, дѣйствіе которыхъ, какъ на мужчинъ, такъ и на женщинъ, теперь хорошо извѣстно. Испытанія свойствъ лѣкарствъ на кошкахъ, собакахъ и лягушкахъ, далеко не достаточны для того, чтобы дать тѣ свѣдѣнія, какія необходимы для назначенія этихъ лѣкарствъ, съ цѣлью облегченія болѣзни у людей.

Гомеопатъ ищетъ у здоровыхъ, а не у больныхъ свѣдѣнія относительно дѣйствія того лѣкарства, которое онъ назначаетъ. Врачами, отвергающими гомеопатію, слишкомъ часто дается почти каждому пациенту одно и тоже новое незнакомое лѣкарство, причемъ врачи отмѣчаютъ случаи, гдѣ оно принесло пользу, и тѣ, гдѣ оно осталось безуспѣшно. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ бромистый калий назначался почти каждому пациенту, теперь то же повторяется съ антипириномъ. Это опасный и совершенно не научный способъ изучать дѣйствіе лѣкарствъ, не говоря уже о томъ, какъ несправедливо дѣлать больныхъ предметами испытаній.

Наконецъ, назначая средство гомеопатически, мы даемъ только одно лѣкарство заразъ, и вотъ по какой причинѣ. Даваемое по гомеопатическому способу лѣкарство производитъ симптомы, подобные тѣмъ, какіе мы замѣчаемъ у больнаго. Если мы къ этому лѣкарству прибавимъ еще одинъ или два, то безъ дальнѣйшихъ испытаній мы не можемъ сказать, какое дѣйствіе произведетъ это смѣшеніе. Мы знаемъ исключительно только дѣйствіе одиночнаго лѣкарства; намъ неизвѣстно, какъ измѣнится это дѣйствіе отъ примѣси другихъ.

Да и не требуется никакого смѣшенія. Одна изъ цѣлей соединенія двухъ или больше лѣкарствъ въ одномъ рецептѣ состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствіе главнаго, такъ называемаго основнаго лѣкарства не было слишкомъ сильно. Ради этого прибавляется то, что называется „исправляющимъ“ средствомъ. Такъ, напр., когда назначается Колоцинтъ, какъ слабительное, то къ нему примѣшивается Гіосціамусъ (бѣлена)—болеутоляющее средство, чтобы Колоцинтъ не вызвалъ у больнаго слишкомъ сильныхъ схватокъ. Когда-же принимается гомеопатическое лѣкарство, то „исправляющаго“ не требуется, потому что доза, въ какой оно дается, слишкомъ мала, чтобы произвести какое либо иное вліяніе, кромѣ цѣлебнаго,—она не имѣетъ болѣзнетворной силы.

Степнографическій отчетъ преній.

По докладу д-ра мед. Е. А. Каррика „О гомеопатіи, какъ ученіи и увлеченіи“.

читанному въ большой аудиторіи Педагогическаго музея, 20 Декабря 1890 года.

Тезисы въ чтенію д-ра мед. Е. А. Каррика.

- 1) Теорія Ганемана—*similia similibus curantur*,—или схожее выльчивается схожимъ не оправдывается ни физиологическими опытами, ни наблюденіями надъ больными.
- 2) Результаты лѣченія минимальными, т. е., гомеопатическими дозами, точно такъ же, какъ и ольфакція, тѣ-же самыя, какъ при отсутствіи всякаго лѣченія.
- 3) Теорія Ганемана о чесоткѣ или прога, какъ основаніи большинства хроническихъ болѣзней, не вѣрна и бездоказательна.
- 4) Дѣйствіе лѣкарствъ уменьшается, а не увеличивается въбалтываніемъ и разбавленіемъ, какъ утверждаетъ Ганеманъ.
- 5) Ни одинъ тезисъ Ганемана нельзя возвести на уровень закона.

Предсѣдатель Собранія, Директоръ Педагогическаго Музея, Генералъ-Лейтенантъ В. П. Коховскій.—Нѣкоторые изъ моихъ товарищей по Музею знаютъ, что я въ послѣднее время сдѣлался ревностнымъ и убѣжденнымъ послѣдователемъ ученія о гомеопатіи. Говорю объ этомъ только потому, что можетъ возникнуть опасеніе, чтобы личная точка зрѣнія предсѣдателя не распространилась какъ нибудь на веденіе преній.

Считаю умѣстнымъ напомнить, что когда докторъ Бразоль читалъ научныя бесѣды, въ этой-же аудиторіи, о гомеопатіи, то я былъ противникомъ ученія гомеопатовъ, прибавлю, потому, что совершенно не зналъ его. Моя личная точка зрѣнія нисколько не

отразилась тогда на ходѣ преній. Не отразится она и сегодня. Настоящимъ заявленіемъ снимаю съ себя нѣкоторую нравственную тяготу и этимъ же заявленіемъ я отдаю себя подъ общій контроль. Теперь буду говорить отъ имени Педагогическаго Музея.

Педагогическій Музей, въ своемъ служеніи Обществу, неизмѣнно держался между прочимъ одного чрезвычайно важнаго, съ его точки зрѣнія, правила—стоять всегда внѣ всякихъ тенденцій. Поэтому онъ всегда широко раскрывалъ свои двери публикѣ и прессѣ и въ своихъ работахъ старался всегда выслушивать всѣ стороны, давать мѣсто всѣмъ мнѣніямъ, имѣвшимъ значеніе для всесторонняго, по возможности, освѣщенія разсматривавшихся вопросовъ. Я не буду приводить много примѣровъ въ доказательство сказаннаго—они въ памяти у многихъ, здѣсь присутствующихъ; укажу лишь на слѣдующіе: по вопросу о фильтрахъ очень компетентная комиссія, съ участіемъ правительственныхъ делегатовъ, признала, что фильтры, вообще говоря, служатъ къ распространенію воды дурнаго качества. Я говорю здѣсь не о городскихъ фильтрахъ, а о домашнихъ. Когда уже такое рѣшеніе состоялось, Музей узналъ, что одинъ изъ членовъ этой комиссіи, покойный уважаемый профессоръ Доброславинъ стоялъ на другой точкѣ зрѣнія. Онъ далъ ему тотчасъ же возможность начать рядъ публичныхъ лекцій въ защиту этихъ фильтровъ.

Когда года четыре тому назадъ докторъ медицины Бразоль обратился въ Педагогическій Музей съ просьбою дать ему возможность прочесть публичныя лекціи о гомеопатіи, то вопросъ этотъ былъ внесенъ въ существовавшую тогда постоянную Комиссію Музея. Большинствомъ голосовъ программа доктора Бразоля была принята, и чтеніе имъ публичныхъ лекцій было признано полезнымъ, ибо вопросъ о гомеопатіи есть вопросъ чрезвычайной общественной важности; но программа была принята съ однимъ ограниченіемъ: если д-ръ Бразоль будетъ говорить въ пользу гомеопатіи, то нужно, чтобы въ томъ же Собраніи была дана возможность и врачамъ-аллопатамъ высказаться о гомеопатіи. Только тогда вопросъ можетъ быть поставленъ на ясную почву. При этомъ считаю нужнымъ оговориться, что въ Комиссіи, обсуждавшей этотъ вопросъ, въ числѣ *меньшинства* были и наши уважаемые медики, принадлежащіе къ лагерю господствующей школы. Они были противъ
ція публичныхъ лекцій по гомеопатіи.

Докторъ Бразоль прочелъ въ этой аудиторіи, въ довольно длинный промежутокъ времени, три лекціи. Въ этихъ трехъ лекціяхъ, въ существенныхъ чертахъ и въ известной системѣ заключалось все содержаніе ученія о гомеопатіи. Мы усердно призывали на эти лекціи противниковъ ученія гомеопатіи; но въ то время какъ публика усердно наполняла эту аудиторію, изъ врачей явились въ составъ комиссіи, обсуждавшей содержаніе лекцій, только трое: профессоръ Тархановъ, докторъ Виреніусъ и докторъ Тернеръ.

Въ прошломъ году была объявлена четвертая публичная лекція о гомеопатіи, касавшаяся весьма важнаго и существеннаго вопроса — положенія гомеопатіи въ ряду другихъ опытныхъ наукъ. Публика собралась на эту лекцію въ томъ-же числѣ, какъ и на предшествующія; но въ засѣданіе не явилось ни одного врача, и диспутъ не состоялся—*faute de combatants*.

Все вышесказанное я говорилъ съ тою цѣлью, чтобы подчеркнуть значеніе сегодняшней бесѣды, чтобы подчеркнуть значеніе... не нахожу иного выраженія... того медико-общественнаго подвига, который совершилъ сегодня нашъ почтенный лекторъ, взявшій на себя трудъ открыто выступить въ этой аудиторіи противникомъ ученія о гомеопатіи и высказать все то, что онъ считаетъ необходимымъ, противъ этого ученія. Я ему приношу отъ имени Педагогическаго Музея искреннюю благодарность и не могу не отнестись съ такою-же благодарностью къ почтеннымъ врачамъ гомеопатамъ, которые изъявили желаніе принять участіе въ предстоящемъ диспутѣ. Доктору Бразолу, который записался прежде другихъ, я дамъ сейчасъ слово; но раньше этого я хотѣлъ обратить вниманіе присутствующихъ на то, что все, что мы сегодня услышимъ, будетъ говориться, несомнѣнно, только въ цѣляхъ раскрытія истины. Съ этой стороны каждое высказанное здѣсь мнѣніе заслуживаетъ вниманія и уваженія, какъ бы оно ни противорѣчило нашимъ личнымъ взглядамъ.

Я не могу уравнивать предстоящаго спора по существу, но я обязанъ уравнивать его единственною доступною для меня мѣркою—это временемъ. Докторъ Каррикъ на изложеніе своего реферата употребилъ 1 часъ и 20 минутъ времени; и я прошу врачей-гомеопатовъ ограничиться въ ихъ возраженіяхъ доктору Каррику тѣмъ же временемъ, т. е., 1 часомъ и 20 минутами. По истеченіи этого срока я остановлю всѣ возраженія.

Считаю нужнымъ прибавить, что послѣднее заключительное слово, по всей справедливости, будетъ мною предоставлено доктору Каррику, а послѣ его заключительнаго слова я постараюсь сдѣлать резюме всего того, что будетъ высказано.

За симъ даю слово доктору Бразолю. (*Аплодисменты*).

Докторъ Бразоль.—Милостивыя Государыни и Милостивые Государи! Мнѣ было-бы несравненно пріятнѣе и желательнѣе, вмѣсто того чтобы входить въ критическій разборъ только что прослушанной нами лекціи, дать Вамъ самостоятельный коротенькій очеркъ истинной сущности гомеопатіи. Тогда по крайней мѣрѣ Вы вынесли бы ясное и цѣльное впечатлѣніе объ этомъ предметѣ и могли бы воочию убѣдиться въ томъ, на сколько только что преподнесенная Вамъ карриатура отличается отъ дѣйствительнаго и настоящаго оригинала. Къ сожалѣнію, я долженъ отказаться отъ этого желанія и вотъ почему. Я самъ находился въ сегодняшнемъ положеніи доктора Каррика. Въ этой самой аудиторіи я читалъ лекціи о гомеопатіи, конечно, въ защиту ея, и имѣлъ удовольствіе выслушать возраженія нѣсколькихъ членовъ комиссіи Педагогическаго Музея. Но мои оппоненты, вмѣсто того чтобы возражать на существо поставленныхъ мною тезисовъ, говорили кое о чемъ и рѣшительно обо всемъ, исключая того, что составляло содержаніе моихъ лекцій, и я ихъ въ то время укорялъ и теперь продолжаю укорять въ томъ, что, за неимѣніемъ серьезныхъ возраженій на сущность моихъ доводовъ, они уклонялись отъ предмета спора и переносили диспутъ на несущественныя и малозначащія частности вопроса. Вотъ если и я теперь пойду тѣмъ же путемъ и начну развивать передъ Вами совершенно новую тему, забывши о существованіи д-ра Каррика, то мнѣ справедливо могутъ поставить на видъ мною же предъявленныя требованія къ оппонентамъ—не уклонятся отъ предмета диспута, и, пожалуй, обвинять меня въ пренебреженіи къ противнику, чего я отнюдь не желаю; потому что д-ру Каррику, во всякомъ случаѣ, принадлежитъ честь перваго *публичнаго* выступленія въ походъ противъ гомеопатіи; и нельзя не отдать ему справедливости,—много нужно имѣть гражданскаго мужества, чтобы съ такими крошечными силами и въ такомъ слабомъ вооруженіи выступать противъ столь грознаго врага, котораго въ теченіе 100 лѣтъ не могли сихъ поръ сразить сильнѣйшіе голіафы медицинскаго міра.

Поэтому я откажусь на сегодня отъ моего естественнаго стремленія къ свободной рѣчи и останусь въ предѣлахъ, отведенныхъ самимъ лекторомъ.

Что касается общаго содержанія только что прослушанной нами лекціи, то, какъ Вы изволили слышать, она касается исключительно Ганемана, его Лѣкарствовѣдѣнія и его Органона, т. е., лекція имѣетъ или, лучше сказать, должна была бы имѣть исключительно *историческій* интересъ. Но отъ лектора, трактующаго историческую тему, мы вправѣ требовать прежде всего объективнаго спокойствія, безпристрастія и точной передачи историческихъ фактовъ. Этого, я думаю, никто отрицать не станетъ. Поэтому посмотримъ, какъ отнесся д-ръ Каррикъ къ своей задачѣ и удовлетворяетъ ли онъ этимъ требованіямъ?

Онъ начинаетъ свою экскурсію съ біографіи Ганемана, и это похвально. Но, достопримѣчательно! — изъ всей долголѣтней и плодотворнѣйшей жизни и дѣятельности этаго великаго человѣка лекторъ не сумѣлъ извлечь ничего другаго, кромѣ того, что Ганеманъ когда-то изобрѣлъ, или думалъ, что изобрѣлъ, какой-то новый препаратъ, который онъ пустилъ въ продажу подъ названіемъ „alkali рнеиш“ и который потомъ оказался простою бурюю. Въ этомъ сообщеніи очень явно скрывается инсинуація, что упомянутое открытіе было простымъ обманомъ, что изобрѣтатель гомеопатіи — обманщикъ, что чадо или дѣтище изобрѣтенія обманщика можетъ быть только обманомъ, ergo, — гомеопатія есть обманъ. Иначе я понять не могу, для чего понадобилось это сообщеніе, когда теперь достовѣрно извѣстно и исторически доказано, что Ганеманъ *совершенно невольно* впалъ въ весьма понятную и простительную для того времени химическую ошибку, въ родѣ тѣхъ, въ которыя попадали чуть ли не ежедневно лучшіе химики того времени. Такъ, напр., извѣстный химикъ Клапротъ нашелъ въ алмазномъ шпатѣ какое-то новое вещество, — и это потомъ оказалось химическою погрѣшностью. Не менѣе знаменитый современникъ Ганемана Прустъ открылъ новое вещество подъ названіемъ „sal mirabile“, которое оказалось уже ранѣе извѣстнымъ фосфорноокислымъ натромъ. Рупрехтъ открылъ новый металлъ, который оказался простымъ желѣзомъ. Знаменитый Троммсдорфъ тоже допустилъ однажды химическую погрѣшность въ томъ-же духѣ, какъ и Ганеманъ. Всѣ

эти ошибки происходили отъ несовершенства методовъ изслѣдованія и отъ нечистоты препаратовъ. Но такъ какъ въ то время привилегій и патентовъ на изобрѣтенія еще не существовало, а изобрѣтатели тѣмъ не менѣ хотѣли извлекать извѣстныя выгоды изъ своихъ открытій, — въ чемъ еще нѣтъ ничего предосудительнаго, — то они обыкновенно отдавали свои препараты на комиссію аптекарямъ. Такъ дѣлали химики, такъ дѣлалъ и Ганеманъ. Но разница между Ганеманомъ и современными ему химиками заключалась въ томъ, что когда послѣднимъ указывали на ихъ заблужденія, то они не соглашались и упорствовали. Ганеманъ же сейчасъ и чистосердечно сознался въ своемъ заблужденіи, подробно разъяснилъ въ лучшихъ химическихъ журналахъ того времени весь ходъ реакціи; самъ указалъ на источники и причины ошибки и публично заявилъ, что возвращаетъ назадъ всѣ деньги, вырученныя изъ продажи его препарата. Такимъ образомъ, этотъ самъ по себѣ ничтожный фактъ, не имѣющій ни малѣйшаго значенія для гомеопатіи, скорѣе рисуетъ личность Ганемана въ очень привлекательномъ свѣтѣ, какъ человѣка правдиваго и честнаго, а между тѣмъ д-ръ Карригъ выдвигаетъ его впередъ и какъ-бы провозглашаетъ: „смотрите, вотъ каковъ изобрѣтатель гомеопатіи!“ По этому уже первый вступительный дебютъ лектора обнаруживаетъ ясно, что онъ не годится въ серьезные историки, а все дальнѣйшее изложеніе показываетъ, что въ его талантѣ гораздо болѣе задатковъ на комическія роли.

Отдѣлавшись, такимъ образомъ, отъ правдиваго изложенія біографіи Ганемана недостойною инсинуаціею, лекторъ съ легкимъ сердцемъ идетъ дальше и переходитъ къ обзорѣнью научной и литературной дѣятельности Ганемана и тутъ остается вѣрнымъ своему первоначальному направленію, т. е., совершенно умалчиваетъ о всѣхъ великихъ заслугахъ Ганемана въ области химіи, фармаціи, лѣкарствовѣдѣнія и терапіи, а касается только нѣкоторыхъ несущественныхъ сторонъ его ученія и съ особенною яростью обрушивается на „*Organon*“, возражаетъ противъ теоріи „динамизаціи“, противъ воззрѣній Ганемана на сущность болѣзней и на „жизненную силу“ и противъ ученія его о хроническихъ болѣзняхъ и о „псорѣ“ и т. д., и, наконецъ, резюмируетъ сущность гомеопатіи въ 7 принципахъ:

1) *Similia similibus curantur.*

- 2) Симптомы составляютъ эссенцію болѣзней.
- 3) Изслѣдованіе дѣйствія лѣкарствъ на здоровыхъ людяхъ.
- 4) Минимальныя дозы.
- 5) Увеличеніе силы лѣкарствъ посредствомъ тренія.
- 6) Спиритуальное происхожденіе болѣзней и спиритуальное дѣйствіе лѣкарствъ.

7) Происхожденіе большинства хроническихъ болѣзней отъпсоры.

Съ логической точки зрѣнія это изложеніе принциповъ не удовлетворительно, потому что къ чему понадобилось 7 принциповъ, когда ученіе гомеопатіи можетъ быть сведено къ тремъ, а именно: главная сущность гомеопатіи заключается въ *первомъ* и основномъ ея принципѣ *Similia similibus curantur*, т. е., подобное излѣчивается подобнымъ, или, другими словами, лѣчи естественныя болѣзни такими лѣкарственными веществами, фізіологическое дѣйствіе которыхъ представляетъ насколько полное сходство съ данною болѣзнию. Изъ этого перваго принципа, какъ логическая необходимость, вытекаетъ *второй*, не менѣе важный — изслѣдованіе лѣкарственныхъ веществъ на здоровыхъ людяхъ съ цѣлью изученія тѣхъ подобій естественныхъ болѣзней, которыя лѣкарственные вещества воспроизводятъ въ здоровомъ человѣческомъ организмѣ. Наконецъ, *третій* принципъ, тоже вытекающій изъ перваго, какъ практическая необходимость, это назначеніе лѣкарствъ въ минимальныхъ дозахъ. Можно было бы, пожалуй, еще прибавить четвертый принципъ, о которомъ лекторъ вовсе не упоминаетъ, это назначеніе за разъ одного простаго средства, а не смѣшеніе многихъ средствъ воедино. Поэтому, сущность гомеопатіи, собственно говоря, заключается въ главномъ положеніи *Similia similibus curantur*, изъ котораго вытекаетъ и необходимость изслѣдованія лѣкарствъ на здоровомъ человѣкѣ и необходимость уменьшенія дозы. Все-же остальное, а именно: теорія динамизаціи, теорія спиритуальнаго происхожденія болѣзней, теорія псоры и т. д., все это совершенно не входитъ въ логическое опредѣленіе гомеопатіи и составляетъ наносный элементъ позднѣйшей формаціи, а именно: теорія динамизаціи въ первый разъ, въ видѣ намека, появляется у Ганемана въ третьемъ изданіи *Organon'a*, въ 1824 г.; а теорія „псоры“ и ученіе о „жизненной силѣ“ впервые появляются въ 1829 г. въ четвертомъ изданіи *Organon'a*, а подробнѣе развиваются

лишь въ 1833 г., въ пятомъ изданіи „Органона“. Въ первыхъ же изданіяхъ обо всѣхъ этихъ теоріяхъ нѣтъ ни малѣйшаго помину; и, слѣдовательно, появившись на свѣтъ послѣ слишкомъ 25-ти лѣтняго существованія гомеопатіи, эти теоріи, очевидно, не составляютъ существенной части гомеопатіи. Поэтому я теперь оставляю ихъ въ сторонѣ и, если хватитъ времени, скажу о нихъ нѣсколько словъ въ концѣ. А теперь возвращусь къ закону подобія.

Д-ръ Каррикъ утверждаетъ, что гомеопатическій принципъ *Similia similibus curantur* можно опровергнуть двояко: 1) доказательствомъ, что лѣкарственные вещества не воспроизводятъ въ здоровомъ члѣовѣческомъ организмѣ подобія естественныхъ болѣзней, — или же 2) доказательствомъ, что, быть можетъ, они и воспроизводятъ „подобныя“ болѣзни, но не излѣчиваютъ ихъ. Совершенно вѣрно! и если-бы д-ру Каррику удалось доказать одно изъ этихъ положеній, или другими словами, если-бы ему удалось опровергнуть *Similia Similibus curantur*, т. е., разрушить фундаментъ гомеопатіи, то его нужно было-бы съ мѣста причислить къ лгу знаменитѣйшихъ людей XIX вѣка.

Посмотримъ же, какъ онъ справляется со своею задачею. Очень просто. Онъ беретъ хину, производившую у Ганемана лихорадку, беретъ белладону, назначаемую въ гомеопатіи противъ скарлатины, и беретъ вакцининъ, назначаемый иногда нѣкоторыми гомеопатами противъ оспы, и доказываетъ, что эти лѣкарства не гомеопатичны соотвѣтствующимъ болѣзнямъ, т. е., что хина не производитъ перемежающейся лихорадки, белладона не производитъ скарлатины и вакцининъ не производитъ натуральной оспы.

Начнемъ съ *хины*. Сообщая исторію открытія гомеопатіи, д-ръ Каррикъ приводитъ фактъ испытанія Ганеманомъ хинной корки и цитируетъ собственныя слова Ганемана. Я уже сказалъ, что отъ автора или лектора, обрабатывающаго историческую тему, мы должны прежде всего требовать точной и добросовѣстной передачи фактовъ, а тѣмъ болѣе точнаго цитированія чужихъ словъ. Я утверждаю, что д-ръ Каррикъ цитировалъ слова Ганемана не точно, и въ этой неточности скрывается довольно существенная сторона дѣла. Поэтому я желалъ-бы знать и прошу у лектора отвѣта: откуда онъ заимствовалъ упомянутую цитату?

Докторъ Каррикъ.—Я не помню, а рукопись оставлена мною въ другой комнатѣ.

Докторъ Бразоль.—Въ виду того, что этотъ вопросъ имѣетъ для меня извѣстную важность, я просилъ бы покорнѣйше лектора справиться въ рукописи.

(Докторъ Каррикъ отправляется за рукописью. — Пауза).

Докторъ Бразоль (обращаясь къ Предсѣдателю).—Прошу Господина Предсѣдателя не поставить намъ на счетъ все это время, уходящее на исканіе рукописи.

Предсѣдатель.—Хорошо, оно будетъ принято въ соображеніе.

Докторъ Каррикъ (возвратившись ищетъ въ рукописи).— Я собственно не знаю, какую Вамъ нужно справку.

Докторъ Бразоль.—Я желаю знать, у кого или откуда Вы заимствовали прочитанныя Вами слова Ганемана о дѣйствиі на него хинной корки?

Докторъ Каррикъ.—Я заимствовалъ у Роджерса въ его „современной терапіи“.

Докторъ Бразоль.—Вы заимствовали у Роджерса? Значитъ, Вы цитируете съ чужихъ словъ. Въ высшей степени характерно это легкомысліе, съ которымъ лекторъ относится къ своей задачѣ. Онъ даже не далъ себѣ труда заглянуть въ подлинный источникъ, а черпаетъ свои свѣдѣнія изъ первыхъ попавшихся брошюръ противъ гомеопатіи.

Относительно самаго опыта Вы говорите, что Ганеманъ принялъ хину, которая стала вызывать у него такого-то рода симптомы, а именно: „сначала у меня холодѣли ноги, концы пальцевъ и т. д., затѣмъ я сталъ слабѣть, пульсъ сдѣлался твердымъ и скорымъ, появилось невыносимое чувство безпокойства, дрожь (но безъ озноба), слабость во всѣхъ членахъ, шумъ въ головѣ, жажда, однимъ словомъ...“ Я прошу доктора Каррика продолжать: что говорить далѣе Ганеманъ?

(Докторъ Каррикъ ищетъ это мѣсто въ своей рукописи).

Докторъ Бразоль.—Я вижу смущеніе лектора и не желаю на этомъ настаивать. Во всякомъ случаѣ характерно то, что Вы цитируете изъ третьихъ и четвертыхъ рукъ, а разъ Вы выступаете съ историческою темою, Вы должны быть знакомы съ подлинными историческими документами. (*Шиканіе*). Такъ вотъ, докторъ Каррикъ

прочелъ: „однимъ словомъ, всѣ обычные симптомы лихорадки“; между тѣмъ какъ Ганеманъ говоритъ: „всѣ обычные у меня симптомы перемежающейся лихорадки“ („Kurz alle mir sonst beim Wechselfieber gewöhnlichen Symptome“). И опять дальше: „auch die mir bei Wechselfiebern gewöhnlichen besonders charakteristischen Symptome“, т. е., „всѣ обычные у меня въ перемежающейся лихорадкѣ особенно характеристичные симптомы... всѣ были на лицо“. Слѣдовательно. смыслъ этого опыта таковъ. Ганеманъ прежде страдалъ перемежающеюся лихорадкою. Когда онъ былъ боленъ ею, то хина излѣчивала у него лихорадку. Когда же онъ былъ здоровъ и принималъ хину, то она вызывала у него всѣ симптомы ея характерной лихорадки. Этотъ фактъ гомеопатичности хины къ ея индивидуальной лихорадкѣ и навелъ его на мысль о дальнѣйшемъ изученіи и изслѣдованіи въ томъ же направленіи всѣхъ лѣкарственныхъ веществъ и, послѣ многихъ лѣтъ усидчивыхъ трудовъ, опытовъ и наблюдений, привелъ его строго научнымъ и индуктивнымъ путемъ къ формулѣ: „лѣчи подобное подобнымъ“.

Затѣмъ д-ръ Каррикъ говоритъ, что позднѣйшіе авторы не подтвердили наблюденія Ганемана, чтобы хина вызывала лихорадку: Конечно, не всѣ лѣкарственные вещества всегда и абсолютно вызываютъ одни и тѣ же явленія, а требуютъ для своего проявленія извѣстной воспріимчивости организма; при наличности же такой воспріимчивости въ субъектѣ, хина несомнѣнно вызываетъ извѣстные лихорадочные симптомы, въ доказательство чего я и приведу нѣсколько литературныхъ справокъ.

Уже *Перейра* говоритъ, что при увеличеніи приѣмовъ хины возбуждается *лихорадочное* состояніе. *Герсанъ* приводитъ свои наблюденія, что сѣрнокислый хининъ „возбуждаетъ *настоящее лихорадочное движеніе* большей или меньшей продолжительности“. *Вейтенеберъ* ¹⁾ еще не такъ давно, лѣтъ пять тому назадъ, говоритъ, что „такъ называемая *хинная болѣзнь* представляетъ весьма сильное сходство съ *перемежающеюся лихорадкою*“. Тоже самое говорятъ д-ра *Lachmann, Stark* и проф. *Шроффъ*, — все это не гомеопаты, а аллопаты. Затѣмъ въ 1881 г. изъ берлинской *Charité* былъ описанъ случай ²⁾, гдѣ

¹⁾ Oesterreichische Wochenschrift, Мартъ. 1884.

²⁾ Deutsche Medicinal Zeitung 1886 № 24.

приемъ хины въ 8—12 гранъ вызывалъ правильные лихорадочные пароксизмы у больной, страдавшей перемежающеюся лихорадкою. Такой же случай описанъ у *Merkel'я* ¹⁾. Затѣмъ въ одномъ известномъ медицинскомъ журналѣ ²⁾ совсѣмъ недавно описанъ случай, гдѣ у пациента черезъ 3—6 часовъ послѣ приема хинина, являлся *потрясающей ознобъ*, лицо дѣлалось блѣднымъ и покрывалось пѣтою, температура въ подмышечной впадинѣ поднималась отъ 39,°—42° С; затѣмъ наступала гематурія и иктеричная окраска кожи. Точно такія-же наблюденія были описаны и относительно другихъ пациентовъ, у которыхъ хининъ при каждомъ приемѣ вызывалъ постоянную лихорадку съ гематуріею и желтухою. Затѣмъ въ высшей степени интересны наблюденія *Шевале* ³⁾, *Циммера* ⁴⁾ и *Гармза* ⁵⁾, которые показали, что рабочіе, занимающіеся растираніемъ хинной корки на хинныхъ фабрикахъ, подвержены своеобразной *лихорадкѣ съ ознобомъ, жаромъ и потомъ*, имѣющей сходство съ перемежающеюся лихорадкою, но не только не поддающейся хинину, но ухудшающейся отъ его приемовъ. Хинная лихорадка имѣетъ также періодическій характеръ и представляетъ большею частью трехдневный типъ. Она наблюдалась также *Гризингеромъ* ⁶⁾ и знаменитыми французскими врачами *Бретонно* ⁷⁾ и *Труссо* ⁸⁾. По словамъ этихъ авторовъ хинная лихорадка начинается шумомъ въ ушахъ, головокруженіемъ, глухотою и опьяненіемъ. Затѣмъ является *потрясающей ознобъ*, который смѣняется сухимъ *жаромъ* въ сопровожденіи съ головою болью и кончается обильнымъ *потомъ*. „Ежедневныя наблюденія“, говоритъ Труссо, „доказываютъ, что хининъ, въ большихъ приемахъ у многихъ субъектовъ производитъ очень *рѣшительное лихорадочное движеніе*; и эта лихорадка отъ новыхъ приемовъ хинина не только не уничтожается, но еще, увеличи-

¹⁾ Archiv. f. Klin. Med. 1835, Bd. 36, § 356.

²⁾ Centralblatt f. Klin. Med. 1889, № 17.

³⁾ Annales d'Hygiène pub. XLVIII. 1858.

⁴⁾ Comptes Rendus de l'Acad. des Sciences, 1850.

⁵⁾ *Eröffnung eines neuen Weges zur sicheren Indic. der Arzn.* 1853, p. 407

⁶⁾ Virchow, Spez. Path. u. The. II Bd. 2 Abth.

⁷⁾ Journal des Connaissances med. chir. I. p. 100.

⁸⁾ Traité de thérap. I. p. 337. Edit. 1852.

вается. Эти физиологическія дѣйствія хинина были не признаваемы и отрицаемы большинствомъ французскихъ врачей, но въ послѣднее время были сдѣланы новыя наблюденія надъ этимъ предметомъ, какъ у иностранцевъ, такъ и во Франціи; и хотя многіе авторы теперь приписываютъ себѣ честь этого открытія, однакоже она вполнѣ принадлежитъ Бретонно". — (Замѣчу въ скобкахъ, что эта честь принадлежитъ не Бретонно, а Самуилу Ганеману). — „Тѣмъ не менѣе“, продолжаетъ Труссо, „свидѣтельство ихъ важно, и нынче уже нѣтъ ни одного сколько нибудь внимательнаго врача, который не имѣлъ бы случая ежедневно подтвердить указанные нами факты.“ — Оказывается, однако, что такіе врачи есть и теперь, и интересно, что д-ръ Каррикъ называетъ себя ученикомъ знаменитаго Кристисона, а между прочимъ не знаетъ того, что и самъ Кристисонъ признаетъ за хиною способность вызывать *лихорадочные симптомы*. А разъ она въ состояніи производить у здоровыхъ какіе ни на есть лихорадочные симптомы, то eo ipso она и будетъ въ своей сферѣ дѣйствія гомеопатическимъ противолихорадочнымъ. Д-ръ Каррикъ вѣдь самъ подчеркнул въ своей бесѣдѣ, что гомеопатическій принципъ есть не *Aequalia Aequalibus*, а *Similia Similibus*. На это указывалъ и Ганеманъ, говоря, что лѣкарственные вещества вызываютъ не тождественныя болѣзни, а лишь болѣе или менѣе сходныя съ тѣми естественными, которыя подлежатъ лѣченію; и никто изъ гомеопатовъ не говорилъ и не говоритъ, чтобы хина вызвала настоящую типическую малярийную лихорадку.

Тоже самое, и гомеопатичность *белладонны* къ скарлатинѣ заключается не въ томъ, что она вызываетъ типическую или циклическую скарлатину, чего вовсе не утверждаютъ гомеопаты, а въ томъ, что она несомнѣнно вызываетъ симптомы, болѣе или менѣе сходныя со скарлатиною, а именно, *лихорадку* съ локализациею въ *горло* (гдѣ белладонна вызываетъ жабу, въ высшей степени сходную съ скарлатинною), съ локализациею на *кожѣ* (гдѣ белладонна вызываетъ сыпь, весьма сходную со скарлатинною, особливо въ гладкой Сиденгамовской формѣ), съ локализациею въ *среднемъ ушѣ и почкахъ*, гдѣ белладонна вызываетъ гиперемію и *первый стадій* воспаления, — словомъ, дѣйствуетъ на тѣхъ же *трактахъ и участкахъ* и въ томъ-же *направленіи*, какъ и скарлатина.

Что касается *вакцинина*, то о немъ можно было-бы вовсе не упомянуть въ лекціи о Ганеманѣ, потому что это средство введено въ гомеопатическую практику не имъ, а Генке, чуть ли не послѣ смерти Ганемана. Тѣмъ не менѣе гомеопатичность вакцинина къ натуральной оспѣ не подлежитъ сомнѣнію, потому что весь медицинскій міръ исповѣдуетъ таинство оспопрививанія именно на томъ основаніи, что коровья оспа, *vaccina*, въ высшей степени сходна съ натуральною оспою, *variola*; а съ другой стороны, лучшіе авторитеты современной медицины подтверждаютъ, что обѣ болѣзни не тождественны по происхожденію, а лишь болѣе или менѣе сходны между собою; а слѣдовательно и назначеніе вакцинина противъ натуральной оспы есть примѣръ примѣненія гомеопатіи, а не изопатіи; поэтому его нужно только примѣнять согласно правиламъ гомеопатіи, т. е., назначать не здоровому организму, когда онъ въ немъ не нуждается, а больному, при уже существующей или непосредственно угрожающей оспѣ.

Наконецъ, д-ръ Каррикъ серьезно удивляется, почему гомеопаты назначаютъ *цину* противъ глистовъ, между тѣмъ какъ цина не вызываетъ глистовъ у здороваго человѣка? По истинѣ, мнѣ стыдно разяснять лектору такія элементарныя вещи. Дѣло въ томъ, почтеннѣйшій коллега, что центральная сфера дѣйствія цины или алкалоида ея сантонина это брюшныя ганглии, откуда нервныя впечатлѣнія и раздраженія отражаются во всѣ прочія части организма, преимущественно къ мозгу, вызывая конвульсивныя подергиванія членовъ и даже тоническія судороги, косоглазіе, расширеніе зрачковъ, скрежетъ зубовъ во снѣ, беспокойный сонъ со вскрикиваніемъ, зудъ въ носу, блѣдность лица съ синевою подъ глазами, волчій голодъ и проч. Такіе же симптомы вызываютъ и глисты, поселившіеся въ кишечникѣ. Поэтому цинная или сантонинная болѣзнь несомнѣнно гомеопатична глистной болѣзни; и съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію фактъ, что при назначеніи цины въ минимальныхъ дозахъ не только устраняется вся совокупность вышеуказанныхъ симптомовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко наблюдается и отхожденіе глистовъ. Если меня спросятъ, почему это такъ, то я былъ бы вправѣ сказать, что не знаю, точно также, какъ ни одинъ врачъ не знаетъ, почему хина излѣчиваетъ лихорадку. Думаю однако: вѣроятно потому, что цина въ минимальныхъ дозахъ токически

укрѣпляетъ брюшныя ганглии, вслѣдствіе чего отдѣленіе слизистой оболочки кишечника дѣлается болѣе нормальнымъ, и глисты, не находя себѣ болѣе благоприятной почвы или среды, извергаются вонь или умираютъ. Конечно, это есть лишь личное мнѣніе, и не въ немъ дѣло, а дѣло въ томъ, что *Similia similibus curantur*, что и требовалось доказать.

Такимъ образомъ, на примѣрныхъ лѣкарствахъ, избранныхъ самимъ лекторомъ, можно уже легко показать ихъ гомеопатичность къ извѣстнымъ естественнымъ болѣзнямъ. Но, конечно, можно было бы привести десятки и сотни другихъ средствъ, которыя еще тѣснѣе и глубже воспроизводятъ подобіе естественныхъ болѣзней, чѣмъ тѣ, о которыхъ упомянулъ д-ръ Каррикъ. Такъ, напр., *Mercurius corrosivus* воспроизводитъ почти полную картину дизентеріи, *Arsenicum* производитъ почти полную картину холеры, *Cantharis* производитъ воспаленіе почекъ (нефритъ), *Tartarus emeticus* производитъ воспаленіе и опеченѣніе легкихъ, *Stramonium*—манію, *Kali bichromi um*—зловонный насморкъ съ разрушеніемъ носовой перегородки и т. д. Эти же средства, въ болѣе или менѣе минимальныхъ дозахъ, излѣчиваютъ соотвѣтствующія имъ болѣзни, когда онѣ происходятъ не отъ лѣкарственного отравленія, а отъ другихъ причинъ. Это фактъ неопровержимый, констатируемый тысячами врачей и милліонами паціентовъ, испытавшими этотъ методъ лѣченія. Отрицаютъ его дѣйствительность лишь люди, никогда его не испытавшие, а слѣдовательно и не компетентные въ спорномъ вопросѣ.

Поэтому основаніе гомеопатіи остается до сихъ поръ неприкосновеннымъ, и д-ру Каррику не удалось его пошатнуть, и *Similia similibus curantur* остается единственнымъ руководящимъ закономъ для практическаго выбора лѣкарствъ въ каждомъ данномъ случаѣ. Правда, д-ръ Каррикъ въ одномъ мѣстѣ своей лекціи сказалъ, что „Ганеманъ въ началѣ покинулъ медицину, потому что она, *яко-бы*, не представляла ни одного великаго принципа, который могъ-бы во всѣхъ случаяхъ указать ему путь къ лѣченію.“ Это „*яко-бы*“ заставляетъ предполагать, будто бы медицина имѣетъ какой-то другой великій принципъ, могущій указывать путь къ лѣченію, но что Ганеману онъ былъ неизвѣстенъ. Признаюсь, онъ неизвѣстенъ и всѣмъ намъ; и мы даже постоянно утверж-

даемъ, что другаго руководящаго принципа въ медицинѣ, кромѣ гомеопатическаго, не можетъ и существовать. Поэтому, если такой принципъ извѣстенъ доктору Каррику, то онъ нравственно обязанъ во всеуслышаніе объявить, какой это такой другой великій принципъ, который указывалъ бы путь къ лѣченію и облегчалъ бы врачамъ правильный выборъ индивидуально соответствующаго лѣкарства для каждаго индивидуальнаго случая заболѣванія? А пока д-ръ Каррикъ обдумаетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, я перейду къ дальнѣйшему разбору его лекціи.

Лекторъ переходитъ отъ закона подобія къ лѣкарствовѣдѣнію Ганемана и остается вѣрнымъ самому себѣ, т. е., совершенно умалчиваетъ о замѣчательныхъ изслѣдованіяхъ Ганемана въ этой области и о тѣхъ неисчерпаемыхъ богатствахъ, которыя онъ намъ завѣщалъ въ патогенезахъ Аконита, Белладонны, Арсеника, Брионіи, Арники, Руса, Пульзатиллы, Нуксъ-вомики и т. д. и т. д., а исключительно останавливается на нѣкоторыхъ недостаткахъ позднѣйшихъ матеріаловъ Ганемана. Онъ опять повторяетъ, что нѣкоторые врачи, Роджерсъ, Ізргъ, Андраль и другіе, провѣряли патогенезы Ганемана и не подтвердили ихъ. Пусть такъ. Но вѣдь *отрицательные* опыты, произведенные притомъ въ высшей степени легкомысленно и поверхностно (какъ Андралевскіе) и завѣдомо тенденціозно, никогда ничего не доказываютъ, въ виду массы *положительныхъ* опытовъ, всецѣло подтверждающихъ фармакологию Ганемана. Поэтому д-ръ Каррикъ благоразумно умалчиваетъ о томъ, что цѣлое общество австрійскихъ врачей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занималось исключительно переиспытаніемъ патогенезовъ Ганемана, и эти переиспытанія, произведенныя чрезвычайно добросовѣстно, безпристрастно и спокойно, по всемъ требованіямъ науки, блестящимъ образомъ подтвердили лѣкарствовѣдѣе Ганемана. Тоже самое дѣлали врачи въ Англіи, Америкѣ и Франціи. Извѣстный профессоръ Энберъ - Гурберъ, подстрекаемый словами Труссо, что Ганемановская фармакологія есть плодъ фантазіи и воображенія, посвятилъ болѣе 20 лѣтъ своей жизни на всестороннее изслѣдованіе *однаго* единственнаго Ганемановскаго средства, именно, бѣлаго мышьяка, *arsenicum album*; причемъ оказалось, что всѣ его многочисленныя симптомы, замѣченныя Ганеманомъ и возбуждающіе смѣхъ нашихъ ученыхъ противниковъ, не суть мнимыя и воображаемыя, а реальныя, дѣйствительно принадлежащія къ

сферѣ дѣйствія мышьяка и съ большею или меньшею правильностью повторяющіеся во всѣхъ исторіяхъ отравленія и испытанія этимъ лѣкарственнымъ веществомъ. Вообще, докторъ Каррикъ напрасно игнорируетъ весь дальнѣйшій ходъ развитія гомеопатіи и все современное состояніе гомеопатическаго лѣкарствовѣдѣнія, за что его похвалить нельзя.

Что же касается того, что гомеопатическая фармакологія имѣетъ недостатки, то это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но вѣдь и фармакологія господствующей школы не можетъ гордиться совершенствомъ и, по словамъ ея лучшихъ представителей, представляетъ въ большинствѣ случаевъ негодный хламъ, заслуживающій быть выброшеннымъ за бортъ. Я и самъ, въ своей лекціи о гомеопатической фармакологіи, ¹⁾ указывалъ на ея недостатки, а именно, во 1-хъ, на значительный перевѣсъ субъективныхъ симптомовъ надъ объективными, и во 2-хъ, на внесеніе въ протоколы нерѣдко сомнительныхъ, малозначащихъ, иногда воображаемыхъ симптомовъ, не относящихся къ дѣйствию лѣкарственныхъ веществъ. Я именно прибавляю, что это обстоятельство значительно засорило нашу фармакологію, которая вмѣстѣ съ тѣмъ представляется поверхностному взгляду непривлекательною и тривиальною и служить удобнымъ предлогомъ для легкихъ насмѣшекъ и дешеваго остроумія тѣмъ критикамъ и преподавателямъ, которые не углубляются въ суть нашего ученія, а только ищутъ въ немъ источника для увеселенія своихъ слушателей и читателей. Д-ръ Каррикъ, очевидно, не принадлежитъ къ числу тѣхъ лекторовъ, которые углубляются въ суть нашего ученія. Онъ радъ случаю развеселить аудиторію; но въ своихъ усиліяхъ распотѣшить публику, ему не удалось пошатнуть основные принципы гомеопатическаго лѣкарствовѣдѣнія, но за то удалось обнаружить недостатокъ собственныхъ фармакологическихъ свѣдѣній. А именно, вышучивая, гомеопатическую симптоматологію и особенно психическіе симптомы, производимые лѣкарствами, д-ръ Каррикъ очевидно не знаетъ, что такіа средства, какъ *Belladonna*, *Stramonium*, *Opium*, *Hyoscinus*, *Agaricus*, и т. д., могущественно вліяютъ на психику

¹⁾ См. „Публичныя лекціи о Гомеопатіи“ Д-ра Мед. Л. Бразоля. Изданіе 2-е стр. 66.

вызываютъ всевозможныя разстройства въ сферѣ чувства, представленія и эмоцій, производятъ бредъ, иллюзию, галлюцинаціи, манию, меланхолю и различныя формы остраго и хроническаго помѣшательства, словомъ, всю коллекцію симптомовъ, вѣрно и точно списанныхъ съ натуры гениальнымъ Ганеманомъ. Д-ръ Каррикъ удивляется, какимъ образомъ кайенскій перецъ у гомеопатовъ вызываетъ 142 симптома, а у аллопатовъ „онъ только деретъ горло“—собственныя слова лектора. Но этими словами онъ только расписался въ незнаніи фармакологіи, потому что всѣмъ извѣстно раздражающее вліяніе перца не только на горло и полость рта, но и на желудокъ и весь кишечный трактъ, на почки и мочевые органы, на кожу и т. д. Д-ръ Каррикъ вѣроятно хотѣлъ себя возвеличить передъ аудиторіею сообщеніемъ никому не нужнаго факта о томъ, что онъ когда-то учился у знаменитаго Кристисона и Герднера. Не знаю, выросъ ли отъ этаго его авторитетъ въ глазахъ слушателей или нѣтъ; но я увѣренъ, что если-бы Кристисонъ и Герднеръ были здѣсь сегодня въ аудиторіи, то они покраснѣли бы до ушей за такого ученика, который отрицаетъ глубокое дѣйствіе лѣкарствъ на психику человѣка. (*Усердное шиканіе*).

Такимъ образомъ, на *первый* тезисъ доктора Каррика, что „теорія Ганемана *similia similibus curantur*, или схожее вылѣчивается схожимъ, не оправдывается ни физиологическими опытами, ни наблюденіями надъ больными“,—я ставлю свой антитезисъ и притомъ подъ двумя субнумераціями: подъ литерою а)—*„правило Ганемана — similia similibus curantur или схожее вылѣчивается схожимъ — всецѣло оправдывается и физиологическими опытами и наблюденіями надъ больными“*; иподъ лит. б)—*„принципъ изученія и содержаніе лѣкарствовѣдннѣя Ганемана остается непоколебимымъ и въ общемъ подтверждается контрольными испытаніями и новейшими изслѣдованіями“*.

О минимальныхъ дозахъ сегодня распространяться не буду, во 1-хъ, потому, что я посвятилъ уже этому предмету цѣлую лекцію, которая напечатана, и интересующіеся могутъ найти въ ней разъясненія на соображенія доктора Каррика; во 2-хъ, я надѣюсь и въ будущемъ отъ времени до времени продолжать свои чтенія о гомеопатіи въ этой же аудиторіи, и тогда я буду имѣть еще случай разсматривать этотъ интересный вопросъ съ разныхъ сторонъ; въ 3-хъ, я надѣюсь, что

одинъ изъ моихъ товарищей еще скажетъ сегодня нѣсколько словъ въ защиту инфинитесимальныхъ дозъ. Скажу только, что вопросъ о дозѣ гомеопатическаго лѣкарства есть вопросъ не философскаго умствованія, а клиническаго или практическаго опыта. Ганеманъ въ различные періоды своей дѣятельности употреблялъ различныя дозы; въ первомъ періодѣ—низкія дѣленія, во второмъ—среднія и въ послѣднемъ—высокія, преимущественно 30-я дѣленія. Но и въ этомъ послѣднемъ періодѣ онъ въ извѣстныхъ случаяхъ назначалъ и среднія и низкія дѣленія. Точно также и современные врачи-гомеопаты придерживаются всевозможныхъ дѣленій, отъ 1-го десятичнаго до 30-го центесимальнаго и выше, смотря по необходимости; есть и такіе врачи, которые придерживаются исключительно дозировки перваго періода Ганемана, а другіе—исключительно дозировки его послѣдняго періода, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, нисколько не отступая отъ ученія Ганемана, но руководствуясь своимъ собственнымъ практическимъ опытомъ.

Что же касается теоріи динамизаціи, т. е., возрастанія силы лѣкарствъ, по мѣрѣ ихъ разведенія, то я уже сказалъ, что она совершенно не существенна для гомеопатіи, явилась послѣ 25-ти лѣтняго существованія гомеопатіи и тогда же встрѣтила возраженія со стороны ближайшихъ учениковъ Ганемана. Во всякомъ случаѣ четвертый тезисъ лектора долженъ подлежать другой редакціи. Онъ говоритъ: „дѣйствіе лѣкарствъ уменьшается, а не увеличивается взбалтываніемъ и разбавленіемъ, какъ утверждаетъ Ганеманъ“. Нужно было сказать: „*какъ утверждалъ Ганеманъ въ послѣдніе дни или годы своей жизни*“; потому что въ первый и самый плодотворный періодъ своей дѣятельности Ганеманъ лишь утверждалъ, и совершенно основательно, что лѣкарства, посредствомъ взбалтыванія, растиранія и разведенія, приобрѣтаютъ болѣе большую поверхность и болѣе точекъ соприкосновенія съ организмомъ, вслѣдствіе чего они не утрачиваютъ своей силы пропорціонально уменьшенію ихъ вѣса и объема; но онъ вполнѣ допускалъ, что вслѣдствіе разведенія они тѣмъ не менѣе дѣлаются слабѣе, но только непропорціонально разведенію, и онъ даже пытался, по моему мнѣнію неосновательно, дать математическое выраженіе этому ослабленію, а именно, что *квадратное* уменьшеніе лѣкарственнаго содержанія только *столовину* уменьшаетъ силу

дѣйствія лѣкарства на организмъ. Въ примѣчаніи къ § 284 Organon'a онъ говоритъ: „я очень часто былъ свидѣтелемъ, что у однихъ и тѣхъ же особъ и при одинаковыхъ обстоятельствахъ 1 капля 30 дѣленія *Nuxvomica* производила почти *вдвое меньше* дѣйствія, чѣмъ 1 капля 15-го дѣленія“; и это примѣчаніе онъ сохранилъ во всѣхъ пяти изданіяхъ Organon'a. Такимъ образомъ гипотеза динамизаціи не имѣетъ никакого значенія для гомеопатіи, какъ философская теорія, а важенъ фактъ, что процессы растиранія и разведенія по методу Ганемана разоблачаютъ такія свойства въ лѣкарственныхъ веществахъ, которыя остаются скрытыми въ ихъ грубомъ состояніи, вслѣдствіе чего такія, повидимому, индифферентныя вещества, какъ поваренная соль, жѣлъ, уголь, графитъ и т. д., посредствомъ растиранія и разведенія, получаютъ совершенно особенную, своеобразную молекулярную энергію; и это фактъ, заслуживающій самаго полного вниманія не только врачей, но и физиковъ, математиковъ и естествоиспытателей.

Поэтому на *четвертый* тезисъ лектора я ставлю антитезисъ: *„дѣйствіе лѣкарствъ зависитъ не только отъ ихъ физическаго или химическаго, но и отъ динамическаго или молекулярнаго ихъ состоянія. Физическое и химическое дѣйствіе лѣкарствъ отъ разведенія уменьшается, а молекулярное или динамическое, въ то же время, можетъ увеличиваться“*.

Ученіе Ганемана о *псорѣ* тоже несущественно для практической гомеопатіи; и если Ганеманъ ошибался относительно патологіи чесотки и нѣкоторыхъ другихъ кожныхъ болѣзней, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что въ то время и не существовало патологіи этихъ болѣзней; и нѣтъ ничего легче, какъ *теперь* опровергать *тогдашніе* патологическіе взгляды Ганемана посредствомъ нашихъ современныхъ болѣе совершенныхъ знаній болѣзней. Но ученіе Ганемана о хроническихъ болѣзняхъ, въ смыслѣ существованія различныхъ худосочій, діатезовъ и болѣзненныхъ конституцій, находитъ себѣ и теперь живой отголосокъ въ общепризнаваемомъ золотушномъ, туберкулезномъ и особливо герпетическомъ расположеніи и представляетъ много опорныхъ точекъ даже для патолого-анатома нашихъ дней. Это ученіе расширило сферу закона подобія въ томъ смыслѣ, что въ „совокупность симптомовъ“ нужно воспринимать не только наличные сим-

томы главной болѣзни, но и отдаленные симптомы другихъ органовъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ болѣзни, а также не только настоящее состояніе больного или т. д. status praesens, но и весь anamnesis или прошлую исторію пациента. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ганеманъ показалъ, что для излѣченія такихъ хроническихъ и долготѣщихъ болѣзней недостаточно обыкновенныхъ лѣкарствъ, имѣющихъ лишь внѣшнее и поверхностное сходство съ главными симптомами болѣзни, а требуются глубже и дольше дѣйствующія средства, вліяющія на весь организмъ. И важнѣ всего то, что онъ намъ далъ такія драгоцѣннѣйшія лѣкарства, какъ Графитъ, Селія, Силиція, Калькарея, Барита и т. д., благодаря которымъ, — о, другъ Гораціо, — гомеопатія совершаетъ такія излѣченія, которыя и не снились нашимъ мудрецамъ изъ враждебнаго лагеря.

Поэтому на *третьей* тезисъ доктора Каррика, что „теорія Ганемана о чесоткѣ или рвота, какъ основаніи большинства хроническихъ болѣзней, невѣрна и бездоказательна.“ — я ставлю анти-тезисъ: *«теорія Ганемана о псорѣ, какъ основаніи большинства хроническихъ болѣзней, не имѣетъ никакого существеннаго значенія для гомеопатіи, какъ патологическая теорія, но имѣетъ немаловажное значеніе, какъ практическое руководство для пользованія нѣкоторыхъ хроническихъ болѣзней.»*

Наконецъ, лекторъ затрогиваетъ и статистику гомеопатіи и, конечно, находитъ, что она негодна. Разумѣется! потому что она доказываетъ не то, что желательно, и слишкомъ очевидно говорить въ пользу гомеопатическаго лѣченія. Въ данномъ случаѣ лекторъ старается умалить результаты, полученные въ Вѣнской гомеопатической больницѣ, сравнительно съ результатами, полученными въ Эдинбургской аллопатической больницѣ, и утверждаетъ, что въ Эдинбургской было гораздо болѣе серьезныхъ случаевъ. Но это вѣчная и общепринятая уловка, къ которой надо относиться весьма скептически, и вотъ почему. Извѣстный противникъ гомеопатіи, докторъ Раутъ, осматривавшій вѣнскую гомеопатическую больницу, говоритъ: „я могу по совѣсти заявить, что серьезныхъ случаевъ было мало“. А между тѣмъ его же собственный коллега и единомышленникъ, извѣстный дублинскій врачъ Sir William Wild (Уайльдъ), осматривавшій ту же больницу и въ то же время, говоритъ: „я обязанъ сказать, что случаи, видѣнные мною въ вѣнской

гомеопатической больницѣ, были на столько же остры и злокачественны, какъ и встрѣчавшіеся мнѣ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ". Точно также во время жестокой холерной эпидеміи 1854 г. въ Лондонѣ смертность при аллопатическомъ лѣченіи равнялась 52⁰/₁₀₀, а при гомеопатическомъ — 15⁰/₁₀₀. Фактъ этотъ констатированъ главнымъ правительственнымъ инспекторомъ всѣхъ холерныхъ госпиталей, докторомъ MacLoughlin (Маклеглинъ), который говоритъ, что всѣ больные гомеопатическаго госпиталя, которыхъ онъ всѣхъ видѣлъ собственными глазами, были дѣйствительно одержимы *настоящею азіатскою холерою* въ разныхъ стадіяхъ развитія. Затѣмъ докторъ Маклеглинъ прибавляетъ, что, не будучи гомеопатомъ, ни по пройденной школѣ, ни по практикѣ, онъ, тѣмъ не менѣе, если бы заболѣлъ холерою, сталъ бы лѣчиться гомеопатіею, но не аллопатіею. То же самое говоритъ извѣстный скептикъ и теоретическій противникъ гомеопатіи, профессоръ Нимейеръ, относительно воспаленія легкихъ, что если бы онъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ, то онъ желалъ бы лучше лѣчиться у гомеопата, чѣмъ у аллопата. А въ pendant къ статистикѣ, приведенной лекторомъ, могу привести другую статистику, опубликованную Курцомъ въ 18 томѣ „*Nudea*“, на основаніи общей смертности въ нѣкоторыхъ аллопатическихъ и гомеопатическихъ больницахъ. Выходитъ, что въ аллопатическихъ госпиталяхъ смертность равнялась 10⁰/₁₀₀, а въ гомеопатическихъ—около 4⁰/₁₀₀; и интересно, что въ данномъ случаѣ наиболѣе серьезные и опасные случаи были именно въ гомеопатическихъ больницахъ, между тѣмъ какъ въ аллопатическихъ находились менѣе серьезные случаи, какъ напр., кожные болѣзни и т. д., которые не даютъ высокой смертности. Наши противники не отрицаютъ, собственно говоря, результатовъ гомеопатическаго лѣченія, но они стараются только иначе ихъ перетолковать и увѣряютъ, что если гомеопатія получаетъ такіе блестящіе результаты, то это потому, что гомеопатическое лѣченіе есть выжидательное; и докторъ Каррикъ имѣлъ неосторожность признать, что выжидательное лѣченіе даетъ лучшие результаты, чѣмъ аллопатическое. Отсюда практическое заключеніе для аудиторіи: „господа, гомеопатія есть вздоръ, обманъ и шарлатанство, но лѣчитесь гомеопатіею, потому что это лѣченіе выжидательное, а выжидательное лѣченіе даетъ лучшие результаты,

тѣмъ аллопатическое“. Конечно, врачи и люди вообще, испытавшие гомеопатическій методъ лѣченія, знаютъ хорошо, какая громадная разница между простымъ выжидательнымъ и гомеопатическимъ лѣченіемъ. Я могъ бы указать хотя бы на крестьянскую практику и сослаться на мои собственные наблюденія надъ дизентеріею въ деревняхъ, гдѣ дѣти, поневолѣ предоставленныя природѣ и выжиданію, за отсутствіемъ медицинской организаціи, умираютъ, какъ мухи, а, получая крупинки *Mercurius crogosivus*, выздоравливаютъ почти всѣ до одного. Или-же возьмите хроническіе случаи, которые тянутся цѣлыя годы и не вылѣчиваются ни природою, ни гигиеною, ни выжиданіемъ, но отъ первыхъ пріемовъ правильно избраннаго гомеопатическаго лѣкарства излѣчиваются, какъ по мановенію волшебнаго жезла. Я очень хорошо знаю, что на такіе факты противники гомеопатіи и цѣлый хоръ врачей, никогда не испытывавшихъ этотъ методъ лѣченія, возражаютъ: „да, это такъ, но тутъ играетъ роль вѣра, воображеніе, психическія вліянія“ и т. д.; и д-ръ Каррикъ, разумѣется, повторяетъ тоже самое. Но изъ всѣхъ возраженій противъ гомеопатіи это едва ли не самое банальное и несостоятельное, потому что достаточно лишь указать нашимъ противникамъ на ветеринарную и дѣтскую практику: помилуйте, господа, что значить воображеніе или психическое вліяніе у новорожденнаго ребенка, у комнатной собачки, канарейки или попугая! А между тѣмъ въ ветеринарной и особливо дѣтской практикѣ гомеопатія стяжала себѣ самыя блестящія лавры.

Поэтому на *второй* тезисъ д-ра Каррика, что „результаты лѣченія минимальными, т. е., гомеопатическими дозами, точно также какъ и ольфакція, тѣ-же самыя, какъ при отсутствіи всякаго лѣченія“,—я ставлю антитезисъ: *результаты лѣченія минимальными дозами по принципу гомеопатіи далеко не тѣ-же самыя, какъ при отсутствіи всякаго лѣченія. Гомеопатическое лѣченіе есть лѣченіе активное, а не выжидательное“.*

Докторъ Каррикъ, наконецъ, приближается къ концу, и, Слава Богу, и я вслѣдъ за нимъ. Онъ говоритъ, что какъ необходимо для магометанина Коранъ, такъ и для гомеопата „*Органонъ*“. Да, мой почтеннѣйшій коллега, мы дорожимъ этимъ безсмертнымъ произведеніемъ человѣческаго генія, которое на всѣ времена остается *chef d'oeuvre* оумъ ума, наблюдательности и глубокаго фи-

лософскаго размышленія. Но мы никогда не забываемъ, что Органонъ есть лишь философія гомеопатіи или, пожалуй, романтика гомеопатіи, которая можетъ и будетъ измѣняться сообразно съ духомъ времени и вѣка, между тѣмъ какъ опытная, практическая, клиническая сторона гомеопатіи останется непоколебима, пока стоитъ міръ и свѣтитъ солнце. Поэтому, милостивыя государыни и милостивые государи, если Васъ будутъ увѣрять, что гомеопатія есть ученіе о спиритуальной сущности болѣзней и о происхожденіи хроническихъ болѣзней отъ чесотки, если Вамъ будутъ говорить, что гомеопатія, какъ наука, находится въ зависимости отъ гипотезы динамизаціи и сущности жизненной силы и что успѣшность гомеопатическаго лѣченія зависитъ отъ способности охватить человѣческимъ умомъ, что такое билліонъ, триллионъ или дециллионъ, то Вы смѣло можете сказать такому эксперту, что онъ не свѣдуецъ въ предметъ своей экспертизы, и посовѣтуйте ему впредь не выступать съ такимъ невѣдѣніемъ передъ аудиторіею, въ которой находятся свѣдущіе и компетентные судьи.

Теперь сведемъ итоги. Не знаю, по чьей инициативѣ и по какимъ соображеніямъ докторъ Каррикъ ополчился противъ гомеопатіи, а также не знаю, сколько мѣсяцевъ онъ былъ чреватъ созданіемъ своей фантазіи; но знаю, что публичное его выступленіе на эстраду въ роли поносителя гомеопатіи есть шагъ необдуманнѣйшій и неосторожнѣйшій, настоящій faux pas, который естественно повлекъ за собою fausse couche, т. е., преждевременное появленіе на свѣтъ незрѣлаго и недоношеннаго плода. (*Смѣхъ и шканіе*). Лекція доктора Каррика во всѣхъ отношеніяхъ незрѣла и неудовлетворительна. (*Голосъ изъ публики: „Неправда!“*). Не буду говорить о литературныхъ ея недостаткахъ и охотно подарю лектору всю коллекцію логическихъ противорѣчій, которыми она кишитъ отъ начала до конца; не буду также говорить о томъ, что она совершенно не самостоятельна, не содержитъ ни одной собственной свѣжей мысли, а вся заимствована изъ чужихъ памфлетовъ и пасквилей на гомеопатію; но поставлю лектору на видъ слѣдующее:

во 1-хъ, лекція его исторически не вѣрна, неправдива и тенденціозна, потому что говоритъ лишь объ отрицательной сторонѣ жизни и дѣятельности Ганемана;

во 2-хъ, она грѣшитъ крайнею односторонностью, потому что невозможно дѣлать оцѣнку цѣлому учению на основаніи лишь перваго и незрѣлаго стадія его развитія, игнорируя весь дальнѣйшій ходъ его совершенствованія и прогресса;

въ 3-хъ, лекція не имѣетъ никакого права на серьезное значеніе, потому что составлена въ весьма тривиальномъ и вульгарномъ тонѣ, въ которомъ не принято говорить о серьезныхъ вещахъ передъ серьезною аудиторіею.

Вотъ все, что я хотѣлъ разъяснить. Кое-что изъ прочитаннаго ускользнуло изъ моей памяти; кое-что и очень многое вовсе не заслуживаетъ опроверженія; и на сегодня я пощажу лектора отъ дальнѣйшихъ возраженій. Но если лекція эта появится въ печати, то я дополню ее дальнѣйшими соображеніями и замѣчаніями, и тогда за преступленіе лектора противъ исторіи и науки я нанесу ему послѣдній coup de grace; а сегодня пусть живетъ и оправдывается, какъ можетъ и есмь можетъ. (*Шиканіе и аплодисменты*).

Затѣмъ имѣю честь передать мои антитезисы нашему уважаемому предсѣдателю, съ просьбою принять ихъ къ свѣдѣнію въ своемъ заключительномъ резюме.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

Случаи изъ моей практики.

Д-ра медицины О. Ганзена.

(Продолженіе).

4. Крупъ. — *Аконитъ, Спонія, Іодъ, Генаръ и Іодъ, Фосфоръ и Іодъ.*

Марса О., 4-хъ лѣтъ, Принсъ—Юргенсгаве, отецъ—управляющій дѣлами. Лѣченіе начато въ четвергъ, 12-го Марта, 1881 года. Нѣсколько дней назадъ у больной появилась охриплость, но затѣмъ она оправилась. Вчера около полуночи наступилъ лающій глухой и короткій кашель, непосредственно сопровождаемый страхомъ и затрудненнымъ дыханіемъ. Ей былъ данъ *Аконитъ*, и ночь прошла сносно, но къ утру ея состояніе ухудшилось и по-

слали за мною. Когда я пріѣхалъ, ребенокъ сидѣлъ въ постели; охриплость, короткій, сухой, лающий кашель; дыханіе свистящее; удушливое; лицо красное; потъ; страхъ; пульсъ полный, быстрый, въ горлѣ ложныя перепонки; мышцы живота сильно натянуты и тверды; движеніе гортани вверхъ и внизъ; позывъ только на жидкую пищу; отправленія въ исправностл. *Спонія* 2 и *Иодъ* 2 попеременно, черезъ два часа, по двѣ капли въ чайной ложкѣ воды.

12-го марта, вечеромъ. Нѣкоторое улучшеніе. То же предписаніе.

13-го марта, утромъ. Хуже во всѣхъ отношеніяхъ; кашель ночью былъ очень частый; лицо блѣдное, губы синія; дыханіе свистящее, хрипы въ горлѣ; пульсъ малый; легкія въ нормальномъ состояніи; влажный потъ по всему тѣлу. Прекратитъ *Спонію*, продолжать по прежнему *Иодъ* 2 и въ добавокъ *Тартарусъ-эметикусъ* 2 сотеннаго растиранія, по грану въ чайной ложкѣ воды, черезъ два часа. Пары въ комнатѣ. — Вечеромъ ей стало лучше; пульсъ поднимается; перепонки въ горлѣ начинаютъ отпадать. То же предписаніе.

14-го марта, утромъ. — Кашель менѣе раздражителенъ; лицо нѣсколько налитое; громкіе хрипы въ горлѣ; охриплость и удушье облегчились. *Гепаръ* 3-го сотеннаго растиранія взамѣнъ *Тартаръ-метика*, *Иодъ* по прежнему. — Вечеромъ. Два часа на задъ рецидивъ; кашель сильный охриплость и блѣдность усилились, губы и вѣки темно синяго цвѣта. Перепонки въ горлѣ почти совсѣмъ исчезли. *Иодъ* 2, какъ прежде, *Фосфоръ* 2, по двѣ капли черезъ два часа. *Гепаръ* прекратить.

Съ этого времени постепенное улучшеніе. 15-го и 16-го продолжали *Иодъ* и *Фосфоръ*, но рѣже; затѣмъ съ 17-го одинъ *Фосфоръ*, а 19-го больная оправилась, такъ что 25-го могла вытти со двора.

5. Крупозное (скоротечное) воспаленіе легкижъ (Pneumonia crouposa acuta.) — *Аконитъ*, *Иодъ*, *Фосфоръ*, *Сульфуръ*.

Н. С. В., 64-хъ лѣтъ отъ роду, торговый агентъ. Лѣченіе начато 11-го февраля, 1882 г. Пациентъ вообще пользовался

полнымъ здоровьемъ, и вчера вечеромъ почувствовалъ, безъ предшествующей болѣзни, продолжительный и сильный ознобъ, а вслѣдъ затѣмъ сухой, жгучій жаръ. Въ виду тяжести припадка, онъ тотъ часъ же слегъ въ постель. Онъ жалуется на сухой, жгучій жаръ, головную боль, головокруженіе, дурноту, когда привстаетъ въ постели, непріятный вкусъ во рту, сильную жажду, стѣсненіе въ груди, свистящій сухой кашель, и колючія боли въ правомъ боку, усиливающіяся во время кашля. Замѣтный приливъ крови къ лицу, языкъ покрытъ желтовато бѣлымъ налетомъ, сухой, кожа горячая и сухая. Подъ нижней конечностью правой лопатки слышны звуки, указывающіе на воспаленіе легкихъ. *Иодъ* 2, по двѣ капли черезъ два часа.

12-го февраля.—Перемѣны нѣтъ; пульсъ 120. Температура вечеромъ 39,9 Ц. Тоже лѣкарство, попеременно съ *Аконитомъ* 2, по двѣ капли; каждое средство черезъ два часа.

13-го февраля. — Кашель облегчился мокрота желто-бѣлаго цвѣта, очень вязкая, и часто смѣшанная съ кровью. Пульсъ 116. Температура (вечеромъ) 39,9 Ц. Тоже предписаніе.

14-го февраля. — Состояніе хуже. Жажда уменьшилась; головокруженіе и тошнота почти исчезли; прошлою ночью сильный бредъ; кашель большею частью сухой; колотье облегчилось; ничего не ѣсть; языкъ густо обложенъ сухою бурюю корою. Пульсъ 128. Температура 40,9 (вечеромъ). Прекратить *Аконитъ* и *Иодъ*. *Фосфоръ* 3, по двѣ капли черезъ часъ.

15-го февраля. — Спаль лучше; кашель частый, но рыхлѣе; мокрота густая, ржаваго цвѣта; языкъ влажный и не такой бурый; стѣсненіе въ груди и одышка облегчилась. Чувствуетъ себя гораздо лучше и проситъ молока и слизистыхъ напитковъ. Пульсъ 112. Температура (вечеромъ) 39,6 Ц. При выслушиваніи дыханія можно замѣтить звуки разрѣшенія со стороны спины. Тоже предписаніе.

Теперь поправленіе пошло быстро. 16-го числа, вечеромъ, наступилъ кризисъ (седьмой день). Пульсъ и температура быстро понизились. 18-го февраля онъ всталъ съ постели. *Фосфоръ* былъ оставленъ, и больной принималъ, хотя вполне выздоровѣлъ, въ продолженіе двухъ недѣль, *Сульфуръ* 12, по три капли утромъ и вечеромъ.

Я началъ съ *Иода*, согласно рекомендаціи Кафки—средство, которое я часто употреблялъ съ успѣхомъ, но, по Ганеману, надлежащимъ лѣкарствомъ здѣсь былъ *Фосфоръ*, и если бы онъ былъ данъ съ самаго начала, то можетъ быть кризисъ наступилъ бы на пятый день.

6. Лицевая невралгія (*Neuralgia N. Trigemini*) — *Стимлія*.

С. С., 56 лѣтъ отъ роду, продавецъ рыбы, въ Копенгагенѣ, Пациентъ этотъ, котораго я началъ лѣчить 22 іюня 1881 года, всегда пользовался крѣпкимъ здоровьемъ. Настоящая болѣзнь, отъ которой онъ лѣчился аллопатически, но безуспѣшно, дится около полугода. Онъ жалуется на колющія и стрѣляющія боли въ лѣвой сторонѣ лица, начинающіяся подъ лѣвымъ глазомъ, идущія внизъ въ скулу, гдѣ онѣ ощущаются всего сильнѣе, и съ лѣвой стороны носа, а затѣмъ лучеобразно, но съ меньшею силою, въ зубы верхней челюсти. Прикладываніе горячаго нѣсколько унимаетъ боли, появляющіяся днемъ и ночью, безъ опредѣленныхъ промежутковъ облегченія. Другихъ болѣзненныхъ припадковъ нѣтъ. Онъ крѣпкій и бодрый мужчина. *Стимлія* 6, по три капли трижды въ день.

29-го іюня.—Боли значительно облегчились. То же предписаніе.

6-го іюля.—За послѣдніе дни чувствуетъ себя вполне хорошо. (*Журналъ III*, 878).

(*Продолженіе въ слѣдующемъ №*).

ТАВАСУМ (*Табакъ*).

Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Е. Фаррингтона.

Табакъ содержитъ нѣсколько дѣйствующихъ началъ, важнѣйшимъ изъ коихъ является *никотинъ*. Съ тѣхъ поръ какъ куренье вошло во всеобщее употребленіе, было дѣлаемо много попытокъ выдѣлить никотинъ изъ табаку. Всѣмъ извѣстно вредное

дѣйствіе никотина на организмъ. употреблеііе табаку можетъ сопровождаться тремя группами симптомовъ. Первичными являются извѣстные гастрическіе симптомы — тошнота и рвота, съ самой ужасной дурнотой. Лицо больного покрывается мертвенной блѣдностью; больному все равно — жить или умереть. Иногда тѣло покрывается холоднымъ потомъ. Вторичныя явленія представляются болѣе отдаленными и обнаруживаются спустя мѣсяцы и даже годы послѣ употребленія табаку; къ нимъ относятся: расстройство пищеваенія и нѣкоторые симптомы со стороны сердца.

Относительно этихъ сердечныхъ симптомовъ запомните слѣдующее: если они не вызваны табакомъ, табакъ является прекраснымъ средствомъ для ихъ излѣченія. Это относится преимущественно къ расширенію сердца со слѣдующими симптомами: частая блѣдность и побагровѣніе лица. поносъ, чередующійся съ запоромъ, сердцебіеніе при лежаніи на лѣвомъ боку, летающія мушки, звонъ въ ушахъ и сухой кашель сердечнаго происхожденія, приступы удушья и стѣсненія въ верхней части груди, слабый и неправильный пульсъ, боли, какъ при грудной жабѣ, стрѣляющія отъ сердца внизъ въ лѣвую руку или вверхъ въ шею и распространяющіяся на различныя нервныя сплетенія. Конечности холодны и покрыты клейкимъ пѣгомъ. Другимъ симптомомъ, могущимъ появиться въ качествѣ вторичнаго послѣдствія употребленія табаку, служитъ лицевая невралгія. Этотъ симптомъ излѣчивается помощью *Scipia*, равно какъ и невареніе желудка.

Послѣ табаку развивается также половое безсиліе, уступающее зачастую дѣйствію *Lycopodium*.

Къ третичнымъ послѣдствіямъ табаку относится апоплексія.

Табакъ, по своему дѣйствію на пищеваарительныя органы, очень сходенъ съ *Acid. hydrocyanicum*, *Veratrum* и *Camphora*.

Такъ, напримѣръ, онъ показуется при холерѣ, когда послѣ остановки поноса помощью *Veratrum*, *Secale* или *Camphora*, остается тошнота и холодный потъ. Эта тошнота сопровождается жгучимъ жаромъ въ животѣ, тогда какъ остальная часть тѣла холодна. Обнаженіе живота доставляетъ больному облегченіе.

Я замѣчу здѣсь, что этотъ видъ тошноты намекаетъ на пригодность табака при почечной коликѣ или при ущемленной грыжѣ. При этомъ бываетъ смертельная тошнота и дурнота, съ клейкими испражненіями, вслѣдствіе раздраженія кишекъ.

На *Acid. hydrocyanicum* табакъ похожъ при асфиксiи. Синильная кислота дѣйствуетъ на продолговатый мозгъ и оттуда черезъ блуждающіе нервы на сердце. Слѣдовательно вы можете ожидать симптомовъ со стороны сердца и легкихъ. Она вызываетъ судороги, съ тянущей болью въ задней части шеи, вслѣдствіе раздраженія основанія мозга. На ряду съ этимъ дыханіе представляется неправильнымъ или прерывистымъ; бываетъ также сильное замираніе сердца съ повторными слабыми обмороками и похолодѣніемъ и посинѣніемъ поверхности тѣла. Этотъ фактъ слѣдуетъ помнить при уремическихъ судорогахъ съ пораженіемъ продолговатаго мозга. Въ этихъ случаяхъ синильная кислота является единственной нашей надеждой.

Табакъ употребляется въ качествѣ противоядія при отравленіи *Cicuta virosa*.

Первичныя послѣдствія табака облегчаются обыкновенно отъ *Ipecacuanha*.

Nux vomica показуется при дурномъ вкусѣ во рту и головной боли, ухудшающейся къ утру, отъ неумѣреннаго куренія.

Говорятъ, что *Plantago major* вызываетъ отвращеніе къ табаку. Я видѣлъ больныхъ, которые заявляли, что пріемъ этого средства вызываетъ у нихъ отвращеніе къ табаку.

Изъ засѣданій Гомеопатическихъ Обществъ.

Спеціальное Собраніе С.-Петербургскаго Общества Врачей Гомеопатовъ
8. Марта 1891 г.

Въ спеціальномъ собраніи С.-Петербургскаго Общества Врачей Гомеопатовъ, состоявшемся 8 Марта с. г. между прочимъ было постановлено созвать Общее Собраніе всѣхъ членовъ Общества въ годовщину дня рожденія Самуила Ганемана, 29 Марта (10 Апрѣля), въ 8 ч. вечера.

Собраніе намѣтило слѣдующіе предметы занятій Общаго Собранія: 1) разсмотрѣніе и утвержденіе отчета по дѣламъ Общества, 2) избраніе Почетныхъ Членовъ Общества, 3) избраніе членовъ Ревизіонной Комиссіи и 4) организація Дамскаго Благотворительнаго Комитета.

Въ томъ же Собраніи были избраны *единогласно*: Почетнымъ Членомъ—Генералъ Лейтенантъ Всеволодъ Порфирьевичъ Коховъ—

ский и Действительнымъ Членомъ Общества Зубной Врачь Эдуардъ Ивановичъ Зеель.

Новости медицины.

Д-ръ Кохъ все больше и больше покрывается туманомъ и исчезаетъ. Его похоронили даже петербургскіе лучшіе врачи, додумавшись до этого въ Думѣ. вмѣсто погибающаго съ каждымъ днемъ нарождаются новые изобрѣтатели великихъ средствъ противъ злѣйшаго врача чахотки. Теперь всѣхъ интересуеть профессоръ Либрейхъ со своимъ *канторидно-кислымъ кали*. Это средство превосходитъ пока туберкулинъ Коха уже по одному тому, что не такъ смертоносно, какъ послѣднее.

Надъ тѣмъ же вопросомъ, работаетъ болгарскій полковой врачъ Трайенъ—онъ также испытываетъ какое то *новое противу чахоточное средство*.

Брунъ—Сезаръ все еще живетъ въ своемъ изобрѣтеніи. Недавно въ Одессѣ при помощи его жидкости достигли замѣчательнаго по своей удачности излѣченія цинготнаго больнаго, приговореннаго уже къ смерти. Излѣченіе несомнѣнно должно приписать дѣйствию брунсекаровской жидкости, такъ какъ прекращеніе ея примѣненія вызывало ухудшеніе болѣзни, которая вновь уступила возобновленному лѣченію.

Библиографія.

50 причинъ почему я гомеопатъ. Доктора медицины Комптона Бернета. Переводъ съ англійскаго В. Я. Герда. Изданіе Ф. К. Флемминга. С.-Пбургъ, 1890 г.

Практикующій въ Лондонѣ врачъ-гомеопатъ д-ръ Бернеттъ, былъ однажды приглашенъ къ обѣду однимъ членомъ парламента, его пациентомъ. Но умыселъ другой тутъ былъ. За обѣденнымъ столомъ присутствовалъ племянникъ этого члена парламента, молодой врачъ, только что возвратившійся съ материка Европы, гдѣ онъ посѣтилъ важнѣйшія школы медицины, и хозяину очень хо-

тѣлось, чтобы у него сошлись аллопаты и гомеопаты и потолковали бы о медицинѣ, въ надеждѣ, что его племянникъ, до пріступленія къ практикѣ, также озарится свѣтомъ истины. Дѣйствительно, за десертомъ у двухъ врачей, какъ водится, завязался горячій споръ объ относительныхъ достоинствахъ обѣихъ системъ лѣченія. Въ жару спора д-ръ Бернеттъ заявилъ, что онъ можетъ представить *пятьдесятъ причинъ, почему онъ гомеопатъ*. Молодой эскулапъ ухватился за это выраженіе и потребовалъ у гомеопата сообщенія этихъ пятидесяти причинъ. У Д-ра Бернетта вовсе не было охоты удѣлять драгоценное время на переписку съ своимъ коллегой, но тѣмъ не менѣе, уступая его настояніямъ, онъ счелъ обязанностью въ концѣ концовъ принять вызовъ. Результатомъ была брошюра, заглавіе которой выписано выше. Каждое письмо излагаетъ одну изъ „Причинъ“, въ видѣ описанія какого нибудь замѣчательнаго случая изъ практики автора. Отвѣты аллопата не помѣщены, но о содержаніи ихъ можно часто догадываться по намекамъ, которые встрѣчаются въ письмахъ къ нему д-ра Бернетта. Причины, приведенныя послѣднимъ, повидимому не оказали желаемого вліянія на противника, такъ какъ брошюра оканчивается словами:

„Относительно же Васъ лично, я питаю очень мало надежды, такъ какъ хорошо знаю, что вы, аллопаты, не повѣрили бы даже воскресшему изъ мертвыхъ, и слѣдовательно не повѣрите и въ мои „Пятьдесятъ причинъ, почему я гомеопатъ“. Adieu sans revoir“.

Д-ръ Бернеттъ принадлежитъ къ числу выдающихся врачей-гомеопатовъ въ Англіи; онъ былъ нѣкоторое время редакторомъ журнала „The Homoeopathic World“ и заявилъ себя нѣсколькими замѣчательными сочиненіями по терапіи. Брошюра „Пятьдесятъ причинъ“ написана чрезвычайно живо и увлекательно, и представляетъ интересъ для всѣхъ, но особенно поучительна она должна быть для врачей старой школы.

Желательно было бы, чтобы всякій, кому дорога гомеопатія, позаботился бы о распространеніи этой полезной и не дорогой (40 к.) брошюры среди своихъ близкихъ знакомыхъ; быть можетъ доброе сѣмя и нашло бы добрую почву.

Five Years' Experience in the New Cure of Consumption by its own Virus. Presumably on a Line with the Method of Koch. Illustrated by Fifty-four Cases. By J. Compton Burnett. M. D. London: Homoeopathic Publishing Company.

Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія врачи усердно занимаются открытіемъ и изученіемъ микроорганизмовъ, встрѣчающихся въ заразныхъ болѣзняхъ, и съ другой стороны примѣненіемъ вируса или яда этихъ мелкихъ животныхъ къ лѣченію тѣхъ же самыхъ болѣзней. На этомъ поприщѣ особенно извѣстностью пользуются Пастеръ и въ настоящее время Кохъ. Но въ терапіи гомеопаты всегда далеко опережали своихъ коллегъ господствующей школы, и для нихъ такое лѣченіе не новость. Въ статьѣ „Нозоды“, помѣщенной въ первомъ номерѣ этого журнала, уже было упомянуто, что къ числу такихъ средствъ нужно отнести *Исоринъ* Ганемана, *Гидрофобинъ* Геринга, *Туберкулинъ* Суона, и нѣкоторыя другія.

Въ Англіи только что вышло чрезвычайно интересное сочиненіе хорошо извѣстнаго тамъ врача-гомеопата, доктора медицины Комптона Бернетта. „Лѣченіе чахотки ея собственнымъ ядомъ“. Д-ръ Бернеттъ уже пять лѣтъ производитъ опыты лѣченія чахотки *Туберкулиномъ* (нозодомъ туберкулъ) или *Бациллиномъ*, какъ онъ называетъ свой препаратъ, въ виду открытія въ немъ бациллъ. Между тѣмъ какъ Кохъ испытывалъ вирусъ туберкулоза на морскихъ свинкахъ, Бернеттъ изслѣдовалъ его, по методу, принятому гомеопатами, на человѣческомъ организмѣ—на себѣ и другихъ, при чемъ получилъ, хотя и не многочисленные, но ясные и опредѣленные симптомы. Затѣмъ онъ примѣнялъ свое средство къ лѣченію слишкомъ пятидесяти чахоточныхъ больныхъ, въ большинствѣ случаевъ съ выдающимся успѣхомъ.

Туберкулинъ, по существу своему, почти совершенно однородное средство съ знаменитою бурою жидкостью Коха, прогрессившею по всему міру, и доставившею ему столько славы, хотя онъ далеко не первый въ этой области, и заслуга его въ данномъ случаѣ заключается собственно въ способѣ добыванія туберкулознаго вируса и приготовленія изъ него врачебнаго средства. Мы теперь знаемъ, что средство это состоитъ изъ глицери-

новаго экстракта чистой культуры туберкульныхъ бациллъ, и оно очевидно дѣйствуетъ на томъ же основаніи, какъ и гомеопатическіе методы. Жидкость эта *схожа*, но не *тождественна*, съ вирусомъ чахотки, такъ какъ она содержитъ въ себѣ не живыхъ бациллъ, а ихъ ядовитый продуктъ. У здоровыхъ субъектовъ она вообще не производитъ физиологическихъ эффектовъ, вызывая реакцію лишь у исключительно чувствительныхъ людей. На туберкулезныхъ же больныхъ она оказываетъ весьма сильное специфическое дѣйствіе, страшно ожесточая симптомы и даже причиняя иногда смерть, не смотря на сравнительно минимальныя дозы, въ которыхъ она инъецируется.

Разница между *Бациллиномъ* и жидкостью Коха состоитъ главнымъ образомъ въ способѣ полученія вируса и примѣненіи его, какъ лѣкарства. *Бациллинъ* представляетъ собою ядъ натуральной болѣзни, тогда какъ Кохъ добываетъ свое средство искусственнымъ путемъ въ инкубаторѣ, помощью культуры бациллъ. Далѣе, препаратъ д-ра Бернетта дается внутрь въ самыхъ высокихъ потенціяхъ (не ниже 30-го разведенія), чѣмъ предотвращаются опасности, сопряженныя съ подкожнымъ впрыскиваніемъ, т. е., введеніемъ яда непосредственно въ кровь, не говоря уже о грубости этого послѣдняго способа. Здѣсь мы наглядно видимъ все превосходство употребляемыхъ въ гомеопатіи фармацевтическихъ и терапевтическихъ приѣмовъ.

Громадное значеніе книги д-ра Бернетта заключается въ количествѣ и разнообразіи его опытовъ. Неудачные случаи даютъ ему возможность точнѣе опредѣлить сферу дѣйствія *Бациллина*, а это весьма важно, такъ какъ относительно всякаго новаго лѣкарственнаго средства мы вправѣ требовать объясненія, какія существуютъ показанія и противопоказанія для его употребленія.

Д-ръ Бернеттъ имѣлъ намѣреніе отложить выпускъ въ свѣтъ своего труда до полученія болѣе обширныхъ опытовъ, но обнаруженіе секрета Коха побудило его не замедлить сообщеніемъ результатовъ тѣхъ случаевъ, которые ему удалось пользоваться въ продолженіе пяти лѣтъ, и онъ тѣмъ оказалъ не маловажную услугу профессіи и человѣчеству.

(В. Я. Гердъ).

Хроника.

По словам „Prager Medicinische Wochenschrift“ докторъ Теркъ-Марбургъ (Terc-Marburg) производилъ испытанія дѣйствія пчелинаго яда болѣе чѣмъ на 100 больныхъ подагрой и ревматизмомъ, и пришелъ при этомъ испытаніи къ слѣдующимъ результатамъ. Пчелиный ядъ, вытекающій изъ жала пчелы при ужалѣніи и легко воспринимаемый человѣческой кровью, можно съ большимъ успѣхомъ примѣнять при всѣхъ формахъ ревматическихъ страданій. Въ легкихъ и острыхъ формахъ заболѣваній онъ дѣйствуетъ уже послѣ немногихъ укуловъ пчелы, въ упорныхъ же или хроническихъ случаяхъ требуетъ ужалѣній большаго количества пчелъ и притомъ повторенія этого нѣсколько разъ. Д-ръ Теркъ констатируетъ фактъ, что особенно въ первыхъ (т. е. острыхъ) формахъ, введенный такимъ образомъ въ организмъ, пчелиный ядъ дѣйствуетъ замѣчательно хорошо и притомъ почти не вызываетъ чувствительныхъ болей. Такое лѣченіе далеко превосходитъ лѣченіе научно признанною въ такихъ случаяхъ салициловою кислотою и антипириномъ. Тамъ гдѣ эти послѣднія два средства не оказывали никакой пользы, докторъ Теркъ съ успѣхомъ примѣнял лѣченіе ужалѣніями пчелъ. Чѣмъ сложнѣе и серьезнѣе былъ хроническій случай, тѣмъ болѣе показаній онъ находилъ для пчелинаго яда, который дѣйствительно оказывался полезнымъ даже въ такихъ случаяхъ, какъ ревматическій маразмъ (сухотка), гдѣ другія лѣкарства или совсѣмъ не помогаютъ или приносятъ только временное облегченіе. Большую пользу онъ видѣлъ также отъ пчелинаго яда при ревматическихъ расстройствахъ сердца, когда блуждающіе воспалительные процессы (эндокардитъ и миокардитъ) не вполне прекращались. Конечно, такое лѣченіе требуетъ большаго терпѣнія и выдержки. Не смотря на боль причиняемую укулами пчелы у большинства больныхъ, отъ сознанія, что за этимъ послѣдуетъ облегченіе страданій, наступаетъ такое улучшеніе общаго состоянія, что они совершенно терпѣливо переносятъ эти испытанія.

Коломанъ фонъ Гергелинъ (Koloman v. Gergelin), директоръ венгерскаго общества сельскаго пчеловодства, пишетъ слѣдующее: „недавно только я узналъ о случаѣ, гдѣ одинъ семьянинъ, часто одержимый лицевою рожею, вынужденъ былъ вслѣдствіе этого

каждый разъ и на продолжительное время оставлять свою службу лежать въ постели до выздоровленія, и такимъ образомъ лишаться заработка въ ущербъ себѣ и своей бѣдной семьѣ. Этотъ субъектъ былъ разводчикомъ пчелъ и, избавившись однажды отъ ревматизма благодаря укушеніямъ пчелами, вздумалъ попробовать полѣчить этимъ и свое рожистое воспаленіе. Онъ выпустилъ изъ улья нѣсколько пчелъ, далъ имъ возможность нажать хорошенько свое лицо и къ большому удивленію, вмѣсто увеличенія опухоли, какъ это было всегда раньше, таковая исчезла совершенно въ теченіе 24 часовъ и съ тѣхъ поръ больше не появлялась. Этимъ я конечно не хочу сказать, что единственнымъ и наилучшимъ средствомъ противъ лицевой рожи будетъ пчелиный ядъ, но во всякомъ случаѣ средство это заслуживаетъ полнаго вниманія и практическаго испытанія. Я самъ нѣсколько разъ страдалъ острымъ сочленовнымъ ревматизмомъ, и что мнѣ, долголѣтнему воспитателю пчелъ, оставалось дѣлать, какъ не обратиться къ своимъ воспитанникамъ. Я выпускалъ изъ улья нѣсколькихъ пчелъ, давалъ имъ сдѣлать нѣсколько укуловъ на больномъ мѣстѣ, и боли всякій разъ прекращались черезъ нѣсколько часовъ. Кто сомнѣвается въ правдивости рассказаннаго мною случая, тѣмъ я предлагаю испробовать на себѣ это средство въ случаѣ надобности; въ лѣтнее время я охотно предоставляю желающимъ матеріалъ для такихъ испытаній.

Редакція замѣчаетъ, что докторъ Теркъ очевидно мало или совсѣмъ не знакомъ съ гомеопатіей, — въ противномъ случаѣ ему было-бы извѣстно, что во всѣхъ вышеописанныхъ случаяхъ можно достигнуть гораздо лучшихъ и совершенно безболѣзненныхъ результатовъ посредствомъ внутренняго употребленія пчелинаго яда (*Apis mellifera*) — что у насъ гомеопатовъ давнымъ давно и практикуется.

Число гомеопатическихъ обществъ должно въ скоромъ времени увеличиться образованіемъ Варшавскаго Общества Гомеопатовъ. Судя по извѣстіямъ тамошнихъ газетъ, уставъ предполагаемаго Общества былъ выработанъ еще въ прошломъ году и, вѣроятно, представленъ уже на утвержденіе властей. Цѣль Общества — учрежденіе больницы съ лѣчебницей и вообще распространеніе Гомеопатіи.

(А. Доминскій).

„Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, по сообщенію газеты „Крымъ“, сильно свирѣпствуетъ дифтеритъ, отъ котораго дѣти положительно мрутъ, какъ мухи. Наши „ученые“ доктора, въ особенности семейные, до того боятся дифтерита, что осматриваютъ горло заболѣвшаго ребенка чуть ли не за сажень отъ него, тогда какъ знахарь-татаринъ, въ этихъ случаяхъ, припадаетъ къ самому рту ребенка, чтобы лучше рассмотреть горло и тутъ же перочиннымъ ножомъ, обернутымъ въ тряпочку, дѣлаетъ надрѣзъ или вдуваніе, или, наконецъ, смазываніе, смотря по степени припухлости въ горлѣ. Смазываніе горла производится порошкомъ, состоящимъ изъ смѣси толченаго нашатыря, синяго камня и двухъ-трехъ кореньевъ разныхъ травъ. Весьма понятно, что мѣстное населеніе, благодаря доступности знахарей и увѣрившись въ рациональности татарскаго излечиванія отъ дифтерита, стало охотно обращаться къ татарамъ-знахарямъ при заболѣваніи дѣтей. Не лучше ли было бы, замѣчаетъ газета, еслибъ наши врачи, оставивъ бесполезную и неравную борьбу съ знахарями, занялись изученіемъ средствъ, употребляемыхъ ими съ большою пользою, противъ дифтерита“. („Нов. Вр.“ № 5375).

Хорошо конечно изучить и средство знахаря, если оно дѣйствительно полѣзно, но этого иногда бываетъ трудно достигнуть, потому что знахарь всячески старается сохранить въ тайнѣ свои средства. Гораздо проще этимъ трусамъ „ученымъ“ докторамъ познакомиться съ гомеопатіей, которая не имѣетъ тайнъ не только отъ врачей но и отъ публики, а между тѣмъ кому же теперь не извѣстно, что послѣ изслѣдованія дѣйствія *Mercurius cyanatus*, гомеопаты почти не теряютъ больныхъ дифтеритомъ.

Д-ръ Щербакъ дѣлаетъ сообщеніе въ „Медицинской Бесѣдѣ“ о двухъ народныхъ средствахъ, вполне заслуживающихъ вниманія. Одно изъ нихъ—это настой изъ растенія *крушины* или *жостера* (*Rhamnus catharticus*), которое употреблялось до сихъ поръ какъ *слабительное*. Д-ръ Щербакъ примѣнилъ это средство, согласно народному его употребленію, при *кровавомъ поносѣ* и получилъ прекрасные результаты.—Что-то опять похожее на гомеопатію въ аллопатіи: *то, что вызываетъ поносъ, даютъ при поносѣ*, по народному впрочемъ.

СПИСОКЪ

лицъ, поступившихъ въ число членовъ С.-Петербургскаго
Общества Врачей Гомеопатовъ на 1891 г.

-
- 22) Волкова, Ольга Сергѣевна.
23) Волкова, Софія Сергѣевна.
24) Герасимовичъ, Иванъ Станиславовичъ.
25) Дехтеревъ, Николай Михайловичъ.
26) Кршижановскій, Левъ Сергѣевичъ.
27) Преландасъ, Михайль Михайловичъ.
28) Коховскій Всеволодъ Порфирьевичъ (почетный).
29) Зеель Эдуардъ Ивановичъ (дѣйствительный).
-

Поступило пожертвованій на усиленіе средствъ С.-Петербургскаго
Общества Врачей Гомеопатовъ.

Отъ Вишневскаго, Андрея Осиповича	5 р. — к.
„ Зееля, Эдуарда Ивановича	5 „ — „
„ Г-жи N. N.	3 „ — „
„ Тупкина, Николая Викентьевича	10 „ — „
	<hr/>
	23 р. — к.
Презнихъ пожертвованій	753 р. 01 к.
	<hr/>
Всего	776 р. 01 к.

РЕДАКЦІЯ покорнѣе проситъ г. г. подписчиковъ направить во второмъ номерѣ нашего журнала выравшуюся ошибку — перенумеровать страницы: вмѣсто 1-ой должна быть 45-я вмѣсто 2-й — 46-я и т. д. до послѣдней (38), которая должна быть 82-й.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Здравый смыслъ гомеопатіи.

(Изъ Изданій Англійскаго Гомеопатическаго Союза).

Если бы гомеопатію чаще защищали съ точки зрѣнія „здраваго смысла“, то было бы гораздо менѣ предубѣжденной оппозиціи противъ нея. Законъ „*similia similibus curentur*“ *) былъ неоднократно объясненъ, и какъ противники наши, такъ и пациенты болѣе или менѣ понимаютъ его. Послѣдніе, хотя и имѣютъ по большей части общее понятіе о значеніи этого закона, обыкновенно судятъ по результатамъ основанной на немъ практики, это въ концѣ концовъ и есть единственная дѣйствительно практическая оцѣнка. Система или теорія можетъ звучать прекрасно и заманчиво, когда намъ ее объясняютъ, но она ничего не стоитъ, если не выдерживаетъ примѣненія къ практикѣ.

Наши профессиональные противники гнушаются нашихъ заявленій на практикѣ испытать „дѣйствительно ли дѣло въ такомъ положеніи“, и довольствуются голословнымъ обвиненіемъ системы и закона „*similia similibus curentur*“ посредствомъ доводовъ, источникомъ которыхъ главнымъ образомъ являются невѣдѣніе и предразсудки. Ни одинъ, изъ оспаривавшихъ этотъ предметъ письменно, не могъ сказать: „изучивъ гомеопатію во всѣхъ подробностяхъ, я примѣнилъ теорію къ практикѣ, произвелъ добросовѣстное, справедливое испытаніе и нахожу ее без-

*) Подобное должно быть лѣчимо подобнымъ.

полезною“. Одинъ такой доводъ стоилъ бы всего цѣлыми томами до сихъ поръ написаннаго противъ гомеопатіи, но, какъ мы уже сказали, подобнаго заявленія никогда не было сдѣлано. Итогъ и сущность доказательствъ, до сихъ поръ приводимыхъ противъ гомеопатіи, сводятся къ слѣдующему: „это не можетъ быть, и потому это неправда“. Какъ всѣмъ извѣстно, это самый плохой способъ обсуждать предметъ. Того, кто его употребляетъ, онъ ставитъ въ положеніе человѣка, признающаго что его настоящее знаніе есть окончательное, полное и совершенное и можетъ служить критеріумомъ.

Исторія прогресса и цивилизаціи представляетъ слишкомъ много чудеснаго, чтобы кто либо, сколько нибудь уважающій мнѣніе своихъ ближнихъ, могъ позволить себѣ подобное заявленіе.

Многія открытія, признанныя въ настоящее время за достовѣрные факты, считались нелѣпою невозможностью людьми, жившими въ то время, когда открытія были сдѣланы. Если мы встрѣчаемъ это въ механикѣ и химіи, что скажемъ мы о медицинѣ? Человѣкъ, знакомый съ вѣчно мѣняющимися мнѣніями и умозрительною практикою, составляющими докучную исторію медицины старой школы, и утверждающій, что гомеопатія не истина, потому что, согласно его настоящимъ знаніямъ, она не можетъ быть ею, поступаетъ просто по ребячески. Единственнымъ вѣрнымъ и надежнымъ испытаніемъ истины гомеопатіи, или какого либо другаго медицинскаго способа, служить практическое примѣненіе его въ болѣзни. Намъ радуетъ въ настоящее время, что глаза профессіи старой школы раскрываются и врачи начинаютъ видѣть истину того, что мы такъ долго проповѣдывали, и что наиболѣе либеральные и передовые люди принялись испытывать гомеопатію, въ результатъ чего явилось то, чего мы и ожидали, а именно, что многіе изъ нихъ стали придерживаться этого способа лѣченія преимущественно передъ старымъ. Пока еще это дѣлается тайкомъ, и они не сознаются изъ какого источника черпаютъ новыя свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе это дѣлается; гомеопатія практикуется ея прежними противниками; и самый фактъ, что это дѣлается исподтишка, показываетъ, какъ убѣждены эти люди въ ея значеніи, такъ какъ и теперь еще, когда сраженіе уже на

половину выиграно, даже непризнанная практика гомеопатіи сопряжена съ рискомъ потерять профессиональное положеніе.

Было бы желательно, чтобы большинство людей старой школы было такого мнѣнія. Но, къ сожалѣнію, мы можемъ пока сказать, что только немногіе передовые люди дошли до этого, большинство же изъ слѣпаго предразсудка твердо держится стараго способа, часто не зная въ чемъ состоитъ гомеопатія, а тѣ, которымъ извѣстно ея значеніе, прямо осуждаютъ ее на вышеприведенномъ ложномъ основаніи.

Итакъ, при настоящемъ положеніи дѣла, когда наступаетъ важный кризисъ и все въ медицинѣ ведетъ къ закону подобія, какъ самому надежному указателю въ лѣкарственномъ лѣченіи болѣзней, чрезвычайно полезно въ борьбѣ съ предразсудкомъ дать понять нашимъ противникамъ, что голословныя доказательства, вмѣсто того, чтобы быть противъ насъ, сильно говорятъ въ нашу пользу. Если это будетъ выяснено, то сразу откроется путь къ практическому испытанію. Въ настоящее время, когда гомеопатія такъ обширно практикуется не только безъ признанія, но часто съ поруганіемъ, очень важно, чтобы наши пациенты были въ состояніи дать себѣ отчетъ, почему они вѣрятъ въ нее; это укрѣпитъ ихъ вѣру и поможетъ имъ бороться съ любымъ встрѣтившимся имъ противникомъ.

Существуетъ два способа ставить предварительныя голословныя заключенія. Первый—чисто научный, посредствомъ котораго мы показываемъ, что гомеопатія согласуется съ новѣйшими открытіями въ области физиологіи; другой—популярный, показывающій, независимо отъ научнаго возрѣнія на этотъ вопросъ, какъ простота ея и здравый смыслъ ясны пониманію cadaго. Чтобы вполне выяснить эти доказательства въ пользу гомеопатіи, намъ слѣдуетъ употребить оба эти способа совмѣстно. Но мы считаемъ болѣе удобнымъ раздѣлить ихъ; откладывая до другаго раза чисто научное объясненіе, мы ограничимся въ настоящее время исключительно популярною формою доказательствъ.

Необходимо, чтобы это было ясно понято нашими профессиональными противниками, иначе они могутъ не признать нашихъ выводовъ на томъ основаніи, что, хотя наши доводы могутъ казаться правдоподобными, они не основываются на научныхъ фак-

тахъ. Наша цѣль въ данную минуту просто показать, что гомеопатическій способъ вызываетъ къ здоровому смыслу всякаго чело-вѣка, и мы постараемся такъ поставить вопросъ, чтобы наши не профессиональные читатели могли также хорошо понять его, какъ и люди медицины. Намъ кажется гораздо лучше начать съ этой формы доказательства потому что въ нашу пользу и вообще въ пользу обсуждаемаго вопроса уже сильно говорить то обстоятельство, что, не входя въ научныя подробности, мы можемъ представить вопросъ въ такой простой формѣ, что всякій долженъ сознать его силу и согласиться, что вѣроятіе истины на нашей сторонѣ. Мы назовемъ такую форму доказательствъ *апріорнымъ аргументомъ съ точки зрѣнія здраваго смысла*.

Положимъ, намъ предстоитъ лѣчить болѣзнь, и мы можемъ опредѣлить, что она затрогиваетъ извѣстный органъ, напр. мозгъ; какой разрядъ лѣкарствъ въ нашемъ лѣкарствовѣдѣніи окажется наиболѣе подходящимъ и какія лѣкарства будутъ наиболѣе цѣлебными? У насъ есть средства, дѣйствующія на мозгъ, на желудокъ, на кишки, на печень, на почки и т. д., и всякій тотчасъ же скажетъ, что, по всей вѣроятности, будутъ самыми пригодными и принесутъ наиболѣе пользы лѣкарства, дѣйствующія на больной органъ, мозгъ, а не на кишки, или печень. Положимъ, что мы сдѣлаемъ еще шагъ и опредѣлимъ, что затронута извѣстная часть органа; положимъ также, что намъ извѣстно что изъ двѣнадцати лѣкарствъ, дѣйствующихъ на мозгъ, четыре дѣйствуютъ именно на ту часть органа, которая разстроена; нужно ли говорить что, вѣроятно, эти четыре лѣкарства въ данномъ случаѣ будутъ полезнѣе, чѣмъ остальные восемь. Далѣе, опредѣливъ мѣсто болѣзни патологически, на сколько мы это можемъ, мы замѣчаемъ нѣкоторые явные симптомы, характеризующіе нашъ случай, и, положимъ, намъ извѣстно, что одно изъ упомянутыхъ четырехъ средствъ отъ болѣзни мозга не только дѣйствуетъ на затронутую часть больного органа, но дѣйствуетъ такъ, что вызываетъ симптомы, совершенно сходные съ симптомами даннаго случая, тогда по тому же принципу должно быть явно, что это и есть одно изъ лѣкарствъ, которое мы апріорно можемъ считать наиболѣе цѣлебнымъ для этого случая. А почему?—По той явной причинѣ, что это лѣкарство дѣйствуетъ прямо на мѣсто болѣзни и

такъ вліяетъ на него, что, данное въ большой дозѣ, даже въ здоровомъ тѣлѣ производитъ симптомы, совершенно соотвѣтствующіе тѣмъ, какіе мы замѣчаемъ въ лѣчимой нами болѣзни. Есть вѣроятіе, что это предполагаемое лѣкарство дѣйствуетъ подобно *причинѣ* болѣзни, какаѣ бы она ни была.

Подобіе болѣзни съ дѣйствіемъ лѣкарства наведетъ каждаго, сколько нибудь обдумавшаго это, на мысль, что это и есть *par excellence* *) лѣкарство, которое, по всей вѣроятности окажется драгоценнымъ въ лѣченіи болѣзни, потому что оно доходитъ до самаго ея корня. Можетъ ли что либо быть проще, или болѣе согласоваться съ здравымъ смысломъ? Но наши непрофессиональные читатели могутъ спросить насъ, какъ мы знаемъ, что то или другое лѣкарство дѣйствуетъ на извѣстный больной органъ? На это мы отвѣтимъ, что это узнается изъ испытаній надъ *здоровыми* организмами и изъ наблюденій надъ случаями отравленія. Изъ такихъ испытаній и наблюденій мы видимъ, что лѣкарства не дѣйствуютъ какъ попало на все тѣло, но что каждое лѣкарство избираетъ извѣстный органъ, или рядъ органовъ, на которыхъ неизмѣнно проявляетъ свое дѣйствіе. Напр. *белладонна* избираетъ для своего дѣйствія мозгъ, кожу, горло, глаза и т. п.; *арсеникъ* — весь слизистый путь отъ глазъ книзу; *итекакуана* — желудокъ, бронхіальныя трубочки, дыхательныя нервы и т. д. Благодаря этой то постоянной избирательной силѣ каждаго лѣкарства врачъ можетъ, зная симптомы, опредѣлить, какимъ ядомъ былъ отравленъ человекъ. Далѣе, благодаря этимъ испытаніямъ найдено, что изъ нѣсколькихъ лѣкарствъ, дѣйствующихъ на одинъ органъ, каждое имѣетъ отдѣльныя, свойственныя ему симптомы, такъ что одно лѣкарство можетъ дать болѣе полную картину болѣзни, чѣмъ другое. Намъ могутъ возразить, что если мы дадимъ лѣкарство, которое, какъ намъ извѣстно, производитъ болѣзненное состояніе, совершенно сходное съ лѣчимой нами болѣзنیю, то невѣроятнѣе ли, что это лѣкарство, ожесточивъ симптомы, принесетъ больше вреда, чѣмъ пользы? Конечно, если больному будетъ дана достаточно большая доза, чтобы вызвать тѣ же болѣзненные симптомы даже въ здо-

*) По превосходству, по преимуществу.

ровомъ организмѣ, какіе проявляются у него въ болѣзни, то это только ухудшитъ его состояніе. Но мы именно и избѣгаемъ этого, давая дозу достаточно малую, чтобы не причинить ожесточенія въ данномъ болѣзненномъ случаѣ, а такъ какъ чувствительность разныхъ органовъ и частей организма къ ихъ спеціальному лѣкарственному возбуждѣтелю чрезвычайно усиливается въ болѣзни, то доза, достаточная для того, чтобы возбудить больной органъ или больную часть, бываетъ обыкновенно гораздо меньше дозы, требуемой для того, чтобы вызвать симптомы въ здоровыхъ органахъ.

Вотъ въ этомъ-то и заключается вся суть малыхъ дозъ — *нужно давать такую маленькую дозу, которая не ухудшитъ состоянія больного.* Это просто выводъ изъ предъидущаго принципа. Лѣкарство, дѣйствіе котораго такъ схоже съ болѣзною *должно* быть назначаемо въ меньшемъ количествѣ, чтобы не ожесточить болѣзнь.

Вотъ это и есть гомеопатія, и она такъ согласна съ здравымъ смысломъ, что истина и простота такого правила лѣченія должны быть ясны каждому, даже и непрофессіональному читателю. Превосходство этого лѣченія состоитъ въ томъ, что это — непосредственное лѣченіе. Здоровые органы не страдаютъ оттого, что дѣйствіе направлено на нихъ вмѣсто того, чтобы быть направленнымъ на больную часть. Давая наше гомеопатическое лѣкарство, мы знаемъ, что оно направится прямо и вѣрно къ мѣсту болѣзни и произведетъ исцѣленіе, не затрогивая другіе органы. Тутъ мы видимъ громадную противоположность между гомеопатическимъ и такъ-называемымъ аллопатическимъ способами. Почти ни одинъ случай въ аллопатіи не обходится безъ слабительнаго, по крайней мѣрѣ въ началѣ болѣзни, которое дается для того, чтобы отвлечь или удалить предполагаемое неправильное дѣйствіе кишекъ, этихъ сильно наказуемыхъ органовъ, или безъ употребленія ртути, чтобы привести въ порядокъ печень; все это дѣлается на основаніи какой-то предвзятой теоріи, согласно которой это необходимо; повдѣе же въ болѣзни могутъ понадобиться и нарывные пластыри, чтобы наказать кожу.

Этотъ методъ у большинства аллопатовъ такъ вошелъ въ обыкновеніе, что, по ихъ мнѣнію, ни одинъ случай болѣзни не

может обойтись без него. Но дело в том, что сами аллопаты, когда они отбрасывают эту систему раздраженія кишек и т. п. и дают микстуру специально для опредѣленной болѣзни, бессознательно и очень грубо и неточно употребляютъ здравый гомеопатическій способъ, потому что изъ чего напр. состоитъ ихъ микстура при лѣченіи кашля, какъ не изъ смѣси лѣкарствъ, имѣющихъ прямое дѣйствіе на бронхіальную слизистую оболочку. Они употребляютъ ипекакуану, и мы также; они употребляютъ морской лукъ (*Scilla*), и мы также; они употребляютъ рвотный камень, и мы также. Но они назначаютъ эти лѣкарства потому, что они оказались полезными и тѣмъ обнаружили свое вліяніе на больную часть, тогда какъ мы раньше узнаемъ ихъ дѣйствіе на больную часть и потомъ уже назначаемъ ихъ, не потому, что тотъ или другой врачъ нашелъ ихъ полезными, а потому, что, благодаря испытанію ихъ на здоровомъ тѣлѣ, мы нашли, что они имѣютъ избирательное средство къ этимъ частямъ. Мы такимъ образомъ имѣемъ возможность, благодаря нашему здоровому принципу, съ такою точностью опредѣлить соответствующее лѣкарство, что можемъ выбрать именно то лѣкарство, которое пригодно для даннаго случая, и, слѣдовательно, намъ не нужно смѣшивать его съ другими. Аллопаты же, пользующіеся этимъ здравымъ принципомъ только въ грубой формѣ, не увѣрены въ дѣйствіи ни одного отдѣльнаго лѣкарства и потому смѣшиваютъ вмѣстѣ три или четыре средства и притомъ въ излишне большомъ количествѣ и такимъ образомъ составляютъ тѣ тошноту вызывающія микстуры отъ кашля, которыя разстраиваютъ желудки ихъ пациентовъ. Это служитъ еще примѣромъ неумышленнаго бичеванія здоровыхъ органовъ, такъ часто встрѣчающагося въ практикѣ старой школы.

Желудокъ долженъ принять эти тошнотворныя смѣшенія большихъ дозъ, дабы черезъ него лѣкарства могли подѣйствовать на больную часть; но излѣчивая такимъ образомъ первичную болѣзнь, приходится потомъ еще лѣчить новую въ видѣ разстроенаго желудка и потери аппетита.

Въ сущности, практика старой школы состоитъ изъ маленькой доли *чисто* научной аллопатіи, значительной доли грубой и непризнанной гомеопатіи и большой доли раздраженія здоровыхъ органовъ. Гомеопатія даетъ намъ возможность избѣгать этого по-

слѣдняго и лѣчить нашихъ пациентовъ здоровымъ способомъ, давая лѣкарство, испытанія котораго раньше показали, что оно дѣйствуетъ *прямо* на больную ткань. И эта то простота и непосредственность лѣченія позволяетъ намъ обходиться безъ прежняго варварскаго раздраженія кишекъ и другихъ органовъ. Несомнѣнно, что, если какое либо лѣченіе рекомендуетъ себя здоровому смыслу не только врачей, но и больныхъ, то это—гомеопатическое. Намъ не могутъ болѣе говорить, какъ передовые журналы говорили раньше, что наша система „противна здоровому смыслу“.

Но намъ могутъ возразить такъ: „Вашъ принципъ для выбора лѣкарствъ можетъ быть очень простъ, прекрасенъ и вѣренъ, но развѣ ваши безконечно малыя дозы не противны здоровому смыслу?“ Въ отвѣтъ на это мы готовы ждать, пока нашъ здравый принципъ для выбора лѣкарствъ не будетъ добросовѣстно испытанъ. Мы уже показали, что нашъ законъ относительно дозы просто таковъ: согласно здоровому смыслу, лѣкарство *должно* быть назначено въ такихъ малыхъ дозахъ, какія не могутъ ожесточить болѣзнь нашего пациента. Это само собою разумѣется. Пусть же всякій дѣйствуетъ согласно этому простому правилу и начнетъ свои опыты не съ безконечно малыхъ, а съ значительныхъ по величинѣ дозъ; пусть онъ продолжаетъ опыты, пока не убѣдится въ истинѣ нашего здраваго принципа для выбора лѣкарствъ, и онъ скоро найдетъ, что гораздо меньшія дозы, чѣмъ тѣ, какія онъ считалъ неспособными сколько нибудь вліять на организмъ, излѣчиваютъ не только такъ же хорошо, какъ большія, но во многихъ случаяхъ гораздо лучше. „Безконечно малыя“ — слово неопредѣленное и, взятое въ обыкновенномъ употребленіи аллопатовъ, можетъ означать все, что меньше $1|_{100}$ или $1|_{1000}$ грана. Исследователь скоро найдетъ, что подобныя количества, а во многихъ случаяхъ и гораздо меньшія, особенно нѣкоторыхъ лѣкарствъ, даютъ гораздо лучшій результатъ лѣченія, чѣмъ большія дозы. И когда онъ убѣдится въ этомъ изъ своего собственнаго опыта, онъ уже не будетъ утверждать, что безконечно малыя дозы противны здоровому смыслу. Онъ найдетъ, какъ мы нашли, что здравый смыслъ говорить, что нужно давать такое количество лѣкарства, какое можетъ излѣчить болѣзнь, и не больше, какъ бы доза ни была мала.

Вотъ интересный примѣръ того, какъ спокойно можно поло-

житься на опыт для подтвержденія здраваго смысла безконечно малой дозы. — Нѣсколько лѣтъ тому назадъ намъ пришлось имѣть разговоръ по поводу гомеопатіи съ однимъ профессоромъ медицины въ Шотландскомъ университетѣ. Онъ смотрѣлъ на гомеопатію, какъ на совершенную нелѣпость. „Вы, насколько я понимаю“, сказалъ онъ, „даете капельныя дозы ипекакуаннаго вина во время тошноты“. Я не отрицалъ этого обвиненія, хвалилъ результаты, получаемыя отъ такого употребленія этого лѣкарства и совѣтовалъ ему испытать это. „О, нѣтъ“, сказалъ онъ, „это нелѣпо. Я могу представить себѣ, что чайная ложка можетъ имѣть *нѣкоторое* дѣйствіе на желудокъ, но предполагать, что одна капля имѣетъ какое нибудь дѣйствіе просто смѣшно“. — Это было приблизительно за годъ до появленія въ свѣтъ „Руководство къ Терапіи д-ра Рингера“ (Manual of Therapeutics); поддержанный мнѣніемъ профессора терапіи въ Университетской Коллегіи этотъ самый способъ лѣченія сдѣлался сначала предметомъ обсужденія, потомъ былъ испытанъ, и теперь такое употребленіе *ипекакуаны* вполне признано.

Когда аллопатамъ впервые стала очевидна противолихорадочная сила *аконита*, то капельныя дозы считались безрасудно малыми; ихъ фармакопея рекомендовала отъ 5 до 15 капель на приемъ. *Теперь*, благодаря опять таки д-ру Рингеру, капельныя дозы сдѣлались правиломъ. Таковъ будетъ результатъ практическаго испытанія и другихъ гомеопатическихъ средствъ, такъ что на этотъ счетъ мы можемъ успокоиться.

Тѣмъ не менѣе мы желали бы обратить вниманіе изслѣдователей на то, что, если они находятъ правду въ нашихъ разсужденіяхъ о здоровомъ смыслѣ принципа для выбора лѣкарствъ, то должны допустить, что и въ нашихъ заявленіяхъ о дѣйствительности очень малыхъ дозъ есть правда. Въ высшей степени неправдоподобно, чтобы мы будучи правы въ отношеніи нашего принципа и успѣшны въ нашемъ лѣченіи, основанномъ на этомъ принципѣ, въ тоже время такъ ошибались бы въ отношеніи нашихъ дозъ. Повторяемъ еще разъ; употребляя наши малыя дозы, мы устраняемъ возможность испортить желудокъ и аппетитъ нашего больного, что, какъ мы видѣли, такъ часто бываетъ результатомъ назначенія *микстуръ* старой школы. Это немаловажный пунктъ,

такъ какъ, если пациентъ ослабленъ какою либо болѣзною, то здравый смыслъ говорить, что въ высшей степени важно не мѣшать способности желудка принимать и переваривать пищу, столь необходимую для поддержанія силъ больного.

Мы часто взывали къ нашимъ противникамъ въ пользу нашего способа доводами успѣшности лѣченія, но нашимъ излѣченіямъ не вѣрили или объясняли ихъ по своему; мы взывали къ нимъ доводами обширной статистики, но намъ говорили, что статистика ничего не доказываетъ и ее можно построить такъ, что она докажетъ, что угодно. Единственный доводъ, который будетъ имѣть рѣшительный и прочный результатъ это — практическое испытаніе нашего способа въ болѣзни. Если способъ этотъ будетъ прежде добросовѣстно и честно изученъ и потомъ испытанъ въ болѣзни, то никакихъ больше доводовъ не понадобится. Это будетъ, *argumentum ad hominem* "par excellence". Если намъ удалось этою статьею приготовить путь къ такому испытанію и до нѣкоторой степени обезоружить предразсудокъ, указавъ на здравый смыслъ гомеопатіи, то мы будемъ чувствовать себя вознагражденными.

Стенографическій отчетъ преній.

По докладу д-ра мед. Е. А. Каррика „О гомеопатіи, какъ ученіи и увлеченіи“,

читанному въ большой аудиторіи Педагогическаго музея, 20 Декабря 1890 года.

(Продолженіе).

Д-ръ В. Дитманъ.—Милостивыя Государыни и Милостивые Государи! Никогда ни одинъ врачъ и ни одинъ пациентъ не сдѣлался послѣдователемъ гомеопатіи на основаніи теоретическихъ соображеній и отвлеченныхъ теорій. Только факты осязательные и неоспоримые и притомъ факты, повторяющіеся десятки и сотни тысячи разъ во всѣхъ пяти частяхъ свѣта и во всѣхъ слояхъ об-

щества въ продолженіи болѣе ста лѣтъ могли дать гомеопатіи то положеніе, которое она занимаетъ въ наши дни, несмотря на страшную силу подавляющаго большинства врачей, ратующихъ всѣми средствами противъ Ганемановскаго ученія, даже несмотря на еще болѣе страшную силу официальныхъ медицинскихъ учреждений, преслѣдующихъ гомеопатію. Приведу вкратцѣ два - три примѣра относительно статистики, которой уже коснулся д-ръ Бразоль. Скажу только, что въ вѣнской гомеопатической больницѣ средняя смертность отъ воспаленія легкихъ, при гомеопатическомъ лѣченіи равнялась 5,7%, а при аллопатическомъ 24,5%. Статистику смертности отъ холеры точно также упомянулъ д-ръ Бразоль; но я не могу не упомянуть объ одномъ весьма интересномъ фактѣ. Въ 1881 г., когда я имѣлъ честь присутствовать на международномъ гомеопатическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ, тамъ, между прочимъ, было около тридцати товарищей изъ Америки, и одинъ изъ нихъ читалъ рефератъ о гомеопатическомъ лѣченіи такой страшной и смертельной болѣзни, какъ желтая горячка. Известно, что эта болѣзнь появляется въ видѣ болѣе или менѣе обширной эпидеміи въ средней полосѣ Сѣверной Америки и особенно на низкихъ и болотистыхъ берегахъ Миссисипи. Смертность отъ желтой горячки при началѣ лѣченія достигала 92%, а при гомеопатическомъ лѣченіи самая крупная цифра была 13%. Этотъ товарищъ нашъ на лондонскомъ конгрессѣ передавалъ намъ фактъ, что въ тѣхъ частяхъ этой мѣстности Средней Америки, гдѣ господствуетъ желтая горячка, почти невозможно найти ни одного врача-аллопата: врачи-аллопаты тамъ также рѣдки, какъ въ Россіи врачи-гомеопаты. Однако научное объясненіе этихъ фактовъ далеко не такъ трудно, какъ утверждаютъ наши противники и въ томъ числѣ уважаемый товарищъ, говорившій сегодня въ своей лекціи противъ гомеопатіи. Наука даетъ намъ не мало весьма интересныхъ фактовъ, доказывающихъ что далеко не всегда большое сильнѣе малаго. Приведу одинъ примѣръ изъ физики. Магнитъ вѣсомъ въ 7 ф. притягиваетъ желѣзо, вѣсящее въ 50 разъ больше его, т. е. 350 ф., между тѣмъ магнитъ, вѣсящій только золотникъ или ползолотника, притягиваетъ желѣзо вѣсомъ въ 400 разъ больше его вѣса; а стало быть малое тутъ сильнѣе большаго.

Относительно малыхъ гомеопатическихъ дозъ врачи аллопаты утверждаютъ, что онѣ не содержатъ никакого лѣкарственного вещества, а потому не могутъ имѣть дѣйствія. Уже въ опроверженіе этого можно сказать, что граница дѣлимости веществъ до сихъ поръ не найдена. Есть много фактовъ, доказывающихъ неоспоримо присутствіе веществъ въ неизмѣримо маломъ молекулярномъ или атомистическомъ видѣ. Одна четырехъ миллионная часть грана іода и одна четырехсотъ миллионная часть грана мѣди даютъ еще ясную химическую реакцію. Одинъ гранъ золота можно дѣлать на 340 миллионновъ частицъ, ясно различаемыхъ подъ микроскопомъ. Одинъ гранъ мускуса можетъ быть раздѣленъ на 320 квадриллионовъ частицъ, изъ которыхъ каждая вполне различается обоняніемъ. Есть люди, очень чувствительные къ дѣйствию мускуса, такъ что падаютъ въ обморокъ отъ малѣйшаго его запаха, т. е., отъ $\frac{1}{320}$ -н квадриллионной части грана. Дарвинъ показалъ, что $\frac{1}{20}$ -н миллионная часть фосфорно-кислаго амміака оказываетъ ясное вліяніе на растеніе *Drosera rotundifolia*. Всякій болѣзненный процессъ, сопряженный съ реакціями пораженія нервовъ и тканей, при которыхъ происходитъ лѣкарственное раздраженіе, состоитъ къ заболѣваемымъ затѣмъ органамъ или тканямъ въ избирательномъ сродствѣ, т. е., дѣйствуетъ на основаніи закона *Similia Similibus Curantur*. Однако то, что меня въ особенности заставляетъ удивляться такимъ сильнымъ нападкама, которыя совершались и продолжаютъ совершаться на малыя дозы, въ наше время, это игнорированіе того факта, что въ новѣйшее время открыта цѣлая серія болѣзнетворныхъ агентовъ, почти неизмѣримо малыхъ, а именно микробовъ. До какой степени эти организмы мелки, можно заключить изъ того, что, напр., туберкулезныя бактеріи видны только при тысячномъ линейномъ увеличеніи, т. е., при увеличеніи въ миллионъ разъ, причемъ онѣ представляются глазу нѣсколько больше булавочной головки. Тѣмъ не менѣе страшное разрушительное ихъ дѣйствіе на человѣческой организмъ при чахоткѣ всѣмъ извѣстно. Великое открытіе знаменитаго Коха, взволновавшее прессу почти всего міра и врачей всѣхъ пяти частей свѣта, еще не сдѣлалось на столько достояніемъ науки, чтобы можно было вывести вполне ясное заключеніе относительно дѣйствія его тѣмфы. Но, судя по тѣмъ опытамъ, которые сдѣланы до сихъ

поръ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что лимфа Коха состоитъ въ избирательномъ сродствѣ съ туберкулезнымъ процессомъ. Поэтому такія дозы, которыя на здоровый организмъ не оказываютъ никакого дѣйствія, вызываютъ въ больномъ организмѣ значительную и даже иногда очень сильную реакцію. Такъ, я самъ наблюдалъ, что послѣ 2 миллиграмм. полупроцентнаго раствора Коховской лимфы температура возвысилась до 39,2° и продолжала быть повышенной еще спустя 36 часовъ послѣ этого ничтожнаго впрыскиванія. Для оказанія вліянія на малыя молекулы, изъ коихъ состоитъ человѣческой организмъ, требуются соотвѣтственные измельченныя дозы.

Громадное повышеніе во время болѣзни воспріимчивости частей организма къ ихъ специфическимъ стимуламъ указываетъ на необходимость назначенія дозъ гораздо меньшихъ, нежели тѣ, которыя требуются для проявленія ихъ дѣйствія въ здоровыхъ тканяхъ. При гомеопатическомъ лѣченіи, лѣкарства, избирательное сродство которыхъ въ матеріальныхъ дозахъ испытано на здоровомъ организмѣ, дѣйствуютъ прямо и непосредственно на больныя части, а потому нѣтъ надобности вызывать терапевтическіе эффекты въ здоровыхъ тканяхъ, имѣя въ виду лишь на столько повліять на крайне чувствительную больную часть, чтобы возбудить ее до нормальнаго уровня; а для этого достаточны самыя малыя дозы. (*Шиканіе и аплодисменты*).

Докторъ Е. Каррикъ. — Я не знаю, въ чемъ только я не состою обвиненнымъ: и въ томъ, что я представилъ каррикутуру на гомеопатію, и въ томъ, что я явился съ крайне крошечными силами и безъ всякой научной подготовки, безъ всякой точной передачи историческихъ фактовъ и т. д.

Если гомеопатическая фармакологія и дѣйствіе гомеопатическихъ минимальныхъ дозъ представляется въ каррикатурномъ видѣ, то вину этого я сваливаю совершенно на саму гомеопатію. Докторъ Бразоль говоритъ, что я неточно передалъ историческій фактъ, говоря о Ганеманѣ и о его рпеиш. Но вѣдь вѣрно, что Ганеманъ продавалъ буру, какъ лѣкарство противъ всякихъ болѣзней, и продавалъ ее по большой цѣнѣ; и когда другими былъ сдѣланъ химическій анализъ и оказалось, что это простая бура, Ганеманъ

великодушно отказался отъ своего *postum*, который въ то время не давалъ уже никакого дохода. Въ коммерческихъ дѣлахъ очень часто отказываются отъ товара при такихъ обстоятельствахъ.

Меня обвиняютъ въ томъ, что я нарисовалъ Ганемана въ непривлекательномъ свѣтѣ. Но человекъ, торгующій секретнымъ средствомъ, едва-ли можетъ быть привлекателенъ въ глазахъ нашего сословія.

Затѣмъ относительно того, что Ганеманъ считалъ свои средства простыми и не сложными, я сказалъ, что, напр., хина и опиумъ суть такія средства, которыя заключаютъ въ своемъ составѣ много алколоидовъ, о чемъ Ганеманъ долженъ былъ знать.

Далѣе, докторъ Бразоль не совсѣмъ правъ, что на хинныхъ фабрикахъ рабочіе страдаютъ лихорадкою. Ничѣмъ подобнымъ они не страдаютъ, и я могъ привести въ доказательство слѣдующій фактъ. Я былъ на одной большой хинной фабрикѣ въ Миланѣ, которая поставляла въ послѣднюю войну всю хину на русскую армію и на всю Остъ-Индійскую Компанію.—Я видѣлъ рабочихъ и знаю, что почти никто изъ нихъ, съ того дня какъ поступалъ на фабрику, не страдалъ лихорадкою, не смотря на то, что вслѣдствіе ирригацій кругомъ Милана чуть-ли не все населеніе страдаетъ сильною лихорадкою; такъ что эти рабочіе составляли единственное населеніе, которое не страдало лихорадкою.

Относительно того, что хина не производитъ дѣйствія, подобнаго лихорадкѣ, я ссылаясь на Юрга, который дѣлалъ добросовѣстно надъ десятками учениковъ эти опыты съ хиною, во всѣхъ дозахъ и растворахъ, и пришелъ къ совершенно отрицательнымъ результатамъ. Эти опыты были одобрены другими гомеопатами, и нельзя на нихъ смотрѣть, какъ на опыты легкомысленно и недобросовѣстно веденные. Тоже самое утверждаетъ Андраль, который пробовалъ это средство надъ 24 студентами, и Роджерсъ, уѣхавшій изъ Петербурга безъ всякой предвзятой идеи и скорѣе какъ поклонникъ гомеопатіи: а также Ватль, Гаубольдъ, Мейеръ, Мюллеръ и др.—(все гомеопаты) —заявили, что невозможно произвести перемежающуюся лихорадку помощью хинной корки.

Докторъ Бразоль говоритъ, что привитая оспа сходна съ настоящею, а поэтому дѣйствуетъ гомеопатически. Но если бы что нибудь въ этомъ случаѣ дѣйствовало, то скорѣе не коровья

оспа, а оспа, взятая отъ больныхъ натуральною оспою. Такая оспа, дѣйствительно одинаковая и схожая, могла бы скорѣе предупредить болѣзнь.

Далѣе, меня обвиняють въ томъ, что я умалчиваю о дѣйствиіи белладоны и другихъ средствъ. Я не понимаю, какимъ образомъ биліонная часть вещества могла вылѣчить больнаго въ продолженіи короткаго времени, у котораго была ипохондрія, который чуть-ли не хотѣлъ лишиться себя жизни и который черезъ нѣсколько времени сдѣлался совершенно веселымъ и здоровымъ. Я знаю, что опиумъ и другія наркотическія вещества вызываютъ ужасающія картины мозговыхъ явленій, но мы знаемъ, въ какихъ дозахъ опиумъ такъ дѣйствуетъ; мы знаемъ, что это не въ гомеопатическихъ дозахъ, не въ такихъ миллионныхъ частяхъ, которыхъ никакой микроскопъ, никакой химическій анализъ не можетъ доказать.

Мой первый критикъ часто употреблялъ выраженіе, котораго я совершенно не понимаю, напр., „молекулярная энергія увеличивается“. Эти слова не имѣють никакого значенія и смысла.

Онъ также цитировалъ статистику. Не знаю, вѣрна ли она или нѣтъ; онъ говоритъ, что она вѣрна, значитъ онъ ее прочелъ гдѣ нибудь, но не указалъ гдѣ. Относительно лѣченія холеры въ Лондонѣ онъ говорилъ, что смертность при гомеопатическомъ лѣченіи была меньше, чѣмъ при аллопатическомъ. Но я помню время, когда въ 66 г. здѣсь, въ Петербургѣ, была холера. Я тогда былъ врачомъ въ одномъ изъ холерныхъ приютовъ и могу сказать, что все зависитъ отъ того, въ начальномъ ли періодѣ холерной эпидеміи или въ концѣ ея производится лѣченіе больнаго. Я помню, что въ первый періодъ въ приютѣ было 60 больныхъ, которые всѣ умерли въ продолженіи трехъ дней. Всякій врачъ лѣчитъ по' своему, и при томъ-же способѣ лѣченія въ концѣ эпидеміи было 66 случаевъ холеры безъ одной смерти, хотя съ тѣми-же серьезными симптомами, какіе были въ началѣ. Покойный д-ръ Персонъ, видѣвшій холеру въ 1848 г., говорилъ намъ: „въ началѣ Вы всегда разочаруетесь въ лѣченіи, а къ концу Вы будете вѣрить въ Ваши средства“.

Докторъ Брауоль говоритъ, что *arsenicum* даетъ полную картину. Брауоль не имѣлъ случая наблюдать и можетъ этого сказать. *Arsenicum* не даетъ

никакой картины холеры, ни въ аллопатическихъ, ни въ гомеопатическихъ дозахъ, кромѣ того, что онъ производитъ рвоту. Но рвота холерная и рвота, происходящая отъ мышьяка, совершенно разныя. Никакого сходства нѣтъ холеры съ отравленіемъ мышьякомъ.

Докторъ Бразоль тоже вдается въ деревенскую казуистику, — какъ онъ лѣчилъ мужичковъ гомеопатіею. Но я не вхожу въ казуистику, а я взялъ для сравненія больницы и получилъ тотъ результатъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не было никакого лѣченія или гдѣ было гомеопотическое лѣченіе, результаты были почти одни и тѣ-же.

Относительно гомеопатическаго лѣченія животныхъ мы знаемъ его результаты. Когда въ 1867 году была эпидемія чумы, перешедшая изъ Россіи въ Англію, масса коровъ погибла, причемъ было примѣняемо всякое лѣченіе, даже гомеопатическое; и, по наблюденіямъ врачей, результатъ былъ тотъ, что изъ 56 зараженныхъ чумою коровъ, лѣчившихся гомеопатіею, 56 околѣло. Большой процентъ смертности едва-ли возможенъ даже въ предѣлахъ аллопатіи.

Долженъ признаться, что я не ожидалъ, чтобы моя лекція понравилась доктору Бразолю, собственно не моя лекція, а тѣ факты, съ которыми трудно спорить и которые я цитировалъ; но я не ожидалъ отъ него слышать проповѣди относительно вульгарности и травальности тона моего сообщенія. Но, въ то-же время, долженъ признаться, что я глубоко обязанъ ему за его великодушіе, что онъ избавляетъ меня и присутствующую здѣсь публику отъ дальнѣйшихъ своихъ разсужденій. Онъ говоритъ, что я гордился, что былъ ученикомъ Кристисона и Гарднера. Но я не гордился ими и только сказалъ, что они были моими наставниками. Онъ говоритъ, что они мною не гордились-бы. Да, они были люди скромные, и даже вещами, которыми очень могли-бы гордиться, они -вовсе не гордились. Это были люди европейской извѣстности. Можетъ быть иногда они и краснѣли до ушей, но только я ихъ никогда не заставлялъ краснѣть, какъ сегодня заставилъ-бы ихъ краснѣть, если бы, подобно доктору Бразолю, утверждалъ публично, передъ аудиторіею, что товарищъ невѣрно цитируетъ на моихъ же глазахъ; не вѣрилъ бы ему; и заставилъ бы передать его рукопись предсѣдателю для провѣрки

цитаты. При великодушiи доктора Бразоля, и не смотря на мой вульгарный и тривiальный тонъ, я надѣюсь, что онъ меня проститъ и пощадитъ; но я его попросилъ-бы впередъ въ своей полемикѣ относиться къ своимъ товарищамъ тономъ болѣе вѣжливымъ и приличнымъ. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель.—Отказываясь пытаться резюмировать сегоднiшнiя пренiя. Могу только констатировать, что между представителями того и другаго медицинскихъ лагерей обнаружилась сегодня бездна, которую теперь едва-ли можно перейти. Я могу заключить только выраженiемъ пожеланiя, чтобы хотя въ далекомъ будущемъ каждая изъ медицинскихъ сторонъ взяла у другой все то хорошее, что у нея есть, и чтобы медицинскiе лагеря слились во едино съ усовершенствованными средствами, для дѣятельности на пользу чело-вѣчества. (*Дружные аплодисменты*).

Дополнительное примѣчанiе д-ра мед. Л. Е. Бразоля.—Въ своемъ заключительномъ словѣ докторъ Каррикъ выразилъ желанiе, чтобы въ полемикѣ я относился къ своимъ товарищамъ тономъ болѣе вѣжливымъ и приличнымъ. Но всякiй, кто возьметъ на себя трудъ ознакомиться съ моими „Публичными лекцiями о гомеопатiи“ и просмотритъ приложенныя къ нимъ стенографическiе отчеты пренiй, сейчасъ убѣдится, что въ моихъ прежнихъ диспутахъ я именно и придерживался принципа спорить съ моими оппонентами вѣжливо и спокойно; и никто изъ нихъ не могъ и не можетъ отрицать, что самыя лекцiи мои въ защиту гомеопатiи во всякомъ случаѣ были читаны въ серьезной и научной формѣ. Поэтому я былъ вправѣ ожидать, что публичная лекцiя въ опроверженiе гомеопатiи будетъ также выдержана въ научно-объективномъ тонѣ; и когда д-ръ Каррикъ оповѣстилъ свою научную бесѣду и, за нѣсколько дней до ея осуществленiя, опубликовалъ свои тезисы, то я надѣялся, что онъ ихъ будетъ защищать научно, и радовался предстоящимъ дебатамъ, потому что всякiй честный споръ передъ судилищемъ многочисленной и интеллигентной аудиторiи, казалось мнѣ, долженъ былъ способствовать устраненiю или разъясненiю недоразумѣнiй между двумя воюющими лагерями; а въ такомъ случаѣ результатъ безпристрастнаго рѣшенiя даже самаго строгаго суда не подлежалъ для меня никакому сомнѣнiю. Когда же лекторъ, вмѣсто примѣненiя научной критики къ ученiю гомеопатiи, пустился въ издѣвательство и персифляжъ и, не поднимая глазъ съ тетрадки, сталъ преподносить аудиторiи заранѣе написанныя прибаутки и остроты, и при томъ не свои, а давно извѣстныя чужiя, списанныя изъ устарѣвшихъ пасквилей на гомеопатiю; когда я увидѣлъ, что лекторъ совершенно игнорируетъ весь прогрессъ, совершившiйся въ гомеопатiи со времени Ганемана, и пренебрежительно обзываетъ современныхъ гомеопатовъ „вольными казаками“, съ которыми онъ не желаетъ бесѣдовать; и когда я, не вѣря своимъ ушамъ, услышалъ, что лекторъ не можетъ сказать о великомъ Ганеманѣ ничего другаго, кромѣ того, что онъ былъ шарлатанъ и пьяница и что его испытанiя лѣкарствъ представляютъ лишь обычныя симптомы Katzenjammer'a (похмелья послѣ пьянства) и прочее въ этомъ родѣ;—тогда, сознаюсь, я возмущился духомъ за столь недобросовѣстное отношенiе лектора къ своей задачѣ, вслѣдствiе чего и возраженiе мое по существу или по содержанiю, быть можетъ звучало рѣзче, чѣмъ было бы прiятно д-ру Каррику и мнѣ самому, при болѣе нормальныхъ условiяхъ диспута. Но,

принимая во вниманіе сущность и форму его доклада, мнѣ скорѣе можно поставить въ вину, что я слишкомъ бережно и мягко обошелся съ лекторомъ, показавшимъ столь мало уваженія къ наукѣ и къ общественнымъ интересамъ.

Въ виду же того, что лектору принадлежало заключительное слово, я, къ сожалѣнію, былъ лишенъ возможности въ томъ же засѣданіи сдѣлать дополнителныя примѣчанія къ его послѣднему оправданію. Поэтому сдѣлаю ихъ сегодня.

Лекторъ наивно замѣчаетъ, что „если гомеопатическая фармакологія и дѣйствіе гомеопатическихъ минимальныхъ дозъ представляется (кому?) въ карикатурномъ видѣ, то вину этаго я сваливаю совершенно на саму гомеопатию“. Могу на это спросить словами проф. Лихтенберга: „Mein Gott! wenn ein Kopf und ein Buch zusammenstossen und es klingt hohl, ist denn das allemal im Buche“?! *)

Затѣмъ лекторъ вовсе не задаетъ себѣ труда преодолѣвать поставленные ему на пути препятствія, онъ очень просто обходитъ ихъ мимо. Такъ, онъ старался доказать въ своей лекціи, что хина не производитъ лихорадки; я же въ моемъ возраженіи указалъ ему между прочимъ на наблюденія Шеваляе и Циммера надъ рабочими въ хинныхъ фабрикахъ, у которыхъ хина нерѣдко производитъ своеобразную лихорадку. Докторъ Каррикъ на это отвѣчаетъ, что онъ былъ на одной хинной фабрикѣ и не видалъ и не знаетъ, чтобы рабочіе тамъ страдали лихорадкою. Я представляю лектору еще цѣлый рядъ *положительныхъ* наблюденій, доказывающихъ, что хина способна производить лихорадку; онъ же, въ доказательство, что „хина не производитъ дѣйствія подобнаго лихорадкѣ“, ссылается на *отрицательные* опыты Торга, Андраля и другихъ, не наблюдавшихъ, чтобы хина вызывала лихорадку. Такой способъ разсужденія напоминаетъ мнѣ одного обвиняемаго въ убійствѣ, который, въ доказательство того, что онъ не убивалъ, предлагалъ на судѣ выставить 20 свидѣтелей, не видѣвшихъ, чтобы онъ совершилъ преступленіе; и свидѣтельство этихъ двадцати должно было опровергнуть показаніе двухъ свидѣтелей, которые собственными глазами видѣли совершеніе имъ преступленія. На основаніи подобной логики, докторъ Каррикъ, очевидно, не можетъ рассчитывать на оправданіе.

Далѣе, лекторъ, критикуя гомеопатическую фармакологию и упоминая о такихъ лѣкарственныхъ веществахъ, какъ Belladonna, Hyoscinus, Stramonium, Opium, старался размѣшкать слушателей сопоставленіемъ необычныхъ и странныхъ исчислческихъ и мозговыхъ симптомовъ, занесенныхъ Ганеманомъ въ протоколъ испытаній на счетъ физиологическаго дѣйствія этихъ средствъ, и такимъ пріемомъ пробовалъ дискредитировать гомеопатическую фармакологию въ глазахъ своихъ слушателей. Когда же я указалъ ему, что всѣ эти симптомы не суть мнимые, фиктивные или случайные, а подлинныя, реальныя, дѣйствительно вызываемыя этими средствами, то онъ отвѣчаетъ: „да, я знаю, что опиумъ и другія наркотическія вещества вызываютъ ужасающія картины мозговыхъ явленій; но мы знаемъ, въ какихъ дозахъ опиумъ такъ дѣйствуетъ, мы знаемъ, что это не въ гомеопатическихъ дозахъ, не въ такихъ миллионныхъ частяхъ, которыхъ никакой микроскопъ, никакой химическій анализъ не можетъ доказать“. Такимъ образомъ лекторъ простодушно думаетъ, что осмѣянные имъ симптомы опиума, белладонны, Hyoscinus'a и Stramonium'a получены Ганеманомъ отъ такъ называемыхъ „гомеопатическихъ“ дозъ, присутствія которыхъ не можетъ открыть никакой микроскопъ и никакой химическій анализъ. Это опять доказательство, съ какимъ непростительнымъ легкомысліемъ лекторъ отнесся къ своей темѣ; онъ даже не знаетъ, что для опредѣленія дѣйствія именно этихъ лѣкарственныхъ веществъ (Belladonna, Stramonium, Hyoscinus, Opium), а также и многихъ другихъ, Ганеманъ самъ принималъ или назначалъ здоровому испытателю одну *силъную* или полную *физиологическую* дозу соответствующаго лѣкарства въ растворѣ и, въ случаѣ недостаточности ея дѣйствія или по исчезновеніи ея первичныхъ симптомовъ, приня-

*) Боже мой! Если сталкиваются голова и книга и, раздается пустой звукъ то развѣ это непременно въ книгѣ?!...

малъ или назначалъ второй такой же или еще болѣе сильный приѣмъ и тщательно наблюдалъ получаемый эффектъ. А въ искусствѣ наблюденія Ганеманъ, какъ известно, не превзойденъ еще никѣмъ изъ раньше его и послѣ него жившихъ врачей; поэтому и попытка осмѣянія по отношенію къ этому медицинскому генію прямо неприлична.

Дальше. Въ моемъ возраженіи я сказалъ, что „Arsenicum (мышьякъ) производитъ почти полную картину холеры“ и въ минимальныхъ дозахъ излѣчиваетъ самые злокачественные случаи азіатской холеры, ergo: similia similibus curantur. Д-ръ Каррикъ, не задумываясь, отвѣчаетъ: „Arsenicum не даетъ никакой картины холеры, ни въ аллопатическихъ, ни въ гомеопатическихъ дозахъ, кромѣ того что оны производятъ рвоту.. Никакаго сходства нѣтъ холеры съ отравленіемъ мышьякомъ“. Какое позорное для врача невѣжество! Не даромъ же я сказалъ и теперь повторяю, что Крестисонъ долженъ былъ бы покраснѣть за такого ученика! Каждый студентъ 3-го курса знаетъ, что отравленіе мышьякомъ часто является въ весьма острой формѣ, называемой французскимъ токсикологомъ Тардье „*foigne sugaigue*“, а другими авторами—„*foigne cholérique*“, именно вслѣдствіе ея сходства съ холерою. Картина отравленія при этой формѣ обыкновенно такова: является чувство тошноты и теплоты въ горлѣ, затѣмъ рвота весьма обильная и часто повторяющаяся, при чемъ извергаемая жидкость бываетъ бѣлаго цвѣта; къ этому присоединяется жгучая жажда, но питьё тотчасъ снова извергается рвотою; мучительная боль подъ ложечкою; поносъ, при чемъ испражненія бываютъ непроизвольны и состоятъ изъ свѣтлой, бѣловатой жидкости; наблюдались также и такъ называемыя „рисовыя“ испражненія, столь характерныя для холеры. Затѣмъ выступаютъ явленія со стороны нервной системы, головная боль и слабость, и появляется характерное выраженіе лица, сначала блѣдное потомъ синеватое (ціанотическое) и сморщенное, впалые глаза, заостренный носъ холодныя и синія губы, бѣлый и холодный языкъ, холодныя, какъ ледъ, руки и ноги синіе ногти. Слабость все усиливается; наступаетъ упадокъ силъ и ослабленіе пульса, который дѣлается малымъ, слабымъ и нитевиднымъ; наконецъ, обморокъ, задержаніе мочи и весьма болѣзненные судороги въ конечностяхъ. Черезъ 5—20 часовъ со времени появленія первыхъ признаковъ отравленія наступаетъ смерть при пониженіи температуры и ледяномъ холодѣ кожи. Такимъ образомъ, въ отравленіи мышьякомъ мы имѣемъ всѣ холерные симптомы со стороны желудочно-кишечнаго канала съ задержаніемъ мочи, судорогами, упадкомъ силъ и прогрессивнымъ охлажденіемъ поверхности тѣла, словомъ, столь характерную картину холеры, что во время холерной эпидеміи почти невозможно отличить по симптомамъ отравленіе мышьякомъ отъ холеры, и въ литературѣ известны многочисленные случаи подобныхъ ошибокъ. Почти всѣ фармакологи указываютъ на эти сходства. Имѣющей у меня подъ рукою „Дыбковскій“ (второе изд. 1873), по которому переучилось столько поколѣній русскихъ врачей, говорить (стр. 209): „Эта форма (отравленія мышьякомъ) по своимъ припадкамъ имѣетъ *чрезвычайное сходство* съ холерою“.—Но кромѣ сходства *клиническихъ* картинъ холернаго и мышьяковаго отравленія, обѣ болѣзни имѣютъ также и *патолого-анатомическое-макроскопическое* и *микроскопическое*—сходство, а именно: локализацию на желудочно-кишечной слизистой оболочкѣ и паренхиматозное воспаленіе лимфоидныхъ фолликулъ и железъ кишечника, въ формѣ *gastritis glandularis* или *adenitis parenchymatosa*, на что указываютъ такіе авторитеты, какъ Вирховъ Wood и др. Вирховъ, описывая патолого-гистологическую картину отравленія мышьякомъ въ 47-мъ томѣ своего Архива, прибавляетъ: „Не требуется никакихъ дальнѣйшихъ поясненій, *насколько также и состояніе кишокъ у отравленныхъ мышьякомъ сходно съ таковымъ при холерѣ*“. („Es bedarf keiner weitem Ausführung, wie sehr der Befund auch am Darne mit Arsenik Vergifteter demjenigen der Cholera gleicht“).

Такимъ образомъ получается слѣдующая картина. Всѣсы. На одной чашкѣ помѣстились первые авторитеты по части токсикологіи, фармакологіи и патологіи, съ

Вирховымъ во главѣ, подтверждающіе гомеопатичность мышьяка къ холерѣ. Является докторъ медицины, вскарабкивается на другую чашу вѣсовъ и тужится ихъ перенести на свою сторону. Ясно видимыя съ эстрады кучки друзей, пріятелей и кланеровъ даже привѣтствуютъ его „выходъ“ аплодисментами, но въ глубинѣ души не могутъ не испытывать досады за столь мало подготовленнаго товарища; и вся публика наглядно видитъ, что, не взирая на всѣ усилія почтеннаго доктора, вѣсы остаются неподвижны, и законъ подобія празднуетъ свое торжество. Вотъ потому то всѣ публичные и литературные диспуты съ нашими противниками такъ драгоценны для насъ гомеопатовъ, потому что гласность въ этихъ случаяхъ прямо увеличиваетъ несостоятельность аллопатовъ, и *per amicos—les inimicos* обезпечиваютъ гомеопатіи блестящую побѣду.

Что касается статистики гомеопатіи, то лекторъ можетъ найти интересныя данныя въ сочиненіи Раута „заблужденія гомеопатіи“ (Routh. Fallacies of Homoeopathy), котораго ужъ никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ гомеопатіи. Относительно холеры д-ръ Каррикъ говоритъ, что „все зависитъ отъ того, въ началномъ ли періодѣ холерной эпидеміи или въ концѣ ея производится лѣченіе больного“: въ началѣ всѣ умираютъ, въ концѣ всѣ выздоравливаютъ. Пусть такъ, хотя это не такъ. Но вѣдь дѣло въ томъ, что приведенные мною сравнительные результаты аллопатическаго и гомеопатическаго лѣченія холеры относятся къ одному и тому же періоду холерной эпидеміи: въ то самое время какъ аллопатическое лѣченіе давало 52⁰/₀, гомеопатическое лѣченіе давало лишь 15⁰/₀ смертности, и притомъ въ такихъ злокачественныхъ и тяжелыхъ случаяхъ холеры, которые, по заявленію правительственнаго инспектора, врача-аллопата, должны были окончиться смертью при всякомъ иномъ способѣ лѣченія. Эти факты засвидѣтельствованы достовѣрными свидѣтелями и экспертами и внесены въ акты Парламента. Но доктору Каррику видимо нѣтъ дѣла ни до фактовъ, ни до больныхъ, погибающихъ отъ его лѣченія. Потерявши, по собственному признанію, изъ 60-ти больныхъ—страшно сказать—всѣхъ 60, онъ совершенно не стремится усвоить себѣ лучший методъ лѣченія и утѣшаетъ себя тѣмъ, что такъ и должно быть при аллопатическомъ лѣченіи въ началѣ эпидеміи, а вотъ ужъ въ концѣ эпидеміи тамъ всѣ будутъ выздоравливать, даже не взирая на аллопатическое лѣченіе.

Вообще, по части признаній докторъ Каррикъ доходитъ до откровенности, граничащей съ самоотверженіемъ. Такъ, онъ открыто признается, что совершенно не понимаетъ выраженія „молекулярная энергія“: эти слова для него „не имѣютъ никакого значенія и смысла“. Такимъ образомъ, кромѣ неудовлетворительныхъ медицинскіхъ познаній, обнаруженныхъ въ данномъ случаѣ, у лектора оказывается и не малый недостатокъ элементарной обще-образовательной подготовки. При такихъ условіяхъ, конечно, нельзя брать за критику гомеопатіи, пониманіе которой непременно требуетъ солиднаго образованія, какъ общаго, такъ и спеціальнаго, и извѣстной доли интеллектуальнаго развитія.

О пятомъ своемъ положеніи, что „ни одинъ тезисъ Ганнемана нельзя возвести на уровеньъ закона“, лекторъ, очевидно, совершенно позабылъ и во всякомъ случаѣ не сдѣлалъ даже ни малѣйшей попытки его логически обосновать. Поэтому я и оставилъ его безъ вниманія, какъ голословное заявленіе, тѣмъ болѣе что я уже раньше посвящалъ глѣбую отдѣльную лекцію подъ заглавіемъ „о положеніи Гомеопатіи среди опытныхъ наукъ“ для доказательства, что терапевтическое правило Ганнемана „*similia similibus curantur*“ имѣетъ всѣ права на званіе „закона“ подобія.

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ о настроеніи аудиторіи во время преній. Нѣкоторая часть публики явилась въ полной увѣренности услышать вѣское опроверженіе ученія Ганнемана и приготовилась присутствовать при пораженіи гомеопатіи. Когда же обнаружилась полная несостоятельность лектора, то извѣстныя группы слушателей, между которыми я видѣлъ и знакомыя мнѣ лица врачей, выражали свое

сердитое безсиліе шиканіемъ. Это насъ нисколько не волновало, потому что исторія гомеопатіи видала и не такія еще проявленія нетерпимости и обскурантизма со стороны медицинскаго сословія; а ученіе Ганемана выросло изъ такого здороваго ядра и содержитъ въ себѣ столько жизненной силы и задатковъ къ безпредѣльному развитію, что его, конечно, никогда не заглушитъ никакое шиканіе.

Полугодовое испытаніе кохина.

(Homeopathic World. Мартъ, 1891 г.).

Теперь, когда миновали острые симптомы „коховской горячки“ и общество очнулось отъ бреда, въ который оно было повергнуто ею, можно съ пользою взглянуть на исторію этой болѣзни. Въ августѣ прошлаго года въ Берлинѣ было возвѣщено, что д-ръ Кохъ открылъ средство отъ чахотки. Разумѣется, газеты — всегда нуждающіяся въ чемъ-нибудь возбуждающемъ — съ жадностью ухватились за извѣстіе и постарались раздуть его елико возможно. До того времени Кохъ излѣчивалъ только морскихъ свинокъ, одержимыхъ не натуральною, а искусственною чахоткою, но испытатели проникнуты такимъ уваженіемъ къ этимъ животнымъ, что они не колеблясь дѣлаютъ заключеніе, что все, происходящее съ морскими свинками въ лабораторіяхъ, должно происходить и у человѣческихъ существъ въ больницахъ.

Оставалось только испытать средство на больныхъ. Въ нихъ не было недостатка, и Кохъ съ ассистентами приступилъ къ работѣ. Научный и медицинскій міръ былъ нѣсколько оскандализованъ отказомъ Коха сообщить природу и составъ своей жидкости; впрочемъ, всѣ признавали его авторитетъ, и Берлинъ въ скоромъ времени былъ наводненъ больными, желавшими лѣчиться, и докторами, желавшими приобрѣсти драгоцѣнную (чтобъ не сказать цѣнную) жидкость. Весь міръ заразился коховской горячкой. Газеты и журналы на перерывъ старались добыть подробности лѣченія, а ихъ корреспонденты — получить свиданіе съ Кохомъ или съ кѣмъ-нибудь кто его видѣлъ. Этотъ высыпной періодъ болѣзни продолжался довольно долго. Горя мало, что не было ни одного случая излѣченія отъ чахотки, что многіе умирали съ невольнательною быстротою, что улучшеніе, послѣдовавшее у нѣкоторыхъ

больныхъ, равнялось тому, которое часто получается отъ рыбаго жира. Вдругъ оказалось, что таинственная жидкость представляла собою средство не отъ легочной чахотки, а отъ волчанки и быть можетъ отъ проказы. Тутъ пошли новые опыты. Хирурги и дерматологи взяли за средство и, нужно сознаться, что полученные ими результаты были болѣе удовлетворительны.

Затѣмъ появился на сцену откровенный другъ, въ лицѣ профессора Вирхова, доказавшаго, что если жидкость Коха не излѣчиваетъ, она по крайней мѣрѣ убиваетъ разнообразными новыми и вѣрными путями. Не одинъ Вирховъ такого мнѣнія. Джонатанъ Гѣтчинсонъ заявляетъ, что волчанка не имѣетъ почти никакого отношенія къ туберкулозу, что если коховская жидкость и вызываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ улучшение, она никогда не излѣчиваетъ вполнѣ, а иногда не только не приноситъ никакой пользы, но причиняетъ значительный вредъ.

Чѣмъ же увѣнчались шестимѣсячныя испытанія много судившаго средства?—Кохъ уѣхалъ въ Каиръ. Корреспонденты уже не добиваются свиданія съ нимъ. О лѣченіи въ газетахъ больше ничего не пишутъ, развѣ изрѣдка случайно упоминается о какомъ-нибудь излѣченіи, смерти же такъ обыкновенны, что никто на нихъ вниманія не обращаетъ. Въ медицинскихъ журналахъ продолжаютъ приводить и разбирать случаи лѣченія; что же касается туберкульныхъ бациллъ, то онѣ не только не изгнаны и не укрошены, а напротивъ сдѣлались многочисленнѣе и злокачественнѣе прежняго.

Кохъ пустилъ въ ходъ сильное средство, оказавшееся, по настоящее время, скорѣе отравою, чѣмъ лѣкарствомъ; но дѣятель этотъ вовсе не новинка, такъ какъ онъ представляетъ собою лишь легкое видоизмѣненіе нашего *туберкулина*. Самое названіе это присвоено Кохомъ его жидкости, но мы предпочитаемъ называть ее *кохиномъ* оставляя прежнее названіе за нашимъ нозодомъ. Даже въ старой школѣ жидкость Коха не новость. Крукшанкъ, Вульдриджъ и другіе изолировали и производили опыты съ чистыми культурами туберкульныхъ бациллъ (Lancet, 7-го февраля).

Въ виду обширныхъ опытовъ, произведенныхъ съ *кохиномъ* компетентными наблюдателями, мы имѣемъ намѣреніе построить его патогенезъ на пользу врачей гомеопатовъ и не сомнѣваемся,

что аптекаря заготовить его во всѣхъ разведеніяхъ. Патогенезъ этотъ выигралъ бы чрезвычайно много, если бы были установлены правильныя гомеопатическія изслѣдованія начиная, скажемъ съ 30-го дѣленія. Не найдутся ли охотники испытать это средство на себѣ?

Изъ засѣданій Гомеопатическихъ Обществъ.

29-го марта въ Николаевскомъ залѣ Городской Думы состоялось **Общее Собраніе членовъ С.-Петербургскаго Общества Врачей-Гомеопатовъ**. Собраніе открылъ г. Президентъ Общества Врачей-Гомеопатовъ д-ръ мед. Л. Е. Бразоль слѣдующею привѣтственной рѣчью:

„Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Имѣю честь привѣтствовать васъ отъ лица С.-Петербургскаго Общества Врачей-Гомеопатовъ и выразить вамъ нашу живѣйшую и искреннѣйшую радость при видѣ столь многочисленнаго собранія лицъ, пожаловавшихъ сюда на наше приглашеніе въ этотъ знаменательный для насъ день. Сегодня—10-е апрѣля новаго стиля—136 лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1755 году, родился человекъ, которому впоследствии суждено было занять выдающееся мѣсто въ ряду величайшихъ благодѣтелей человечества. Это былъ Самуилъ Ганеманъ. Вы знаете, что по учености и многостороннему образованію это былъ человекъ по истинѣ феноменальный. Превосходный лингвистъ и филологъ, въ совершенствѣ владѣвшій греческимъ, латинскимъ и всѣми новѣйшими языками, талантливѣйшій химикъ и фармацевтъ, равный лучшимъ специалистамъ своего времени, и, наконецъ, гениальнѣйшій врачъ, не превзойденный еще никѣмъ изъ раньше и позже его жившихъ врачей. О заслугахъ его для науки и человечества я сегодня распространяться не буду; но напомню вамъ лишь слѣдующее: Вы, конечно, слышали про убійственные способы' лѣченія прежнихъ столѣтій, вы вѣроятно не безъ содраганія читали про ужасы кровопусканій и вампиризма медицинскихъ школъ Разори и Бруссе и вы, быть можетъ, знаете, что тѣ немногіе, которые въ проши-

ломъ вѣкъ имѣли счастье выздоравливать отъ тифа и воспаления легкихъ, считались чудесами медицинскаго искусства и могли служить ходячею рекламою для пользовавшаго ихъ врача. Въ настоящее же время, благодаря усовершенствованію методовъ лѣченія и ухода за больными, смертность въ 10% отъ этихъ болѣзней считается уже большою и не можетъ служить рекомендаціею лѣченія. И еслибы Ганеманъ въ жизни своей не сдѣлалъ ничего другаго, кромѣ смѣлаго, энергичнаго и въ высшей степени успѣшнаго нападенія на вопіющую практику его предшественниковъ и современниковъ, и еслибы вліяніе его на всю послѣдующую медицину не выразилось ничѣмъ инымъ, кромѣ прекращенія обычая проливанія человѣческой крови и изгнанія варварскихъ способовъ лѣченія, то уже этого одного было бы достаточно для вѣчной славы Ганемана. Но дѣло въ томъ, что дѣятельность его была не только разрушающая, но и созидаящая. Онъ не только мощною рукою потрясъ и разрушилъ дряхлыя основы средневѣковой медицины, но, какъ первый реформаторъ, создалъ новое, прочное и прекрасное медицинское зданіе, надъ усовершенствованіемъ котораго теперь по всему свѣту работаютъ его ученики. Такимъ образомъ, неувядаемая слава Ганемана заключается въ томъ, что онъ совершилъ великую реформу въ практической медицинѣ и ввелъ во всеобщее употребленіе новый методъ лѣченія, о безконечныхъ преимуществахъ котораго тоже могу сегодня не говорить, такъ какъ они извѣстны каждому изъ васъ по личному опыту. Вотъ потому-то и годовщина дня рожденія Самуила Ганемана ежегодно чествуется по всему цивилизованному свѣту. Въ прежніе годы Общество Врачей-Гомеопатовъ праздновало этотъ день за товарищескимъ обѣдомъ илиужиномъ; въ нынѣшнемъ же году специальное собраніе нашего Общества постановило отпраздновать его созваніемъ Общаго Собранія, и мы еще разъ отъ всей души благодаримъ васъ за ваше посѣщеніе и просимъ раздѣлиться нами наши труды, войти въ наши нужды и заботы и оказать намъ вашу помощь живымъ участіемъ, добрымъ словомъ и совѣтомъ, а, если можно, то и добрымъ дѣломъ“.

Послѣ этой вступительной рѣчи, Общее Собраніе приступило къ избранію Предсѣдателя настоящаго Собранія, каковымъ и былъ избранъ единогласно Сенаторъ Тайный Совѣтникъ *Андрей Нико-*

левичъ Марковичъ. Секретаремъ Общаго Собранія былъ избранъ Михаилъ Васильевичъ Анненскій. Предсѣдатель объявилъ годичное Собраніе Общества Врачей-Гомеопатовъ законно состоявшимся и открытымъ и предложилъ г. Президенту Общества сдѣлать докладъ собранію о дѣятельности Общества. Президентъ Общества докторъ мед. Л. Е. Бразоль доложилъ Обществу слѣдующее:

„Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Въ виду довольно длиннаго промежутка времени, истекшаго со времени нашего послѣдняго Общаго Собранія, я считаю не-безполезнымъ прежде всего остановить ваше благосклонное вниманіе на краткомъ историческомъ очеркѣ возникновенія и дальнѣйшаго развитія Общества Врачей-Гомеопатовъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1858 г. между петербургскими гомеопатами, врачами и не-врачами, по инициативѣ ревностнаго приверженца гомеопатіи Василя Васильевича Дерикера, явилась мысль объ организаціи гомеопатическаго Общества, съ цѣлью болѣе прочнаго утвержденія гомеопатіи на русской почвѣ; и 12 апрѣля того-же года было подано Министру Внутреннихъ Дѣлъ Ланскому прошеніе, за 60-ю подписями, о разрѣшеніи открыть Общество, при чемъ одновременно былъ представленъ и проектъ Устава, который призывалъ къ совокупной дѣятельности всѣхъ послѣдователей гомеопатическаго лѣченія. Однако въ то время этимъ благимъ начинаніямъ не суждено было осуществиться, и просителямъ было отказано на томъ основаніи, во 1-хъ, что „гомеопатическій способъ лѣченія только терпимъ, но научно не изслѣдованъ“ и, во 2-хъ, что „спеціально ученое Общество не имѣетъ права допускать въ свою среду постороннихъ лицъ“. Отказъ этотъ былъ подписанъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Ланскимъ и Директоромъ Медицинскаго Департамента Отсолихомъ. Не взирая на эту неудачу, гомеопаты не унывали, и врачи стали періодически собираться для обмѣна мыслей у Ф. К. Флемминга и вмѣстѣ съ тѣмъ согласились ежедневно принимать приходящихъ больныхъ въ Центральной Гомеопатической Аптекѣ. Такимъ образомъ неофициально было положено основаніе будущему Обществу Врачей-Гомеопатовъ и будущей лѣчебницѣ для приходящихъ; но въ то-же время никогда не покидалась мысль объ официальномъ учрежденіи Общества при

болѣе благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ. Эти болѣе благопріятныя обстоятельства наступили ровно черезъ 10 лѣтъ. Въ 1868 г. врачи-гомеопаты возобновили свое ходатайство и, благодаря просвѣщенному и безпристрастному взгляду тогдашняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Генераль-Адъютанта Александра Егоровича Тимашева, имъ было разрѣшено образовать Общество подъ названіемъ „Общество Врачей, занимающихся гомеопатическимъ лѣченіемъ въ С.-Петербурѣ“. Но уставъ этого Общества, утвержденный 18 іюля 1868 г., допускалъ въ составъ его членовъ лишь однихъ врачей и такимъ образомъ лишала Общество могущественной поддержки и опоры со стороны многочисленныхъ приверженцевъ гомеопатическаго лѣченія изъ среды не-врачей. Поэтому въ 1869 г. Общество, согласно постановленію Общаго Собранія, вошло съ ходатайствомъ объ измѣненіи Устава; ходатайство его было уважено, и 3 января 1870 г. состоялось учрежденіе „Общества Врачей-Гомеопатовъ“, Уставъ котораго находится у васъ въ рукахъ и въ качествѣ членовъ котораго мы имѣли честь сегодня васъ привѣтствовать.

Такимъ образомъ, со времени образованія Общества прошелъ 21 годъ; 21-й годъ есть отчетный, подлежащій нашему сегодняшнему разсмотрѣнію; и, прежде чѣмъ перейти къ отчету, я позволю себѣ представить вамъ въ общихъ чертахъ результатъ дѣятельности нашего Общества за 20 лѣтъ.

Первымъ дѣйствіемъ Общества было открытіе лѣчебницы для приходящихъ, а именно 26 Іюля 1870 г., съ платою для больныхъ по 30 коп. за входной билетъ, а для бѣдныхъ бесплатно. Въ это время Общество имѣло въ своемъ составѣ 48 почетныхъ членовъ благотворителей, 10 почетныхъ членовъ иностранныхъ врачей, 40 членовъ сореовнателей, 15 дѣйствительныхъ членовъ, въ томъ числѣ 12 врачей, 2 ветеринара и 1 аптекаръ, и 18 иногородныхъ дѣйствительныхъ членовъ, въ томъ числѣ 15 врачей и 3 аптекаря. Врачи принимали больныхъ безвозмездно, а Центральная Гомеопатическая Аптека производила неимущимъ больнымъ бесплатный отпускъ лѣкарствъ. Мало по малу, благодаря успѣшности гомеопатическаго лѣченія, больные получали все большее довѣріе къ лѣчебницѣ; и благодаря усердной дѣятельности врачей, при живомъ участіи почетныхъ членовъ и сореовнателей, особ-

ливо дамъ, Обществу удалось въ теченіе трехъ лѣтъ собрать капиталъ въ 5000 р. с. Въ виду такого относительно благопріятнаго состоянія кассы Общества, въ средѣ его членовъ возникла мысль о необходимости немедленнаго открытія постоянныхъ кроватей при лѣчебницѣ. Вопросъ этотъ постоянно поднимался въ специальныхъ собраніяхъ Общества и всегда возбуждалъ жаркіе дебаты, такъ какъ одни члены были за немедленное открытіе больницы, а другіе совѣтовали обождать. Наконецъ, вопросъ былъ возбужденъ на Общемъ Собраніи 19 декабря 1872 г., которое большинствомъ голосовъ постановило назначить комиссію для составленія проекта и смѣты по устройству кроватей. А на слѣдующемъ Общемъ Собраніи 22 марта 1873 г., Собраніе, выслушавъ докладъ комиссіи и не взирая на протесты меньшинства, доказывавшаго несвоевременность открытія больницы при столь ничтожныхъ средствахъ, постановило приступить къ учрежденію 10 кроватей. Открытіе больницы послѣдовало 14 сентября 1873 г., въ присутствіи инспектора Врачебной Управы Барона Майделя и многихъ почетныхъ членовъ. С.-Петербургскій Градоначальникъ Генераль-Адью-Треповъ, будучи извѣщенъ объ открытіи больницы, официально отъ своего имени объявилъ о томъ въ Вѣдомостяхъ для всеобщаго свѣдѣнія публики, и мы видимъ въ этомъ обстоятельствѣ, говоря словами покойнаго Дерикера, „первый официальный актъ признанія правъ гомеопатіи на участіе въ дѣлѣ народнаго здравія, первое выраженіе довѣрія администраціи къ способу лѣченія, долготѣ игнорированному“. Къ сожалѣнію, одно устройство больницы, безъ ея содержанія, потребовало 5234 р., т. е., поглотило весь небольшой запасный капиталъ Общества; плата же за пользованіе больныхъ далеко не покрывала расходовъ на содержаніе больницы; больница съ перваго же года, не смотря на занятіе всѣхъ кроватей, стала терпѣть дефициты и, наконецъ, за истощеніемъ средствъ, черезъ три года, а именно къ 1 января 1877 г., прекратила свое существованіе. Эта неудача подѣйствовала морально-угнетающимъ образомъ на членовъ и, вмѣсто того чтобы приложить всѣ старанія къ исправленію ошибки, — а преждевременное открытіе больницы безъ достаточныхъ на то средствъ было несомнѣнною ошибкою, — вмѣсто того чтобы еще дружнѣе всѣмъ сплотиться воедино для достиженія конечной силы, въ средѣ

членовъ обнаружилось ослабленіе энергіи, упадокъ нравственныхъ силъ и уменьшеніе довѣрія къ Обществу. Къ этому же времени относится народженіе и образованіе втораго Общества послѣдователей Гомеопатіи, которое, преслѣдуя ту же цѣль, какъ и наше Общество, дѣйствовало дружнѣе и энергичнѣе и, благодаря дѣятельности его членовъ и счастливому стеченію обстоятельствъ, въ видѣ крупныхъ пожертвованій, въ короткое время достигло весьма успѣшныхъ результатовъ, въ смыслѣ матеріальнаго благосостоянія. Для Общества Врачей-Гомеопатовъ наступилъ періодъ междуцарствія. Большинство его членовъ отдѣлилось отъ него и присоединились къ новому обществу; уменьшились членскіе взносы, почти совершенно прекратились пожертвованія, отпалъ большой контингентъ приходящихъ больныхъ, получившихъ удобный доступъ въ болѣе центрально-расположенную лѣчебницу другаго Общества, сократился доходъ отъ платныхъ посѣтителей лѣчебницы, опустѣли общія собранія; словомъ, общество осталось безъ всякой моральной и матеріальной поддержки на плечахъ однихъ врачей. Но если и оскудѣло радѣніе членовъ къ нашему Обществу, то врачи не переставали неуклонно преслѣдовать свою цѣль и, за неимѣніемъ больницы, сосредоточили свои силы въ лѣчебницѣ. Благодаря ихъ неослабной дѣятельной и благоразумной экономіи въ расходахъ, Обществу удалось пережить это трудное для него время и дѣло стало постепенно, хотя и медленно, улучшаться, особливо въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, что и выразилось въ прогрессивномъ увеличеніи дохода отъ платныхъ посѣтителей и въ сбереженіи небольшого капитала, который къ началу отчетнаго года, т. е. къ 1 октября 1889 г. достигъ суммы 3719 р. Для разъясненія этой суммы, безъ утомленія вашего вниманія, я позволю себѣ представить вамъ общій денежный отчетъ за время съ 1 Октября 1869 г., т. е., съ первыхъ поступленій членскихъ взносов въ гомеопатическое Общество, по 1 октября 1889 г., т. е., за 20-ти лѣтній періодъ. Этотъ отчетъ можетъ быть выраженъ въ слѣдующемъ наипростѣйшемъ видѣ. (См. табл. Б въ концѣ книги).

20-ти лѣтняя вѣдомость о числѣ больныхъ, пользовавшихся въ лѣчебницѣ для приходящихъ С.-Петербургскаго Общества Врачей-Гомеопатовъ со дня основанія ея, 26 іюля 1870 г., по 1-е Октя-

бря 1890 г., показываетъ слѣдующія валовыя цифры. (См. Таб. А въ концѣ книги).

Всѣхъ посѣтителей было, за исключеніемъ посѣщавшихъ вечернія консультаціи, 83494, изъ которыхъ 14421 — бесплатныхъ и 69073 платныхъ. Вечернія консультаціи со времени ихъ учрежденія, т. е., съ 1 ноября 1886 г. по 1-е октября 1889 г. посѣтило 266 человекъ. Если раздѣлить этотъ 20-ти лѣтній срокъ дѣятельности лѣчебницы на 2 періода, по 10-ти лѣтъ въ каждомъ, то въ первомъ періодѣ общая цифра посѣщеній равняется 47058, а во второмъ—всего 36436. Но было бы въ высшей степени скороспѣшно и несправедливо отсюда заключить объ уменьшеніи числа лицъ, пользующихся гомеопатіею въ столицѣ за послѣднее десятилѣтіе, въ виду того что начало этого второго періода какъ разъ совпадаетъ съ открытіемъ второй гомеопатической лѣчебницы, которая не только отвлекла большой контингентъ больныхъ отъ нашей лѣчебницы, но и привлекла еще весьма многихъ новыхъ послѣдователей гомеопатическаго лѣченія. Такимъ образомъ, изъ совокупной дѣятельности обѣихъ лѣчебницъ несомнѣнно вытекаетъ фактъ громаднаго распространенія гомеопатіи въ средѣ петербургскаго населенія; и еслибы мы и могли съ эгоистической точки зрѣнія, соболѣзновать объ уменьшеніи притока платныхъ больныхъ къ нашей лечебницѣ и объ уменьшеніи, вслѣдствіе этого, приходныхъ статей нашихъ оборотовъ, то съ другой стороны мы можемъ утѣшаться тѣмъ, что недочетъ нашей кассы съ избыткомъ восполняется кассою другого гомеопатическаго общества, имѣющаго одинаковую съ нами цѣль, а именно, оказывать свою долю пользы народному здравію и распространять въ массахъ довѣріе къ гомеопатическому лѣченію.

Въ настоящее время Общество наше имѣетъ слѣдующій составъ: Почетныхъ членовъ 58, *) дѣйствительныхъ 28, соребнователей 72. Въ числѣ соребнователей означены лишь тѣ лица, которые вносили членскіе взносы за послѣдніе года; члены, не вносящіе взносовъ въ теченіе двухъ лѣтъ, считаются выбывшими изъ Общества.

Общее число больныхъ, принятыхъ въ теченіе отчетнаго періода, равняется 6354, въ томъ числѣ бесплатныхъ 1550, платныхъ 4804; кромѣ того на вечернихъ консультаціяхъ 95

*) Въ томъ числѣ 20 человекъ умершихъ и выбывшихъ изъ числа членовъ

Врачи принимали больныхъ ежедневно, не выключая и праздничныхъ дней, въ утренніе часы между 11 и 2, соблюдая между собою извѣстную очередь, какъ видно изъ распisanія лѣчебницы; а дѣйствительный членъ Общества зубной врачъ Томсонъ безвозмездно принималъ у себя на дому больныхъ, направляемыхъ къ нему изъ нашей лѣчебницы. *) Кромѣ этихъ утреннихъ пріемовъ, въ нашей лѣчебницѣ учредились съ 1 ноября 1886 г. вечерніе пріемы больныхъ, по пятницамъ, на консультаціи изъ четырехъ и болѣе врачей, съ платою 3 р. въ пользу лѣчебницы. Эти консультативные пріемы охотно посѣщались больными, не имѣвшими возможности пригласить къ себѣ на домъ нѣсколькихъ консультантовъ, кромѣ того и сами врачи нерѣдко направляли сюда больныхъ изъ своей частной практики, въ случаѣ безуспѣшности предшествовавшаго лѣченія, или въ случаѣ особаго клиническаго интереса извѣстнаго заболѣванія. Такимъ образомъ эти вечерніе пріемы кромѣ пользы для больныхъ, представляли несомнѣнный интересъ и для врачей, въ смыслѣ клиническаго разбора затруднительныхъ случаевъ и совмѣстнаго наблюденія за ходомъ лѣченія.

Въ теченіе зимняго сезона, въ періодѣ между 1 октября и 1 июня, дѣйствительные члены собирались по два раза въ мѣсяцъ на спеціальныя собранія, которыя представляютъ собою Правленіе Общества по всѣмъ дѣламъ его и на которыхъ обсуждаются всѣ хозяйственные и административные вопросы, касающіеся управленія, отчетности и матеріальныхъ средствъ Общества. Каждое изъ такихъ собраній посвящается кромѣ того разработкѣ научныхъ и бытовыхъ вопросовъ, имѣющихъ большее или меньшее соприкосновеніе съ гомеопатіей, обсуждаются событія и новости изъ міра гомеопатіи и выслушиваются рефераты врачей объ интересныхъ случаяхъ изъ ихъ медицинской практики, которые всегда вызываютъ критическій анализъ со стороны присутствующихъ членовъ и возбуждаютъ оживленный обмѣнъ мнѣній и наблюденій. Поэтому наши спеціальныя собранія, удовлетворяя

*) Съ марта мѣсяца н. г. и дѣйствительный членъ Общества, зубной врачъ Э. И. Зеель принимаетъ у себя на дому больныхъ на тѣхъ же условіяхъ, т. е., по билетамъ лѣчебницы Общества Врачей-Гомеопатовъ.

потребности членовъ въ ближайшемъ единеніи и общеніи между собою, представляютъ для нихъ пріятное и полезное отдохновеніе отъ профессиональныхъ трудовъ и занятій.

Но кромѣ этой, такъ сказать, будничной дѣятельности, дѣйствительные члены нашего Общества, какъ представители гомеопатического ученія не только въ Петербургѣ, но и въ Россіи, несли всегда и другую, нравственную, обязанность, выраженную въ § 1 Устава, а именно: содѣйствовать устраненію недоразумѣній, препятствующихъ соглашенію гомеопатіи съ официальной медицинскою школою для подготовленія будущаго сліянія обоихъ ученій въ одну общую врачебную науку. Поэтому врачамъ гомеопатамъ неоднократно приходилось вступать въ литературную защиту гомеопатіи и отражать нападки, направляемыя противъ нея со стороны враждебно настроенныхъ товарищей нашихъ по профессіи.

Эта обязанность всегда лежала на сердцѣ врачей-гомеопатовъ и при томъ раньше, чѣмъ они сплотились въ официальное Общество. Такъ, въ 1862 г. профессора Козловъ и Эдекауеръ опубликовали „программу для убѣжденія въ дѣйствительности гомеопатического лѣченія и въ возможности допустить гомеопатію, какъ врачебное искусство“. Эта программа была рассчитана на то, чтобы доказать недействительность гомеопатического лѣченія и невозможность допустить гомеопатію, какъ врачебное искусство. Врачи-гомеопаты, Гюббенетъ, Боянусъ, Бекъ и Виллерсъ, подробнѣйшимъ и добросовѣстнѣйшимъ образомъ отвѣтили на всѣ вопросы пункты программы и показали, что оппозиція почтенныхъ профессоровъ была основана на простомъ недоразумѣніи въ пониманіи того, что такое гомеопатія. Перечитывая теперь этотъ интереснѣйшій историческій документъ, интересно видѣть, съ какою смѣлостью и самоувѣренностью была брошена перчатка гомеопатамъ; но какъ только они приняли вызовъ и выступили въ литературный бой, почтенные профессора благородно отретировались и по сей день хранятъ безответное молчаніе.

Затѣмъ въ 1887 г., въ № 9 „*Кіевлянина*“ появился „отзывъ профессоровъ медицинскаго факультета Св. Владиміра о гомеопатическомъ мѣненіи,“ въ отвѣтъ на запросъ Новгородсѣверской уѣздной земской управы относительно пользы лѣченія гомеопатіею.

Отзывъ этотъ подписали профъ, Лѣшессора Гейбель и Сикорскій, но мнѣніе ихъ, согласно примѣчанію „Кіевлянина,“ раздѣляетъ и медицинскій факультетъ университета. С.-Петербургское Общество Врачей-Гомеопатовъ не замедлило послать свое разъясненіе, напечатанное въ № 63 „Кіевлянина“, и кромѣ того нѣкоторые члены нашего Общества помѣстили еще свои отдѣльныя возраженія въ „Гомеопатическомъ Вѣстникѣ“ (1887 г. № 4), изъ которыхъ явствуесть до очевидности, что и Кіевскій медицинскій факультетъ тоже не знаетъ, что такое гомеопатія. Факультетъ официально молчитъ, но затѣмъ въ 1889 г. неофициально появился въ „Кіевлянинѣ“ рядъ статей д-ра Родзаевского, ассистента при кафедрѣ фармакологіи Университета Св. Владиміра, которыя обращали на себя вниманіе не столько пониманіемъ дѣла, сколько грубымъ и неприличнымъ тономъ газетной полемики. Два члена Общества Врачей-Гомеопатовъ опять успѣли освѣтить спорный вопросъ съ компетентной точки зрѣнія, и отвѣты ихъ помѣщены въ „Кіевскомъ Словѣ“ и въ „Гомеопатическомъ Вѣстникѣ.“

Наконецъ, въ 1890 г., д-ръ Каррикъ читалъ публичную лекцію „о гомеопатіи, какъ ученіи и увлеченіи“ въ большой аудиторіи Педагогическаго Музея, и два члена Общества Врачей-Гомеопатовъ вынуждены были тутъ же публично выступить въ защиту осмѣянной гомеопатіи. Стенографическій отчетъ преній по этому засѣданію печатается въ журналѣ „Врачъ-Гомеопатъ.“

Кромѣ того, въ средѣ Общества Врачей-Гомеопатовъ возникла въ 1887 г. мысль о необходимости популяризировать гомеопатію путемъ публичныхъ лекцій, и одинъ изъ членовъ Общества предпринялъ рядъ научныхъ бесѣдъ о гомеопатіи, которыя и осуществились въ большой аудиторіи Педагогическаго Музея, благодаря просвѣщенному содѣйствію Директора Музея Генераль-Лейтенанта Всеволода Порфирьевича Коховскаго. Бесѣды эти привлекали весьма многочисленную публику и служили важнымъ орудіемъ для распространенія въ публикѣ вѣрныхъ понятій о гомеопатіи; кромѣ того намъ достовѣрно извѣстно, что онѣ склонили нѣсколькихъ врачей къ ознакомленію съ гомеопатіею и послужили толчкомъ къ образованію новыхъ врачей-гомеопатовъ.

Наконецъ важнымъ средствомъ для распространенія гомеопатіи

ти въ публикѣ всегда былъ журналъ, который въ разные періоды издавался подъ разными названіями, но самое существованіе котораго дѣлалось возможнымъ лишь благодаря тяжелой редакторской дѣятельности и постоянному сотрудничеству членовъ Общества Врачей-Гомеопатовъ.

Такимъ образомъ, врачи-гомеопаты, по мѣрѣ силъ, умѣнія и возможности, всегда старались честно исполнять свое призваніе, и наше Общество, надѣюсь, и впредь будетъ твердо стоять на стражѣ интересовъ гомеопатіи, не отступить отъ печальной необходимости отражать недостойныя попытки разныхъ лицъ къ дискредитированію гомеопатіи въ глазахъ непосвященныхъ и приложить всѣ старанія для привлеченія симпатій публики къ нашему еще малопризнанному методу лѣченія.

Переходя, наконецъ, къ денежному нашему отчету, имѣю честь обратить ваше вниманіе, что въ прежніе годы отчетный годъ считался съ 1-го октября по 1-е октября. Но въ прошломъ году специальное собраніе Общества признало болѣе удобнымъ сочетать нашу отчетность съ началомъ общаго гражданскаго года; поэтому настоящій отчетъ относится къ періоду съ 1-го октября 1889 по 1-е января 1891 г., т. е., за 1 годъ и 3 мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы на будущее время отчетный годъ начинался съ 1-го января. (См. Табл. В въ концѣ книги).

Изъ отчета вы, милостивыя государыни и милостивые государи, изволите усмотрѣть выше разъясненный денежный остатокъ съ прежнихъ лѣтъ 3719 р. 70 к. и поступленіе слѣдующихъ суммъ: членскихъ взносовъ 363 р., процентовъ по купонамъ и съ капитала 206 р. 25 к., пожертвованій на усиленіе средствъ Общества 486 р. 92 к., и наконецъ, наибольшая приходная статья 1726 р. 20 к.—плата за посѣщеніе больныхъ. Всего на приходъ 6502 р. 07 к.

При разсмотрѣніи статей расхода, вы видите сравнительно большій расходъ 606 р. по напечатанію первой книжки „Гомеопатическаго Вѣстника“ за 1890 г. Расходъ этотъ допущенъ, согласно постановленію specialнаго собранія Общества отъ 19-го апрѣля 1890 г., въ видѣ субсидіи „Гомеопатическому Вѣстнику“. Издатель этого журнала, Ф. К. Флеммингъ, обратился къ Обществу съ ходатайствомъ объ оказаніи поддержки его изданію,

на которомъ онъ, вслѣдствіе равнодушія публики, терпитъ ежегодно довольно значительные убытки. Общество Врачей Гомеопатовъ и въ прежніе годы иногда оказывало денежную помощь издателю Гомеопатическаго журнала, а именно въ 1874, 1875 и 1876 г. жертвовало по 500 р., всего 1500 р. Сознвая всю необходимость имѣть и поддержать Гомеопатическій журналъ, Общество и на этотъ разъ постановило взять на себя расходъ по напечатанію первой книжки журнала и изъ своихъ скудныхъ средствъ пожертвовало на этотъ предметъ 606 рублей.

Затѣмъ вы видите, что всѣ остальные расходы ограничивались предметами безусловной необходимости, были крайне умѣренны и вполнѣ производительны, и вмѣстѣ съ вышеозначенною суммою 606 р. составили 2451 р. 67 к.; послѣдствіемъ чего къ 1-му января 1891 г. остается запасный капиталъ 4050 р. 40 к.

Такимъ образомъ, выводы изъ отчета просты и ясны до очевидности. Вы видите прежде всего скудность средствъ общества, вы видите, что матеріальное содѣйствіе публики нашему Обществу очень слабо, и что почти вся тяжесть содержанія лѣчебницы лежитъ на дѣятельности врачей.

Дальнѣйшая дѣятельность нашего Общества будетъ зависѣть отъ степени его нравственныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ. Нравственныхъ силъ у насъ, слава Богу, достаточно; но однихъ нравственныхъ силъ безъ матеріальныхъ средствъ, къ сожалѣнію, недостаточно; а послѣдняго, т. е., матеріальныхъ средствъ, Общество, состоящее изъ небольшого кружка врачей, предоставленныхъ на свои нравственныя силы, имѣть не можетъ. Врачи жертвуютъ своимъ временемъ и трудомъ; и благодаря ихъ совершенно безвозмездной дѣятельности, Обществу и удалось скопить маленькій капиталъ. Теперь лѣчебница, однажды устроенная и не требующая большихъ затратъ, не будетъ поглощать этого капитала; напротивъ, существуя на собственные средства, она можетъ служить предметомъ пожертвованій, которыя всецѣло обратятся на образованіе капитала, необходимаго для желаннаго учрежденія постоянныхъ кроватей. Весь вышеприведенный остатокъ въ 4050 р. можно уже теперь считать запаснымъ капиталомъ будущей больницы; но капиталъ этотъ такъ невеликъ, что онъ не допускаетъ еще возможности помышлять о больницѣ, особливо въ виду

прошлаго горькаго опыта нашей поспѣшности. А больница необходима. Къ сожалѣнiю, въ силу историческихъ обстоятельствъ, мы еще не можемъ разсчитывать на правительственную помощь, потому что всѣ миллiонныя расходы на медицинскую часть и всѣ городскiя и казенныя больницы отдаются безраздѣльно и полно-властно аллопатической медицинѣ. Въ виду такого положенiя дѣлъ, для насъ остается лишь одинъ выходъ: Необходимо, чтобы та часть публики, которая убѣждена въ великомъ значенiи гомеопатiи для народнаго здравiя и желаетъ ей развитiя и преуспѣянiя, сама приняла участiе въ этомъ жизненномъ вопросѣ; необходимо, чтобы публика, пользующаяся всѣми несравненными преимуществами гомеопатическаго лѣченiя, явилась на помощь врачамъ гомеопатамъ, которые одни, безъ этой помощи, не въ состоянiи двинуть это обще-благотворительное дѣло. Мы смѣемъ надѣяться, милостивыя государини и милостивыя государи, что вы найдете и укажете намъ рѣшенiе этого вопроса и окажете содѣйствiе къ приобрѣтенiю нашимъ обществомъ потребныхъ жизненныхъ силъ для удовлетворительнаго служенiя общественному дѣлу. Съ своей стороны я позволю себѣ высказать лишь нѣсколько предположенiй, въ чемъ именно могло бы выразиться ваше благосклонное содѣйствiе. Конечно, прежде всего въ привлеченiи наибольшаго числа членовъ, затѣмъ въ направленiи наибольшаго числа больныхъ въ нашу лѣчебницу и, наконецъ, въ принятiи на себя труда способствовать сбору пожертвованiй въ средѣ лицъ, материально обезпеченныхъ и сочувствующихъ гомеопатiи.

И въ виду того, что самимъ врачамъ далеко не такъ удобно собирать пожертвованiя, какъ почетнымъ членамъ и соревнователямъ изъ не врачей, наше специальное собранiе и рѣшило усилить благотворительно-филантропическiй элементъ нашего общества учрежденiемъ Дамскаго Благотворительнаго Комитета, твердо вѣруя, что эта мѣра несомнѣнно послужитъ къ улучшенiю материальныхъ средствъ нашего общества и поставитъ его въ болѣе дѣятельное положенiе, чѣмъ оно доселѣ находилось.

Вотъ, милостивыя государини и милостивые государи, тѣ предположенiя, которыя по нашему мнѣнiю желательно осуществить въ ближайшемъ будущемъ для процвѣтанiя Общества Врачей Гомеопатовъ, на что оно имѣетъ полное право, какъ по дав-

ности его существованія и по размѣру уже въ него положенныхъ затратъ деньгами и трудомъ, такъ и особливо въ виду той пользы, которую оно приноситъ дѣлу народнаго здравія.

По окончаніи доклада г. Предсѣдатель Собранія выразилъ искреннюю благодарность доктору Л. Е. Бразолу за сдѣланный имъ подробный и въ высшей степени интересный докладъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ исторіей Общества за 20 лѣтъ его существованія. Собраніе утвердило отчетъ Общества за время съ 1-го октября 1889 г. по 1-е января 1891 г. и приступило къ очереднымъ занятіямъ.

Прежде всего были избраны единогласно въ Почетные Члены Общества Его Высокопревосходительство Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Иванъ Николаевичъ Дурново* и Президентъ Общества Врачей-Гомеопатовъ докторъ медицины *Левъ Евгеньевичъ Бразоль*. Затѣмъ, въ члены Ревизіонной Комисіи для провѣрки кассы были избраны единогласно: *П. М. Пожарскій*, *А. Е. Рудыковский* и *В. М. Изергинъ*. Общее Собраніе постановило организовать Дамскій Благотворительный Комитетъ, въ члены котораго были избраны единогласно: *Александра Карловна Коховская*, *Марія Карловна Карпантъе* и *Ольга Семеновна Клокова*. Кромѣ того Собраніе уполномочило Правленіе пригласить въ члены Комитета *Ольгу Сергѣевну Волкову*, *Ольгу Александровну Теплову* и всѣхъ тѣхъ лицъ изъ числа членовъ Общества, содѣйствіе которыхъ сочтено будетъ полезнымъ дѣлу.

Въ члены Комитета Лѣчебницы избраны единогласно: *Карлъ Федоровичъ Баумартенъ* и *Михаилъ Васильевичъ Анненскій*, и утверждены Собраніемъ въ званіи членовъ Комитета Лѣчебницы врачи: *Осипъ Павловичъ Ленскій* и *Дмитрій Адамовичъ Геникъ*.

По окончаніи избраній Общее Собраніе выразило благодарность г. Предсѣдателю и г. Секретарю общаго собранія и собраніе было закрыто Предсѣдателемъ.

31 марта, въ Николаевскомъ залѣ Городской Думы состоялось Общее Собраніе членовъ С.-Петербургскаго Общества Послѣдователей Гомеопатіи. Собраніе началось избраніемъ Предсѣдателя, которымъ единогласно былъ избранъ Государственный Контролеръ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Тергій

Ивановичъ Филипповъ; тутъ же по заявленію нѣсколькихъ лицъ былъ избранъ д-ръ П. В. Соловьевъ Секретаремъ Общаго Собранія—оба на три года.

Членъ Правленія И. А. Сунди доложилъ сначала Общему Собранію о Высочайше пожалованномъ Обществу участкѣ земли (за 7,000 р. около 8,000 кв. саж.) для устройства на немъ больницы, а затѣмъ были прочитаны выдержки изъ протокола Ревизионной Коммисіи, избранной въ прошломъ году для разсмотрѣнія слишкомъ большихъ и щедрыхъ расходовъ Общества. Нѣкоторыя указанія Коммисіи были приняты Правленіемъ къ свѣдѣнію, съ другими оно не согласилось. Тотъ же членъ Правленія прочелъ затѣмъ отчетъ о дѣйствіяхъ общества въ истекшемъ 1890 году, объяснилъ статьи прихода и расхода и между прочимъ указалъ на то, что когда изъ лѣчебницы ушелъ въ истекшемъ году одинъ изъ врачей, то остальные врачи лѣчебницы рѣшили раздѣлить между собою то вознагражденіе, за приемы въ лѣчебницѣ, которое получилъ бы въ теченіе года ушедшій врачъ, Д. А. Геникъ. Д-ръ Геникъ остался долженъ Обществу 765 руб. и врачи лѣчебницы порѣшили изъ полученнаго вышеозначеннаго вознагражденія за дежурства внести въ обезпеченіе долга д-ра Геника всѣ 765 руб.

Когда окончилось чтеніе доклада, д-ръ Геникъ попросилъ слова и сказалъ цѣлую рѣчь, въ которой изложилъ исторію своего пребыванія въ лѣчебницѣ Общества, выяснилъ причины заставившіе его уйти изъ лѣчебницы, указалъ также на то, что и до него было нѣсколько врачей въ лѣчебницѣ, которые всѣ послѣ очень короткаго промежутка пребыванія въ лѣчебницѣ покидали ее повидимому по той же причинѣ, которая заставила д-ра Геника оставить лѣчебницу, и наконецъ заявилъ Правленію, что онъ отъ долга не отказывается, а намѣренъ уплатить его, какъ только онъ будетъ въ состояніи это сдѣлать.

Когда окончилъ свою рѣчь д-ръ Геникъ и стихли дружные аплодисменты, Предсѣдатель Собранія пожелалъ узнать, что означаетъ это выраженіе одобренія и просилъ кого либо изъ аплодировавшихъ объяснить. Д-ръ мед. Л. Е. Бразоль заявилъ, что онъ аплодировалъ, по не нападкамъ д-ра Геника на Правленіе, а выраженному имъ желанію уплатить долгъ Обществу; что онъ

присоединяется къ мнѣнію д-ра Геника въ томъ, что желалъ бы, чтобы Правленіе не принимало обезпеченія его долга. Нѣкоторые изъ Собранія требовали настоятельно прекратить всякіе разговоры объ этомъ инцидентѣ, говоря (В. В. Комаровъ), что это дѣло личныхъ отношеній и Собранія не касается. Не смотря на то, что г. Предсѣдатель заявилъ, что это именно дѣло Собранія, такъ какъ только Собранію могъ заявить д-ръ Геникъ свои претензіи на дѣйствія Правленія, и не смотря на заявленіе г. Предсѣдателя, что д-ръ Геникъ говоритъ съ такою увѣренностью и о такихъ фактахъ, что нельзя не разобрать его дѣла, чтобы снять всякое подозрѣніе падающее на Правленіе, — Собраніе требовало прекращенія этого дѣла и о немъ больше не говорили. Всталъ было д-ръ В. В. Соловьевъ и хотѣлъ что-то сказать, но г. Предсѣдатель заявилъ ему: „Знаете, вы сдѣлаете лучше, если вовсе не будете говорить“. Этимъ дѣло и кончилось.

По окончаніи этого инцидента, Правленіе приступило къ чтенію проекта измѣненія устава. Въ то же время разносили листочки бумаги и карандаши для выбора семи членовъ Ревизіонной Коммисіи, а членъ Правленія И. Я. Пукаревъ, предлагалъ въ то же время желающимъ и листочки, съ заранѣ написанными на нихъ фамиліями лицъ, которыхъ желательно было кому-то избрать въ члены Ревизіонной Коммисіи. Очевидно большинство совѣтовалось о выборахъ, какъ между собою, такъ и съ разносившими матеріалъ для выборовъ; благодаря этому въ залѣ былъ шумъ, правда не большой, но во всякомъ случаѣ мѣшавшій внимательно слушать чтеніе проекта. Когда уже было прочитано нѣсколько измѣненныхъ параграфовъ устава, д-ръ Бразоль заявилъ, что подобное разсмотрѣніе проекта устава неудобно, потому что съ одной стороны многіе не въ состояніи хорошо слышать чтенія, съ другой стороны и изъ хорошо слышащихъ не всѣ могутъ такъ быстро оцѣнить редакцію измѣненій устава. Д-ръ Бразоль предложилъ, что было бы лучше разослать всѣмъ членамъ проектъ измѣненія устава и послѣ, на чрезвычайномъ или обыкновенномъ будущемъ Общемъ Собраніи, разсмотрѣть его. Многіе выразили свое согласіе съ мнѣніемъ д-ра Бразоля, но поднялся на 1-й скамьѣ г. Монтандръ и заявилъ, что все слышно, все понятно и все очень хорошо, такъ что откладывать не зачѣмъ, а слѣдуетъ дочитать и утвердить. Въ это время былъ прочтенъ.

параграфъ о дѣйствительныхъ членахъ Общества. Прежде въ члены Общества по уставу зачислялся безъ баллотировки всякій, кто внесетъ въ кассу Общества *три* руб. Но ввиду инцидентовъ, имѣвшихъ мѣсто на послѣднихъ двухъ Общихъ Собраніяхъ, Правленіе постановило измѣнить этотъ параграфъ въ томъ смыслѣ, что выражать желаніе быть дѣйствительнымъ членомъ (*благотворителемъ*) можетъ всякій, кто желаетъ внести три рубля, но этого еще не достаточно, необходимо, чтобы Правленіе *утвердило* этого благотворителя въ званіи дѣйствительнаго члена общества, когда соберетъ справки о его благонадежности. Кромѣ того, въ *теченіе трехъ лѣтъ*, послѣ послѣдняго Общаго Собранія, вновь избранный членъ *не долженъ имѣть права голоса на общихъ Собраніяхъ*. Конечно, противъ такого измѣненія параграфа устава возстали многіе, и между другими г. Жандръ заявилъ, что если требуется баллотировка при поступленіи въ члены Общества, то она можетъ происходить лишь въ Общемъ Собраніи. Кромѣ того онъ указалъ на неудобство лишать вполнѣ права голоса избраннаго въ члены Общества. Помирились на томъ, что вновь поступившій въ члены будетъ имѣть 3 года лишь право совѣщательнаго, но не рѣшающаго голоса. Что касается почетныхъ членовъ, вносящихъ единовременно 100 р., то на нихъ постановили не распространять правило описаннаго параграфа.

— „А какъ быть съ дѣтьми, которыхъ не мало въ спискѣ членовъ нашего Общества. По закону дѣти до извѣстнаго возраста не могутъ принимать участія ни въ какихъ Обществахъ?“ спрашиваетъ г. Кондратьевъ.

Правленіе объяснило г. Кондратьеву, что дѣти могутъ вносить членскіе взносы и считаться членами Общества, но они не имѣютъ права голоса, а когда подростутъ, будутъ имѣть это право голоса.

Въ такомъ же духѣ постановлено измѣнить многіе параграфы устава.

По окончаніи чтенія проекта измѣненія устава, приступили къ счету голосовъ, поданныхъ за лицъ, намѣченныхъ въ члены Ревизіонной Коммисіи. Засѣданіе было открыто, когда въ немъ присутствовало 64 лица вмѣстѣ съ составомъ Правленія, 5—6 человекъ пришли потомъ, многіе ушли не дождавшись баллотировки,

потому что засѣданіе съ 2 час. дня затянулось до 6 ч. вечера, между оставшимися было не мало, какъ намъ извѣстно, не членовъ, которые и неучаствовали, конечно, въ баллотировкѣ, какъ и 7 членовъ Правленія. Однако, 1-й изъ выбранныхъ въ члены Ревизіонной Коммисіи, г. Комаровъ, получилъ 77 избирательныхъ голосовъ, остальные 60 и меньше. Избранными оказались В. В. Комаровъ, И. Ф. Монтандръ, Н. Н. Захаровъ, Я. И. Павлиновъ, А. П. Кондратьевъ, А. А. Блокъ и О. О. Рынкевичъ. Всѣ эти фамиліи значатся и на *листочкахъ*, розданныхъ г. Пукаревымъ *желающимъ* изъ публики.

Послѣ избранія ревизіонной коммисіи начались благодарности всѣмъ вмѣстѣ и каждому отдѣльно.

Къ сожалѣнію, объемъ журналъ не позволяетъ помѣстить въ этомъ номерѣ нѣкоторыя подробности объ этомъ Общемъ Собраніи, которыя, впрочемъ мы надѣемся помѣстить въ слѣдующемъ номерѣ. На этотъ разъ мы помѣщаемъ дословно лишь рѣчь д-ра Геника.

Докладъ д-ра Д. А. Геника

Общему Собранію членовъ Общества Послѣдователей Гомеопатіи, 31 Марта 1891 года.

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Очень сожалѣю обо всемъ томъ, что я *долженъ* буду выяснять Собранію, и я конечно никогда бы этого не сдѣлалъ, если бы само Правленіе не пубуждало меня къ этому.

Какъ Вы изволили видѣть изъ разосланнаго Вамъ Отчета и слышали сейчасъ при докладѣ его, въ статьѣ 8-ой прихода значится, что а) въ уплату 1500 руб., выданныхъ въ 1887 году заимообразно (возвращено въ 1890 г.)—168 руб.; б) внесено врачами лѣчебницы въ обезпеченіе уплаты, показаннаго въ предыдущей статьѣ долга — 765 руб.

Это долгъ мой. Съ этимъ долгомъ тѣсно связано, какъ мое поступленіе на службу Обществу, такъ и мое удаленіе изъ лѣчебницы Общества. Я думаю, Общему Собранію небезъинтересно будетъ узнать причину того и другаго.

Еще будучи студентомъ Императорской Военно-Медицинской Академіи, я сталъ убѣжденнымъ гомеопатомъ. Когда я окончилъ курсъ Академіи, въ 1887 году, наше Общество, какъ и теперь, нуждалось во врачахъ; я искалъ занятій. Но я получалъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ казенную стипендію и не могъ тогда иначе быть освобожденнымъ отъ военной службы, какъ внесши все то, что получилъ отъ казны, т. е. около 1500 руб. Правленіе Общества Послѣдователей Гомеопатіи отказало мнѣ въ выдачѣ заимообразно необходимой суммы, и на помощь въ этомъ дѣлѣ пришелъ, какъ и всегда благодѣтельный, Почетный Членъ нашего Общества, Теодоръ Ивановичъ Базилевскій. Онъ предложилъ для моего освобожденія отъ военной службы требуемую сумму, которую вскорѣ и пожертвовалъ Обществу, выразивъ желаніе, чтобы капиталъ этотъ, когда будетъ возвращенъ мною, послужилъ и въ будущемъ для такой же благой цѣли.

Получая отъ Общества заимообразно означенные 1500 руб., я убѣдительно просилъ тогда г. Секретаря Правленія, д-ра Пав. Вас. Соловьева о томъ, чтобы онъ доложилъ Правленію о моемъ желаніи выплатить долгъ Обществу не въ *три* года, какъ настаивалъ Павелъ Васильевичъ, а въ теченіе пяти лѣтъ. Но П. В. Соловьевъ не хотѣлъ объ этомъ и слышать и Правленію Общества не доложилъ. Мнѣ было поставлено въ условіе дать долговое обязательство на три года, если я желаю получить деньги, освободиться отъ военной службы и служить Обществу. Мостъ былъ разрушенъ за мною, и возврата быть не могло: я былъ убѣжденнымъ гомеопатомъ, служить въ военной службѣ не могъ, а слѣдовательно *долженъ* былъ уступить *требованіямъ* и подписать долговое обязательство, съ условіемъ выплатить долгъ Обществу въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Я сдѣлалъ это отчасти и потому, что д-ръ П. В. Соловьевъ обѣщалъ мнѣ 13 платныхъ дежурствъ въ мѣсяцъ, переписку съ больными и наконецъ большую практику, по его рекомендаціи. Чего-же лучше? 65 руб. ежемѣсячно вознагражденія за приемы въ лѣчебницѣ, 25 руб. за переписку съ больными, да еще и большая практика! Кто же на моемъ мѣстѣ, находясь въ тогдашнемъ моемъ безвыходномъ положеніи, не согласился бы подписать условія на три года и не помирился бы на ежемѣсячной уплатѣ 42-хъ рублей?

1888-й годъ начался дѣйствительно такъ, какъ было обща-
но. Правленіе оставило за мною 13 платныхъ дежурствъ въ мѣсяцъ,
поручило мнѣ переписку съ больными и д-ръ П. В. Соловьевъ,
большое ему спасибо, не забывалъ меня: по его рекомендаціи я
имѣлъ порядочную практику. И такъ, Вы видите, М-я Г-ни и
М. Г., какими хорошими условіями былъ обставленъ вновь посту-
пившій въ лѣчебницу врачъ. Обо всемъ этомъ Вамъ было доло-
жено на 8-омъ Общемъ Собраніи, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1888 г. Вы
знали все это и конечно не разъ задавали себѣ вопросъ: чѣмъ
бы могъ быть не доволенъ этотъ врачъ, если онъ не только оста-
вилъ службу въ лѣчебницѣ, но не заплатилъ даже, неблагодар-
ный, Обществу своего долга. Этотъ вопросъ мнѣ неоднократно
приходилось слышать отъ членовъ нашего Общества, и поэтому я
позволю себѣ отвѣтить на него Общему Собранію.

Дѣло въ томъ, что указанный мною порядокъ вещей продол-
жался недолго. Уже черезъ 2 мѣсяца послѣ моего поступленія
въ лѣчебницу, дѣла стали измѣняться. Совершенно не вѣдомо для
меня по какой причинѣ, съ марта мѣсяца 1888 г., моя практика
не росла, какъ обѣщаль мнѣ д-ръ П. В. Соловьевъ, а стала
уменьшаться:—меня перестали рекомендовать больнымъ, а въ за-
мѣнъ этого мнѣ предложили заняться составленіемъ „Справочной
книжки гомеопата“. Этотъ трудъ предложенъ былъ мнѣ Правле-
ніемъ Общества, черезъ П. В. Соловьева, который намѣтилъ и
программу новой книги. Въ ожиданіи развитія практики съ на-
ступленіемъ зимы, я работалъ надъ составленіемъ книги до октя-
бря 1888 г., къ каковому времени книга была закончена и пред-
ставлена П. В. Соловьеву. Рукопись была просмотрѣна, ее нашли
удовлетворительной и вопросъ былъ только въ томъ, на какихъ
условіяхъ я уступлю Обществу этотъ трудъ. За передачу руко-
писи въ полную собственность Общества я просилъ всего по 25 р.,
за печатный листъ, т. е., меньше того, что платитъ любой меди-
цинскій журналъ за напечатаніе *однѣ* разъ оригинальной статьи.
Въ моей книгѣ 20 печатныхъ листовъ и сумма въ 500 руб., по-
казалась д-ру Соловьеву такою большою, что онъ призналъ мое
требованіе за эксплуатацію Общества и на отрѣзъ отказался до-
ложить Правленію о моей книгѣ и объ условіяхъ передачи ея
Обществу; онъ *самъ* рѣшилъ, что книга при такихъ условіяхъ

Обществу не нужна. Ничего не оставалось, какъ издать книгу самому и вмѣсто заработка, залезть въ долги. Книга была издана, понравилась нѣкоторымъ изъ членовъ Правленія и ее даже рѣшили помѣстить въ Аптеку для продажи.

Но все это нисколько не улучшало, если не ухудшало, моего матеріальнаго положенія: частной практики почти не было, приходилось жить всего на 48 руб. въ мѣсяцъ, объ уменьшеніи съ меня ежемѣсячнаго вычета и продленіи тѣмъ самимъ срока уплаты д-ръ Соловьевъ не хотѣлъ и слышать. Наконецъ въ январѣ 1889 г., я вынужденъ былъ подать въ Правленіе Общества прошеніе объ уменьшеніи съ меня ежемѣсячнаго вычета. Правленіе вошло въ мое положеніе и постановило вычитать изъ моего содержанія вмѣсто 42 по 25 руб. въ мѣсяцъ. Борьба изъ за куска хлѣба стала легче, но все же это была одна борьба! Ко всему этому присоединилось нѣчто новое. Больныхъ у меня становилось меньше не только въ частной практикѣ, но и въ лѣчебницѣ на приемахъ. Тяжело было замѣчать это, но что же дѣлать—на-сильно милъ не будешь. Однако къ концу 1889 года я сталъ узнавать, что не я одинъ виноватъ во всемъ этомъ, а принимаютъ участіе и другіе; я сталъ слышать то тамъ, то здѣсь, что ко мнѣ въ лѣчебницу попасть очень трудно, такъ какъ кассирша лѣчебницы рекомендуетъ обыкновенно идти къ другимъ врачамъ, дежурящимъ одновременно со мною, чему, конечно, большинство повиновалось, и только настоятельныя требованія моихъ знакомыхъ или слышавшихъ обо мнѣ открывали двери моего приѣмнаго кабинета. Съ другой стороны, ко мнѣ на квартиру стали приходять многіе, чтобы купить у меня мою „Справочную книгу гомеопата“, такъ какъ въ Аптекѣ Общества говорили, что книги у нихъ не имѣется, не смотря на объявленія, что складъ изданія помѣщается въ Правленіи Общества. Никому я ничего объ этомъ не говорилъ и комедія эта длилась бы еще дальше, если бы многоуважаемый членъ нашего Общества зубной врачъ Эдуардъ Ивановичъ Зеель не раскрылъ бы этого дѣла. Онъ увидѣлъ, что больные, которыхъ онъ посылалъ именно ко мнѣ, не могли ко мнѣ попасть и объявляли ему, что ихъ ко мнѣ не допускають.

Э. И. Зеель, заявилъ обо всемъ этомъ д-ру П. В. Соловьеву. Вызванный на объясненіе я подтвердилъ заявленіе г. Зееля и съ

своей стороны указаль нѣсколькихъ лицъ заявлявшихъ мнѣ то же самое. Къ этому же времени я узналъ, что даже къ тѣмъ больнымъ, которые настоятельно требовали въ Аптекѣ прислать именно меня, былъ посланъ другой врачъ, которому и было заявлено больными, что звали не его, а меня. Все это не есть голословное утверженіе истины, а факты, которые навѣрное не откажутся и теперь, какъ тогда, подтвердить многіе изъ знающихъ это дѣло.

Но не смотря на всѣ эти невзгоды, я по прежнему продолжалъ приемы въ лѣчебницѣ и никому ни на что не жаловался. Я долженъ былъ выносить кабалу, въ которую себя продалъ.

Въ январѣ 1890 года мнѣ объявили, что Правленіе Общества вновь постановило увеличить вычетъ изъ моего содержанія до 42-хъ руб. въ мѣсяцъ. По какой причинѣ, мнѣ не извѣстно. Пришлось покориться. Наконецъ въ Мартѣ прошлаго года д-ръ П. В. Соловьевъ предложилъ мнѣ убрать книги изъ склада Общества и объявилъ, что Правленіе постановило отобрать отъ меня переписку съ больными и передать ее другому врачу. Чѣмъ руководилось Правленіе, поступая подобнымъ образомъ, мнѣ неизвѣстно; по крайней мѣрѣ съ моей стороны не было подано къ тому ни малѣйшаго повода. Я велъ переписку съ больными самымъ аккуратнымъ образомъ, съ Декабря мѣсяца 1887 до Апрѣля мѣсяца 1890 г., и никогда не получалъ замѣчаній ни со стороны больныхъ, ни отъ д-ра П. В. Соловьева, который всегда подписывался подъ моими совѣтами; наоборотъ, въ этихъ письмахъ можно найти очень много благодарностей по адресу д-ра Соловьева за тѣ облегченія, которыя получали больные, пользуясь этими моими совѣтами.

Послѣ такого рѣшенія Правленія, я подалъ Правленію докладную записку, въ которой высказалъ все, что вы здѣсь слышали отъ меня; указалъ на то, что я не могу существовать на 23 руб. въ мѣсяцъ, которые мнѣ оставались за вычетомъ изъ моего содержанія 42-хъ рублей въ уплату долга; просилъ Правленіе возвратить мнѣ переписку съ больными, съ условіемъ, конечно, чтобы уже не г. Соловьевъ, подписывался подъ моими совѣтами, а я самъ; просилъ наконецъ, если переписка не будетъ мнѣ возвращена, уменьшить вычетъ, чтобы я по прежнему получалъ содержаніе по 48 руб. въ мѣсяцъ, какъ при моемъ поступленіи въ

лѣчебницу. Но ни одной моей просьбы Правленіе не уважило. Очевидно я былъ лишнимъ, и я ушелъ изъ лѣчебницы, заявивъ Правленію, что считаю себя *вынужденнымъ* уйти, такъ какъ Правленіе измѣняетъ тѣ условія, при которыхъ я поступилъ въ лѣчебницу; а такъ какъ я *не самъ ушелъ*, то и не считаю себя обязаннымъ по условію выплачивать долгъ обществу *ежемесячно*, но отъ долга не отказываюсь, а постараюсь выплатить его, какъ только мнѣ позволятъ это сдѣлать мои матеріальныя средства.

И такъ я ушелъ изъ лѣчебницы и остался долженъ Обществу 765 р., *въ обезпеченіе* которыхъ, какъ вы изволили видѣть изъ отчета, врачи лѣчебницы внесли всѣ 765 р. Какія благія намѣренія руководили врачами, когда они даже безъ моей просьбы пожелали обезпечить мой долгъ,—каждому не трудно догадаться. Но я еще разъ заявляю Правленію, что я не отказывался отъ моего долга и постараюсь уплатить его, какъ только это будетъ мнѣ возможно, а потому прошу Правленіе возратить внесенное обезпеченіе доброжелателямъ обратно. Долгъ мой я считаю такою же моею собственностью, какъ и имущество и не желалъ бы, чтобы кто бы то ни было распорядился безъ моего вѣдома тѣмъ или другимъ.

И такъ, М-я Г-ни и М. Г., я, какъ съумѣлъ, отвѣтилъ Вамъ на заданный вопросъ, почему я ушелъ изъ лѣчебницы, не выплативъ даже Обществу долга. 2 $\frac{1}{2}$ года я безропотно выносилъ всѣ невзгоды и соглашался продолжать службу Обществу и дальше, если бы Правленіе нашло возможнымъ оставить меня при тѣхъ матеріальныхъ условіяхъ, при какихъ я поступилъ въ Общество. Предоставляю Общему Собранію, судить правъ я или виноватъ въ томъ, что оставилъ службу въ лѣчебницѣ, я же съ своей стороны напомню Собранію, что я не первый врачъ изъ покинувшихъ эту лѣчебницу. Д-ра Штернъ, Адамсъ, Крутулевскій, Шеръ и Скорятинъ не оставались въ лѣчебницѣ даже столько времени, сколько пробылъ тамъ я; а почему они ушли, не трудно догадаться, зная иллюстрацію моего пребыванія врачомъ въ лѣчебницѣ. Наше Общество всегда нуждалось во врачахъ и конечно всегда будетъ нуждаться, пока у насъ будутъ такіе порядки!...

Хроника.

Представители „научной медицины“ все болѣе и болѣе начинаютъ интересоваться гомеопатіей. Не успѣли еще смолкнуть разговоры о знаменитой въ своемъ родѣ лекціи д-ра Каррика, какъ на сцену выступаютъ по его почину и провинціальныя „ученые мужи“. Въ Харьковѣ была объявлена на 24-го марта сего года „Публичная лекція о гомеопатіи“ приватъ-доцента И. Г. Оршанскаго, въ 1 часъ дня, въ торжественномъ залѣ Университета, которая и состоялась 25 марта въ 8 час. вечера въ залѣ Городской Думы.

Къ сожалѣнію мы не можемъ привести дословно лекцію этого „весьма ученаго мужа“, потому что Лекторъ запретилъ стенографировать его великія истины, которыми онъ подѣлился съ публикой. Редакція получила только нѣкоторыя, весьма интересныя впрочемъ, свѣдѣнія къ исторіи лекціи. Почтенный Лекторъ задумалъ читать лекцію о гомеопатіи гораздо раньше, чѣмъ получилъ какія бы то ни было свѣдѣнія о ней. За десять дней до назначеннаго для лекціи дня, д-ръ Оршанскій явился къ извѣстному въ Харьковѣ любителю гомеопату Р. съ просьбою дать ему, будущему лектору, какихъ нибудь книгъ, по которымъ бы онъ могъ *ознакомиться* съ гомеопатіей. Просьба была уважена, и д-ру Оршанскому были переданы лекціи д-ра Бразоля, „Гомеопатическій Вѣстникъ“ за 2—3 года и еще какіе то лѣчебники. Полученный матеріалъ очевидно не вполнѣ удовлетворилъ г. Оршанскаго и онъ вновь обратился къ Р. за свѣдѣніями; ему были посланы еще 2 „пустые книженки“, какъ называлъ ихъ владѣтель. Теперь, посланнаго матеріала очевидно хватило г. *приватъ-доценту* Харьковскаго Университета, для того чтобы *изучить въ 10 дней* гомеопатію, уничтожить которую онъ собирался передъ своими слушателями.— Да и стоило ли затрачивать больше времени и труда, для того чтобы напасть на гомеопатію въ Харьковѣ, гдѣ нѣтъ даже ни одного врача-гомеопата?!... Д-ръ Оршанскій могъ бы и вовсе не знакомиться съ гомеопатіей и все таки ему, приватъ-доценту Университета, повѣрили бы конечно на слово, какія бы сказки онъ не рассказалъ своимъ слушателямъ. А совѣсть?.. ну, она не вездѣ

необходима, можно иногда обойтись и без нея!.. Если онъ *не научно* дѣлаетъ, то посмотрите, какъ *научно* говорить.

„Выборъ темы о *homeopatii* для научной бесѣды нуждается, если не въ оправданіи, то по крайней мѣрѣ въ объясненіи, такъ какъ гомеопатія оффиціальной наукой не признана“, такъ началъ свою лекцію г. Оршанскій. Сказавъ нѣсколько словъ о трудолюбивомъ и серьезномъ основателѣ гомеопатіи, Ганеманѣ, Лекторъ перешелъ къ разбору основныхъ положеній гомеопатіи: 1) принципъ подобія (*similia similibus*) 2) процессы болѣзни съ процессами здороваго состоянія ничего общаго не имѣютъ; 3) болѣзнь есть развитіе особой силы; 4) лѣкарство дѣйствуетъ не химически, а динамически; 5) болѣзнь не есть физическое явленіе, а болѣзненное разстройство какой то таинственной силы; другими словами, болѣзнь — духовное разстройство физическихъ силъ организма, а потому причины болѣзни — ничто, вся же сила въ проявленіи ея въ симптомахъ. (Можно ли было додуматься до чего либо другаго въ 10 дней?!...)

„Несчастный Ганеманъ“ былъ жертвой своего времени, когда медики бродили подобно морякамъ безъ компаса, каждый избиралъ свою любимую звѣзду и слѣдовалъ ей. Ганеманъ призналъ духовное свойство болѣзни, къ каковому роковому выводу онъ естественно былъ приведенъ, принявъ за основной принципъ законъ подобія — *similia similibus*, который не оправдывается ни опытами ни наблюденіями. Такъ, напр., кто можетъ допустить, или кто видѣлъ когда нибудь, чтобы пьяный отрезвѣлъ послѣ приема хотя бы самой ничтожной части алкоголя, или чтобы угорѣвшій могъ быть приведенъ въ чувство вдыханіемъ дыма? (Вотъ до чего доводитъ *обстоятельное изученіе* гомеопатіи!).

Положивъ законъ подобія въ основаніе своего ученія, гомеопаты *должны были* разорвать всякую связь съ законами матеріальнаго естествознанія. (Если эти законы преподаются г. Оршанскимъ и К°, то мы радуемся за гомеопатовъ).

Далѣе г. Лекторъ говорилъ въ такомъ же духѣ о *таинственной силѣ лѣкарствъ*, о теоріи разведеній ихъ и о дѣйствіи лѣкарствъ поверхностью.

За 100 лѣтъ медицина сдѣлала шаги, гомеопатія — не двинулась. Очевидно здѣсь г. Оршанскій упрекаетъ гомеопатовъ въ

томъ, что они не трубятъ ежедневно о новыхъ средствахъ, при одной и той же болѣзни, какъ Лекторъ привыкъ ежедневно узнавать объ этомъ изъ „своихъ“ журналовъ и газетъ. Затѣмъ похвалъ нѣсколько теплыхъ словъ по адресу электро-гомеопатіи, г. Оршанскій заявилъ, что „принципы гомеопатіи внѣ науки“ и удивляется какъ гомеопаты „съ дерзостью“ берутся лѣчить чахотку неизвѣстными крупинками. Гомеопатія держится на логикѣ не ума, а чувства. Для людей представляется необходимымъ имѣть область для иллюзій—вотъ чѣмъ и объясняется вѣра въ гомеопатію.

Указавъ на Страховыя Общества, понижающія страховую премію для поклонниковъ гомеопатіи, Лекторъ дѣлаетъ оригинальный выводъ, что этого придерживаются Общества не потому, что гомеопатія лучше сохраняетъ жизнь, а потому, что въ гомеопатію вѣровать могутъ лишь люди здоровые (!).

Г. Оршанскій закончилъ свою лекцію указаніемъ на то, что нѣкоторые земства хадатайствуютъ о введеніи гомеопатическаго способа лѣченія и приглашалъ слушателей бороться съ этимъ вреднымъ заблужденіемъ.

Очевидно причиною лекціи и послужило поднятіе вопроса о гомеопатіи въ нѣкоторыхъ земствахъ, какъ, напр., въ Купянскомъ (Харьковской губерніи). Къ сожалѣнію мѣсто не позволяетъ привести здѣсь содержаніе очень интересныхъ преній происходившихъ въ указанномъ земствѣ, съ каковымъ мы надѣемся познакомить нашихъ читателей въ слѣдующемъ номерѣ журнала.

Вотъ мнѣніе одного изъ *не* гомеопатовъ присутствовавшихъ на лекціи г. Оршанскаго: „Я не знаю гомеопатіи, не поверженецъ ея, но лекція произвела на меня непріятное впечатлѣніе по той *легкости*, съ которой разбирались положенія гомеопатіи. Съ такой легкостью профессору неприлично трактовать даже о колдунахъ или вѣдьмахъ“.

На 5 Апрѣля с. г. въ Новгородѣ были назначены **публичные лекціи** членовъ Общества новгородскихъ врачей: 1) Задачи и значеніе общественной гигіены. Евг. Ив. Лебедева и 2) **О гомеопатіи** (гомеопатическій законъ подобія). Грешничева.

Къ сожалѣнію мы не имѣемъ пока болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этой лекціи, но привѣтствуемъ ее, какъ новое доказа-

тельство интереса возбужденнаго въ послѣднее время гомеопатіей среди „ученаго медицинскаго міра“.

Очередной **Интернаціональный Гомеопатическій Конгрессъ** состоится въ нынѣшнемъ году въ *Атлантискъ Сити* (Atlantic City), Штата Нью-Йоркъ, съ 15-го по 23-е Іюня н. с.

Лавры Мильгиада не даютъ покоя проф. Манассеину. Не смотря на зарокъ никогда ничего не печатать о гомеопатіи и ея представителяхъ, онъ не вытерпѣлъ и сообщаетъ съ восклицательнымъ знакомъ что „финляндское правительство, дѣйствительно выдало *пособіе въ 35000 марокъ санитарной мѣтеблицы* Галила, устроенной въ Новой Киреѣ Петербургскимъ *гомеопатомъ* Дитманомъ!“ („Врачъ“, 28 Марта).

Въ другомъ мѣстѣ „Врачъ“ чуть не въ первый разъ въ жизни перепечатываетъ правду о гомеопатіи изъ „The New-York Medical Record“. „Названіе *«туберкулинъ»*, данное Кош'омъ его жидкости, не ново. Оно придумано гомеопатами, которые употребляютъ разведенную мокроту чахоточныхъ“. („Врачъ“, 21 Марта).

Вампиризмъ, предѣлъ которому такъ старался положить Ганеманъ, продолжаетъ оказываться существовать и въ наши дни. Д-ръ Cursino de Mouca изъ Бразиліи сообщаетъ, что *кровососныя банки*, примѣненные у беременныхъ, *вызвали въ одномъ случаѣ выкидышъ*, а въ другомъ *преждевременные роды*. Лѣчили простудной приливъ къ легкимъ и воспаленіе легкихъ. („Le Mercredi médical“. 18 Марта).

Некрологъ.

На дняхъ, въ г. Люблинѣ, умеръ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ въ Польшѣ гомеопатовъ, д-ръ **Антонъ Рымаревичъ**.

Онъ родился въ 1824 году, окончилъ университетъ въ Берлинѣ со степенью доктора медицины и затѣмъ выдержалъ экзаменъ предъ медицинскою комиссіею въ Варшавѣ.

Въ 1872 году, проживая въ Вѣнѣ, покойный познакомился съ методомъ Ганемана и вскорѣ сдѣлался горячимъ его послѣдователемъ.

Поселившись въ Варшавѣ, д-ръ Рымаркевичъ имѣлъ обширную практику превосходящую его силы.

Изнуренный не посильнымъ трудомъ и болѣзнями, онъ два года тому назадъ переселился, для отдыха, въ г. Люблинъ, гдѣ нынѣ и скончался.

Д-ръ Рымаркевичъ извѣстенъ былъ своими обширными знаніями и проницательнымъ умомъ. Онъ пользовался любовью и уваженіемъ даже врачей алопатовъ, столь легкомысленно обыкновенно относящихся къ ученію безсмертнаго Ганемана.

(Сообщено А. С. Долинскимъ).

СПИСОКЪ

лицъ поступившихъ въ число членовъ С.-Петербургскаго Общества Врачей Гомеопатовъ на 1891 г.

- 30) Авинова, Александра Васильевна (почетный).
- 31) Арцыбашевъ, Евгенийъ Петровичъ.
- 32) Баумгартенъ, Карлъ Федоровичъ.
- 33) Бауэръ, Александра Алексѣевна.
- 34) Бахметева, Елизавета Войновна.
- 35) Бахметевъ, Иванъ Николаевичъ.
- 36) Бразоль, Левъ Евгениевичъ докторъ мед. (почетный).
- 37) Величко, Вѣра Михайловна.
- 38) Величко, Константинъ Ивановичъ.
- 39) Воронцова, Марія Васильевна, Свѣтл. Княг. (почетный).
- 40) Гертигъ, Вѣра Семеновна.
- 41) Гиллертъ, Станиславъ Феликсовичъ.
- 42) Голицынъ, князь, Николай Сергѣевичъ. (почетный).
- 43) Граббе, Анна Алексѣевна.
- 44) Добровольская, Софія Антоновна.
- 45) Дурасова, Александра Афанасьевна.
- 46) Дурново, Иванъ Николаевичъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ (почетный).
- 47) Жандръ, Николай Павловичъ.
- 48) Зуевъ, Дмитрій Павловичъ.
- 49) Измайлова, Марія Петровна.

- 50) Казанскій, Константинъ Никитовичъ.
- 51) Карновичъ, Евдокія Ивановна.
- 52) Карновичъ, Ольга Васильевна.
- 53) Клокова, Ольга Семеновна.
- 54) Кривошеинъ, Аполлонъ Константиновичъ.
- 55) Кривошеина, Марія Петровна.
- 56) Кюндингеръ, Наталія Петровна.
- 57) Лееръ, Генрихъ Антоновичъ. (почетный).
- 58) Мазурина, Марія Игнатьевна.
- 59) Марковичъ, Андрей Николаевичъ.
- 60) Марковичъ, Николай Андреевичъ.
- 61) Мещерская, княгиня, Надежда Ивановна.
- 62) Обольянинова, Анна Александрова.
- 63) Писаревская, Ольга Александровна.
- 64) Пистолькорсъ, Ольга Валерьяновна.
- 65) Пистолькорсъ, Эрикъ Августовичъ.
- 66) Погуляева, Фанни Ивановна.
- 67) Полонская, Зинаида Александровна.
- 68) Прибыльская, Александра Михайловна.
- 69) Сиверцева, Евфросинья Адамовна.
- 70) Страннолюбскій, Иванъ Егоровичъ.
- 71) Теплова, Ольга Александровна, (почетный).
- 72) Ткачевъ, Андрей Никитичъ.
- 73) Чуйкевичъ, Анастасія Федоровна.
- 74) Шауфусъ, Дмитрій Николаевичъ.
- 75) Шауфусъ, Ольга Алексѣевна.
- 76) Шлиппенбахъ, Баронесса Зинаида Александровна
- 77) Шубертъ, Софія Федоровна (почетный).
- 78) Юшкова, Аделаида Андреевна.
- 79) Юшковъ, Леонидъ Осиповичъ.

Поступило пожертвованій на устройство больницы С.-Петербургскаго Общества Врачей-Гомеопатовъ.

Отъ Бибиковой, Елизаветы Аполлоновны	5 р.	— к.
Отъ Владиміровой, Клеопатры Мойсеевны.	3 „	— „
„ Гертигъ, Вѣры Семеновны.	10 „	— „

Отъ Г-жи Н. Н.	5 р.	— к.
„ Г-жи Н. Н.	100 „	— „
„ Епископа Варсаноеія	2 „	— „
„ Княгини Л.	9 „	— „
„ Князя Голицына, Николая Сергѣевича	12 „	— „
„ Николаева, Виктора Николаевича	5 „	— „
„ Онопріенко	10 „	— „
„ Опшерманъ, Варвары Михайловны	1 „	— „
„ Петрова	2 „	— „
„ Потапова (собраннымъ имъ отъ разн. лицъ)	15 „	— „
„ Решетова	1 „	— „
„ С. Н. Р. К.	3 „	— „
„ Теплової, Ольги Александровны	400 „	— „
„ Пушкина, Николая Викентьевича	3 „	10 „
	<hr/>	
	586 р.	10 к.
Презнихъ пожертвованій	776 р.	01 к.
	<hr/>	
Всего	1362 р.	11 к.

20-ти лѣтняя вѣдомость о числѣ больныхъ пользовавшихся въ Лѣчебницѣ С.-Петербургскаго Общества Врачей-Гомеопатовъ съ основанія ея, 28 Юля 1870 г., по 1 Октября 1890 г.

	Всѣхъ больныхъ было.	Въ томъ числѣ:		Поступило:			
		безъ платы.	съ платой.	За годъ.		За 10 лѣтъ.	
				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Съ 28 Юля 1870 по 1 Октяб. 1871 г.	4898	353	4545	1363	50	—	—
Съ 1 Октяб. 1871 по 1 Октяб. 1872 г.	5668	577	5091	1527	30	—	—
„ 1872 „ 1873 .	5560	620	4940	1482	—	—	—
„ 1873 „ 1874 .	6755	865	5890	1767	—	—	—
„ 1874 „ 1875 .	5753	948	4805	1441	50	—	—
„ 1875 „ 1876 .	4333	635	3698	1109	40	—	—
„ 1876 „ 1877 .	3693	512	3181	954	30	—	—
„ 1877 „ 1878 .	4004	551	3453	1035	90	—	—
„ 1878 „ 1879 .	3278	414	2864	859	20	—	—
„ 1879 „ 1880 .	3116	540	2576	772	80	—	—
За 10 лѣтъ. . .	47058	6015	41043	—	—	12312	90
Съ 1 Октяб. 1880 по 1 Октяб. 1881 г.	3143	575	2568	770	40	—	—
„ 1881 „ 1882 .	3656	674	2982	894	60	—	—
„ 1882 „ 1883 .	2879	654	2225	667	50	—	—
„ 1883 „ 1884 .	3512	726	2786	835	80	—	—
„ 1884 „ 1885 .	2875	685	2190	657	—	—	—
„ 1885 „ 1886 .	2699	640	2059	617	70	—	—
„ 1886 „ 1887 .	3911	893	3018	905	40	—	—
„ 1887 „ 1888 .	4235	1064	3241	972	30	—	—
„ 1888 „ 1889 .	4489	1240	3249	974	70	—	—
„ 1889 „ 1890 .	5037	1255	3712	1113	60	—	—
За 10 лѣтъ. . .	36436	8406	28030	—	—	8409	—
ВСЕГО за 20 лѣтъ. . .	83494	14421	69073	20721	90	20721	90

Вѣрно: Дѣйствительный членъ Общества
завѣдующій Лѣчебницей Докторъ Ленскій.

ОБЩІ

за время съ 1 Октяб

ПОСТУПИЛО.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1. Членскихъ взносов	10142	15		
2. Пожертвованій	19144	59		
3. % съ капитала Общества	1772	17		
4. Отъ Центральной Гомеопатической Аптеки % съ рецептовъ	6393	71		
5. Отъ продажи ненужнаго имущества.	2178	46		
6. Кружечнаго сбора (начиная съ 1877 г.).	40	73		
7. Отъ продажи билетовъ въ Лѣчеб- ницѣ	20483	10		
8. За пользованіе въ Больницѣ	6595	50		
			66750	4

АКТИВЪ.

Балансъ къ 1

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1. Въ % бумагахъ, подробно перечи- сленныхъ въ отчетѣ на 1 Января 1891 г. на	1024	05		
2. Въ капиталѣ, приносящемъ %	2000	—		
1. Наличныхъ денегъ въ кассѣ	695	65	3719	7

ОТЧЕТЪ

1889 г. по 1 Октября 1889 г.

ИЗРАСХОДОВАНО.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На устройство Лѣчебницы для приходящихъ и Больницы съ постоянными кроватями, а также ремонтъ помѣщенія	9317	28		
Содержаніе Лѣчебницы и Больницы: наемъ помѣщенія, жалованье и награды прислугѣ, содержаніе больныхъ	44246	93		
На вознагражденіе Секретаря Общества (съ 1871—1875 г., въ 1879 и 1881 гг.)	1050	—		
На вознагражденіе Ординатора Больницы (съ 1874—1876 г.)	750	—		
Субсидіи на изданіе Гомеопатическаго Журнала (съ 1874—1876 г.)	1500	—		
На разные предметы: покупку ^о / _о бумагъ, типографскіе расходы, публикаціи, почтовые издержки, канцелярскіе расходы, страхованіе имущества и расходы по общимъ и спеціальнымъ собраніямъ и пр.	6166	50	63030	71
Остатокъ къ 1 Октября 1889 г.:				
а) въ ^о / _о бумагахъ	1024	05		
б) въ капиталѣ, приносящемъ ^о / _о	2000	—		
в) въ наличныхъ деньгахъ	695	65	3719	70

1 Октября 1889 года.

ПАССИВЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Чистый капиталъ, принадлежащій Обществу			3719	70

О Т

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА

Приходъ.

Съ 1-го Октября 1889 г.

	Рубли.	К.
Къ 1-му Октября 1889 г. оставалось въ кассѣ на лицо:		
Процентными бумагами принадлежащими обществу:		
a) Одинъ билетъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа, Серія 9246, № 23	145 р.	50 к.
b) Три билета 2-го внутренняго съ выигрышами займа, Серія 18848, № 4, Серія 6093, № 2 и Серія 850, № 34	438 »	— »
c) Одна облигація С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества въ 500 р.	440 »	55 »
d) Наличными деньгами	695 »	65 »
Внесено на храненіе подъ обезпеченіе по 6 ⁰ / ₁₀₀ годовыхъ.	2000 »	— »
	3719	
Въ отчетномъ году поступило:		
I. Членскихъ взносовъ:		
Отъ членовъ Почетныхъ, Дѣйствительныхъ и Соревнователей.	363	
II. Процентовъ по купонамъ и съ капитала:		
a) ⁰ / ₁₀₀ по купонамъ за 1 годъ и 3 мѣсяца	56 р.	25 к.
b) ⁰ / ₁₀₀ съ капитала 2000 р. за 1 годъ и 3 мѣсяца	150 »	— »
	206	
III. Поступило на усиленіе средствъ Общества: *)		
a) Сборъ съ лекціи д-ра мед. Л. Е. Бразоля	204 р.	66 к.
b) Отъ разныхъ лицъ пожертвовано на устройство дѣтской больницы	259 »	— »
v) Выручено отъ продажи старой мебели	16 »	50 »
г) Вынуто изъ кружки лечебницы	6 »	76 »
	486	
IV. Плата за лѣченіе больныхъ:		
a) Входные билеты въ лѣчебницу.	1441 »	20 »
b) " " на консультацію.	285 »	— »
	1726	
	6502	

*) Кромѣ того, пожертвовано Ф. К. Флеммингомъ на уплату за помещеніе лѣчебницы 750 К
 Лѣкарствъ отпущено имъ же бесплатно на 663 »

1413 К

Т Ъ

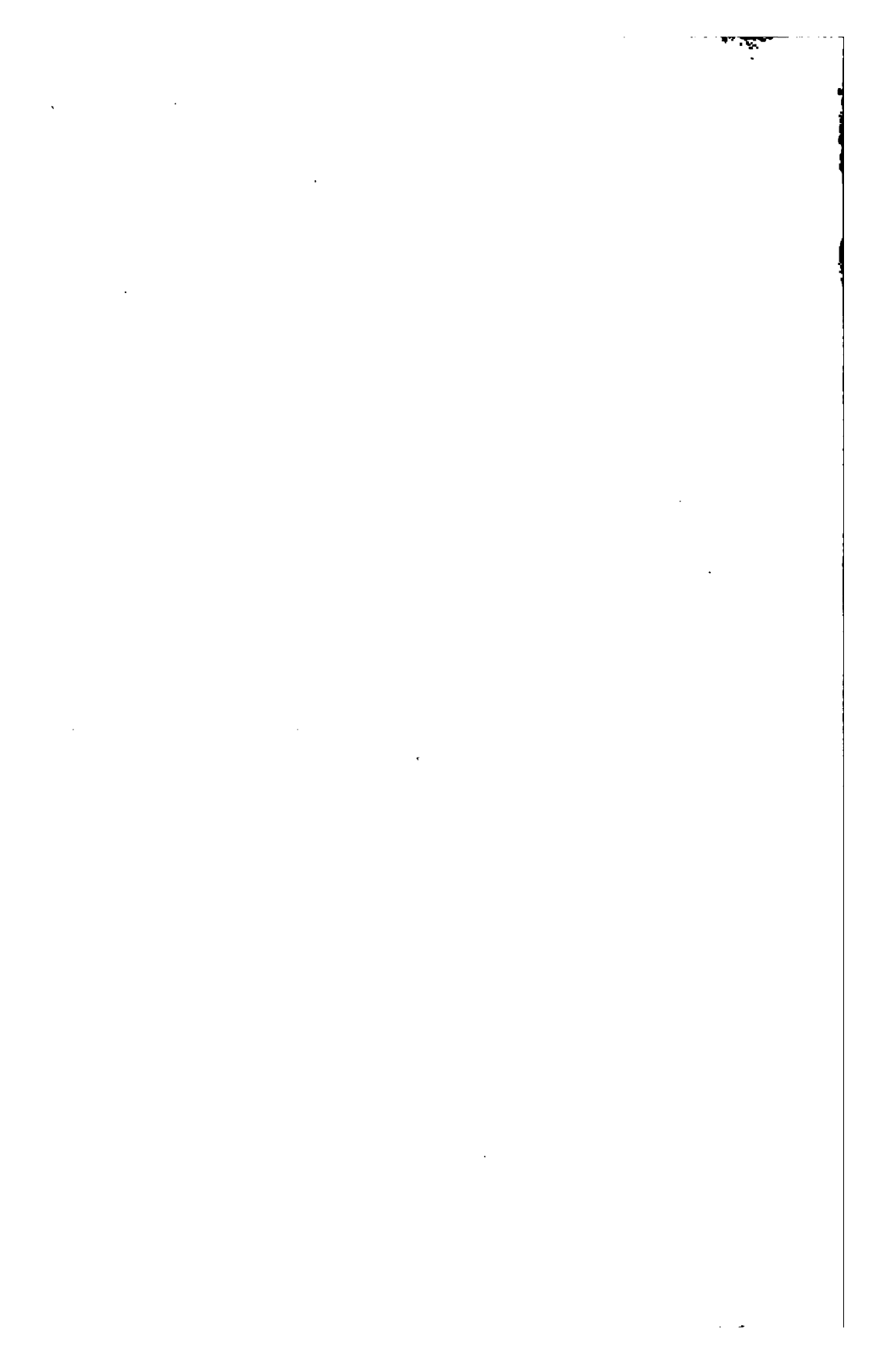
АЧЕЙ ГОМЕОПАТОВЪ“

1-е Января 1891 года.

Расходъ.

	Рубли.	Коп.
На наемъ помѣщенія для лѣчебницы за 1 годъ и 3 мѣсяца . . .	750	—
» жалованье служащимъ при лѣчебницѣ 550 р. — к.		
» наградныя имъ же, 3 раза 26 » — »		
» » служителю за 10-лѣтнюю службу 25 » — »		
	601	—
На расходъ по напечатанію № 1, 2 и 3 «Гомеоп. Вѣстника» за 1890 г., (согласно постановленія Общества отъ 19 Апрѣля 1890 г.)	606	—
» издержки по страхованію имущества 3 р. 30 к.		
» » » » % бумагъ 6 » 40 »		
	9	70
» типографскія работы	118	30
» обзаведеніе новою мебелью для зала лѣчебницы и кабинетовъ врачей	215	46
» ремонтъ помѣщенія лѣчебницы	60	20
» вычеты Государственнаго 5% налога съ суммы 56 р. 25 к. отъ отрѣзанныхъ купоновъ	2	81
» выписку газетъ на 1890 и 1891 г.	45	—
» почтовые и телеграфные расходы	12	35
» разѣзды по дѣламъ Общества	3	30
» покупку канцелярскихъ и другихъ принадлежностей для лѣчебницы и кабинетовъ врачей	15	49
» объявленія въ газетахъ	12	06
	2451	67
Къ 1 Января 1891 года остается:		
Процентныхъ бумагъ принадлежащихъ Обществу и наличныхъ денегъ:		
I. Одинъ билетъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа, Серія 9246, № 23	145 р. 50 к.	
II. Три билета 2-го внутренняго съ выигрышами займа, Серія 18848, № 4, Серія 6093, № 2 и Серія 850, № 34.	438 » — »	
III. Одна облигація С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества въ 500 р.	440 » 55 »	
	1024 р. 05 к.	
IV. Внесено на храненіе подъ обезпеченіе на 6 % годов.	2000 » — »	
V. Наличными деньгами	1026 » 35 »	
	4050	40
	6502	07

Президентъ: Докторъ Медицины *Л. Бразоль*.
Секретарь: *Е. Габриловичъ*.
Кассиръ: *Ф. Флеммингъ*.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Діета и дозировка лѣкарствъ

при гомеопатическомъ способѣ лѣченія.

Д-ра Д. А. Геника.

„Лѣчиться гомеопатіей—значить *голодать*“. Такое мнѣніе нерѣдко можно услышать въ публикѣ, какъ только разговоръ коснется гомеопатіи. Не мудрено, что благодаря такому взгляду на гомеопатию получился такой же ложный выводъ: „гомеопатія сушить человѣка“. Эти дикія сужденія о гомеопатіи распространяются въ публикѣ и старательно поддерживаются конечно нашими „пріятелями“, которые должны же какъ нибудь оправдать свои нападки на то, о чемъ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія.

Необходимость воздержанія отъ нѣкоторыхъ пищевыхъ веществъ замѣчалась человѣчествомъ по всей вѣроятности съ незапамятныхъ временъ, но этому, какъ и гигиенѣ, не придавали особеннаго значенія ни обыкновенные смертные, ни даже врачи. Первымъ, кто не только обратилъ серьезное вниманіе на діету и гигиену, но кто указалъ на крайнюю необходимость примѣненія ихъ у постели больного, былъ Самуиль Ганеманъ. Этотъ же великій ученый открылъ гомеопатию, и вотъ почему діета при гомеопатіи обращается въ насмѣшку или является злѣйшимъ врагомъ челоуѣчества. Мало найдется добросовѣстныхъ врачей аллопатовъ, которые указали бы вамъ на Ганемана, какъ на виновника развитія діететики и гигиены; еще меньше конечно найдется такихъ,

которые не превозносили бы до небесъ этихъ благодѣтельныхъ помощницъ человѣчества въ борьбѣ его съ болѣзнями.

Діета и гигиена въ нашъ вѣкъ не только никѣмъ уже не порицаются, наоборотъ ими стали кажется слишкомъ усердно заниматься, оказавшись безсильными на поприщѣ отыскиванія „дѣйствительныхъ“ средствъ въ борьбѣ съ недугами человѣчества. „Гигиена— вотъ цѣль современной медицины“—фраза, которую вы услышите всюду; добросовѣстные врачи изрѣдка добавляютъ: „мы безсильны въ борьбѣ съ болѣзнями и потому стараемся хоть предупредить заболѣванія при помощи гигиены“. И дѣйствительно, въ настоящее время гигиеной заняты больше, чѣмъ когда бы то ни было. Гигиена создала бактериологію и ею занимается теперь весь ученый міръ; бактериологія откроетъ что либо новое въ этомъ же родѣ, и потянутся всѣ за этимъ новымъ, оставляя въ сторонѣ прямой путь къ открытію „дѣйствительно *врачебныхъ* средствъ“.

Благая цѣль, конечно, умѣть предупреждать болѣзни, если мы не умѣемъ лѣчить ихъ, но кажется одно не должно бы было наносить ущерба другому. Ученые мечутся во всѣ стороны, ищутъ вездѣ, испытываютъ все вокругъ и около гомеопатіи, но къ ней самой боятся прикоснуться—она въ заколдованномъ кругу.

Гомеопатія— „шарлатанство, фантазія праздныхъ людей“ и т. д., а потому и все съ нею связанное или пусто или вредно. Вредна такимъ образомъ и та діета которую предписываютъ врачи гомеопаты—она „сушитъ“ людей. Больные первый разъ обращающіеся къ врачу гомеопату бываютъ нерѣдко очень удивлены, если гомеопатъ не предписываетъ имъ *голодной* діеты. Они принимаютъ за шутку совѣтъ доктора пить за обѣдомъ немного натурального вина, это кажется дикимъ послѣ всего того, что они слышали о гомеопатической діетѣ до болѣе близкаго знакомства съ нею. А между тѣмъ предписываемая гомеопатами діета едва-ли не слабѣе той, которой придерживаются аллопаты, такъ какъ гомеопатъ обыкновенно запрещаетъ больнымъ лишь то, чего должны были бы избѣгать и здоровые. Кто станетъ спорить противъ того, что въ *излишество* кофе, спиртные напитки, перецъ, горчица и другія пряности, не только не приносятъ *у насъ* пользы организму, но подчасъ значительно вредятъ ему? Кто не испыталъ этого самъ на себѣ и на опытѣ не убѣдился въ этомъ? А

между тѣмъ гомеопатія почти только этимъ и ограничивается. Она воспрещаетъ то, что вредитъ организму или то, что уничтожаетъ дѣйствіе гомеопатическихъ лѣкарствъ, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что гомеопаты морятъ голодомъ своихъ пациентовъ.

Говорятъ, что гомеопаты запрещаютъ многое что не вредно организму, но вредно дѣйствуетъ на гомеопатическія лѣкарства. Съ этимъ тоже нельзя вполнѣ согласиться. Мы дѣйствительно бережемъ наши лѣкарства и тщательно предохраняемъ ихъ отъ вліянія какихъ бы то ни было постороннихъ веществъ. Лѣкарства наши очень сильны по дѣйствию своему на больной организмъ, но въ то же время они, конечно, безсильны, въ борьбѣ лицомъ къ лицу съ сильнодѣйствующими ѣдкими и острыми веществами. Въ гомеопатическихъ лѣкарствахъ доза лѣкарственного вещества обыкновенно такъ незначительна, что уничтожить ея силу и дѣйствіе не составляетъ никакого труда. Одинъ запахъ, напр. камфоры, при соприкосновеніи съ лѣкарствомъ или небольшое количество лимонной кислоты, введенное въ организмъ вскорѣ послѣ приѣма нѣкоторыхъ лѣкарствъ, уничтожаютъ дѣйствія этихъ послѣднихъ — и это нисколько не удивительно, ибо „сила соломѣ ломитъ“. Отсюда впрочемъ вовсе не слѣдуетъ, что гомеопатическія лѣкарства такъ безсильны, что не могутъ нисколько вліять на организмъ, такъ часто подвергающійся вреднымъ вліяніямъ. Всему свое мѣсто. Наши лѣкарства не могутъ выдержать на примѣръ сильнаго вліянія ртути, но въ свою очередь, введенныя въ организмъ хронически отравленный ртутью, они производятъ чудеса по быстротѣ и силѣ своего дѣйствія. И такъ понятно почему мы предлагаемъ ограждать гомеопатическія лѣкарства отъ вліянія сильнодѣйствующихъ лѣкарственныхъ средствъ и острыхъ пищевыхъ веществъ. Если пищевыя вещества неблагоприятно вліяютъ на лѣкарства, но индифферентны къ организму, то мы ихъ нисколько не воспрещаемъ, а совѣтуемъ только употреблять не одновременно съ лѣкарствами, а черезъ извѣстный промежутокъ времени, т. е., когда лѣкарство уже всосалось и достигло своего мѣста назначенія. Вѣдь воспрещаютъ же аллопаты пить чай тѣмъ больнымъ которымъ они назначаютъ желѣзо, не даютъ же они тифознымъ больнымъ пищу безъ разбора, почему же они не морятъ больныхъ голодомъ, а приписываютъ эту честь гомеопатамъ?

Мы не намѣрены перечислять все, что позволено и что не позволено употреблять больнымъ и здоровымъ, а скажемъ объ этомъ лишь въ общихъ чертахъ. Дать точную рамку діеты для больныхъ и здоровыхъ—это очень трудно, если не невозможно. Было бы бесполезно, напр., запрещать турку курить табакъ, который онъ курить съ 6—7 лѣтъ и до 70—100 лѣтняго возраста, безъ видимаго вреда для своего здоровья, какъ было бы не резонно лишить эскимоса жирной пищи, которая составляетъ для него предметъ первой необходимости и дурно вліяетъ на наши изнѣженные и испорченные желудки. Индѣецъ напр., прекрасно переноситъ стручковый перецъ и т. п. пряности, у насъ же эти пряности, кромѣ вреда, ничего не принесутъ организму, и тѣмъ болѣе больному.

Такимъ образомъ мы совѣтуемъ лѣчащимся гомеопатіей придерживаться слѣдующей діеты.

1) Не слѣдуетъ совсѣмъ употреблять *кофе, крепкій чай и спиртные напитки* (водки, вина, пиво, ликеры и т. п.)

2) Слѣдуетъ по возможности избѣгать *острыхъ раздражающихъ веществъ* (копченій, солений, перца, горчицы, хрѣна и т. п. пряностей).

Мы сказали, что совѣтуемъ лишь *придерживаться* намѣченной программы въ діетѣ, потому что буквальное соблюденіе ее подчасъ бываетъ невозможно. Нельзя, напримѣръ, лишить слабаго больнаго нѣсколькихъ капель хорошаго натурального вина или готовить ему безвкусные бульоны, потому что перецъ, лавровый листъ и т. п. вещи причислены къ запрещеннымъ, а между тѣмъ составляютъ почти существенную принадлежность всякаго кушанья, являясь его приправой. Все перечисленное мы запрещаемъ тогда, когда его привыкли употреблять въ избыткѣ (напр., ежедневное употребленіе кофе, спиртныхъ напитковъ, перца, горчицы и т. п.); когда же всѣ эти *излишнія* вещества употребляются лишь изрѣдка и въ небольшомъ количествѣ, они не могутъ принести особеннаго вреда организму.

Другой вопросъ, трудно поддающійся разрѣшенію, особенно для новичковъ въ гомеопатіи,—это вопросъ о *дозѣ* гомеопатическаго лѣкарства и о степени его *разведенія*. Что касается *дозы*, то она повидимому не составляетъ ничего существеннаго. Одни назначаютъ на пріемъ 1—2 капли, другіе доводятъ эту дозу до 10 ка-

пель и больше, и вездѣ получается одинаково хорошій результатъ, при правильномъ назначеніи гомеопатическаго лѣкарства. Здѣсь, какъ оказывается, мало имѣетъ значенія величина приема, а гораздо важнѣе то, *правильно* ли назначено лѣкарство и соотвѣтствуетъ ли степень его разведенія данному случаю. Величина приема имѣетъ значеніе въ томъ случаѣ, когда лѣкарство назначается въ тинктурѣ *) или въ низкихъ разведеніяхъ ($\times 1, \times 2, \times 3, 2$). Въ послѣднемъ случаѣ конечно могутъ получиться различные результаты отъ 1 капли, напр. *Arsenicum* $\times 1$, т. е., $\frac{1}{10}$ грана или 10 капель его, т. е., 1 грана мышьяка. Гдѣ же дѣло идетъ о лѣкарствахъ въ разведеніяхъ 6—30, тамъ и рѣчи быть не можетъ о величинѣ приема.

Тотъ, кто принимаетъ 1—2 капли лѣкарства, дѣлаетъ береженіе, а кто совѣтуетъ *непрерывно* 5—6 капель на приемъ, хочеть очевидно примѣрить гомеопатическій приемъ съ аллопатическимъ.

Болѣе существеннымъ является вопросъ о *степени разведенія* гомеопатическихъ лѣкарствъ. Дать болѣе или менѣе точныя указанія въ этомъ случаѣ невозможно—здѣсь *опытъ* является лучшимъ наставникомъ. Чаше другихъ являются слѣдующія степени разведенія: 1, 2, 3, $\times 2, \times 3, \times 6, 6, 12$ и 30; изъ нихъ самыя употребительныя 3, 6 и 30. Есть и среди гомеопатовъ убѣжденные фанатики, одни изъ которыхъ придерживаются исключительно низкихъ дѣлений, другіе не знаютъ ничего кромѣ излюбленныхъ 30-хъ разведеній, но подражать тѣмъ или другимъ не всегда удобно. Большинство придерживается слѣдующаго общаго правила: въ острыхъ болѣзняхъ болѣе пригодны низкія степени разведенія (3 для растительныхъ и 6 для минеральныхъ веществъ) въ хроническихъ—болѣе высокія (6—30). Но нѣтъ правилъ безъ исключеній, и въ данномъ случаѣ исключенія эти повторяются едва-ли не чаще, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Здѣсь имѣетъ значеніе и сила развитія болѣзни и общее состояніе организма, его впечатлительность, иногда климатическія условія и т. д. Во всякомъ случаѣ это общее правило, особенно для новичковъ въ гомеопатіи, можетъ служить хорошимъ руководствомъ, пока

*) Это уже не гомеопатія.

опытъ ни научить его не стѣсняться съ разведеніями лѣкарствъ. Есть еще одно правило, облегчающее выборъ той или другой степени лѣкарства: *чѣмъ болѣе лѣкарство по своимъ симптомамъ соответствуетъ симптомамъ болѣзни, тѣмъ выше должно быть его разведеніе*. Но для соблюденія этого правила необходимо точное знаніе гомеопатической фармакологіи и діагностики болѣзней.

Что необходимо для скорѣйшаго распространения гомеопатіи?

В. Я. Герда.

Гомеопатія, какъ извѣстно, почти вездѣ обязана своимъ распространеніемъ усердію и щедротамъ публики; во многихъ мѣстахъ неврачи были даже первыми піонерами, подготовившими почву для врачей-гомеопатовъ, какъ, напр., у насъ образованные помѣщики во время первой холерной эпидеміи. На самомъ дѣлѣ, безъ опоры и поддержки общества гомеопатія не могла бы существовать, и врачи-гомеопаты потеряли-бы свой *raison-d'être*. Во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ образуются общества, учреждаются лѣчебницы и больницы, издаются журналы и полезныя книги. Въ Лейпцигѣ недавно открыта больница, находящаяся теперь въ цвѣтущемъ состояніи, а въ скоромъ времени нужно ожидать открытія больницы въ Берлинѣ. Но нигдѣ духъ благотворительности не развитъ такъ сильно, какъ въ Англійи и въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ постоянно жертвуются очень крупныя суммы на это благоугодное дѣло.

Въ Ливерпулѣ построена великолѣпная больница исключительно на иждивеніе одного лица, извѣстнаго тамъ благотворителя мистера Тэйтъ (Tate), а въ самое послѣднее время на перестройку лондонской гомеопатической больницы потребовалось до 300,000 руб., и почти вся эта сумма уже собрана. Все это ясно показываетъ, что значительная часть публики успѣла вполне убѣдиться въ пользѣ гомеопатіи, и что она умѣетъ оцѣнивать ея значеніе и преимущества.

У насъ, къ сожалѣнію, пока еще сдѣлано слишкомъ мало

въ этомъ отношеніи, въ особенности если принять въ соображеніе число интеллигентныхъ, вліятельныхъ и матеріально обеспеченныхъ послѣдователей новаго медицинскаго ученія. Что же необходимо для скорѣйшаго распространенія у насъ гомеопатіи? Во первыхъ, и прежде всего, *матеріальная поддержка*, и, во вторыхъ, *дѣятельная пропаганда*. И то и другое зависитъ отъ публики, такъ какъ врачи заняты практикою и развитіемъ своей науки. Нравственная обязанность всякаго убѣжденного гомеопата всѣми силами споспѣшествовать и словомъ и дѣломъ успѣхамъ новой системы. Всякій, испытавшій на себѣ благодѣянія гомеопатіи, долженъ заботиться о доставленіи этихъ благодѣяній возможно большому числу людей. Мы должны знакомить публику съ сущностью, раціональностью, и результатами гомеопатіи, такъ какъ благодаря искаженіямъ со стороны аллопатовъ, въ публикѣ господствуютъ о ней самыя нелѣпыя и вздорныя понятія. Мы обязаны заботиться объ интересахъ гомеопатіи, защищать врачей отъ рѣзкихъ нападокъ, ограждать ихъ отъ притѣсненій, и стараться обезпечить имъ равноправность съ ихъ коллегами официальной школы. Конечно, для всего этого совершенно недостаточно одного популярнаго журнала съ ограниченнымъ кругомъ читателей, необходимы публичныя лекціи, статьи въ болѣе распространенныхъ газетахъ и журналахъ, общедоступныя брошюры, въ родѣ прекрасныхъ изданій гомеопатической лиги въ Лондонѣ. Очень полезно было бы, на примѣръ, перепечатать въ количествѣ нѣсколько десятковъ тысячъ экземпляровъ, для бесплатной раздачи, знаменитый манифестъ профессоровъ кievскаго университета, по поводу запроса новгородъ-сѣверскаго земства, и отвѣты на него врачей-гомеопатовъ. Вообще слѣдуетъ доводить до свѣдѣнія публики всѣ глумленія, искаженія и нападки со стороны аллопатовъ, чтобы она знала какъ прекрасно понимаютъ наши ученые гомеопатию и какъ они справедливо къ ней относятся. Отчего бы также не устраивать для усиленія денежныхъ средствъ базары, лотереи и концерты въ пользу гомеопатіи, подобно тому, какъ то вообще принято дѣлать вездѣ съ благотворительною цѣлью? Вотъ, по моему, вкратцѣ нѣкоторые пункты, на которые не мѣшало бы обратить вниманіе. Было бы желательно, чтобы и другіе искренніе приверженцы сообщили свои взгляды относительно того, какія средства они считаютъ наиболѣе цѣлесообразными для возможно скорѣйшаго распространенія уже непоколебимо утвердив-

шейся у насъ гомеопатіи. Истину надо защищать смѣло и энергично; упорная, рѣшительная и дружная борьба доставить ей побѣду, и воинствующая гомеопатія сдѣлается наконецъ торжествующею. Пусть же всякій, по мѣрѣ силъ и возможности, ускороитъ желанный день.

Гомеопатія въ домашнемъ быту.

Д-ра мед. А. Попа.

(Продолженіе).

Объясняя, что такое гомеопатія, я обратилъ вниманіе на то, что она состоитъ въ назначеніи, какъ средства противъ болѣзни, такого лѣкарства, которое въ здоровомъ организмѣ производитъ расстройство, подобное тому, какое требуется облегчить, что лѣкарство, имѣющее такого рода вліяніе или силу, дается въ малой дозѣ, меньшей чѣмъ та, отъ которой получился бы какой либо другой результатъ, кромѣ облегченія, т. е., въ такой дозѣ, какая не вызоветъ ни поноса, ни пота, и вообще не проявитъ никакого насильственнаго и вреднаго дѣйствія; и, наконецъ, что гомеопатически назначенное лѣкарство дается безъ смѣшенія съ другимъ.

Теперь я перейду къ разсмотрѣнію практическаго значенія этого способа избиранія лѣкарствъ и укажу

Преимущества гомеопатіи.

Всѣ изучавшіе и практиковавшіе гомеопатію утверждаютъ, что всякая острая болѣзнь, пользуемая гомеопатически, излѣчивается чаще, менѣе продолжительна и рѣже переходитъ въ хроническую, чѣмъ такого же вида болѣзнь, лѣчимая антипатически, аллопатически или эмпирически; что въ хроническомъ страданіи получаемое отъ нея облегченіе совершеннѣе и что нерѣдко случалось, что гомеопатическое лѣкарство спасало жизнь или уничтожало боль въ такихъ болѣзняхъ, гдѣ безъ него необходимо было бы прибѣгнуть къ хирургической операціи.

Такого рода заявленія могутъ быть подрѣдлены только опы-

томъ. Почти столѣтіе прошло съ тѣхъ поръ, какъ Ганеманъ впервые изложилъ тѣ взгляды на лѣченіе болѣзни, которые привели его къ гомеопатическому способу назначенія лѣкарствъ. Продолженіе этого періода набралось множество фактовъ, взятыхъ изъ гомеопатической практики въ больницахъ и вполне достаточныхъ для подтвержденія вышеприведенныхъ заявленій. Сравненіе результатовъ гомеопатическаго съ результатами негомеопатическаго лѣченія однихъ и тѣхъ же болѣзней въ одно и тоже время между одинаковыми классами пациентовъ и въ одинаковыхъ учрежденіяхъ, даетъ намъ возможность придти къ справедливому заключенію относительно достоинствъ обоихъ способовъ.

Мы находимъ въ Австраліи одинъ изъ современныхъ случаевъ, гдѣ всѣ эти условія соблюдены, для сравненія гомеопатическаго лѣченія съ негомеопатическимъ. Мельбурнъ, благодаря дурнымъ водопроводамъ и загрязненной поэтому водѣ, ежегодно посѣщается эпидеміею тифозной горячки. Въ этомъ городѣ имѣется три больницы: „Мельбурнская“ съ 318 кроватями, „Альфредъ“ съ 144 и „Гомеопатическая“ съ 60. Въ 1887, 88 и 89 гг., во время тифозной эпидеміи, въ больницу „Мельбурнъ“ было принято 1182 больныхъ, изъ которыхъ умерло 181, т. е., 15,3%; въ больницу „Альфредъ“ — 998, изъ которыхъ умерло 135 т. е., 13,5%, и въ „Гомеопатическую“ — 554, изъ которыхъ умерло 49, т. е., 8,8%. Изъ всѣхъ больныхъ, принятыхъ въ „Мельбурнскую“ больницу и больницу „Альфредъ“ за эти три года, тифозные составляли 12,79%. Изъ всего числа больныхъ, допущенныхъ въ „Гомеопатическую“ больницу, тифозные составляли 36,37%. Слѣдовательно, не только смертность отъ этой болѣзни была на 5,65% меньше при гомеопатическомъ лѣченіи, чѣмъ при какомъ либо другомъ, но и излѣченіе было настолько быстрѣе, что Гомеопатическая больница могла принять втрое больше больныхъ (пропорціонально числу кроватей), чѣмъ оба негомеопатическихъ учрежденія.

Тѣ же факты, т. е., что болѣзнь рѣже бываетъ смертельна и обыкновенно менѣе продолжительна при гомеопатическомъ лѣченіи, чѣмъ при негомеопатическомъ, подтверждаются результатами, полученными французскимъ докторомъ, г. Лиagrъ (Liagre), перешедшимъ къ гомеопатіи. Лиagrъ былъ въ продолженіе шести лѣтъ

врачемъ при городской больницѣ въ Рубе (Roubaix) раньше, чѣмъ сталъ практиковать гомеопатію. Въ этотъ періодъ времени смертность тамъ равнялась 19,26%. Слѣдуетъ помнить, что это учрежденіе имѣло скорѣе характеръ богадѣльни, чѣмъ больницы, и въ него совмѣстно съ дѣйствительно больными принимались также и мѣстные старыя, дряхлыя бѣдняки, — отсюда такая и смертность. Въ 1863 г. Ліагръ началъ лѣчить своихъ больныхъ гомеопатически, и смертность сразу уменьшилось до 13,7%; а въ слѣдующій годъ была еще ниже, а именно 12,97%. Не только большее число его больныхъ выздоравливало, но, какъ онъ показываетъ въ отчетѣ представленномъ администраціи больницы, большая скорость выздоровленія дала ему возможность помѣстить на своихъ 40 кроватяхъ значительно большее число больныхъ, чѣмъ онъ могъ помѣщать прежде. Въ 1862 году было принято только 348, въ 1863, первомъ году его гомеопатическаго лѣченія, было принято 416, а въ 1864 г. было принято 479 больныхъ. И такъ, какъ онъ говоритъ, „изъ этого видно, что вслѣдствіе гомеопатическаго лѣченія можно было допустить въ больницу въ 1763 г. 63-мя, а въ 1864 г. 130 больными болѣе чѣмъ прежде, тогда какъ, еслибы продолжалось лѣченіе по старой системѣ, этимъ больнымъ пришлось бы отказать въ приѣмѣ изъ-за недостатка мѣста“.

Такіе же поразительные результаты гомеопатическаго и негомепатическаго лѣченія мы видимъ въ больницѣ города Денверъ, въ графствѣ Арапаго, (Колорадо.) Въ это учрежденіе принимаются больные изъ низшаго и самаго бѣднаго населенія города Денверъ. Эта больница находится подъ вѣдомствомъ Комиссіи, ежегодно избираемой тѣми лицами, которые платятъ подати. Врачъ также назначается на годъ и избирается членами Комиссіи. Въ теченіе года, до 31-го марта 1881 г., врачомъ въ этой больницѣ былъ негомепатъ. При немъ было принято больныхъ 711 человекъ, смертность равнялась 12,8%, и расходъ на каждого больного доходилъ до 5 долларовъ 25 центовъ. 1-го апрѣля былъ назначенъ врачъ гомеопатъ, д-ръ Эверетъ (Everett). При немъ отчетъ Комиссіи показалъ, что процентъ смертности между 926 принятыми больными равнялся 8,05, а расходъ на каждого больного уменьшился до 2 долларовъ 35 центовъ. На слѣдующій годъ врачомъ этой больницы былъ опять назначенъ предшественникъ доктора Эверета. Смертность опять

повысилась и расходы удвоились. По истеченіе года д-ръ Эверетъ поступилъ на его мѣсто и снова смертность понизилась на $\frac{2}{3}$ сравнительно съ предыдущимъ годомъ, и расходы уменьшились на половину. Читая содержащій эти факты отчетъ передъ Комиссіей, д-ръ Эверетъ обратилъ вниманіе на то, что его предшественникъ былъ изъ самыхъ способныхъ представителей старой школы. Онъ замѣтилъ, что его отчетъ не бросаетъ тѣни на ихъ искусство и способность, а показываетъ, что „при аллопатическомъ способѣ невозможно вести больницу такъ экономно и спасать столько жизней, какъ при гомеопатическомъ.“

Подобные же факты даетъ намъ статистика двухъ одинаковыхъ учрежденій въ штатѣ Нью-Йоркѣ. Возьмемъ 1880 годъ. Больница на островѣ Уордъ (Ward's Island Hospital) находится подъ наблюденіемъ врачей гомеопатовъ. Изъ отчета получаютъ слѣдующія цифры:

Принято	4231
Смертность	5,22%
Стоимость возбуждающихъ алко- гольныхъ средствъ	194 дол. 90 цент.
Стоимость лѣкарствъ	1620 дол. 36 цент.

Слѣдовательно, стоимость возбуждающихъ средствъ на каждаго паціента составляетъ нѣсколько больше $4\frac{1}{2}$ цент., а стоимость лѣкарствъ немного меньше $38\frac{1}{4}$ центовъ. Сравнимъ теперь эти результаты съ тѣми, какіе изложены въ отчетѣ за тотъ же годъ, представленномъ властями больницы Бельвю (Bellevue), при которой состоятъ нѣкоторые изъ самыхъ пзвѣстныхъ врачей въ Нью-Йоркѣ, но гдѣ гомеопатія игнорируется.

Принято	8659
Смертность	12,06%
Стоимость возбуждающихъ алко- гольныхъ средствъ	2455 дол. 59 цент.
Стоимость лѣкарствъ	11732 дол. 23 цент.

Здѣсь возбуждающія средства стоятъ почти $28\frac{1}{2}$ центовъ на каждаго больного, а лѣкарства—1 дол. $35\frac{1}{2}$ центовъ.

Наконецъ, гомеопатія оказалась необыкновенно успѣшною въ эпидемическихъ болѣзняхъ, въ которыхъ смертность бываетъ поразительно велика при употребленіи негомеопатическихъ средствъ. Покойный сэръ Уильямъ Уайльдъ (Sir William Wilde) изъ Дублина, говоритъ въ своемъ сочиненіи „Австрія и ея учрежденія“, что во время холерной эпидеміи въ Вѣнѣ въ 1833 г. въ больницѣ д-ра Флейшмана (гомеопатической) $\frac{2}{3}$ паціентовъ выздоравливали, тогда какъ въ другихъ $\frac{2}{3}$ умирали. Въ такой же эпидеміи въ Эдинбургѣ въ 1848—9 гг. смертность при гомеопатическомъ лѣченіи равнялась 24,6%; когда же эта болѣзнь лѣчилась обыкновеннымъ способомъ, то она составляла 62%. Въ Ливерпулѣ (1849 г.) при гомеопатическомъ лѣченіи умирало 25,7% при негомеопатическомъ 46%. Въ 1854 г. въ Лондонскую гомеопатическую больницу было принято 33 холерныхъ, изъ которыхъ 23 были въ состояніи коллапса (полнаго упадка силъ); смертность равнялась 21%. Эти случаи находились подъ наблюденіемъ покойнаго д-ра Маклоглина (MacLoughlin), врачебнаго инспектора медицинскаго совѣта, и въ письмѣ къ г. Камерону (Mr. Hugh Cameron), одному изъ врачей этой больницы, онъ писалъ, что всѣ случаи представляли настоящую холеру въ разныхъ ея стадіяхъ и что онъ не колеблясь можетъ заявить, что видѣлъ нѣсколько такихъ поправляющихся больныхъ, которые непременно умерли бы при какомъ либо другомъ лѣченіи.

Также и въ эпидемію желтой горячки въ Южныхъ Штатахъ Америки смертность большею частью равнялась приблизительно 6% или 7%, и никогда не превышала 10%.

Можно бы исписать страницу за страницей, приводя такого рода свидѣтельства, доказывающія одни и тѣ же факты. Многое можно найти въ брошюрѣ Гомеопатическаго Союза, озаглавленной „Статистика Гомеопатіи*“). Должно замѣтить, что цифры, выставленныя мною здѣсь и касающіяся Австраліи, Рубе, Денвера и Нью-Йорка, взяты изъ официальныхъ источниковъ. Онѣ относятся къ большому числу людей, страдавшихъ отъ разнаго рода болѣзней и поврежденій. Лѣченіе этихъ болѣзней и поврежденій въ

*) Переводъ этой брошюры помѣщенъ въ «Гомеопатическомъ Вѣстникѣ» за 1889 г., стр. 195.

двухъ группахъ больныхъ отличалось только въ одномъ пунктѣ, а именно, въ способѣ избранія и назначенія употребляемыхъ лѣкарствъ. Діета, уходъ и общее веденіе были одинаковы у тѣхъ и у другихъ. Больные обѣихъ категорій принадлежали къ одинаковому классу общества; климатъ, въ которомъ они жили и гигиеническія условія, окружавшія ихъ, были одинаковы у той и другой категоріи. Тѣмъ не менѣе разница въ смертности, въ спасеніи жизни и въ продолжительности болѣзни была значительная; эту разницу можно приписать только одной причинѣ, а именно, принципу, по которому избирались лѣкарства, и дозѣ, въ какой они назначались.

При настоящемъ положеніи той медицины, которую преподають въ школахъ, въ нѣкоторыхъ болѣзненныхъ случаяхъ бываетъ необходимо прибѣгнуть къ хирургической операціи. Для многихъ изъ такихъ болѣзней гомеопатія нашла средства, которыя или излѣчиваютъ больнаго, или такъ облегчаютъ его страданія, что онъ часто обходится безъ хирургическаго вмѣшательства.

Слѣдующій случай можетъ служить хорошимъ примѣромъ такого факта.

Одинъ хирургъ въ окрестностяхъ Лондона принадлежалъ къ числу самыхъ усердныхъ посѣтителей моихъ лекцій по лѣкарствовѣдѣнію, читанныхъ мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лондонской Гомеопатической больницѣ. Когда я его однажды спросилъ, что обратило его вниманіе на гомеопатію, онъ сказалъ мнѣ, что онъ лѣчилъ одну даму слабаго сложенія отъ плеврита, который уже дошелъ до водянки плевры. Онъ посоветовалъ выпустить воду изъ груди. Пациентка на это не соглашалась, пока необходимость этого не была подтвержена на консультаціи. Двое изъ самыхъ знаменитыхъ больничныхъ врачей въ Лондонѣ свидѣтельствовали больную, подтвердили необходимость операціи и настаивали на немедленномъ ея совершеніи. Тогда друзья больной заявили, что они согласятся на операцію только послѣ того, какъ будетъ испробована гомеопатія и окажется безуспѣшною. Вслѣдствіе этого лѣчившій больную врачъ удалился, и къ ней былъ приглашенъ жившій въ той же мѣстности врачъ гомеопатъ. Нѣсколько дней спустя хирургъ, интересуясь ходомъ болѣзни, освѣдомился о здоровьи больной и къ своему удовольствію узналъ,

что вода исчезла и что бывшая его пациентка уже сидитъ. Тогда онъ зашелъ къ пользовавшему ее теперь врачу и спросилъ, какія онъ употреблялъ средства. Къ великому своему удивленію хирургъ узналъ, что вся разница въ лѣченіи состояла въ дачѣ маленькой дозы лѣкарства, имени котораго онъ даже никогда не слышалъ! Тогда онъ почувствовалъ, что пора наконецъ узнать, что такое на самомъ дѣлѣ эта гомеопатія!

Можно было бы также привести нѣсколько достовѣрныхъ фактовъ излѣченія гомеопатическими средствами одного вида опухоли яичниковъ, что дало возможность избѣжать серьезной операціи и мучительнаго способа лѣченія. Наконецъ, нѣкоторые врачи, искусство и честность которыхъ не подлежатъ сомнѣнію, заявили объ излѣченіи или о значительномъ облегченіи гомеопатическими средствами нѣсколькихъ случаевъ рака и катарракты. Подобные факты позволяютъ намъ надѣяться, что многое еще можетъ быть сдѣлано для избавленія такихъ больныхъ отъ операцій. Въ болѣзняхъ суставовъ, гдѣ для продолженія жизни казалась необходима ампутація или вырѣзаніе, гомеопатически выбранныя лѣкарства во многихъ случаяхъ возвращали и сохраняли здоровье.

(Продолженіе слѣдуетъ).

CAPSICUM ANNUM. (*Стручковый перецъ*).

(Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Фаррингтона).

Стручковый перецъ едва-ли обладаетъ какими нибудь наркотическими свойствами семейства Solanaceae, но за то онъ отличается въ высокой степени раздражающими свойствами. Для вызова раздраженія достаточно ничтожнаго количества разбираемаго средства. Стручковый перецъ выдѣляется изъ тѣла почками, вызывая затрудненіе мочеиспусканія и жженіе во время акта мочеиспусканія. Средство это дѣйствуетъ лучше на лицъ хотя и крѣпкаго тѣлосложенія, но вялыхъ, не легко поддающихся дѣйствию лѣкарствъ, вслѣдствіе вялости ихъ мышечной системы и расстройства пищеваренія.

Больной для Capsicum имѣетъ слабое пищевареніе, или слабый желудокъ и потому весь организмъ его слабъ. Такіе больные

раздражаются и сердятся безъ всякой причины. Это справедливо по отношенію, какъ къ взрослымъ, такъ и къ дѣтямъ. Больнымъ дѣлается хуже отъ малѣйшаго тока хотя-бы теплаго воздуха. Они неуклюжи въ своихъ движеніяхъ.

Больные подвержены ознобамъ и лихорадкѣ. Ознобъ начинается со спины. Хотя больной и чувствуетъ жажду, но питье вызываетъ дрожь.

Больные подвержены катарральной астмѣ съ очень рѣзкими свистящими хрипами и краснотою лица. Больной кашляетъ; отхаркиваніе мокроты доставляетъ облегченіе.

При *Capsicum* бываетъ одинъ симптомъ со стороны груди, рѣдко встрѣчающійся на практикѣ, а именно, очень зловонное дыханіе во время кашля.

Стручковый перецъ оказываетъ также замѣтное дѣйствіе на ухо, въ особенности на полость средняго уха. Онъ полезенъ при воспаленіи или боли въ сосцевидномъ отросткѣ височной кости съ прободеніемъ барабанной перепонки.

При нарывѣ въ сосцевидномъ отросткѣ заслуживаетъ предпочтенія *Aurum* и *Acidum nitricum*.

При хроническомъ нагноеніи средняго уха можетъ пригодиться *Silicea*.

Стручковый перецъ играетъ важную роль при болѣзняхъ горла. Онъ показуется при дифтеритѣ или омертвѣніи въ горлѣ, когда есть жгучіе пузыри на небѣ, и запахъ изо рта, похожій на чесночный.

Чувство сдавленія въ горлѣ, точно оно судорожно сжато.

Глотаніе доставляетъ больному облегченіе. Въ крайнихъ случаяхъ силы больного рѣзко падаютъ.

Наиболѣе сходнымъ средствомъ является *Cantharis*.

Стручковый перецъ показуется также при удлинненіи языка. Онъ можетъ быть употребляемъ, какъ внутрь, такъ и наружно.

При кровавомъ поносѣ онъ показуется, если испражненія часты, но не велики и сопровождаются жестокими тенезмами и жженіемъ въ прямой кишкѣ и мочевомъ пузырьѣ. Испражненія кровависты и клейки и содержатъ клочья. Сильная жажда, питье-же вызываетъ дрожь.

Изъ засѣданій Гомеопатическихъ Обществъ.

Тяжелый случай острого сочленовнаго ревматизма.

Рефератъ доктора медицины Л. Е. Бразоля.

(Читанъ въ засѣданіи С.-Петербургскаго Общества Врачей-Гомеопатовъ,
8 Марта 1891 года).

Уважаемые товарищи!

Я хочу вамъ сообщить сегодня одинъ очень тяжелый случай острого сочленовнаго ревматизма (*Royarthritiſ rheumatica acuta*), имѣвшій необыкновенно благопріятное теченіе подъ вліяніемъ настойчиваго употребленія *Ferrum phosphoricum*.

Гомеопатическая фармакологія, какъ вы знаете, содержитъ въ себѣ нѣкоторые намеки, указывающіе на гомеопатичность желѣза къ ревматизму, а именно: своеобразныя боли въ спинѣ, между лопатками, въ шейныхъ мускулахъ и особливо въ плечевомъ суставѣ, хуже ночью и отъ движенія, съ лихорадочными симптомами, волненіемъ крови и сердцебіеніемъ. Тѣмъ не менѣе въ испытаніяхъ или патогенезахъ желѣза, на сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ еще не описывалась характерная картина, соотвѣтствующая острому сочленовному ревматизму; и въ данномъ тяжеломъ случаѣ мотивъ къ употребленію мною желѣза, именно фосфорнокислаго, исходилъ не изъ гомеопатической фармакологіи, а изъ клиническихъ указаній Шюслера.

Вамъ, вѣроятно, всѣмъ болѣе или менѣе знакома „биохимическая терапія“ д-ра Шюслера; поэтому я ограничусь по поводу ея лишь нѣсколькими короткими поясненіями. Вы, конечно,

не будете оспаривать, что всякая наука и всякое искусство имѣютъ или могутъ имѣть двѣ стороны—теоретическую и практическую—и что теорія науки можетъ подвергаться кореннымъ измѣненіямъ и превращеніямъ въ то самое время, какъ практика этой же науки можетъ оставаться безъ всякаго измѣненія или подвергаться прогрессивному усовершенствованію, независимо отъ объясняющихъ теорій. Вѣдь и въ гомеопатіи теорія этой науки еще далеко не установлена и будетъ еще долго подлежать всевозможнымъ толкованіямъ, между тѣмъ какъ практика ея на всѣ времена останется непоколебима. То же самое и въ ученіи Шюслера нужно различать теорію отъ практики.

Теорія Шюслера, въ короткихъ словахъ, основана на физиологическомъ фактѣ, что какъ строеніе, такъ и отправленіе всѣхъ органовъ человѣческаго тѣла находится въ зависимости отъ количественнаго содержанія и пропорціональнаго распредѣленія въ нихъ неорганическихъ составныхъ частей, т. е., тѣхъ частей, которыя остаются въ пеплѣ послѣ сжиганія органическихъ тканей. Эти неорганическія части или *соли* составляютъ матеріальное основаніе или физическую подкладку органовъ и тканей нашего тѣла и безусловно необходимы для цѣлости ихъ структуры и функцій. По Шюслеру, болѣзни происходятъ отъ количественнаго недостатка извѣстныхъ солей въ органахъ и тканяхъ или отъ качественного разстройства ихъ молекулярнаго движенія; и эти недостатки и разстройства могутъ быть исправлены непосредственнымъ введеніемъ въ организмъ соответствующихъ солей, чѣмъ и восстанавливается къ нормѣ нарушенное физиологическое равновѣсіе. Такъ какъ эта терапия, слѣдовательно, предполагаетъ определенное химическое сродство извѣстныхъ солей къ извѣстнымъ клѣткамъ и тканямъ человѣческаго тѣла, то она и названа „біохимическою“. Арсеналь ея состоитъ изъ 12-ти неорганическихъ солей, составляющихъ строительный матеріалъ для всѣхъ клѣтокъ, тканей и органовъ человѣческаго тѣла, а именно: 1) *Calcarea phosphorica*, 2) *Kali phosphoricum*, 3) *Ferrum phosphoricum*, 4) *Natrum phosphoricum*, 5) *Magnesia phosphorica*, 6) *Kali sulfuricum*, 7) *Calcarea sulfurica*, 8) *Natrum sulfuricum*, 9) *Natrum muriaticum*, 10) *Kali muriaticum*, 11) *Silicea* и 12) *Fluorcalcium*, — которыя Шюслеръ обыкновенно употребляетъ въ 6—12 децимальномъ

дѣленіи. Для каждой изъ этихъ солей отведена специфическая сфера физиологическаго дѣйствія и для каждой изъ нихъ даны точныя показанія къ ихъ терапевтическому употребленію. И чтобы ни говорилось противъ теоріи Шюслера—я самъ могу многое сказать противъ—но, на основаніи собственнаго опыта, я не могу отрицать, что практика его успѣшна и можетъ служить отличнымъ подспорьемъ для чистой гомеопатіи, особливо въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ выборъ „наиподобнѣйшаго“ по тѣмъ или инымъ причинамъ затруднителенъ или не легко осуществимъ.

Оставляя въ сторонѣ характеристику всѣхъ этихъ средствъ, какъ не интересующихъ насъ сегодня, остановлюсь лишь на *Ferrum phosphoricum*.

Ferrum phosphoricum является составною частью гемоглобина или красящаго начала кровяныхъ тѣлецъ. Желѣзо и его соли имѣютъ свойство притягивать кислородъ и поэтому желѣзо полезно въ болѣзняхъ крови, каковы: анемія, хлорозъ и лейкомія. Но, кромѣ того, *Ferrum phosphoricum* является составною частью мышечныхъ клѣтокъ, и, по Шюслеру, разстройство равновѣсія желѣзныхъ молекулъ въ мышечныхъ волокнахъ вызываетъ ихъ расслабленіе; и если оно наступаетъ въ мышечныхъ стѣнкахъ кровеносныхъ сосудовъ, то послѣдствіемъ этого расслабленія является ихъ расширеніе, приливы и скопленіе крови, увеличеніе кровянаго давленія, разрывъ сосудовъ и кровотеченіе. Поэтому *Ferrum phosphoricum* есть главное средство во всѣхъ случаяхъ, зависящихъ отъ расслабленія мышечныхъ волоконъ, и сфера его дѣйствія есть всѣ страданія гиперемическаго, конгестивнаго и воспалительнаго характера, со всѣми ихъ сопутствующими симптомами, каковы: боль, жаръ, припухлость, краснота, ускореніе пульса и кровообращенія, словомъ, всѣ лихорадочныя и воспалительныя болѣзни въ начальномъ періодѣ, до образованія эксудата (выпота). Поэтому *Ferrum phosphoricum* есть главное средство въ остромъ и подостромъ сочленовномъ и мышечномъ ревматизмѣ, при усиленіи боли отъ всякаго движенія и ухудшеніи страданій ночью, вслѣдствіе чего является бессонница и сосудистое возбужденіе. Такимъ образомъ, вы видите, что *Ferrum phosphoricum* Шюслера соотвѣтствуетъ *Акониту* Ганемана; и Шюслеръ объясняетъ терапевтическое вліяніе Аконита на гиперемію и воспалительныя

процессы въ ихъ начальномъ стадіи біохимическимъ механизмомъ дѣйствія, влѣдствіе того что химическіе анализы Аконита показали въ немъ присутствіе *Ferri phosphorici*. Средство его къ ревматической лихорадкѣ съ ухудшеніемъ отъ движенія связываетъ его также съ нашею *Brionіею*.

Послѣ этихъ пояснительныхъ замѣчаній, перейду къ исторіи болѣзни.

Г-жа Н....нъ, 30 лѣтъ, уже три раза въ жизни имѣла весьма тяжелые острые сочленовные ревматизмы съ эндокардитомъ, послѣдствіемъ котораго остался компенсированный порокъ сердца, а именно, недостаточность двустворчатаго клапана (*insufficiencia mitralis*).

2 Января этого года она выѣхала изъ Москвы съ почтовымъ поѣздомъ, чтобы навѣстить своихъ родителей, живущихъ въ Петербургѣ. Ночью она простудилась, по всей вѣроятности вслѣдствіе открыванія вагонныхъ дверей во время ея сна; почувствовала ознобъ и ломоту въ членахъ; пріѣхавши въ Петербургъ 3-го Января, она уже съ трудомъ шевелилась, а къ вечеру слегла въ постель при температурѣ 39,1⁰. Всю ночь принимала *Aconitum*. 3, но отъ сильныхъ болей во всѣхъ суставахъ не могла заснуть.

4 Января утромъ, не смотря на маленькое пониженіе температуры (38,7⁰), общее состояніе стало хуже; и когда я былъ приглашенъ и въ первый разъ навѣстилъ пациентку, именно, на вторые сутки отъ начала заболѣванія, около 3-хъ часовъ дня, то болѣзнь находилась уже въ полномъ своемъ развитіи со всѣми свойственными ей въ высшей степени характерными явленіями и притомъ въ такой сильной степени, въ какой мнѣ еще ни разу не доводилось наблюдать острый многосуставный ревматизмъ. У больной были поражены *всѣ* безъ исключенія существующія въ тѣлѣ сочлененія конечностей и туловища, а именно: малыя сочлененія стопы съ обѣихъ сторонъ, оба голеностопныя сочлененія, оба колѣнныя, оба тазобедренныя, всѣ суставы позвоночнаго столба, оба плечевыя, локтевыя, кистевыя, всѣ малыя сочлененія обѣихъ рукъ, и, наконецъ, грудино-ключичныя и височно-челюстныя сочлененія съ обѣихъ сторонъ. Картина болѣзни была ужасна, и больная лежала на спинѣ точно прикованная къ постели, съ страдальческимъ выраженіемъ лица, при абсолютной невозможности не только произвести

какое либо движеніе, но даже произнести слово. При этомъ частое и поверхностное дыханіе, бурное сердцебіеніе, пульсъ 120. Назначено: *Аконитъ* 3 и *Брионія* 3, каждый часъ. Къ вечеру того же дня, не взирая на ежечасное употребленіе Аконита и Брионіи, общее состояніе пациентки еще ухудшилось; жаръ былъ чрезвычайно силенъ, на ощупь выше 40°, но измѣрить температуру термометромъ, по причинѣ страданій больной, было невозможно. Боли во всѣхъ суставахъ сдѣлались чудовищными, и когда больной подкладывали ночной сосудъ для мочеиспусканія, то мученія ея были невыносимы и она неистово кричала. Во всю ночь не сомкнула глазъ отъ страданія.

Къ утру 5-го Января температура 38,6°; но общее состояніе не только не лучше, но послѣ безсонной ночи скорѣе хуже. Дѣятельность сердца очень бурная и возбужденная; импульсъ сердечнаго толчка очень силенъ и ощущается въ 5-мъ и 6-мъ межреберномъ промежуткѣ на довольно обширной поверхности; пульсъ 120; при выслушиваніи у верхушки и на аортѣ очень громкій дующій систолическій шумъ, и больная жалуется на колотье въ области сердца. Въ присутствіи этихъ явленій, и зная о существованіи у больной стараго порока сердца, я находился въ большомъ затрудненіи, признать ли свѣжій эндокардитъ или нѣтъ. Рѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ очевидно должно было имѣть огромное значеніе на предсказаніе, потому что опасность острыхъ ревматизмовъ, какъ извѣстно, и заключается главнымъ образомъ въ осложненіи воспаленіемъ сердца и ея оболочекъ; и какъ на бѣду одинъ изъ врачей, раньше пользовавшихъ пациентку, предостерегалъ ее отъ будущихъ ревматизмовъ и предсказывалъ весьма дурной исходъ въ случаѣ новаго эндокардита. Поэтому родители больной тревожно ожидали моего приговора. Въ этотъ день я воздержался отъ категорическаго заключенія, не скрывъ однако моихъ опасеній за состояніе больной, и назначилъ ежечасные приемы *Bryonia* 3 и *Spigelia* 3, а на область сердца — *лину*. — Къ вечеру температура поднялась до 39,7°; ночь была очень безпокойна, страданія по прежнему невыносимы и къ утру показался сначала незначительный, а потомъ проливной потъ, кислаго пронзительнаго запаха. Больная буквально обливалась потомъ, который насквозь промачивалъ бѣлье, подушку и матрацъ; кромѣ того наканунѣ появились до-

вольно обильные регулы, также загрязнявшія бѣлье; о перемѣнѣ же его нечего было и думать, потому что больная лежала, какъ доска, не допуская ни малѣйшаго прикосновенія и даже приближенія къ себѣ. Сильныя страданія, отсутствіе питанія, бессонныя ночи и чрезвычайный потъ въ теченіе истекшихъ трехъ сутокъ содѣйствовали ослабленію больной и развитію остраго малокровія. Пріѣхавши къ больной 6-го числа днемъ, я былъ пораженъ ея блѣдностью, которая какъ то странно контрастировала съ лихорадочною температурою (38, 5⁰ утромъ) и проливнымъ потомъ всего тѣла. Пульсъ 116, дѣятельность сердца нѣсколько спокойнѣе, но систолическій шумъ дуновения выслушивался еще громче; и я вторично сталъ въ затрудненіе, не отнести ли его въ значительной степени на долю анеміи. Назначено: *Mercurius solubilis* 3 и *Spigelia* 3. Вечерняя темпер. 39, 2⁰; ночь нѣсколько спокойнѣе, чѣмъ предыдущая, но всетаки тревожная и бессонная; потъ, все еще очень обильный, къ утру нѣсколько уменьшился.

7-го числа утромъ темпер. 38, 5⁰; пульсъ 104. Въ этотъ день именно 5-й отъ начала заболѣванія, картина болѣзни была слѣдующая: чрезвычайная слабость, рѣзко выраженная блѣдность наружныхъ покрововъ, страдальческое выраженіе лица. Больная лежитъ неподвижно въ первоначальномъ положеніи на спинѣ, точно прикованная къ постели, при абсолютной невозможности произвести какое либо движеніе; малѣйшая попытка двинуть членомъ вызываетъ нестерпимую боль; постель пропитана потомъ и кровью, но о перемѣнѣ бѣлья или перенесеніи больной на другую кровать или кушетку не можетъ быть и рѣчи, потому что больная не допускаетъ ни малѣйшаго къ себѣ прикосновенія; даже одно приближеніе моей руки для сосчитыванія пульса вызываетъ у нея на лицѣ чувство страданія и страха. Въ ревматическомъ процессѣ по прежнему вовлечена вся сочленовная система; больные суставы опухши, горячи и слегка отечны; покрывающая ихъ кожа имѣетъ гладкій, слегка блестящій видъ, но почти нормальную окраску, за исключеніемъ малыхъ сочлененій пальцевъ рукъ и ногъ, кожа которыхъ имѣетъ слегка красный воспалительный видъ; ощупываніе суставовъ очень болѣзненно, и боль не ограничивается мѣстомъ самыхъ суставовъ, но переходитъ и за границу ихъ, указывая на соучастіе сухожильныхъ влагалищъ, фасцій и мышцъ. Въ теченіе

5-ти дней больная ничего не принимала въ ротъ, кромѣ нѣсколькихъ ложекъ бульона и гомеопатическихъ лѣкарствъ, которыя вводились въ водномъ растворѣ чайными ложками. Языкъ сухой и обложенный. Моча въ скудномъ количествѣ, красная, насыщенная мочекислыми солями. Запоръ; не было еще ни одного стула, и можно сказать къ счастью, потому что самый процессъ опорожненія кишокъ былъ бы сопряженъ съ огромными затрудненіями для ухаживающихъ за больною и съ неизмѣрными страданіями для больной. Дѣятельность сердца нѣсколько спокойнѣе; сердечныя колотья нѣсколько меньше; *Spigelia* видимо оказала свое благотворное дѣйствіе, и я уже сегодня высказалъ надежду, что сердце не поражено воспалительнымъ процессомъ; но ежеминутная возможность такого пораженія оставалась въ полной силѣ, и я сильно опасался такого осложненія. Въ общемъ, въ теченіе 5-ти сутокъ мы мало подвинулись впередъ; жестокія боли, обрекавшія больную на полную неподвижность, полное отсутствіе питанія и сна, испорченность воздуха отъ нечистоты постели и испареній больной и, наконецъ, проливной потъ предыдущихъ сутокъ,—все это вмѣстѣ сильно ослабляло и обезкураживало больную, и она уже потеряла надежду не только на выздоровленіе, но даже и на облегченіе своихъ страданій. Изъ предписанныхъ гомеопатическихъ лѣкарствъ, *Аконита*, *Брионіи*, *Стимеліи* и *Меркурія*, *Спигелия* успокоила дѣятельность сердца, но ни одно изъ нихъ не успокоило невыносимыхъ страданій и не доставило живительнаго сна. Вотъ тутъ я вспомнилъ Шюслера и назначилъ *Ferrum phosph.* $\times 6$ trit., попеременно съ *Spigelia* 3,—каждый часъ попеременно.

На другой день 8 Января, я нашелъ уже перемежну къ лучшему; ночь была спокойна; больная спала съ перерывами, по временамъ просыпаясь отъ боли. Потъ уменьшился; моча еще темная, но осадковъ меньше. При полной неподвижности туловища является слабая возможность очень медленно и осторожно произвести легкое сгибаніе рукъ. Сердце спокойнѣе. Температура утромъ 38,2; вечеромъ—38,3.—*Ferrum phosph.* $\times 6$ и *Bryon.* $\times 3$.

9 Января.—Общее состояніе удовлетворительно, хотя ночь была менѣе спокойна, чѣмъ предыдущая, не столько отъ боли, сколько отъ извѣстной психической раздражительности. Потѣніе значительно уменьшилось; языкъ очищается; явилось даже желаніе

съѣсть бифштексъ или рябчика, на что еще не получаетъ разрѣшеніе. Сгибаніе рукъ свободнѣе; можетъ, не безъ затрудненія, подносить руки ко рту; явилась также маленькая подвижность въ ногахъ. — Продолжать *Ferrum phosph.* $\times 6$ и *Bryon.* $\times 3$. — Температура утромъ 37,8; вечеромъ 38,2. Пульсъ 84.

10 января. — Улучшеніе продолжается, ночь спокойная, боли меньше; въ суставахъ рукъ и ногъ понемногу проявляется ббльшая подвижность. — Температура утромъ 37,8, вечеромъ 38,4. Пульсъ 78. — Продолжать *Ferrum phosphor.* $\times 6$ и *Bryon.* $\times 3$.

11 января. — Ночь была проведена очень спокойно; спала по нѣсколько часовъ подъ рядъ безъ пробужденія. Появляется легкая подвижность во всѣхъ суставахъ, но съ большою осторожностью, иначе чувствуетъ сильную боль. Общій видъ сегодня какъ будто нѣсколько утомленный, аппетиту нѣтъ. Утромъ 38,1; Вечеромъ 38,9. Пульсъ 84. — Продолжать *Ferrum phosphor.* $\times 6$.

12 января. — Вчера вечеромъ по всему туловищу, кромѣ рукъ, ногъ и лица, появилась просовидная сыпь, *miliaria*, причиняющая довольно сильный зудъ; но общее состояніе удовлетворительно и языкъ чище.

Утромъ 38,2; вечеромъ 38,8. — Пульсъ 84. — Продолжать *Ferrum phosph.* $\times 6$.

13 января. — *Miliaria*, въ видѣ прозрачныхъ пузырьковъ съ сывороточнымъ содержаніемъ, высыпала еще сильнѣе, также на рукахъ, ногахъ и шеѣ; вслѣдствіе зуда кожи, ночь была нѣсколько хуже; но общее состояніе хорошо, подвижность суставовъ прогрессивно улучшается, и больная можетъ уже немного поворачиваться въ постели. Со времени болѣзни, т. е., 11 дней не было еще ни одного стула; но больная и въ здоровомъ состояніи подвержена многодневнымъ запорамъ. Къ ночи назначень клистирь.

Утромъ 38,1, вечеромъ 38,8. Пульсъ 84.

14 января. — Клистирь не подѣйствовалъ, вслѣдствіе чего у больной явилась нѣкоторая раздражительность и ночь была менѣе покойна. Просянка теперь густо покрываетъ все тѣло и при ощупываніи рукою даетъ ощущеніе точно бисера подъ пальцами. Кромѣ того отъ постоянного лежанія на спинѣ, да еще при невозможности порядочно перестлать постель, на самомъ копчикѣ образовалось красное пятно, величиною въ половину ладони,

причиняющее боль. Аппетита нѣтъ. Назначено внутрь *Ferrum phosph.* \times 6 и *Arnica* 3; снаружи примочки изъ *Arnica* Θ (5 капель тинктуры на рюмку воды). Поставить промывательное.

Утромъ 38,2; вечеромъ 38,9. Пульсъ 84.

15 января. — Клистирь подѣйствовалъ порядочно. Ночь была спокойна. Краснота пролежня поблѣднѣла; болѣзненность его меньше. *Miliaria* подсыхаетъ. Языкъ очистился и явился небольшой аппетитъ. Маленькое обострѣнне боли въ лѣвой рукѣ.

Утромъ 38,2; вечеромъ 38,6. Пульсъ 84.—*Ferrum phosph.* \times 6. и *Colchicum* 3.

16 января.—Нѣкоторая болѣзненность въ лѣвомъ плечѣ не давала спокойно заснуть. Общее состоянiе хорошо. Языкъ чистый. Сердце все время спокойно; шумъ дуновенiя мягче и слабѣе.

Утромъ 37,9; вечеромъ 38,3 *Pulsat.* 3 и *Colch.* 3.

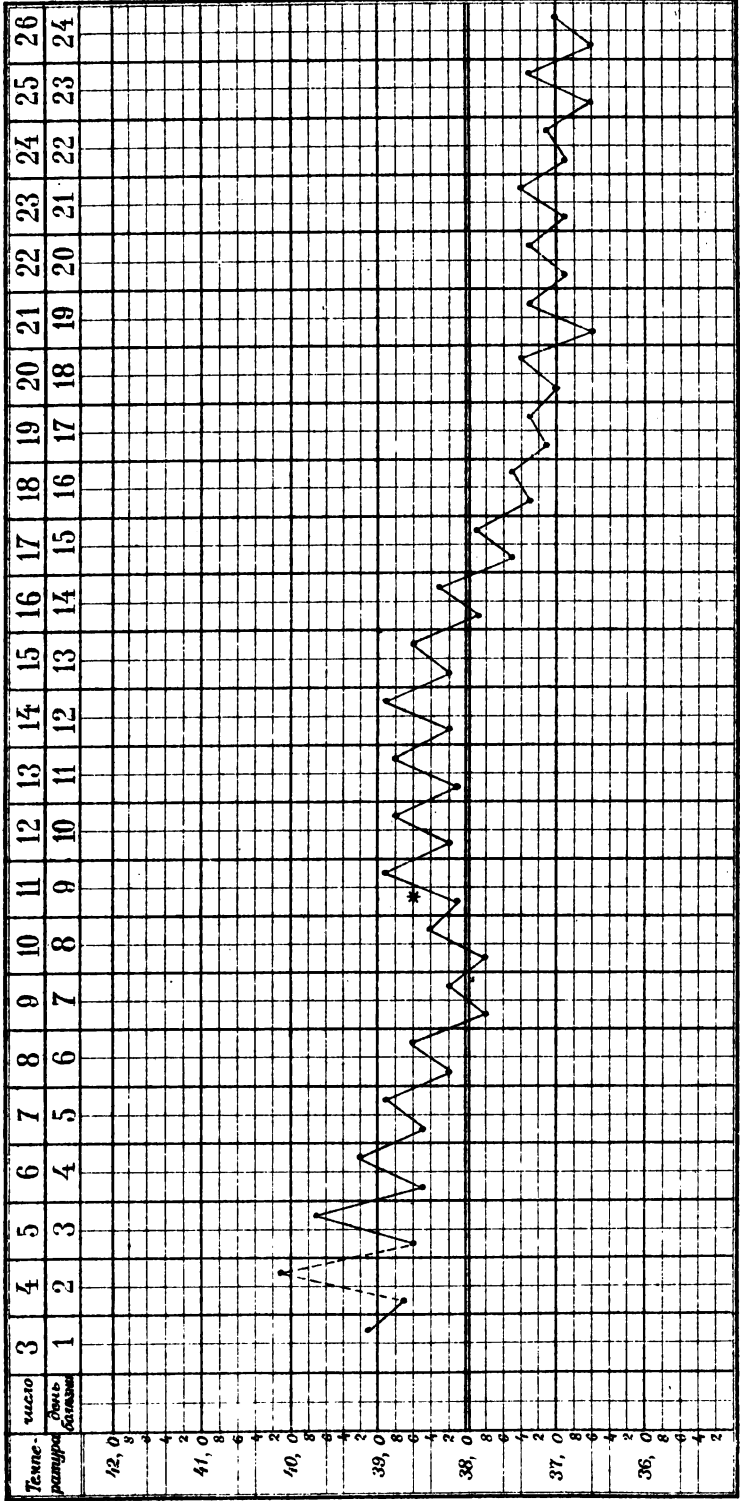
Съ 17 числа идетъ уже непрерывное и быстрое улучшение изо дня въ день. Подвижность въ составахъ съ каждымъ днемъ больше и свободнѣе; 19—могла уже сама приподниматься, 21—могла производить довольно обширныя и разнообразныя движенiя и свободно поворачиваться въ постели; 23 — вернулась почти прежняя подвижность суставовъ, и въ первый разъ пересѣла на кушетку; 25—могла стоять, а 28-го уже свободно ходила по комнатамъ. Сонъ все время превосходный, глубокий и освѣжающiй, гораздо лучше чѣмъ былъ раньше, до болѣзни. Аппетитъ отличный, но запоры продолжались до 25-го, вслѣдствiе чего 18 и 23 пришлось прибѣгать къ клистирамъ. Съ 16 по 19 принимала *Puls.* 3 и *Colchicum* 3, а съ 20—*Bryonia* 30 и *Colch.* 30.

Съ 25 отправленiе стало нормальнымъ, безъ промывательнаго. Общiй видъ замѣтно улучшался и малокровiе съ каждымъ днемъ видимо исчезало. Теперь больная совершенно здорова и уже выходитъ на воздухъ *).

Если взглянуть на кривую температуры, то она производитъ впечатлѣнiе мягкой и плавной волны и не изобличаетъ всей тяжести перенесенной болѣзни.

*) Съ тѣхъ поръ прошло уже больше двухъ мѣсяцевъ; больная уѣхала сначала въ Москву, потомъ въ деревню, и я имѣю извѣстiя, что она находится въ пѣвущемъ состоянiи здоровья.

5 января.

* Митриа.

ЛИТ. С. И. ПИРОГОВА

И дѣйствительно, нельзя не признать исходъ и теченіе этого жестокаго многосуставнаго ревматизма крайне благоприятнымъ, и главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія осложненій и весьма непріятныхъ и опасныхъ ремиссій, ожесточеній и возвратовъ, столь часто затягивающихъ эту болѣзнь до 4—6 недѣль. Вся болѣзнь закончилась *литически* къ концу второй и началу третьей недѣли, и я склоненъ приписать этотъ результатъ Шюсслеровскому *Ferrum phosph.* На это Вы можете сказать, что это еще вопросъ, такъ какъ я назначалъ не одно *Ferrum phosph.*, а, попеременно, то съ *Spig.*, то съ *Bryon.*, съ *Bellad.* и *Colchicum*. Совершенно вѣрно, и съ клинической точки зрѣнія попеременное назначеніе двухъ средствъ оттого и неудовлетворительно, что мы никогда не можемъ быть увѣрены, которое изъ двухъ средствъ обусловило излѣченіе. Къ сожалѣнію, въ частной практикѣ приходится иногда отклоняться отъ осуществленій клиническихъ требованій, и мы нерѣдко вынуждены въ острыхъ болѣзняхъ прибѣгать къ попеременному назначенію двухъ взаимно другъ друга дополняющихъ средствъ, каковы, напр., *Аконитъ* и *Белладонна*. По моимъ наблюденіямъ, еще лучше дѣйствуетъ *Ferrum phosph.*—этотъ минеральный аконитъ—попеременно съ нашими противовоспалительными и противолихорадочными растительнаго происхожденія, каковы: Аконитъ, Бріонія, Белладонна. Въ хроническихъ же случаяхъ, мы должны были бы избѣгать назначенія двухъ средствъ или по крайней мѣрѣ стремиться къ доискыванію *одного* наиболѣе подобнаго средства, хотя, признаюсь, что это стремленіе къ идеалу гомеопатическаго лѣченія все рѣже и рѣже встрѣчается въ практикѣ современныхъ врачей-гомеопатовъ; и большею частью приходится наблюдать рутинное чередованіе двухъ лѣкарствъ. О назначеніи же трехъ, а тѣмъ болѣе нѣсколькихъ средствъ заразъ я говорить не буду, потому что такая практика заслуживаетъ полнѣйшаго порицанія и есть уже первый шагъ къ негодной полифармаціи нашихъ друзей аллопатовъ. Я понимаю, что сравнительное несовершенство нашей фармакологіи и природная ограниченность нашихъ собственныхъ фармакологическихъ свѣдѣній можетъ кое-какъ оправдать чередованіе двухъ лѣкарствъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ однимъ средствомъ не удается покрыть совокупность всѣхъ наличныхъ симптомовъ болѣзни; но

поочередное назначеніе многихъ лѣкарствъ уже прямо обнаруживаетъ безусловное незнаніе элементарныхъ основаній фармакологіи и совершенно лишаетъ гомеопатію ея чистоты и научнаго превосходства передъ школьнымъ многосмѣшеніемъ.

Возвращаюсь къ данному случаю. Правда, что *Ferrum phosphor.* назначался попеременно съ другими средствами. Но дѣло въ томъ, во 1-хъ, что эти же самыя средства, *Aconit*, *Bryon.*, *Bellad.*, *Mercur.*, *Spigelia* и пр., въ прежнихъ, *менше тяжелыхъ* ревматизмахъ пациентки не давали такого быстрого, полнаго и гладкаго излѣченія, и болѣзнь длилась обыкновенно не менѣе 42 недѣль; во 2-хъ, эти же средства въ другихъ случаяхъ ревматизма, которые мнѣ приходилось пользоваться, также не давали мнѣ столь отчетливаго результата; и въ 3-хъ, личное мое впечатлѣніе, какъ наблюдателя, и впечатлѣніе пациентки, какъ страдательнаго лица, совершенно сходились въ томъ, что первые же приемы *Ferri phosphorici* облегчили страданія доставили сонъ и произвели поворотъ болѣзни къ твердому и прогрессивному улучшенію.

Во всякомъ случаѣ рекомендую это средство Вашему вниманію, и если показанія для него въ настоящее время имѣютъ больше клинической характеръ, то очень возможно, что впоследствии будущія испытанія подтвердятъ его гомеопатичность къ ревматизму.

Х р о н и к а .

7 апрѣля въ г. Одессѣ состоялось наконецъ давно желанное торжественное открытіе „Одесскаго общества Послѣдователей Гомеопатіи“.

„Вчера въ Биржевомъ залѣ состоялось торжественное открытіе одес. общества послѣдователей гомеопатіи, уставъ котораго въ настоящее время утвержденъ. Общество учреждено съ цѣлью доставить желающимъ возможность лечиться гомеопатическими средствами. Что касается состава новаго общества, то кромѣ членовъ-учредителей, согласно уставу, можетъ быть неограниченное число дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, какъ

городскихъ, такъ и иногороднихъ, мужскаго и женскаго пола, безъ различія званія. Послѣ молебствія состоялось первое засѣданіе, председателемъ котораго избранъ былъ одес. город. голова Г. Г. Маразли, а секретаремъ графъ Н. Я. Ростовцевъ. Въ засѣданіи этомъ произведены были выборы председателя, секретаря и правленія общества; председателемъ избранъ генералъ-лейтенантъ Тепловъ, секретаремъ—д-ръ Боянусъ, членами правленія—стат. сов. П. А. Ковальскій, штабъ-ротмистръ М. К. Валнеръ и помѣщикъ Бржозовскій. Въ заключеніе Г. Г. Маразли заявилъ, что въ текущемъ году онъ построитъ на свои средства гомеопатическую лѣчебницу для приходящихъ. Собраніе поднялось съ мѣстъ и въ самыхъ искреннихъ выраженіяхъ поблагодарило щедрого жертвователя“. („Одесскій Листокъ“ 8 апр.).

„ пользуемся случаемъ, чтобы исправить неточность, вкраившуюся во вчерашнюю нашу замѣтку объ „общ. послѣдов. гомеопатіи“. Г. городской голова Г. Г. Маразли выразилъ желаніе устроить больницу съ постоянными кроватями, а не лѣчебницу для приходящихъ больныхъ, какъ сообщалось у насъ. За свѣдѣніями объ Обществѣ можно обращаться къ казначею общества, содержателю центральной гомеопатической аптеки Ю. А. Леви“. („Одесскій Листокъ“ 9 апр.)

Открытіе новаго гомеопатическаго общества въ Одессѣ вызвало совершенно справедливое замѣчаніе въ провинціальной прессѣ, что „было бы дѣломъ справедливости“ давно уже позаботиться объ открытіи гомеопатической больницы, которая одна только и можетъ воочію показать, приносить ли гомеопатія пользу или вредъ.

«Серьезный моментъ для гг. гомеопатовъ. (По поводу начала дѣйствій одесскаго общества послѣдователей гомеопатовъ.) Въ этомъ году началъ выходить въ Петербургъ новый гомеопатическій журналъ „Врачъ-Гомеопатъ“, замѣнившій собою „Гомеопатическій Вѣстникъ“. Въ первомъ же номерѣ этого журнала его редакция взывала къ общественной благотворительности

для устройства гомеопатической лечебницы. „Не смотря на массу върывающихся въ гомеопатическое леченіе и тѣчащихся гомеопатіей мы, русскіе, — читаемъ мы во „Врачъ-Гомеопатъ“, — до сихъ поръ не имѣемъ ни одной гомеопатической больницы, которая могла-бы, конечно, создаться лишь на пожертвованія приверженцевъ гомеопатіи. Мало еще среди насъ людей, которымъ былъ-бы дорогъ интересъ ближняго, а тѣмъ болѣе обезпеченное развитіе благотворной науки“. Рядомъ съ этимъ упрекомъ, редакция новаго журнала увѣряетъ, что „доказать научность гомеопатіи возможно только клиническимъ путемъ“. Изъ отчета нашей газеты о первомъ общемъ собраніи одесскаго общества послѣдователей гомеопатіи видно, что мечты гомеопатовъ близки къ осуществленію — одесское общество намѣрено устроить гомеопатическую больницу съ постоянными кроватями. Въ интересахъ публики такое устройство въ скорѣйшемъ времени въ высшей степени желательно. Спѣшимъ оговориться: мы не думаемъ выступать защитниками гомеопатіи и ея превосходства надъ аллопатіей. Нѣтъ. Но пора же, думаемъ, положить предѣлъ спору между представителями старой медицины и „медицины новой“, какъ величаютъ гомеопатію ея послѣдователи. Публикѣ наскучили уже не научныя препирательства и упреки въ шарлатанствѣ, которыми наираждають другъ друга аллопаты и гомеопаты и печатно, и при словесныхъ диспутахъ, устраивавшихся въ разныхъ пунктахъ. Надо когда нибудь рѣшить, слѣдуетъ или не слѣдуетъ допускать эксперименты надъ больными людьми, рекомендуемые и гомеопатами. Если они сами считаютъ возможнымъ доказать научность гомеопатіи лишь клиническимъ путемъ, то и аллопатамъ, увѣреннымъ въ ненаучности гомеопатіи, слѣдуетъ желать лишь скорѣйшаго испытанія послѣдняго средства ихъ противниками. Мы не сочли бы даже страннымъ, еслибъ и аллопаты, не дожидаясь устройства особой гомеопатической больницы, отвели врачамъ гомеопатамъ палату въ существующихъ уже больницахъ и сообща проверили результаты гомеопатическаго леченія. Послѣ увлеченій коховскою мимфой, опыты съ которой производились, не смотря на всѣ толки о преступленіи противъ врачебной этики и пр., такое снисхожденіе къ гомеопатамъ было бы даже, пожалуй, дѣломъ справедливости.

Но если и аллопаты и не дадутъ гомеопатамъ возможности примѣнить ихъ мѣненіе въ общихъ больницахъ, то можно думать, что доказательство научности или ненаучности гомеопатіи не за горами. Едва-ли можно найти еще такое благоприятное стеченіе обстоятельствъ для и. гомеопатовъ, какъ въ нашемъ городѣ, гдѣ самъ главный представитель самоуправленія принимаетъ на себя заботу по устройству гомеопатической лечебницы. Съ своей стороны, мы пожелаемъ, чтобы при будущей гомеопатической не лечебницѣ, а больницѣ, была учреждена для наблюдений добровольно составленная комиссія изъ врачей-аллопатовъ. Выводы этой комисіи, въ случаѣ возможности вѣрять въ ея безпристрастіе, должны положить предѣлъ недоумѣнію публики, которой, съ одной стороны, приходится считаться съ открытіями гомеопатическихъ обществъ, съ устройствомъ гомеопатическихъ лечебницъ, съ увеличеніемъ гомеопатической литературы, а съ другой — слышать категорическія заявленія врачей-аллопатовъ, что ихъ коллеги-гомеопаты, по меньшей мѣрѣ, увлекающіеся люди, вводящіе въ соблазнъ другихъ, а по большей — простые шарлатаны:“ (*„Новороссійскій Телеграфъ“* 10 апр.)

„Врачъ“ опять негодуеть! Сообщая извѣстіе объ открытіи въ Одессѣ гомеопатическаго общества, онъ въ претензіи на то, что Г. Маразли обѣщаль обществу построить въ текущемъ году гомеопатическую больницу. „Почтенный Г. Г. Маразли сдѣлалъ для Одессы много хорошаго; и потому намъ очень прискорбно видѣть его въ роли отрицателя науки; какъ представителю города ему слѣдовало бы быть особенно осторожнымъ“. (Врачъ, 18 апр.)

Аллопаты часто видятъ прекрасное дѣйствіе нашихъ гомеопатическихъ средствъ и понятно иногда не прочь примѣнить ихъ. Но примѣнить ихъ въ гомеопатической дозѣ — позорно для аллопата, а потому они мѣряютъ ихъ своимъ аршиномъ. Примѣненіе аконитина при зубной боли — это чистѣйшая гомеопатія и вотъ какъ распоряжаются ею аллопаты: „Недавно судъ исправительной полиціи въ Saint Quentin'ѣ (во Франціи) приговорилъ д-ра *Millot* къ штрафу въ сто франковъ (только!) по слѣдующему поводу: онъ прописалъ одной 20-лѣтней дѣвушкѣ противъ зубной

боли 0,001 грм. аконитина; тотчасъ послѣ приѣма у нея начались колики въ животѣ, продолжавшіяся нѣсколько дней, вплоть до смерти“. („Врачъ“, 18 апр.).

Въ слѣдующемъ номерѣ, въ подтвержденіе своихъ взглядовъ на гомеопатію, какъ на чистѣйшую воду, какъ на *поль* въ дѣлѣ лѣченія, „Врачъ“ перепечатываетъ изъ „The British Medical Journal“: „Въ Rochdal'ѣ (Англія) 13 лѣтняя дѣвочка *отравилась аконитомъ, принявъ гомеопатическія пилюли*“ (2 мая).

Корреспонденція.

Еще въ прошломъ мѣсяцѣ мы получили интересный отчетъ преній „о Гомеопатіи“, происходившихъ въ одномъ изъ собраний Купьянскаго Земства, но за неимѣніемъ мѣста не могли помѣстить его въ предыдущемъ номерѣ. Пренія эти *) начались послѣ доклада Управы по вопросу о народномъ здоровіи.

Т. — „Въ прошломъ году я подавалъ заявленіе по вопросу о введеніи у насъ гомеопатическаго способа лѣченія. Бывшіе въ собраніи наши участковые земскіе врачи объяснили Вамъ, что гомеопатія — вздоръ, нелѣпость, глупость и шарлатанство. Я по болѣзни не былъ въ собраніи и не могъ возразить. Вы повѣрили и отклонили мое заявленіе. Еслибы вопросъ касался лѣченія лично каждаго изъ насъ, я бы и не возбуждалъ вопроса: лѣчись каждый какъ угодно. Если бы даже вопросъ касался только способа лѣченія, то я смирился бы предъ Вашимъ рѣшеніемъ; но гомеопатическій способъ лѣченія сохраняетъ 90—95% на медикаментахъ, а какъ на это у насъ тратится болѣе 10,000 р. въ годъ, то сохранить земству въ годъ болѣе 9000 р., которые мы уплачиваемъ разнымъ иностраннымъ дрогистамъ, — сохранить эту сумму, когда мы сегодня по неимѣнію средствъ отказали школь въ 25 р. и 50 руб. награды народному учителю, — это уже дѣлаетъ гомеопатію вопро-

*) Эти пренія, какъ мы уже говорили, очевидно послужили поводомъ къ лекціи г. Оршанскаго (см. № 4 журнала, стр. 176).

сомъ, предъ которымъ долженъ остановиться каждый изъ насъ, кто земець не по одному названію, а кому дѣйствительно дороги земскіе интересы. Вотъ почему я не могу помириться съ Вашимъ рѣшеніемъ и вновь возбуждаю вопросъ о гомеопатіи. Мы не специалисты и не можемъ возбуждать вопроса, какъ полезнѣе давать лѣкарства—по пяти крупинокъ два раза въ день или черезъ часъ по столовой ложкѣ,—но для насъ существуютъ другія данныя, по которымъ мы можемъ судить о дѣйствительности гомеопатическаго лѣченія.

Кто создалъ этотъ способъ лѣченія? Бабка, знахарь или неучь какой? Нѣтъ, онъ указанъ знаменитымъ и ученымъ врачомъ Ганеманомъ, котораго и безпристрастные аллопаты признаютъ великимъ человѣкомъ. Каждый изъ насъ сравнительно немного прожилъ, но уже знаетъ не мало лѣкарствъ и способовъ лѣченія, которые признавались замѣчательно хорошими и вѣрными, но практика указывала ихъ ошибочность и ихъ оставляли и забывали. Гомеопатія существуетъ болѣе 100 лѣтъ и отъ одного Ганемана распространилась по всему міру, поддерживаемая докторами окончившими тѣ-же аллопатическіе университеты и получившими ученые степени докторовъ аллопатической медицины. Это уже одно доказываетъ, что гомеопатія не вздоръ и не шарлатанство, а дѣйствительный способъ лѣченія. Въ Америкѣ болѣе 10,000 докторовъ-Гомеопатовъ и во всѣхъ большихъ больницахъ лѣчатъ гомеопатіей. Но это въ Америкѣ, за океаномъ, — Богъ съ нею, — посмотримъ на Европу. Въ Европѣ во всѣхъ большихъ городахъ существуютъ гомеопатическія больницы: при Пештскомъ университетѣ двѣ кафедры гомеопатіи, а во всѣхъ другихъ странахъ лекціи о гомеопатіи читаются при больницахъ. Но оставимъ и Европу, обратимся къ Россіи. Въ Нижнемъ-Новгородѣ больница Министерства Государственныхъ Имуществъ девять лѣтъ была гомеопатической, при докторѣ К. К. Боянусѣ. Въ это время была холера, и больница представила такіе блестящіе результаты, что ея отчеты были напечатаны на казенный счетъ. Въ настоящее время существуютъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Одессѣ Общества посл. гомеопатіи. Я укажу только нѣкоторыхъ членовъ Петербургскихъ гомеопат. Обществъ: Митрополитъ Кіевскій Платонъ, Генераль-Адъютантъ О. Б. Рихтеръ, Генераль-Адъютантъ Графъ Н. П. Иг-

натъевъ и др. Неужели, господа, кто либо изъ Васъ въ состояніи думать, чтобы такія высокопоставленные лица могли покровительствовать распространенію глупости и шарлатанства? — Общество Послѣдователей гомеопатіи устраиваетъ въ Петербургѣ гомеопатическую больницу. Подумайте, — въ Петербургѣ, въ столицѣ, съ вѣдома Медицинскаго Департамента, — устраивается шарлатанская больница, для лѣченія больныхъ какими-то глупыми и нелѣпыми лѣкарствами, которыми лѣчить нельзя. Мало этого: — эта больница устраивается въ память покойнаго Императора и первыя три кровати будутъ имени нынѣ царствующиыхъ Государя, Государыни и Наслѣдника Цесаревича. Вотъ Вамъ Отчетъ Общества, изъ котораго Вы увидите, что Государь Императоръ выдаетъ Обществу ежегодно по 500 р. субсидіи. Какъ же Государь, окруженный всѣми свѣтилами медицины, обязанными охранять не только его жизнь, но и отъ всего недостойнаго Его Высокаго положенія. — покровительствуетъ Гомеопатіи, которую даже Купянское земство нашло нелѣпостью. Я думаю что всего этого будетъ слишкомъ достаточно, чтобы мы, неспеціалисты признали что гомеопатіею также можно лѣчить, какъ и аллопатіею, — и я бы не остановился теперь же предложить Вамъ хотя бы одну нашу больницу передѣлать въ гомеопатическую, — но къ несчастію у насъ нѣтъ или слишкомъ мало докторовъ-гомеопатовъ, и ихъ не будетъ, пока не откроется въ Петербургѣ гомеопатическая больница. Быть можетъ Вы спросите, почему у насъ нѣтъ врачей гомеопатовъ? — Дѣло очень естественное. Возьмемъ большинство врачей. Всѣ они учились не изъ любви къ наукѣ, а для пропитанія. Каждый изъ нихъ на эту науку потратилъ лучшіе годы жизни, потратилъ много труда, перенесъ изъ за нея много лишений и горя, — и едва сошелъ со студенческой скамьи, началъ зарабатывать кусокъ хлѣба, — и вдругъ онъ долженъ сознать что все это вздоръ, бросить свою практику и вновь переучиваться. Сколько нужно для этого характера и героизма. Но и этого мало; нужна еще и возможность. Кто изъ нихъ можетъ имѣть столько своихъ средствъ, чтобы не только отказаться отъ практики, но и ѣхать за границу для изученія гомеопатіи? — А если они не могутъ переучиться въ гомеопатовъ, то обязательно должны быть противъ гомеопатіи, такъ какъ развитіе гомеопатіи — смерть врачамъ алло-

патамъ, аптекарямъ и дрогистамъ. Но для насъ должны быть прежде всего интересы земства, а потому я предложу собранію просить Петербургское Общество Послѣдователей Гомеопатіи объ ускореніи устройства больницы, которая должна фактически выяснитъ земствамъ возможность и дешевизну гомеопатическаго лѣченія и образовать для земства врачей-гомеопатовъ.

Д-ръ Р. — Господинъ Т. говорить объ Общ. Послѣд. гомеопатіи. Въ гор. Х. я зналъ одного господина Н., который былъ членомъ Гомеопатическаго Общества, но когда заболѣлъ, то лѣчился у аллопатовъ. Если въ Петербургѣ устраиваютъ гомеопатическую больницу, то это дѣло вкуса. Въ Петербургѣ ѣдятъ тухлыхъ рябчиковъ и находятъ, что они такъ вкуснѣе, — но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и Вы ѣли тухлыхъ рябчиковъ. И я снова повторяю, что гомеопатіей лѣчить нельзя и не совѣтую Вамъ прибѣгать къ этому способу лѣченія.

Т. — Если г. Н., будучи послѣдователемъ гомеопатіи, лѣчился у аллопатовъ, то вѣроятно потому что въ городѣ Х. не было доктора-гомеопата. Я самъ вѣрю въ гомеопатію болѣе чѣмъ въ аллопатію, но если бы теперь заболѣлъ, то обратился бы къ аллопатамъ. Д-ръ Р. сводитъ все на дѣло только вкуса и слѣдовательно этимъ самъ признаетъ гомеопатію. Вѣроятно онъ этого не хотѣлъ сказать, а потому я и не понимаю его объясненія.

Что же касается его совѣта не примѣнять гомеопатіи, то я представлю вамъ такой примѣръ. Предположимъ, что и д-ръ Р., и я, окончили курсъ въ высшемъ агрономическомъ училищѣ, имѣемъ степени ученыхъ агрономовъ, имѣемъ здѣсь имѣнія и ведемъ хозяйства. — Вы спрашиваете г. Р., можно ли сѣять озимый рожь, и онъ вамъ говоритъ, что не только можно, но и должно; что онъ 20 лѣтъ сѣетъ его и получаетъ каждый годъ замѣчательно хорошій урожай. — Вы спрашиваете теперь меня, и я вамъ говорю: это вздоръ и нелѣпость, озимый рожь у насъ расти не можетъ. Вы меня спросите: сѣялъ ли я его, — я отвѣчу, нѣтъ: — видалъ я хотя озимый рожь? — нѣтъ, не видѣлъ и не знаю что это за растеніе. Скажите, кому изъ насъ вы повѣрите? — конечно г. Р.; — а меня найдете даже недобросовѣстнымъ въ томъ, что я даю совѣтъ въ дѣлѣ, котораго не знаю, и тѣмъ самымъ выставляю обманщикомъ и шарлатаномъ своего коллегу, такого же ученаго агронома.

Обратимся къ медицинѣ. Съ одной стороны предъ нами, напр., докторъ Бразоль, который окончилъ военно-медицинскую академію, получилъ степень доктора медицины, и какъ человѣкъ обеспеченный въ матеріальномъ отношеніи, не нуждающійся въ практикѣ, поѣхалъ за границу для усовершенствованія, гдѣ два года занимался у Профессора Людвига, потомъ былъ ординаторомъ у Боткина, послѣ чего былъ военнымъ врачомъ въ дѣйствующей арміи во время турецкой войны, а послѣ войны снова уѣхалъ за границу для усовершенствованія. Такимъ образомъ д-ръ Бразоль знаетъ вѣроятно аллопатію не менѣе д-ра Р. Въ эту поѣздку онъ сошелся съ гомеопатами, заинтересовался гомеопатіей, ознакомился съ ея литературою, изучилъ ее, и нашелъ, что гомеопатическій методъ врачеванія имѣетъ преимущество передъ аллопатическимъ. Онъ началъ практиковать и на дѣлѣ убѣдился въ вѣрности своихъ выводовъ, воочію увидѣлъ что результаты гомеопатическаго лѣченія далеко выше аллопатическаго, а потому оставилъ аллопатію, болѣе 10 лѣтъ практикуетъ гомеопатію и говоритъ вамъ: „лѣчитесь гомеопатіей;—это лѣчение безвреднѣе для больного, вылѣчиваетъ скорѣе и вѣрнѣе и стоитъ дешевле“. Съ другой стороны д-ръ Р. говоритъ,—не слушайте, это вздоръ, гомеопатіей лѣчить нельзя. Вы спрашиваете послѣдняго: а вы лѣчили?—нѣтъ;—Вы знаете гомеопатію?—нѣтъ;—Вы имѣете объ ней какое нибудь понятіе?—никакаго. Кому мы должны повѣрить, д-ру Бразолю или д-ру Р.—Вы конечно рѣшите это сами.“

На это д-ръ Р. ничего конечно не возразилъ и предсѣдатель поставилъ на баллотировку вышеприведенное предложеніе, которое и было принято собраніемъ *единогласно*.

Послѣ состязанія въ Собраніи Предсѣдатель Управы взялъ у г. Т. адресъ Центральной Гомеопатической аптеки для выписки себѣ аптечки и книгъ, а д-ръ Р. забралъ у г. Т. всѣ лекціи читанныя въ С.-Петербургѣ въ Аудиторіи Солянаго Города и „Простыя бесѣды“—В. Герда для прочтенія,—и объявилъ, что какъ только при больницѣ въ С.-Петербургѣ начнутъ читать лекціи о гомеопатіи, то онъ поѣдетъ тотчасъ же чтобы ознакомиться съ гомеопатіей.

С П И С О К Ъ

**лицъ поступившихъ въ число членовъ С.-Петербургскаго Общества
Врачей Гомеопатовъ на 1891 г.**

- ~~~~~
- 80) Бахметевъ, Николай Ивановичъ.
 - 81) Бурнашева, Марія Никаноровна.
 - 82) Бурнашевъ, Николай Николаевичъ.
 - 83) Грамматчиковъ, Александръ Петровичъ.
 - 84) Гурьевъ, Дмитрій Николаевичъ (мичманъ).
 - 85) Изергинъ, Василій Михайловичъ.
 - 86) Кусовъ, баронъ, Борисъ Алексѣевичъ.
 - 87) Маевскій, Карлъ Яковлевичъ.
 - 88) Николаевъ, Викторъ Николаевичъ.
 - 89) Обручева, Анна Владиміровна.
 - 90) Цѣхановскій, Конрадій Александровичъ.
 - 91) Шубертъ, Аделаида Карловна.
 - 92) Шульгина, Анна Капитоновна.

Поступило пожертвованій на устройство больницы С.-Петербургскаго Общества Врачей-Гомеопатовъ.

Отъ Бурнашевой, Маріи Никаноровны	5	руб.	—	коп.
„ Грамматчикова, Александра Петровича	5	„	—	„
„ Г-жи Лясковичъ, (чрезъ д-ра Павловича)	3	„	—	„
„ Г. Потапова (собранныя имъ отъ разныхъ лицъ)	3	„	—	„
			16	коп.
Презнихъ пожертвованій	1362	„	11	„
			1378	коп.
			1378	коп.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Отъ чего насъ избавила гомеопатія.

(Изъ изданій Гомеопатическаго Союза въ Лондонѣ).

Кто знакомъ только съ практикою официальной медицины за послѣднія двадцать-пять лѣтъ, тотъ и понятія не имѣеть о способахъ лѣченія, господствовавшихъ прежде чѣмъ гомеопатія успѣла оказать свое благотворное вліяніе. До провозглашенія Ганеманомъ гомеопатическаго терапевтическаго правила въ 1796 году, и въ теченіе доброй трети настоящаго столѣтія, медицинская практика, даже самыхъ знаменитыхъ врачей, состояла главнымъ образомъ въ употребленіи раздражающихъ средствъ, которыя къ натуральной болѣзни прибавляли искусственныя, часто болѣе мучительныя и опасныя болѣзни, чѣмъ первоначальная. Успѣхъ Ганеманова метода постепенно научилъ медицинскій міръ тому, что болѣзни можно излѣчивать безъ употребленія мучительныхъ, отвратительныхъ и опасныхъ способовъ, которые прежде считались необходимыми. Гдѣ теперь кровопускленія посредствомъ пиявокъ, ланцета и банокъ, гдѣ фонтанели, заволочки, моксы, прижиганія, проносныя, меркуріальная саливація, потогонныя, рвотныя, которыя въ прошломъ поколѣніи находились въ общемъ употребленіи? Сомнительно, существуютъ ли эти средства еще въ отдаленныхъ уголкахъ цивилизованнаго міра. Многіе врачи, практикующіе лѣтъ двадцать, никогда сами не употребляли этихъ способовъ и не видѣли ихъ примѣненія.

Ганеманъ родился въ 1755 году. Въ 1770 г. ему было

пятнадцать лѣтъ и онъ только приступалъ къ изученію медицинскихъ наукъ, когда въ Англіи вышло третьимъ изданіемъ сочиненіе, справедливо считавшееся авторитетнымъ, какъ самое правовѣрное и научное изложеніе современнаго лѣченія — „*Principia Medicinæ*“ Гома (Horne). Авторъ, лейбъ-медикъ короля, состоялъ профессоромъ въ эдинбургскомъ университетѣ, первой медицинской школѣ въ Великобританіи. Въ названномъ сочиненіи, написанномъ, какъ водилось, на латинскомъ языкѣ, мы находимъ сжатое описаніе того лѣченія, которое было въ ходу, когда Ганеманъ только что выступалъ на медицинское поприще. Было бы невозможно въ предѣлахъ этой статьи привести лѣченіе всѣхъ болѣзней, упомянутыхъ въ означенной книгѣ, къ тому же это только утомило бы читателя, и потому мы удовольствуемся краткимъ очеркомъ важнѣйшихъ изъ нихъ.

Воспамятельная лихорадка. — Повторныя кровозвлеченія до тѣхъ поръ, пока пульсъ не вернется къ нормальному состоянію. Обильное питье тепловатыхъ разжижающихъ кровь жидкостей. Напитки изъ растительныхъ кислотъ и селитры. Мушки. Тощая діета. Часто возобновляемый свѣжій воздухъ.

Воспамяненіе мозга и его оболочекъ. — Повторныя кровопусканія изъ яремной вены или височной артеріи, на сколько позволяютъ силы больного; если этого не допускаетъ пульсъ, обыкновенно послѣ третьяго дня, то кровь можно извлечь помощью банокъ или піявокъ къ вискамъ, или скарификаціею внутренней полости носа. Проносныя и клистиры. Теплыя компрессы или припарки къ ногамъ. Внутрь селитру и камфору. Растительныя кислоты. Мушки на обритуго голову. Разжижающіе напитки и тощая діета.

Воспамяненіе глазъ. — Кровопусканіе, въ особенности изъ яремной вены. Банки на затылокъ. Піявки къ вискамъ и подъ глазомъ, часто повторенныя. Проносныя и противовоспамянительныя лѣкарства. Мушки на шею, позади ушей на голову и къ вискамъ. Горячія ножныя ванны. Въ упорныхъ случаяхъ заволоки и фонтанели. Припарки изъ бѣлаго хлѣба и молока. Сначала воздержаніе отъ пищи, затѣмъ очень легкая діета.

Горловая жаба. — Обильное и повторное кровопусканіе, особливо изъ яремной вены. Проносныя и клистиры. Мушки вокругъ шеи. Внутрь селитру и бакауттовую смолу. Припариваніе горла уксуомъ, полосканія и проч.

Коклюшъ. — Обильное кровопусканіе. Рвотныя, часто повторенныя. Слабительныя изъ ревеня и каломеля. Мушки.

Воспаленіе легкихъ, пневмонія. — Обильныя и повторныя кровопусканія; если силы больного не допускаютъ дальнѣйшаго кровопусканія, то поставить банки между плечами. Клистиры. Мушки. Обильное теплое питье. Вдыханіе паровъ. Селитра и камфора. Тощая діета.

Ревматизмъ. — Обильныя и повторныя кровопусканія. Жидкія напитки. Клистиры. Потогонныя. Тощая діета.

Скарлатина. — Кровопусканіе, слабительныя, жидкое питье.

Оспа. — Кровопусканіе, рвотныя, слабительныя, кислые напитки и пр.

Аноплексія. — Обильное извлеченіе крови изъ яремныхъ венъ или височныхъ артерій. Рожки на заднюю часть головы. Мушка. Повторныя слабительныя. Клистиры.

Зубная болѣ. — Кровопусканіе. Меркуріальныя проносныя. Потогонныя. Рвотныя. Скарификація десенъ. Мушки за уши и проч.

Желтуха. — Кровопусканіе. Рвотныя. Ревень и мыльныя пилюли. Припарки.

Корь. — Кровопусканіе соразмѣрно возрасту и силамъ больного. Рвотныя. Тощая діета. Кислые напитки. Профессоръ Гомъ рекомендовалъ и практиковалъ прививку кори посредствомъ крови больного корью, говоря, что она вызывала легкую форму болѣзни, предотвращая появленію ея въ натуральной и болѣе сильной формѣ.

Изъ этихъ образчиковъ лѣченія, господствовавшего въ то время, когда Ганеманъ былъ юношей, можно усмотрѣть, что оно сильно смахивало на то, которое осмѣялъ Мольеръ, и которое состояло, для всѣхъ болѣзней, изъ *scignare, purgare, clysterium donare*.

Что безразсудное лѣченіе, изложенное въ *Principia*, было въ ходу еще долго послѣ появленія этого сочиненіе видно изъ того, что тѣ же самыя средства предписываются въ очень популярной книгѣ, *Домашняя медицина* д-ра Уллиама Бюкана (Buchan), первое изданіе которой появилось въ 1769 г., около того времени, когда Ганеманъ оставилъ школу, а двадцать первое изданіе въ 1813 г., три года спустя послѣ выхода въ свѣтъ его *Органона*. Противъ *воспаленія глазъ* д-ръ Бюканъ предписываетъ: Выпустить отъ десяти до двѣнадцати унцій крови изъ яремной вены или

изъ руки, и повторить это, если потребуется; пиявки къ вискамъ и подъ глазами; глауберова соль и кремортартаръ, тамариндъ и александрійскій листь, ревень и селитра, легкое слабительное, овсянка, поставить ноги въ теплую воду, голову обрить раза два или три въ недѣлю, мушки позади ушей, къ вискамъ или на шею. Противъ *воспаленія миндалинъ*: Пустить кровь изъ руки или яремной вены, ревень и селитра, нашатырная мазь, мушки на шею или за ушами. Въ двадцать первомъ изданіи предписывается поставить мушку на горло отъ одного уха до другаго. Отъ *колики* кровоупусканіе. Отъ *коклюша* кровоупусканіе, иногда во второй и въ третій разъ. При *кори* также кровоупусканіе и т. д. И все это въ *домашней* медицинѣ, предназначенной для не врачей! Представьте себѣ диллетанта, пытающагося излѣчить горловую жабу извлеченіемъ крови изъ яремной вены!

Книга д-ра Бюкана, основаніемъ для которой повидимому служили „*Principia*“ Гома, и которая такъ же щедро рекомендуетъ кровопролитное лѣченіе, составляла одно изъ самыхъ популярныхъ руководствъ, доказательствомъ чему служить фактъ, что до 1813 г. она выдержала двадцать одно изданіе и нѣсколько изданій послѣ того. Она служила главнымъ медицинскимъ авторитетомъ бабушекъ англичанъ и, вмѣстѣ съ Библіею и Поваренною книгою г-жи Глассъ, составляла часто всю библіотеку барынь, жившихъ въ деревнѣ. Къ счастью послѣдующихъ поколѣній ее замѣнили теперь менѣе опасныя руководства, и въ особенности прекрасныя сочиненія по домашней гомеопатіи, и нѣтъ болѣе нужды тиранить мушками и убивать кровоизвлеченіями новорожденныхъ и взрослыхъ, когда имъ случится заболѣть корью, жабою или воспаленіемъ глазъ; продолжительности жизни отъ этой замѣны выиграно не мало.

Въ журналѣ „*Harper's Monthly Magazine*“ за Февраль 1890 г. извѣстный американскій писатель Маркъ Туэйнъ (Mark Twain) приводитъ нѣсколько примѣровъ лѣченія, рекомендуемаго въ *Медицинскомъ Словарѣ* д-ра Роберта Джэмса, изданномъ немного ранѣе, чѣмъ *Principia* Гома, а именно въ 1845 г. Описываемый имъ случай „головной боли“, которую лѣчилъ „знаменитый Бонетъ“, представляетъ собою чудесный образчикъ „научной медицины“. „Купецъ, около сорока лѣтъ отъ роду, меланхолическаго темпе-

раamenta, занемогъ во время лѣтнихъ жаровъ сильною головою болью, которая, спустя нѣкоторое время, вынудила его слечь въ постель. Приванный къ нему, я приказалъ пустить кровь изъ рукъ и приставить пиявки къ ноздрямъ, ко лбу и вискамъ, а также позади ушей; вмѣстѣ съ тѣмъ я предписалъ банки съ скарификаціею на спину. Не смотря однако же на эти предосторожности, онъ умеръ. Если бы случился по близости врачъ, опытный въ артеріотоміи, то я рекомендовалъ бы эту операцію (вѣроятно съ цѣлью ускорить роковой исходъ, такъ какъ другаго послѣдствія быть не могло). Бонетъ приводитъ еще одиннадцать случаевъ головной боли, походившихъ на вышеупомянутый въ томъ отношеніи, что всѣ больные умерли *).

Такихъ примѣровъ правовѣрнаго лѣченія мы могли бы привести сколько угодно изъ сочиненій знаменитыхъ авторовъ, какъ раньше такъ и позже этого времени, но читатель могъ бы возразить, что это старое, что профессія стала просвѣщеннѣе и что подобнаго кровопролитнаго лѣченія головной боли нельзя отыскать скажемъ за послѣднюю половину настоящаго столѣтія. А между тѣмъ можно было бы представить очень недавніе случаи такого

*) Этотъ *Медицинскій Словарь*, громадная энциклопедія въ трехъ томахъ, заключаетъ въ себѣ много курьезныхъ предписаній и бросаетъ свѣтъ на причудливыя понятія медицинскаго факультета о цѣлебныхъ свойствахъ веществъ, которыми мы теперь не приписываемъ никакой врачебной силы. Вотъ формула для *Мази противъ рагита*: „Возьми человѣческаго жира и масла изъ мушкатныхъ орѣховъ по полунцу, перувианскаго бальзама одну драхму и масла руты, лавандулы и гвоздики по тридцати капель“. Насъ пробираетъ дрожь при мысли, что въ аптекахъ продавался человѣческій жиръ. Любопытно знать откуда его получали? Быть можетъ битва при Кюллодонѣ, относящаяся къ тому времени, когда вышелъ *Словарь* Джэмса дала возможность аптекарямъ пополнить свои запасы, такъ какъ, разумѣется, неудобно было добывать жиръ у людей, умершихъ отъ болѣзни, и его можно было получить только у людей, убитыхъ (исключительно для этого) или на полѣ сраженія. Наши праотцы приписывали жаворонкамъ чудесныя цѣлебныя силы. „Жаворонокъ“, говоритъ докторъ Джэмсъ, „составляетъ очень полезное средство при боли въ кишкахъ у людей и скота, какъ въ жареномъ видѣ, такъ и въ формѣ тонкаго порошка, приготовленнаго изъ пепла сожженныхъ жаворонковъ, по три ложки въ теплой водѣ три дня кряду“. Современные намъ скептики вѣроятно сказали бы, что одна теплая вода, безъ примѣса пепла жаворонка, оказалась бы не менѣе дѣйствительнымъ средствомъ отъ колики у людей и скота, и что въ большинствѣ случаевъ излѣченіе послѣдовало бы скорѣе, чѣмъ въ три дня. Какъ бы то ни было, еслибъ намъ случилось заболѣть коликою, мы бы предпочли лѣченіе жаворонками, и въ особенности жареными, чѣмъ кровозвлеченіемъ, рекомендуемымъ преемниками Джэмса, д-рами Гомъ и Бюканъ.

безразсуднаго лѣченія. Великій Кавуръ умеръ не такъ давно, и описаніе его послѣдней болѣзни, сообщаемое его біографомъ Мас-сари, показываетъ, что кровожадное ученіе знаменитаго Санградо все еще господствовало тогда, по крайней мѣрѣ въ Италіи. Вотъ, въ сжатомъ видѣ, описаніе лѣченія итальянскаго министра.

„Послѣ бурнаго засѣданія въ парламентѣ 29-го Мая 1861 г., въ Туринѣ, у Кавура сдѣлался легкій лихорадочный ознобъ, къ которому въ слѣдующую затѣмъ ночь присоединились „сильныя боли въ кишкахъ“ со рвотою. Было сдѣлано кровопусканіе, „которое облегчило больнаго“. На слѣдующее утро, 30-го Мая, было сдѣлано *второе*, а въ пять часовъ вечера *третье* кровопусканіе. *Слѣдовательно, три кровопусканія менѣе чѣмъ въ 24 часа!* Послѣ этого сильная лихорадка, „большая слабость и страданія“. Ночь прошла хорошо. Въ пятницу, 31-го Мая, лихорадка исчезла, такъ что Кавуръ, лежа въ постели, могъ принимать участіе въ двухчасовомъ совѣщаніи министровъ. Вечеромъ сильная лихорадка. Хининъ не помогаль. 1-го Іюня *два новыхъ кровопусканія*, послѣ чего спокойная ночь. На слѣдующій день, 2-го Іюня, блѣдность и упадокъ силъ, лѣвая рука и предплечье холодны, какъ мраморъ (естественное послѣдствіе страшной потери крови). При попыткѣ встать съ постели, рана отъ кровопусканія открылась, и окружающіе ничѣмъ не могли остановить сильное кровотеченіе; это наконецъ удалось призванному хирургу. Нѣсколько часовъ спустя снова сильная лихорадка, короткое дыханіе, путаница въ мысляхъ. Очень дурная ночь; на слѣдующее утро усиленное возбужденіе. Все болѣе и болѣе короткое дыханіе, очень сильная жажда (послѣдствіе потери крови). Кавуръ проситъ пустить ему кровь, что одно можетъ спасти его. Тотчасъ призвали врача, который соглашается съ этимъ (!); посылаютъ за хирургомъ. Этотъ послѣдній сдѣлалъ новую насѣчку, но кровь уже болѣе не потекла; давленіемъ жилы удалось выпустить двѣ-три унціи запекшейся крови. Насѣчки отъ кровопусканій первыхъ дней еще не зажили. Созванные на консультацію врачи предписали растворъ сѣрниокислаго хинина. Кавуръ проситъ дать ему лѣкарство въ пилюляхъ, такъ какъ онъ зналъ по опыту, что вкусъ хинина вызываетъ у него рвоту. Врачи отказали ему, такъ какъ считали растворъ лучше. Больной съ сильнымъ отвращеніемъ принялъ лѣ-

карство, послѣ чего немедленно появилась рвота, которая возобновлялась каждый разъ, какъ только онъ пробовалъ принимать лѣкарство, что дѣлалъ только уступая уговорамъ окружающихъ. Въ слѣдующую ночь сильная лихорадка съ бредомъ. Ледяные компрессы къ головѣ и горчичники къ ногамъ. Въ послѣдующую ночь опять очень дурно. Утромъ къ затылку были поставлены рожки а къ ногамъ нарывной пластырь. Пластырь не натянулъ нарыва, и пациентъ уже не чувствовалъ боли отъ рожковъ. Викторъ Эмануиль, навѣстившій своего министра передъ его смертью, предложилъ врачамъ испробовать еще *вскрыть жилу на шею*. Врачи обѣщали воспользоваться этимъ предложеніемъ, но смерть не допустила этого. Кавуръ умеръ, стгорая отъ жажды. „Словомъ, онъ умеръ со всѣми симптомами человѣка, истекшаго кровью. Очевидно ученіе гомеопатіи не повліяло на высокопоставленныхъ врачей, столь невѣжественно извлекшихъ кровь изъ жилъ великаго государственнаго мужа.

Въ 1790 году, т. е., за шесть лѣтъ до возвѣщенія гомеопатическаго правила, Ганеманъ возставалъ противъ обыкновенныхъ способовъ лѣченія. Онъ писалъ: „Кровоусканіе, противовоспалительныя средства, теплыя ванны, жидкое питье, тощая діета, кровоочистительныя средства и вѣчныя слабительныя и рвотныя — вотъ тотъ ложный кругъ, въ которомъ постоянно вращаются заурядные врачи“.

Два года спустя, въ 1792 г., Ганеманъ осуждалъ лѣченіе Императора австрійскаго Леопольда II въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Отчетъ (о послѣдней болѣзни Императора) гласитъ, что «его врачъ Лагузіусъ 28-го Февраля утромъ нашелъ сильную лихорадку и нижнюю часть живота вспухшею». Онъ употребилъ противъ этого кровоусканіе, а такъ какъ оно не произвело облегченія, то еще *три* кровоусканія безъ облегченія. Наука спрашиваетъ, зачѣмъ было предписано второе кровоусканіе, когда первое не оказало никакого облегченія? Какъ могъ онъ въ третій и, о Боже! въ четвертый разъ пускать кровь, когда отъ предыдущихъ кровоусканій не произошло улучшенія? Какъ могъ онъ отнимать у исхудалаго человѣка, ослабленнаго отъ напряженія ума и продолжительнаго поноса, четыре раза въ теченіе 24-хъ часовъ жизненный сокъ, и все, все безъ облегченія? Наука недоумѣваетъ“!

Лѣченіе Кавура, семьдесятъ лѣтъ позже, было совершенно похоже на то, которому былъ подвергнутъ несчастный монархъ. Если бы можно было привести имена всѣхъ знаменитыхъ и незнаменитыхъ личностей, умерщвленныхъ кровопусканіемъ и другими безразсудными ослабляющими способами, въ теченіе періода времени между Императоромъ Леопольдомъ и Кавуромъ, то не только наука, но все человѣчество недоумѣвало бы при такомъ грозномъ спискѣ убитыхъ кровопролитіемъ, согласно требованіямъ медицинскаго искусства (*secundum artem*).

Современные врачи обрушились на Ганемана за то, что онъ дерзнулъ критиковать врачей Императора Леопольда, между тѣмъ ни одинъ голосъ во всей Европѣ не одобрилъ подобнаго же лѣченія Кавура; это показываетъ, на сколько измѣнились взгляды на кровопусканія и вѣроятно общее осужденіе со стороны главнѣйшихъ медицинскихъ органовъ не осталось безъ вліянія даже на кровожадныхъ наклонности итальянскихъ врачей. Въ Англіи кровопусканіе является почти утраченнымъ искусствомъ, и единственные остатки его — окровавленный бинтъ и мѣдный тазъ, встрѣчающіеся иногда на вывѣскахъ цирюльниковъ, да еще заглавіе старѣйшаго медицинскаго журнала *Ланцетъ*. Этою благотворною переменною міръ обязанъ ученію и практикѣ Ганемана. Даже хирурги теперь до того заботятся о предупрежденіи потери крови, что искусное приспособленіе Эсмарха для вогнанія крови въ тѣло при ампутированіи вошло во всеобщее употребленіе.

Ганеманъ не былъ первымъ, избличившимъ вредъ кровопусканий. Одинъ изъ величайшихъ врачей и анатомовъ древности, Эразистратъ, процвѣтавшій за триста лѣтъ до Рождества Христова, пользовалъ, не проливая ни одной капли крови, всѣ болѣзни, въ которыхъ его современники и предшественники употребляли кровопусканія. Въ сочиненіяхъ своихъ онъ только однажды упоминаетъ о кровопусканіи, въ связи съ кровавою рвотою или кровохарканіемъ, и то только для того, чтобъ осудить его. Онъ употреблялъ перевязки на конечности, доказывая тѣмъ, что онъ имѣлъ нѣкоторое понятіе о кровообращеніи. Онъ также былъ противникомъ проносныхъ средствъ. Если бы медицинская профессія послушалась его ученія, какое несмѣтное число людей достигло бы нормальнаго предѣла жизни! Его способъ перевязки

конечностей для предупрежденія притока крови къ болѣе центральнымъ частямъ тѣла, сохранился въ народномъ обычаѣ останавливать кровотеченіе изъ носу и кровохарканіе помощью тугой повязки на рукѣ, и въ болѣе научной формѣ въ безвоздушномъ сапогѣ покойнаго д-ра Жюно (Junod).

Профессія всегда высоко чтитъ имя Эразистрата, не потому, конечно, что онъ возставалъ противъ кровопусканій и проносныхъ, а потому, что онъ въ одномъ случаѣ получилъ самый крупный изъ всѣхъ извѣстныхъ гонораровъ сто талантовъ или около двухсотъ тысячъ рублей. Еслибы не эти таланты, то вѣроятно весь медицинскій факультетъ проклиналъ бы его память за то, что Эразистратъ пытался лишить его кровопусканія и слабительныхъ, главныхъ его средствъ въ борьбѣ съ болѣзнями — т. е., уничтожить его *raison d'être*. Чтобы показать тѣсную связь между врачемъ и кровопусканіемъ, стоитъ напомнить тотъ фактъ, что въ древнее, время врача называли *leech* (кровопійца, пьявка), а когда нашли животное, которое умѣетъ производить кровопусканіе лучше всякаго доктора, то, конечно, это животное называли пьявкой (*leech*), потому, что оно обладаетъ самымъ главнымъ талантомъ доктора — высасывать кровь.

Смѣшеніе многихъ лѣкарствъ въ одной микстурѣ практикуется врачами съ незапамятныхъ временъ. Каково бы ни было его происхожденіе въ раннихъ вѣкахъ медицины, но съ теченіемъ времени это многосмѣшеніе сдѣлалось искусствомъ или ремесломъ, потребовавшимъ учрежденія спеціальной гильдіи. Еслибы врачи ограничивались прописываніемъ простыхъ средствъ, то они не нуждались бы въ помощи аптекаря, такъ какъ могли бы сами давать такія несложныя лѣкарства, или же больные покупали бы ихъ у дрогистовъ. Между тѣмъ искусство смѣшивать вмѣстѣ лѣкарства обратилось въ очень сложное дѣло, требовавшее времени, труда и умѣнья специалистовъ. Никакое предписаніе не считалось *secundum artem*, если оно не содержало въ себѣ массу снадобій, педантично хотя и произвольно носившихъ названіе: *basis* — основаніе, или главное средство — *excipiens* или *constituens* — средство, придающее лѣкарству форму; *dirigens* — направляющее; *corrigenz* — исправляющее; *adjuvans* — помогающее. Независимо отъ приготовленія лѣкарствъ, по вѣчно-измѣняющимся рецептамъ докторовъ,

аптекаря должны были хранить въ запасѣ множество сложныхъ смѣсей, называвшихся *алексифармиками*, *митридатами*, *теріаками* и т. д., изъ коихъ нѣкоторыя заключали въ себѣ громадное количество снадобій иногда самаго фантастическаго и нелѣпаго свойства. Въ видѣ образчика этихъ курьезныхъ препаратовъ приводимъ здѣсь, изъ *Словаря* д-ра Джемса, составъ такъ называемаго „Золотаго антидота Александра“: —

„Возьми афарабочки, бѣлены, карпобальзама, по двѣ драхмы съ половиною; гвоздики, опія, смирны, циперуса, по двѣ драхмы; опобальзама, индѣйскаго листа, корицы, цедоаріи, имбиря, кофтуса, коралла, кассіи, евфорбіи, трагакантской камеди, ладана, стиракса, цельтика, нарда, атаманты, тордиліума, горчицы, камнедомки, укропа, аниса, по одной драхмѣ; ксилалоя, понтійскаго корня, алипты, кастора, спикнарда, калгана, опопонакса, анакардіума, мастики, сѣры, піона, эрингіи, мякоти финиковъ, красныхъ и бѣлыхъ гермодактилей, розъ, чебера, желудей, мяты, горчавки, коры корня мандрагоры, дубравника, валеріаны, буковицы, лавровыхъ ягодъ, длиннаго и бѣлаго перцу, ксило-болъзама, карнабадіума, макодоніана, сѣмянъ петрушки, лигустина, сѣмянъ руты и синопа, по полторы драхмы; чистаго золота, чистаго серебра, жемчуга, не продыравленнаго, таракановъ, кости оленьего сердца, количествомъ въ четырнадцать зеренъ пшеницы; сапфира, изумруда и яшмы, по одной драхмѣ; лѣсныхъ орѣховъ, двѣ драхмы; анацикла, стружекъ слоновой кости, благовоннаго тростника. количествомъ въ двадцать девять зеренъ пшеницы; меду или сахару достаточное количество.“

Еще въ шестнадцатомъ столѣтіи Парацельсъ вооружался противъ сложныхъ предписаній своихъ современниковъ. Онъ говоритъ: „Нелѣпная мысль предписывать множество средствъ въ одномъ рецептѣ. Смѣшивать лѣкарства — дѣло плохое. Врачи не замѣчаютъ, что одно средство уничтожаетъ другое и дѣлаетъ его бесполезнымъ“. „Цѣльная пара брюкъ лучше заплатанныхъ брюкъ“. Но Парацельсъ слишкомъ далеко опередилъ свой вѣкъ, и его современники, связанные традиціями, заклеили его плутомъ и сумашедшимъ. Его ученіе и практика были отвергнуты съ презрѣніемъ, и врачи продолжали признавать научными только одніе сложные формулы.

Ганеманъ рано началъ выставлять безразсудство сложныхъ смѣсей сильныхъ лѣкарствъ, дѣйствіе которыхъ порознь было мало извѣстно, а дѣйствіе въ смѣшеніи вовсе неизвѣстно. „Предписывать множество лѣкарствъ, смѣшанныхъ вмѣстѣ, и иногда назначать такія смѣси нѣсколько разъ въ день, есть вершина эмпиризма; давать лѣкарства порознь, и не мѣнять ихъ до тѣхъ поръ, пока время ихъ дѣйствіе не истечетъ — вотъ прямой путь во внутреннее святилище исскуства“. „Если смѣсь состоитъ, скажемъ, изъ пяти средствъ, то какъ мало намъ извѣстно о настоящемъ дѣйствіи каждаго изъ этихъ средствъ въ отдѣльности! Какого дѣйствія на организмъ ожидаемъ мы отъ нихъ въ совокупности? Какимъ образомъ можемъ мы получить свѣдѣнія объ отдѣльныхъ лѣкарствахъ, когда мы даемъ ихъ только въ смѣси?“ Ганеманъ, въ этомъ отношеніи, оказалъ болѣе вліянія на медицинскій міръ, чѣмъ Парацельсъ. Причина, вѣроятно, та, что мудрыя слова Парацельса были затуманены непонятными теоріями и фантастическою практикою, тогда какъ Ганеманъ не пускался ни въ какія умозрѣнія, а предписывалъ простыя правила практики, основанныя на природѣ и опытѣ, предложилъ раціональный способъ опредѣлять дѣйствія врачебныхъ средствъ и пользоваться ими при лѣченіи болѣзней.

Прежнія чудовищныя смѣси въ родѣ вышеописаннаго „Золотаго антидота“ теперь оставлены, и новѣйшая медицина можетъ сказать съ Станарелемъ: *“Oui, cela etait autrefois ainsi, mais nous avons changé tout cela, et nous faisons maintenant la médecine d’une méthode toute nouvelle“*; *) тѣмъ не менѣе сложныя формулы еще не совсѣмъ отвергнуты, такъ какъ рѣдко можно встрѣтить рецептъ, даже вышнихъ медицинскихъ авторитетовъ, который не содержалъ бы въ себѣ по крайней мѣрѣ пять или шесть различныхъ средствъ. Такимъ образомъ врачи еще далеко не усвоили себѣ простыхъ предписаній Парацельса и Ганемана. Интеллигентные наблюдатели изъ публики признаютъ, что происшедшую во врачебной практикѣ перемѣну слѣдуетъ приписать ученію Ганемана. Такъ Маркъ Туэйнъ, въ вышеупомянутой статьѣ

*) Да, это было когда-то, но мы измѣнили все это и теперь придерживаемся совершенно новаго способа лѣченія.

своей, описавъ гнусныя микстуры, господствовавшія до Ганемана, заканчиваетъ слѣдующими знаменательными словами:

„Когда вы подумаете, что вашъ родной отецъ долженъ былъ принимать такія лѣкарства, и что вы сами теперь еще принимали бы ихъ, еслибы не была введена гомеопатія, заставившая врачей старой школы встрепенуться и научиться болѣе рациональнымъ способамъ лѣченія, то хотя бы вы во всю жизнь обращались исключительно къ аллопатамъ, вы не можете не почувствовать искренней признательности при сознаніи, что гомеопатія успѣла пережить всѣ попытки, направленные къ ея уничтоженію.“

Въ послѣдніе годы нѣкоторые изъ вождей медицинскаго мнѣнія часто назначаютъ лѣкарства въ отдѣльномъ видѣ; самыми видными реформаторами въ этомъ направленіи, въ Англіи, являются д-ра Брѣнтонъ и Рингеръ. Ихъ сочиненія наполнены терапіею этаго рода, взятою, безъ всякаго признанія, изъ гомеопатическихъ источниковъ, но такъ какъ врачи эти упорно отказываются признавать руководящее правила гомеопатіи, то ихъ рекомендаціи употреблять лѣкарства порознь получаютъ характеръ чистаго эмпиризма. Предписывать аконитъ при воспалительной лихорадкѣ, белладонну при горловой жабѣ, сулему при кровавомъ поносѣ, ипекакуану при рвотѣ и т. д., не приводя оснований для выбора этихъ средствъ противъ означенныхъ болѣзней, не научно и не рационально—это грубый эмпиризмъ. Средства эти противъ сказанныхъ страданій были открыты гомеопатіею, какъ хорошо извѣстно этимъ авторамъ, но сознаться въ этомъ значило бы засвидѣтельствовать истинность ученія Ганемана, а это не рѣшится сдѣлать ни одинъ профессоръ медицинскихъ школъ.

Болѣе удовлетворительныя результаты, получаемыя гомеопатіею сравнительно со старою школою, побудили тѣхъ, которые считаютъ гомеопатію ничего не дѣланіемъ, заключить, что лучше предоставлять болѣзни одной цѣлебной силѣ природы, чѣмъ мѣшать имъ лѣкарствами. Отсюда вытекаетъ сильно распространившійся выжидательный методъ, — если можно назвать методомъ простое отрицаніе медицинскаго лѣченія. Этотъ медицинскій нигилизмъ господствуетъ въ обширныхъ размѣрахъ на континентѣ Европы и имѣетъ своихъ защитниковъ въ Англіи, самымъ выдающимся изъ нихъ былъ покойный Сэръ Уллиамъ Гэлль (Sir William Gull).

По мѣрѣ упадка вѣры въ терапію, возрастала вѣра въ хирургию. Введеніе анестетическихъ (лишающихъ чувствительности) и антисептическихъ (противогнилостныхъ) средствъ дало сильный толчекъ смѣлымъ хирургическимъ приѣмамъ. Такъ какъ пациентъ не чувствуетъ боли при искусственномъ наркозѣ (усыпленіи), то хирургъ можетъ производить свои операціи по цѣлымъ часамъ, и такъ какъ употребленіе антисептическихъ средствъ — или какъ утверждаютъ нѣкоторые, строжайшее соблюденіе опрятности — уменьшаетъ опасность, то въ настоящее время часто производятся операціи, о которыхъ дѣды наши и не помышляли. Нѣтъ сомнѣнія, что открытіе средствъ для уничтоженія боли и уменьшенія опасности заставило многихъ пренебрегать терапіею и обрѣцаться къ хирургическимъ мѣрамъ въ такихъ болѣзняхъ, которые излѣчивались бы надлежащими лѣкарствами гораздо успѣшнѣе и не подвергая больнаго ужаснымъ искаженіямъ. Яркій примѣръ этой *folie opératoire* (хирургическое безуміе), какъ называютъ ее французы, приведенъ въ послѣднемъ выпускѣ Гомеопатическаго Вѣстника за прошлый годъ ¹⁾, и такихъ случаевъ можно было бы извлечь очень много изъ медицинскихъ журналовъ. Конечно нельзя отрицать, что успѣхи хирургіи повели къ спасенію многихъ людей, но въ то же время несомнѣнно, что весьма часто производятся бесполезныя и опасныя операціи, и что между хирургами господствуетъ какое то соперничество, кому изъ нихъ удастся совершить самую новую и рискованную операцію, не столько съ цѣлью излѣченія пациента, сколько изъ желанія выказать свою изобрѣтательность и свое искусство.

Гомеопатіи предстоитъ еще не мало труда убѣдить хирурговъ, что многіе болѣзни, въ каторыхъ единственнымъ спасеніемъ считается ножъ, могутъ быть излѣчиваемы скорѣе, пріятнѣе и вѣрнѣе тѣмъ, что во всѣ вѣка признавалось главнымъ предметомъ для изученія врачами, а именно — знаніемъ дѣйствія лѣкарствъ, которыя такъ щедро расточаетъ природа и которыя обыкновенно оказываются успѣшными, если только мы умѣемъ употреблять ихъ осмысленно.

¹⁾ См. статью „Контрастъ между аллопатическимъ и гомеопатическимъ лѣченіемъ“, стр. 456.

Гомеопатія въ домашнемъ быту.

Д-ра мед. А. Попа.

(Продолженіе).

Кромѣ вышеупомянутыхъ важныхъ преимуществъ гомеопатіи передъ другими способами лѣченія, состоящихъ въ меньшей смертности и скорѣйшемъ выздоровленіи отъ острыхъ болѣзней, она имѣетъ еще другія, не столь значительныя, но тѣмъ не менѣе достойныя вниманія выгоды.

Отсутствіе неприятнаго вкуса въ лѣкарствахъ, употребляемыхъ при гомеопатическомъ лѣченіи, уже есть немаловажное преимущество. Такое отсутствіе вкуса и запаха происходитъ отъ малости дозы и отъ степени разведенія, въ которомъ даются лѣкарства. Тѣмъ не менѣе такая малая доза вполне достаточна для исцѣленія, если выборъ лѣкарства произведенъ на основаніи гомеопатическаго принципа. Даже взрослые больные цѣнятъ разницу между тошнотворной микстурой и растворомъ, на вкусъ мало отличающимся отъ воды, между большой пилюлей, которую едва можно проглотить, и сахарными крупинками, пропитанными надлежащимъ лѣкарствомъ, а въ дѣтской практикѣ все преимущество безвкуснаго средства чувствуется несравненно болѣе. Здѣсь, благодаря гомеопатіи, можно безъ затрудненія давать необходимое лѣкарство ребенку, котораго болѣзнь сдѣлала раздражительнымъ, беспокойнымъ и капризнымъ. Охота, съ какою дѣти принимаютъ такіа лѣкарства, гарантируетъ правильную дачу ихъ черезъ назначенные промежутки времени. Можно скорѣе положиться на то, что сидѣлка будетъ аккуратно давать лѣкарства, когда ей не приходится бороться съ плачущимъ ребенкомъ, отказывающимся принять чайную ложку тошнотворной микстуры или противнаго порошка. Кромѣ того, борьба ослабѣвшаго ребенка при стараніи избѣжать принятія средства, которое его уговариваютъ проглотить, только увеличиваетъ слабость, уже вызванную болѣзью. Этого вреда, а часто и помѣхи къ выздоровленію не существуетъ тамъ, гдѣ употребляются гомеопатически выбранныя лѣкарства.

Затѣмъ, лѣкарства, данныя въ тѣхъ малыхъ дозахъ, какія

требуются при гомеопатіи, не могутъ вызвать лѣкарственной болѣзни, что очень нерѣдко случается тамъ, гдѣ употребляются такія большія дозы, какія необходимы, чтобы вызвать антипатическое или аллопатическое дѣйствіе. Отравленіе ртутью, іодомъ, мышьякомъ и т. п. невозможно тамъ, гдѣ практикуется гомеопатія. Кромѣ того, малая доза имѣетъ еще то преимущество, что она не разстраиваетъ пищеваренія, какъ это несомнѣнно дѣлаютъ отвратительныя микстуры, послѣ которыхъ пища становится еще непріятнѣе. Врача, начинающаго лѣчить гомеопатическимъ способомъ, болѣе всего поражаетъ та охота и легкость, съ какою тяжело больные принимаютъ пищу. Болѣзнь портитъ аппетитъ и пищевареніе, но болѣзнь, лѣчимая по традиціямъ старой школы, портитъ ихъ гораздо болѣе, чѣмъ болѣзнь, лѣчимая по гомеопатическому способу. Слѣдовательно, потеря силъ не такъ велика, излѣченіе является скорѣе, и періодъ выздоровленія бываетъ короче при гомеопатическомъ, чѣмъ при негомепатическомъ лѣченіи.

Другое преимущество гомеопатическаго лѣченія состоитъ въ томъ, что нѣтъ надобности прибѣгать къ такимъ болѣзненнымъ процедурамъ, какъ нарывныя пластыри и банки. Признано, что то и другое иногда приносило пользу; но эти средства такъ грубы и болѣзненны, что никакой врачъ не сталъ бы добровольно употреблять ихъ, еслибы могъ безъ нихъ принести не меньше пользы. Такую же, даже и гораздо большую пользу, чѣмъ такая получается отъ нарывнаго пластыря и отъ сухихъ и кровососныхъ банокъ, можетъ оказать маленькая доза такого лѣкарства, которое гомеопатично не только той исключительной боли, ради которой употребляется нарывной пластырь, или тому мѣстному приливу, который долженъ быть облегченъ банками, но всему болѣзненному состоянію, лишь частями котораго являются боль и приливъ. Къ такому заключенію пришли тѣ, которые старательно испытывали *оба* способа лѣченія.

Такія ослабляющія средства, какъ кровопусканіе посредствомъ ланцета и проносныя, также становятся ненужными при гомеопатически избранномъ лѣкарствѣ. Къ первому, правда, хорошо образованный врачъ теперь прибѣгаетъ очень рѣдко, и этимъ мы обязаны результатамъ гомеопатіи и акониту, обыкновенному го-

меопатическому средству въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прежде назначалось кровопусканіе. Это средство замѣнило собою ланцетъ, который еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ часто причинялъ смерть или очень замедлялъ выздоровленіе. Кровопусканіе при всѣхъ обстоятельствахъ почти всегда бесполезно. Гораздо лучше не давать больному никакого средства, считающагося цѣлебнымъ, чѣмъ прибѣгать къ кровопусканію. Австрійскій врачъ Дитль (Dietl), напримѣръ, пользовалъ 83 случая воспаленія легкихъ кровопусканіемъ, изъ нихъ умерло 17, т. е. 20,4%. Въ 189 случаяхъ той же болѣзни онъ не прибѣгалъ къ кровопусканію и не давалъ никакого лѣкарства, смертельными оказались только 14, т. е., 7,4%.

Проносныя и слабительныя не такъ ослабляютъ, какъ кровопусканіе, но за то они приносятъ еще тотъ вредъ, что болѣе или менѣе приучаютъ кишки къ искусственной помощи, въ чемъ онѣ и продолжаютъ нуждаться еще долгое время послѣ того, какъ больной признанъ выздоровѣвшимъ. Мнимая необходимость у нѣкоторыхъ людей принимать пилюли два или три раза въ недѣлю является вслѣдствіе лѣченія проносными лѣкарствами. Какъ велико число такихъ людей, можно судить по громадному количеству разныхъ слабительныхъ пилюль, продаваемыхъ и публикуемыхъ каждый день. Торговля патентованными средствами, хотя и сопряжена съ большими расходами, тѣмъ не менѣе очень выгодна, иначе она бы и не существовала; она почти исключительно снабжаетъ матеріаломъ для возбужденія функціи, которая совершалась бы естественно, если бы раньше, при какой либо острой или хронической болѣзни не было чрезмѣрнаго пичканія лѣкарствами. Если болѣзнь, однимъ изъ симптомовъ которой является бездѣятельность кишекъ, лѣчится гомеопатическимъ способомъ, то слабительное требуется очень рѣдко; оно необходимо только въ томъ случаѣ, когда въ кишкахъ находится какое нибудь непреодолимое механическое препятствіе, т. е., когда болѣзнь неизлѣчима лѣкарствами и когда страданія могутъ быть только временно облегчены, хотя въ такихъ случаяхъ слабительное есть лучшее средство, потому что оно является единственнымъ въ нашемъ распоряженіи для временнаго облегченія. Мы знаемъ, что оно неизбѣжно повлечетъ за собою слабость, огорчаемся этимъ и прописываемъ его только потому, что слабость сноснѣе страданія, которое мы (въ настоящее время) не знаемъ, какъ иначе облегчить.

Немаловажное преимущество гомеопатіи мы усматриваемъ также въ томъ, что она даетъ возможность врачу обходиться безъ помощи морфія, хлорала, кокаина, и другихъ наркотическихъ средствъ во всѣхъ кромѣ положительно неизлѣчимыхъ и мучительныхъ разстройствахъ. Еще неизвѣстно, кто больше вредилъ больнымъ, врачи ли начала нынѣшняго столѣтія съ ихъ постоянными кровопусканіями, проносными и отравляющими дозами ртути, или ихъ преемники послѣднихъ двадцати лѣтъ, пичкающіе больныхъ алкоголемъ и наркотическими средствами. Употребленіе алкоголя, хотя все еще очень распространено и часто бываетъ неумѣстно, всетаки значительно сократилось за послѣдніе десять лѣтъ. Велико было зло, причиненное имъ въ то время, когда господствовало мнѣніе, что алкоголь есть „пища“. Въ наше время страшный вредъ причиняютъ подкожныя впрыскиванія морфія при всякой невралгической боли, приемы на ночь хлорала людьми, страдающими отъ переутомленія мозга и бессонницы, и кокаина при „нервномъ истощеніи“. Частые приемы этихъ средствъ для утоленія боли приводятъ къ непреодолиму позыву употреблять ихъ постоянно, а это со временемъ окончательно разрушаетъ и тѣло, и духъ. Случается, что такое средство прописывается противъ невралгіи, которую оно не излѣчиваетъ, но такъ какъ ощущеніе страданій прекращается на нѣсколько часовъ, то больной желаетъ повторенія приема. Приемъ повторяется, и всетаки боль возвращается, какъ только перестаетъ дѣйствовать лѣкарство.

Временное облегченіе, — думаютъ больные, — лучше, чѣмъ постоянное страданіе; подкожное впрыскиваніе производится легко, возбужденіе, вызываемое лѣкарствомъ, приятно, а потому желаніе прибѣгнуть къ нему усиливается, потребность въ немъ становится непреодолимою, и жизнь безъ него — невыносимою; такимъ образомъ постоянное употребленіе подкожнаго впрыскиванія продолжается до тѣхъ поръ, пока и духъ и тѣло не сдѣлаются жертвами этой привычки. Процентъ заболѣвающихъ отъ страсти къ морфію, который въ началѣ принимался для облегченія невралгіи и невралгической головной боли, въ нашихъ пріютахъ для душевно-больныхъ значительно возрастаетъ за послѣдніе годы, а въ Америкѣ и Германіи основаны спеціальныя учрежденія для лѣче-

нія „привычки къ морфію“ и для принятія „морфиномановъ“. Насколько употребленіе морфія главнымъ образомъ (хотя не исключительно) распространено между женщинами, настолько употребленіе хлорала и кокаина распространено между мужчинами. Переутомленный мозгъ жаждетъ отдыха, а получаетъ отраву; онъ нуждается во снѣ, а получаетъ одуреніе. Результатъ этого слишкомъ часто проявляется въ параличѣ и меланхоліи, при которыхъ необходимы бдительность и охрана убѣжища для душевно-больныхъ, чтобы спасти страдальца для самаго себя. Тамъ, гдѣ невралгія и головныя боли, переутомленіе мозга и бессонница пользуются гомеопатически выбраннымъ лѣкарствомъ, морфіей, хлоралъ и кокаинъ настолько ненужны и бесполезны, насколько они во всѣхъ случаяхъ вредны: лѣкарство чудеснымъ образомъ возстановляетъ истощенную и раздраженную нервную систему.

Какъ ни явны и значительны тѣ преимущества, какія гомеопатія даетъ пациенту, не менѣ замѣчательны и тѣ, которыя она предлагаетъ врачу, цѣль котораго, практикуя медицину, быть прежде всего дѣйствительнымъ исцѣлителемъ. Въмѣсто сомнѣнія и колебанія относительно того, какое средство окажется самымъ полезнымъ, онъ имѣетъ правило, руководящее имъ въ избраніи лѣкарствъ; правило это было испытано тысячами врачей во всѣхъ частяхъ свѣта въ продолженіе послѣднихъ ста лѣтъ и оказалось вполне надежнымъ.

Вмѣсто несовершенныхъ свѣдѣній, черпаемыхъ изъ руководствъ по лѣкарствовѣдѣнію, относительно дѣйствія лѣкарствъ на человѣческой организмъ, опыты, произведенные надъ этими лѣкарствами Ганеманомъ и его послѣдователями, даютъ такое богатство свѣдѣній относительно ихъ вліянія, такой обширный матеріаль для пониманія характера этого вліянія, что ничто не можетъ сравниться съ нимъ.

Затѣмъ, практикуя гомеопатію, врачу не приходится опасаться, что онъ причинитъ (конечно, безъ всякаго желанія) вредъ своимъ пациентамъ тѣми средствами, которыя онъ употребляетъ для ихъ пользы. „Если бы всѣ лѣкарства были брошены въ море“,—сказалъ однажды Оливеръ Уендель Гольмсъ (Oliver Wendell Holmes), „то было бы гораздо лучше для больныхъ и гораздо же для рыбъ“. Эти слова не могутъ относиться къ средствамъ,

употребляемымъ гомеопатически и въ такихъ дозахъ, какія только и требуются гомеопатическимъ правиломъ; прописанныя такъ, они становятся полезными и въ такихъ дозахъ безвредны.

Для человѣка, вступающаго въ медицинскую профессію только ради того, чтобы прославиться какъ фізіологъ или патологъ, или для того, чтобы имѣть случай быть научнымъ наблюдателемъ теченія и развитія болѣзни, гомеопатія не имѣетъ прелести. Это происходитъ отъ того, что всякій врачъ, который завѣдомо для своихъ собратовъ практикуетъ гомеопатически, исключается изъ всѣхъ больницъ, медицинскихъ обществъ и обыкновенно устраняется отъ всѣхъ профессиональныхъ общеній.

Еще меньше привлекаетъ гомеопатія тѣхъ, которые занимаются медициной ради выгоды и заботятся больше объ ежедневномъ заработкѣ, чѣмъ о благосостояніи своихъ пациентовъ. Быстрота, съ какою острая болѣзнь поддается гомеопатически избраннымъ средствамъ, значительно вредитъ доходу врача. Такая болѣзнь не только короче, но и періодъ выздоровленія менѣе продолжителенъ, чѣмъ онъ бываетъ, когда лѣченіе велось согласно вѣчно мѣняющемуся ученію господствующей школы. Вслѣдствіе этого врачъ, занимающійся своимъ дѣломъ только ради гонорара, не пожелаетъ изучать гомеопатію.

Для истиннаго цѣлителя, врача, чье единственное желаніе заключается въ томъ, чтобы вылѣчить болѣзнь самымъ скорымъ, безопаснымъ и пріятнымъ образомъ, гомеопатія должна быть источникомъ самаго высшаго удовлетворенія. Она даетъ ему возможность примѣнять свое искусство на вполнѣ научномъ основаніи. Въ выборѣ лѣкарствъ онъ руководствуется принципомъ, который по прежнимъ отчетамъ и по испытаніямъ недавнихъ временъ имѣетъ столь обширное примѣненіе, что его можно считать почти всемірно дѣйствительнымъ. Путь, предлагаемый врачу для изученія свойствъ лѣкарствъ, не зависитъ отъ традицій; онъ отличается точностью и даетъ болѣе свѣдѣній, чѣмъ какой либо другой, доселѣ извѣстный. Благодаря гомеопатіи нѣтъ нужды отравлять организмъ болѣе или менѣе вредными, ядовитыми лѣкарствами. Наконецъ, гомеопатія даетъ врачу возможность бороться съ болѣзнию успѣшнѣе всякаго другаго способа.

Въ виду преимуществъ, представляемыхъ гомеопатією, какъ

для больного, такъ и для врача, интересно знать и

возраженія

противъ нея, почему она не принята большинствомъ за основаніе при назначеніи лѣкарствъ.

1) Нѣкоторые утверждаютъ, что въ терапіи не существуетъ никакихъ принциповъ. Такого мнѣнія придерживается д-ръ Уильксъ (Wilks). Предлагая резолюцію, направленную противъ врачей гомеопатовъ, въ Коллегіи Врачей въ 1881 году, онъ высказалъ, что „отвергаетъ идею о существованіи какого либо ученія относительно терапіи. Онъ не знаетъ и не признаетъ и такого ученія, какъ «аллопатія», онъ считаетъ себя свободнымъ давать лѣкарства, когда желаетъ“. Въ 1871 г. въ лекціи, напечатанной въ *Lancet*, заявивъ студентамъ больницъ *Guy*, что онъ будетъ преподавать имъ „эмпиризмъ“ и не станетъ пытаться устанавливать какія либо опредѣленные правила лѣченія, онъ говоритъ, что предпочелъ бы дать имъ правила, построенныя на истинно-научномъ основаніи, по которымъ они могли бы дѣйствовать въ извѣстныхъ случаяхъ,—объяснить имъ, откуда получены свѣдѣнія объ отличительныхъ свойствахъ различныхъ лѣкарствъ и при какихъ обстоятельствахъ они могутъ быть употреблены въ болѣзни.

„Но“, продолжаетъ онъ, „я думаю, что въ настоящее время этого нельзя. Унизительно сознаться, что у меня нѣтъ принциповъ, и заявляя это, я знаю, что иду противъ мнѣнія большинства профессіи. Что же касается меня, то я думаю, что мы почти ничего не знаемъ о дѣйствіи лѣкарствъ и другихъ терапевтическихъ дѣятелей, что одинъ лишь опытъ познакомилъ насъ съ ихъ значеніемъ въ извѣстныхъ болѣзняхъ и что у насъ нѣтъ спеціальныхъ указаній, благодаря которымъ мы могли бы быть увѣрены въ ихъ дѣйствіи“.

Однако, не смотря на все это, д-ръ Уильксъ прописываетъ лѣкарства каждый день и при всякомъ удобномъ случаѣ!

Д-ръ Уильксъ и тѣ, которые думаютъ и поступаютъ какъ онъ, могутъ сколько угодно отвергать существованіе принциповъ и ученія, но тѣмъ не менѣе всякое прописываемое ими лѣкарство, способное вліять на здоровье, должно дѣлать это однимъ изъ

трехъ указанныхъ мною раньше способовъ, а именно: лѣкарство производитъ или состояніе *подобное* состоянію больного, или совершенно *противуположное* ему, или же совсѣмъ *различное* съ нимъ

2) Тѣ, которые признають, что лѣкарства имѣютъ одно изъ этихъ трехъ отношеній къ болѣзни и возражають противъ гомеопатіи, утверждаютъ, что гомеопатическое отношеніе есть неосновательная, ошибочная, фантастическая идея. Если бы она была неосновательна и ошибочна, то нельзя было бы привести никакихъ примѣровъ, гдѣ подобное отношеніе существовало бы между дѣйствіемъ лѣкарства и симптомами болѣзни, которую оно завѣдомо всѣмъ излѣчиваетъ. А между тѣмъ это далеко не такъ: новѣйшія сочиненія о дѣйствіи и употребленіи лѣкарствъ, написанныя врачами, не вѣрящими въ гомеопатію, наполнены подобными примѣрами. Изъ такихъ книгъ, можетъ быть, самая популярная книга д-ра Сиднея Рингера (Sidney Ringer), озаглавленная „Руководство къ Терапіи“ (*A. Handbook of Therapeutics*), выдержавшая за послѣдніе двадцать лѣтъ двѣнадцать изданій. Тамъ мы находимъ, что сулема назначается при дизентеріи (кровавомъ поносѣ), а между тѣмъ хорошо извѣстно, что дизентерія является обыкновеннымъ слѣдствіемъ отравленія этимъ веществомъ. Ипекакуана считается при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ средствомъ противъ рвоты, а между тѣмъ она извѣстна своею способностью вызывать рвоту. Затѣмъ рвотный камень рекомендуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ бронхита съ приливомъ крови къ легкимъ, при состояніи, которое это лѣкарство, какъ показали неоднократныя испытанія, способно вызвать. Въ вышеупомянутой книгѣ можно было бы найти значительное число фактовъ, подтверждающихъ заключеніе, что между дѣйствіемъ лѣкарствъ на здоровыхъ и тѣми болѣзнями, которыя, какъ извѣстно, онѣ вылѣчивають, существуетъ гомеопатическое отношеніе. Но еще больше подобныхъ фактовъ даетъ намъ сочиненіе д-ра Лодера Брѣнтонна (Lauder Brunton) о „Лѣкарствовѣдѣніи“ (*Materia Medica*). Въ сущности, д-ръ Брѣнтонъ заимствовалъ большое число указаній для употребленія извѣстныхъ лѣкарствъ изъ книги, изданной въ Соединенныхъ Штатахъ, содержащей въ себѣ такъ много гомеопатіи, что издатели Британскаго Медицинскаго журнала (*British Medical Journal*) не согласились помѣстить публикацію о ней!

Затѣмъ, д-ръ Рингеръ и д-ръ Мёрелль (Murrell) сдѣлали нѣсколько лѣтъ тому назадъ испытанія надъ новымъ лѣкарствомъ *яборанди*, и ихъ изслѣдованія показали, что это лѣкарство вызываетъ у здоровыхъ людей чрезвычайную испарину. Послѣ этого д-ръ Рингеръ сталъ рекомендовать его при ночномъ потѣ, обыкновенно замѣчаемомъ въ чахоткѣ. Въ то время, когда впервые появилась книга д-ра Рингера и когда было указано на то количество гомеопатіи, которое въ ней содержится, корреспондентъ „The Medical Times Gazette“, выразилъ опасеніе, что гомеопатія очень широко распространяется подъ названіемъ научной медицины! Но издатель отрицалъ это, говоря, что ученіе д-ра Рингера есть „просвѣщенный эмпиризмъ“. Да, просвѣщенный знакомствомъ съ гомеопатіею, д-ръ Рингеръ впрочемъ боится сознаться въ этомъ, такъ какъ, если онъ скажетъ всю правду, то навлечетъ на себя гнѣвъ властей медицинской профессіи и той больницы, гдѣ онъ занимаетъ почетное мѣсто, какъ врачъ и учитель. Позднѣе одинъ корреспондентъ „The British Medical Journal“ указалъ на источникъ „эмпиризма“ д-ра Рингера. Онъ рекомендовалъ извѣстное средство противъ поноса и, когда другой корреспондентъ упрекнулъ его въ томъ, что онъ заимствовалъ мысль изъ книги д-ра Рингера, тотъ отвѣтилъ, что „по всей вѣроятности, онъ пользовался тѣмъ же источникомъ, какимъ пользовался и д-ръ Рингеръ, что явно видно въ его сочиненіи, а именно, гомеопатическими руководствами“.

Еслибы гомеопатическій принципъ былъ ошибоченъ, неоснователенъ и фантастиченъ, то не существовало бы столько примѣровъ его примѣненія въ общей медицинской практикѣ больничными врачами и учителями. Правда, эти примѣненія были введены тайно и безъ малѣйшаго намека на гомеопатію. Они были заимствованы изъ „гомеопатическихъ руководствъ“ безъ указанія на ихъ источникъ и, что еще важнѣе для ихъ успѣшнаго употребленія, безъ намека на то, для какихъ особенныхъ случаевъ различныхъ видовъ болѣзни они могутъ быть съ пользою назначаемы. Напр., сулема драгоцѣнное средство при дизентеріи, но таково же и алоэ, и колоцинтъ и другія лѣкарства; не признавая принципа, на основаніи котораго употребляется сулема, д-ръ Рингеръ не въ состояніи указать тѣ случаи дизентеріи, въ

которыхъ именно это средство цѣлбно, и тѣ, въ которыхъ нужно отдать преимущество другимъ. Его эмпиризмъ „просвѣщенный“, но онъ не точный и не научный.

И такъ, новѣйшая медицина подтверждаетъ истину гомеопатіи, хотя, правда, дѣлаетъ это молча, неосмысленно и все время протестуя противъ нея! Но не одна новѣйшая медицина представляетъ массу доказательствъ существованія и практической пользы гомеопатическаго ученія; еще въ древнія времена исторіи медицины оно было признано Гиппократомъ, какъ одно изъ ученій, которыя должны руководить врачомъ въ выборѣ средствъ, и съ тѣхъ поръ о немъ неоднократно упоминалось медицинскими авторитетами всѣхъ временъ, пока наконецъ Ганеманъ вполне не изслѣдовалъ его положенія въ практической медицинѣ, и не выработалъ способа для его примѣненія.

Послѣ всего, что было написано противниками гомеопатіи о ея неосновательности и нелѣпости, д-ръ Лодеръ Брѣнтонъ (Lauder Brunton) въ послѣднемъ изданіи своего сочиненія допускаетъ, что она можетъ имѣть „частичное примѣненіе“. Но спросимъ, какъ обширно должно быть это частичное примѣненіе? Одинъ опытъ можетъ дать отвѣтъ на подобный вопросъ, а опытъ тѣхъ, кто тщательно испыталъ предѣлы примѣненія гомеопатіи, говоритъ намъ, что, по крайней мѣрѣ, въ 19 изъ 20 встрѣчающихся случаевъ болѣзни она оказывается полезнѣе, чѣмъ какой либо другой способъ. Въ сущности, сфера ея примѣненія опредѣляется скорѣе знакомствомъ врача съ дѣйствіемъ и пользою лѣкарствъ, его личнымъ искусствомъ, нежели чѣмъ либо другимъ.

3) Нѣкоторые писатели противъ гомеопатіи имѣютъ дерзость утверждать, что не существуетъ сходства между нездоровьемъ, вызываемымъ лѣкарствомъ, и тѣмъ, какое является отъ естественной болѣзни! Нѣтъ болѣе драгоцѣннаго лѣкарства при полномъ упадкѣ силъ въ холерѣ, какъ мышьякъ (arsenicum); ни одно лѣкарство не спасло столько жизней въ этотъ періодъ болѣзни, какъ это средство; а между тѣмъ Вирховъ въ Берлинѣ и другіе не менѣе извѣстные наблюдатели заявили, что почти невозможно отличить случай холеры отъ случая отравленія мышьякомъ, какъ при жизни, такъ и при посмертномъ изслѣдованіи; такъ схожи всѣ симптомы атомическія измѣненія при томъ и другомъ случаѣ. Затѣмъ

д-ръ Вейтенвеберъ (Weitenweber) въ Прагѣ, въ одномъ изъ передовыхъ Австрійскихъ медицинскихъ журналовъ говоритъ: „Хорошо извѣстно, что опытъ и наблюденія еще задолго до Ганемана утвердили фактъ, что многія врачебныя вещества имѣютъ силу порождать тѣ самыя болѣзни, противъ которыхъ они служатъ лучшими средствами. Къ такимъ веществамъ безспорно принадлежить хинная корка, если она принимается не во время и въ слишкомъ большомъ количествѣ, потому что такъ называемая хинная болѣзнь представляетъ замѣчательную аналогію съ перемежающеюся лихорадкою“. Труссо (Trousseau) и многіе другіе наблюдатели пришли къ такому же заключенію. При испытаніяхъ аконитъ вызывалъ состояніе, подобное воспалительной лихорадкѣ, бріонія—состояніе, подобное острому ревматизму, белладонна — одному виду рожи, русъ (*Rhus toxicodendron*) — другому видоизмѣненію этой болѣзни, хлорновато-кислый калий — воспаленію рта, шпанская мушка (*Cantharides*) — воспаленію мочевого пузыря. То же мы видимъ при испытаніи и другихъ лѣкарствъ: всѣ производятъ или состояніе, подобное какой либо полной формѣ болѣзни, или какой либо части ея.

4. Нѣкоторые дѣлаютъ еще то возраженіе противъ гомеопатіи, что симптомы не представляютъ указанія для выбора лѣкарства, что выборъ этотъ долженъ быть опредѣленъ характеромъ болѣзни, или общимъ состояніемъ больнаго. Отвѣтъ на это является самъ собою, а именно: характеръ болѣзни и состояніе больнаго опредѣляются симптомами, понимая подъ этимъ словомъ и ощущенія пациента и физическіе признаки болѣзни; когда же симптомы больнаго и симптомы, вызываемые лѣкарствомъ схожи, то мы можемъ быть вполне увѣрены, что и тѣ и другіе происходятъ отъ схожаго между собою разстройства въ организмѣ.

5. Говорятъ, что доза, употребляемая гомеопатами слишкомъ мала, чтобы произвести какое-либо дѣйствіе, полезное или вредное. Да, мы соглашаемся, что она слишкомъ мала, чтобы произвести вредное дѣйствіе. Этого во всякомъ случаѣ нельзя сказать о томъ количествѣ лѣкарства, какое обыкновенно прописывается въ аллопатіи. То, что гомеопатическая доза слишкомъ мала, чтобы имѣть благотворное вліяніе, не можетъ быть доказано безъ испытанія. Люди, утверждающіе это, никогда не употребляли такихъ

дозъ по способу, указываемому приверженцами гомеопатіи. Съ другой стороны, люди, защищающіе ихъ дѣйствительность, употребляли ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣлое полъ столѣтіе. Никакое количество бездоказательныхъ утверженій не можетъ опровергнуть громадное скопленіе фактовъ, которые теперь свидѣтельствуютъ о силѣ подобныхъ дозъ.

Многочисленны и разнообразны нелѣпыя заявленія, которыя были высказываемы отъ времени до времени съ цѣлью вселить недовѣріе къ минимальнымъ дозамъ. Одно изъ нихъ состоитъ въ томъ, что понадобилось бы количество воды, равное цѣлому Женевскому озеру для того, чтобы такъ развести одну каплю лѣкарства, чтобы получилась дециліонная часть капли, или тридцатое дѣленіе. Въ сущности же для этого достаточно семь унцій разбавленнаго алкоголя, или очищеннаго спирта.

6. Вслѣдъ за возраженіемъ противъ гомеопатіи изъ за малости употребляемыхъ въ гомеопатіи дозъ, въ настоящее время является возраженіе противъ нея изъ-за того, что встрѣчаются гомеопаты, употребляющіе бѣльшія дозы (хотя сравнительно всетаки очень малыя), чѣмъ употреблялись нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Примѣръ этого даетъ намъ д-ръ Джонсонъ (George Johnson) изъ King's College Hospital. Онъ рассказываетъ о томъ, какъ онъ былъ приглашенъ къ нѣсколькимъ больнымъ, принявшимъ (совершенно добровольно) слишкомъ большую дозу такъ называемой „камфоры д-ра Рубини“. Это очень сильный препаратъ камфоры. Онъ называется „гомеопатическимъ“ только ради того, чтобы привлечь покупателей. Камфора и всякое другое лѣкарство бываетъ „гомеопатическое“ только въ томъ случаѣ, если оно употребляется „гомеопатично“, т. е., при томъ состояніи, подобное которому оно можетъ вызвать. Слишкомъ большая доза въ данномъ случаѣ не была прописана врачомъ-гомеопатомъ и не имѣла ничего общаго съ гомеопатіею. Но такъ какъ аптекарь называлъ эту дозу „гомеопатическою“, то она и была таковою въ глазахъ д-ра Джонсона, и ему едва-ли могъ представиться другой такой хорошій случай въ его усиліяхъ разубѣдить людей, довѣряющихъ гомеопатіи.

Тѣмъ не менѣе совершенно вѣрно, что многіе гомеопаты стали употреблять бѣльшія дозы, чѣмъ употреблялись ими нѣсколько времени тому назадъ. Причина этому просто та, что въ перво-

начальной исторіи гомеопатіи самыя минимальныя дозы считались *необходимыми*. Дальнѣйшій опытъ показалъ, что такая минимальность не во всѣхъ случаяхъ необходима. Уже много разъ было доказано на опытѣ, что минимальная доза достаточна для цѣлебной цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы имѣемъ доказательства, что и болѣе грубая доза такъ же дѣйствительна и нисколько не вредитъ больному, а въ такомъ случаѣ приготовленіе послѣдовательныхъ разведеній является лишнею тратой времени и силы. Что минимальныя дозы нѣкоторыхъ лѣкарствъ имѣютъ преимущество надъ бѣльшими дозами, мнѣ кажется также доказано. Впрочемъ вопросъ о надлежащей дозѣ гомеопатически выбраннаго лѣкарства еще не вполне разрѣшенъ. Все, что можно сказать съ увѣренностью, это то, что доза должна быть меньше, чѣмъ та, которая производитъ симптомы, подобныя тѣмъ, какіе надо излѣчить.

Полезно обратить вниманіе на опыты врачей, прописывающихъ гомеопатически указанныя средства и вмѣстѣ съ тѣмъ игнорирующихъ подробности гомеопатическаго способа лѣченія. Такъ, д-ръ Сидней Рингеръ (Sydney Ringer) назначаетъ въ лихорадкѣ дозы изъ $\frac{1}{4}$ капли тинктуры аконита; обыкновенная доза въ господствующей школѣ — отъ пяти до пятнадцати капель. Въ извѣстной стадіи воспаленія миндалевидныхъ железъ д-ръ Рингеръ совѣтуетъ $\frac{1}{3}$ грана ртутнаго порошка (hydrargyrum cum creta) обыкновенная доза котораго заключаетъ въ себѣ отъ трехъ до восьми гранъ. Въ одномъ видѣ дѣтскаго поноса каломель, даваемый обыкновенно въ количествѣ отъ $\frac{1}{2}$ грана до восьми гранъ, назначается въ количествѣ $\frac{1}{12}$ грана. Чтобы способствовать отдѣленію желчи, рекомендуется отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{2}$ грана ртутнаго порошка. Въ дизентеріи надлежащей дозой сулемы обыкновенно считалось количество отъ $\frac{1}{16}$ до $\frac{1}{8}$ грана, теперь же — $\frac{1}{80}$ грана. Такая же доза рвотнаго камня рекомендуется при дѣтскомъ бронхитѣ, тогда какъ прежде назначалась $\frac{1}{16}$ грана. Одна капля кантариса (шпанскихъ мушекъ) при воспаленіи мочевого пузыря считается надлежащею дозою, обыкновенная же доза этого лѣкарства — отъ пяти до двадцати капель. Въ лѣтнемъ дѣтскомъ поносѣ для каждаго приѣма достаточно одной чайной ложки отвара изъ ромашки, до сихъ поръ его давали отъ двухъ до шести столовыхъ ложекъ заразъ. И такъ, д-ръ Рингеръ, прописывая лѣкарства, гомеопатичныя

тому состоянію, противъ котораго онъ ихъ даетъ, назначаетъ, благодаря собственному опыту, гораздо меньшія дозы, чѣмъ когда-либо назначались врачами, презирающими гомеопатію, дозы, надъ которыми смѣялись-бы лѣтъ 40 тому назадъ. Затѣмъ изъ опыта д-ра Рингера мы можемъ также вывести заключеніе, что дозы, рекомендуемыя имъ, не на столько велики, чтобы принести вредъ, и такъ какъ онѣ гораздо больше, чѣмъ по опытамъ гомеопатовъ казалось необходимымъ, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ доказываютъ, что *степень минимальности*, за которую стоялъ Ганеманъ, не имѣетъ существенной важности для успѣшности гомеопатически избраннаго лѣкарства.

7. Нѣкоторые имѣютъ смѣлость заявлять, что гомеопатія „была неоднократно испробована людьми, разсудительность и добросовѣстность которыхъ заслуживаетъ полнаго довѣрія, и они высказались противъ нея; зачѣмъ же продолжать бесполезныя изслѣдованія?“. Это совершенная неправда. Полный отчетъ о всѣхъ официальныхъ испытаніяхъ гомеопатіи показываетъ, что не смотря на безчисленныя препятствія со стороны противниковъ, испытанія, сдѣланныя въ Берлинѣ въ 1821 г., въ Мюнхенѣ въ 1830 г., въ Вѣнѣ въ 1828 г., въ Венгріи въ 1844 г., въ Неаполѣ въ 1828 г., въ Петербургѣ въ 1830 и 1846 г.г. и въ Гельсингфорсѣ въ 1871 г. ведутъ къ славѣ гомеопатіи; испытанія эти были прекращаемы только благодаря неумолимой ненависти къ гомеопатическому способу лѣченія со стороны аллопатовъ.

Испытанія гомеопатіи, сдѣланныя г. Андралемъ, (Andral) въ Парижѣ въ 1833 г., были также официальными испытаніями, и на основаніи ихъ Медицинская академія постановила приговоръ гомеопатіи. Что для г. Андрала было совершенно невозможно сдѣлать должное испытаніе, уже явно изъ того, что въ то время книги объ этомъ предметѣ были написаны исключительно на нѣмецкомъ языкѣ, съ которымъ онъ былъ вовсе не знакомъ, и изъ того, что онъ отклонилъ содѣйствіе какого либо врача, знающаго гомеопатію! А между тѣмъ и до настоящаго времени это считается экспериментальнымъ испытаніемъ, дающимъ убѣдительное доказательство бесполезности гомеопатіи!

Въ Англіи всякая попытка добиться публичнаго испытанія встрѣчалась отказомъ. Правленіе больницы Св Георгія, подстре-

каемое врачами, оставляло пустыми кровати, за которыя предлагали плату, если только будетъ дозволено врачу гомеопату лѣчить больныхъ, помѣщенныхъ на нихъ! Нѣтъ, врачи этой больницы не смѣли стать лицомъ къ лицу съ фактами, которые, какъ они хорошо знали, были неизбѣжны, и предложеніе г-на Гёрнея (Gurney), сдѣланное много лѣтъ тому назадъ, и позднѣе предложеніе Маіора Воганъ Моргана (Major Vaughan Morgan) были отклонены ¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Случаи изъ моей практики.

Д-ра медицины Оскара Ганзена, въ Копенгагенѣ (Данія).

7. Воспаленіе легкихъ Pneumonia. — Аконитъ, Брионія. Фосфоръ, Антимоніумъ тартарикумъ.

М. Н., вдова, 80 лѣтъ, Копенгагенъ. Лѣченіе начато 2-го апрѣля 1883 г. Несмотря на преклонный возрастъ, она въ послѣдніе годы не страдала ни отъ какой болѣзни, кромѣ ревматическихъ болей съ неподвижностью въ бедрахъ. Вчера вечеромъ у нея былъ сильный приступъ озноба, она почувствовала внезапное утомленіе и вынуждена была слечь. За ознобомъ послѣдовали жаръ и рвота желчью, что повторилось сегодня раза два. Провела очень беспокойную ночь, мало сна, легкій бредъ, жажда, сухость во рту, а сегодня она почувствовала колотье въ правомъ боку, отъ соска насквозь до лопатки. Она очень слаба, тревожна, мечется, жалуется на жаръ, жажду, жгучую сухость во рту; аппетита нѣтъ, колющія боли въ правомъ легкомъ, короткій, сухой кашель, стѣсненіе въ правомъ боку, одышка; ее опять дважды рвало незначительнымъ количествомъ чистой желчи. Вчера кишечникъ дѣйствовалъ правильно. Пульсъ ускоренный, полный, слегка скачущій, натянутый, 110 ударовъ въ минуту. Температура

¹⁾ См. „Гомеопатическій Вѣстникъ“ за 1883 г. стр. 207-я и за 1884 г. стр. 50-я

вечеромъ 40° Ц. Языкъ сухой, съ бурымъ обложеніемъ, особливо въ серединѣ; губы сухія.—*Аконитъ* 3, по двѣ капли черезъ часъ. При изслѣдованіи груди оказались признаки начинающагося воспаления праваго легкаго.

3-го апрѣля. — Симптомы въ груди тѣ же, что и вчера. Рвота прекратилась, во время кашля слышна крепитация (трескъ), бронхиальное дыханіе въ правомъ легкомъ въ центрѣ лопатки, при изслѣдованіи звукъ не измѣняется; въ лѣвомъ легкомъ влажные хрипы; кашель участился; мокрота вязкая, сѣроватая.—Тоже предписаніе.—Температура вечеромъ 39,6 Ц.; пульсъ 108.

4-го апрѣля.—Колотье въ груди усилилось, мокрота окрашена, улучшенія нѣтъ.—Прекратить *Аконитъ* и вмѣстѣ его давать такимъ же образомъ *Бріонію*. Перемѣны нѣтъ ни въ температурѣ ни въ пульсѣ. Это состояніе продолжалось до 6-го апрѣля. Температура держалась свыше 39°, а пульсъ отъ 100 до 110. Воспаленіе не разрѣшалось, и такъ какъ оно явно ухудшалось при дачѣ попеременно, черезъ два часа, *Фосфора* 6 и *Бріоніи* 3, то я рѣшился оставить *Бріонію*, и вмѣстѣ ея назначилъ 7-го апрѣля *Тартарусъ-эметикусъ* 2-го сотеннаго растиранія попеременно, черезъ два часа, съ *Фосфоромъ* 6-го разведенія. Хрипы въ груди были очень явственны, но мокрота не отдѣлялась. Температура 39°, пульсъ 100. Теперь все шло хорошо. На слѣдующій же день болѣзнь стала поддаваться, а къ 19 апрѣля больная совсѣмъ поправилась.

8. Варикозная язва на ногѣ послѣ родовъ (*Ulcus varicosum scuris*).—*Гаммамелсъ*.

Г-жа М. Н., 67½ лѣтъ отъ роду (моя мать). Лѣченіе было начато 22-го іюня 1876 г. Она родила четырехъ дѣтей, въ послѣдній разъ двадцать восемь лѣтъ тому назадъ, и болѣзнь началась съ того времени. Около двадцати одного года назадъ у нея былъ апоплексическій ударъ, который прошелъ въ короткое время, не оставивъ дурныхъ послѣдствій. Противъ настоящей болѣзни ея было употреблено много различныхъ средствъ, но безъ всякой пользы. На лѣвой ногѣ, непосредственно надъ голено-стопнымъ

сочлененіемъ, съ внутренней стороны, находится рана, отъ трехъ до четырехъ дюймовъ въ длину и два дюйма въ ширину, овальной формы, съ крутыми, твердыми, довольно гладкими краями, но грязнаго сѣраго цвѣта въ центрѣ. Глубина ея четверть дюйма; боль при дотрогиваніи незначительна, окружность красновата, но нѣтъ ни рожи, ни опухоли. Въ верхней части ступни легкій отекъ. Вверхъ по ногѣ видны опухшія вены, и въ ранѣ ощущаются сильныя боли, преимущественно колючія. Общее состояніе удовлетворительно, и больная, если принять во вниманіе ея возрастъ, здорова и хорошаго состоянія. *Гамamelisz* 2-го сотеннаго разведенія, по три капли утромъ и вечеромъ. Снаружи примочку изъ тинктуры *Гамamelisz*,—двадцать капель на стаканъ тепловатой воды.

6-го іюля.—Рана уменьшилась въ объемѣ; середина и дно ея чисты. То же предписаніе.

22-го іюля.—Боли значительно уменьшились, мало красноты вокругъ раны, которая заживаетъ особенно вдоль краевъ, уменьшается въ объемѣ и не такъ глубока. На ступнѣ отека нѣтъ. То же предписаніе.

Нѣсколько дней спустя она встала съ постели и на ногу былъ наложенъ эластическій бинтъ, но онъ оказался слишкомъ тугимъ, вслѣдствіе чего въ ранѣ вскочилъ синеватый пузырь, который былъ вскрытъ. Больная продолжала то же лѣкарство до половины октября, когда рана зажила совершенно и послѣдовало полное выздоровленіе. (Журналъ I, 7).

9. Невралгія языка. — *Манганумъ-ацетикумъ*.

Камерный совѣтникъ А. Н., 60 лѣтъ, Фредерихсбургъ. Въ другихъ отношеніяхъ здоровъ. Когда я началъ его пользоваться, 1-го іюля 1877 года, онъ уже три мѣсяца имѣлъ язвочку на лѣвой сторонѣ поверхности языка. Она была прижжена ляписомъ и зажила, — но вскорѣ затѣмъ онъ началъ чувствовать сильныя колючія и жгучія боли въ лѣвомъ краѣ языка и во внутренней сторонѣ лѣвой щеки, касающейся языка. Раздраженія отъ сломанныхъ зубовъ нѣтъ и самый языкъ въ нормальномъ состояніи. Больной не въ состояніи жевать пищу; лѣчился аллопатически *Хининомъ*, но безъ пользы.

Я назначалъ различныя средства но измѣненія не было — *Арсеникъ, Стпелію, Русъ, Меркурій* и другія.

Симптомы были слѣдующія: *Жлуція боли въ языкъ, хуже ночью и въ покое; лучше на воздухъ.* Я назначилъ *Маманумъ-ацетикумъ*, 6 сотеннаго разведенія, по три капли трижды въ день. Ему тотчасъ стало легче, и онъ вскорѣ оправился совершенно. Боли съ того времени не возвращались.

10. Вошь въ сердцѣ. — *Кальмія.*

Г. Н., 33-хъ лѣтъ, негодантъ въ Копенгагенѣ. Лѣченіе начато 18-го Сентября 1883 г. Хвораетъ уже шесть лѣтъ; врачи аллопаты лѣчили его отъ язвы въ желудкѣ; они предписали ему молоко, пшеничный хлѣбъ и лежать въ постели. Пролежавъ отъ шести до восьми недѣль, онъ вставалъ на короткое время и снова былъ вынужденъ ложиться, и такъ продолжалось постоянно. Жалуются на сильное давленіе въ сторонѣ желудка, особливо послѣ употребленія ржанаго хлѣба и картофеля. Непріятный вкусъ во рту, тяжесть во лбу надъ глазами, сонливость послѣ ѣды, вздутость нижней части желудка, астма, боль въ желудкѣ (*cardialgia*). Испражненія низомъ довольно жидкія, желтыя. Бѣлый налетъ по краямъ языка. Больной угнетенъ и раздражителенъ. Моча нормальна. Легкія нормальны. Тоны сердца у нижней оконечности металлическіе и часто неправильны. Боли въ желудкѣ прошли послѣ того, какъ онъ принималъ, согласно показаніямъ, *Нуксъ вомику 3, Сульфуръ 30, Калькарію карбоникую 12, Фосфоръ 6, Пульсатиллу 3 и Арсеникъ 3.* Въ Мартѣ 1884 г. онъ жаловался на давленіе съ внутренней стороны грудной кости, около середины, особливо утромъ и вечеромъ, и при движеніи (наклоненіе). Сердцебіеніе и страхъ, но пульсъ правильный. Ударъ сердца слегка грущійся. Въ другихъ отношеніяхъ онъ здоровъ. Были назначены безуспѣшно *Бріонія, Арника, Стпелія, Іодъ* и другія средства. Давленіе поперегъ груди ухудшилось.

Въ началѣ Октября онъ описалъ свое состояніе такъ: давленіе съ внутренней стороны грудной кости и въ области желудка; ему легче, когда онъ сидитъ, и ему тогда кажется, какъ будто

что то отгѣняется отъ грудной кости. Назначена *Кальмія* 2, по три капли трижды въ день, и черезъ двѣ недѣли онъ совсѣмъ поправился. Съ того времени означенныхъ болей не ощущаетъ. (Журналъ IV, 1797).

CHAMOMILLA MATRICARIA.—(Ромашка).

Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. *Е. Фарринтона*.

Хамомилла гомеопатической фармакологіи есть германская разновидность, *Matricaria Chamomilla*. Повидимому это средство дѣйствуетъ лучше на больныхъ съ болѣзненно чувствительной нервной системой. Она подобна *Coffea*, *Ignatia* и *Belladonna*, по скольку она уменьшаетъ нервную возбудимость.

Незначительныя дозы причиняють душевное страданіе и грусть; безпокойство часто переходитъ въ обморокъ. Въ этомъ отношеніи ромашка сходна съ *Valeriana*, *Hepar* и *Veratrum album*. При этихъ симптомахъ она въ особенности примѣнима тогда, когда они появляются послѣ продолжительнаго употребленія наркотическихъ средствъ.

Во всякой болѣзни, гдѣ показана ромашка, мы обращаемъ вниманіе на эту особенную возбуждаемость. Больной золь и раздражителенъ, будетъ ли то ребенокъ или взрослый, женщина, мучающаяся въ родахъ, или отъ зубной боли. Если же нѣтъ этого душевнаго состоянія, то *Chamomilla* всего вѣроятіе измѣнить вамъ.

Когда сильныя душевныя движенія, какъ страхъ, поражаютъ внутреннія органы, напр. печень, съ явленіемъ желтухи, то вы при обсужденіи этого случая подумайте объ этомъ средствѣ. Въ этомъ отношеніи она аналогична немногимъ средствамъ.

Staphisagria показана для дѣтей, если колика является послѣдствіемъ страха.

Bryonia имѣетъ желудочно-кишечные симптомы послѣ страха. Однако эти симптомы, развиваясь подъ вліяніемъ этого средства, сочетаются съ ознобомъ, подъ вліяніемъ же *Chamomilla* — съ жаромъ; отъ *Bryonia* лицо темнокрасное, отъ *Chamomilla* — разго-

ряченное. Языкъ Бріоніи покрытъ бѣлымъ налетомъ, языкъ ромашки — желтымъ.

Слѣдя далѣе за нервными симптомами ромашки, мы находимъ это средство подходящимъ отъ бессонницы у дѣтей, когда они вздрагиваютъ во снѣ, а мышцы лица и рукъ судорожно сокращаются. Этими же симптомами можетъ сопровождаться и колика; лицо красно, въ особенности одна щека, а лобъ и волосистая часть головы обливаются въ горячимъ потомъ. Здѣсь необходимо поясненіе: иногда, во время приступа лихорадки у ребенка, щека, на которой онъ лежитъ, становится красною, но это не будетъ симптомомъ ромашки. Эти нервные симптомы ромашки обыкновенно являются рефлексомъ съ брюшной области. Симптомы бреда въ этихъ случаяхъ выражены весьма неясно. Когда имѣются на лицо мозговья явленія, ромашка перестаетъ быть подходящимъ лѣкарствомъ, и на ея мѣсто выступаетъ *Belladonna*.

Если во время прорѣзыванія зубовъ *Chamomilla* измѣняется, то *Belladonna* будетъ подходящимъ лѣкарствомъ, такъ какъ она соотвѣтствуетъ дальнѣйшему состоянію этого процесса.

Это же нервное состояніе *Chamomill*'ы можетъ получить приложеніе для употребленія этого средства въ ревматизмѣ. Ревматическія боли гонять больного съ постели и заставляютъ его ходить взадъ и впередъ. Онъ чувствуетъ жажду, жаръ и почти виѣ себя отъ боли.

Аналогичными средствами являются *Rhus*, которому недостаетъ возбужденія ромашки; *Ferrum metallicum*, ревматизмъ котораго сопровождается больше медленными круговыми движеніями; *Veratrum album*, приводящія въ изступленіе боли котораго заставляютъ больного ходить взадъ и впередъ. Но при послѣднемъ средствѣ нѣтъ лихорадочнаго состоянія и возбужденія, характеризующихъ ромашку.

Ромашка дѣйствуетъ также на слизистыя оболочки, вызывая симптомы катарра. Она показана при катаррахъ у дѣтей, когда носъ заложенъ и, не смотря на это, изъ ноздрей каплетъ горячая, водянистая слизь; при этомъ бываетъ чиханіе и невозможность заснуть, мучительный сухой кашель, пробуждающій ребенка или же случающійся и во время сна; или же кашель бываетъ хрипящимъ, какъ если бы бронхи были наполнены слизью. Въ особенности

ромашка полезна при насморкахъ, полученныхъ въ холодные вѣтряные дни.

Nux vomica также показуется при насморкахъ, когда бываетъ ощущение закладыванія въ носу, но при этомъ не бываетъ никакого отдѣленія.

Sambucus показуется при насморкѣ въ томъ случаѣ, если дитя внезапно вскакиваетъ, какъ бы задыхаясь.

Sticta соотвѣтствуетъ грубому, сухому, лающему кашлю; носъ заложенъ и сухъ; существенное условіе при этомъ заключается въ томъ, что носовое отдѣленіе засыхаетъ такъ быстро, что не можетъ выдѣляться.

Chamomilla имѣетъ много желудочныхъ симптомовъ. Она полезна при желтушномъ состояніи, зависящемъ отъ страха. Мы находимъ, что она показана также въ гастралгіяхъ, особливо когда кажется, что съѣденная пища лежитъ въ желудкѣ, какъ тяжесть. Области подреберій при этомъ вздуты, языкъ покрытъ желтовато-бѣлымъ налетомъ и во рту горькій вкусъ; въ животѣ спазмодическія боли, которыя возобновляются отъ чашки кофе.

Ромашка производитъ поносъ съ горячими, желтовато-зелеными испражнениями, похожими на рубленныя яйца и часто смѣшанными съ желчью, причиняющими боль въ заднемъ проходѣ и пахнущими сѣроводородомъ; состояніе это обыкновенно ухудшается къ вечеру. Объ этомъ не нужно забывать во время прорѣзыванія зубовъ.

Здѣсь часто за ромашкой слѣдуетъ *Sulfur*, такъ какъ оба средства производятъ одинаковыя испраженія съ болѣзненностью въ желудкѣ.

Если эти симптомы сопровождаются сильными тенезмами, то *Mercurius* будетъ подходящимъ лѣкарствомъ.

Если стулъ хуже утромъ и испраженія льются быстро, то нужно подумать о *Podophyllum*.

Ромашка неопѣнимое средство въ родильномъ покоѣ; она показуется, когда родовыя боли начинаются съ поясицы и спускаются вдоль внутренней стороны бедеръ. При этомъ сильное нервное возбужденіе, роды обѣщаютъ быть чрезвычайно болѣзненными; послѣ окончанія родовъ, послѣродовыя истеченія (лохія)

кажется бывают темными и слишком обильными, а послеродовые боли бывают жестоки и невыносимы.

Chamomilla может быть употреблена при угрожающем выкидышѣ, происшедшемъ вслѣдствіе страха, если боли только что описаннаго характера и при этомъ истечение темной крови.

Къ *Viburnum* прибѣгаютъ при угрожающемъ выкидышѣ, если эти боли спускаются съ нижней части живота и идутъ внутрь бедеръ. Она прекратитъ боли, даже если не можетъ предотвратить преждевременныхъ родовъ.

Х р о н и к а.

Въ № 136 „Гражданина“, въ его „Дневникѣ“ отъ 17 Мая, помѣщено интересное воззваніе къ верховной медицинской власти, въ которомъ „Гражданинъ“ напоминаетъ г. Рагозину, что настала наконецъ пора обратить вниманіе на гомеопатію и дать ей соотвѣтствующее мѣсто въ ряду медицинскихъ наукъ.

Желанную правду говорить „Гражданинъ“, но едва-ли теперь еще можно быть увѣреннымъ въ томъ, въ чемъ онъ увѣренъ:

«Легенда повѣствуетъ, что Ганеманъ, считающійся однимъ изъ главныхъ основателей гомеопатической медицины, былъ самъ по образованію докторъ аллопатической медицины, и перешелъ отъ аллопатіи къ гомеопатіи по убѣжденію! Во всякомъ случаѣ, имя его произносится сто разъ на дню тысячами послѣдователей гомеопатіи въ разныхъ странахъ міра, и произносится съ тѣмъ же чувствомъ благодарности и уваженія, съ какимъ люди произносятъ имена великихъ людей, стяжавшихъ себѣ въ исторіи право на завидное имя благодѣтелей страждущаго человѣчества.

Но для нашей обширной Россіи явился-бы еще большимъ изъ великихъ людей и благодѣтелей страждущаго человѣчества начальникъ медицинскаго управления который возмимѣлъ бы и какъ христіанинъ, и какъ другъ страждущаго человѣка, и, скажу не обвиняясь, какъ добросовѣстный мужъ науки, въ самомъ высокомъ и почетномъ значеніи этого прекраснаго слова, мужество пріобщить открыто и сознательно гомеопатическую медицину къ средствамъ помогать страждущему люду.

Въ другое время я бы менѣе чувствовалъ себя смѣлымъ, высказывая эту мысль. Но въ настоящее время во главѣ гражданскаго медицинскаго управления стоитъ личность далеко не изъ обыкновенныхъ. Я говорю о почетномъ директорѣ медицинскаго департамента Рагозинѣ. Это блестящая по уму, способностямъ и дарованіямъ личность; это человѣкъ съ прекрасною душою, дышащю любовью къ человѣку; кромѣ того, это человѣкъ смѣлый и безстрашный во имя совѣсти, долга и честности; и наконецъ, въ довершеніе всего, это живой человѣкъ. Я никогда не повѣрю, чтобы этотъ человѣкъ, разъ онъ уважаетъ науку, коей первое условіе есть свобода убѣжденій и любить человѣчество, коего недуги такъ жалостны и такъ раз-

множатся; я никогда не повѣрю, чтобы такой человѣкъ рѣшился сказать: «вѣтъ я не хочу, чтобы больные облегчались въ своихъ страданіяхъ гомеопатією»,— только изъ слѣпаго, а слѣдовательно, узкаго фанатизма медицинскаго культа и изъ кастоваго предрасудка.

Мнѣ все вѣрится, что г. Рагозинъ одна изъ тѣхъ крупныхъ и свѣтлыхъ личностей въ плеядѣ нашихъ немногихъ незаурядныхъ личностей, что не сегодня, такъ завтра мы узнаемъ про него, что онъ изъ любви и изъ состраданія къ страждущему человѣчеству,—именно изъ-за этихъ двигателей,—рѣшился выступить съ вопросомъ: не велитъ ли намъ долгъ, въ виду столь усиливающихся человѣческихъ недуговъ,—признать гомеопатію медицинскою помощью и давать ей всѣ права аллопатическаго лѣченія?

Сколько сотенъ тысячъ рукъ благословили бы человѣка, который дерзнулъ бы просвѣщать такую человѣколюбивую мысль... И, кто знаетъ, — сколько поколѣній славили бы его имя!

Вѣдь, право, надо быть просто жестокимъ и безчеловѣчнымъ, чтобы не сдаться на такой, недопускающій никакихъ возраженій аргументъ здраваго смысла и неопровержимаго опыта: медицина не имѣетъ средствъ лѣчить народъ, то-есть миллионныя массы, и народъ, то-есть миллионныя массы людей, не имѣютъ средствъ лѣчиться медициною; а лѣчить медицина только тысячную долю больныхъ, и притомъ сознаетъ, что у нея для провинціи и врачи плохи и средства плохи...

Гомеопатія же доступна и по дешевизнѣ, и по простотѣ, сравнительно, обращенія съ нею тѣмъ миллионамъ народа, для которыхъ аллопатія недоступна.

Съ другой стороны, аллопатія, неумѣло примѣненная, вредитъ и даже можетъ причинить смерть; гомеопатія лѣчатъ, вылѣчиваетъ, но никогда не вредитъ!

Спрашивается: при такой постановкѣ вопроса, какъ можно рѣшиться иначе какъ изъ желанія ала человѣчеству—не признать гомеопатію самымъ удобнымъ способомъ лѣченія народа, то-есть люда съ неспорченнымъ организмомъ, не имѣющаго средствъ пользоваться аллопатією!

Право, это не шуточный вопросъ: это вопросъ всей будущности Россіи.

Но мнѣ скажутъ: у насъ разрѣшена гомеопатія, есть лѣчебницы, аптеки, врачи, есть руководства! Да, все это есть; но однаго нѣтъ: правительственнаго, признанія гомеопатіи тоже наукою, тоже служеніемъ страждущему человѣчеству. Этого признанія нѣтъ и, вслѣдствіе этого, человѣчество можетъ быть сколько угодно эксплуатируемо безотвѣтственно обманщиками, а съ другой стороны,—гомеопатія не можетъ быть введена въ губерніи или уѣзды—земствомъ. Отчего, говоря проще, медицинскому департаменту не имѣть гомеопатическаго отдѣла, съ гомеопатами-врачами, инспекторами и такъ-далѣе?»

Наконецъ-то и представители „научной медицины“ начинаютъ замѣчать ошибки въ своихъ поступкахъ. Редакція „Врача“ не побоялась привести на своихъ столбцахъ извѣстіе изъ „The New-York Medical Record“, которая „въ шутку“ заявляетъ, что она изготовила „особыя бланки“ для изобрѣтателей специфическихъ средствъ противъ чахотки. Въ нихъ напечатано слѣдующее: „Д-ръ открылъ новое средство противъ чахотки. Онъ уже назначалъ лѣкарство въ случаяхъ. Результаты до сихъ поръ вполне удовлетворительны. Въ начальномъ періодѣ средство вызываетъ улучшеніе, а часто и совершенно излѣчи-

ваетъ. Въ позднѣйшемъ періодѣ оно замѣчательно улучшаетъ припадки, пока больной не умретъ. Д-ръ, открывшій надежное средство противъ чахотки, несомнѣнно займетъ видное мѣсто въ исторіи медицины“.

Намъ кажется, что въ этомъ объявленіи совершенно напрасно употреблено одно слово два раза, слово *чахотка*. Вмѣсто этого слова слѣдовало бы поставить лишь черту, какъ и вмѣсто фамиліи доктора, потому что весь ученый міръ занятъ не однимъ только вопросомъ о чахоткѣ, а чуть-ли не ежедневно вы можете найти на столбцахъ прессы *новыя специфическія средства, противъ всевозможныхъ болѣзней*. Это вопросъ дня у представителей „научной медицины.“ „Ищите и обрящите“ сказалъ Спаситель, но увы, ученый медицинскій міръ не можетъ этому повѣрить, потому что ищетъ уже тысячи лѣтъ и ничего путнаго не находитъ.

† НЕКРОЛОГЪ.

Всеволодъ Порфирьевичъ Коховскій.

С.-Петербургское Общество Врачей-Гомеопатовъ понесло тяжелую и, можно сказать, невознаградимую потерю. Въ Субботу 1-го Іюня скончался Почетный Членъ Общества Генераль-Лейтенантъ *Всеволодъ Порфирьевичъ Коховскій*, имя котораго исторія гомеопатіи въ Россіи запишетъ въ свои лѣтописи золотыми буквами, какъ Директора Правительственнаго Учрежденія, впервые открывшаго свою широко извѣстную аудиторію для ознакомленія публики съ животрепещущимъ вопросомъ о сущности гомеопатическаго лѣченія. Это Учрежденіе есть Педагогическій Музей Военно-Учебныхъ Заведеній; и такъ какъ вся четвертьвѣковая жизнь и дѣятельность Музея неразрывно связана съ именемъ его Директора, и, съ другой стороны, такъ какъ лучшая и плодотворнѣйшая пора жизни и дѣятельности Генерала Коховскаго была посвящена на развитіе и процвѣтаніе Музея, то нельзя говорить объ одномъ, не называя и другаго; упоминая о Музеѣ, невозможно умолчать о Коховскомъ, и, говоря о Коховскомъ, нельзя обойти молчаніемъ Музей.

Педагогическій Музей былъ учрежденъ 9-го Февраля 1864 г. бывшимъ Главнымъ Начальникомъ Военно-учебныхъ Заведеній Генераль-Адъютантомъ Н. В. Исаковымъ; но съ 1870 г. во главѣ Музея былъ поставленъ офицеръ Генеральнаго Штаба В. П. Коховскій, которому Музей главнымъ образомъ и обязанъ своимъ настоящимъ высокимъ положеніемъ.

Первоначальная цѣль Музея заключалась въ ознакомленіи военно-учебныхъ заведеній съ существующими учебными пособиями и въ облегченіи имъ выбора пособій, нужныхъ для ихъ учебнаго курса. Музей началъ свою дѣятельность съ собиранія коллекцій образцовъ учебныхъ и воспитательныхъ пособій и возбудилъ въ средѣ педагоговъ стремленіе къ улучшенію методовъ преподаванія и къ приданію преподаванію бѣльшей наглядности. Но существовавшія въ то время пособія, главнымъ образомъ въ силу ихъ заграничнаго производства, были крайне дороги, а потому и недоступны школѣ; поэтому Музею надлежало возбудить въ Россіи производство нужныхъ русской школѣ пособій и удешевить ихъ стоимость настолько, чтобы ими могли пользоваться даже небогатые средствами школы. Эта задача была блистательно осуществлена Музеемъ, которому въ короткое время удалось вызвать цѣлый рядъ производствъ русскихъ учебныхъ пособій, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ одномъ изъ центровъ кустарнаго производства; а вмѣстѣ съ тѣмъ, путемъ возбужденія конкуренціи, удалось понизить цѣны на эти пособія до такой степени, что школы, затрачивавшія до 1870 г. около 3000 руб. на приобрѣтеніе въ извѣстномъ выборѣ пособій по математикѣ, физикѣ, космографіи, естественной исторіи, рисованію и музыкѣ, въ 1872 г. могли уже приобрѣсти тѣ же пособія за 1000 р., т. е., за треть ихъ прежней цѣны. Спросъ на пособія сталъ сильно возрастать и, ихъ стали приобрѣтать даже начальныя школы и семьи; производители убѣдились, что при низкой цѣнѣ пособій они могутъ имѣть несравненно большій заработокъ, чѣмъ при высокой, и что дешевизна пособій обезпечиваетъ ихъ сбытъ. Съ другой стороны Музей, устраивая періодически выставки русскихъ учебныхъ пособій и посылая послѣднія также на заграничныя выставки, поддерживалъ конкуренцію между производителями и торговцами и служилъ стимуломъ для возбужденія инициативы къ производству улучшен-

ныхъ пособій. Съ 1878 г. для русскихъ учебныхъ производствъ открылся впервые западный рынокъ: Россія, участвуя на всемирной Парижской выставкѣ этого года, представила столь полный и систематическій подборъ пособій по обученію и воспитанію и, притомъ, стоявшій по цѣнамъ внѣ всякой конкуренціи, какого не могло представить ни одно изъ чужеземныхъ государствъ.

Когда была удовлетворена первая потребность русской школы въ пособіяхъ, то Педагогическій Музей въ 1874 г. поставилъ себѣ задачей войти въ детали вопроса о выборѣ пособій и приступилъ къ образованію специальныхъ комиссій по предметамъ обученія и воспитанія, съ цѣлью выработать опредѣленную систему учебныхъ пособій, принимая во вниманіе содержаніе курса на различныхъ ступеняхъ обученія и имѣвшіяся уже средства для наилучшаго его преподаванія. Такимъ образомъ постепенно были разработаны вопросы, связанные съ обстановкою курса начального и общеобразовательнаго реального характера, и многіе вопросы по воспитанію, преимущественно физическому, по школьной гигиенѣ и по искусствамъ. Первою по времени закончена была работа по географіи, которая и была полностью перенесена на международную географическую выставку 1875 г. въ Парижъ и на связанный съ этою выставкою международный географическій Конгрессъ. Западная Европа тутъ впервые ознакомилась съ точкою зрѣнія нашего Музея, который придаетъ собранію предметовъ значеніе не цѣли, а средства для широкой педагогической дѣятельности на пользу общую, при чемъ особую сенсацию производило приглашеніе нашего Музея, вмѣсто обычнаго для всѣхъ выставокъ анонса; „*on est prié de ne rien toucher*“ *), наоборотъ: „*on est libre de toucher pour les examiner les objets exposés*“ **). Международный Конгрессъ, ознакомившись съ выполненною работою во всѣхъ ея подробностяхъ и оцѣнивши общее значеніе подобныхъ работъ, единогласно призналъ необходимость учрежденія педагогическихъ музеевъ, по образцу русскаго педагогическаго музея, во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ міра. И дѣйствительно съ тѣхъ поръ были учреждены педагогическіе музеи въ Амстер-

*) Просить ничего не трогать.

***) Разрѣшается трогать выставленные предметы для ихъ разсмотрѣнія.

дамѣ, Бернѣ, Брюсселѣ, Вашингтонѣ, Генуѣ, Палермо, Парижѣ, Римѣ, Токио, Филадельфiи, Цюрихѣ и пр.

Съ окончанiемъ задачи, предпринятой Музеемъ въ 1874 г., взаимное общенiе педагоговъ и врачей съ Музеемъ не только не прекратилось, но наоборотъ перешло въ организацію постоянныхъ собранiй педагоговъ и школьныхъ врачей, по ихъ спеціальностямъ. Образовались съ 1884 года такъ называемыя „собрания преподавателей“ по предметамъ обученiя и общепедагогическая секція, въ составъ которой вошли законоучители, воспитатели, преподаватели и врачи, для обсужденiя общихъ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ по преподаванiю, воспитанiю и школьной гигиенѣ, требующихъ выясненiя мнѣнiй представителей разныхъ спеціальностей.

Кромѣ описанной дѣятельности, Музей въ 1871 г. принялъ на себя еще новую и едва ли не болѣе важную обязанность, а именно, содѣйствовать въ сферѣ своей спеціальности Общему Музею Прикладныхъ Знанiй въ распространенiи научныхъ свѣдѣнiй и доставленiи способовъ къ приобрѣтенiю знанiй. Обладая большимъ выборомъ пособiй, Музей возмѣлъ мысль о полезности утилизировать собранные предметы въ интересахъ просвѣщенiя народа, и такимъ образомъ создались извѣстныя чтенiя для солдатъ и для народа, для каковой цѣли Музеемъ усовершенствованы пособiя, волшебные фонари и проэкціонные аппараты, выработано искусство приготавливать картины на стеклѣ, составлявшее до того секретъ англійскихъ производителей, и вызвано ихъ отечественное производство по цѣнамъ, значительно меньшимъ, сравнительно съ иностранными. Солдатскiя чтенiя ведутся бесплатно, народныя оплачиваются 5-ти копѣчнымъ сборомъ, который покрываетъ лишь четвертую часть расходовъ по аудиторiи. Для покрытiя всѣхъ расходовъ по народнымъ чтенiямъ, Музей въ 1872 г. пришелъ къ мысли организовать публичныя лекціи для образованныхъ и достаточныхъ слушателей, при условiи поднятiя входной платы. Мысль оказалась вѣрною: взимая $\frac{1}{3}$ чистаго дохода съ этихъ лекцій въ пользу музея (остальныя $\frac{2}{3}$ дохода предоставляются въ распоряженiе лекторовъ), Музей могъ уже вести народныя и солдатскiя чтенiя безъ затрудненiя. Огромное образовательное значенiе этихъ народныхъ и солдат-

скихъ чтеній и публичныхъ лекцій не подлежитъ никакому сомнѣнiю и по достоинству оцѣнивается правительствомъ, обществомъ и специалистами.

Для усиленiя воспитательнаго значенiя народной аудиторiи Музей въ 1872 г. постановилъ сопровождать каждое народное чтенiе небольшими вокальными или инструментальными концертами. А чтобы избѣжать при этомъ непосильныхъ расходовъ и доставить для народной эстрады нужный контингентъ исполнителей, Музей открылъ общедоступные музыкальные классы для желающихъ обучаться за небольшую плату пѣнiю или игрѣ на инструментахъ. Эти классы имѣютъ до 200 учащихся, и плата, получаемая съ нихъ вполнѣ достаточна не только на вознагражденiе 16 преподавателей музыки и пѣнiя и на покупку и содержанiе инструментовъ, но и на нѣкоторыя хозяйственныя нужды Музея.

Въ 1883 г., при содѣйствiи Общества религиозна-нравственнаго просвѣщенiя въ духѣ Православной Церкви, въ Педагогическомъ Музеѣ основаны: первая бесплатная библиотека духовно-нравственныхъ книгъ, первый народный церковный хоръ, извѣстный подъ именемъ „Казанскаго“, первый народный классъ элементарной теорiи музыки и нотнаго церковнаго пѣнiя и классъ обученiя народа чтенiю церковно-славянскихъ книгъ.

На средства Музея напечатаны народныя и солдатскiя чтенiя въ количествѣ свыше 120000 брошюръ и 2000 книгъ, и изданъ учебникъ грамоты для молодыхъ солдатъ въ количествѣ 115000 экземпляровъ и наставленiе къ нему въ 20000 экземпляровъ.

Стоимость собранныхъ Музеемъ Коллекцiй опредѣляется приблизительно въ 120000 р., на приобрѣтенiе которыхъ израсходовано казенныхъ денегъ не болѣе 50000 р.; на остальную же сумму пособiя собраны Музеемъ и затѣмъ переданы имъ въ казенную собственность.

Въ виду такой необычайной пользы Педагогическаго Музея, Государю Императору благоугодно было даровать Музею особое Положенiе, Высочайше утвержденное въ 6 день Юня 1888 г. и вводящее Музей въ рядъ правительственныхъ учреждений. Всеволодъ Порфирьевичъ Коховскiй былъ назначенъ его первымъ Директоромъ.

Этотъ краткій очеркъ исторіи Педагогическаго Музея есть вмѣстѣ съ тѣмъ страница изъ жизни и дѣятельности В. П. Коховскаго, неусыпными трудами котораго созидался, росъ и расширялся Педагогическій Музей. Изъ небольшой библіотеки и коллекціи учебныхъ пособій Музей разросся до обширнаго самостоятельнаго учрежденія, называемаго Народнымъ Университетомъ, и сталъ центромъ, вліяющимъ на умственное, эстетическое и нравственное развитіе массы людей всѣхъ сословій. Всеволодъ Порфирьевичъ былъ преданъ своему дѣтищу до самоотреченія и самозабвенія. Съ утра до вечера онъ былъ занятъ дѣлами въ самомъ Музеѣ или дома мыслями о Музеѣ, и умъ его былъ вѣчно занятъ разработкою всевозможнѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ вопросовъ, касавшихся обширной дѣятельности его излюбленнаго учрежденія. Въ послѣдніе годы онъ былъ особенно неисчерпаемъ на нововведенія, и имъ учреждены: Курсы поданія первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ, курсы ручнаго труда, гимнастики и фехтованія, курсы иностранныхъ языковъ, профессорскій кружокъ и пр. Какъ человекъ, научно образованный, просвѣщенный, чуткій ко всему хорошему и полезному, доступный всѣмъ и каждому, всегда и со всѣми одинаково обходительный и привѣтливый, съ добрымъ и мягкимъ сердцемъ, онъ былъ горячо любимъ всѣми, кто только имѣлъ случай, его знать; а благодаря своей беззаветной любви къ дѣлу и идеально-безкорыстному служенію вопросамъ знанія, школы и жизни, въ связи съ упомянутыми обаятельными свойствами его личности, онъ сумѣлъ привлечь къ себѣ и объединить силы опытныхъ и знающихъ сотрудниковъ по разнымъ спеціальностямъ, которые шли къ нему свободно, безъ корысти, по внутреннему влеченію и съ искреннимъ желаніемъ потрудиться вмѣстѣ съ нимъ на пользу просвѣщенія. Общее число членовъ Музея доходитъ до 750. Много всевозможныхъ вопросовъ воспитанія, обученія, школьной гигиены и просвѣщенія народа нашло себѣ разрѣшеніе въ музеѣ, а по выходѣ изъ него и примѣненія къ школѣ, къ жизни и къ живымъ личностямъ. Все новое и животрепещущее въ наукѣ обсуждалось въ стѣнахъ музея, проходило черезъ горнило критики специалистовъ и преподавалось публикѣ въ популярнѣйшей аудиторіи такъ называемаго Солянаго Горodka. Всѣ доклады и сооб-

щенія по всѣмъ спеціальнымъ отдѣламъ учебно-воспитательнаго Комитета Музея, въ количествѣ около 200 ежегодно, обсуждались подъ предсѣдательствомъ и при непосредственномъ участіи Всеволода Порфирьевича. Его удивительное спокойствіе въ засѣданіяхъ, умѣніе слѣдить за нитью рѣчи говорящаго и критически отмѣтить съ полнымъ безпристрастіемъ все достойное вниманія въ мысляхъ каждаго оратора, его необыкновенная способность направлять, вести и резюмировать пренія, ставить вопросы и составлять резолюціи, всѣ эти качества вмѣстѣ взятыя дѣлали изъ него образцоваго предсѣдателя. Кромѣ того онъ обладалъ счастливымъ даромъ двигать каждое дѣло впередъ, не давая ему застаиваться и выводить его изъ узкихъ рамокъ мертвой формалистики и словопреній въ широкую сферу живыхъ интересовъ и практическихъ приложеній къ жизни. Работать съ нимъ было истинное наслажденіе, и у всѣхъ его сотрудниковъ по музею теперь больно сжимается сердце при мысли, что музей лишился своего главнаго двигателя и руководителя.

Для характеристики этаго необыкновеннаго человѣка не безъ интересно отношеніе его къ вопросу гомеопатіи.

Когда я въ 1887 г. задумалъ рядъ публичныхъ лекцій о гомеопатіи и, не получивши доступа въ медицинскую прессу и медицинскія общества, обратился къ В. П. Коховскому съ просьбою открыть мнѣ свою аудиторію для публичнаго разъясненія спорнаго предмета, то онъ, зная до тѣхъ поръ о гомеопатіи лишь по наслышкѣ, изъ устъ врачей господствующаго лагеря, не мало удивился моей смѣлости и пояснилъ мнѣ, что гомеопатія не пользуется правомъ гражданства въ наукѣ, что ученые медики не признаютъ ее за науку и считаютъ всѣ ея положенія бездоказательными и неосновательными, что поэтому онъ единолично не можетъ взять на свою отвѣтственность разрѣшеніе публичныхъ лекцій о гомеопатіи въ Педагогическомъ Музеѣ, но что необходимо внести подробную программу лекцій на обсужденіе Постоянной Комиссіи Музея и, въ случаѣ допущенія ею этой программы къ публичному исполненію и затѣмъ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, только тогда возможно осуществленіе моихъ лекцій въ аудиторіи Солянаго Городка, но притомъ подъ непремѣннымъ условіемъ соблюденія формы „научныхъ бесѣдъ,“

т. е., чтеніе лекцій въ сопровожденіи съ послѣдующими возраженіями со стороны членовъ Педагогическаго Музея, при чемъ мнѣ были названы фамиліи нѣсколькихъ извѣстныхъ профессоровъ и медиковъ, могущихъ принять участіе въ преніяхъ. Почтенный директоръ Музея вѣроятно ожидалъ встрѣтить смущеніе съ моей стороны, въ виду перспективы видѣть передъ собою грозный ареопагъ съ шансами на проигрышъ публичнаго турнира; по этому первоначальное его удивленіе возросло еще больше, когда онъ увидѣлъ на моемъ лицѣ выраженіе трудно скрываемой радости и услышалъ отъ меня согласіе на всѣ предъявленныя условія: вѣдь это было какъ разъ то, чего я искалъ и ожидалъ, а именно, публичная демонстрація передъ аудиторіею несостоятельности нашихъ противниковъ и полного незнакомства врачей съ самою азбукою ученія гомеопатіи. Ожиданія мои сбылись и результаты состоявшихся бесѣдъ извѣстны. Однимъ изъ первыхъ, кто яснымъ и непредупрежденнымъ умомъ сейчасъ постигъ, что въ основѣ ученія гомеопатіи лежитъ истина, былъ просвѣщенный предсѣдатель научныхъ бесѣдъ, В. П. Коховскій; и онъ съ той поры отдался гомеопатіи и тѣломъ и душою и имѣлъ счастье наглядно убѣдиться въ безконечномъ преимуществѣ гомеопатическаго лѣченія передъ аллопатическимъ во многихъ весьма тяжелыхъ заболѣваніяхъ, постигшихъ какъ его самага, такъ и членовъ его многочисленной семьи. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше и больше проникался убѣжденіемъ, теоретически и практически, въ истинности гомеопатическаго ученія и въ необходимости признанія за гомеопатіею гражданскихъ правъ на значеніе настоящей народной медицины. Въ самое послѣднее время мы были заняты мыслью объ осуществленіи смѣшанной комиссіи для совмѣстной разработки научныхъ основаній гомеопатіи. Комиссія должна была состоять изъ лучшихъ представителей естественныхъ наукъ, физики, химіи, ботаники, математики и медицины, изъ истинныхъ людей науки съ авторитетнымъ именемъ и съ безупречною репутаціею безпристрастныхъ и добросовѣстныхъ ученыхъ. Протоколы и заключенія Комиссіи предназначались къ опубликованію во всеобщее свѣдѣніе. Проектъ этотъ поглощалъ его вниманіе. Еще 11 Марта этого года, больной Всеволодъ Порфирьевичъ, узнавши о выборѣ его въ Почетные Члены С.-Петербургскаго Общества Врачей-Гомеопатовъ, писалъ мнѣ слѣдующее:

„Глубоко тронутъ оказанною мнѣ честью и приношу Вамъ и въ Вашемъ лицѣ почетному Обществу Врачей-Гомеопатовъ мою сердечную благодарность. Буду счастливъ, если мнѣ удастся довести извѣстное Вамъ начинаніе до конца, чтобы хотя въ малой степени оправдать столь лестный для меня выборъ.“ — Къ великому нашему огорченію, ему не удалось довести извѣстное начинаніе, т. е., организацію упомянутой Комиссіи, до конца. Смерть похитила его, преисполненнаго свѣтлыхъ мыслей, радостныхъ думъ и важныхъ предначертаній, которыя онъ несомнѣнно привелъ бы къ практическому осуществленію. Потому то и потеря его для гомеопатіи въ Россіи и въ частности для нашего Общества невознаградила.

В. П. Коховскій умеръ на 56-мъ году жизни, отъ рака въ печени. Болѣзнь получила особенно быстрое теченіе и развитіе немедленно вслѣдъ за сдѣланною ему операціею закрытія свища *in cavo ischio-rectale*. Оправдался—и не въ первый разъ—старинный взглядъ прежнихъ врачей, что остановка привычныхъ выдѣленій и закрытіе предохранительныхъ клапановъ и выводныхъ каналовъ организма ведетъ нерѣдко къ ухудшенію стараго или къ образованію новаго внутренняго недуга, часто съ роковымъ исходомъ.

Невыразимо грустно и тяжело терять такихъ людей; они встрѣчаются не часто, и ихъ можно отнести къ богатырямъ русской земли, которые вложили всю свою душу и неутомимую энергію на просвѣщеніе школъ, общества, войска и народа и на благо нашего дорогаго отечества.

Общество Врачей-Гомеопатовъ возложило на могилу покойнаго вѣнокъ.

Миръ праху твоему, дорогой, незамѣнимый, незабвенный человѣкъ!

Докторъ Медицины Л. Бразоль.

9-го Іюня въ г. Вильно скончался врачъ-гомеопатъ Евстафій Фаддѣевичъ Врублевскій, практиковавшій по гомеопатическому методу около 40 лѣтъ.

(Сообщено А. Доминскимъ).

СПИСОКЪ

лицъ поступившихъ въ число членовъ С.-Петербургскаго Общества Врачей Гомеопатовъ на 1891 г.

- 93) Баньковский, Александръ Константиновичъ.
- 82) Бурнашевъ, Николай Николаевичъ (мичманъ).
- 94) Глуховъ, Владиміръ Семеновичъ.
- 95) Головина, Марія Федоровна.
- 84) Гурьевъ, Дмитрій Николаевичъ (д. ст. сов.).
- 96) Лошкарева, Поликсена Сергѣевна.
- 97) Кербедзь, Станиславъ Валеріановичъ (почетный).

Поступило пожертвованій на устройство больницы С.-Петербургскаго Общества Врачей-Гомеопатовъ.

Отъ Колесническаго, Наума Афанасьевича	10 р. — к.
„ Кузьмина, полковника	3 „ — „
„ Семенова, Павла Михайловича	2 „ — „
„ Шереметевскаго, Н.	2 „ — „
По сборной книжкѣ лѣчебницы	1 „ — „
„ „ „ № 56	1 „ — „
Итого	19 р. — к.
Прежнихъ пожертвованій	1362 р. 11 к.
Всего	1381 р. 11 к.

Пепсиновыя лепешки

приготовленныя изъ перваго десятичнаго растиранія чистаго пепсина (*Pepsinum purum*) служатъ прекраснымъ средствомъ для возстановленія ослабленнаго пищеваренія; достаточно принимать ежедневно по 2—3 лепешки, передъ ѣдой. Въ такомъ видѣ лѣкарство это обходится гораздо дешевле, чѣмъ употребленіе пепсиннаго вина и т. п.

Получать можно въ Центральной Гомеопатической Аптекѣ (Спб., Гороховая уз. д. № 15). Цѣна за стклянку 25 коп. и 50 к.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Опытная медицина.

Д-ра Геника.

Опытъ несомнѣнно является лучшимъ учителемъ во всякомъ дѣлѣ. Опытъ же по большей части служитъ исходнымъ пунктомъ для развитія науки и искусства, давая тѣ толчки, которые замѣчаются въ этихъ областяхъ человѣческихъ знаній. Такимъ образомъ опытъ очевидно положилъ основаніе и медицины.

Съ незапамятныхъ временъ человѣкъ „испытывалъ“ чѣмъ бы облегчить свои страданія или помочь страждущему ближнему. Стоило хоть одному человѣку найти такимъ путемъ хоть одно средство, повидимому полезное въ какомъ бы то ни было случаѣ, и за нимъ неминуемо должно было появиться много подражателей.

Конечно, масса подобныхъ опытовъ была не только бесполезна, но и вредна для человѣчества, такъ какъ всѣ они производились безъ всякой системы и правилъ; но нѣсколько удачъ искушали собокъ всѣ промахи, и человѣкъ шелъ въ этомъ направленіи все дальше и дальше. Результаты благоприятныхъ и опасныхъ опытовъ устно передавались потомкамъ, въ болѣе позднее время ихъ стали записывать, а еще позже они сдѣлались общедоступными, тогда какъ прежде составляли великую тайну избранныхъ. Однимъ изъ древнѣйшихъ собирателей подобныхъ результатовъ является Гиппократъ (460—377 г. до Р. X), родоначальникъ теперешней медицины. Много, конечно, и самъ потру-

дился этот великий ученый, но несомненно многое приписываемое ему было известно за долго до него, его предшественникамъ.

Со временъ Гипократа прошло уже болѣе 2-хъ тысячъ лѣтъ, но опыты въ области медицины и до сихъ поръ служатъ главною руководящею нитью въ ея развитіи. Нельзя, конечно, порицать того, что врачи „на опытъ“ убѣждаются въ пользѣ того или другаго средства, но едвали можно поставить въ заслугу медицинскому сословію то, что „опыты“ эти и до сихъ поръ производятся по прежнему безъ всякой системы, безъ всякаго разумнаго начала, безъ всякихъ показаній или противопоказаній къ производству ихъ. Разница въ этомъ случаѣ между временами Гипократа и настоящимъ та, что прежде не позволяли пользоваться для опытовъ даже трупами, а теперь не только все живущее на землѣ, но и самъ человѣкъ не застрахованъ отъ того, чтобы его не подвергли опыту. Опыты производить всякій надъ кѣмъ ему вздумается и испытываетъ все, что бы его ни заинтересовало. Стоитъ только врачу прикрыть свои опыты ничего не значащею фразою „для науки“ и ему разрѣшается чуть ли ни снимать головы у своихъ паціентовъ.

Звѣрское истязаніе, съ какимъ накинудись въ послѣднее время врачи на животный міръ для своихъ опытовъ, обратило наконецъ вниманіе публики: стали образовываться общества, которыя время отъ времени заявляютъ протесты противъ этихъ опытовъ надъ животными. Сколько милліоновъ невинныхъ животныхъ было истерзано „представителями науки“, для того лишь, чтобы подтвердить давнымъ давно общеизвѣстные факты, что чахотка, сибирская язва, саль и т. п. болѣзни передаются отъ одного лица къ другому. Воздвигаются цѣлыя институты (исключительно для того чтобы производить эти опыты), гдѣ убиваютъ поочередно все, что могло попасть туда живымъ. Прививаютъ болѣзнь одного животнаго другимъ и довольны, если получаютъ благопріятные результаты, т. е., если вмѣсто одного животнаго погибнетъ ихъ цѣлый десятокъ и всѣ отъ одной и той же болѣзни. Масса денегъ, труда и времени тратится на производство опытовъ съ „микробами“, которые всѣ производятся „для науки“, но изъ которыхъ еще не извлекли ни на іоту пользы для страждущаго человѣчества. А что же „для науки“ извлекли изъ всего этого

г.г. испытатели? По ихъ мнѣнію очень много. Они теперь знаютъ микробовъ почти всѣхъ болѣзней, знаютъ ихъ форму, силу, образъ жизни, развитіе, привычки и т. д. Они могутъ по произволу развести и воспитать любыхъ изъ этихъ микробовъ, могутъ слѣдовательно у кого угодно и когда угодно вызвать любую болѣзнь. Ну, а могутъ ли они уничтожить эти болѣзни, будь они вызваны ими самими или появились помимо ихъ желанія? Увы, отвѣтомъ служить то-же „нѣтъ“, которое было до Гипократа, и которое вѣроятно еще на долго сохранить силу и послѣ насъ. —Соблюдайте чистоту, берегите себя и вы сьумѣете предупредить появленіе болѣзней—вотъ все, къ чему пришли пока наши „испытатели“; иначе говоря, они повторяютъ то, что было извѣстно едва ли не отъ сотворенія міра. И такъ для чего же всѣ эти труды, истязанія, затраты?—„для науки“. Этотъ заколдованный кругъ безконеченъ,—понятно, какъ и всякій кругъ.

Человѣку свойственно скорѣе замѣчать окружающее, а потомъ уже онъ обращаетъ вниманіе и на себя. Нашлись такіе которые пожалѣли напрасно истязаемыхъ животныхъ и протестуютъ противъ этого, но еще очень немногіе видятъ тѣ истязанія, которые врачи производятъ надъ людьми, и протесты появляются пока еще не въ публикѣ, а по большей части со стороны самихъ же врачей, когда истязанія эти начинаютъ переходить всякія границы даже фальшиваго благоразумія. Такъ, на примѣръ, въ послѣднее время врачи сильно протестуютъ противъ поступка одного изъ учениковъ Корниля, американскаго врача (Нов. Врем. № 5499), который привилъ двумъ женщинамъ раковую опухоль. Фактъ конечно возмутительный, и многіе изъ медицинскихъ журналовъ совершенно правы, предлагая для такихъ господъ экспериментаторовъ чуть ли ни виселицу. Но дѣйствительно ли на столько виноватъ этотъ ракопрививатель и первый ли онъ, котораго слѣдуетъ повѣсить за это варварство? Далеко онъ не одинъ и не первый. Уже черезъ нѣсколько дней вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ открылись его товарищи по профессіи, Ганъ и Бергманъ; затѣмъ Корниль возвѣщаетъ о Жибертѣ, прививавшемъ сифились, но и они не послѣдніе. Да и какое на самомъ дѣлѣ преступленіе сдѣлалъ этотъ ученикъ Корниля? Онъ оперировалъ больную съ раковою опухолью и „ради науки“ попробовалъ привить эту опухоль той же больной. Опе-

раторъ, конечно, былъ убѣжденъ въ томъ, что онъ оперируетъ исключительно для своего удовольствія или въ крайнемъ случаѣ „для науки“, но ни въ какомъ случаѣ не для пользы больной. Оператору, какъ и всѣмъ, конечно было извѣстно, что ракъ болѣзни неизлѣчимая и меньше всего при помощи операціи. Онъ прекрасно предвидѣлъ, что больная должна умереть отъ этой болѣзни, и что же тутъ преступнаго, если онъ произвелъ операцію надъ обреченною на смерть больною. Вѣдь дѣлаютъ же его товарищи подобные опыты надъ умирающими больными „ради науки“, почему же и ему не сдѣлать опыта съ тою же цѣлью!?. По крайней мѣрѣ онъ подтвердилъ то предположеніе, что такъ называемые метастазы ¹⁾ есть ничто иное какъ дѣйствительный переносъ кровью кусочковъ опухолей и прививка ихъ на новыхъ мѣстахъ.

Отчего же ученые не повѣсили въ свое время ни Пастера, ни Коха, которые своими опытами погубили не одного больного, а цѣлые десятки ихъ и болѣе?

Сколько погибло быть можетъ совершенно здоровыхъ людей послѣ пріятнаго знакомства съ г. Пастеромъ или его послѣдователями! — Сколькихъ утѣшилъ и вылѣчилъ Кохъ своимъ туберкулиномъ!... Этому послѣднему конечно трудноѣ всего сосчитать свои жертвы, потому что бѣшеныхъ собакъ вообще немного, а слѣдовательно и жертвы ихъ не многочисленны, но съ появленіемъ туберкулина, врачи во всѣхъ странахъ свѣта, вооруженные новымъ противучахоточнымъ средствомъ, съ такою жадностью накинулись на своихъ больныхъ, что жертвы ихъ опытовъ далеко превзошли числомъ укушенныхъ бѣшенными животными. Они кинулись къ новому средству хуже бѣшенныхъ и на перебой спѣшили „вылѣчить“ какъ можно большее число своихъ несчастныхъ больныхъ. Къ несчастью, средство было объявлено болѣе дѣйствительнымъ въ *начальныхъ стадіяхъ чахотки*, а потому и погибали не только тѣ, которые были уже на краю могилы, но и тѣ у которыхъ лишь зарождалась чахотка, или ее лишь *подозрѣвали* врачи, но *сомнѣвались*. Гибли правые и виноватые!..

Почему же, когда убѣдились въ „дѣйствительности“ тубер-

1) Появленіе однородныхъ съ первоначальною опухолей въ различныхъ частяхъ тѣла, главнымъ образомъ въ близъ лежащихъ железахъ.

кулина, не только не предали суду великаго изобрѣтателя новаго средства, но даже и не упрекнули его въ томъ, что онъ осмѣлился на тысячахъ людей производить свои опыты, а объявили лишь, что средство это не хорошо лишь потому, что оно „тайное“ и что оно не оправдало возлагавшихся на него надеждъ?—Потому вѣроятно, что у всѣхъ, кто и желалъ бы упрекнуть, „рыльце было въ пуху“.

Но и Кохъ со всѣми своими жертвами блѣднѣетъ передъ тѣмъ, что дѣлается ежедневно во всемъ мірѣ. Развѣ не такіе же бесполезные и часто губительные опыты производились и производятся съ Антипиринами, Антифебринами и т. п. „инами“? Развѣ не „пробуютъ“ только наши врачи, когда они берутся за лѣченіе какого либо больнаго?—Посмотрите на ту пеструю картину всевозможныхъ способовъ лѣченія отъ Гиппократовъ и до нашихъ временъ и вы вполне убѣдитесь, что всѣ эти системы были лишь *пробой*, и отошли въ вѣчность, потому что *опыты* не привели ни къ какому благопріятному результату. Возьмите на себя трудъ послѣдить 2—3 мѣсяца за медицинскими журналами и газетами, и въ награду за это вы чуть ли ни каждый день найдете извѣщенія о новыхъ средствахъ противъ однихъ и тѣхъ же болѣзней... развѣ это не *опыты* надъ живыми людьми? Зачѣмъ было бы искать новое средство, если найденное дѣйствуетъ хорошо и излѣчиваетъ болѣзнь?

Всѣ эти „опыты“ и „пробы“ имѣли бы, конечно, смыслъ, если бы они производились на основаніи какихъ нибудь данныхъ, согласно какому либо закону или наконецъ хотя бы на основаніи разумнаго вывода. Но до этого еще далеко, объ этомъ заботятся меньше всего. Меньше всего разработана въ медицинѣ фармакологія и, какъ на грѣхъ, до сихъ поръ ею заняты меньше всего. Она пополняется результатами опытовъ „на авось“. Замѣтилъ кто нибудь, что улучшение болѣзни совпало съ принятіемъ случайнаго, совсѣмъ не подходящаго повидимому средства — онъ уже торопится извѣстить товарищей о своемъ открытіи. Назначилъ кто нибудь чуждое болѣзни средство, для того чтобы что нибудь „прописать“, совпало съ этимъ улучшение болѣзни—открытие, новое средство! Придетъ кому нибудь въ голову испытать еще не испытанное, — болѣзнь измѣнилась, опять открытіе!...

Конечно при этихъ опытахъ бываетъ масса неудачъ, но вѣдь ихъ всегда можно скрыть, объявивъ, напимѣръ, что это средство очень сильное и должно вызвать непременно кризисъ: смерть, или выздоровленіе... И вѣрятъ въ это окружающіе больного и вѣрятъ часто безотчетно и самъ невѣжда врачъ!! А попросите вы этого врача объяснить вамъ дѣйствіе назначаемого имъ средства, или по большей части смѣси, и едва ли экспериментаторъ дастъ вамъ объясненіе дѣйствія другихъ средствъ, кромѣ самаго дѣйствительнаго изъ всей медицинской кухни — кастороваго масла. Вотъ почти единственное лѣкарство, вѣрное дѣйствіе котораго всѣмъ извѣстно, и, замѣтите, врачи не любятъ давать его въ смѣсяхъ, потому что боятся вѣроятно измѣнить свойственное ему дѣйствіе.

Послѣ всего этого у современныхъ „представителей науки“ хватаетъ мужества обвинять Ганемана и его послѣдователей въ безчеловѣчномъ испытаніи сильнодѣйствующихъ веществъ на здоровыхъ людяхъ. Если бы при производствѣ опытовъ надъ средствами гомеопатической фармакологіи погибло бы по 1000 человекъ отъ каждаго сильнодѣйствующаго вещества, то и тогда міръ былъ бы въ большемъ выигрышѣ. если сравнить это число съ погибшими и погибающими отъ „опытовъ“ и „пробъ“ старой школы. Опыты надъ гомеопатическими средствами производились одинъ, много два раза; и добытыя свѣдѣнія, оставаясь на вѣки нерушимыми, уже не требуютъ новыхъ жертвъ, тогда какъ „опыты“ и „пробы“ въ аллопатическомъ лагерѣ всегда производятся и еще долго будутъ производиться. Всѣ извѣстныя гомеопатамъ средства не только не стоятъ почти ни одной жизни (если не принимать въ расчетъ случайностей), но опыты съ ними не представляли по себѣ даже и болѣзней. Ганеманъ, испытавшій на себѣ самое большинство изъ извѣстныхъ средствъ, прожилъ 88 лѣтъ и женился второй разъ на 80 году; вѣроятно испытанія средствъ не слишкомъ то повредили его здоровье! Гомеопаты испытываютъ свои средства на основаніи своего закона „*Similia similibus curantur*“ и разъ испытавши средство не дѣлаютъ уже „пробъ“, а даютъ его только тамъ, гдѣ оно *необходимо*, гдѣ оно производитъ *вѣрное, заранее извѣстное дѣйствіе*. Вотъ отъ чего и происходитъ то, что если вы для вашей болѣзни спросите совета у десяти врачей-гомеопатовъ, то навѣрное восемь изъ нихъ

назначуть вамъ одно и то же средство, тогда какъ десять врачей-аллопатовъ посоветуютъ вамъ не менѣе двадцати средствъ противъ одного и того же страданія, потому что всѣ они будутъ „пробовать“.

Такъ какъ „опытъ“ и „проба“ всетаки являются главными руководителями въ медицинѣ, то не мѣшало бы и публикѣ перестать быть фанатиками и не держаться традицій, а въ свою очередь „попробовать“ и гомеопатію, которую одну только все еще не хотятъ попробовать „представители научной медицины“.

Гомеопатія въ домашнемъ быту.

Д-ра мед. А. Попа.

(Продолженіе).

Объяснивъ, что такое гомеопатія, выставивъ ея преимущества и отвѣтивъ на разнообразныя возраженія, которыя отъ времени до времени дѣлаются противъ нея, я теперь обращаю вниманіе на

вліяніе гомеопатіи.

Оно было двояко: 1) вліяніе на медицинскую практику и 2) вліяніе на публику.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія лѣченіе болѣзней было таково, что въ настоящее время трудно повѣрить въ возможность его существованія когда бы то ни было. Въ сущности оно оставалось безъ значительныхъ измѣненій впродолженіе столѣтій, протекшихъ со временъ Галена. Говоря о прежнемъ и о настоящемъ положеніи врачебнаго искусства, г. Маркъ Твейнъ (*Mark Twain*) въ февральскомъ номерѣ „*Harper's New Monthly Magazine*“, пишетъ: „Въ настоящее время ничто не осталось въ такомъ положеніи, въ какомъ было, когда я былъ мальчикомъ; а когда я былъ мальчикомъ, все оставалось такъ, какъ было въ давнишнія времена.“ Затѣмъ онъ забавно рисуетъ разницу между комнатою больнаго нашего времени и комнатою больнаго того времени, когда онъ самъ еще былъ ребенкомъ; онъ говоритъ:

„Галенъ могъ бы явиться ко мнѣ въ комнату, когда я бывала боленъ до моего семилѣтняго возраста, и спокойно могъ бы наблюдать моего врача, не задавая ему никакихъ вопросовъ. Среди массы чашекъ, бутылокъ и стклянокъ, которыми были уставлены столъ и полки, онъ наслаждался бы тѣми же самыми зловоніями, которыя радовали его двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ. Осмотрѣвъ меня, онъ огорчился бы, что ему нельзя произвести у меня саливацію, такъ какъ у меня постоянно была саливація—коломель былъ такъ дешевъ. Тогда онъ вынулъ бы свой ланцетъ, но тутъ опять встрѣтилъ бы помѣху: нашъ домашній врачъ не позволялъ крови скопляться въ излишествахъ. Но за то ему представилась бы возможность угостить меня дозами, дошедшими до него и до меня со временъ Адама; затѣмъ онъ могъ взять тачку и набрать разныхъ новыхъ зелій. А еслибы его засталъ нашъ почтенный врачъ то благоговѣнно поклонился бы ему. Если же Галенъ появился бы между нами теперь, онъ ни въ комъ не внушилъ бы благоговѣнія; его сочли бы отсталымъ; для него наши средства, наша практика были бы чужды, и онъ напрасно пытался бы вводить снова свой способъ“.

Приведа примѣры употреблявшихся лѣкарствъ, заимствованныхъ изъ „*Dictionary of Medicine*“, сочиненія, на которое полагались, какъ на вѣрное руководство, 50 лѣтъ тому назадъ, онъ говоритъ:

„Когда мы подумаемъ о томъ, что наши отцы должны были принимать подобныя лѣкарства и что и мы принимали бы ихъ теперь, еслибы не была введена гомеопатія, заставившая врача старой школы оглянуться и познакомиться хотя слегка съ рациональнымъ характеромъ своего дѣла, то мы можемъ почувствовать искреннюю благодарность за то, что гомеопатія пережила всѣ попытки аллопатовъ уничтожить ее, хотя бы мы никогда, во всю нашу жизнь не употребляли никакого другаго лѣкарства, кромѣ аллопатическаго“.

По причинѣ полного отсутствія суровости въ способѣ, которому слѣдовала гомеопатія и изъ за поразительно малыхъ дозъ лѣкарствъ, какія требовалось давать, гомеопатія въ ранній періодъ своей исторіи вызывала насмѣшки людей, привыкшихъ всю жизнь бороться съ болѣзнью сильными, тошнотворными средствами (причемъ они были вполне убѣждены въ ихъ пользѣ и необходимости). Однако люди вы-

лѣчивались отъ опасныхъ болѣзней безъ кровопусканія, нарывныхъ пластырей и отравленія ртутью, когда принимали гомеопатически указанная лѣкарства въ чрезвычайно малыхъ дозахъ. И не только это: съ годами, когда были открыты больницы и лѣчебницы, и результаты, полученные въ нихъ, были занесены въ статистическія таблицы, то оказалось, что больные, пользуемые такимъ образомъ, не только выздоравливали, но выздоравливали чаще, скорѣе и совершеннѣе, чѣмъ прежде. Подобные факты увеличивались числомъ и требовали объясненія. Доказывали ли они, что гомеопатія — истина? Заурядный врачъ—аптекарь (*Surgeon* *) того времени довольствовался заявленіемъ, что факты эти лишь вымыселъ, ложь и обманъ. Онъ говорилъ, что болѣзнь не можетъ быть уничтожена такими средствами, или безъ тѣхъ средствъ, какія онъ употреблялъ. Самъ онъ никогда не испытывалъ тѣхъ лѣкарствъ, противъ которыхъ вооружался, и никогда не наблюдалъ испытаній, дѣлаемыхъ другими. Но его ремесло было въ опасности, и онъ смѣло отрицалъ дѣйствительность новаго способа, не сдѣлавъ ни малѣйшаго изслѣдованія о его достовѣрности. Болѣе образованный врачъ (*physician*), не имѣвшій интереса въ продажѣ лѣкарствъ, чье ремесло, слѣдовательно, съ этой стороны было внѣ опасности, чувствовалъ невозможность отрицать фактъ выздоровленія помимо обыкновенно употребляемыхъ имъ средствъ; но онъ утверждалъ, что средства, на которыя полагался врачъ гомеопатъ, такъ ничтожны что не производятъ никакого дѣйствія; по его мнѣнію, больные выздоравливаютъ благодаря хорошей діетѣ и тщательному уходу. Но если это вѣрно, то какое же значеніе имѣютъ лѣкарства вообще? Передовые люди медицины, какъ по идеямъ, такъ и по практикѣ, какъ, напр., Скода (*Scoda*) въ Вѣнѣ, Сэръ Джонъ Форбсъ (*Sir John Forbes*) въ Лондонѣ и друг. отвѣчаютъ: „лѣкарства совсѣмъ ненужны для излѣченія болѣзни, она излѣчивается природою, а не лѣкарствомъ“. У нихъ явилось такое число послѣдователей, что образовалась какъ бы цѣлая школа подъ названіемъ „Молодая Медицина“ въ Англіи и „Выжидательная Медицина“ на континентѣ. Что въ острыхъ болѣзняхъ выздоровленіе являлось

*) Въ Англіи врачи дѣлятся на *surgeons* и *physicians*; первые при лѣченіи отпускаютъ свои лѣкарства, вторые же только даютъ совѣтъ.

чаще тамъ, гдѣ не прибѣгали къ кровопусканію, отравленію ртутью и пичканью лѣкарствами, было достаточно очевидно. Но въ сравненіи съ больными, лѣчившимися по гомеопатическому способу, выздоровленія тѣхъ, которые пользовались только тщательнымъ уходомъ и разумною діетою, были не такъ многочисленны и въ особенности не такъ быстры. Такъ профессоръ Гендерсонъ (Henderson) въ Эдинбургѣ показалъ въ сравнительной статистикѣ случаевъ воспаленія легкихъ, лѣчимыхъ по выжидательному способу и случаевъ той же болѣзни, лѣчимыхъ гомеопатически, что при первомъ способѣ болѣзнь продолжалась среднимъ числомъ 28 дней, а при второмъ полное возстановленіе здоровья являлось черезъ 12 дней.

Впродолженіе приблизительно двадцати лѣтъ выжидательный способъ широко практиковался, особенно въ больницахъ, и такъ какъ при отсутствіи лѣкарствъ необходимо было обратить больше вниманія на уходъ за больными, то эта отрасль медицины сдѣлалась предметомъ тщательнаго изученія, результатомъ чего явилось то, что уходъ за больными достигъ большаго совершенства. Между тѣмъ гомеопатія распространялась, число доказательствъ существованія въ ней дѣйствительной силы помимо хорошаго ухода и хорошей діеты, которые приписывались врачамъ гомеопатамъ, все болѣе и болѣе увеличивалось; случаи хроническихъ болѣзней, не поддававшихся искусству самыхъ знаменитыхъ врачей старой школы того времени, исцѣлялись при гомеопатическомъ лѣченіи. Тѣмъ не менѣе большинство профессіи отказывалось изслѣдовать, въ чемъ состоитъ эта сила. Подобныя изслѣдованія могли бы навлечь профессиональный остракизмъ, лишить профессиональнаго положенія, подвергнуть врача опасности стать жертвою *odium medicum*, (ненависти врачей)! Но вотъ, одинъ извѣстный провинціальныи лѣкаръ сдѣлалъ открытіе, что дѣло не въ томъ, что гомеопатія „нелѣпа“, что принципъ подобія такъ „нераціоналенъ“, что малая доза такъ „смѣшна“, а въ томъ, что врачи, практикующіе гомеопатію, называютъ себя *гомеопатами*; это-то и заставляетъ протестовать противъ нихъ и есть причина *odium medicum* во всѣхъ его видахъ. „Практикуйте гомеопатически, но не говорите, что вы это дѣлаете; если окажется нужнымъ, то отрицайте это, и все будетъ обстоять благополучно“, вотъ — *mot d'ordre* (пароль лозунгъ).

Нѣсколько ранѣ этого д-ръ Юзъ (Hughes) напечаталъ свое драгоцѣнное Руководство къ Фармакодинамикѣ, въ которомъ онъ изложилъ употребленіе по гомеопатическому способу около 150 лѣкарствъ. Вскорѣ послѣ этого стали появляться сочиненія о свойствахъ лѣкарствъ, издаваемые профессорами медицинскихъ школъ, въ которыхъ, какъ было уже раньше указано, употребленіе лѣкарствъ по гомеопатическому способу выдавалось авторами за результатъ ихъ личнаго наблюденія, тогда какъ въ сущности, такое употребленіе много лѣтъ тому назадъ явилось результатомъ практическаго примѣненія гомеопатіи, но оставалось извѣстнымъ только кружку врачей гомеопатовъ, пока вышеупомянутые профессора не заговорили о немъ въ своихъ сочиненіяхъ. Это было не болѣе какъ плагіатомъ сочиненія д-ра Юза и другихъ врачей гомеопатовъ, помѣщавшихъ результаты своего опыта въ гомеопатическихъ журналахъ.

Затѣмъ, между 1860 и 70 годами издавался новый медицинскій журналъ, „*The Practitioner*“, подъ редакціею образованнаго молодаго врача, покойнаго д-ра Ансти (Anstie), гораздо болѣе знакомаго съ гомеопатіею, чѣмъ самъ онъ, или его друзья сознавали это. Въ этомъ журналѣ подъ заглавіемъ „*Фармакологія*“ преподавался болѣе или менѣе несовершенно способъ изученія лѣкарствъ, впервые употребленный съ практическою цѣлью Ганеманомъ. Правда, здѣсь не указывалось на мысль добровольно сдѣлаться больнымъ отъ лѣкарствъ для того, чтобы узнать, какое дѣйствіе они производятъ на человѣческой организмъ, и считалось достаточнымъ дѣлать испытанія надъ здоровыми собаками, кошками, обезьянами, лягушками и т. п. для того, чтобы узнать, на какія именно части организма вліяетъ лѣкарство. Хотя свѣдѣнія, добытыя такимъ образомъ, имѣютъ сравнительно мало цѣны и безконечно хуже тѣхъ, какія получаются отъ испытаній надъ мужчинами и женщинами, тѣмъ не менѣе они показываютъ явное одобреніе того направленія, въ которомъ слѣдуетъ искать знакомства съ дѣйствіемъ лѣкарствъ, и медленно, хотя ясно, какъ это видно по изученію гельземинаума и яборанди д-ромъ Рингеромъ— гдѣ предметомъ испытаній были люди — ведетъ къ тому способу, который Ганеманъ считалъ необходимымъ для вѣрнаго изученія дѣйствія лѣкарствъ.

Вліяніе гомеопатіи на медицину проявляется также въ сравнительно малыхъ дозахъ, какія теперь назначаются въ томъ случаѣ, когда лѣкарство явно гомеопатично болѣзни, для которой оно считается цѣлесообразнымъ. Объ этомъ я уже упоминалъ раньше и приводилъ примѣры этого изъ „Руководства къ Терапіи“ д-ра Сиднея Рингера.

Такимъ образомъ, благодаря вліянію гомеопатіи, люди, не знающіе о ней ничего, кромѣ того, что больные, пользуемые врачами гомеопатами, выздоравливаютъ по крайней мѣрѣ такъ же часто, если не чаще, чѣмъ больные, пользуемые другими врачами, уменьшили количество даваемыхъ ими прежде лѣкарствъ и совершенно бросили такія разрушительныя средства, какъ кровопусканіе и саливація. Болѣзни стали нерѣдко лѣчиться болѣе или менѣе гомеопатично и посредствомъ малыхъ дозъ врачами, повидимому отвергающими гомеопатовъ со всѣми ихъ трудами.

Такъ, благодаря молчаливому вліянію, произведенному результатами гомеопатіи, способъ изученія лѣкарствъ, которымъ пользовался Ганеманъ для того, чтобы имѣть возможность лѣчить гомеопатически, принять, хотя въ несовершенномъ и невыработанномъ видѣ.

Подобное вліяніе должно и несомнѣнно будетъ все болѣе и болѣе распространяться, пока гомеопатическій способъ лѣченія не будетъ наконецъ вполне и открыто признанъ.

До сихъ поръ отсутствіе такого признанія, бессмысленное подражаніе въ нѣкоторыхъ видахъ болѣзни предписаніямъ врачей гомеопатовъ безъ пониманія и оцѣнки *raison d'être* такихъ предписаній, повело лишь къ эмпиризму, хотя и просвѣщенному сравнительно съ эмпиризмомъ прежнихъ временъ, но все таки не основанному на точномъ знаніи, не составляющему научнаго лѣченія болѣзней, а потому такое лѣченіе является не столь могущественнымъ и успѣшнымъ, даже не столь безопаснымъ, какъ оно было бы, если бы принципъ, на которомъ эти предписанія основаны, былъ должнымъ образомъ изученъ и разумно примѣненъ къ дѣлу.

Еще очень недавно мы видѣли примѣръ такого результата въ лѣченіи инфлуэнцы. Ни одно лѣкарство, по всей вѣроятности, не останавливало теченіе этой болѣзни такъ часто и такъ совершенно, какъ аконитъ, данный въ надлежащій моментъ и въ над-

лежащей дозѣ. Этотъ надлежащій моментъ — первое повышеніе температуры тѣла, когда пульсъ становится быстрымъ и кожа горячею. Надлежащая доза — малая: $\frac{1}{100}$ часть тинктуры, повторенная черезъ одинъ или два часа, совершенно достаточна. Врачи, имѣвшіе большую практику въ лѣченіи этой эпидеміи, совершенно сошлись во мнѣніи на этомъ пунктѣ и объявили результаты своихъ наблюденій на собраніи Британскаго Гомеопатическаго Общества, созванномъ въ Январѣ мѣсяцѣ для обсужденія вопроса объ инфлуэнцѣ. Впродолженіе двадцати лѣтъ и болѣе аконитъ часто употребляется для пониженія лихорадочнаго жара врачами, совершенно незнакомыми съ гомеопатією, прописывавшими его съ этою цѣлью только потому, что д-ръ Рингеръ и другіе объявили, что въ этомъ случаѣ онъ полезенъ. Несомнѣнно, что онъ часто назначался во время эпидеміи, какъ жаропонижающее средство и притомъ въ чрезмѣрно большихъ дозахъ, и это благодаря невѣдѣнію со стороны прописывавшихъ во первыхъ, того, что это лѣкарство гомеопатично состоянію ихъ больныхъ, и во вторыхъ, того, что гомеопатичное средство, чтобы быть безопаснымъ и полезнымъ, должно быть назначаемо въ малыхъ дозахъ. Что же явилось результатомъ подобнаго невѣдѣнія. Въ журналѣ *Lancet* 1-го февраля, д-ръ Ліонель Биль (Lionel Beale) изъ больницы *King's College* порицаетъ употребленіе аконита, какъ лѣкарства, ускоряющаго смерть „исключая малыхъ дозъ его, которыя не производятъ никакого дѣйствія!“ Д-ръ Биль даетъ понять, что такія дозы не „производятъ никакого дѣйствія“ только потому, что онѣ „малы“; это не болѣе, какъ апріорное заключеніе, не основанное на опытѣ употребленія малой дозы гомеопатически указаннаго лѣкарства. Затѣмъ, въ слѣдующемъ номерѣ того же журнала д-ръ Уильксъ (Wilks) изъ больницы *Guy* присоединяется къ д-ру Биль, предостерегая отъ „неразумнаго употребленія новыхъ модныхъ средствъ“, изъ которыхъ аконитъ былъ упомянутъ д-ромъ Биль, и прибавляетъ: „Я съ огорченіемъ думаю о томъ, что на моихъ глазахъ аконитъ принесъ серьезный вредъ двумъ или тремъ больнымъ“.

И такъ, мы видимъ, что то лѣкарство, которое въ рукахъ людей, сознающихъ характеръ отношенія его къ болѣзни, противъ которой они его назначаютъ, и которые, согласно этому соразмѣряютъ дозу, оказывалось въ высшей степени полезнымъ

для больныхъ—въ рукахъ людей незнающихъ или отказывающихся признать это отношеніе и назначающихъ его такъ же, какъ они назначали бы всякое другое, антипатически дѣйствующее средство, приносило серьезный вредъ. Неразумное употребленіе аконита, имѣвшее послѣдствіемъ такой вредъ, вполнѣ зависитъ отъ незнанія гомеопатіи.

Кромѣ того, между тѣмъ какъ изученіе дѣйствія лѣкарствъ на здоровыхъ организамахъ даетъ намъ вѣрное средство узнать ихъ свойства до употребленія ихъ въ болѣзни, д-ръ Бристоу (Bristowe), д-ръ Уильксъ (Wilks) и др. издѣваются надъ фармакологіею, а почему? Первый говоритъ: „Прежде, чѣмъ мы можемъ придать особенную цѣнность изслѣдованіямъ исключительно надъ здоровымъ организмомъ, мы должны допустить истину гомеопатическаго взгляда на отношеніе между лѣкарствами и болѣзнями“. Безъ гомеопатіи, т. е., безъ связующаго звена между знаніемъ свойства лѣкарствъ и знаніемъ состоянія больного, которое дало бы возможность примѣнить одинъ видъ знанія къ другому, изученіе фармакологіи дѣйствительно ничего не стоитъ. Издатель Британскаго Медицинскаго журнала (The British Medical Journal), трактующъ объ изученіи дѣйствія лѣкарствъ (9-го августа 1884 г.), говоритъ: „Къ несчастію, между фармакологомъ, трудящимся надъ открытіемъ тайнъ тонкихъ дѣйствій лѣкарствъ на сложный и запутанный человѣческій организмъ, и терапевтомъ, стремящимся къ приложенію добытыхъ первымъ результатовъ къ успѣшному лѣченію болѣзней, всегда существовала широкая и глубокая бездна“. Фундаментъ моста, перекинувшагося черезъ эту бездну, былъ положенъ тогда, когда Ганеманъ открылъ гомеопатію. Самъ онъ и тѣ, которые пользовались его опытомъ, соорудили этотъ мостъ. Когда, наконецъ, будутъ уничтожены преграды для обсужденія гомеопатіи въ медицинскихъ обществахъ и медицинской печати, когда, наконецъ, наступитъ такое время, что съ открытымъ признаніемъ истины объявленнаго Ганеманомъ сто лѣтъ тому назадъ ученія, врачъ не будетъ болѣе подвергаться различнымъ притѣсненіямъ, тогда мостъ, соединяющій трудъ фармаколога съ трудомъ врача, сдѣлается общою широкою дорогою для всей медицинской профессіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Случай изъ моей практики.

(Д-ра Оскара Ганзена, въ Копенгагенѣ, въ Даніи).

(Продолженіе).

II. Альбуминарная головная боль.—*Фосфоръ*.

Р. С. F., камнетесь, 36 лѣтъ, въ Копенгагенѣ. Прежде всегда былъ здоровъ. Впродолженіе года кашель съ отдѣленіемъ густой бѣлой мокроты. Началь лѣчиться гомеопатически 2-го октября 1884 г. Кашель, особенно ночью, съ незначительною студенистою мокротою, трудно отхаркиваемою. Удушье, по временамъ кровотеченіе носомъ. Послѣ ѣды давленіе въ сторонѣ желудка. Жажда, плохой аппетитъ, сухость во рту, сонъ часто прерывается кашлемъ. Частое мочеиспусканіе днемъ и ночью, но количество отдѣляемой въ сутки мочи достигаетъ всего одной или полуторы бутылки; испраженія часто кашицеобразныя или жидкія. Незначительный отекъ лодыжки и лица. Пьетъ часто, но понемногу за разъ. Желтый сѣрый цвѣтъ лица, тучность. Сердечные тоны нормальны, глухіе; со стороны спины слышны только сухіе, хриплые звуки. Моча пѣнистая, желтая, чистая, и содержитъ въ себѣ значительное количество бѣлка (0,002). Вынужденъ, какъ камнетесь, часто работать на сквозномъ вѣтрѣ и подь дождемъ.—*Арсеникъ 3*, по три капли три раза въ день.

Спустя шесть недѣль, 13-го ноября, его положеніе было слѣдующее: — отекъ исчезъ, аппетитъ хорошій, отправленія кишечника правильныя, количество мочи въ сутки—четыре бутылки. Кашель и удушье значительно облегчились; языкъ прежде обложенный густымъ желтымъ налетомъ, теперь совершенно чистъ. Жажда значительно уменьшилась. Пульсирующая жестокая головная боль, особенно въ вискахъ и во лбу, часто съ сильными подергиваніями и съ приливомъ къ лицу.—*Белладонна 3*, по три капли трижды въ день.

4-го декабря.—Головныя боли почти такія же сильныя, но

не пульсирующія, а давящія, особливо на макушкѣ, оттуда онѣ простираются въ лобъ, глаза, и вдоль переносицы; онѣ ухудшаются, когда онѣ привстанетъ въ постели и часто сопровождаются головокруженіемъ. Количество бѣлка въ мочѣ составляетъ теперь всего 0,0003.—*Фосфоръ 3*, три раза въ день.

13-го января 1885 г.—Головныя боли прошли совершенно; къ половинѣ декабря онѣ значительно облегчились. Въ мочѣ нѣтъ бѣлка. Принималъ *Фосфоръ* до 30-го января, когда кашель ухудшился по ночамъ, съ истощающимъ отхаркиваніемъ. Я назначилъ *Арсеникъ 3*, по три капли трижды въ день, и къ концу марта онѣ оправился совсѣмъ и съ того времени здоровъ. (Журналъ IV, 2153).

12. Раздраженіе лѣваго яичника.—*Гепаръ-Сумфурисъ*.

Н., жена мебельнаго торговца, 42-хъ лѣтъ, въ Копенгагенѣ, четырнадцать дѣтей. Послѣдніе роды были четыре мѣсяца тому назадъ; ребенка пришлось до родовъ перевернуть, и съ того времени женщина эта хвораетъ. Ребенка кормятъ искусственно. Настоящая болѣзнь продолжается три недѣли. Аллопатъ діагностировалъ песокъ мочеваго пузыря и давалъ только *Опій*, но безуспѣшно. 1-го августа 1885 г., когда она обратилась ко мнѣ, состояніе ея было слѣдующее:—Брѣзкаго сложенія, но малокровна, регулы правильны, жалуется на боль въ поясницѣ, въ особенности съ лѣвой стороны по направленію къ лѣвому бедру по лѣвой ляжкѣ; боль часто бываетъ тянущая и жгучая, и ухудшается отъ движенія. Моча отдѣляется свободно, она чиста, безъ осадка, и въ ней нѣтъ ни бѣлка, ни сахара, но небольшое количество слизи и часто фосфорнокислыя соли, слизь происходитъ быть можетъ отъ бѣлей. Во время стула боль въ поясницѣ. Отсутствие аппетита, жажда, безпокойство, угнетеніе духа; боли иногда такъ сильны, что сопровождаются рвотою слизью и водою, но онѣ отъ этого не облегчаются; испраженіе низомъ часто трудное, но не темнаго цвѣта. Во время изслѣдованія, она ощущала, при нажатіи, боль въ лѣвомъ яичникѣ, гдѣ есть маленькая опухоль. Было употреблено много средствъ, но безуспѣшно.

4-го сентября.—Назначилъ (по Гёрнси) *Гепаръ-сульфурисъ* 3-го сотеннаго растиранія, по грану четыре раза въ день, и черезъ два, три дня ей стало гораздо лучше, а къ концу сентября она оправилась совершенно. Точнымъ показаніемъ для *Гепаръ-сульфурисъ* въ данномъ случаѣ безъ сомнѣнія служила чувствительность яичника.

13. Костный наростъ. — Экзостозъ (Exostosis).—*Силлиція*.

Доротея N., 2¹/₂ лѣтъ, дочь разсыльнаго. За восемь мѣсяцевъ передъ этимъ была совсѣмъ здорова; потомъ ее пользовалъ профессоръ хирургіи при университетѣ бинтованіемъ и прижиганіемъ каленымъ желѣзомъ, такъ какъ у нея появился маленькій наростъ на оконечности послѣдняго ребра съ правой стороны, и часть ребра была отпилена. Нижняя часть правой ляжки сильно опухла, толста, но не болѣзненна; кожа и болѣе мягкая часть подвижны. Ребенокъ въ общемъ здоровъ, но еще не ходитъ. Легкія въ нормальномъ состояніи. Гомеопатическое лѣченіе начато 23-го декабря 1885 года. *Силлиція* 30, по три капли утромъ и вечеромъ. Въ половинѣ января 1886 года ребенокъ могъ немного ходить и опухоль уменьшилась. То же предписаніе.

При употребленіи *Силлиціи* ляжка сдѣлалась нормальной, и къ концу апрѣля ребенокъ былъ вполне излѣченъ. Быть можетъ если бы *Силлиція* была дана съ самаго начала болѣзни, она излѣчила бы и ребро. (Журналъ IV, 2390).

14. Невралгическія боли въ головѣ.—*Силлиція*, *Меніантъ*, *Арсеникъ*, *Бріонія*.

А. Н., 51 года отъ роду, кучерь, Винтаппергарденъ, Лингби. 28-го февраля 1884 года. Заболѣлъ полтора года тому назадъ; лѣчился аллопатически, а также у гомеопата. Страдаетъ тянущими и покалывающими болями въ головѣ, идущими отъ лба, какъ разъ гдѣ начинаются волосы, лучеобразно по макушкѣ до затылка. Въ теплой постели боли не чувствуетъ и она облегчается когда онъ укутываетъ голову; хуже на холодномъ воздухѣ. Боли появляются очень неправильно; у него часто бываетъ ознобъ и

дрожь, въ другихъ же отношеніяхъ онъ здоровъ. Родился съ жировою мѣшчаткою опухолью (steatoma), мягкою и подвижною, на лѣвой сторонѣ лобной кости, величиною съ грецкій орѣхъ. *Силиція* 12, по три капли трижды въ день.

Ему со дня на день становилось лучше до 19-го марта, когда боли прекратились, но у него появилось головокруженіе съ чувствомъ, какъ будто *на макушкѣ лежитъ тяжесть*; сонливость; аппетитъ хорошій; боль *облегчается отъ сильного надавливанія рукою*. — *Меніантъ* (Menianthes trifol.) 2, по три капли трижды въ день.

Снова послѣдовало улучшение, но характеръ головной боли измѣнился и ему была назначена *Нуксъ-вомика* 3, согласно показанію: *хуже утромъ, лучше при спокойномъ лежаніи и при закидываніи головы назадъ*. Отсутствіе аппетита. Опять облегченіе до мая, когда онъ жаловался на давящую боль въ головѣ, какъ будто тяжесть придавливала его къ землѣ, особливо съ лѣвой стороны головы. Тогда былъ назначенъ *Арсеникъ* 3, по три капли трижды въ день, и ему стало легче.

1-го Сентября.—Боли ухудшились, пробѣгая отъ лѣваго глаза черезъ голову къ шеѣ; онѣ были до того сильны, что ему казалось будто голова лопнетъ; легче при лежаніи и спокойномъ сидѣніи, обыкновенно хуже утромъ и послѣ полудня. При движеніи чувствуетъ слабость, особливо въ голеняхъ. *Бріонія* 3, по три капли трижды въ день; черезъ нѣсколько дней боли прекратились и съ того времени онъ совсѣмъ здоровъ. (Изъ городского журнала II, 836).

15. Ишіатика. — *Ликоподій*.

Мозаитчикъ В., 58 лѣтъ, въ Копенгагенѣ, обратился ко мнѣ по поводу настоящей болѣзни 2-го марта 1885 г. Я прежде пользовалъ его отъ фистулы въ правой нижней деснѣ и излѣчилъ ее помощью *Силиціи* 30 и 200. При этомъ вышелъ осколокъ изъязвленной кости. Теперь, въ продолженіе трехъ недѣль, онъ страдаетъ рвущими болями, идущими отъ лѣваго колѣна внизъ до ступневаго сочлененія и часто въ самые пальцы ногъ. Боли

появляются, когда онъ сидитъ спокойно и когда начинаетъ ходить, и облегчаются во время ходьбы; другихъ разстройствъ нѣтъ. *Русь 1* и *Сульфуръ 6* излѣчили болѣзнь и онъ былъ отпущенъ въ половинѣ сентября.

8-го Марта 1886 года боли возвратились, и *Русь 1*, *Родо-дендронъ 1* и *Брионія* × 3 не принесли пользы.

13-го Сентября. Неподвижность обоихъ колѣнъ и тупыя боли въ голеняхъ отъ колѣнъ до лодыжекъ. Всегда хуже когда сидитъ и начинаетъ ходить, и лучше когда разойдется. Назначенъ *Ликоподій 30*, по три капли три раза въ день и къ 14-му ноября онъ совсѣмъ оправился.

16. Язва желудка. — *Самвиарія.*

Жена торговца Е., 52-хъ лѣтъ, въ Копенгагенѣ, хвораетъ уже три или четыре года. Пролѣжившись у меня около года отъ признаковъ желудочной язвы (*ulcus ventriculi*), при чемъ наибольшую пользу принесъ *Атропинъ* (*Atropin. Sulph.*) 3, она вдругъ опасно занемогла 3-го декабря 1885 года; большая слабость, худоба, рвота отъ всего, даже отъ воды; рвота состоитъ изъ воды, слизи, вмѣстѣ съ желчью и нѣкоторымъ количествомъ вещества шоколаднаго цвѣта; сильныя боли въ верхней и средней частяхъ желудка и во всей спинѣ; облегченіе послѣ рвоты; испражненія твердыя и медленныя; отсутствіе аппетита. Регулы прекратились. Жажда и сухость во рту; языкъ желто-бѣлый, съ налетомъ по сторонамъ и красный по срединѣ. Очень чувствительна къ нажатію въ частяхъ живота, гдѣ ощущается боль. Исслѣдованіе не обнаружило опухолей. Моча нормальна. Назначенъ *Арсеникъ 3*, по три капли черезъ два часа, пилюли изъ льда и овсянка. Ей стало нѣсколько легче, но черезъ нѣсколько дней послѣдовалъ рецидивъ и это продолжалось, не смотря на дачу различныхъ лѣкарствъ. Рвота и боль слегка уменьшились, другіе симптомы исчезли, но тѣмъ не менѣе къ концу декабря нельзя было сказать, чтобы въ болѣзни произошла значительная перемѣна. Тогда я назначилъ *Самвиарію 3* (*Sanguinaria Canadensis*) по три капли черезъ два часа; это средство показалось мнѣ пригоднымъ, потому что боли облегчались послѣ рвоты и пациентка

жаловалась теперь на *жаръ поднимающійся въ голову*. Черезъ два дня рвота прекратилась, боли было очень мало, и къ половинѣ января 1886 года она оправилась, но продолжала принимать то же средство, въ болѣе рѣдкихъ промежуткахъ, до марта, и съ того времени она совсѣмъ здорова.

Рвота въ этомъ случаѣ была совершенно похожа на ту, которою сопровождается ракъ желудка. Больная была очень худа и цвѣтъ кожи у нея былъ желто-сѣрый. У меня бывало много такихъ случаевъ, повторявшихся многократно, но всегда, если и медленно, оканчивавшихся выздоровленіемъ. Пациенткѣ этой теперь 70 лѣтъ. По временамъ она принимала *Арсеникъ*, *Креозотъ*, или какое нибудь другое средство. Припадки появлялись съ 1869 года, въ промежуткахъ отъ одного до трехъ лѣтъ, начинаясь этою характеристичною рвотою частицами шоколаднаго цвѣта, похожими на кофейную гущу.

17. **Назожная болѣзнь.**—Отравленіе мышьякомъ.—*Иодъ*, *Графитъ*, *Арсеникъ* 12, *Сеня*.

Е. Н., сидѣлка, 30 лѣтъ, въ Копенгагенѣ. Нѣсколько лѣтъ назадъ у нея былъ бронхитъ; ея мать умерла отъ чахотки. За тринадцать мѣсяцевъ у нея была зудящая (влажная) сыпь на спинѣ между лопатками; пользовалась тогда аллопатически и ей давали *Granula Dioscorides* (пилюли изъ мышьяка), которыхъ она приняла 700. Ей стало хуже и она бросила это лѣченіе 1-го августа 1886 года.

Я началъ ее пользоваться 6-го Сентября 1886 г. При употребленіи *Granula Dioscorides* состояніе ея было слѣдующее: Страхъ, безпокойство, въ особенности ночью; боль въ вискахъ и шеѣ, съ чувствомъ будто она сойдетъ съ ума; трудно держать голову прямо; водяночная опухоль вѣкъ, а фиброзная оболочка вѣкъ, равно какъ и глазныхъ яблоковъ, красна, очень суха съ чувствомъ жженія. Изъ глазъ выдѣляется желтая матерія. Сыпь, распространившаяся теперь даже на лицо и переднюю часть груди, темно-краснаго цвѣта, овальными пятнами, съ мелкимъ шелушеніемъ, сильнымъ зудомъ и покалываніемъ. Рвота водою и слизью; боль-

шое утомленіе, отсутствіе аппетита; часто холодные какъ ледъ поты, а во время лѣченія мышьякомъ приступы озноба въ нижнихъ частяхъ тѣла; постоянное безпокойство и стрѣляющія боли въ ногахъ, особенно ночью, такъ что она не можетъ лежать спокойно въ постели; легче когда стоитъ или сидитъ. Давленіе въ груди; удушье во время ходьбы и ночью, съ сухимъ кашлемъ. Вынуждена лежать съ высоко приподнятою головою. Цвѣтъ лица блѣдный съ скоропроходящею краскою. Регулы, бывшія прежде нормальными, теперь скудны; сильное сердцебіеніе; ей стало хуже во время употребленія *Granula Dioscorides*. За послѣдній годъ потеряла 19 фунт. въ вѣсѣ. Аппетитъ не улучшился; сухой кашель и по временамъ отхаркиваніе желто-бѣлой мокроты. Испражненія трудныя и медленныя. Вслѣдъ за первымъ сердечнымъ тономъ слышенъ скрипучій звукъ. Дыхательный звукъ въ области лѣвой ключицы рѣзкій, съ удлинненнымъ выходомъ, моча нормальна. Больная съ большимъ успѣхомъ принимала *Iодъ* 2-го разведенія, *Графитъ* 6-го растиранія, и *Арсеникъ* 12-го разведенія. Иногда появлялось кровохарканіе, въ особенности ночью въ постели; ожесточеніе высыпи передъ мѣсячными было устранено *Сеніею* 30-го разведенія. Она была отпущена вполнѣ излѣченною въ исходѣ января 1887 г. (Журналъ V, № 2467).

Вышеизложенный случай представляетъ собою примѣръ отравленія мышьякомъ, но замѣчательно, что больная не испытывала жажды.

18. Вторичный сифилисъ.

Г-нъ Н. Н., 56 лѣтъ отъ роду, управляющій имѣніемъ. — Лѣченіе начато 14-го сентября 1886 года. Болеетъ уже 15 лѣтъ. Охриплость, съ чувствомъ какъ будто въ горлѣ язвы. На правомъ краю языка большая твердая болячка, простирающаяся по поверхности языка; она покрыта желто-сѣрою корою, но боли въ ней нѣтъ. Между лопатками красно-бурый струпь. Видъ больного хорошій. Отрицаетъ сифилисъ, хотя въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Этотъ случай оказался очень упорнымъ. *Меркурій бѣод.* 1 растираніе попеременно съ *Кали гидроіод.* 1-го разведенія,

Кониумъ 3 разв., *Кали бихром.* 2 разв., *Циннабарисъ* 1 раст., *Гепаръ сульфуръ* 3 раст. и въ особенности *Ляхезисъ* 12 разв., улучшали его состояніе, но каждый разъ слѣдовалъ рецидивъ; между тѣмъ болячка на языкѣ уменьшалась въ объемѣ и сыпь на спинѣ становилась менѣе замѣтною.

8-го сентября 1887 г. — Я далъ больному микстуру Гэйля (Нале) (15 гранъ *Иодъ-Калиумъ*, разведеннымъ въ 400 гран. перегнанной воды, съ прибавленіемъ 3-хъ гранъ *Меркур. бид.* 1-го десятичнаго растиранія), по чайной ложкѣ утромъ и вечеромъ. Затѣмъ, 27-го октября, я получилъ отъ него письмо слѣдующаго содержанія: „Сыпь почти совсѣмъ исчезла; болячка на языкѣ зажила; охрипость прошла. Я никогда не чувствовалъ себя такъ хорошо, съ того времени какъ 38 лѣтъ тому назадъ я схватилъ венерическую болѣзнь съ пораженіемъ горла“.

Такимъ образомъ обнаружилась истина, объясняющая причину болѣзни. Я предписалъ продолжать ту же микстуру утромъ и вечеромъ восемь дней къ ряду, съ промежутками въ восемь дней, и къ концу года онъ былъ совсѣмъ здоровъ. (Изъ городского журнала П, № 1211) ¹⁾.

19. Хроническая пневмонія, фистулы. — Фосфоръ.

R. L., фермеръ въ Кимдби, 32 лѣтъ. Лѣченіе начато 4 октября 1886 года. Четыре года тому назадъ у него было сильное воспаленіе легкихъ; затѣмъ былъ здоровъ въ продолженіе трехъ лѣтъ. Теперь онъ кашляетъ цѣлый годъ; слабъ, исхудалъ; потерялъ въ одинъ годъ 25 ф. въ вѣсѣ. Голосъ часто сиплый и глухой; кашель хуже утромъ и вечеромъ. Мокрота отдѣляется легко, густая и желтая, часто съ полосками крови. Одышка ухудшается при движеніи; колющія боли въ нижней части лѣваго легкаго, особенно подъ лопаткою. Аппетитъ и отправленія нормальны; спать хорошо; лихорадки нѣтъ. Слабая перкуссия въ

¹⁾ Въ Allgemeine homöop. Zeitung, т. 115, № 24, стр. 189, д-ръ Швейкертъ, въ Бреславлѣ, рекомендуетъ *Иодидъ-Калиумъ*, составленный, какъ и микстура Гейля, изъ *Мерк. бидат.* и *Кали гидроид.*, и еслибы я узналъ объ этомъ, я бы непременно испыталъ это средство.

верхней и нижней части ключицы. Хриплый вдохъ; твердый протяжный выдохъ; трескуіе звуки вправо отъ высшихъ областей позвоночника и въ срединѣ правой лопатки. Дыханіе вездѣ слабое. Грудь очень плоская; лѣчился аллопатически безъ всякихъ результатовъ. Предписаніе: *Фосфоръ* 6-го разв., по три капли три раза въ день. Ноября 20-го я получилъ отъ больнаго письмо, извѣщавшее меня, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ у него былъ ракъ въ лѣвой лопаткѣ, и что лѣвое колѣно было воспалено, что въ немъ были свищевые ходы съ густымъ бѣлымъ выдѣленіемъ; въ другихъ отношеніяхъ ему было лучше. *Фосфоръ* 30 разв., по пяти капель трижды въ день.

6-го января 1887 г.—Больной явился ко мнѣ; всѣ свищевыя отверстія исчезли и симптомы со стороны легкихъ значительно облегчились. Кашель и отдѣленіе мокроты почти прекратились. Назначено было то же лѣкарство и онъ сталъ быстро поправляться. Въ маѣ онъ наверсталъ утраченный вѣсъ и продолжая принимать *Фосфоръ* 30 разв., выздоровѣлъ совершенно въ іюнѣ 1887 г. (Изъ городского журнала II, № 1219).

20. Невралгія.—*Спителія*.

Г-жа В., 42-хъ лѣтъ. Лѣченіе начато 4-го декабря 1886 г. Родила десять человѣкъ дѣтей. До замужества страдала язвами въ желудкѣ. Три года назадъ у нея была лицевая невралгія и она получила облегченіе отъ электричества и *Хины*. Теперь у нея уже мѣсяцевъ шесть появляются періодическія боли лица, продолжающіяся часто цѣлыя сутки; онѣ начинаются подъ лѣвымъ глазомъ, идутъ внизъ въ скулу, вдоль зубовъ верхней челюсти, въ ухо и шею. Боли всегда рвущія и стрѣляющія. У нея нѣсколько каріозныхъ зубовъ. Сильное сердцебіеніе; первый тонъ сердца нѣсколько шероховатый и часто удваивается. Всѣ отправленія въ порядкѣ. Предписано: *Спителія* 3 разв., по три капли черезъ три часа.

10-го декабря. — Значительное улучшение, а къ 17-му декабря она совсѣмъ поправилась. (Журналь № V, 2491).

СІПА.—(Цытварное сѣмя).

Изъ лекцій клинической фармакологіи Проф. Е. Фаррингтона.

Медицинскія достоинства Цины во многомъ, хотя и не всецѣло, зависятъ отъ того ядовитаго активнаго начала, которое она содержитъ; это активное начало — *Santonin*, центральнымъ пунктомъ дѣйствія котораго служатъ брюшные ганглии (нервные узлы), откуда нервныя впечатлѣнія отражаются ко всѣмъ другимъ областямъ тѣла, а главнымъ образомъ къ головному и спинному мозгу. Результатомъ этого первичнаго дѣйствія на брюшные ганглии мы имѣемъ, какъ рефлекторные симптомы, конвульсивныя подергиванія и подбрасыванія членовъ, а также сильные спазмы; эти послѣдніе обыкновенно бываютъ тоническаго характера. Наблюдается также и косоглазіе (*strabismus*). Липо подъ вліяніемъ Цытварнаго сѣмени блѣдно и продолжаетъ оставаться такимъ, какъ будто бы существуетъ лихорадка. *Ipecacuanha* и *Bryonia* также имѣютъ отчасти эти симптомы. Съ блѣднымъ лицомъ Цины обыкновенно соединяются темные круги подъ глазами, зрачки расширены, ребенокъ скрежещетъ зубами во снѣ и ковыряетъ пальцемъ въ носу. Сонъ безпокоенъ и прерывается крикомъ. Это главное дѣйствіе Цытварнаго сѣмени. Теперь видно, чего можно ожидать отъ этого средства. Принимая во вниманіе эти симптомы, мы приходимъ къ примѣненію Цытварнаго сѣмени въ случаѣ существованія глисть въ пищеварительномъ трактѣ. Самый тщательный анализъ клиническаго опыта показалъ, что Сіпа наиболѣе могущественна для уничтоженія обыкновенныхъ круглыхъ глистовъ. Этотъ болѣзненный видъ лица, синіе круги вокругъ глазъ и скрежетаніе зубами, въ связи съ волчьимъ голодомъ, даютъ превосходную картину для этого средства. Цытварное сѣмя настолько исправляетъ брюшные органы и настолько повышаетъ тонусъ брюшныхъ ганглий, что слизистая оболочка пищеварительнаго тракта выдѣляетъ нормальный секретъ, и глисты, не имѣя болѣе подходящей пищи для своего питанія, умираютъ и изгоняются.

Въ случаѣ охуригис, тѣхъ маленькихъ глисть, которыя появляются около задняго прохода и заходятъ въ прямую кишку,

Cina совершенно бесполезна, такъ какъ симптомы, причиняемые ими, не представляютъ симптомовъ Цины. Для нихъ мы имѣемъ другую группу средствъ.

Aconitum, когда у ребенка лихорадка и онъ не можетъ заснуть.

Когда ребенокъ только сильно возбужденъ, можно дать ему *Ignati*'ю

Indigo наилучшее средство противъ конвульсій, происходящихъ отъ глисть.

Если всё эти средства не помогаютъ, подумайте о *Quassi*'и.

Caladium seguinum наилучшее средство, когда эти глисты у маленькихъ дѣвочекъ перебираются черезъ промежность и заползаютъ во влагалище. Раздраженіе, производимое ими, можетъ такимъ образомъ возбуждать мастурбацію (рукоблудіе).

Мы можемъ также пользоваться Циной при пораженіяхъ глазъ, въ особенности въ *астенопії* *) отъ несовершенства аккомодации **). Когда больной пробуетъ читать, его глаза начинаютъ болѣть, буквы становятся неясными и какъ бы облако застилаетъ зрѣніе. Облегченіе достигается треніемъ глазъ. То же самое состояніе, наблюдается и подъ вліяніемъ *Artemisia vulgaris*.

Весьма странный эффектъ на глаза, производимый Сантониномъ, заключается въ томъ, что предметы кажутся желтыми.

Такъ какъ Cina спазмодическое средство, то мы находимъ ее полезною въ коклюшѣ; она показуется въ этой болѣзни, если пароксизмы наступаютъ правильно ночью или днемъ и сопровождаются тоническими судорогами. Вслѣдъ за пароксизмомъ слышенъ бурчащій шумъ. Цытварнымъ сѣменемъ можно пользоваться также при рефлекторномъ кашлѣ, происходящемъ отъ раздраженія глистами.

Спутникомъ всѣхъ этихъ состояній мы находимъ темпераментъ Цины. Она показуется у дѣтей раздражительныхъ, нервныхъ, недовольныхъ. Они упрямы и не позволяютъ никому приблизиться къ нимъ.

Cina имѣетъ нѣкоторое вліяніе на мочевой пузырь, производя моченіе въ постели по ночамъ. Моча бѣлаго цвѣта и мутна и иногда съ весьма сильнымъ запахомъ.

*) Быстрая утомляемость глазъ.

***) Умѣніе (способность) глаза приспособляться къ близкимъ и далекимъ состояніямъ.

Cina иногда употребляется въ перемежающейся лихорадкѣ; здѣсь она показуется при жаждѣ во время озноба, а иногда также и во время лихорадки. Блѣдное лицо бываетъ даже въ періодѣ жара. При этомъ бываетъ также рвота, волчій голодъ и чистый языкъ.

Подобно нѣкоторымъ другимъ членамъ семейства Compositae (Сложноцвѣтныя), больной Цины находитъ облегченіе въ движеніи.

Новости медицины.

Искатели *новыхъ средствъ противъ чахотки*, съ легкой руки Коха, не переводятся. Д-ръ *Ланелонгъ* (Парижъ) испытываетъ теперь на своихъ чахоточныхъ больныхъ *хлористый цинкъ* и, какъ онъ говоритъ, получаетъ блестящіе результаты. Этотъ ученый хочетъ далеко опередить своихъ предшественниковъ и намѣренъ, повидимому, добиться не только прекращенія туберкулезнаго процесса, но и полного возстановленія погибшей уже легочной ткани (?).

Д-ръ *Стризоверъ* (Одесса) предлагаетъ лѣчить чахоточныхъ больныхъ *ртутными втираніями*. Онъ тоже хвалитъ свой способъ и говоритъ о томъ, что получаетъ при его примѣненіи прекрасные результаты. Этотъ по истинѣ новый способъ отравлять людей ртутью нашель себѣ уже оппонента въ лицѣ д-ра *Лассара*, который говоритъ, что онъ неоднократно лѣчилъ чахоточныхъ сифилитиковъ ртутными втираніями и „съ ужасающей частотой вызывалъ у больныхъ этимъ лѣченіемъ тяжелыя легочныя кровохарканія. Это конечно можно бы было предвидѣть и безъ опытовъ, произведенныхъ „съ ужасающей частотой“, потому что намѣренное до крайности расслабленіе ртутными втираніями и безъ того ослабленнаго организма чахоточнаго больнаго не можетъ привести къ лучшимъ результатамъ.

Д-ръ *Wilberforce Smith* (Лондонъ) совѣтуетъ *турецкую баню*, какъ *вспомогательное средство при чахоткѣ*,—онъ тоже конечно хвалитъ свое средство, на основаніи хорошихъ результатовъ своихъ опытовъ въ теченіе 15 лѣтъ.

„Профессоръ д-ръ Мозенгейль въ Боннѣ нашель, что *антипириинъ*, которымъ такъ часто пользуются при инфлуэнцѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ повышенія температуры, зачастую *дѣйствуетъ на сердце прямо, какъ ядъ*, и очень ослабляетъ тѣло, пораженное коккой инфлуэнцы. По словамъ „Berl. Klin. Wochenschrift“ ему удалось изготовить на берлинской химической фабрикѣ Риделе и пустить въ продажу *специфическое средство противъ инфлуэнцы — салитпириинъ*, который имъ съ успѣхомъ примѣнялся во многихъ случаяхъ, дозами по 1 — 2 грамма“. (Новое Время № 5509, 2-го Юля).

Х р о н и к а .

Три берлинскихъ гомеопатическихъ общества ходатайствуютъ передъ берлинской Думой о томъ, *чтобы въ городскихъ больницахъ были устроены отдѣленія для пользованія больныхъ по гомеопатическому способу*. („Deutsche Medicinal Zeitung“, 4 Юня).

«*Правленіе общества кievскихъ послѣдователей гомеопатіи подало прошеніе городскому головѣ о предоставленіи въ распоряженіе общества 10 кроватей въ Александровской больницѣ*; впрочемъ гг. гомеопаты готовы взять и меньшее число («Кievлянинъ» 20 Юня). По обыкновенію гг. гомеопаты рассчитываютъ на помощь своихъ многочисленныхъ почетныхъ членовъ, которыхъ они такъ охотно выбираютъ между лицами властью имущими». («Врачъ» 4 Юля).

„Какъ не нравится это „Врачу“! А вѣдь пожалуй и кievскій городской голова, какъ и „почтенный г. Маразли“ поступить въ ряды „отрицателей науки“ („Врачъ“, 18 Апрѣля) и уважить просьбу гг. гомеопатовъ.

«Д-ръ Бухъ въ докладѣ, прочитанномъ въ обществѣ нѣмецкихъ врачей въ Петербургѣ» и напечатанномъ въ «St. Petersburger Medicinische Wochenschrift» (8 Юня), горячо доказываетъ, что для подавленія разныхъ все болѣе и болѣе развивающихся шарлатанскихъ лѣченій (включая и гомеопатическое), *добавляетъ («Врачъ»)* необходимо чтобы студенты, учащіеся медицинѣ, имѣли возможность основательно знакомиться съ т. наз. физическими способами лѣченія, какъ-то: электротерапіей, минеральными водами, водолѣченіемъ, массажемъ, лѣченіемъ воздухомъ, діетой, гимнастикою и т. п.» («Врачъ» 20 Юня).

„Врачъ“, конечно, не согласенъ съ мнѣніемъ д-ра Буха, говоря, что все это давно уже основательно преподается студентамъ-медикамъ и особенно въ Военно-медицинской Академіи. Опро-

верженіемъ этимъ онъ какъ бы подтверждаетъ тотъ фактъ, что и знаніе всѣхъ этихъ всевозможныхъ способовъ лѣченія не удовлетворяютъ студентовъ и врачей и они или сами дѣлаются шарлатанами - гомеопатами или, не смотря на свои множественныя познанія, такъ мало приносятъ пользы больнымъ, что послѣдніе по неволѣ бѣгутъ отъ „знающихъ“ людей къ „знахарямъ“.

Даже „Врачъ“, такой усердный защитникъ своихъ „коллегъ“ во всѣхъ проступкахъ, и тотъ возмутился *прививками раковой опухоли людямъ*.

«Мы не разъ уже указывали на *возмутительное отношеніе некоторыхъ врачей, смотрящихъ на больного, лишь какъ на матеріалъ для опыта* и потому позволяющихъ себѣ поступки, наносящіе больному прямой ущербъ. Правда, такіе господа составляютъ рѣдкое (?) крайне ничтожное по цифрѣ исклѣченіе (?), но тѣмъ не менѣе уже и самая возможность подобныхъ уродовъ въ нашей семьѣ составляетъ до-нельзя прискорбный фактъ. Желательно бы разъ навсегда покончить съ этимъ зломъ, которому прямое мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ, а не въ средѣ людей, справедливо гордящихся своей, по истинѣ, человѣческой работой.—Все это мы говоримъ по поводу сообщенія, сдѣланнаго проф. Cornil'емъ въ засѣданіи Парижской медицинской Академіи: какой то «иностраннй хирургъ» *) передалъ почтенному профессору для изслѣдованія *препаратъ, доказывающій возможность удачной пересадки раковой опухоли и у человека* (для крысъ это доказано было *Napani*, а для мышей—*Mogetti*). У женщины была объемистая опухоль титечной железы. Хирургъ, вырѣзавъ опухоль, взялъ изъ нея небольшой кусочекъ и ввелъ его подъ кожу здоровой титечной железы. Прививка была сдѣлана съ соблюденіемъ самыхъ строгихъ противугнилостныхъ правилъ въ то время, когда больная находилась еще подъ вліяніемъ хлороформа. Въ первые дни на мѣстѣ пересадки не было замѣтно ничего; разрѣзъ зажилъ первымъ натяженіемъ, но вскорѣ можно было прощупать твердый узелокъ, который спустя 2 мѣсяца достигъ величины миндаины, тогда хирургъ вырѣзалъ и этотъ узелъ. Обѣ опухоли—и естественная и вызванная пересадкою — представлялись совершенно тождественными?...» Больная вскорѣ умерла отъ случайной болѣзни. Тщательное вскрытіе нигдѣ не открыло слѣдовъ опухоли, ни въ лимфатическихъ железахъ, ни во внутреннихъ органахъ, ни въ губчатой ткани костей. Въ другомъ случаѣ тотъ же хирургъ, оперируя трубчатую эпителиому одной титечной железы, ввелъ кусочекъ вырѣзанной опухоли въ ткань противоположной здоровой железы. И въ этомъ случаѣ на мѣстѣ пересадки получилось первое натяженіе, и затѣмъ первое время не замѣчалось ничего особеннаго; спустя же нѣсколько недѣль показался узелъ, который и развивался какъ новообразование; несчастная жертва не согласилась на операцію и «не подверглась уже дальнѣйшему наблюде-

*) Одинъ изъ учениковъ Cornil'я, американскій врачъ (Нов. Врем. 22 Іюня).

нію.—Выслушавъ сообщеніе Cornil'я, который, впрочемъ и самъ сказалъ что онъ осуждаетъ хирурга, д—ръ *Le-Fort* заявилъ протестъ противъ подобныхъ опытовъ, а д—ръ *Moutard—Martin*, признавая поведеніе хирурга безспорно преступнымъ, выразилъ увѣренность, что и всѣ Академія того же мѣсяца, что члены и успѣшили выразить дружными и громкими рукоплесканіями». («Врачъ» 20 Іюня).

Далѣе мы можемъ увидѣть по разъясненію самого „Врача“ и другихъ, какое „редкое и крайне ничтожное исключеніе составляютъ“ эти „уроды въ нашей семьѣ“.

«По поводу прививки рака, сдѣланной «иностраннымъ хирургомъ», во Франціи возникла цѣлая литература. «Le Progrès médical» (4 Іюля) доказываетъ, что за «иностраннымъ» хирургомъ нельзя признать даже и пальмы первенства, такъ какъ на Свѣздѣ нѣмецкихъ хирурговъ въ 1888 г. берлинскій врачъ *Hahn* заявилъ о совершенно подобномъ же «опытѣ». Почтенная редакція цитируетъ изъ книги *Senn'a*, переведенной на французскій языкъ А. Broca (*Bacteriologie chirurgicale*, Paris, 1890, стр. 294) слѣдующее мѣсто: «*Hahn* сообщилъ слѣдующій положительный опытъ, который онъ произвелъ на женщинѣ, имѣвшей не оперируемый возвратъ рака титечной железн. Вокругъ главной опухоли было много кожныхъ узелковъ. *Hahn* вырѣзалъ 6 такихъ узелковъ и пересадилъ ихъ въ 6 ранокъ, сдѣланныхъ въ титечной железнъ противоположной стороны; потери же отъ вырѣзанія узелковъ выполнилъ кусочками здоровой кожи. На 14 сутки пересаженные новообразования привились; спустя 4 недѣли вокругъ ихъ имѣлись уже разсѣянные мелкіе узелки, въ которыхъ микроскопъ показалъ строеніе настоящаго рака».—Вслѣдствіе шума поднятаго общеою печатью проф. *Cornil* напечаталъ въ газетѣ «*Temps*» письмо, въ которомъ доказываетъ, что онъ имѣлъ нравственное право воспользоваться фактомъ, разъ фактъ этотъ уже совершился, хотя бы лицо, совершившее этотъ фактъ и нельзя было, какъ въ данномъ случаѣ, оправдать никакими соображеніями. При этомъ *Cornil* приводитъ между прочимъ въ качествѣ примѣра позорный опытъ, произведенный д—ромъ *Gibert*омъ въ Парижской больницѣ *Saint Louis* въ то время, когда даже *Record* доказывалъ не заразительность сифилитическихъ plaques muqueuses. *Gibert* привилъ ничего не подозревавшему слѣпому старику отдѣляемое одной изъ такихъ plaques и получилъ сифилисъ! Фактъ—безконечно возмутительный, но можно ли было, спрашиваетъ *Cornil*, только потому, что онъ возмутительный, не воспользоваться выводами, изъ него вытекавшими и имѣвшими громадное значеніе для всего ученія о сифилисѣ и въ особенности для его предупрежденія?» («Врачъ» 4 Іюля).

Далѣе въ „Новомъ Времени“ (6-го іюля) читаемъ болѣе подробныя историческія свѣдѣнія объ „опытахъ“ надъ людьми.

«Висекціи надъ людьми. По поводу хирургическаго преступленія, о которомъ д-ръ Корниль сообщилъ на дняхъ въ парижской медицинской академіи и которое возмутило всю европейскую печать, парижскій д-ръ Даронбергъ сгруппировалъ въ «*J. de Débats*» аналогичные факты изъ древняго міра и новѣйшихъ временъ. Древній анатомъ, Герофилъ

Александрійскій произвелъ вивисекціи 600 преступникамъ, осужденнымъ на смерть. Онъ вспарывалъ имъ животы для наблюденія сокращенія кишекъ и движенія діафрагмы; вскрывалъ грудныя полости для изслѣдованія біенія сердца. Атталъ III, царь Пергамскій, и Митридатъ, царь Понтійскій, въ распоряженіе своихъ эскулаповъ предоставляли преступниковъ, надъ которыми производили опыты съ различными ядами.

Сперва христіанство вызвало нѣкоторую реакцію въ этомъ направленіи, такъ что во времена Галена воспрещено было даже вскрытіе труповъ. Но въ XVI столѣтіи это обыкновеніе снова распространилось въ Европѣ: государи по прежнему стали предоставлять осужденныхъ на смерть преступниковъ своимъ докторамъ, съ цѣлю изученія свойствъ нѣкоторыхъ ядовъ и ихъ противоядій. Козьма Медичи подарилъ Фаллопу, пизанскому анатому, двухъ, приговоренныхъ къ смерти, преступниковъ; «пусть-де онъ убьетъ ихъ, какъ самъ знаетъ, и поанатомируетъ». Фаллопъ далъ обоимъ осужденнымъ по восьми граммъ опиума. Одинъ изъ нихъ послѣ этого умеръ, а другой оправился. Тогда Козьма Медичи помиловалъ его, но Фаллопъ далъ ему новую порцію въ 8 граммъ опиума, и на сей разъ преступникъ скончался.

Феррарскій врачъ Брававола открыто заявляетъ, что весьма часто оперировалъ преступниковъ, осужденныхъ на смерть, прибавляя, что именно на нихъ слѣдуетъ испытывать дѣйствія всѣхъ сомнительныхъ средствъ, такъ какъ жизнью честныхъ людей играть де не приходится. Въ Болоннѣ преступникамъ давали ядъ, безъ предупрежденія, но избѣжаніе возбуждающаго вліянія страха на ходъ опыта. Въ Мантуѣ и во Флоренціи производились опыты надъ живыми людьми для изученія свойствъ мышьяка.

Духовенство этой эпохи не только не препятствовало производству подобныхъ экспериментовъ, но иногда даже поощряло ихъ.

Кардиналъ, архіепископъ равенскій, съ разрѣшенія равенскаго герцога, производилъ эксперименты съ противоядіемъ ѣдкой сулемы, и эксперименты эти кончилисъ весьма плачевно. Клементъ VII приказалъ на живыхъ людяхъ въ Римѣ испытать дѣйствіе одного секретнаго масла, которое должно было служить противоядіемъ для всѣхъ ядовъ. Въ Прагѣ, врачъ короля Фердинанда безуспѣшно произвелъ надъ живымъ человѣкомъ экспериментъ съ противоядіемъ для аконита. Въ самомъ Парижѣ знаменитый Амбруазъ Парэ приглашенъ былъ Карломъ IX для экспериментированія противояднаго дѣйствія камней, заключающихся во внутренностяхъ коровы, такъ называемыхъ безоаровъ. Одному преступнику, приговоренному къ повѣшенію, дали принять сулемы и безоара; несчастный страшно мучился при этомъ, отходя въ лучшій міръ. и заявилъ, что тысячу разъ предпочелъ бы умереть на висѣлицѣ, чѣмъ пережить испытанія имъ страданія.

Въ XVII столѣтіи Франсуа Раншенъ, профессоръ и канцлеръ медицинскаго факультета въ Монпелье, писалъ, что подобныя эксперименты не противорѣчатъ клятвѣ Гипократа, ибо испытанія какого нибудь средства надъ преступникомъ можетъ и ему даровать жизнь, да и послужить на пользу цѣлому человѣчеству.

Ганзенъ прививалъ здоровымъ людямъ проказу; Бачелли — перемежающуюся лихорадку.

Нѣкоторые экспериментаторы до того доходятъ въ своемъ увлеченіи вивисекціей, что сами себѣ прививаютъ различныя ужасныя болѣзни, которыхъ такъ страшится все остальное человѣчество.

Въ срединѣ нашего столѣтія многіе ученики Кюхенмейстера и докторъ Голленбахъ ѣли мясо прокаженного поросенка, ради наблюденія, будутъ ли въ ихъ внутренностяхъ расти цѣпни солитера, причемъ у одного изъ нихъ развилось четыре солитера. Въ 1834 году трое нѣмецкихъ ветеринаровъ: Гартвигъ, Маннъ и Вилленъ пили молоко отъ коровъ, пораженныхъ лихорадкой, усложненной молочницей. Деженеть прививалъ себѣ чуму, Дженнеръ — коровью оспу себѣ и своему сыну, Труссо и Петеръ — ливиную ангипу, Рошефонтеъ глоталъ экскременты холерныхъ больныхъ, Рабюто отправился на тотъ свѣтъ, послѣ испытанія на себѣ новыхъ средствъ. Мечниковъ и Моцентковскій прививали себѣ возвратную горячку. Кохъ — свой туберкулинъ, а всѣ слушатели въ лабораторіи Пастера — ядъ собачьяго бѣшенства.

Но все это лишь извѣстные и обнаруженные „рѣдкіе“, уроды въ нашей семьѣ“, а сколько ихъ осталось и остается неизвѣстными?!..

Публика все больше и больше начинаетъ интересоваться гомеопатіей и не только извлекаетъ изъ нея выгоды, но начинаетъ заботиться о благосостояніи самой науки. Недавно въ Прусской Палатѣ Господь (Herrenhaus) нѣкто *Freiherr von Durant* настоятельно требовалъ, чтобы во вновь строящемся Коховскомъ Институтѣ правительство обратило вниманіе на „незаслуженно отодвигаемую на задній планъ вѣтвь медицинской науки — гомеопатію“. На основаніи выводовъ проф. Jäger'a Durant доказывалъ, что открытіе Коха вполне основано на гомеопатическомъ законѣ *Similia similibus curantur*, стоитъ только уменьшить токсическую дозу кохина. Сравнивая цифровыя данныя статистики смертности въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ (дифтеритъ) при томъ и другомъ способѣ лѣченія, онъ указалъ на необходимость учрежденія гомеопатической каѳедры при Университетахъ, открытія гомеопатическихъ больницъ или по крайней мѣрѣ учрежденія гомеопатическаго отдѣленія при Коховскомъ Институтѣ. Министръ народнаго просвѣщенія не сталъ смѣяться надъ заявленіемъ г. Durant'a, какъ это обыкновенно у насъ дѣлаютъ „великіе“ и „ученые мужи“, а очень разумно отвѣтилъ Durant'у, что онъ *не компетентенъ* ни въ вопросѣ о туберкулинѣ, ни въ вопросѣ о гомеопатіи, что Институтъ будетъ изучать научно и совершенно свободно всякіе способы лѣченія заразныхъ болѣзней и что поэтому Кохъ можетъ изучить и гомеопатію, если найдетъ это нужнымъ. („Allg. Med. Central-Zeitung“, 24 іюня).

Въ „Новостяхъ“ (20-го іюня) въ разсказѣ о похоронахъ К. А. Бильбасова помѣщены слѣдующія откровенныя слова В. А. Бильбасова:

«Жестокая случайность: товарища министра Аракина доктора лѣчили отъ порока сердца, а онъ умеръ отъ рака печени, моего же брата лѣчили отъ рака печени, а онъ умеръ отъ порока сердца—болѣзни, которой у него никто и не подозрѣвалъ».

Это откровеніе очень не понравилось „Врачу“ и онъ говоритъ: „мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, кто лѣчилъ покойныхъ Аракина и Бильбасова, но полагаемъ, что *оставлять подобныхъ заявленій безъ отвѣта нельзя*: нужно выяснитъ, есть ли хоть сколько нибудь правды въ словахъ г. Бильбасова? Какъ ни мало вѣроятны эти слова для людей знакомыхъ съ дѣломъ, на публику онѣ всетаки производятъ впечатлѣніе“.

Почаще бы появлялись въ печати такія „откровенія“, такъ вѣроятно и „впечатлѣнія“ не останутся безъ результатовъ.

Удачный отвѣтъ. Гуфеландъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ докторовъ своего времени, былъ какъ то представленъ одному изъ нѣмецкихъ государей. Послѣдній выразилъ удивленіе передъ искусствомъ знаменитаго человѣка въ слѣдующихъ словахъ: „Вы извѣстный врачъ; вы до такой тонкости изучили строеніе человеческого тѣла, что, навѣрное, въ состояніи излѣчить всякую болѣзнь“. — „Ваше Величество!“ — возразилъ Гуфеландъ, — „докторовъ можно сравнить съ ночными сторожами: мы знаемъ довольно подробно улицы города, но о томъ, что творится внутри домовъ, мы обречены только на догадки“. (Нов. Вр. 6 Іюля).

Корреспонденція.

Письмо въ редакцію.

Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ земствахъ возбужденъ вопросъ о гомеопатіи, профессоръ *И. Г. Оршанскій* въ г. Харьковѣ прочелъ 25 марта публичную лекцію, въ которой желалъ выяснитъ несостоятельность гомеопатіи и предостеречь земства отъ увлеченій ею. Къ сожалѣнію я, земецъ, не могъ быть на этой

лекціи и потому съ особеннымъ вниманіемъ и интересомъ прочелъ въ № 88 „Харьковскихъ Вѣдомостей“ фельетонъ „*Что такое гомеопатія?*“, который какъ бы представляетъ главную суть, эссенцію лекціи профессора И. Г. Орпанскаго. Фельетонъ этотъ написанъ также для пользы земства въ виду того, что „*гомеопатія можетъ принести не мало вреда нашей едва зарождающейся народной земской медицинѣ*“. Повторяю, — я прочелъ указанный фельетонъ съ большимъ вниманіемъ и пришелъ въ большое недоразумѣніе по поводу прочитаннаго.

Прежде всего гомеопаты обвиняются въ томъ, что не знаютъ простаго закона, по которому „*двѣ причины, дѣйствующія въ одномъ и томъ же направленіи, только суммируютъ дѣйствіе, усиливаютъ, но не уничтожаютъ его*“, и, давая лѣкарства, хотя и въ очень малой дозѣ, но такія, которыя производятъ ту же болѣзнь, — только могутъ усиливать самую болѣзнь, а не излѣчивать ее. Здѣсь мнѣ, какъ земцу, невольно вспомнилось, что я каждый годъ въ губернскомъ земскомъ собраніи подаю голосъ за ассигнованіе 1000 рублей для Харьковской бактериологической станціи и на лѣченіе укушенныхъ бѣшенными животными прививкою того же яда бѣшенства, отъ введенія котораго въ организмъ въ большомъ количествѣ человекъ неизбѣжно заболѣваетъ водобоязнью. Я знаю, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ съ большимъ успѣхомъ лѣчили чуму рогатаго скота прививкою чумы. Я знаю факты, когда во время чумы рогатаго скота брали кожи первыхъ павшихъ животныхъ, посыпали ихъ солью, давали лизать эту соль остальному скоту, и хотя послѣ этого скотъ чумѣлъ, но всѣ выздоравливали и падежа не было. Сообщенія подобныхъ фактовъ имѣются и въ дѣлахъ Харьковскаго губернскаго земства. Я знаю о существованіи прививки овцамъ сибирской язвы для спасенія ихъ отъ сибирской язвы; я знаю лѣченіе укушеній тарантуловъ масломъ, настояннымъ на тарантулѣ, и т. п. Еще сегодня одинъ Харьковскій врачъ профессоръ сообщилъ мнѣ, что *ипекакуана* въ большой дозѣ производитъ рвоту, а въ малой дозѣ прописывается аллопатами противъ рвоты. Почему же здѣсь нѣтъ ни въ чемъ „*суммированія*“, даже въ ипекакуанѣ, а въ гомеопатіи суммированіе неизбѣжно? Далѣе пространно объясняется, что въ гомеопатіи все лѣченіе основывается на чемъ то „*духовномъ*“ „*спирити-*

весьма смутное понятіе; но частые случаи излѣченія по этому методу трудныхъ болѣзней, убѣдили многихъ жителей въ превосходствѣ его, чему не мало содѣйствовала и бесплатная раздача Е. Ф. Врублевскимъ лѣкарствъ бѣднымъ больнымъ. Нынѣ, не мало лицъ, принадлежащихъ къ здѣшной интеллигенціи, въ случаѣ болѣзни, прибѣгаютъ исключительно къ гомеопатическому способу лѣченія, а значительные обороты основанной въ г. Вильнѣ, въ 1857 году, провизоромъ Зейдлеромъ, при содѣйствіи и горячемъ участіи Е. Ф. Врублевскаго, гомеопатической аптеки свидѣтельствуютъ, что число приверженцевъ гомеопатіи постоянно возрастаетъ.

Е. Ф. Врублевскій обладалъ особенно хорошою памятью, что конечно было цѣннымъ качествомъ врача, практиковавшаго безпрерывно въ теченіе не менѣе 40 лѣтъ.

Въ большую заслугу покойному Е. Ф. Врублевскому должно поставить умѣніе его поддерживать хорошія отношенія со здѣшними врачами — аллопатами, изъ которыхъ многіе никогда не отказывались консультировать съ нимъ у постели больного. Вообще говоря, Виленскіе врачи старой школы довольно снисходительно относятся къ гомеопатіи и нерѣдко случается, что семейства ихъ пользуются гомеопатическими средствами. Все это плоды многолѣтней пропаганды покойнаго Е. Ф. Врублевскаго.

Въ часы досуга Е. Ф. Врублевскій съ любовью занимался энтомологіею и завѣщалъ Варшавскому музею „*Frascati*“ Гр. Браницкихъ, сформированную имъ въ теченіе многихъ лѣтъ и высоко цѣнимую специалистами коллекцію насѣкомыхъ.

Какъ человекъ, Е. Ф. Врублевскій былъ истиннымъ другомъ и покровителемъ бѣдныхъ, которымъ помогалъ по мѣрѣ средствъ, привлекая и своихъ знакомыхъ къ участію въ дѣлахъ благотворенія. Поэтому многіе оплакиваютъ его кончину, а благодарная объ немъ память навсегда останется въ сердцахъ, какъ многочисленныхъ его пациентовъ и всѣхъ знакомыхъ, такъ и лицъ имъ благодѣтельствованныхъ.

Миръ праху твоему, благородный, человѣколюбивый труженникъ!

А. Долинскій.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

ПРЕНІЙ

ПО ДОКЛАДУ

Доктора Медицины **Е. А. КАРРИКА**

„О ГОМЕОПАТІИ, КАКЪ УЧЕНИИ И УВЛЕЧЕНИИ“

Читанному въ большой аудиторіи Педагогическаго Музея
20 Декабря 1890 года.

Съ дополнительными примѣчаніями

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

Л. Е. БРАЗОЛЯ.

Цѣна 20 коп.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ

○

ГОМЕОПАТІИ

- 1) О Гомеопатическомъ законѣ подобія.
- 2) О Гомеопатической фармакологіи.
- 3) О Гомеопатическихъ дозахъ.
- 4) О Положеніи Гомеопатіи среди опытныхъ наукъ.

Читанныя въ С.-Петербургѣ, въ большой аудиторіи Педагогическаго Музея.

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

Л. Е. БРАЗОЛЯ.

~~~~~  
**Изданіе ВТОРОЕ.**  
~~~~~

Цѣна 80 коп.

ПЯТЬДЕСЯТЬ
ПРИЧИНЪ
ПОЧЕМУ Я ГОМЕОПАТЪ.

Доктора К. ВЕРНЕТТА

Цѣна 40 к. с.

ХОЛЕРА

ея распознаваніе, предупрежденіе и
лѣченіе.

Доктора Е. Габриловича.

Цѣна 30 к. с.

ВЕНЕРИЧЕСКІЯ БОЛѢЗНИ,

ИХЪ РАСПОЗНАВАНІЕ И ЛѢЧЕНІЕ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

РАСКРАШЕННЫХЪ РИСУНКОВЪ.

Л. А. Кучинскій.

Цѣна 4 р.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Какъ были дознаны силы лѣкарствъ.

(Изъ изданій лондонскаго гомеопатическаго союза).

Врачебное искусство состоитъ главнымъ образомъ въ пользованіи болѣзней помощью лѣкарствъ. Вполнѣ естественно было бы предполагать, что въ теченіе 3000 лѣтъ существованія этого искусства его представители успѣли основательно ознакомиться съ силами и свойствами своихъ орудій—т. е., употребляемыхъ ими лѣкарственныхъ средствъ. Между тѣмъ, хотя по лѣкарствовѣдѣнію написаны тысячи книгъ, лучшіе авторитеты господствующей медицины, даже настоящаго времени, откровенно сознаются, что еще очень мало достовѣрнаго извѣстно о природѣ и свойствахъ примѣняемыхъ ими орудій *). Что бы мы подумали о представителяхъ какого нибудь другаго искусства, ремесла или знанія, сознающихся, что имъ почти ничего не извѣстно объ орудіяхъ, которыми они работаютъ? Мы бы конечно заключили, что они неумѣльные работники и ничего хорошаго никогда произвести не могутъ. Какимъ же образомъ могли представители важнѣйшаго изъ искусствъ—врачебнаго—оставаться столько вѣковъ въ сравнительномъ невѣдѣніи оружія, помощью котораго они борются съ бо-

*) См. Гомеопатическій Вѣстникъ за 1889 г. (стр. 386) „Аллопатія подъ судомъ ея профессоровъ“.

лѣзнями? Неужели они не старались ознакомиться съ свойствами этого оружія? Конечно старались во всё вѣка. Отчего же они вынуждены признаться, что ихъ старанія оказались безуспѣшными? Отвѣтъ тотъ, что они не такъ принимались за дѣло. Трудно повѣрить, чтобы въ теченіе такого продолжительнаго времени они не могли найти вѣрнаго способа опредѣлять силы и свойства веществъ, которыя они употребляли, какъ лѣкарства. Въ настоящей статьѣ мы хотимъ показать въ чемъ состояли эти способы и выставить ихъ ошибочность и нецѣлесообразность. Важнымъ пособіемъ при этомъ послужить намъ статья Ганемана: *Изслѣдованіе источниковъ обыкновеннаго лѣкарствовѣдѣнія*, которую можно найти въ началѣ втораго тома „*Materia Medica Pura*“.

Діоскоридъ, процвѣтавшій въ первомъ или во второмъ столѣтіи послѣ Р. Х., обыкновенно считается отцомъ лѣкарствовѣдѣнія, такъ какъ онъ написалъ обширное сочиненіе, которое до новѣйшаго времени признавалось авторитетнымъ руководствомъ. Отчего книга эта приобрѣла такую славу трудно понять, развѣ только потому, что это было первое крупное сочиненіе по этой части, и въ виду этого сдѣлалась въ глазахъ послѣдующихъ писателей какъ бы священной или вдохновенною. Содержаніе ея не вездѣ удобопонятно, иногда даже почти нѣтъ возможности опредѣлить о какомъ лѣкарствѣ говоритъ авторъ, а свойства, приписываемыя имъ извѣстнымъ средствамъ, рѣдко согласуются съ опытомъ и изслѣдованіями позднѣйшихъ наблюдателей.

Руководимый преданіемъ, собственнымъ несовершеннымъ наблюденіемъ или пылкимъ воображеніемъ, Діоскоридъ приписываетъ лѣкарствамъ врачевныя силы, выражаемая названіями: *разрѣшающее средство, очистительное, мочегонное, потогонное, мѣсячногонное, успокоивающее, отхаркивающее, противосудорожное, проносное или слабительное* и т. д. Эти названія болѣе или менѣе сохранились и по настоящее время, хотя вполне ясно, что многія изъ такихъ средствъ обнаруживаютъ эти свойства только при извѣстныхъ условіяхъ. Послѣдователи загромоздили фармакологию сотнями другихъ средствъ, приписывая имъ такія же фантастическія свойства. Непосвященный читатель отказывается вѣрить, чтобы великіе авторитеты прошлаго и настоящаго времени могли приписывать лѣкарствамъ подобныя воображаемыя силы и спра-

спрашиваетъ, неужели же они не провѣряли ихъ на опытѣ? На самомъ дѣлѣ, при всемъ своемъ желаніи добиться истины, неосновательность способовъ изслѣдованія лѣкарствъ и ихъ свойствъ не только не позволяла имъ узнать правду, но часто даже принуждала ихъ принимать за правду совсѣмъ противное. Какъ же это? спрашиваетъ простодушный читатель. Развѣ они не могли видѣть, что болѣзнь разрѣшалась или очищалась (если эти слова имѣютъ какое нибудь значеніе) послѣ того, какъ они давали то или другое средство? Быть можетъ они это и видѣли, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что разрѣшеніе или очищеніе болѣзни совершалось именно благодаря тому лѣкарству, которое они назначали такъ какъ врачи никогда не давали средства порознь, а всегда въ смѣси съ другими. Педантизмъ „научной“ медицины возбранялъ назначеніе отдѣльныхъ средствъ, предписывая смѣси изъ такъ называемыхъ *исправляющаго, вспомогающаго, направляющаго* и проч. Такъ какъ эти спутники средства, предназначеннаго быть *основнымъ* или *главнымъ* (basis), зачастую были также сильны, какъ главное и даже часто еще сильнѣе, то они не только оказывали свое собственное вліяніе на больного, но вмѣстѣ съ тѣмъ мѣшали дѣйствию лѣкарства, для котораго они назначались, какъ исправляющее и направляющее. Если мы рассмотримъ клиническіе отчеты древнихъ и новыхъ временъ, то едва ли отыщемъ одинъ случай, гдѣ бы авторъ не восхвалялъ силы лѣкарства, даннаго въ смѣшеніи съ другими средствами, быть можетъ содѣйствовавшими результату не менѣе главнаго средства, взятаго подъ особое покровительство врача, и которому онъ всецѣло приписывалъ заслугу излѣченія. Врачъ наблюдаетъ выступленіе пота у больного послѣ дачи ему пяти или десяти гранъ Доверова порошка, составленнаго изъ *опія, тпекакуаны* и *спрно-кислаго камія*. Если онъ сочтетъ потогоннымъ средствомъ *опій*, другой можетъ не менѣе основательно утверждать, что потъ вызванъ *тпекакуаною*, а третій можетъ приписать это дѣйствіе *спрнокислomu калию*; наконецъ четвертый имѣетъ право съ не меньшимъ основаніемъ заявить, что ни одно изъ этихъ средствъ въ отдѣльности не вызвало пота, а что дѣйствіе это произведено совокупностью всѣхъ трехъ. Очевидно, если мы захотимъ возбудить такое же дѣйствіе при тѣхъ же условіяхъ, то должны дать сложную смѣсь, а не какое ли

изъ этихъ средствъ порознь. Подобный же опытъ не дастъ намъ никакихъ указаній относительно потогонной силы какого либо изъ средствъ въ отдѣльности, а между тѣмъ лѣкарства, заключающіяся въ аллопатической фармакологіи, именно этимъ путемъ и приобрѣли себѣ славу, какъ потогонныя, отхаркивающія, противодиародочныя и т. д.

Народная медицина познакомила насъ съ силами многихъ лѣкарствъ, преимущественно травъ, внесенныхъ въ фармакологию. Эти средства оказываются, вообще, болѣе вѣрными, чѣмъ тѣ, которымъ выданы свидѣтельства членами факультета, потому что народъ, не зная аптекарскаго искусства и тайны смѣшенія, обыкновенно давалъ только одно средство за разъ. Цѣлые вѣка потребовались, чтобы убѣдить нашихъ ученыхъ докторовъ, что свойства лѣкарствъ никогда не могутъ быть дознаны при дачѣ ихъ въ смѣсяхъ, да и теперь еще они это не вполне понимаютъ. Когда они прописываютъ какое нибудь лѣкарство, кромѣ опредѣленныхъ составовъ, въ родѣ вышеупомянутаго *Доверова порошка*, съ цѣлю, скажемъ, произвести разрѣшеніе или очищеніе, они рѣдко назначаютъ его въ томъ видѣ, въ какомъ оно было первоначально рекомендовано, обыкновенно же смѣшиваютъ его съ другими средствами, которыя по ихъ мнѣнію пригоднѣе, и тѣмъ иногда совершенно нейтрализуютъ дѣйствіе лѣкарства.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на собраніи королевскаго медицинскаго и хирургическаго общества, въ Англіи, д-ръ Ферродъ заявилъ, что въ рецепты, заключающіе въ себѣ *бллену*, *дурманъ* или *белладонну*, очень часто входитъ *калійная вода*, и что это совершенно неправильно и ненаучно, такъ какъ *калій* вполне нейтрализуетъ эти сильныя средства. Такое заявленіе очень смутило врачей, большинство которыхъ сознались, что назначая указанные лѣкарства, они обыкновенно примѣшиваютъ калійную воду, и что, безъ сомнѣнія, недѣйствительность или безвредность этихъ составовъ зависѣла именно отъ неизвѣстнаго имъ разрушительнаго дѣйствія *калія* на означенные растительныя яды.

Однакоже, различныя снадобья рецепта далеко не всегда нейтрализуютъ другъ друга, какъ въ вышеприведенномъ случаѣ; напротивъ, каждая составная часть сложной формулы сохраняетъ присущую ей силу, и не только не помогаетъ другимъ средствамъ,

какъ того желаетъ врачъ, но проявляетъ свое собственное дѣйствіе, ожесточая натуральную болѣзнь и осложняя ее искусственными симптомами, и тѣмъ замедляетъ излѣченіе, такъ какъ организму приходится оправляться не только отъ первоначальной болѣзни, но и отъ лѣкарственной, причиненной непригодными средствами.

Назначать сложныя смѣси разнородныхъ лѣкарствъ, все равно, какъ если бы Вильгельмъ Телль, когда ему пришлось стрѣлять въ яблоко, помѣщенное на головѣ сына, вмѣсто одной стрѣлы изъ лука, употребилъ ружье, заряженное дробью. Еслибы онъ предназначалъ одну дробинку для яблока, а остальные въ пособіе ей, то конечно онъ разстрѣлялъ бы мальчика, и не попалъ бы въ яблоко, такъ какъ первая дробинка, отъ дѣйствія другихъ, уклонилась бы отъ намѣченного пути. Телль не послѣдовалъ такому аллопатическому способу. Онъ употребилъ въ дѣло одинъ снарядъ, со свойствами котораго былъ вполнѣ знакомъ, и не допустилъ, чтобы другіе снаряды помѣшали избранному снаряду, въ данномъ ему направленію. Онъ въ этомъ отношеніи походилъ на врача гомеопата, который даетъ за разъ только одно хорошо извѣстное ему средство, прямо достигающее цѣли, не подвергаясь помѣхи отъ другихъ средствъ.

Традиционный способъ узнавать положительныя дѣйствія лѣкарствъ, дачею ихъ совмѣстно съ другими средствами, силы и свойства которыхъ не принимаются въ расчетъ, на столько же нелѣпый, какъ еслибы врачъ вздумалъ опредѣлить положительное дѣйствіе поваренной соли, давая ее голодающему въ отварѣ изъ мяса, гороха и перца, и затѣмъ возвѣстилъ бы, что опытъ доказалъ ему рѣшительное укрѣпляющее и способствующее ожирѣнію вліяніе соли на человѣческой организмъ.

Въ одно время пытались опредѣлять свойства лѣкарствъ на основаніи страннаго ученія, или заблужденія, извѣстнаго подъ названіемъ „сигнатуръ“. Какое либо растеніе, или часть его, имѣющее отдаленное сходство съ извѣстнымъ органомъ тѣла, считалось средствомъ отъ болѣзней этого органа. Такъ, одна разновидность *мишя*, похожая нѣсколько на легкія животнаго и называемая *pulmonaria* (т. е. легочная трава, а по русски медуница), считалась средствомъ при легочныхъ болѣзняхъ. Цвѣтъ растенія

или его сока указывалъ на его врачебное употребленіе. Такъ, *Circuta longa* и сокъ *чистотѣла* (*Chelidonium*) такого же цвѣта, какъ желчь, и потому природа указываетъ на эти растенія, какъ на средства при желчныхъ страданіяхъ. *Марена красильная* (*Rubia tinctoria*) и *зѣрбой* (*Hypericum perforatum*) имѣютъ красный сокъ и должны излѣчивать болѣзни, сопровождаемыя кровоточеніемъ. У *одуванчика*, *лактока* и многихъ *молочайныхъ* сокъ млековидный, а потому они должны содѣйствовать отдѣленію молока, и т. д. Иногда о врачебныхъ силахъ растенія судили по его физическимъ свойствамъ. Такъ, извѣстный родъ растеній, растущій преимущественно между камнями и въ расщелинахъ скаль, былъ названъ *saxifraga*, т. е., камнеломка, и поэтому онъ долженъ способствовать дробленію и изгнанію камня изъ почекъ и мочеваго пузыря. (Плиній утверждаетъ даже, что эти растенія получили свое названіе вслѣдствіе этой лѣкарственной силы, чего впрочемъ новѣйшіе опыты не подтвердили). Кажется единственнымъ примѣромъ соотвѣтствія врачебныхъ силъ лѣкарства съ его сигнатурой служить *Euphrasia*, которая несомнѣнно полезна въ нѣкоторыхъ глазныхъ болѣзняхъ и которой цвѣтокъ, говорятъ, походить своими отмѣтинами на радужную оболочку глаза, но вѣроятно же, что это воображаемое сходство было открыто уже послѣ того, какъ были дознаны цѣлебныя силы этого растенія. Во всякомъ случаѣ его названія у разныхъ народовъ указываютъ не на это сходство, а на его врачебныя свойства (по русски *глазница*, *очанка*, *глазная помощь* и пр., по англійски *Eyebright*, по французски *Casselunettes*, по нѣмецки *Augentrost*).

Другой способъ опредѣленія врачебныхъ силъ лѣкарствъ основывался на вкусѣ. Вещества горькаго вкуса считались укрѣпляющими и способствующими пищеваренію. Горечь хмѣля сообщаетъ, какъ полагаютъ, укрѣпляющія свойства пиву, и послѣ ночной попойки люди воображаютъ, что они могутъ возстановить тонусъ желудка, если выпьютъ немного джина или хереса съ „горькой“ водкой, не заботясь о томъ, изъ чего она состоитъ; довольно и того, что она имѣетъ горькій вкусъ, и они съ такимъ же довѣріемъ выпили бы что нибудь приправленное квасіей, ангу-стурой, апельсинной коркой, полынью или стрихниномъ. Само собою разумѣется, что горькія лѣкарства бываютъ весьма разно-

образны по своимъ дѣйствіямъ, и вкусъ очень плохой судья ихъ относительно вреда, а между тѣмъ врачи считаютъ почти всѣ горькія средства укрѣпляющими и даже полагаютъ, что при лѣченіи лихорадки хинную корку можно замѣнить другимъ горькимъ лѣкарствомъ.

Свойства лѣкарствъ думали узнавать даже помощью обонанія — этого самаго несовершеннаго и обманчиваго изъ чувствъ. Многіе разнообразныя запахи подведены подъ одну категорію, названную *ароматическими* средствами, которымъ неправильно приписываютъ возбуждающія, антиспазмодическія и нервы укрѣпляющія свойства.

Долгое время полагались на химію для опредѣленія свойствъ лѣкарственныхъ веществъ, но химія даетъ намъ свѣдѣнія только о ихъ составѣ и взаимномъ дѣйствіи и совершенно неспособна сообщить намъ, какое вліяніе они оказываютъ на человѣчскій организмъ. Ганеманъ справедливо говоритъ: „Каждая наука опѣниваетъ и освѣщаетъ только то, что принадлежитъ ея собственной области; нелѣпо ожидать отъ какой нибудь науки свѣдѣнія, относящагося до другихъ наукъ“.

Во всѣ вѣка главнымъ средствомъ для полученія познаній о положительныхъ дѣйствіяхъ лѣкарствъ считался клиническій опытъ—т. е., наблюденіе надъ дѣйствіемъ лѣкарствъ на болѣзнь. Но что это способъ неудовлетворительный и ошибочный, ясно видно уже изъ того, что двухъ совершенно схожихъ между собою болѣзней не встрѣчается, и для отысканія вѣрнаго средства необходимо перепробовать цѣлую массу различныхъ лѣкарствъ въ безчисленныхъ болѣзненныхъ случаяхъ. А какой неисчислимый вредъ наносится въ серіозныхъ болѣзняхъ отъ дачи неподходящихъ лѣкарствъ! Притомъ, такъ какъ со временъ самаго Гипократа врачевныя средства всегда прописывались не порознь, а въ разныхъ случаяхъ, то понятно, что не было никакой возможности узнать цѣлебныя силы отдѣльныхъ средствъ. Знаменитый профессоръ правовѣрной медицины, д-ръ Ведекиндъ, говоритъ: „При господствующемъ способѣ прописыванія лѣкарствъ въ смѣшеніяхъ мы можемъ дожить, по волѣ Божіей, до сѣдыхъ волосъ, но до опытности никогда не доживемъ“.

Уже давно обычай давать такія микстуры казался нелѣпымъ.

даже не врачамъ. У Сервантеса врачъ на островѣ Баратаріи, Санхо-Панцы, хвалитъ преимущество простыхъ средствъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: — „Простыя лѣкарства вообще считаются лучше сложныхъ, потому что въ послѣднихъ легко сдѣлать ошибку, измѣнивъ количество снадобій“. Это мнѣніе, здравый слысъ котораго столь очевиденъ не врачу, конечно не было одобрено не только врачами современными Сервантесу, но и преемниками ихъ въ теченіе многихъ поколѣній.

Даже если бы врачи согласились давать за-разъ только одно несмѣшанное лѣкарство, то для того, чтобы узнать, какое оно производитъ вліяніе, необходимо было бы предварительно наблюдать теченіе болѣзни безъ всякаго лѣкарства. Вѣроятно при этомъ оказалось бы, какъ нашелъ Дитль при воспаленіи легкихъ, что многія болѣзни менѣе смертельны и излѣчиваются скорѣе, если ихъ предоставить всецѣло природѣ, безъ вмѣшательства со стороны врача.

Въ настоящее время излюбленный методъ опредѣленія положительнаго дѣйствія лѣкарствъ состоитъ въ испытаніи ихъ на низшихъ животныхъ — собакахъ, кошкахъ, кроликахъ и лягушкахъ. Это величается „фармакологією“. Но такъ какъ животныя эти по строенію своему и физиологіи, а равно по степени восприимчивости къ дѣйствію лѣкарствъ, вполнѣ отличаются отъ человѣка, то нелѣпо ожидать, чтобы изъ подобныхъ опытовъ можно было сдѣлать вѣрный выводъ относительно вліянія врачебныхъ средствъ на человѣческое тѣло. На самомъ дѣлѣ, въ одномъ изъ новѣйшихъ и самыхъ обширныхъ сочиненій по фармакологіи, а именно д-ра Брѣнтонъ (Lauder Brunton), на сотняхъ страницъ, гдѣ описываются опыты съ животными, мы не находимъ ни одного наблюденія мало-мальски полезнаго для практикующаго врача. Чтобы показать всю бесполезность такихъ опытовъ, мы можемъ сослаться на испытанія д-ромъ Шмейбергомъ *кофеина* на обыкновенной и на съѣдобной лягушкахъ. Эти животныя отличаются почти только ихъ цвѣтомъ: обыкновенная лягушка бурого цвѣта, а съѣдобная — зеленаго. Между тѣмъ одна и та же доза *кофеина* вызываетъ у нихъ совсѣмъ различныя, можно сказать обратныя, дѣйствія, такъ какъ мышцы у бурой лягушки становятся вялыми и невозбудимыми, а у зеленой онѣ сильно напрягаются и при

малѣйшемъ прикосновеніи происходятъ судороги. Если на двухъ почти одинаковыхъ животныхъ одно и то же вещество оказываетъ столь различное вліяніе, то можно ли изъ этого судить о его дѣйстви на млекопитающаго человѣка?

Заключать о дѣйствіяхъ лѣкарственныхъ веществъ на человѣка по опытамъ надъ животными не только бесполезно, но и опасно, потому что это вводитъ въ заблужденіе. Такъ, врачамъ кажется хорошо уже извѣстно, что *меркурій* оказываетъ рѣшительное вліяніе на отдѣленіе желчи; но вотъ эдинбургскій профессоръ Рѣтерфордъ (Rutherford) производитъ цѣлый рядъ опытовъ надъ собаками, устанавливая у нихъ желчную фистулу, т. е., вводя трубочку въ желчный пузырь, съ цѣлью собрать и изслѣдовать количество и качество желчи, отдѣляющейся подъ вліяніемъ большихъ приемовъ *меркурія*. Какъ результатъ этихъ тщательныхъ и продолжительныхъ опытовъ онъ возвѣщаетъ изумленной профессіи, что *меркурій* не оказываетъ никакого вліянія на отдѣленіе желчи. Если бы онъ прибавилъ „у собакъ“, то его заявленіе не встрѣтило бы противорѣчія, но онъ не имѣлъ права выводить заключеніе о дѣйствіи *меркурія* на человѣка по опытамъ, произведеннымъ надъ собаками, и всякій практикующій врачъ, а равно тысячи неврачей, могли возразить ему, что имъ вполне хорошо извѣстно, по опыту, что *меркурій*, во всѣхъ видахъ, производитъ самое рѣшительное дѣйствіе на отдѣленіе желчи.

Еще въ 1796 г. Ганеманъ возставалъ противъ способа опредѣленія дѣйствій лѣкарственныхъ средствъ на человѣка, дачею ихъ животнымъ. „Какъ значительно“, говоритъ онъ, „отличаются ихъ тѣла отъ нашихъ! Свинья можетъ безъ вреда проглотить значительное количество *рвотнаго орѣха* (*pux vomica*), а люди умирали отъ 15 гранъ его. Собака вынесла цѣлую унцію листьевъ, цвѣтковъ и почекъ *борца* (*aconitum*), а какой человѣкъ не умеръ бы отъ такого приема? Лошади ѣдятъ *борецъ* въ сушеномъ видѣ, безъ вредныхъ послѣдствій. *Листья тисоваго дерева* (*Taxus baccata*), столь пагубные для человѣка, употребляются для откармливанія нѣкоторыхъ изъ нашихъ домашнихъ животныхъ. И какъ же можно выводить заключеніе о дѣйствіи лѣкарствъ на человѣка по опытамъ надъ низшими животными, когда даже у послѣднихъ они вызываютъ столь различныя послѣдствія?“

Не только лѣкарства, но и причины болѣзней по дѣйствіямъ бываютъ различны у разныхъ животныхъ. Такъ, нѣкоторыя животныя воспримчивы къ извѣстному болѣзнетворному дѣятелю, а другія совершенно къ нему не чувствительны. „Бацилла мышьянаго гнилокрівія“, пишетъ д-ръ Коллинзъ (Collins) „дѣйствующій всегда смертельно на домашнихъ мышей, не оказываетъ вреднаго вліянія на полевыхъ мышей; козы, ежи, воробьи, лошади, коровы и большинство породъ овецъ, воспримчивы къ привитому огневику (anthrax), а собаки, кошки, бѣлая крыса и алжирская овца невоспримчивы“ *). Цитируя эти слова въ *Lancet*'н, отъ 28-го іюня 1890 г., редакторъ этого журнала замѣчаетъ: „Всего желательнѣе, въ настоящее время, пріобрѣсти болѣе ясныя понятія относительно того, почему одинъ организмъ представляетъ собою пригодное гнѣздо для зародышей холеры, тифа, гнилокрівія и чахотки, а другой оказывается совершенно нечувствительнымъ къ ихъ вліянію“. Между тѣмъ, зная насколько отличаются разныя животныя своею воспримчивостью по отношенію къ болѣзненнымъ и лѣкарственнымъ вліяніямъ, наши современные фармакологи продолжаютъ испытывать врачебныя средства на всякаго рода животныхъ, претендуя, что они такимъ путемъ бросаютъ свѣтъ на дѣйствія, которыя эти средства возбуждаютъ у людей. Что же это, самообольщеніе или просто дурная привычка?

Даже если бы дѣйствія, производимыя лѣкарствами, были тождественны у людей и у животныхъ, мы не могли бы пріобрѣсти познанія о силѣ ихъ и свойствахъ изъ опытовъ надъ нѣмыми существами, неимѣющими возможности передавать намъ свои ощущенія. Слѣдовательно, мы можемъ наблюдать у нихъ только грубые объективные симптомы, вызываемые большими или отравляющими дозами, каковы: измѣненія въ отравленіяхъ, безпокойство, судороги, параличъ, кома (спячка) и т. д. Правда, мы можемъ отравить ихъ до смерти или убить въ любое время опытовъ, и затѣмъ узнать какія у нихъ произошли анатомо-патологическія измѣненія. Но здѣсь опять мы получаемъ лишь результаты массивныхъ раздражающихъ пріемовъ, общіе многимъ сильнодѣйствующимъ лѣкарствамъ, и почти бесполезные для

*) Rationalism and Freetbought in Medicine.

практическихъ цѣлей, для которыхъ требуются болѣе тонкіе отѣнки боли и самочувствія, познаваемые только посредствомъ испытаній на человѣческомъ организмѣ.

По этому поводу знаменитый аллопатическій авторитетъ Лосонъ Тэйтъ (Lawson Tait) пишетъ: „Нужно сознаться, что вопросъ объ изслѣдованіи лѣкарствъ путемъ опытовъ надъ животными сопряженъ съ большими затрудненіями, такъ какъ, узнавъ ихъ дѣйствіе на одномъ животномъ, мы у другаго получаемъ совершенно различные результаты, и процессъ изслѣдованія приходится повторить на человѣкѣ“.

Профессоръ Гѣксли (Huxley) сказалъ въ 1881 году*): „Если мы разсмотримъ практически приобрѣтенныя за послѣднія сорокъ лѣтъ познанія (о дѣйствиіи нѣкоторыхъ упомянутыхъ имъ средствъ), то, конечно, нельзя сомнѣваться въ томъ, что рано ли поздно ли фармакологъ доставитъ врачу средства вліять, во всякомъ желаемомъ смыслѣ, на функціи любого фізіологическаго элемента тѣла. Коротко сказать, представится возможность вводить въ организмъ молекулярный механизмъ, который подобно хитро придуманному торпеду, будетъ достигать извѣстныхъ группъ живыхъ элементовъ и производить въ нихъ взрывъ, не затрагивая другихъ частей“.

Одни только гомеопаты занимаются человѣческою фармакологіею, доставляя точныя свѣдѣнія о *modus operandi* (образъ дѣйствія) лѣкарственныхъ веществъ, и давая возможность врачу направлять „молекулярный механизмъ“ — болѣе похожій впрочемъ, на пулю, чѣмъ на торпеду—прямо въ „извѣстную группу живыхъ элементовъ“ — другими словами къ больному мѣсту — „не затрагивая остальныхъ частей“. Такимъ образомъ гомеопатія удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ идеальной медицины будущаго, изображаемой профессоромъ Гѣксли.

Однако же восемь лѣтъ спустя, тотъ же профессоръ Гѣксли выражался такъ о врачѣ, „который лѣчитъ больныхъ на основаніи дедукціи изъ фізіологическихъ началъ“, т. е., руководствуясь свѣдѣніями о дѣйствіяхъ лѣкарствъ, добытыми путемъ испытанія ихъ на животныхъ:— „Могу только сказать: не дай мнѣ Богъ попасть въ руки такого врача, и меня бы искренно сокрушала мысль,

*) Transactions the International Medical Congress, 1881, vol. I, p. 100.

если бы какія-либо изъ моихъ сочиненій давали малѣйшій поводъ къ совершенію тѣхъ убійствъ, въ которыхъ былъ бы повиненъ этотъ врачъ“ (письмо въ „Times“ отъ 18-го ноября 1889 г.). Ясно, что профессоръ раскаивается въ томъ, что воздалъ въ 1881 году такую похвалу фармакологіи, т. е., именно такой „дедукціи изъ фізіологическихъ началъ“, или выводамъ изъ опытовъ надъ животными, и ему, безъ сомнѣнія, хотѣлось бы отречься отъ всего, тогда имъ высказаннаго, относительно идеальной медицины будущаго и торпедной терапевтики.

Имѣя въ виду, что всѣ испробованные методы изслѣдованія положительныхъ дѣйствій лѣкарствъ оказались бесполезными и ошибочными, остается еще только одинъ методъ — тотъ, который предложилъ и привелъ въ исполненіе Ганеманъ, а именно испытаніе лѣкарствъ въ отдѣльномъ видѣ на здоровомъ человѣческомъ организмѣ, въ различныхъ дозахъ. Этотъ способъ въ послѣднее время рекомендуется знаменитостями аллопатической школы, а нѣкоторые изъ нихъ даже пытались лишить Ганемана этой чести. Врачи эти ссылаются на одно мѣсто въ *Швейцарской Фармакопее* (*Pharmacopœia Helvetica*) Галлера (вышедшей въ 1771 году), цитируемое Ганеманомъ во всѣхъ изданіяхъ его *Органона*, и гдѣ знаменитый фізіологъ заявляетъ, что лѣкарства должны быть изслѣдуемы на здоровомъ человѣкѣ въ малыхъ дозахъ. Однако же, этотъ добрый совѣтъ оставался безъ послѣдствій, такъ какъ ни самъ Галлеръ, ни другіе, не пытались приводить его въ исполненіе на дѣлѣ, вѣроятно потому, что не видѣли никакой пользы для себя отъ подобныхъ изслѣдованій. Ганеманъ же, открывъ связующее звѣно между дѣйствіями лѣкарствъ на здоровыхъ и ихъ употребленіемъ въ болѣзняхъ, имѣлъ побудительную причину къ установленію тщательныхъ опытовъ на себѣ и друзьяхъ, и эти испытанія были ведены ими съ такимъ усердіемъ, что труды ихъ занимаютъ цѣлыхъ десять томовъ.

Чтобы убѣдиться, въ какой мѣрѣ способъ опредѣленія положительныхъ свойствъ лѣкарствъ, путемъ испытанія ихъ на здоровомъ организмѣ, казался страннымъ и неосновательнымъ, стоитъ только взглянуть на сужденіе современниковъ Ганемана. Такъ профессоръ Гейнротъ (Heinroth), считавшійся однимъ изъ первыхъ авторитетовъ того времени, пишетъ въ 1825 году: „Мысль испыты-

вать лѣкарства на здоровыхъ пугаетъ умъ и здравый смыслъ“, а въ слѣдующемъ вѣтѣмъ году д-ръ Мюккишъ (Mückisch), въ Вѣнѣ, писалъ: „Эти нелѣпныя испытанія Ганемана противны природѣ и разуму“.

Съ того времени авторитеты старой школы изрѣдка высказывались въ пользу такихъ испытаній и сами дѣлали нѣкоторыя вялыя попытки въ этомъ направленіи. Исключеніе составляютъ испытанія Йерга (Joerg) и его учениковъ, вполне основательныя, хотя они и были предприняты съ цѣлью доказать ложность ученія Ганемана. Однакоже они были встрѣчены холодно аллопатами, смотрѣвшими на нихъ искоса, такъ какъ они хорошо знали, что не могутъ ими воспользоваться. Изслѣдованія эти вполне подтвердили справедливость ученія Ганемана, и результаты ихъ были занесены гомеопатами въ ихъ фармакологию для утилизованія при лѣченіи различныхъ болѣзней, которыя аллопаты пользуютъ своими безконечными слабительными, укрѣпляющими, возбуждающими, одуряющими и болеутоляющими средствами, наносящими одинъ только вредъ, такъ какъ они мѣшаютъ лѣчебной силѣ природы и прибавляютъ къ естественнымъ болѣзнямъ еще новыя искусственныя.

Временами въ отуманенный рутинною мозгъ правовѣрнаго врача проникаетъ лучъ здраваго смысла и онъ на минуту ясно видитъ, что какойнибудь традиціонный или освященный авторитетомъ способъ лѣченія вредитъ больному, вмѣсто того чтобы помогать ему. Наши коллеги-аллопаты твердо вѣрятъ, что упадокъ силъ послѣ операціи требуетъ возбуждающихъ средствъ въ значительныхъ приемахъ. Нѣтъ надобности говорить, что такое лѣченіе не только не всегда бываетъ успѣшнымъ, но подчасъ можетъ сдѣлаться губительнымъ, какъ показываетъ одинъ врачъ въ письмѣ, помѣщенномъ въ журналѣ *Lancet* отъ 14 іюня 1890 г. Одинъ изъ его пациентовъ, молодой человекъ 24-хъ лѣтъ, „постоянно жившій въ деревнѣ, чрезвычайно воздержный и съ отличной семейной исторіей“, поступилъ въ клинику для операціи, которая была совершена подъ хлороформомъ. „Послѣ операціи у него появилась тошнота съ истощеніемъ и крайнимъ упадкомъ силъ. Ему были предписаны морфій и промывательные изъ коньяка и крѣпкаго бульона, а когда тошнота облегчилась ему стали давать, между прочимъ, по восьми унцій коньяку въ день“. Два дня спустя ему стало

очень худо, а на третьи сутки онъ скончался. „Пока у бѣдняги хватало силъ говорить, онъ не переставалъ жаловаться, что послѣ каждаго приѣма коньяка ему дѣлалось хуже. Безъ сомнѣнія нервная система была первоначально ослаблена хлороформомъ, но по всей вѣроятности онъ оправился бы отъ его послѣдствій; морфій и хлораль увеличили эту слабость, а коньякъ довершилъ дѣло... Когда же профессія будетъ признавать фактъ, что коньякъ наркотическое средство, парализующее нервную систему, и что страдающему тяжкою болѣзнию приходится вести борьбу и безъ добавочнаго врага въ видѣ восьми унцій коньяка въ сутки?.. Этотъ молодой человѣкъ вѣроятно во всю жизнь свою не выпилъ восьми унцій коньяка и поэтому онъ былъ особенно къ нему воспріимчивъ. Причину смерти нельзя было приписать ранѣ отъ операціи“. Отрадно видѣть, когда врачи начинаютъ замѣчать, что ихъ героическія средства, вмѣсто того, чтобы возстановливать здоровье больнымъ, могутъ сводить ихъ въ преждевременную могилу. Въ данномъ случаѣ ясно, что *eau de vie* оказалась настоящей *eau de mort*.

Гомеопатія въ домашнемъ быту.

Д-ра мед. А. Попа.

(Продолженіе).

Вліяніе, оказанное гомеопатією на публику, на пациентовъ такъ значительно, что часто говорятъ, и совершенно вѣрно, что въ этомъ вопросѣ общество опередило профессию. Да и нѣтъ въ этомъ ничего удивительнаго. Человѣческая природа остается неизмѣнною, какъ въ медицинской профессіи, такъ и внѣ ея. Гомеопатическая практика находится *въ интересахъ* пациента и *не въ интересахъ* не только врача, но и аптекаря. Собственный интересъ могущественный двигатель въ этомъ мірѣ! Благодаря гомеопатіи, пациентъ пользуется преимуществомъ короткой болѣзни безъ всякихъ тошнотворныхъ микстуръ, подкожныхъ впрыскиваній и разныхъ другихъ неприяностей, которыя при ней не вводятся въ комнату больного, и вмѣстѣ съ тѣмъ никакой *odium medicum*

не набрасываетъ тѣни на его успѣхъ въ жизни, когда онъ въ болѣзни прибѣгаетъ къ гомеопатическому лѣченію. Для врача — совсѣмъ другое дѣло. Короткая болѣзнь пациента ему невыгодна; аптекарю приходится горевать о недостаткѣ продажи микстуръ, порошковъ и пилюль; кромѣ того, докторъ, пользуя своего пациента по гомеопатическому способу, сильно вредитъ своей профессиональной карьерѣ.

Иногда говорятъ, что, если бы гомеопатія была истина, то было бы гораздо большее число врачей гомеопатовъ. Но когда мы подумаемъ о всѣхъ невыгодахъ, которымъ подвергается врачъ-гомеопатъ, невыгодахъ, имѣющихъ большое значеніе въ настоящее время, то приходится удивляться не тому, что у насъ такъ мало врачей гомеопатовъ, а тому, что ихъ такое большое число.

Такъ какъ для людей семейныхъ и всѣхъ больныхъ, особенно такихъ, которые при аллопатическомъ лѣченіи медленно выздоравливаютъ, прямой интересъ разузнать, какимъ образомъ можно вѣрнѣе возвратитъ здоровье, то не удивительно, что многіе интеллигентные мужчины и женщины считаютъ нужнымъ навести справки о томъ, имѣетъ ли гомеопатическій способъ лѣченія какія-либо преимущества, и если имѣетъ, то какія именно. Благодаря тому, что за послѣдніе 50 лѣтъ было издано много книгъ, брошюръ и журналовъ, обращенныхъ *адрипульт* (къ публикѣ), существуетъ полная возможность удовлетворитъ такой любознательности. Ожесточенная распря, существовавшая все это время, рѣзкость выраженій приверженцевъ стараго порядка вещей, употребляемыхъ ими для обвиненія защитниковъ новой системы, грубо несправедливые способы, къ которымъ прибѣгали врачи старой школы въ своихъ усиліяхъ уничтожить гомеопатическую практику, а часто и необдуманная, а иногда даже и безчеловѣчная дѣйствія, причемъ приносились въ жертву интересы больнаго для того, чтобы увеличить требованія ихъ профессиональныхъ услугъ, — все это, взятое вмѣстѣ, способствовало къ привлеченію вниманія на способъ Ганемана.

Если бы гомеопатія не была истиною, она никогда не вынесла бы подобныхъ нападеній. Но она истина, и въ настоящее время остается единственнымъ основаніемъ, на которомъ съ начала нынѣшняго столѣтія до нѣкоторой степени держится на-

значеніе лѣкарствъ. Она видѣла возникновеніе и паденіе способа Брауна (Brown), извѣстнаго подъ названіемъ Бруноніанизмъ, способа Бруссе (Broussais), который обыкновенно называютъ Бруссеизмъ, и возникновеніе и паденіе способовъ многихъ другихъ свѣтилъ терапіи. Въ настоящее время въ Европѣ и Америкѣ гомеопатическому способу слѣдуетъ большее число врачей, чѣмъ въ какой-либо предыдущій періодъ исторіи гомеопатіи. Слѣдовательно, эгоистичная и ожесточенная оппозиція не только не подавила этотъ способъ, но подстрекнула публику познакомиться съ нимъ, а безпристрастное и тщательное изученіе его привело къ убѣжденію въ его истинности и преимуществахъ.

О популярности гомеопатіи нельзя судить исключительно только по обширности практики признанныхъ врачей гомеопатовъ; сотни семействъ постоянно совѣтуются съ какимъ-нибудь руководствомъ по гомеопатическому способу лѣченія и лѣчатъ свои незначительные недуги указанными тамъ средствами и тѣмъ очень часто предупреждаютъ болѣе серьезную болѣзнь. О томъ, какъ распространено подобное пользованіе гомеопатіею, можно судить изъ слѣдующихъ фактовъ. 40 лѣтъ тому назадъ самымъ популярнымъ сочиненіемъ такого рода была „*Домашняя Медицина*“ *) д-ра Лори; въ настоящее время расходуется 27-ое изданіе этой книги, а болѣе дешевая книга того же автора — „*Краткая Домашняя Медицина*“, имѣла уже 28 изданій. За послѣднія двадцать лѣтъ приобрѣли большую популярность и сохраняютъ ее до настоящаго времени книги покойнаго д-ра Руддока. Его „*Спутникъ Гомеопата*“ разошелся въ 77000 экземплярахъ, а его „*Первый шагъ къ здоровью и Гомеопатіи*“, болѣе краткая и болѣе дешевая книга такого же характера, вышла двѣнадцатымъ изданіемъ, всего въ числѣ 185000 экземпляровъ. Въ то же время разошлись и большія изданія трудовъ другихъ авторовъ. Всѣ эти книги раскупались публикою въ Англіи и колоніяхъ.

„*Руководство къ Фармакодинамикѣ*“ д-ра Юза, гораздо болѣе серьезное сочиненіе, чѣмъ упомянутыя выше, обращенное скорѣе *ad clericum* (къ специалистамъ), чѣмъ *ad populum*, находится теперь въ

*) Книга эта только что вышла въ русскомъ переводѣ.

пятомъ изданіи и охотно раскупается; кромѣ того, оно переведено на французскій, испанскій и русскій языки.

Журналъ „*The Monthly Homoeopathic Review*“, основанный въ 1856 году покойнымъ д-ромъ Озанъ (Ozanne) изъ Гернзея, теперь состоитъ изъ 34 томовъ. Въ первомъ томѣ было 544 страницы, въ послѣднемъ 764, причемъ, благодаря измѣненію въ шрифтѣ, матеріаль, доставляемый имъ ежемѣсячно, значительно увеличился.

Журналъ „*The Homoeopathic World*“, издаваемый въ началѣ покойнымъ д-ромъ Руддокомъ, состоитъ теперь изъ 24 томовъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ образовалось общество подъ названіемъ: „Гомеопатическій Союзъ“, цѣль котораго состояла въ томъ, чтобы въ простой и понятной формѣ познакомить публику съ гомеопатическимъ ученіемъ, его исторіею и различными интересными касающимися его сюжетами. Средствомъ для достиженія этого Союзъ избралъ изданіе ряда отдѣльныхъ статей. До сихъ поръ ихъ появилось 29; вотъ полный списокъ ихъ:

- 1) Необходимость заключенія союза для приверженцевъ гомеопатіи.
- 2) Что такое гомеопатія.
- 3) Происхожденіе гомеопатіи.
- 4) Заслуги Ганемана въ медицинѣ и въ соприкасающихся съ нею наукахъ.
- 5) Статистика гомеопатіи.
- 6) Преслѣдованіе гомеопатіи.
- 7) Свидѣтельство противниковъ въ пользу гомеопатіи.
- 8) Вліяніе гомеопатіи на обыкновенную практику.
- 9) Аллопатія подъ судомъ ея профессоровъ.
- 10) Извѣстные врачи, перешедшіе къ гомеопатіи.
- 11) Офиціальныя испытанія гомеопатіи.
- 12) Опасности новой медицины.
- 13) Отъ эмпиризма къ гомеопатіи.
- 14) Королевская коллегія врачей въ Лондонѣ и гомеопатія.
- 15) Объясненіе д-ра Лодера Brentona.
- 16) Какимъ образомъ дѣлаются гомеопатами.
- 17) Какъ слѣдуетъ изучать гомеопатію.
- 18) Аллопатическія искаженія гомеопатіи.

- 19) Успѣхи медицинской свободы за 50 лѣтъ.
- 20) Газета „*The Times*“ о гомеопатіи.
- 21) Гомеопатическія больницы въ Англіи.
- 22) Малыя дозы гомеопатіи.
- 23) Гомеопатія въ старой школѣ.
- 24) Экономія гомеопатіи.
- 25) Прогрессъ гомеопатіи.
- 26) Контрастъ между аллопатическимъ и гомеопатическимъ лѣченіемъ.
- 27) Здравый смыслъ гомеопатіи.
- 28) Отъ чего насъ избавила гомеопатія.
- 29) Царство закона въ медицинѣ *).

Распространеніе этихъ статей было громадно не только въ Англіи, но и по всей Индіи и въ колоніяхъ. Почти всѣ перечисленные мною книги и журналы раскупаются публикою. Если бы не существовало такого сильнаго и всеобщаго интереса, то обширное и постоянно увеличивающееся распространеніе популярной литературы по этому предмету было бы невозможно.

Кромѣ того, для лѣкарствъ, спеціально приготовленныхъ по гомеопатическимъ предписаніямъ, въ каждомъ сколько нибудь порядочномъ городѣ имѣется одна или двѣ аптеки. Должны же быть и покупатели для этихъ лѣкарствъ; въ противномъ случаѣ аптеки не были бы такъ хорошо снабжены ими.

Чтобы дать практическое доказательство тому, въ какой сильной степени увеличивается спросъ на гомеопатическія лѣкарства, г. Россъ (Ross) фирмы Гг. Литъ и Россъ (Leath and Ross), извѣстный аптекарь въ Лондонѣ, въ письмѣ къ редактору „*Homoeopathic World*“ въ августѣ 1882 г. писалъ, что двадцать лѣтъ тому назадъ они едва продавали около 3-хъ пудовъ пилюль въ годъ, а въ 1882 г. одного этого вида лѣкарствъ у нихъ раскупалось слишкомъ 60 пудовъ; двадцать лѣтъ тому назадъ они употребляли на приготовленіе тинктуръ не много болѣе одной

*) Со времени напечатанія статьи д-ра Попа вышли еще 3 брошюры Гомеопатическаго Союза, а именно: 30) Какъ были дознаны силы лѣкарствъ. 31) Сила незаконечно малыхъ дозъ и 32) Переворотъ въ медицинѣ. Почти всѣ вышеозначенныя брошюры переведены на русскій языкъ и помѣщены въ „Гомеопатическомъ Вѣстникѣ“ и во „Врачѣ Гомеопатѣ“.

бочки спирта въ мѣсяць, тогда какъ въ означенномъ году они израсходовали его около 40 бочекъ; 20 лѣтъ тому назадъ отъ 2000 до 3000 стклянокъ хватало на весь годъ, а въ 1881 году 571,000 пузырьковъ едва удовлетворили потребности. Другіе аптекари гомеопаты также свидѣтельствуютъ объ увеличеніи продажи приготовляемыхъ ими лѣкарствъ.

Публика нуждается въ этихъ лѣкарствахъ только для того, чтобы слѣдовать предписаніямъ такихъ книгъ, какъ вышеупомянутыя руководства по домашней медицинѣ д-ра Лори и д-ра Руддока. Слѣдовательно, эти книги не только покупаются, но тѣ, которыя покупаютъ ихъ, также и пользуются ими.

Затѣмъ, постоянное увеличеніе продажи гомеопатическихъ книгъ и лѣкарствъ показываетъ, что это не есть только временное довѣріе публики къ гомеопатіи, но довѣріе, которое все больше растетъ и распространяется. Подобное распространение можно приписать только благопріятнымъ результатамъ, получаемымъ отъ употребленія этого способа лѣченія.

Опять таки отчеты больницъ и лѣчебницъ, куда являются для пользованія гомеопатіею бѣдные и, вѣроятно, много такихъ, которые выдаютъ себя за бѣдныхъ ради того, чтобы имѣть даровое лѣченіе, показываютъ, какъ многочисленна публика, прибѣгающая къ этому способу лѣченія. Нужно при этомъ замѣтить, что учрежденія эти теперь уже не новинка. Лондонская Гомеопатическая больница въ *Great Ormond-street* была открыта 42 года тому назадъ. Больныхъ, пользующихся въ ней кроватями, насчитываются болѣе 800, а приходящихъ около 10,000 въ годъ; со времени же открытія этой больницы ея врачи и хирурги пользовались не менѣе 215,000 случаевъ болѣзней и поврежденій.

Ливерпульскія гомеопатическія лѣчебницы были впервые открыты въ 1843 году. Два года тому назадъ, благодаря щедрости г. Генри Тейта (*Henry Tate*), Ливерпульскаго гражданина, была построена и больница. Въ теченіе 1889 г. посѣщенія лѣчебницъ равнялись 58,948, и кромѣ того было сдѣлано не менѣе 8,942 визитовъ на дому къ больнымъ и 321 пациентъ пользовались помѣщеніемъ въ больницѣ, открытой только въ 1887 г.

Вникая въ эти цифры, нужно помнить, что они относятся къ людямъ, руководящимся въ своемъ предпочтеніи гомеопатиче-

скаго учрежденія исключительно результатами, которые, насколько имъ извѣстно, были тамъ достигнуты. Замѣчательно, что вѣра, которую питаетъ бѣдный и необразованный человѣкъ къ своему доктору, прямо пропорціональна противности прописываемаго имъ лѣкарства, или боли и страданіямъ, которыя ему приходится выносить отъ усилій врача излѣчить его. Въ гомеопатическихъ же учрежденіяхъ лѣкарство безвкусно и прописывается въ видѣ, совершенно противоположномъ тому, къ какому больные привыкли. Нѣтъ ничего, что могло возбудить бы ихъ вѣру! Слѣдовательно, этотъ постоянно увеличивающійся наплывъ пациентовъ въ эти больницы и лѣчебницы невозможно приписать ничему другому, какъ той пользѣ, какую получаютъ въ нихъ люди, посѣщающіе ихъ.

И такъ, бѣдные больные прибѣгаютъ къ гомеопатіи исключительно вслѣдствіе на опытѣ испытанныхъ ея преимуществъ. Образованный классъ общества, и между ними нѣсколько передовыхъ мыслителей, какъ, напр., Архіепископъ Вейтли (Whately), Джонъ Брайтъ (John Bright), Сэръ Уилльямъ Сименсъ (Sir William Siemens), первый лордъ Кернзъ (Lord Cairns), Гримторпъ (Lord Grimsthorpe), Руссель Лоуель (Russell Lowell), Кошутъ (Kossuth) и др. стали довѣрять гомеопатіи, предпочитать совѣты врачей гомеопатовъ совѣтамъ врачей не гомеопатовъ, во время серьезной болѣзни, не только по причинѣ замѣченныхъ ими результатовъ гомеопатическаго лѣченія, но и вслѣдствіе знакомства съ его принципами и тѣми доказательствами, которыя являлись въ защиту этихъ принциповъ.

Хорошо извѣстно, что въ Соединенныхъ Штатахъ богатѣйшіе и образованнѣйшіе граждане такихъ городовъ, какъ Нью-Йоркъ, Бостонъ, Филадельфія, Чикаго, Клевлендъ, Сень-Луи, Питсбургъ, и т. п., неизмѣнно прибѣгаютъ во время болѣзни къ гомеопатіи. Этимъ фактомъ довольно оригинальнымъ образомъ воспользовались защитники гомеопатіи. Принципъ, лежащій въ корнѣ конституціи Соединенныхъ Штатовъ, состоитъ въ томъ, что всѣ платящіе налоги имѣютъ своихъ представителей. На этомъ основаніи гомеопаты обратились къ Правительству Штатовъ съ просьбою ассигновать имъ деньги на учрежденіе больницъ и пріютовъ для душевно-больныхъ; когда было доказано, что значительная часть налоговъ получается отъ людей, отдающихъ предпочтеніе гомеопатіи,

то просимыя ассигновки и были разрѣшены. Такимъ образомъ *Ward's Island Hospital* въ Нью-Йоркѣ съ его 6-ю или 7-юстами кроватей былъ отданъ въ распоряженіе врачей гомеопатовъ; пріютъ для душевно-больныхъ въ Миддлтаунѣ, въ Штатѣ Нью-Йоркѣ, такой же пріютъ въ Уестъ-Боро, въ Штатѣ Массачузетъ, другой въ Штатѣ Мичиганъ и значительное отдѣленіе больницы, называющейся *the Cook County Hospital* въ Чикаго, были на томъ же основаніи переданы представителямъ гомеопатіи. Кромѣ того, въ университетахъ Мичигона и Іовы, поддерживаемыхъ Штатами, каѳедры по лѣкарствовѣдѣнію, практической медицинѣ и хирургіи заняты врачами и хирургами гомеопатами въ виду того, что народный спросъ на гомеопатическое лѣченіе такъ значителенъ, что справедливость требуетъ, чтобы Штаты оказывали пособіе къ удовлетворенію его.

Въ „*Medical Record*“ 1882 г., главномъ медицинскомъ журналѣ въ Нью-Йоркѣ, д-ръ Спиръ (Speer), врачъ не гомеопатъ, такъ говоритъ о гомеопатіи: „Хотя она была встрѣчена насмѣшками громаднаго большинства медицинскаго міра, тѣмъ не менѣе она твердо завоевывала себѣ благорасположеніе, превозмогая препятствіе за препятствіемъ вплоть до настоящаго времени, когда основанная на ней медицинская система считаетъ между своими покровителями и твердыми приверженцами значительную часть самыхъ интеллигентныхъ и образованныхъ людей“.

Такіе перевороты въ рутинѣ медицинской праѣктики, такія значительныя, хотя и несовершенныя, подраженія гомеопатическимъ предписаніямъ противниками гомеопатіи не могли быть вызваны въ профессіи „заблужденіемъ“, тѣмъ менѣе „обманомъ“. Эти перевороты и подраженія явились просто и исключительно вслѣдствіе поразительно успѣшныхъ результатовъ, послѣдовавшихъ за введеніемъ гомеопатіи при лѣченіи болѣзней людьми, изучившими ея.

Употребленіе *Гомеопатіи въ домашнемъ быту* во время болѣзни, никогда не достигло бы такого размѣра и не увеличивалось бы такъ постоянно, въ теченіе многихъ лѣтъ, между всѣми классами общества и во всѣхъ частяхъ свѣта, если бы преимущества ея, о которыхъ я раньше имѣлъ случай говорить, не были такъ очевидны и такъ ясно доказаны.

(Окончаніе слѣдуетъ).

VERATRUM ALBUM ET VIRIDE.—(*Бѣлая и зеленая чемерица*).

Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. *Е. Фарринтона*.

1. — Veratrum album. (*Бѣлая чемерица*).

Бѣлая чемерица представляется средствомъ, которое совсѣмъ не трудно изучить. Со дней Ганемана она употреблялась противъ азіатской холеры, обыкновенной холеры и другихъ кишечныхъ поражений. Ея симптомы въ этомъ отношеніи хорошо извѣстны, но при недостаточномъ вниманіи, можно упустить не менѣе важное примѣненіе этого средства, — это при мозговыхъ симптомахъ. При отравленіи Чемерицей наблюдается очень мало симптомовъ, относящихся къ мозгу. Повидимому, она вліяетъ особенно рѣзко на брюшные органы, дѣйствуя вѣроятно черезъ нервы идущіе къ органамъ живота. Когда эти нервы парализуются, то кровеносные сосуды переполняются кровью и выпускаютъ изъ себя кровяную сыворотку. Въ этомъ отношеніи она сходна съ *Elatarium*. Прострація (упадокъ силъ), похолодѣніе и страшное пониженіе чувствительности, принадлежація Чемерицѣ, все это производится этими нервами. Но *Veratrum* можетъ поражать также и мозгъ, и въ такомъ случаѣ уже не такъ невѣроятно согласованіе симптомовъ съ похолодѣніемъ, слабостью и проч.

Veratrum album мы можемъ считать показаннымъ въ бредѣ. Въ этомъ отношеніи она очевидно близко подходитъ къ *Belladonna*. Бредъ этотъ сопровождается бессонницею, желаніемъ рвать и рѣзать платье, болтливостью и быстрымъ, громкимъ разговоромъ, съ увлеченіемъ; больной колотитъ окружающихъ, беспокоенъ, напуганъ воображаемыми предметами; онъ вскакиваетъ съ постели и бросается по комнатѣ, какъ будто бы отъ этого получаетъ облегченіе. Приведенные до сихъ поръ симптомы таковы, что только съ трудомъ можно отличить ихъ отъ симптомовъ *Belladonna* и *Stramonium*. Различіе заключается въ томъ, что *Veratrum album* имѣетъ похолодѣніе поверхности тѣла съ холоднымъ потомъ на лбу. Иногда лицо красно и губы сини, а члены насквозь пронизываются дрожью.

Veratrum album также подходит для женщинъ, когда кажется, что у нихъ ненормальны умственные впечатлѣнія, происходящія отъ разстройства въ половой сферѣ, напр., въ нимфоманіи. Больная безстыдна до крайности. Она пристаётъ ко всякому съ поцѣлуями. Эти припадки особенно часто появляются передъ менструальнымъ періодомъ. Больная постоянно сочиняетъ ложь, самаго непристойнаго характера.

О Чемерицѣ нужно подумать также и тогда, когда послѣ испуга бываетъ сильный холодъ всего тѣла и поносъ. *Gelsemium* также имѣетъ поносъ послѣ страха, но при *Veratrum* онъ соединяется съ холодомъ и протраціей.

Теперь перейдемъ къ брюшнымъ симптомамъ. *Veratrum album* показанъ въ пораженіяхъ кишекъ, въ обыкновенной дѣтской и азиатской холерѣ (*cholera nostras*, *cholera infantum* и *cholera asiatica*), а также при вѣдреніи кишекъ. Испражненія въ поносъ, требующемъ Чемерицу, обильны, водянисты и зеленоваты, иногда съ содержаніемъ мелкихъ клочьевъ, похожихъ на шпинать. Временами также онѣ бываютъ кровянисты и всегда сопровождаются острыми рѣжущими болями въ животѣ, а часто также судорогами въ членахъ. Сильная слабость и почти обморокъ при всякомъ усиліи съ намѣреніемъ испражняться. Рвота очень незначительна. Холодный потъ на лбу.

Въ различныхъ холерическихъ пораженіяхъ *Veratrum* показуется слѣдующими симптомами: рвота и поносъ въ одно и тоже время; коликообразныя боли въ животѣ съ судорогами, особенно въ икрахъ ногъ; обильныя водянистыя испражненія, „рисовыя испражненія“, какъ ихъ называютъ. Онѣ сопровождаются сильнымъ упадкомъ силъ и холоднымъ потомъ, въ особенности на лбу. Безполезно давать Чемерицу при холерныхъ пораженіяхъ, если не бываетъ боли. Больному хуже къ ночи. Быстрое изнуреніе.

Первое средство, которое нужно рассмотреть въ связи съ Чемерицею, это *Camphora*. Подобно предыдущему средству, она вызываетъ холодъ и симптомы коллапса (быстраго упадка силъ). Камфора лучше соотвѣтствуетъ холерѣ, когда выдѣленія скудны, а тошнота значительная. Иногда при тошнотѣ верхняя губа оттягивается кверху, выказывая зубы, и дѣлаетъ выраженіе лица

еще болѣе отвратительнымъ. Все тѣло холодно. Голосъ визгливъ или высокаго тона.

Jatropha curcas производитъ даже болѣе точную картину холеры, чѣмъ *Veratrum*. Она вызываетъ рвоту вязкими бѣлковыми массаами и поносъ.

Podophyllum имѣетъ сходство съ Бѣлою Чемерицею въ томъ, что онъ вызываетъ совершенную картину холеры. Особенно онъ пригоденъ, когда случай характеризуется отсутствіемъ боли. Въ этомъ онъ очень отличенъ отъ *Veratrum*. Припадки эти обыкновенно бываютъ лѣтомъ. Испражненія водянисты и извергаются съ силою и шумомъ, подобно водѣ изъ ведра. Замѣчается отвращеніе къ пищѣ. Кишки болѣе способны къ изверженіямъ послѣ полуночи и до утра. Испражненія весьма способны измѣнить свой цвѣтъ.

Есть средство, которое, по моему, лучше подходитъ для лѣтнихъ страданій дѣтей, чѣмъ *Veratrum*. Это *Iris versicolor*. Онъ производитъ замѣтные воспалительные симптомы, съ ощущеніемъ въ заднемъ проходѣ, какъ бы отъ ссадинъ. Больному хуже въ два или три часа утра. Тошнота и кислое ощущеніе во рту, а иногда желчная рвота. Испражненія или водянисты или желтовато-зеленаго цвѣта и смѣшаны съ желчью или маслянистыми частичками.

Pulsatilla требуется въ поносъ послѣ полуночи, причиненномъ употребленіемъ пирожныхъ и пр., или употребленіемъ мороженаго тотчасъ послѣ обѣда.

Croton tiglium входитъ тогда, когда испражненія желтоваты или желтовато-зеленаго цвѣта, льются съ силою и шумомъ, какъ вода изъ ведра. Они вызываются всякой попыткой ѣсть или пить.

Elaterium представляетъ лѣкарство противъ обильныхъ водянистыхъ испражненій, если онѣ оливково-зеленаго цвѣта.

Часто я находилъ *Veratrum album* полезнымъ противъ сердечной слабости, сопровождающей острую болѣзнь, когда сердечная мышца такъ слаба, что пульсъ дѣлается нитевиднымъ. При движеніи больной теряетъ сознание. При лежаніи лицо красно, при сидѣніи превращается въ мертвенно-блѣдное. Часто бываютъ при этомъ руки холодныя и липкія.

2.—Veratrum viride. (Зеленая чемерица).

Хотя названіе этого средства схоже съ названіемъ только что разобраннаго, но изъ этого нельзя выводить, что оно производитъ тѣже самые симптомы. *Veratrum viride* (зеленая чемерица) производитъ приливъ крови къ основанію головного мозга и верхней части спиннаго. Такимъ образомъ дѣйствіе ея сталкивается съ функціей легочно-желудочныхъ нервовъ (*nn. vagi*). Сперва она производитъ, по видимому, переполненіе кровью легкихъ, точно такое, какое мы видимъ въ началѣ воспаленія ихъ. Оно соединяется съ высокой степенью артеріальнаго возбужденія. Если эти симптомы развиваются неудержимо, то мы имѣемъ дурноту и слабость при попыткѣ подняться, тошноту, холодный потъ и затрудненное дыханіе, и дѣйствительно всякій симптомъ паралича сердца отъ чрезмѣрной работы этого органа. Такимъ образомъ Зеленая Чемерица является неоцѣнимымъ средствомъ въ тѣхъ жестокихъ приливахъ крови, которые предшествуютъ воспаленію легкихъ. Она можетъ даже оборвать всю болѣзнь.

Veratrum viride производитъ также воспаленіе пищевода (*oesophagitis*) и въ этой болѣзни она можетъ быть показана даже тогда, когда заболѣваніе произошло отъ травматическихъ причинъ. Она требуется при затрудненіи глотанія и огненно жгучихъ боляхъ въ пищеводѣ.

Она также показуется въ хореѣ (пляска св. Витта), когда въ придачу къ хореическимъ подергиваніямъ, бываетъ сильный приливъ къ нервнымъ центрамъ. Данная въ слабой дозѣ, она облегчаетъ приливъ, а слѣдовательно и нервныя разстройства.

Равнымъ образомъ мы можемъ положиться на *Veratrum viride* въ послѣродовыхъ конвульсіяхъ, при сильныхъ приливахъ крови къ мозгу. Больная лежитъ въ состояніи, похожемъ на апоплектическое. Въ промежутокъ между конвульсіями, она не приходитъ въ сознаніе, но находится въ глубокомъ снѣ. Лицо красно, глаза налиты кровью, и сильныя конвульсивныя подергиванія.

Въ этихъ же самыхъ случаяхъ помогаетъ *Gelsemium*, когда бываетъ тупое, сонливое состояніе мозга.

ЛѢЧЕНІЕ ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Случай осложненной инфлюэнцы у лошади.

В. И. Геммеля.

3-го Іюня с. 1891-го года, былъ я приглашенъ къ Д. Т. Сов. К. . . . у, для леченія заболѣвшей лошади. Сѣрый жеребецъ, 4 лѣтъ, заболѣлъ наканунѣ. При осмотрѣ обнаружено: совершенное прекращеніе испражненія кала и отдѣленія мочи, сильная лихорадка; боль живота—отчего лошадь постоянно поджимаетъ животъ и судорожно подергиваетъ задними ногами; удаляется отъ яслей, корму совершенно не беретъ, а воду пьетъ весьма рѣдко, въ маломъ количествѣ и затрудненными глотками; кашель сухой сильный, большая слабость, едва можетъ держаться на ногахъ; при выводкѣ изъ конюшни патается, ноги какъ бы разбиты. На шеѣ (горло) прощупывается болѣзненная опухоль, глаза влажные, слѣзятся; въ груди слышны хрипы; температура 40,8°. Всѣ эти сложные признаки ясно указываютъ на весьма рѣдкій случай осложненной и опасной инфлюэнцы. Такъ какъ два дня небыло отдѣленія кала и мочи, то я назначилъ немедленно вставить катетеръ и извлечь рукою калъ изъ прямой кишки. Извлеченіе кала удалось, но моча не выходила, не смотря на то, что катетеръ былъ вставляемъ болѣе 5 разъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; не было также и испражненія кала. Назначено *Aconitum* 1 и *Zincum* 6 каждыя $\frac{1}{2}$ часа попеременно, по 8 капель на пріемъ.

4-го Іюня. Утромъ при вставленіи катетера показалось нѣсколько капель слизи и кровянистой матеріи, а вечеромъ появилась моча весьма темнаго цвѣта, и въ 1-й разъ, послѣ 3-хъ дней, было испражненіе кала съ кровянистою слизью; жаръ и боли продолжаются, кашель усиленный, аппетита никакого, очень большая слабость, мочи мало. Продолжать *Aconitum* и *Zincum*.

5-го Іюня. Перемѣнъ нѣтъ; тоже лѣченіе.

6-го Іюня. Отдѣленіе мочи и кала свободное; температура 39,5°; кашель сильный и изъ ноздрей показалась густая кровянистая мокрота; лошадь начала брать немного сѣна и отрубей; воды

пила очень мало и затрудненными глотками. Назначено *Aconitum* и *Phosphor*, через час попеременно, по 8 капель.

7-го Июня температура 38,5; боль в животъ продолжается. Назначено *Phosphor 6* и *Nux vomica 1*.

8-го Июня. Изъ ноздрей обильная грязнаго цвѣта мокрота; кашель свободнѣе, но еще достаточно сильный; испражнение кала и отдѣленіе мочи достаточны, корма беретъ мало; въ 1-й разъ ложилась; температура 38,5. Продолжать тоже лѣчение.

9-го Июня. Особыхъ перемѣнъ нѣтъ. Предписаніе тоже.

10-го Июня. Въ виду не вполне нормальнаго еще состоянія легкихъ и продолжающагося кашля назначено *Bryonia 1* и *Tartarus Emeticus 3*, черезъ 2 часа попеременно, по 8-ми капель.

15-го Июня. Состояніе больной день ото дня лучше, кормъ беретъ охотно, воду пьетъ болѣе свободно, кашель тише, но слабость ногъ еще весьма большая; температура 37,5. Отдѣленіе мокроты изъ ноздрей уменьшилось и она сдѣлалась болѣе чистой.

Назначено *Bhus toxicodendron 1* и *Sulphur 1*, по 8 капель черезъ каждыя 2 часа попеременно и къ отрубямъ прибавлять по немногу овса.

17 Июня. Аппетитъ хорошъ, ноги приходятъ въ нормальное состояніе, температура 37,5. Продолжать тоже лѣчение и подковать для проводки; овса прибавлять по немногу.

19-го Июня. Кашель весьма рѣдкій и влажный; мокроты изъ ноздрей болѣе не отдѣляется, на проводкѣ весела, ноги поправились, назначено давать нѣсколько дней *Dulcamara 1*, четыре раза въ день по 10 капель.

22-го Июня. Лошадь вполне здорова. Разрѣшено заложить въ дрожки, для проѣздки шагомъ.

Новости медицины.

Проф. Lannelongue сдѣлалъ въ засѣданіи Парижской Медицинской Академіи предварительное сообщеніе о тѣченіи бугорчатки глубокими впрыскиваніями въ окружности бугорковыхъ гнѣздъ раствора хлористаго цинка (1: 10—40). Впрыскиваніе

этого раствора вызываетъ образование рубцовой (соединительной) ткани, все равно, будетъ ли впрыснута жидкость въ здоровое или больное мѣсто. Эта рубцовая ткань охватываетъ со всѣхъ сторонъ бугорковое гнѣздо и такимъ образомъ отдѣляетъ больную ткань отъ здоровой. Какая дальнѣйшая судьба туберкуль и больныхъ мѣсть, обросшихъ новою тканью—пока неизвѣстно. „Le Bulletin médical“ 8 Юля).

Этотъ новый способъ еще не надѣлалъ такого шума, какъ Коховскій, но по выводамъ автора обѣщаетъ лучшее будущее, чѣмъ послѣдній.

Д-ръ *Max Einhorn* придумалъ способъ непосредственной электризаціи желудка. Онъ заставляетъ больного проглатывать металлическій шарикъ (оливообразный), соединенный проволокою съ электрической батареей. („Medical Record“, 9 Мая).—Голь на выдумки хитра, а „научная“ медицина еще хитрѣе.

Д-ръ *S. I. Bumstead* рекомендуетъ вдыханіе паровъ обыкновеннаго уксуса при катарральномъ, перепончатомъ и дифтеритномъ крупѣ“. Въ тяжелыхъ случаяхъ авторъ до того насыщаетъ парами уксуса (опусканіе въ уксусъ раскаленныхъ предметовъ) атмосферу комнаты, что нельзя разсмотрѣть, что дѣлается въ другомъ концѣ комнаты. Результаты у автора получались блестящіе.—Насыщеніе водяными парами атмосферы въ указанныхъ случаяхъ давно практикуется гомеопатами, какъ вспомогательное средство, и мы думаемъ, что уксусъ здѣсь не причемъ, хотя авторъ, по свойственной аллопатовъ привычкѣ, не довольствуется одними парами уксуса, но совѣтуетъ еще давать его съ медомъ и внутрь при горловыхъ страданіяхъ.

Д-ръ *E. Münzer* сообщаетъ о своихъ опытахъ надъ новымъ жаропонижающимъ средствомъ, которое онъ (безъ предварительныхъ испытаній на животныхъ) давалъ тифознымъ и чахоточнымъ больнымъ. Средство это—*iodfенилдиметилпирацоланъ* (іодопиринъ).

Отъ одного названія можетъ появиться жаръ даже у здоро-

ваго, но Münzer увѣряетъ, что у больныхъ жаръ понижается. Кромѣ того, онъ видѣлъ прекрасные результаты (не извѣстно по какой аналогіи) при головной боли у сифилитика, а *острый суставной ревматизмъ* излѣчивается этимъ универсинальнымъ средствомъ *въ теченіе шести часовъ* (!?) (Allg. Med. Cent. Zeitung, 30 мая).

Профессоръ Краковскаго университета *Адамевичъ* сдѣлалъ сообщеніе въ вѣнской академіи наукъ о своихъ опытахъ *лѣченія рака*. Новое средство, составъ котораго сохраняется еще въ тайнѣ, называется канкроинъ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ, не поддающихся никакимъ другимъ средствамъ, оно оказывало явныя улучшенія, задерживая ростъ рака, уничтоженіе затвердѣнія опухоли. Профессоръ Бильротъ высказалъ мнѣніе, что лѣченіе рака вступило теперѣ въ область возможнаго („Нов. Вр.“, 7 Авг.).

Х р о н и к а.

Примѣръ профессора, достойный подражанія. „Allgemeine Medicinische Central-Zeitung“ сообщаетъ, что въ одномъ изъ нѣмецкихъ городовъ *железнодорожный рабочий обвинялъ профессора психіатріи въ оскорбленіи*. Рабочій требовалъ отъ железнодорожнаго общества пенсіи, доказывая, что его болѣзнь спиннаго мозга произошла отъ послѣдствій службы Обществу. Судъ призналъ требованіе рабочаго справедливымъ и присудилъ ему пенсію. При разборѣ дѣла былъ спрошенъ и профессоръ-психіатръ, въ качествѣ эксперта, который и далъ такой отвѣтъ: „Очень жаль, что такой человекъ осмѣливается беспокоить пять врачей для изслѣдованія его притворной болѣзни. Для подобныхъ людей я бы могъ предложить одно наказаніе—*каторжную работу и кнутъ*“. (15 Іюля).

Очень жаль, что Судъ не предложилъ г. профессору испытать предложенное имъ самимъ наказаніе, а оштрафовалъ его *всего лишь на 30 марокъ*.

„Врачъ“ приводитъ мнѣніе „The Lancet“ о *гинекологіи*, какъ *измѣненной области всевозможныхъ увлеченій*.

„Съ удивительной быстротой въ ней мѣняются самыя противоположныя способности лѣченія. Конечно, новыя приборы и новыя операціи, на которыя гинекологи затрачиваютъ такъ много силъ, имѣютъ благоую цѣль—здоровье больныхъ. Однако очень часто предлагаемыя способы лишены научныхъ основъ или исходятъ изъ очень сомнительныхъ предположеній. Въ пользу каждой новой операціи приводятся убѣдительныя съ виду статистическія данныя; но при этомъ забываютъ, что излѣченіе вызывается нѣсколькими условіями, которыя иногда важнѣе назначаемаго средства. Поэтому, при обсужденіи всякаго новаго способа лѣченія необходима осторожность. Въ настоящее время печатаютъ самыя восторженные отчеты о послѣдствіяхъ массажа матки, который вызываетъ будто-бы, мѣсячныя, уменьшаетъ страданія при болѣзненныхъ мѣсячныхъ, уничтожаетъ безплодіе, очень полезенъ при выпаденіи матки, хроническомъ пери — и параметритѣ и при всѣхъ смѣщеніяхъ матки. Нѣкоторыя идутъ еще дальше и предлагаютъ лѣчить этимъ способомъ истерію, такъ какъ, послѣдняя-де зависитъ отъ страданій, матки. Уже одно перечисленіе болѣзней, при которыхъ получились прекрасныя послѣдствія отъ массируванія больнаго органа, заставляетъ отнестись съ недовѣріемъ къ приводимымъ результатамъ. Должно быть, вскорѣ увлеченіе смѣнится реакціей; и тогда окажется, что новое средство совсѣмъ не такъ полезно, какъ думаютъ“.

Отъ себя „Врачъ“ прибавляетъ:

„Послѣ недавняго увлеченія туберкулиномъ обвинять въ увлеченіи преимущественно гинекологовъ нѣсколько странно“.

Но всего интереснѣе заключительное признаніе „Врача“:

„Всѣ мы грѣшны; всѣ одинаково нуждаемся въ болѣе критическомъ отношеніи къ новымъ средствамъ и способамъ, а для этого прежде всего въ основательной естественно-научной и клинической подготовкѣ“.

Чистосердечное сознаніе, конечно, уменьшаетъ вину на половину, но оно рѣдко способно отбучить отъ дурной привычки. Одни ли гинекологи заражены увлеченіями? Увы, это свойственно всѣмъ отраслямъ „научной“ медицины; и тотъ, кто нападаетъ на гинекологовъ за ихъ излюбленное занятіе массировать матку, тотъ самъ влюбленъ въ пояса отъ блуждающихъ и чуть ли не летающихъ почекъ, которыя признаются началомъ всѣхъ началъ въ болѣзняхъ, а кому не нравится теорія о почкахъ, какъ чужая, тотъ всѣмъ своимъ больнымъ моетъ и полощетъ желудка, послѣ чего, конечно, всѣ болѣзни, какъ рукой сниметъ.

Д-ръ *Thompson* приводитъ случай *альбуминурии* (выдѣленіе бѣлка въ мочѣ) отъ *антипирина* у больнаго со спинною сухоткою. Кромѣ того у больнаго появились и отеки нижнихъ конечностей. Всѣ эти лѣкарствомъ вызванныя болѣзни исчезли, когда

прекратили давать всѣми расхваленный антипиринъ. („Врачъ“, 18 Юля).

Такимъ образомъ мало по малу начинаютъ раскрываться вредныя свойства антипирина (см. „Вр. Гом.“ стр. 297); къ несчастію только эти открытія не проходятъ даромъ для больныхъ и безъ того уже страдающихъ.

Д-ръ *James R. Wallace* (О.—Индія) прекрасно рекомендуетъ себя, описывая *случай двухмѣсячнаго задержанія послѣда*. Будучи приглашенъ на роды (на 8 мѣсяцѣ), онъ принялъ ребенка и, не дождавшись выхода дѣтскаго мѣста, отправился въ другой домъ „по настоящему приглашенію“.

За выходомъ послѣда онъ поручилъ присмотрѣть повивальной бабкѣ. *Черезъ 2 мѣсяца* только навѣстилъ врачъ свою пациентку, и то по ея приглашенію.

Больная, оправившись послѣ родовъ, черезъ 10—12 дней приступила къ отправленію своихъ занятій, но черезъ 2 мѣсяца у нея появились сильныя боли въ животѣ и кровотеченія изъ матки. При надавливаніи на дно матки вышло дѣтское мѣсто „совершенно свѣжее“ къ удовольствію автора и счастію больной. („The Lancet“ 4 Юля).

Рѣдкій случай. Одинъ изъ англійскихъ врачей, специалистъ по хлороформированію, потерялъ больного, погибшаго отъ хлороформа. Это такъ потрясло благороднаго врача, что онъ на слѣдующій день умеръ. („The British Medical Journal“, 11 Юля).

Случай этотъ напоминаетъ намъ покойнаго профессора Коломина, котораго свела въ могилу невинная ошибка.

Нѣкто *Krohn* (русскій, живущій въ Парижѣ) предложилъ Парижской Думѣ 100,000 франковъ съ тѣмъ, чтобы она предоставила въ его распоряженіе одну изъ больницъ для лѣченія больныхъ исключительно хорошимъ содержаніемъ, безъ всякой врачебной помощи, такъ какъ по мнѣнію Krohn „болѣзни дѣлаются хроническими и неизлѣчимыми вслѣдствіе повторнаго введенія въ тѣло мѣкарствъ“. Дума отказала Krohn'у. („l'Union médicale“, 11 Юля).

Вѣроятно Парижская дума ведетъ большую дружбу съ гг. врачами, которыхъ конечно оскорбляетъ рациональный выводъ г. Krohn'a о дѣйстви ихъ лѣкарствъ.

Д-ръ *Schubert* на основаніи собственныхъ опытовъ *подтверждаетъ пользу кровопусканій при блѣдной немочи*, защищаемую многими и порицаемую д-ромъ *Schüking*'омъ, который тоже на основаніи собственныхъ опытовъ видѣлъ отъ кровопусканій въ названномъ случаѣ весьма дурныя послѣдствія. („*Deutsche Medicinal Zeitung*“, 1 Юня).— Не разберешь, кто правъ, кто виноватъ. Оба при одинаковыхъ опытахъ получили противоположные результаты.

Петербуржскому Гомеопатическому Обществу изъ государственнаго казначейства выдано пособіе въ 1000 рублей. „Врачъ“ говоритъ, что „для исторіи русскаго просвѣщенія было бы желательно знать, кто именно исходатайствовалъ это пособіе; и чѣмъ обосновано ходатайство“.

Можемъ завѣрить „Врача“, что ходатайствовалъ не проф. Манасеинъ, а для чего это пособіе, это вѣроятно пойметъ „русское просвѣщеніе“ и безъ помощи „Врача“.

Но еще больше интересуется „Врача“, какимъ образомъ *Министерство внутреннихъ дѣлъ признаетъ гомеопатію „общепользнымъ“ дѣломъ*, въ доказательство чего онъ дословно приводитъ выписку изъ „Правительственнаго Вѣстника“, отъ 6 Юля:

„Петербуржское Общество Послѣдователей гомеопатіи, для скорѣйшаго осуществленія предположеннаго устройства больницы въ память въ Божѣ почивающаго Императора Александра II, обращалось въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о предоставленіи Обществу, за плату единовременно 6000 руб., принадлежавшей бывшему Петербургскому Приказу общественнаго призрѣнія и находящейся тоже въ распоряженіи министерства, на Петербургской сторонѣ, земли, которая остается безъ всякаго назначенія для потребностей вѣдомства общественнаго призрѣнія. Въ виду общепользности дѣла, министерство внутреннихъ дѣлъ полагало возможнымъ оказать необходимое содѣйствіе Обществу Послѣдователей гомеопатіи, уступивъ ему просимую землю за упомянутую единовременную плату, съ тѣмъ: 1) чтобы всѣ расходы соединенные съ приобрѣтеніемъ этой земли и укрѣпленіемъ ея за Обществомъ, были возложены на его счетъ и 2) чтобы къ застройкѣ уступаемой земли для указанной дѣла было приступлено не позже 2-хъ лѣтъ. По всеподданнѣйшему министра внутреннихъ дѣлъ докладу, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 21 Марта текущаго года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на приведеніе въ дѣйстви предложеніе министра.

По поводу извѣстія г. Бильбасова о лѣченіи сердца г. Аракина, при страданіи у него печени (см. выше стр. 302) д-ръ *Дубровинъ* въ „Новостяхъ“ (17 Іюля), не только опровергаетъ мнѣніе г. Бильбасова, призывая въ свидѣтели жену покойнаго Аракина, но даже воздастъ себѣ хвалу за вѣрную діагностику „нейростеніи“ у покойнаго, съ чѣмъ вполнѣ согласились даже Парижскіе врачи. Черезъ три мѣсяца, когда уже больной исполнилъ всѣ предписанія врача, и когда нейростенія *должна* была уже пройти, г. Дубровинъ ставитъ *второй* не менѣ блестящій діагнозъ: „я полагаю, что вся настоящая болѣзнь сосредоточена въ брюшной полости, выражаясь въ *хроническомъ желудочно-кишечномъ катаррѣ и увеличеніи печени*“, которыхъ, конечно, не могъ замѣтить д-ръ Дубровинъ три мѣсяца тому назадъ, вѣроятно потому, что эти страданія были *хроническими*. Это было вначалѣ Апрѣля, когда д-ръ Дубровинъ только „полагалъ“, что вся болѣзнь сосредоточена въ брюшной полости, а „въ концѣ Апрѣля началось рѣзкое ухудшеніе состояніе здоровья больного“ вѣроятно потому, что „больной пользовался гомеопатіей; и съ этимъ временемъ совпалъ визитъ къ нему его бывшаго врача *Ө. Л. Рощинина*, который, предложивъ больному его осмотрѣть, нашель у него **значительное** увеличеніе печени“, чего не видѣль д-ръ Дубровинъ. „Спустя нѣсколько дней пригласили для совѣщанія проф. *Л. В. Попова*, который найдя **громадное** увеличеніе печени, послѣ нѣсколькихъ визитовъ пришелъ къ заключенію о злокачественномъ новообразованіи въ печени“. Но д-ръ Дубровинъ не упоминаетъ о своемъ согласіи съ приведенными діагнозами д-ра Рощинина и проф. Попова, наоборотъ, „видя безпокойство и страхъ въ которыхъ находились больной и окружающіе его родственники, я старался“, пишетъ онъ, „успокоить ихъ увѣреніемъ, что болѣзнь не злокачественная и что еще есть надежда на выздоровленіе,—вмѣстѣ съ тѣмъ“ (сомнѣвающійся) „предложилъ совѣщаніе, на которое и были приглашены проф. *Ю. Т. Чудновскій* и д-ръ *А. А. Нечаевъ*, вполнѣ опредѣленно высказавшіеся за ракъ въ печени и безнадежное состояніе больного“.

Въ концѣ своего оправдательнаго заявленія д-ръ Дубровинъ говоритъ, что онъ **не знаетъ**, кто лѣчилъ *К. А. Бильбасова*,

но все-таки можетъ заключить, что „въ сообщеніи объ его болѣзни правды не больше, какъ и въ сообщеніи о болѣзни А. Т. Аракина“. За такое незнаніе и въ то же время сужденіе о не знаемомъ, г. Дубровинъ получилъ конечно достойный урокъ отъ „Новостей“.

„Врачъ“ по поводу этого объясненія г. Дубровина ставитъ по обыкновенію восклицательные знаки, и *какъ всегда, никакъ не можетъ понять*, какъ это „человѣкъ, занимавшій очень высокій постъ и, безъ сомнѣнія врацавшійся въ кругу „образованныхъ людей“, серьезно вѣрилъ въ гомеопатію“.—Вѣроятно этотъ человѣкъ не читалъ „Врача“ и не былъ знакомъ съ его редакторомъ.

Къ коллекціи *хорошихъ диагнозовъ* можно причислить и сообщаемый „Врачемъ“ (по „L'Echo médical“ 27 Іюня).

„*Поучительный во многихъ отношеніяхъ случай пребыванія обломка трубки въ языкъ*“ въ теченіе 5 лѣтъ (д-ръ Delassus): 25/VII 1886 г. мущина, курившій трубку, получилъ ударъ въ локоть. Конецъ трубки сломался, и изъ языка вышло немного крови, но пострадавшій не обратилъ на это вниманія, и ранка зарубцевалась сама собою. Спустя 7 мѣсяцевъ онъ обратился къ врачу съ опухолью языка. Тотъ распозналъ сифилитическое страданіе языка и назначилъ ртутное лѣченіе, которое однако не принесло пользы. Въслѣдствіе былъ распознанъ нарывъ; опухоль была вскрыта, при чемъ изъ нея вышло немного гноя. Другой врачъ провелъ черезъ языкъ нитевидную заволоку, но черезъ 8 дней самъ больной вынулъ эту заволоку. Наконецъ мѣсяцъ тому назадъ больной обратился къ д-ру Delassus, при чемъ упомянулъ, и объ исторіи съ трубкой, видя именно въ этой исторіи причину своей болѣзни. Delassus нашелъ срединный свищъ языка. Введя стилетъ, онъ ощутилъ инородное тѣло, извлеченіе котораго не представило никакихъ затрудненій. Тѣло это оказалось отломкомъ янтарнаго наконечника трубки“.

Можно ли послѣ этого обвинять г. Бильбасова въ клеветѣ?..

Выше сообщенный случай діагностики имѣлъ мѣсто за границей, а вотъ и у насъ нѣчто подобное:

Курьезная исторія нѣсколько времени тому назадъ случилась, по словамъ корреспондента „Од. Вѣст.“, съ Кишиневскими корифеями врачебной науки. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Въ м. Ганчештахъ при земскомъ арестномъ домѣ состоитъ смотрителемъ г. Поляковъ, который вдругъ заболѣваетъ: пораженною оказывается полость рта. Языкъ начинаетъ покрываться ранами. Пищи принимать онъ не можетъ. Ганчештскіе врачи не рѣшаются опредѣлять болѣзнь въ точности, хотя причисляютъ ее къ разряду злокачественныхъ. Поляковъ приѣзжаетъ въ Кишиневъ, обращается къ мѣстнымъ „свѣтиламъ“ медицины, которые, осмотрѣвъ больного, находятъ, что у него зачатки рака или гангрены на языкѣ. Исходъ—ампутація языка или смерть.

Бѣдняга соглашается на операцію. Но, къ счастью старика, кто-то изъ его знакомыхъ совѣтуетъ ему отправиться въ Кіевъ и тамъ подвергнуть себя столь опасной операціи. Отправляется г. Поляковъ въ Кіевъ. Каково-же было удивленіе всѣхъ, когда г. Поляковъ возвращается въ родныя палестины живымъ, невредимымъ и съ языкомъ! Вопросы посыпались со всѣхъ сторонъ. И что-же оказалось? Въ Кіевѣ врачи распорядились мнимо-гангренозному выдернуть нѣсколько переднихъ (рѣзцовъ) зубовъ, которые, выкрашиваясь, ранили и царапали языкъ, отчего онъ и покрылся язвами. Довѣрся г. Поляковъ кишиневскимъ врачамъ, — остался-бы безъ языка, благодаря ихъ диагнозу“. („С.-Петербургскій Листокъ“, 6 Авг.).

Злорадное Завѣщаніе. Въ Мюнѣ, по словамъ „Figuго“, умерла недавно богатая престарѣлая дама, которая, между прочимъ, не забыла въ оставленномъ ею завѣщаніи и своего долгодѣтельнаго домашняго доктора. Она оставила ему шкафъ художественной работы „за его усиленные старанія, благодаря которымъ она достигла такой старости“. Пріятно удивленный служитель Эскулапа поспѣшилъ отворить шкафъ, и нашелъ въ немъ всѣ лѣкарства и пилюли, прописывавшіяся имъ для покойной. Всѣ они оказались нетронутыми и въ большомъ порядкѣ въ изящныхъ пузырькахъ и коробочкахъ. („Нов. Вр.“, 3 Авг.).

† НЕКРОЛОГЪ.

Докторъ Аркадій Любимовичъ фонъ Адамсъ.

15-го Іюля скончался отъ рака въ желудкѣ докторъ Аркадій Любимовичъ фонъ Адамсъ, одинъ изъ старѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ гомеопатіи въ С.-Петербургѣ.

Покойный родился въ 1836 году, въ Калужской губерніи въ имѣніи отца, бывшаго въ свое время извѣстнымъ врачомъ. Окончивъ курсъ дерптской гимназіи онъ поступилъ въ 1858 году на медицинскій факультетъ Дерптскаго Университета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1864 году. Прослуживъ два года въ Витебскѣ, городскимъ врачомъ, д-ръ Адамсъ убѣдился въ превосходствѣ гомеопатіи надъ аллопатическимъ лѣченіемъ и съ 1866 года поселился въ Петербургѣ, гдѣ скоро успѣлъ пріобрѣсти довѣріе и уваженіе обширнаго круга пациентовъ. Многіе будутъ вспоминать этого честнаго и безкорыстнаго труженика, всегда готоваго помогать словомъ и дѣломъ страждущему человечеству.

Sit ei terra levis!

СПИСОКЪ

лицъ поступившихъ въ число членовъ С.-Петербургскаго Общества Врачей Гомеопатовъ на 1891 г.

-
- 98) Гарасимовичъ, Станиславъ Ивановичъ.
 99) Егоровъ, Николай Андреяновичъ.
 100) Шиманскій, Иванъ Антоновичъ.

Поступило пожертвованій на устройство больницы С.-Петербургскаго Общества Врачей Гомеопатовъ.

Отъ Гарасимовича, Станислава Ивановича. . .	3 р. — к.
„ Дехтерева, Николая Михайловича . . .	5 „ — „
„ Н. В. по кн. № 50.	1 „ — „
„ Г-жи Н. Н. по кн. № 50.	10 „ — „
„ Г-жи Н. Н. по кн. № 50.	3 „ — „
„ Сюцилло, Николая Михайловича. . .	— „ 50 „

Итого . . . 22 р. 50 к.

Презнихъ пожертвованій . 1381 р. 11 к.

Всего. . . . 1403 р. 61 к.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА

С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 15.

Учреждена въ 1884 году.

АПТЕЧКИ

ГОМЕОПАТИЧЕСКІЯ

ДОМАШНІЯ.

ДОРОЖНЫЯ И КАРМАННЫЯ

ВЪ КАПЛЯХЪ И КРУПИНКАХЪ,

И ВЕТЕРИНАРНЫЯ;
СОСТАВЛЯЮТСЯ
ПО НАЗНАЧЕНІЮ

ЗАКАЗЧИКОВЪ

ИЛИ ПО САМЫМЪ

ПОПУЛЯРНЫМЪ

РУКОВОДСТВАМЪ

ОПТОВЫЙ

И

РОЗНИЧНЫЙ ОТПУСКЪ

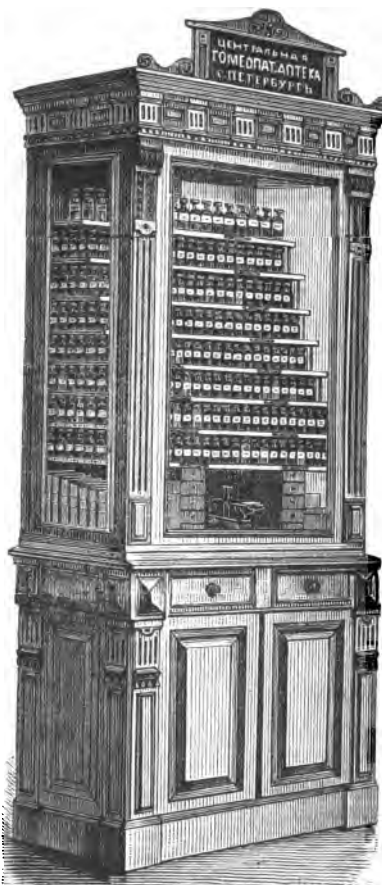
ЛѢКАРСТВЪ,

ПРИГОТОВЛЕННЫХЪ

ПО УКАЗАНИЯМЪ

ГОМЕОПАТИЧЕСКОЙ

ФАРМАКОПЕИ.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ

И

ОТПУСКЪ

ПИТАТЕЛЬНЫХЪ

СРЕДСТВЪ:

гомеопатическаго кофе
легуминознаго какао
и проч.

СКЛАДЪ

ГОМЕОПАТИЧЕСКИХЪ

КНИГЪ

на русскомъ, польскомъ
нѣмецкомъ, французскомъ,
английскомъ и др. иностран-
ныхъ языкахъ.

УЧЕНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

ПО

ГОМЕОПАТИИ.

Образецъ полной Гомеопатической ап-
теки: для земствъ, фабрикъ, аптекъ и т. п.
Цѣна отъ 300—1200 р. с.

Складъ принадлежностей для заготовленія и
отпуска Гомеопатическихъ лѣкарствъ.

Иллюстрированныя прейсъ-курранты съ подробнымъ ука-
заніемъ цѣвъ апточкамъ, отдѣльнымъ лѣкарствамъ и
книгамъ высылаются бесплатно.

Улучшенные аптечки по предписанию д-ра Л. Е. Бразоля,

въ красивыхъ деревянныхъ ящикахъ:

1) На 40 средствъ, изъ коихъ 18 <i>наиболѣе употребительныхъ</i> въ 1/2 унцов. стеклянкахъ и 22 средства въ двухъ-дражмовыхъ стеклянкахъ.	Цѣна 13 р.
<i>Тѣ-же средства</i> въ полированномъ весьма изящномъ и прочномъ ящикѣ	" 15 "
2) На 60 средствъ, изъ коихъ 24 <i>наиболѣе употребительныхъ</i> лѣкарствъ въ 1/2 унцов. стеклянкахъ и 36 въ двухъ-дражмовыхъ стеклянкахъ	" 18 "
<i>Тѣ-же средства</i> въ изящномъ полированномъ ящикѣ.	" 20 "
3) На 80 средствъ: 32 лѣкарства въ 1/2 унцов. сткл. и 48 въ двухъ-дражмовыхъ стеклянкахъ.	" 22 "
<i>Тѣ-же средства</i> въ изящномъ полированномъ ящикѣ.	" 25 "

Цѣны разнымъ предметамъ, имѣющимся въ Центральной Гомеопатической Аптекѣ, С.-Петербургъ, Гороховая, 15.

Анемонъ отъ насморка	— р. 30 к.
Арниковое мыло обыкновенное.	за кусокъ — " 20 "
»	за дюжину 2 " — "
Арниковое мыло туалетное	за кусокъ — " 25 "
Тоже	за дюжину 2 " 50 "
Арниковый пластырь	за листоч. — " 20 "
»	за дюжину 2 " — "
Арниковая помада для рожденія волосъ.	за банку — " 50 "
Гензелевскія желѣзныя капли	за стеклянку — " 50 "
Губная помада	за 1 пенальч — " 15 "
Жидкость отъ мозолей и бородавокъ	за стеклянку — " 40 "
Жидкость для очищенія воздуха (Озоногенъ) посредствомъ пульверизаціи или выпрыскиванія помѣщений (брать чайную ложку на рюмку воды)	за стеклянку — " 40 "
Зубныя капли снѣія	за стеклянку — " 30 "
» (Coccionella 7-м ринет.)	— " 30 "
Зубной порошокъ (изъ Стафиз.)	за 1 коробку — " 30 "
Тоже (изъ Кальк. карб.)	" — " 20 "
»	за дюжину 2 " — "
Календуловый пластырь	" листоч. — " 20 "
»	" дюжину 2 " — "
Камфора Рубини въ пастилкахъ	за стеклянку — " 50 "
Капсицинъ	— " 30 "
Кофе Гомеопатическій	за 1 фунтъ — " 35 "
»	" дюжину 3 " 50 "
Лактицинъ для полосканія зубовъ	за стеклянку — " 50 "
Ланцетъ для прививанія оспы, въ футлярѣ	— " 80 "
Легуминовый мазао	за 1 фунтъ 1 " 50 "
Тоже	" 1/2 " — " 75 "
Леденцы отъ кашля	за 1 коробку — " 25 "
»	за дюжину 2 " 50 "
Ледумъ пластырь	за 1 источ. — " 20 "
»	за дюжину 2 " — "
Мыло отъ веснушекъ	за кусокъ — " 30 "
Облатки для принятія лѣкарствъ	за 1 коробку — " 20 "
» дачи лѣк. животнымъ	— " 20 "
Опозельдожи: изъ <i>Acon., Bellad., Bryon., Calendul., Colocynth., Conium, Gelsem., Guaco, Hamamel., Hydrastis, Hyoscyamus, Ledum, Nux vom., Puls., Rhus, Symp., Urtica</i> и др. лѣкарствъ, за сткл. —	" 40 "
Тоже	за дюжину 4 " — "
Оспа коровья	за трубочку 1 " 25 "
Пепсиновыя лепешки для исправленія слабого пищеваренія	за стеклянку — " 50 "
Порошокъ древесный (дѣтская присыпка)	за 1 коробку — " 30 "
» отъ зоба, съ ложечкою	за сткланку — " 40 "
» противъ носов. полипа (для нюханія)	" " — " 40 "

Сантонинъ. лепёшки (изъ калькареа сантоници) для дѣтей, отъ глистовъ	за 1 коробку	— р. 30	к
Валлонъ гутаперчев. (маточный) съ 2 рукавами		1 "	75 "
" дѣтскій (для клистировъ)		— "	75 "
Вата гигроскопическая	за унцію	1 "	15 "
" "	за 1 фунтъ	1 "	— "
Глазные ванны, стеклянные	въ	20 и	30. "
Клисточкн волосыныя	за 1 шт. "	10 и	15 "
Клеенка англійская (для компрессовъ)	" 1 арш.	1 "	50 "
Марли мягкая	" 1 "	— "	20 "
Пузыри для льда	отъ 60 к. до	1 "	25 "
Пульверизаторъ никелированный, паровой		4 "	— "
Тоже, стеклянный		2 "	— "
Тоже, Ричардсона	2 р. и	3 "	— "
Тоже, стеклянный		— "	30 "
Тоже, " съ резиновымъ шаромъ *)		1 "	20 "
Суспензоріи обыкновенныя	за 1 шт.	— "	50 "
" съ эластичн. поясомъ		1 "	— "
" шелковые		1 "	50 "
Термометръ максимальный	за 1 шт. 2 и	3 "	— "
Фланель для согревающихъ компрессовъ	за 1 арш.	1 "	50 "

Бюстикъ Ганемана очень изящной работы 1 р.
 Портретъ Ганемана гравированный 50 к.

*) Употребляется для пульверизации комнатъ и другихъ помѣщеній воздухоочистительною жидкостью.

Цѣны отдѣльнымъ гомеопатическимъ лѣкарствамъ для внутренняго употребленія.

а) Въ капляхъ и порошкахъ:

За стеклянку въ 1 драхму *)		— р. 25	к
" " " 2 драхмы		— "	30 "
" " " 4 " или 1/2 унціи		— "	40 "
" " " 8 " " 1 "		— "	55 "
" " " 12 " " 1 1/2 " (1/8 фунта)		— "	75 "
" " " 16 " " 2 " (1/6 фунта)		1 "	— "
" " " 24 " " 3 " (1/4 фунта)		1 "	50 "
" " " 48 " " 6 " (1/2 фунта)		2 "	50 "
" " " 96 " " 12 " (1 фунтъ)		4 "	50 "

б) Въ крупицахъ отъ 1-го до 30-го дѣленія:

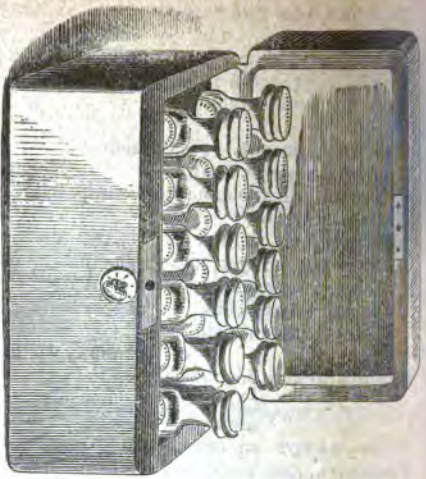
За стекляночку обыкновен. цилиндрической формы		— р. 25	"
" " двойную "		— "	30 "
" " 1 драхмовую обыкновенную		— "	40 "
" " 2 " "		— "	60 "
" " 4 " "		— "	75 "
" " 8 " "		1 "	20 "
" " 12 " или 1 1/2 унц. (1/8 фунта)		1 "	50 "
" " 16 " " 2 " (1/6 фунта)		1 "	80 "
" " 24 " " 3 " (1/4 фунта)		2 "	25 "
" " 48 " " 6 " (1/2 фунта)		4 "	— "

в) Въ шарикахъ или пиллюлахъ:

За стеклянку въ 1 драхму		— р. 25	к
" " " 2 драхмы		— "	30 "
" " " 4 "		— "	40 "
" " " 8 " или 1 унц.		— "	60 "
" " " 12 " " 1 1/2 " (1/8 фунта)		1 "	— "
" " " 16 " " 2 " (1/6 фунта)		1 "	20 "
" " " 24 " " 3 " (1/4 фунта)		1 "	60 "
" " " 48 " " 6 " (1/2 фунта)		3 "	— "

*) Драхмовыя стеклянки содержать, по вѣсу, полторы драхмы жидкости.

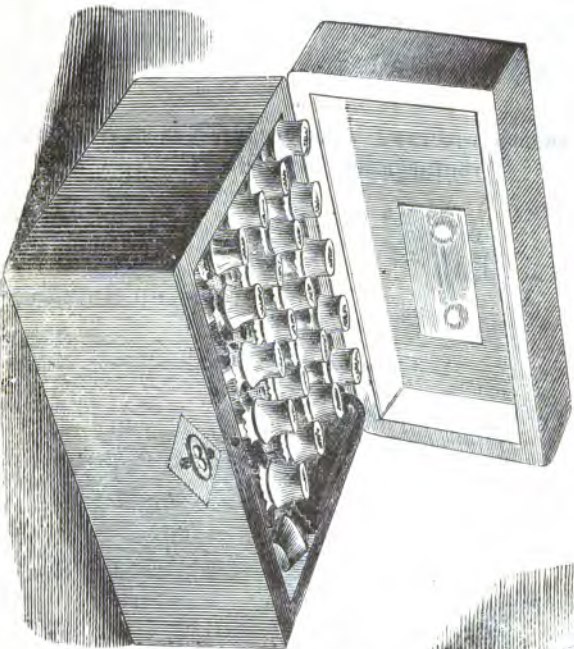
Аптечка в стеклянной с прорезями пробками
№ Отъ 4—18 р. с. и дорожке.

Аптечка по «Характеристикѣ» д-ра
Миллера, въ кружкахъ. Цѣна 7 р. с.
съ бѣзбѣнокъ.

Капельникъ стеклянный, въ коробкѣ 10 к. с.

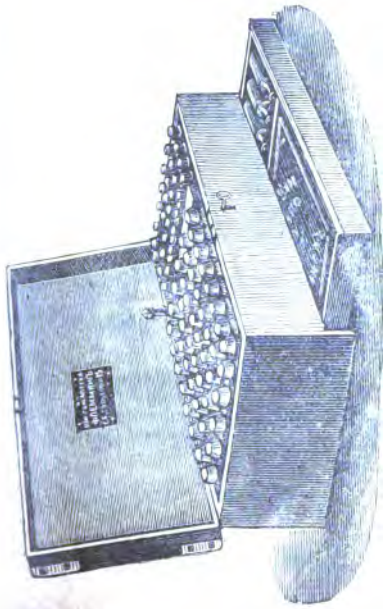
Аптечка въ капель, въ 24 средства. Цѣна 5 р. с. По этому образцу
заготовляются аптечки въ 40, 60, 80, 120 и 200 средствъ, по цѣнѣ
отъ 9 р. с. до 35 р. с.

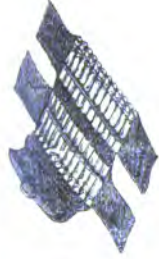
Кружечки аптечки въ дерев. футлярѣ, отъ
лутѣхъ котѣевъ, отъ 2 р. 50 к. до 13 р. и дорож.

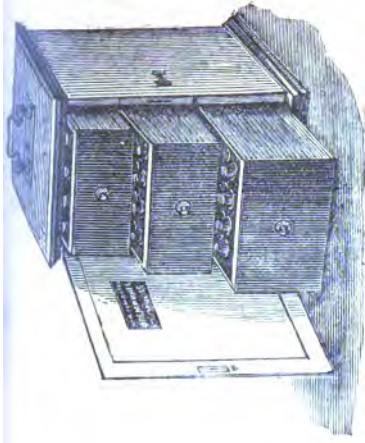
Аптечка по «Характеристикѣ» д-ра М.
Лера, въ капель. Цѣна 8 р. с. съ
бѣзбѣнокъ.

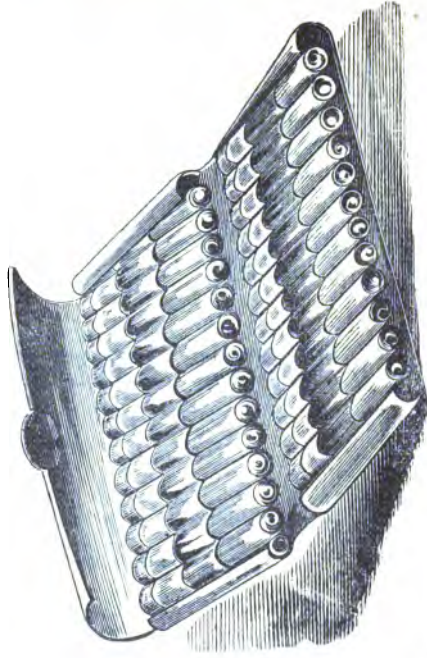
Аптечка составленная по «Народному учебнику» (48 лбк. в 2 кан., 24 лбк. в крушиках) с лѣчебникомъ 18 р. с.

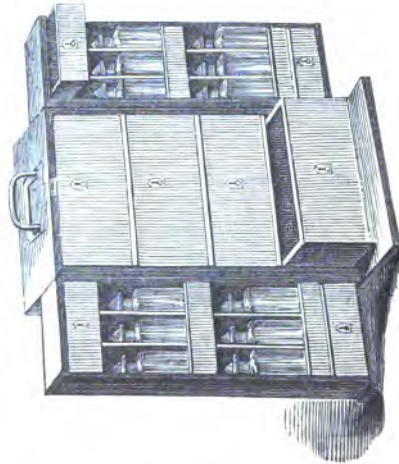
Коричная аптечка въ кожаныхъ футлярахъ отъ 3—20 р. и дороже.

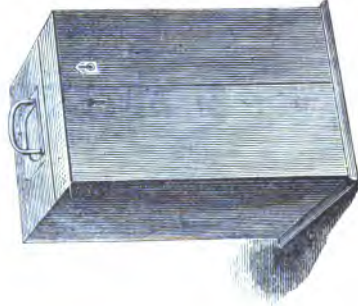
Аптечка въ 60 лѣкарствъ капилами, 4 наружн. средства и пр. Цѣна 18 р. с.

Коричная аптечка въ крушикахъ на 24 средства. Цѣна 5 р. с. Такая-же аптечка вмѣстѣ на 40, 60, 80 и болѣе средствъ, по цѣнѣ 9 р., 13 р., 18 р. и т. д.

Большая складная аптечка (150 лѣкарствъ въ кашикахъ и 74 лбк. въ крушикахъ), со всеми принадлежностями для заготовления разведеній и руковод-ствомъ. Цѣна 100 р. с.

АПТЕЧКИ ПО РУКОВОДСТВУ

Д-ра I. ЛОРИ.

1) ПОЛНАЯ АПТЕЧКА изъ 180 СРЕДСТВЪ.

Цѣна 60 руб. с.

Она заключаетъ въ себѣ: 48 *наиболѣе* употребительныхъ средствъ въ $\frac{1}{2}$ унцовыхъ стеклянкахъ, 132 средства въ 2-хъ дражмовыхъ стеклянкахъ и 12 наружныхъ средствъ. Кромѣ того: мѣрочка для капель, стаканчикъ раздѣленный на чайныя и столовыя ложки, облатки, капельникъ и оподельдоки.

2) АПТЕЧКА изъ 96 СРЕДСТВЪ

Цѣна 36 руб. с.

Она содержитъ въ себѣ: 36 *наиболѣе употребительныхъ* средствъ въ $\frac{1}{2}$ унцовыхъ стеклянкахъ, 60 средствъ въ 2-хъ дражмовыхъ стеклянкахъ 4 наружныхъ тинктуры и капельникъ.

3) АПТЕЧКА изъ 48 ГЛАВНЫХЪ СРЕДСТВЪ.

Цѣна 18 руб. с.

Она содержитъ въ себѣ: 16 средствъ въ $\frac{1}{2}$ унцовыхъ стеклянкахъ, 32 средства въ 2-хъ дражмовыхъ стеклянкахъ, 4 наружныхъ тинктуры и капельникъ.

Цѣны аптечкамъ показаны безъ пересылки.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

О ракъ.

Д-ра Г. Гуллона (въ Веймарѣ).

Здѣсь конечно не можетъ быть рѣчи о строго научномъ описаніи и разсужденіи о болѣзни „ракъ“, но, для того чтобы ознакомить хоть нѣсколько и публику изъ не врачей съ природою, разновидностями, развитіемъ и не совсѣмъ безуспѣшнымъ лѣченіемъ этой болѣзни, мы помѣщаемъ эти строки на страницахъ журнала.

Ракъ можетъ быть во всякомъ возрастѣ, и можетъ поражать всѣ органы нашего тѣла, но преимущественно встрѣчается у людей среднихъ лѣтъ и является въ особенности на железахъ или железистыхъ тканяхъ и на кожѣ или эпителиальной ткани ¹⁾; по-этому-то намъ и приходится такъ часто слышать о железистыхъ и эпителиальныхъ карциномахъ (карцинома и ракъ одно и то-же).

Очень опасная болѣзнь—разъѣдающая волчанка (lupus)—представляетъ грануляціонный (разрастающійся) процессъ въ соединительной ткани (перепонкѣ) кожи. Съ тѣхъ поръ какъ въ опухоляхъ волчанки были найдены туберкулезныя бациллы, волчанка считается туберкулезнымъ поражениемъ и подраздѣляется: на волчанку *разъѣдающую* (lupus vulgaris, exedens), слѣдствіемъ

¹⁾ Эпителиемъ называется особый видъ клѣточекъ тѣла, входящихъ въ составъ кожи и слизистыхъ оболочекъ.

чего бываютъ большія разрушенія и изуродованія, и *гладкую* (erythematosus), *не* разъядающую. Оба эти вида, въ отличіе отъ настоящаго рака, встрѣчаются преимущественно въ юношескомъ возрастѣ и поражаютъ главнымъ образомъ лицо. Гладкій lupus распространяется отъ носа въ одну или въ обѣ стороны въ формѣ бабочки; разъядающій же lupus (vulgaris) развивается изъ маленькихъ красноватыхъ или желтокрасныхъ точекъ, пятенъ и узелковъ, которые медленно увеличиваются и покрываются бѣлыми легко спадающими чешуйками.

Должно замѣтить здѣсь, что лѣченіе волчанки и настоящаго рака бываетъ очень схожее. *Arsenicum* и еще чаще *Arsenicum iodatum* назначается при разъядающемъ lupus'ѣ. *Hydrocotyle asiatica* дается противъ гладкаго Lupus'a. К. Франклинъ имѣлъ пять случаевъ излѣченія при одновременномъ назначеніи Hydrocotyl. 6 внутрь и перваго десятичнаго снаружи (The Rew. Med. Times).

При настоящемъ ракѣ весьма важную роль играетъ конституціональное ¹⁾ состояніе организма, на что къ сожалѣнію слишкомъ мало обращаютъ вниманія. Случайныя же причины его возникновенія, какъ простуда, ударъ, истощеніе, запущенность, или чрезмѣрное переутомленіе пораженнаго органа и т. д., не такъ существенны и стоятъ на второмъ планѣ ²⁾. Другими словами, прежде всего нужно узнать не наслѣдственная-ли эта болѣзнь, или не былъ-ли подверженъ ей кто либо изъ предковъ больнаго субъекта. При чахоткѣ, напр., страданіяхъ мозга и т. п., такія свѣдѣнія приносили часто существенную пользу для распознаванія и лѣченія самой болѣзни. Даже свѣдѣнія о существованіи у предковъ такихъ болѣзней, какъ золотуха, сифились, меркуриализмъ и т. п., въ такихъ случаяхъ не бесполезны.

Какіе же—можетъ спросить читатель—самые характерные признаки рака?—Отвѣтить на этотъ вопросъ положительно весьма трудно, потому что, если не только опытный патологъ, но и хорошій практикъ-хирургъ при опредѣленіи болѣзни заявить, что

¹⁾ Конституціональный—зависящій отъ тѣлосложенія.

²⁾ Въ самомъ дѣлѣ ударъ или давленіе ухудшаютъ страданіе, и я наблюдалъ даже послѣ этого гиперестезію (увеличеніе чувствительности) кожи въ такой степени, что больные не выносили уже прикосновенія въ томъ мѣстѣ рубашки.

„это ракъ“, то и тогда можно найти мотивы для оспариванія и критики такого діагноза. Мой покойный учитель, профессор Гюнтеръ (въ Лейпцигѣ) говорилъ: „Самое характерное въ ракѣ есть то, что онъ не имѣетъ вовсе характерныхъ признаковъ; или мы должны ограничиваться такимъ опредѣленіемъ, что узнаемъ патологическій характеръ раковой опухоли по безпредѣльному разростанію клѣтокъ ¹⁾).

Тѣмъ не менѣе есть и характерныя стороны у этой болѣзни, а именно, стремленіе ея поражать здоровыя ткани. Начало болѣзни можетъ быть очень давнее, насколько могутъ быть давними затвердѣнія железъ и „подозрительныя затвердѣнія“, пока не обнаружится формальное конституціональное заболѣваніе или дискразія (худосочіе) другаго рода. Выраженіе „раковое поражение“, произносимое все чаще и чаще въ народѣ, свидѣтельствуетъ о прогрессивномъ распространеніи этой болѣзни, которая не лѣчится розовою водою.

Намъ неоднократно приходилось указывать на ложное предположеніе, будто ракъ протекаетъ очень быстро и субъектъ, заболѣвшій имъ, долженъ считаться неизлѣчимымъ. Это невѣрно. Очень много зависитъ отъ правильнаго лѣченія и осторожнаго ухода и болѣе всего конечно отъ степени злокачественности даннаго случая заболѣванія. О возможности остановки развитія этой болѣзни не можетъ быть рѣчи, и нѣкоторые виды т. н. мозговиднаго рака достигаютъ колоссальныхъ разростаній. Для прогноза и лѣченія кромѣ того важно знать, имѣешь-ли дѣло съ открытымъ ракомъ или съ не гноевиднымъ нарывомъ, какъ, напр., бываетъ въ женскихъ грудяхъ. Однимъ словомъ и періодъ развитія болѣзни имѣетъ весьма существенное значеніе.

Ракъ грудной железы.

Въ виду того, что этотъ видъ рака встрѣчается чаще другихъ и случаи излѣченія его по гомеопатическому способу не

¹⁾ По виду практики могутъ отличать качество клѣтокъ по ихъ строенію, но это не исключаетъ возможности ошибокъ. Такъ, одинъ изъ моихъ товарищей сообщалъ мнѣ, что онъ видѣлъ изображенія совершенно сходныя съ препаратомъ Вирхова, который послѣдній приготовилъ отъ изв. пациента страдавшаго ракомъ, и по тому готовъ признать ихъ скорѣе за раковыя, чѣмъ нѣтъ. Это было, впрочемъ, въ то время, когда въ медиц. мірѣ было почти рѣшено придерживаться исключительно Вирховскаго прогноза (предсказанія).

такъ рѣдки, послѣ того какъ операція, отнятіе опухоли или цѣлой груди признаны необходимыми, мы и начинаемъ именно съ этого вида, встрѣчающагося у женщинъ между 30 и 60 годами. Начинается болѣзнь образованіемъ кругловатой, рѣзко ограниченной опухоли,—но не всякая такая опухоль бываетъ раковаго свойства, и только быстрое увеличеніе ея можетъ подтвердить это предположеніе. Мнѣ часто случалось наблюдать такія образования у женщинъ и дѣвушекъ въ молодыхъ годахъ и я хорошо знаю по многолѣтнему опыту, что эти опухоли исчезали при правильномъ гомеопатическомъ лѣченіи, а иногда и безъ всякаго лѣченія. Но такія явленія замѣчались большею частью у субъектовъ золотушныхъ, которые впослѣдствіи опять подвергались страданіямъ железъ, легочной чахоткѣ, болѣзненному раздраженію матки и т. п.

Со временемъ—въ случаѣ если это раковая опухоль—маленькое безболѣзненное затвердѣніе разрастается къ периферіи (изъ внутри кнаружи) и потомъ сростается съ кожей, такъ что опухоль нельзя сдвинуть съ мѣста, въ особенности если она соединена съ большимъ груднымъ мускуломъ. Сперва являются боли по временамъ, въ особенности до или во время мѣсячныхъ отпращиваній; потомъ изъ грудной железы выдѣляется водянистая кровяная жидкость, а перемежныя боли, то тупыя, то колющія постепенно усиливаются и нарушаютъ нормальный сонъ. Затѣмъ сосѣднія мышечныя железы тоже становятся болѣзненными, увеличиваются въ объемѣ и соединяются съ грудною железой въ одну большую неровную опухоль. Если при хирургическомъ лѣченіи, при удаленіи опухоли, не вылучить одновременно и сосѣднія зараженныя железы, то черезъ нѣкоторое время болѣзнь возвращается. Поэтому въ настоящее время ампутируютъ (отрѣзаютъ прочь) обыкновенно всю грудную железу сразу.

Несоответственныя внѣшнія нарушенія легко становятся для больной роковыми и ускоряютъ печальный исходъ, какъ, напр., холодные компрессы для размягченія опухоли или уменьшенія воспаления. Въ такихъ случаяхъ можно еще ожидать помощи отъ такихъ испытанныхъ внутреннихъ средствъ, какъ *Silicea*, Грауфогля *Lapis albus*, *Calc. fluorica*, *Phytolacca* и *Hydrastis canadensis*.

Опуханіе руки, тяжесть и онѣмѣніе ея и невралгическія боли зависятъ отъ давленія, которое опухоль производитъ на

кровеносные сосуды и нервы. Въ особенности твердыя рубцевыя стягиванія кожи и сплошныя заростанія ведутъ къ такимъ симптомамъ и указываютъ на новообразованія опухоли.

Участіе въ этомъ остальнаго организма въ той или другой степени и появленіе настоящей болѣзненности, сопровождаемой нехорошимъ желтоватымъ видомъ, бываетъ не одинаково. Во всякомъ случаѣ, при развитіи болѣзни, на шарообразно выступающихъ частяхъ опухоли образуются прыщики или трещины, которыя быстро переходятъ въ глубокіе нарывы, вытѣсняють раковую массу дальше или выдавливаютъ ее кверху, гдѣ она отлагается надъ краями нарыва, въ видѣ нароста дикаго мяса. Не обходится конечно и безъ кровотеченій, которыя истощаютъ силы больного, такъ какъ при этомъ разъѣдаются и близь лежащія кровеносные сосуды.

Такимъ же образомъ поражаются раковыми наростами и другія органы нашего тѣла, какъ печень, грудобрюшная преграда и др.

Особенныя страданія причиняетъ зловонный разложившійся ѣдкій гной, смѣшанный съ омертвѣвшими тканями, которыя выдѣляются изъ открытаго раковаго нарыва, а потому необходима безусловно строгая чистота, ежедневныя промыванія и дезинфекція ранъ посредствомъ пульверизаціи обеззараживающими жидкостями.

Средняя продолжительность болѣзни груднаго рака приблизительно три года. Молодыя женщины скорѣе поддаются губительной силѣ этой болѣзни, чѣмъ болѣе пожилыя. Сморщиваніе опухоли бываетъ до и послѣ вскрытія нарыва, хотя и рѣдко. Въ послѣднемъ случаѣ образуется затвердѣніе перепонокъ (скирръ) и тогда общее худосочіе и страданія затягиваются еще лѣтъ на 8 и болѣе.

Не лишнимъ будетъ также упомянуть здѣсь и о такъ называемыхъ *рановыхъ мяздахъ*. Тогда какъ при канкроидѣ ¹⁾, который является особенно часто на губахъ, теченіе болѣзни сопровождается такими же разростаніями соединительныхъ тканей, какъ и при рагѣ железъ, и ткани эти потомъ замѣняются вновь образовавшимися свѣжими большими клѣтками, при карциномахъ ткани эти отлагаются къ периферіи и близь лежащимъ лимфатическимъ железамъ и превращаются въ чисто раковыя ткани. Же-

¹⁾ Канкроидъ—эпителиальный, вожный ракъ.

лезистыя ткани представляютъ тогда видъ пчелиныхъ сотъ, въ углубленіяхъ которыхъ отлагаются раковыя гнѣзда, т. е., въ нихъ помѣщаются *кругловатыя* и *почернѣвшія* съ замѣтно выдающимся ядромъ *клеточки*, въ 3—4 раза большей величины чѣмъ лимфатическія.

Мозговидный ракъ носитъ это названіе вслѣдствіе сходства своего по виду съ спиннымъ или головнымъ мозгомъ и является слѣдствіемъ атрофіи (исчезанія) соединительной ткани, раздѣляющей раковыя гнѣзда, послѣ чего получается однородная кашицеобразная масса, которая распадается въ видѣ гноя, или, если наступаетъ образованіе кровеносныхъ сосудовъ одновременно съ образованіемъ клѣтокъ, то она разрастается какъ настоящій мозговикъ.

Лѣченіе.

Докторъ Гергардтъ пользовалъ 36-лѣтнюю незамужнюю даму, страдавшую ракомъ лѣвой груди. Подъ соскомъ грудь была тверда, а также и въ окрестности соска попадались затвердѣнія сросшіяся съ наружною кожею, изъ которыхъ одно было величиною съ орѣхъ. Жгучія боли и временныя колотья въ этихъ частяхъ.

Назначено *Clematis erecta*: употреблять безъ перерывовъ. Черезъ нѣсколько времени боли совсѣмъ исчезли, а также и затвердѣнія, и черезъ 9 мѣсяцевъ нельзя было наблюдать ничего болѣзненнаго въ грудяхъ. Что-же изъ этого слѣдуетъ? — Что всякій грудной ракъ устраняется *Clematis erecta*? — Вовсе нѣтъ. Могутъ даже усомниться въ діагнозѣ. Но это нисколько не умаляетъ силы лѣкарства и способности излѣчивать тамъ, гдѣ хирургъ или не хирургъ обязательно настаивалъ бы на операціи. И если намъ удастся посредствомъ внутренняго лѣченія достигнуть постепеннаго улучшенія, то мы не можемъ сомнѣваться въ рациональности и превосходствѣ этого способа. Это относится конечно и къ другимъ раковымъ формамъ и опухолямъ, изъ каковыхъ было мало такихъ, которыя не поддавались гомеопатическому лѣченію, причемъ величина и внутреннее строеніе ихъ не имѣли значенія. Аллопатія объ этомъ не имѣетъ никакого представленія.

Достойна вниманія также связь между ракомъ и другими кожными болѣзнями. Французскіе дерматологи говорятъ, что

нѣкоторыя карциномы (раковыя опухоли) могутъ появляться въ непосредственномъ соединеніи съ лишаями и другими кожными пораженіями.

Докторъ Майлендеръ говоритъ, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ излѣченіе рака гомеопатическими средствами возможно. Онъ пользовалъ у дѣвицы 51 года затвердѣніе въ лѣвой груди, которое постепенно увеличивалось и дѣлалось все болѣе и болѣе болѣзненнымъ. Четыре врача при діагнозѣ опредѣлили ракъ. Наростъ былъ твердъ, какъ хрящъ, и сросшійся съ кожей, величиною съ небольшое яблоко. Сосокъ былъ совершенно сморщенъ (стянутъ). По временамъ сильныя жгучія боли. Раньше страдала нѣсколько лѣтъ сыпью на лицѣ (вѣроятно аспе газасаеа—красная опухоль кожи), съ исчезновеніемъ которой совпадаетъ появленіе нароста.

Назначено *Sulfur 12*, каждый вечеръ по 1 приему; покрывать грудь чистою ватою.

Черезъ 2 мѣсяца лицо и вся спина покрылись прежнею сыпью. Боли исчезли и сама опухоль стала повидимому уменьшаться. Дача лѣкарства приостановлена.

По прошествіи четырехъ недѣль послѣдовало замѣтное уменьшеніе опухоли и боли совсѣмъ прекратились.

Далѣе опухоль уменьшилась до величины боба, наконецъ совсѣмъ исчезла, и въ теченіе 13-лѣтняго наблюденія рецидива не было *).

Отъ такихъ новообразованій слѣдуетъ конечно отличать доброкачественныя опухоли женскихъ грудей, подъ которыми надо подразумѣвать гипертрофію (увеличеніе въ объемѣ) единичныхъ железъ.

При открытомъ ракѣ совѣтуютъ какъ цѣлебное средство *Tinctura Thuja* (Д-ръ Гауверки**), *Phytolacca decandra*, *Hydrastis canadensis* и *Chimaphila umbellata* излѣчивали раковыя нарывы, а также и другія опухоли женскихъ грудныхъ железъ.—Чтобы имѣть

*) Въ подтвержденіе словъ д-ра Гергардта, что при открытомъ ракѣ очень полезно давать *Lycorodium*, я не имѣю клиническихъ указаній.

**) Туей и докторъ Гартманъ излѣчилъ князя Радецкаго. Послѣдній страдалъ мозговикомъ глаза, который былъ признанъ профессоромъ *Егеромъ* (въ Вѣнѣ) неизлѣчимымъ.

болѣе точныя указанія для послѣдняго средства, необходимо помнить, что оно оказалось очень пригоднымъ противъ водянки при страданіи почекъ, альбуминури, скудномъ мочеотдѣленіи съ слизисто-гнойнымъ осадкомъ, при болѣзняхъ предстательной железы, чрезмѣрномъ зудѣ и болѣзненномъ раздраженіи мочевого канала, а также при кровавомъ мочеиспусканіи при гонорреѣ. — *Cistus canadensis* излѣчивалъ волчанку лица и носа, а также золотушныя опухоли шейныхъ железъ, и гнойныя шейныя железы и нарывы — фистулы.

Въ журналѣ „Allg. hom. Zeitung“ я помѣщалъ уже описаніе рака груди, который разрѣшился и былъ совершенно излѣченъ при помощи *Silicea* и *Calc. fluor.*, послѣ того какъ врачи аллопаты находили необходимымъ немедленное вылученіе его. При такихъ же обстоятельствахъ, но другихъ указаніяхъ, мнѣ приходилось между прочимъ получать очень удачныя излѣченія при назначеніи *Hydrastis canadensis*. Очень хорошимъ средствомъ противъ затвердѣнія железъ служитъ давно извѣстное *Conium*. При этомъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ обращать вниманіе на то, что крѣпость даваемого средства имѣетъ значеніе; при употребленіи свѣжаго *Extr. Conium* въ количествѣ одного грамма въ день, въ три приема достигали полного уничтоженія симптомовъ маточнаго рака у больной, которая раньше страдала скирромъ груди и подвергалась ампутаціи этой груди.

Въ особенности *Conium* показуется, если такое заболѣваніе сопровождалось ушибомъ, ударомъ и т. п., а также при опухоли языка вслѣдствіе механическихъ поврежденій. Докторъ *Кегель* излѣчилъ въ 4 недѣли твердую опухоль (Tumor), величиною съ голубиное яйцо, при помощи *Conium 6* — по 2 капли на 100 граммовъ воды, давать 3 раза въ день по чайной ложкѣ. *Conium* излѣчивало также и зобъ.

Condurango — при открытой карциномѣ и раковидныхъ нарывахъ; по методу *Нуссбаума* примѣняется въ формѣ примочекъ. Если употребленіе этого средства оказывалось безуспѣшнымъ, то вѣроятно потому, что его слѣдуетъ давать также и внутрь, въ 1 или 2 разведеніи, какъ это указано при ракѣ губы. *Condurango* полезно также при упорной рвотѣ, желудочныхъ судорогахъ и пр., и вообще сфера дѣйствія его на желудокъ болѣе извѣстна

чѣмъ дѣйствіе на грудь. Д-ръ Бернеттъ для испытанія принималъ самъ эту средство внутрь и у него явились трещины въ углахъ рта. Когда къ нему явилась больная съ раковою опухолью груди, у которой въ лѣвомъ углу рта оказалась глубокая трещина съ толстыми затвердѣлыми краями, то онъ, находя въ этомъ показаніе для *Condurango*, упорно давалъ его больной въ теченіе трехъ лѣтъ, отчего грудь постепенно поправлялась до полного выздоровленія.

Что и наша обыкновенная брусника употреблялась съ успѣхомъ противъ рака, кажется весьма вѣроятнымъ. Ягоду раздавливаютъ въ ступкѣ и, завернувъ въ полотняный платокъ или чистую тряпку, прикладываютъ къ больному мѣсту; мѣнять этотъ компрессъ слѣдуетъ 3—4 раза въ день.

Этимъ способомъ одинъ американскій врачъ излѣчилъ очень многихъ и между прочимъ даму, у которой новообразование достигало величины куриного яйца. Что у больной былъ ракъ, доказывается наследственнымъ предрасположеніемъ ея къ этому.

Желудочный ракъ.

Желудочный ракъ есть одна изъ самыхъ частыхъ формъ этой болѣзни и встрѣчается преимущественно въ томъ мѣстѣ, гдѣ желудокъ переходитъ въ тонкія кишки, т. е., у привратника (*Pylorus*), а также у малой кривизны желудка. Сперва поражается слизистая оболочка, вслѣдствіе чего является прежде всего картина болѣзни обыкновеннаго желудочнаго катарра; затѣмъ раковая опухоль распространяется на части, лежація подъ слизистой оболочкой (*Submucosa* и *Muscularis* — слои въ стѣнкахъ желудка). Въ желудочномъ ракѣ также различаютъ твердую форму (скирръ) и мягкую (мозговикъ). Какъ и при грудномъ ракѣ бываютъ выдѣленія крови (небольшое количество крови смѣшанное съ желудочнымъ сокомъ, кофейнаго или пепельнаго цвѣта).

Мужчина въ 40—60 лѣтъ подвергается этой болѣзни вдвое чаще женщины, позднѣе же наоборотъ. Хроническіе желудочные катарры и рубцевыя мѣста, оставшіяся послѣ прежнихъ желудочныхъ опухолей, усугубляютъ образованіе рака; а также куреніе табаку, злоупотребленіе спиртными напитками, скорое проглатываніе непережеванной пищи, несвоевременная ѣда, раз-

дражительность и все прочее, способствующее развитію желудочнаго катарра.

Симптомы: отсутствіе аппетита, *слабья судороги желудка*, боль при надавливаніи, колющія, жгучія боли въ области живота, ниже пупка.

Кислая отрыжка, рвота кислыми, слизистыми массаами, спустя нѣсколько часовъ послѣ ѣды.

Не менѣе характерный признакъ, это очень замѣтное страдальческое выраженіе и цвѣтъ лица, что впрочемъ можетъ зависѣть и отъ другой причины, какъ отсутствіе аппетита, потеря крови и проч., хотя и не въ такой рѣзкой степени.

Продолжительность болѣзни 1—2 года.

Л ѣ ч е н і е.

Кромѣ описаннаго выше *Condurango*, хорошихъ результатовъ можно ожидать еще отъ *Arsenicum*. Его специфичность противъ катарра желудка, тяжкихъ органическихъ разлагающихъ процессовъ и вообще кахексїи, въ особенности сопровождаемой кровотеченіями, свойственныя ему симптомы жажды, жгучія боли—какъ отъ раскаленныхъ углей—и въ особенности симптомы рвоты указываютъ на пригодность его, хотя мы и не видимъ въ немъ универсальнаго средства. И здѣсь надо примѣняться къ сопровождающимъ болѣзнь обстоятельствамъ. Только такимъ образомъ, т. е., благодаря принципу индивидуализированія, возможны такія удачныя излѣченія, какъ мы хотимъ указать въ слѣдующемъ, можно сказать, классическомъ примѣрѣ дѣйствительной возможности лѣченія желудочнаго рака. Мы говоримъ о случаѣ желудочнаго рака, описанномъ докторомъ Г. Шмидтомъ (въ Вѣнѣ) и помѣщенномъ въ „Intern. hom. Pr.“ (В. V, S. 396). „У женщины рвота послѣ всякаго кушанья и питья, при движеніи и при слабомъ надавливаніи на желудокъ. Сильный и видимый пульсъ. Въ лѣвомъ подреберьи очень болѣзненная опухоль, величиною съ яблѣко. При тошнотѣ сильная гнойная отрыжка, жажда и всхлипываніе. Чрезвычайная слабость. Рвота сперва состояла изъ остатковъ пищи, принятыхъ внутрь жидкостей, съ сѣрогязными слизистыми отдѣленіями эпителія, а потомъ изъ большаго количества черной творо-

жистой массы, противнаго, остраго, ѣдкаго вкуса. Испражненія тоже чернаго цвѣта.

Вслѣдствіе такого состоянія Д-ръ Шмидтъ назначаетъ не *Arsenicum*, а *Tartarus stibiatus*, потому что при испытаніяхъ на кроликахъ это средство вызывало измѣненія въ клѣткахъ, которыя были схожи съ раковыми пигментами. Лѣкарство это было назначено въ слѣдующемъ видѣ: 7 гранъ *Tart. stib.* было тщательно смѣшано съ 170 гранами молочнаго сахара, 10 гранъ этого растиранія смѣшано съ 120 гранами молочнаго сахара и затѣмъ 10 гранъ этого послѣдняго растиранія растворяли въ $\frac{1}{2}$ стаканѣ воды и давали черезъ 1—2 часа, по $\frac{1}{2}$ —2 столовыхъ ложки.

Результаты были самыя благопріятныя и очень быстрыя. Не только рвота прекратилась, но даже боли постепенно утихали, пока не исчезли совершенно. Вспучиваніе живота и мучительная отрыжка прошли, опухоль совершенно спала, и больная выздоровѣла.

Въ новѣйшее время стали съ успѣхомъ примѣнять вмѣсто *Arsenicum* его соединеніе съ іодомъ, а именно, *Arsenicum jodat.* Личнымъ опытомъ я убѣдился въ прекрасномъ дѣйствиіи этого препарата тамъ, гдѣ оно показано. Въ особенности пригоденъ *Arsen. jodat.* при канкроидѣ носа, а также въ перечисленныхъ раньше случаяхъ волчанки. Въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ давать его продолжительное время по 1 грану въ день 3-го сотеннаго растиранія.

При желудочномъ ракѣ часто оказываетъ облегченіе *Mezereum* 3; удушающая рвота проходитъ, восстанавливается аппетитъ и желудокъ перевариваетъ хоть часть принятой пищи. Приѣмъ: 4 капли на рюмку воды—черезъ два часа по чайной ложкѣ.

Baryta carbonica излѣчивала 8-лѣтній желудочный катарръ (утолщеніе желудочныхъ стѣнокъ), при которомъ чувствовалось давленіе, какъ бы отъ камня, послѣ малѣйшаго количества какой-бы то ни было пищи.

Въ началѣ желудочнаго рака, когда получается картина хроническаго катарра желудка, бываютъ показанія и для *Phosphor'a*, въ особенности при суженіи желудочнаго отверстія и при предполагаемой гипертрофіи желудочныхъ стѣнокъ, которые выражаются сильною безпрестанною изжогаю, разложеніемъ содержи-

мага желудка, отрыжкой и отдѣленіемъ при этомъ жидкости отвратительнаго вкуса; при слабости, головокруженіи, урчаніи въ животѣ, безболѣзненномъ поносѣ и давленіи въ области желудка послѣ каждой ѣды необходимость *Phosphor'a* усугубляется. Въ такихъ же случаяхъ не слѣдуетъ забывать о *Natrum phosphoricum*; при запорахъ также и о *Natrum muriaticum*, которые часто оказываютъ поражающее дѣйствіе.

Ракъ языка.

Эта разновидность рака приводитъ къ одному изъ ужаснѣйшихъ родовъ смерти. Видъ такого больного заставилъ бы многихъ вспомнить о томъ, что слѣдуетъ заботиться о благостояніи своего языка, о которомъ большею частью и не думаютъ, подвергая его одновременно при ѣдѣ и питьѣ горячимъ, сладкимъ и кислымъ кушаньямъ и напиткамъ, при куреніи раздраженію табакомъ большей или меньшей крѣпости и т. п. Мнѣ не извѣстно ни одного случая заболѣванія ракомъ языка у вегетаріанцевъ, (т. е. питающихся только растительною и молочною пищею). Самое непріятное для такого больного и его окружающихъ, это непрерывное слюнотеченіе, которое при заболѣваніи слюнныхъ железъ ставится мучительнымъ и производитъ невыносимыя острые боли. Къ счастью изъ 1000 раковыхъ больныхъ едва одинъ попадаетъ съ пораженіемъ языка. Причиною заболѣванія языка бываютъ иногда испорченные, крошащіеся зубы, острыми которыхъ изъязвляется языкъ.

Viburnum prunifolium было излѣчено два случая характерной формы рака языка. Д-ръ Фовлеръ давалъ это средство въ растворѣ: 6 капель тинктуры на 6 столовыхъ ложекъ воды, по одной ложкѣ 4 раза въ день. Растворъ ежедневно приготавливался свѣжій.

Arsenicum—въ особенности пригоденъ при сильномъ слюнотеченіи, а также не менѣ важными средствами считаются *Mercur. solubil.*, *Aurum met.*, *Aurum muriaticum* и *Aurum mur. natr.* При извѣстной обособленности симптомовъ показуются также *Thuja*, *Apis*, *Mezereum* и *Acidum fluoricum*. При начальныхъ подозрительныхъ затверденіяхъ слѣдуетъ прежде всего давать *Silicea*. При

назначені попере́мѣннаго употребле́нія *Apis* и *Silicea*, мнѣ удавалось излѣчивать опухоли языка, которые не поддавались обычному лѣченію прижиганіями и т. п.

При случаѣ считаю долгомъ предостеречь отъ мѣстныхъ разрушающихъ мѣръ, которыя конечно всегда дѣлаются съ хорошимъ намѣреніемъ уничтожить болѣзнь въ ея корнѣ, но къ сожалѣнію получается совершенно противоположное. Это мы ясно видимъ при прижиганіи дифтерійныхъ налетовъ. Раньше считалось преступленіемъ не дѣлать этого, теперь такое упущеніе считается только погрѣшностью. То же относится къ начальнымъ образованіямъ дискразинныхъ (худосочныхъ) опухолей. Не являются ли они продуктомъ внутренняго неправильнаго кровообращенія, проникаетъ ли туда даже самое энергичное прижиганіе, и не производитъ ли такое грубое обращеніе, по отношенію къ физиологическимъ примѣтамъ, опять новыхъ пораженій у эксцентричной, т. е., изъ внутри кнаружи усиливающейся болѣзни.

Въ клиникѣ профессора Бильрота (въ Вѣнѣ) при наблюденіяхъ было установлено, что у 21,5% всѣхъ находившихся въ пользованіи раковыхъ больныхъ причиною развитія рака служили мѣстныя раздраженія бородавокъ, хронически воспаленныхъ частей, пораженныхъ много лѣтъ язвами поверхностей и т. п.

Что касается облегченія болей при этой болѣзни, то докторъ Брандини (во Флоренціи) рекомендуетъ наружное употребленіе слабаго раствора *лимонной кислоты*. Онъ разводилъ 4 грамма названной кислоты въ 350 граммахъ воды и смоченную растворомъ холщевую тряпочку или корпію прикладывалъ къ болѣзненнымъ язвамъ. При возобновленіи болей примачиваніе повторялось. Страдающимъ ракомъ языка онъ назначилъ этотъ растворъ для промыванія.

Ракъ губы.

Открытый ракъ губы представляетъ нечистую, съ выпуклыми краями язву, величиною съ монету въ 10 пфенниговъ (въ серебряный пятакъ). Боли жгучія, усиливающіяся только при жеваніи и разговорѣ. Исхуданіе.

Назначено: *Condurango* 1—утромъ и вечеромъ по 5 капель.

Черезъ 10 дней болѣзненность меньше; видъ язвы лучше; края ровнѣе; дно чистое. При дальнѣйшемъ употребленіи того же средства, черезъ 2 $\frac{1}{2}$ мѣсяца полное выздоровленіе. Наружнаго лѣченія не назначалось. Раньше дѣлали прижиганія и присыпали язву красною осадочною ртутью.

Докторъ Клотаръ Миллеръ находитъ бесполезнымъ давать *Condurango* при опухоляхъ и затвердѣніяхъ скirrosнаго характера, но совѣтуетъ употреблять при карциномахъ и раковыхъ язвахъ (Intern. hom. Pr. S. 363. I. Bd.). Глубокія трещины на губахъ, образующіяся отъ принятія *Condurango* внутрь, служатъ терапевтическимъ показаніемъ для этого средства противъ рака.

Канцероидъ или раковидное пораженіе уха.

Профессору Лукасу удалось излѣчить подобный случай рака и этотъ случай надѣлалъ въ свое время много шума. Онъ назначилъ прикладываніе порошка состоящаго изъ смѣси равныхъ частей *Herba Sabina* и *Alumen crud.* Въ аллопатіи это средство назначается противъ острыхъ кондиломъ и мозолистыхъ затвердѣній кожи.

Ракъ прямой кишки.

При продолжительныхъ обремененіяхъ въ прямой кишкѣ и заднемъ проходѣ, при наклонности къ незначительнымъ поносамъ или отдѣленіямъ крови, необходимо какъ можно чаще изслѣдовать больного и не слѣдуетъ особенно довѣряться жалобамъ его на геморроидальныя страданія. Каждому врачу извѣстно, что послѣдствіемъ геморроя часто бываетъ образованіе карциномъ.

Лѣкарственное лѣченіе въ этомъ случаѣ едва ли принесетъ пользу. Возможно скорое вылуценіе заболѣвшихъ частей, произведенное съ надлежащимъ умѣньемъ, т. е., вырѣзанное значительно выше осязаемой пальцемъ границы, является иногда спасительнымъ средствомъ, но къ сожалѣнію не совсѣмъ надежнымъ.

По словамъ Майлендера, изъ замѣтокъ котораго мы приводимъ вышесказанное, изъязвленіе геморроидальныхъ шишекъ очень часто служитъ исходною точкою кишечнаго рака.

Заключеніе.

Вообще при лѣченіи рака нельзя полагаться на одно какое либо средство, даже на такое могущественное въ этихъ случаяхъ, какъ *Arsenicum*, которому мы отдаемъ особенное преимущество передъ другими. Очевидно многіе лѣкарственные агенты дѣйствуютъ въ сферѣ опредѣленныхъ для нихъ органовъ: *Condurango* — на ракъ желудка, *Terebinthina Chios* — на ракъ матки, *Aurum* — на ракъ языка и т. д. Универсальныхъ же средствъ для этого не существуетъ.

Въ началѣ 60-хъ годовъ докторъ Маркъ (въ Миддельбургѣ) излѣчивалъ многихъ раковыхъ больныхъ какимъ то растительнымъ средствомъ, котораго онъ самъ никому не называлъ, но давалъ его во второмъ гомеопатическомъ разведеніи и получалъ поразительные результаты.

Въ Германіи скоро начали подражать ему, что видно изъ замѣтки появившейся въ одномъ изъ номеровъ „Лейпцигской газеты“ за Декабрь 1864 года, а именно:

„Въ подарокъ на елку раковымъ больнымъ сообщаемъ, что боли и страданія отъ этой болѣзни проходятъ послѣ примачиванія или промыванія язвъ слабымъ растворомъ эссенціи *Rhus radicans*: для этого берутъ одну каплю эссенціи на 100 капель воды. (Вейсенбургъ. Д-ръ Карригъ)“.

Въ заключеніе скажемъ, что оставивъ въ сторонѣ слѣпой оптимизмъ и недоувѣріе къ произведеннымъ опытамъ, изслѣдуйте ихъ безпристрастно и безъ предразсудковъ, но не рассчитывайте сдѣлать многое тамъ, гдѣ эта убійственная болѣзнь достигла полнаго развитія.

Примѣчаніе.

И Шюслера терапия не безсильна по отношенію къ раковымъ болѣзнямъ.

Такъ докторъ Ортъ излѣчилъ у шестидесятилѣтней старухи поражение *эмтемя* правой щеки съ помощью *Kali sulfuricum* X 6, внутрь, по 1 порошокъ въ 1 грань, и снаружи также *Kali sulfur*. 3, а потомъ 1-е, въ водномъ растворѣ — намачивать корпію и дѣлать перевязки 4 раза въ день.

Kalium chloratum × 6, утромъ и вечеромъ на кончикѣ перочиннаго ножа, а потомъ *Calcarea phosphorica* въ такихъ же приѣмахъ излѣчили въ 3 недѣли разрастающееся язвенное луговое поражение лица у шестидесятилѣтняго геморроика, который былъ очень слабаго здоровья и страдалъ кромѣ того порокомъ сердца.

При упорныхъ эпителиальныхъ разрастаніяхъ докторъ Кооперъ ожидаетъ хорошихъ результатовъ отъ *Ferrum picricum*, такъ какъ оно прекрасно размягчаетъ и уничтожаетъ бородавчатые новообразованія.

ГОМЕОПАТІЯ ВЪ ДОМАШНЕМЪ БЫТУ.

Д-ра мед. А. Попа.

(Окончаніе).

И такъ, я по возможности просто и полно объяснилъ, что понимаютъ подъ гомеопатією люди, изучившіе ее и практиковавшіе согласно ея принципамъ, и выставилъ причины, могущія обратить на нее вниманіе профессіи и внушить публикѣ довѣріе къ ней, какъ самому раціональному и самому успѣшному способу назначенія лѣкарствъ. Теперь я хочу еще сказать нѣсколько словъ

О положеніи врача, практикующаго гомеопатію.

Гомеопатическій способъ, его суть и значеніе такъ долго и такъ упорно представлялись въ ложномъ свѣтѣ сотрудицами медицинскихъ журналовъ, случайными писателями статей и корреспондентами общей прессы, а профессиональные представители этой терапевтической системы такъ часто тѣмъ же путемъ назывались обманщиками или глупцами, людьми некомпетентными, что не удивительно, если нѣкоторые стали смотрѣть на врача, практикующаго гомеопатію, какъ на человѣка, по образованію по крайней мѣрѣ стоящаго ниже врача, вполне незнакомаго съ ея принципами.

Какъ несправедливо и ошибочно подобное заключеніе, видно

изъ того факта, что всѣ врачи гомеопаты получили совершенно такое же образованіе, въ тѣхъ же университетахъ и при тѣхъ же больницахъ, какъ врачи не гомеопаты; они были признаны годными для медицинской практики и хирургіи, способными судить, что лучше дѣлать, чтобы облегчить болѣзнь и поврежденіе, тѣми же экзаменаторами, какъ и врачи, вполне отвергающіе гомеопатію. И тѣ и другіе получаютъ законное право на свое профессиональное положеніе изъ одного и того же источника. Слѣдовательно, врачъ гомеопатъ не только посвятилъ долгое время на изученіе всѣхъ тѣхъ отраслей профессиональнаго образованія, какія изучалъ врачъ не гомеопатъ, но еще прибавилъ къ нимъ специальное изученіе гомеопатическихъ принциповъ и лѣкарствовѣднія. Значитъ медицинское образованіе этого послѣдняго, будучи шире и пространнѣе, выше образованія перваго. Онъ увеличилъ свои ресурсы для лѣченія болѣзней, а не уменьшилъ ихъ.

При лѣченіи болѣзни требуется многое помимо назначенія лѣкарствъ. Это вполне признаютъ и врачи, охотно игнорирующіе гомеопатію. Они признаютъ это потому, что тѣ способы употребленія лѣкарствъ, къ которымъ они привыкли, только показали имъ, какъ мало пользы, и часто какъ много вреда они приносятъ больному, а слѣдовательно, они рады назначить какія нибудь измѣненія въ образѣ жизни больнаго, его мѣстѣ жительства, одеждѣ и т. п., и безъ всякихъ лѣкарствъ полагаться на нихъ, какъ на цѣлебныя средства. Гомеопатъ, отдавая должное подобнымъ указаніямъ и свободно пользуясь ими, какъ пособіями для излѣченія, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ возможность такъ выбирать лѣкарства и такъ назначать ихъ, что они становятся въ высшей степени дѣйствительными для возстановленія здоровья.

Единственное различіе между врачами противныхъ школъ заключается въ способѣ изученія дѣйствій лѣкарствъ и въ способѣ назначенія ихъ. И тѣ и другіе изучали различныя отрасли науки и искусства, которыя вмѣстѣ составляютъ медицину и хирургію. Слѣдовательно, и тѣ и другіе имѣютъ одинаковое право претендовать на признанное профессиональное положеніе.

Одинъ изъ способовъ, нерѣдко употребляемый для униженія гомеопатіи передъ публикою состоитъ въ отрицаніи профессиональ-

наго положенія врача гомеопата. Такъ, напр., та замѣчательно надменная особа, которая около двухъ лѣтъ тому назадъ подписывалась подъ своею корреспонденціею въ газетѣ „*Times*“ по поводу *Odium Medicum* буквами *R. B. C.*, такъ выражалась о врачахъ, практикующихъ гомеопатію: „Если эти люди и принадлежать къ профессіи, то на дѣлѣ ихъ нельзя считать ея членами“. Это заявленіе было сдѣлано *R. B. C.* безъ всякой попытки оправдать или хотя бы объяснить его. Оно было изрѣчено *ex Cathedra* въ столбцахъ газеты „*Times*“, какъ хорошо извѣстный и общепризнанный фактъ! Между тѣмъ ничего подобнаго нѣтъ и *R. B. C.* хорошо зналъ, когда такъ выражался, что защитить такое заявленіе невозможно. Но, какъ онъ самъ говоритъ, „нѣтъ границъ заблужденіямъ, въ какія впадаютъ люди относительно вполнѣ чуждыхъ имъ предметовъ“, остальная часть его письма, занимающая приблизительно столбецъ, только показываетъ, что гомеопатія для него одинъ изъ „вполнѣ чуждыхъ предметовъ“. Онъ сознается, что изъ тѣхъ людей, о которыхъ онъ говоритъ, что „на дѣлѣ ихъ нельзя считать членами профессіи“, онъ въ теченіе 36 лѣтъ видѣлъ только двухъ, а слышалъ о трехъ! Слѣдовательно, можно предположить, что приведенныя мною не справедливыя и оскорбительныя слова были написаны имъ по невѣдѣнію.

Почти каждый изъ врачей, въ настоящее время практикующихъ гомеопатію, начиналъ свою профессиональную карьеру, вѣря въ тѣ способы, которымъ его учили въ школахъ. Было бы странно, еслибы добавочное знаніе и бдѣльшая опытность въ употребленіи лѣкарствъ сдѣлала его менѣе надежнымъ совѣтчикомъ, чѣмъ онъ былъ въ первые годы своей практики. Такая нелѣпая мысль можетъ явиться только изъ желанія очернить способъ лѣченія, который для людей, разсуждающихъ такъ, тѣмъ ненавистнѣе, чѣмъ онъ успѣшнѣе. Несмотря на препятствія къ профессиональному повышенію, встрѣчающіяся на пути изученія гомеопатіи, способъ этотъ имѣлъ между своими приверженцами такихъ людей, какъ профессоръ Гендерсонъ (*Henderson*) изъ Единбургскаго университета, сдѣлавшій, какъ всѣми признано, чрезвычайно цѣнныя вклады въ медицину; покойный д-ръ Горнеръ (*Hogner*) изъ Гудля, прѣстная и общая извѣстность котораго повела къ избранію его цѣлдателемъ Британскаго Медицинскаго Общества, когда въ

1850 г. это Общество съѣхалось въ Гуллѣ; профессоръ д'Амадоръ (d'Amador) изъ университета въ Монпелье, которому, хотя онъ не могъ быть лишень каедры, подобно его собрату, профессору въ Эдинбургѣ, было запрещено въ лекціяхъ упоминать о гомеопатіи. На научномъ конгрессѣ въ Нимѣ въ 1846 г. онъ прочелъ лекцію „О дѣйствіи незримыхъ агентовъ на живой организмъ“, въ которой достаточно ясно проповѣдовалось гомеопатическое ученіе, хотя слово гомеопатія не было ни разу въ ней употреблено.

Далѣе можно упомянуть д-ра Самуила Браунъ (Samuel Brown) изъ Эдинбурга, столь хорошо извѣстнаго въ ученое мірѣ 40 лѣтъ тому назадъ, какъ философъ, своеобразный мыслитель и химикъ своего времени; д-ра Конквестъ (Conquest), читавшаго въ больницѣ Св. Варооломея лекціи по акушерству, и многихъ другихъ. Эти люди до знакомства своего съ гомеопатією славились какъ высокообразованные врачи, какъ ученые наблюдатели, внесшіе драгоцѣнные вклады въ медицину. И такъ, *R. B. C.* и ему подобные, чья дерзость можетъ сравниться лишь съ ихъ невѣжествомъ, хотятъ увѣрить публику, что такіе люди, благодаря тому, что они изучили гомеопатію, испытали ее у постели больного и, какъ результатъ испытаній публично заявили свою вѣру въ нее, перестали быть „на дѣлѣ членами профессіи“. Подобное заключеніе не только не оправдывается фактами, но заставляетъ предполагать, что гомеопатія есть истина и даетъ каждому врачу сильный поводъ къ тщательному изслѣдованію этого предмета. Очевидно, врачамъ не представлялось никакихъ выгодъ отъ перехода къ гомеопатіи. Наоборотъ, имъ приходилось терять много личнаго престижа и много такого, что имѣетъ цѣну въ этомъ мірѣ. Но дѣлая изслѣдованія и считая своимъ долгомъ подчиниться результатамъ этихъ изслѣдованій, они поступали такъ смѣло и честно, что достойны высокаго уваженія. Они рѣшили „испытать все и хорошаго держаться“ и выполнили это рѣшеніе, не смотря на все, что было сдѣлано, чтобы остановить ихъ. Честь и слава ихъ памяти!

Въ хирургіи врачъ, пользующій больного гомеопатически, скорѣе болѣе чѣмъ менѣе компетентенъ, нежели его соперникъ, не употребляющій гомеопатическаго способа. Благопріятный исходъ

болѣзни, гдѣ оказалась необходимость въ хирургической операціи, часто зависитъ отъ послѣдующаго лѣченія, и тутъ знакомство съ гомеопатіею представляетъ громадное преимущество. Замѣна ако-нитомъ или арникою наркотическихъ средствъ, которыя обыкновенно, или даже неизмѣнно назначаются послѣ сколько нибудь значительной операціи, есть уже большое преимущество. Вліяніе этихъ и другихъ лѣкарствъ на воспаленіе, столь опасное послѣ удаленія внутреннихъ опухолей, почти чудотворно. Не болѣе какъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ одинъ хирургъ, имѣвшій большую больничную практику, какъ въ Англии, такъ и на континентѣ, описывая подробности чрезвычайно серьезнаго случая, перваго, въ которомъ онъ при назначеніи лѣкарствъ руководствовался гомеопатіею, писалъ: „Этотъ случай рельефно выдѣляется между всѣми неизмѣнно гибельными результатами предыдущихъ операцій и вполнѣ оправдываетъ заявленіе, которое я высказываю благодаря собственному опыту, что гомеопатія *можетъ* предотвратить воспаленіе брюшины послѣ разрыва“ *).

Покойный д-ръ Дѣнъ (Dunn) изъ Донкастера, одинъ изъ искусныхъ больничныхъ хирурговъ, обладавшій и мужествомъ и опытностью, такъ пишетъ въ своей статьѣ „Вліяніе Гомеопатіи въ хирургіи“:— „Преимущество Гомеопатіи въ хирургіи особенно замѣтно: 1) При болѣзняхъ костей и суставовъ, когда безъ гомеопатіи часто приходится прибѣгать къ ампутаціи; 2) Гомеопатія обладаетъ средствами для уничтоженія послѣдствій потрясенія отъ сильнаго поврежденія; 3) для возстановленія поврежденныхъ тканей; 4) для улучшенія общаго здоровья больнаго настолько, что операція бываетъ успѣшнѣе тамъ, гдѣ безъ такого улучшенія она по всей вѣроятности была бы гибельна и 5) для ускоренія выздоровленія послѣ операціи **).

Д-ръ Уинъ Томасъ (Wynne Thomas) изъ Бирмингама, бывшій до своего изученія Гомеопатіи однимъ изъ почетныхъ хирурговъ въ больницѣ *South Staffordshire*, обсуждая *Отношеніе Гомеопатіи къ хирургіи*, говоритъ: „Цѣль медицины замѣнить ножъ, предшествовать ему или слѣдовать за нимъ, другими сло-

*) *Homoeopathic Review*, March, 1890, p. 156.

**) *Homoeopathic Review*, Volume XV, p. 720.

вами, лѣчить безъ операцій, готовить организмъ къ перенесенію операціи, или помочь больному благополучно выдержать ее. Гомеопатія въ силахъ сдѣлать все это. Много болѣзней излѣчиваются гомеопатією, которыя безъ нея потребовали бы ножа, и всѣ операціи могутъ быть и бывають успѣшнѣе при ея помощи“ *).

Не менѣ замѣтны преимущества гомеопатіи въ послѣдней, еще не упомянутой отрасли медицины, а именно акушерствѣ; преимущества эти одинаково важны, какъ до родовъ, такъ и во время и послѣ ихъ, и врачъ, знакомый съ этимъ способомъ лѣченія, можетъ быть болѣе надежнымъ совѣтникомъ, чѣмъ врачъ, незнакомый съ нимъ.

И такъ, въ медицинѣ, хирургіи и акушерствѣ врачъ, который кромѣ наукъ, необходимыхъ для того, чтобы явиться передъ публикою съ правомъ давать медицинскую и хирургическую помощь, ознакомился съ гомеопатією, является человѣкомъ не только не менѣ образованнымъ, чѣмъ его товарищъ по наукамъ, не ознакомившійся съ нею, но, въ сущности, болѣе его подготовленнымъ къ успѣшной практикѣ.

Случай изъ моей практики.

Д-ра мед. Оскара Ганзена, въ Копенгагенѣ, (Данія).

(Продолженіе).

21. Чирьи. — *Арсеникъ*.

Малярный мастеръ С. V. N., 45 лѣтъ, въ Копенгагенѣ. Прежде былъ здоровъ. Болѣзнь началась два года тому назадъ. Поступилъ ко мнѣ на излѣченіе 23-го апрѣля 1887 года. Тамъ и сямъ на тѣлѣ чирьи, нѣкоторыя съ грецкій, другіе съ лѣсной орьхъ. Изъ нѣкоторыхъ выдѣлялось немного желтаго, густаго гноя. Они тверды, красны, подвижны на ниже-лежащихъ частяхъ.

*) Homoeopathic Review, Volume XV, p. 728.

Въ другихъ отношеніяхъ здоровье удовлетворительно, но чирьи постоянно возобновляются. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ лѣчился у врача-гомеопата, и получилъ облегченіе, но затѣмъ бросилъ лѣченіе. *Арсеникъ* 6-го дѣленія, по пяти капель трижды въ день.

4-го мая. Показался маленькій чирей на лѣвой голени; остальные почти всѣ исчезли. То же предписаніе.

1-го іюня. Всѣ чирьи исчезли десять дней тому назадъ. Отпущенъ здоровымъ (*Журналь V*, 2522).

22. Безсонница (*Asomnīa*).— *Аконитъ*, *Гельземинумъ*.

Котролеръ пошлингъ К., 58 лѣтъ, въ Копенгагенѣ. Страдаетъ нѣкоторое время безсонницею и слабостью, противъ которыхъ врачъ-аллопаты давалъ ему морфій, хининъ и желѣзо — первоначально съ успѣхомъ, но затѣмъ ему стало хуже и, при изслѣдованіи, 11-го іюня 1887 г., состояніе его было слѣдующее: очень безпокойный сонъ; угнетеніе духа; аппетитъ слабый; языкъ сзади обложенъ бѣлымъ налетомъ; испражненія нѣсколько твердые; часто засыпаетъ внезапно, но скоро просыпается и не можетъ заснуть всю ночь; угнетеніе подъ ложечкой; сердцебіенія и головной боли нѣтъ; тоны сердца ясные; имѣлъ много безпокойствъ и тревоги. *Гельземинумъ* 1-го десятичнаго разведенія, по три капли три раза въ день; кофе, чай вечеромъ и спиртные напитки воспрещены.

14-го іюня. Перемѣны нѣтъ. Сонъ безпокойный и недостаточный; мечется, стараясь заснуть; страхъ; угнетенное состояніе духа. *Аконитъ* 2-го разведенія, по пяти капель три раза въ день, въ перемежку съ *Гельземинумъ*, по пяти капель три раза въ день.

18-го іюня. Гораздо лучше. Сонъ порядочный; аппетитъ хорошій; языкъ чистый. Продолжать.

21-го іюня. Опять меньше сна.

Послѣ этого ему становилось все лучше и лучше, и 6-го іюля онъ былъ отпущенъ излѣченнымъ (*Журналь V*, 2556).

23. Воспаленіе венъ (*Phlebitis*).— *Аписъ*, *Меркурій солюбилисъ*, *Гамамелисъ*.

Г-жа D. S., жена книгопродавца. Восемь лѣтъ тому назадъ, послѣ родовъ, у нея былъ метритъ (воспаленіе матки) и флебитъ

(воспаленіе венъ). Ее пользовали два врача-аллопата, но безуспѣшно; она стала принимать гомеопатическія лѣкарства, и скоро поправилась. Четыре года тому назадъ у нея опять былъ флебитъ въ болѣе легкой степени. Болѣзнь снова появилась 10-го января, въ тяжелой формѣ. Она сначала лѣчилась у своего домашняго врача-аллопата, пользующаго ея семейство двадцать четыре года, но такъ какъ улучшенія не было, то я былъ приглашенъ 1-го марта. Поражены обѣ ноги; съ передней стороны, немного ниже колѣнъ, до сочлененія лодыжки, простирается блестящая, розовая, твердая и очень болѣзненная опухоль. Сильныя колющія и летучія боли; бессонница отъ боли; отсутствіе аппетита; лихорадка съ ночнымъ потомъ. Болѣзненность и опухлость сильнѣе вдоль венъ. *Аписъ* 3-го десятичнаго разведенія, по пяти капель черезъ два часа; припарка изъ льнянаго сѣмени.

4-го марта. Улучшеніе. Рожистая краснота почти прошла; боль уменьшилась; лихорадки нѣтъ. Продолжать.

7-го марта. Значительное улучшеніе. Боли очень облегчились; спитъ немного по ночамъ. Продолжать четыре раза въ день.

10-го марта. Опухоль еще не спала, но боль ничтожная. Ночью сильный потъ, не доставляющій облегченія. Оставить *Аписъ*. *Меркурій солюбилсъ* 1-го сотеннаго растиранія, три раза въ день съ горошину въ чайной ложкѣ воды.

15-го марта. Значительное улучшеніе. Опухоль опадаетъ; общее состояніе удовлетворительно. На ногахъ въ разныхъ мѣстахъ видѣются варикозныя вены. Боли нѣтъ. *Гамамелсъ* 1-го сотеннаго разведенія, по пяти капель три раза въ день. *Меркурій* прекратить.

17-го марта. Почти совсѣмъ оправилась. Сегодня сходила въ магазинъ мужа. 20-го числа сдѣлала маленькую прогулку на открытомъ воздухѣ.

Продолжала принимать *Гамамелсъ* до конца марта, когда выздоровѣла окончательно, и по іюль 1889 г. возврата болѣзни у нея не было.

24. Воспаленіе почекъ, нефритъ (Nephritis). — *Арсеникумъ*.

Музыкантъ Н. М., 36 лѣтъ, въ Кюпентгагенѣ. Обратился ко мнѣ 25-го ноября 1887 года, прохворавъ восемь недѣль. Поль-

зовался шесть недѣль въ городской больницѣ, но почти безъ успѣха. Какъ музыканту, ему приходится играть на открытомъ воздухѣ, и при этомъ онъ всегда ощущаетъ холодъ въ ногахъ. Жалуются теперь на слабость, жажду, гнилой вкусъ. Аппетитъ и сонъ хороши; отека никогда не было. Давящія боли въ поясницѣ и вдоль бедеръ. Испускаетъ мочу ночью три раза. Количество мочи въ сутки двѣ съ половиною кварты. Моча блѣдная, чистая, пѣнистая, слегка кислая; удѣльный вѣсъ 1,016. Она содержитъ въ себѣ $1\frac{1}{4}$ процента бѣлка и нѣсколько эпителиальныхъ цилиндровъ. Жгучія боли по временамъ въ моченспускательномъ каналѣ, но недержанія мочи не бываетъ. *Арсеникумъ* 3-го разведенія, три раза въ день.

5-го декабря. Жажды нѣтъ; вкусъ хорошій; жгучія боли въ моченспускательномъ каналѣ прекратились. Продолжать.

17-го декабря. Всѣ симптомы исчезли. По ночамъ мочу не испускаетъ. Моча содержитъ въ себѣ только одни слѣды бѣлка; цилиндровъ нѣтъ. То же предписаніе.

31-го декабря. Моча нормальна. Совсѣмъ здоровъ. Отпущенъ. (*Журналъ V, 2620*).

25. Нефритъ. — *Арсеникъ, Фосфоръ.*

Башмачникъ, Е. S. F., 37 лѣтъ, въ Копенгагенѣ. Десять лѣтъ тому назадъ имѣлъ язву (*ulcus penis*), отъ которой лѣчился мазями. Въ то же время у него были сифилиды. Затѣмъ былъ здоровъ и захворалъ пять мѣсяцевъ назадъ. Въ продолженіе четырехъ недѣль его лѣчили въ городской больницѣ молокомъ и хинными пилюлями, но безъ всякой пользы.

Лѣченіе начато 17-го марта 1888 года. Жалуются на слабость и жажду; пьетъ часто, но понемногу за разъ. Другихъ болѣзненныхъ симптомовъ не ощущаетъ. Моченспусканіе днемъ правильно, ночью не бываетъ. Моча кислая, чистая, бѣло-желтая; удѣльный вѣсъ 1,014; полторы кварты въ сутки. Моча содержитъ $6\frac{1}{4}$ процентовъ бѣлка и эпителиальные цилиндры. Легкій отекъ нижнихъ вѣкъ; отекъ около лодыжекъ. Больной высокаго роста; цвѣтъ лица блѣдный.

Арсеникъ 3-го разведенія, по пяти капель трижды въ день.

27-го марта. Лучше. Въ мочѣ 5 процентовъ бѣлка. Продолжать.

12-го апрѣля. Отека почти нѣтъ; 9 процентовъ бѣлка въ мочѣ. Продолжать.

24-го апрѣля. То же состояніе. *Фосфоръ* 3-го разведенія по пяти капель, трижды въ день.

9-го мая въ мочѣ было $9\frac{1}{2}$ процентовъ бѣлка, и ему былъ назначенъ такимъ же образомъ *Фосфоръ* 2-го разведенія. Уже 30 мая въ мочѣ было только $3\frac{1}{2}$ процентовъ бѣлка и количество ея составляло одинъ литръ въ сутки. Отекъ лодыжекъ незначительный; жажды нѣтъ. Слабость гораздо меньше; въ другихъ отношеніяхъ все нормально. Ему былъ назначенъ *Фосфоръ* въ теченіе недѣли, съ недѣльной паузой, попеременно, но 15-го октября процентъ бѣлка составлялъ $3\frac{1}{2}$. Цилиндровъ въ мочѣ очень мало. Затѣмъ онъ принималъ *Арсеникъ* 2-го разведенія, по три капли трижды въ день, и такъ какъ пользы не замѣчено, то я прописалъ, 12-го ноября, *Арсеникъ* 3-го разведенія, принимать такимъ же образомъ. 22-го ноября процентъ бѣлка составлялъ $2\frac{1}{2}$ и цилиндровъ не было; 17-го декабря 2 процента; 21 января 1889 г. 1 процентъ бѣлка, а 8-го февраля моча была нормальна. Съ того времени онъ здоровъ. (Журналъ V, 2646).

26. Судорожный кашель. — *Вискумъ альбумъ*. Молочный струпуъ (*Crusta lactea*). — *Калькареа фосфорика*.

Дочь башмачника N., въ Ингсборгѣ, четырехъ мѣсяцевъ. Младенецъ хвораеть три недѣли. Болѣзнь началась кашлемъ, краснотою соединительныхъ оболочекъ глазъ, и легкимъ сопвнѣемъ. Кашель усилился и появляется правильными приступами, въ особенности ночью. Во время приступовъ ребенокъ багровѣеть въ лицѣ. Вдохъ вначалѣ припадка сопровождается позывомъ на рвоту. Во время кашля рвота творожистымъ молокомъ и слизью. Грудь беретъ хорошо. Въ спинѣ слышны грубые сухіе хрипы. Мнѣ хотѣлось въ этомъ случаѣ испробовать *Вискумъ альбумъ* (употреблявшееся въ это время противъ эпидеміи въ Швейцаріи) и я прописалъ 2-ое разведеніе, по три капли трижды въ день.

Лѣченіе начато 8-го іюля 1887 г. Кашель сталъ постепенно

уменьшаться, приступы сдѣлались мягче, рвота появлялась рѣже и въ половинѣ сентября ребенокъ былъ здоровъ. Въ половинѣ августа на головной кожѣ появилась мокнущая сыпь съ корками медово-желтаго цвѣта. Сыпь эта прошла при опрятномъ содержаніи и употребленіи *Калькареа фосфорика* 6-го разведенія, по три капли три раза въ день.

27. Кашель и удушье. — *Арсеникумъ*.

Дворникъ I. S., 40 лѣтъ, въ Копенгагенѣ, началъ лѣчиться у меня 12-го іюля 1887 г. Боленъ четыре недѣли и лѣчился аллопатически, но безуспѣшно. Удушливый кашель, особенно вечеромъ и ночью, облегчающійся когда онъ приподнимается въ постели. Отхаркиваніе незначительной бѣлой и тягучей мокроты. Свистъ въ груди. Короткое дыханіе. Давленіе поперекъ груди. Моча буро-красная, мутная. Кишечникъ въ нормальномъ состояніи. Его знобитъ. Аппетитъ плохой. Грудныя стѣнки съ правой стороны спереди нѣсколько растянуты. Въ спинѣ слышны свисты и хрипы. Сердце нормально. Прежде у него иногда появлялось кровотеченіе носомъ. — *Арсеникумъ* 3-го разведенія, по пяти капель, четыре раза въ день.

20-го іюля. Кашель значительно улучшается. Удушье облегчилось. То же предписаніе.

1-го августа. Давленіе въ груди уменьшилось. Аппетитъ хорошій. Кашель и удушье почти прекратились. То же, три раза въ день.

25-го августа. Отпущенъ излѣченнымъ.

28. Конгестія мозга отъ солнопека. — *Аписъ*.

С. В., шести лѣтъ, сынъ лавочника, въ Копенгагенѣ, былъ совершенно здоровъ до вчерашняго дня. За три дня до этого онъ ходилъ купаться въ морѣ и, одѣваясь, сидѣлъ съ обнаженною головою подъ жгучимъ солнцемъ. Золотушенъ; железы съ обѣихъ сторонъ шеи опухли и тверды; сонѣніе.

Лѣченіе началось 24-го іюля 1887 г.; болѣзнь разразилась

предыдущую ночью. Лежить въ постели въ забытьѣ, испускаетъ пронзительные крики, коситъ глаза, роетъ головою въ подушкахъ. Зрачки расширены и мало суживаются отъ свѣта. Лицо очень горячее и красное. Пульсъ медленный, семьдесятъ два удара въ минуту. Испражненія низомъ со вчерашняго дня не было; мочеиспусканія не было съ утра. Отсутствіе сна и аппетита. Хотя здѣсь былъ показанъ *Аписъ*, но въ виду сильнаго прилива къ головѣ я сначала прописалъ *Белладонну* 3-го разведенія, по три капли черезъ два часа.

25-го іюля. Перемѣны нѣтъ. Лицо менѣе красно. То же предписаніе.

26-го іюля. Цвѣтъ лица обыкновенный, но другіе симптомы остаются по прежнему. *Аписъ* 2-го разведенія, по три капли черезъ два часа. *Белладонну* прекратить.

27-го іюля. Брики прекратились. Состояніе забытья облегчилось. Косоглазіе не такъ замѣтно. Проситъ пить. Сегодня было испражненіе и мочеотдѣленіе. Моча, по изслѣдованіи, оказалась нормальною. То же предписаніе черезъ три часа.

28-го іюля. Всѣ симптомы со стороны мозга значительно облегчились. Спалъ всю ночь и сегодня утромъ нѣсколько часовъ. То же предписаніе трижды въ день.

Улучшеніе продолжалось и 1-го августа онъ былъ совершенно здоровъ.

SPONGIA. — (Губка).

Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Е. Фарриттона.

Spongia	{	Acon., Bell., Нер., Iod., Brom.
		Anacardium.
		Caust., Selen., Phosph.
		Badiaga.

Spongia (Губка) не химическій препаратъ. Она получается изъ животнаго царства, но такъ какъ ея симптомы тѣсно примыкаютъ къ симптомомъ галлоидовъ, то удобнѣе заняться этимъ

средствомъ здѣсь *). Spongia содержитъ іодъ, немного брома и извести, а также вѣроятно и другія составныя части, меньшей важности. Spongia не имѣетъ однихъ и тѣхъ же симптомовъ съ іодомъ. На первомъ планѣ, она примѣняется у лицъ слабо-сложенныхъ и не обладаетъ тѣмъ же свойствомъ производить пластическіе или фибриновые выпоты, какимъ обладаетъ іодъ. Тѣмъ не менѣе она дѣйствуетъ на образованія весьма сходныя съ тѣми, на которыя вліяютъ галоиды, въ особенности на железистую систему и слизистыя поверхности. Она оказываетъ намъ услугу въ туберкулезѣ, и мы найдемъ ее неоцѣнимой при лѣченіи сердечныхъ болѣзней.

Сперва займемся ея дѣйствіемъ на железы. Она показуется точно также, какъ и галоиды, при уплотнѣніяхъ (induratio) и увеличеніи железъ. Поэтому мы находимъ ее показанной при зобѣ. Опухоль тверда и обширна, одна или обѣ стороны железы припухаютъ иногда въ ровень съ подбородкомъ, а въ особенностях, если это состояніе сопровождается по ночамъ чувствомъ задушенія. Это удушье не зависитъ только отъ размѣровъ зоба, потому что нѣкоторые очень маленькіе зобы сопровождаются этимъ симптомомъ въ очень высокой степени. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на фактъ, что зобы будутъ различаться въ своей величинѣ въ разное время. Въ одно время они будутъ больше, нежели въ другое. Говорятъ, что они увеличиваются и уменьшаются вмѣстѣ съ луною. Благодаря этому совѣтуютъ давать Spongiю, или какое бы средство вы не избрали, во время убыванія луны, чѣмъ вы ускоряете уменьшеніе зоба.

Spongia дѣйствуетъ совершенно такъ же могущественно, какъ и галоиды, на яички, производя уплотнѣніе и припуханіе этихъ железъ. Въ особенностях она пригодна въ случаяхъ плохо пользованнаго воспаленія яичка (orchitis) или воспаленія его послѣ задержаннаго триппера (gonorrhoea). При этомъ бываетъ особаго рода сжимающая боль въ яичкѣ и канатикѣ, ухудшающаяся отъ движенія тѣла или при одѣваніи.

Въ случаяхъ воспаленія яичка наше первое средство не Spongia. Во главѣ списка стоитъ *Pulsatilla*, а за нею сейчасъ мы

*) Въ химіи галоидами называется группа простыхъ тѣлъ состоящая изъ іода, брома, фтора и хлора.

поставимъ *Namatelis* (волшебный орехъ). Последнее средство слѣдовало бы употреблять двояко, мѣстно и внутрь. Оно облегчаетъ чрезмѣрную чувствительность и даетъ возможность больному заниматься своими дѣлами. Еще другое средство *Mercurius solubilis*, особливо когда существующее небольшое гонорреинное выдѣленіе желтовато-зеленаго цвѣта.

Еще другое средство, пригодное въ самомъ началѣ, — *Gelseminum*.

Но когда вы имѣете эту сжимающую, какъ бы отъ свинчиванія боль въ канатикѣхъ и яичкѣхъ, съ твердостью его, то Spongia является однимъ изъ лучшихъ нашихъ средствъ.

Spongi'ю мы находимъ показанной въ остромъ воспаленіи гортани (*laryngitis acuta*). Это пугающая болѣзнь. Здѣсь Губку мы находимъ показанной послѣ *Asoni'a*, когда существуетъ грубый, лающий кашель и чувство задушенія во снѣ, пробуждающіе больного. Гортань крайне чувствительна къ дотрогиванію. Въ этихъ случаяхъ не давайте *Lachesis*, потому что эта чувствительность не зависитъ отъ гиперестезіи кожныхъ нервовъ, но есть результатъ воспаленнаго состоянія гортанныхъ хрящей. Если больной будетъ поворачивать свою голову, то это движеніе будетъ вызывать чувство задушенія.

Другое средство, которое я хотѣлъ бы вамъ напомнить въ связи съ этимъ, — это *Sambucus*. Оно пригодно, когда эти спазмы гортани случаются часто въ теченіе остраго ларингита.

Вы найдете, что тѣже самые симптомы, которые указываютъ на Spongi'ю въ ларингитѣ, показываютъ ее также и въ гортанной чахоткѣ.

Что касается назначенія Spongi'и при крупѣ, то ее необходимо примѣнить, когда у васъ на лицо слѣдующіе симптомы: дыханіе при вдохѣ жестко и грубо, какъ если бы ребенокъ дышалъ черезъ губку. Кашель имѣетъ положительно грубо лающий, звенящій звукъ. Мокрота пока въ скудномъ количествѣ. Spongia слѣдуетъ за *Asoni'омъ* послѣ вліянія сухихъ, холодныхъ вѣтровъ и у дѣтей слабо-сложенныхъ, съ голубыми глазами. Симптомы обыкновенно хуже передъ полночью.

За симъ мы переходимъ къ легкимъ. Мы находимъ Spongi'ю показанной въ чахоткѣ легкихъ, въ настоящемъ туберкулезѣ ихъ.

Она требуется главнымъ образомъ въ началѣ періода уплотнѣнія легочной ткани. При постукиваніи вы находите верхушку одного или обоихъ легкихъ притупленной. Кашель жесткаго, звенящаго металлическаго характера. Онъ возбуждается глубокимъ дыханіемъ или разговоромъ, сухими, холодными вѣтрами, рѣдко сырою погодою или небольшимъ возбужденіемъ. Онъ облегчается на нѣкоторое время ѣдою или питьемъ. *Anacardium* также имѣетъ этотъ же самый симптомъ, — ѣда облегчаетъ кашель. Бываетъ сильный приливъ крови къ груди, особенно если больной находится въ движеніи, напр., прогуливается по улицѣ. Это сопровождается внезапной слабостью, какъ будто бы больной хотѣлъ упасть. Въ подобныхъ случаяхъ *Spongia* излѣчивала, если назначалась рано.

За Губкой выгодно слѣдуетъ *Hepar*, когда продолжается тотъ же самый характеръ кашля, но съ большей хрипотой слизи, съ бѣлымъ отдѣленіемъ мокроты, съ кровяными жилками или безъ нихъ. Эти симптомы хуже къ утру, между тѣмъ какъ при *Spongi*'и они хуже передъ полночью. Вы находите также, что больной *Spongi*'и въ этихъ случаяхъ чахотки подверженъ частымъ внезапнымъ приступамъ жара, и они возвращаются всякій разъ, какъ онъ объ нихъ подумаетъ. Больной испытываетъ также холодъ, который обыкновенно начинается со спины. Онъ дрожитъ даже тогда, когда находится вблизи теплой печки. Слѣдующій за этимъ жаръ распространяется по всему тѣлу, исключая бедеръ, остающихся оцѣпенѣлыми и холодными.

Spongia полезна въ органическихъ пораженіяхъ сердца. Больной не можетъ лечь ровно на спину съ головой, опущенной также низко, не вызывая чувства задущенія. Онъ часто пробуждается отъ сна, какъ будто задыхаясь. Онъ садится въ постели съ беспокойнымъ взглядомъ и раскраснѣвшимъ лицомъ, съ учащеннымъ жесткимъ дыханіемъ.

Вы найдете громкій, дующій шумъ надъ той или другой за-слонкой. *Spongia* въ особенности показуется послѣ *Aconit*'а. Здѣсь существуетъ тоже самое пробужденіе отъ сна съ сильнымъ беспокойствомъ, лицо красно и вѣроятно сильная конгестія груди. Аконитъ годится только при приливѣ крови, предшествующемъ эндокардиту (воспаленіе внутренней оболочки сердца). *Spongia* болѣе пригодна тогда, когда эксудация (выпотѣніе) началась и зло уже

совершилось. Пока она не удалитъ отложеній, она предотвращаетъ дальнѣйшее развитіе болѣзни. При лѣченіи сердечныхъ случаевъ не начинайте слишкомъ рано съ *Zachesis*, *Acid. hydrocyanicum* или *Arsenicum*. Начинайте скорѣе съ *Aconitum*, *Spongia*, *Spigelia*, *Bryonia* или *Phosphorus*. *Arsenicum* и подобныя средства заступаютъ ихъ мѣсто позже. Если вы даете ихъ слишкомъ рано, вы ослабляете больного.

Не давайте въ первыхъ періодахъ средства, обыкновенно показуемаго въ послѣднихъ періодахъ болѣзни, если вы не имѣете полной картины для этого средства.

Интернаціональный Гомеопатическій конгрессъ.

Очередной интернаціональный гомеопатическій конгрессъ, зываемый каждые 5 лѣтъ, состоялся въ нынѣшнемъ году въ Атлантикѣ Сити Штата Нью-Джерси и продолжался съ 16 по 23 Юня. Это былъ самый блестящій, многолюдный и удачный конгрессъ изъ всѣхъ раньше состоявшихся. Собралось больше 500 врачей, преимущественно изъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и около 800 послѣдователей гомеопатіи. Въ числѣ врачей находились лучшіе представители многочисленныхъ гомеопатическихъ обществъ и американскихъ университетовъ, а въ числѣ послѣдователей гомеопатіи—лучшіе писатели, ученые, юристы, математики, словомъ, выдающіеся люди американской интеллигенціи. Европа къ сожалѣнію, дала немногихъ представителей; изъ полученныхъ до сей поры отчетовъ намъ извѣстно лишь о присутствіи на конгрессѣ доктора Юза изъ Брайтона и доктора Виллера изъ Дрездена.

Читанные доклады и записки отличались большимъ интересомъ и необыкновенною содержательностью и касались главнымъ образомъ лѣкарствовѣдѣнія, которому былъ посвященъ одинъ день и внутренней терапіи. Остальные доклады касались гинекологіи, акушерства, хирургіи и прочихъ специальныхъ отраслей практической медицины. Наконецъ, одинъ день былъ посвященъ отчетамъ о состояніи гомеопатіи въ разныхъ странахъ Земнаго шара.

Въ числѣ важныхъ сообщеній можно отмѣтить новое постановленіе Американскаго Гомеопатическаго Института о дальнѣй-

шемъ продленіи курса университетскаго образованія для врачей гомеопатовъ. Въ 1888 г. было принято рѣшеніе требовать отъ врачей три полныхъ года медицинскаго ученія; теперь же постановлено ввести 4-хъ лѣтній курсъ во всѣхъ 16-ти гомеопатическихъ колледжахъ (факультетахъ) С. А. Штатовъ, и такимъ образомъ Гомеопатическая школа займетъ и въ дѣлѣ высшаго образованія первенствующее положеніе въ Америкѣ.

Затѣмъ положено основаніе Института для испытанія лѣкарственныхъ веществъ и имѣется въ виду открыть въ ближайшемъ будущемъ фармако-динамическую лабораторію.

Въ члены Американскаго Гомеопатическаго Института избрано въ нынѣшнемъ году 247 новыхъ врачей-гомеопатовъ, — весьма утѣшительный пріоростъ.

Заслуживаетъ также вниманія отношеніе прессы къ состоявшемуся конгрессу. Всѣ журнальные отчеты отличались точностью и полнотою своихъ рефератовъ, и Филадельфійскія газеты ежедневно удѣляли конгрессу отъ двухъ до семи столбцовъ, — фактъ, уже самъ по себѣ доказывающій высокое значеніе конгресса въ общественномъ мнѣніи. Это обстоятельство вызвало новое проявленіе аллопатической нетерпимости. — Одна изъ самыхъ старыхъ и вліятельныхъ сѣверо-американскихъ газетъ „*the Philadelphia Inquirer*“ давала ежедневно особенно подробные и превосходные отчеты о засѣданіяхъ гомеопатовъ, и это вызвало жалобы и протесты врачей-аллопатовъ, находившихъ, что гомеопатіи удѣляется слишкомъ много мѣста. „*The Inquirer*“ замѣчаетъ по этому поводу слѣдующее:

„Нѣкоторые изъ нашихъ хорошихъ друзей изъ среды врачей—аллопатовъ видимо немного смущены размѣромъ свѣдѣній, которыя мы помѣщаемъ о гомеопатическомъ конгрессѣ въ Атлантикѣ Сити; и одинъ изъ нихъ освѣдомляется, не состоитъ ли нашъ журналъ органомъ гомеопатіи? „*The Inquirer*“ не состоитъ органомъ никакого вѣроисповѣданія и никакого общества, секты или партіи. Это газета новостей дня въ полномъ значеніи слова. Она отводила много мѣста гомеопатическому Конгрессу, потому что это новость дня, которая интересуется, какъ послѣдователей Ганемана, такъ и врачей-аллопатовъ; потому что послѣдніе конечно желаютъ знать, что дѣлаютъ ихъ собраты. Когда аллопатическіе врачи будутъ держать Конгрессъ въ нашемъ сосѣдствѣ, то мы будемъ имѣть удовольствіе оказать столько же вниманія и ихъ засѣданіямъ. Наша газета есть журналъ для всѣхъ“.

Слѣдующій интернаціональный Конгрессъ соберется въ 1896 году въ Лондонѣ.

Х р о н и к а.

Въ Basel'ѣ недавно состоялся годичный *Съездъ Швейцарскаго Гомеопатическо-Гигиеническаго Общества*, на которомъ д-ръ *Th. Bruckner* сдѣлалъ сообщеніе о гомеопатическомъ лѣченіи пьянства, а *Kesselring*—объ исцѣленіи бугорчатки и о Koch'овской лимфѣ. Изъ отчета видно, что общество располагаетъ капиталомъ въ 1229 франковъ. Слѣдующій съездъ состоится въ Olten'ѣ. („Der Bund“, 24 Августа).

Случай отравленія аконитиномъ въ рукахъ аллопатовъ. Больной были прописаны пилюли, содержащія по 0,00025 gm. аконитина каждая, по 5 пилюль въ день. Послѣ 3-го приема у больной появилась бурная рвота, что и было приписано дѣйствию пилюль. Желая опровергнуть такое предположеніе и разубѣдить больную въ этомъ, одинъ изъ ея родственниковъ проглотилъ двѣ пилюли заразъ и черезъ часъ умеръ въ судорогахъ. Д-ръ *Fergaud* говорить, что явленія отравленія наблюдались даже и отъ 0,00025 gm. аконитина. Устрашенная подобными фактами редакция „Western Druggist“ совѣтуетъ врачамъ „лучше совсѣмъ отказаться отъ назначенія всѣхъ этихъ т. наз. аконитиновъ“. (The Philadelphia Medical and Surgical Reporter 1 Августа).— „Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ“. Видя цѣлебную силу незамѣнимаго гомеопатическаго *Аконита*, аллопаты всячески старались присоединить это средство къ своей кухнѣ, но не желая употреблять *гомеопатическаго аконита*, они добыли изъ него алкалоидъ *аконитинъ* и тѣмъ самымъ *самое полезное* средство сдѣлали *самымъ опаснымъ*. Гомеопаты даютъ аконитъ въ 2—3 сотенномъ разведеніи, аллопаты стали давать свой аконитинъ почти въ такомъ-же разведеніи ($0,00025 \text{ gm.} = \frac{4}{1000}$ грана), забывая что алкалоидъ аконитинъ несравненно сильнѣе тинктуры аконита. Вотъ почему и приходятъ къ заключенію, что „лучше совсѣмъ отказаться“ отъ этого благодѣтельнаго средства.

По словамъ „Наппешалиа“ въ Бельгiи съ будущаго семестра во всѣхъ университетахъ открываются кафедры гомеопатiи. Инициатива этого нововведенiя принадлежитъ сенатору Терлиндену, который въ засѣданiи сената 29-го Августа сего года возбудилъ этотъ вопросъ и доказывалъ, что *гомеопатическiй способъ лѣченiя необходимо ввести, какъ научный предметъ, при медицинскихъ факультетахъ и поставить наравнѣ съ аллопатическимъ методомъ.* Онъ мотивировалъ свое предложенiе тѣмъ, что врачамъ, которымъ предоставлена полная свобода лѣчить тѣмъ и другимъ способомъ, слѣдуетъ также и преподавать обѣ системы лѣченiя, для того чтобы они могли ознакомиться съ тѣмъ и другимъ и оцѣнить преимущества того или другаго. Вслѣдствiе исключенiя гомеопатiи изъ программы медицинскихъ наукъ, въ послѣдней является пробѣлъ, который теперѣ пора, во имя прогресса и свободного наблюденiя пополнить. До сихъ поръ гомеопатiя въ Бельгiи, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ Европы—исключая Венгрии, гдѣ два профессора въ Будапештскомъ университетѣ уже читаютъ лекцiи о гомеопатiи—не признавалась заслуживающею вниманiя и не входила въ списокъ факультетскихъ предметовъ.

Бельгiйское Министерство Народнаго Просвѣщенiя и медицинскiй совѣтъ согласились съ доводами сенатора Терлиндена и разрѣшили *) учредить при Бельгiйскихъ университетахъ кафедры гомеопатiи и поручить чтенiе лекцiй опытнымъ, знающимъ дѣло профессорамъ.

*) Пока лишь временно.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Сила безконечномалого ¹⁾.

(Изъ изданій Лондонскаго Гомеопатическаго Союза).

Спектральный анализъ.

Прежде всего поговорю о *спектральномъ анализѣ*. Первые опыты были произведены Ньютономъ слишкомъ двѣсти лѣтъ тому назадъ. Пропустивъ пучекъ солнечныхъ лучей сквозь круглое отверстіе въ темной комнатѣ, а затѣмъ черезъ стеклянную призму, Ньютонъ нашель, что на видъ однородный бѣлый свѣтъ разлагался на полосу, или спектръ, различныхъ цвѣтовъ.

Затѣмъ прошло болѣе ста лѣтъ, прежде чѣмъ сдѣлано было какое нибудь важное открытіе въ этомъ направленіи. Въ 1802 г. Уолластонъ сдѣлалъ другаго рода опытъ. Онъ пропустилъ свѣтъ не черезъ круглое отверстіе, а черезъ узкую щель. Онъ также нашель, что пучекъ бѣлаго свѣта разложился на полосу цвѣтныхъ лучей, при чемъ красный находился на одномъ концѣ, а фіолетовый на другомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что полоса цвѣтныхъ лучей раздѣлялась мѣстами темными линіями.

Значеніе этого открытія было оцѣнено лишь послѣ того, какъ знаменитому оптику Фрауенгоферу удалось опредѣлить точное по-

¹⁾ Статья эта представляетъ извлеченіе изъ рѣчи, произнесенной въ прошломъ году на конгрессѣ гомеопатовъ-практиковъ въ Англии его президентомъ д-ромъ Блекли (Blackley) «Замѣтки о ходѣ и направленіи нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ методовъ научнаго изслѣдованія».

положеніе этихъ темныхъ линій и показать ихъ число. Разсматривая спектръ въ телескопъ, онъ нашель, что линіи эти всегда занимали опредѣленное мѣсто, когда солнце находилось на меридіанѣ, и это дало ему возможность сосчитать и классифицировать ихъ. Послѣ Фраунгофера предметъ этотъ сильно подвинулся впередъ, благодаря трудамъ многихъ ученыхъ, но обширными и близкими свѣдѣніями относительно этого мы обязаны преимущественно изслѣдованіямъ двухъ нѣмецкихъ профессоровъ — Кирхгофа и Бунзена.

Кирхгофу принадлежитъ честь открытія причины присутствія въ солнечномъ спектрѣ темныхъ линій. Производя опыты, онъ нашель, что при однихъ и тѣхъ же условіяхъ раскаленные пары соли какого нибудь даннаго металла даютъ свою собственную форму спектра. Онъ открылъ также, что производимыя такимъ образомъ искусственно свѣтлыя линіи во всякомъ данномъ случаѣ тождественны по своему положенію съ темными линіями солнечнаго спектра, и что линіи, производимыя солью одного и того же металла всегда занимаютъ одно и то же положеніе. Когда пламя, окрѣщенное солью натрія, помѣщалось передъ щелью въ спектроскопѣ, то производимая этимъ металломъ желтая линія всегда занимала одно и то же положеніе двойной линіи D, теперь извѣстной подъ названіемъ натріевой линіи въ солнечномъ спектрѣ. Далѣе Кирхгофъ нашель, что если свѣтъ, исходящій отъ горѣнія извѣстнаго металла, пропустить черезъ пары этого же металла, то цвѣтная линія на его спектрѣ становится темною, т. е., другими словами, цвѣтъ уничтожается. Въ настоящее время это объясняется тѣмъ, что если цвѣтной лучъ извѣстной степени преломляемости пропустить сквозь пары какого нибудь металла, обладающаго въ испускаемомъ имъ свѣтѣ тою же самою степенью преломляемости, то цвѣтъ поглощается. Мимоходомъ замѣчу, что это едва ли можно назвать объясненіемъ, а скорѣе изложеніемъ факта. Безъ сомнѣнія это примѣръ способности, которою обладаетъ одно тѣло разрушать явленіе, вызванное другимъ тѣломъ, одареннымъ подобными же свойствами.

Въ этой области не мало потрудился также Локверъ, благодаря опытамъ котораго мы получаемъ понятіе о томъ, какимъ образомъ атмосфера, окружающая солнце, производитъ темныя

линіи въ солнечномъ спектрѣ. Согласно Локверу, вокругъ солнца, хотя и на громадномъ отъ него разстояніи, находится болѣе прохладная атмосфера, откуда происходитъ кругъ свѣта, или вѣнецъ, какъ его называютъ, испускающій лучи въ пространство во всѣхъ направленіяхъ кругомъ скрытаго шара при полномъ солнечномъ затмѣніи. Непосредственно подъ этою атмосферою, и слѣдовательно ближе къ солнцу, находится такъ называемая хромосфера, состоящая изъ раскаленнаго водорода съ горящими парами вальція и магнія такого громаднаго объема и такой страшной силы, что красное пламя водорода поднимается въ нѣсколько минутъ на высоту двадцати семи тысячъ миль!

Подъ этою хромосферою, и еще ближе къ солнцу, простираются громадныя количества металлическихъ паровъ, какъ-то натрія, желѣза, цинка, мѣди и другихъ элементовъ. Это то, что Локверъ называетъ превращающимъ слоемъ, такъ какъ отъ поглощенія часть солнечнаго свѣта, проходящаго черезъ него, обращается въ темныя лініи. Подъ превращающимъ слоемъ лежитъ раскаленная жидкая и твердая матерія, извѣстная подъ названіемъ фотосферы, испускающей свѣтъ, который на своемъ пути кнаружи такимъ образомъ лишается своихъ свѣтлящихся свойствъ. Это то поглощеніе свѣта и даетъ возможность опредѣлить составъ солнца, а также нѣкоторыхъ планетъ и неподвижныхъ звѣздъ.

Первоначальное вниманіе ученыхъ было посвящено главнымъ образомъ на опредѣленіе и провѣрку важнѣйшихъ фактовъ спектроскопическаго анализа, не принимая въ соображеніе количества дѣйствующаго матеріала. Постепенно однакоже оказалось, что количество употребляемаго раскаленнаго металла можетъ быть значительно уменьшено, ни мало не вліяя на результатъ, по скольку онъ касался производства цвѣтной лініи на спектрѣ. Съ теченіемъ времени было найдено, что *одна пяти-милліонная* грана натрія, въ раскаленномъ состояніи, неизмѣнно производитъ въ спектрѣ свою специфическую желтую лінію. Но и это ничтожное количество оказывается излишнимъ, и для производства характерной лініи означеннаго металла достаточно *одной двусотъ-милліонной грана*.

Итакъ мы видимъ, что возможность опредѣленія присутствія извѣстныхъ металловъ въ солнцѣ и его оболочкахъ всецѣло за-

виситъ отъ существованія въ солнечной атмосферѣ такъ называемаго превращающаго слоя, и что это можно доказать помощью дѣятеля, который всякимъ долженъ быть признанъ вѣзконечно-малымъ.

Фотографія.

Перейдемъ теперь къ другому отдѣлу науки, гдѣ химическое дѣйствіе свѣта играетъ самую важную роль, а именно *фотографія*.

Уже дѣтъ триста извѣстно, что соли серебра чернѣютъ подъ вліяніемъ свѣта, но попытки утилизировать это свойство сдѣланы въ сравнительно недавнее время. Уеджвудъ и Деви были первые, пытавшіеся примѣнить его къ цѣлямъ фотографіи, но ихъ старанія были мало успѣшны.

Способъ, открытый Дагерромъ, представлялъ значительное усовершенствованіе, но и онъ оказывался во многихъ отношеніяхъ сравнительно бесполезнымъ, такъ какъ для полученія полнаго изображенія требовалось слишкомъ много времени.

Я хочу въ особенности обратить ваше вниманіе на продолжительность времени, въ теченіе котораго необходимо оставлять пластинку въ камерѣ для полученія совершеннаго негатива. Первоначально трудно было обезпечить полную неподвижность въ живыхъ существахъ въ продолженіе времени достаточнаго для снятія совершеннаго изображенія. Въ виду этого всѣ старанія были приложены къ тому, чтобы сократить это время увеличеніемъ чувствительности матеріала на пластинкѣ, на которой получается негативъ (изображеніе), уменьшая такимъ образомъ количество, или дозу, необходимаго для этого свѣта. Старанія эти увѣнчались такимъ успѣхомъ и, если я могу такъ выразиться, для этой цѣли требуется такое вѣзконечномалое количество свѣта, что даже трудно представить себѣ столь малую частичку времени. Для полученія совершеннаго негатива, при надлежащихъ условіяхъ свѣта, теперь достаточно *одной семисотой части секунды*. Мнѣ кажется, это можно также признать дѣйствіемъ вѣзконечномалой величины.

Микрофонъ.

Къ числу самыхъ удивительныхъ изобрѣтеній новѣйшихъ временъ нужно отнести *микрофонъ*. Самый простой случай—лопнувшая тонкая проволока—привела профессора Юза къ изобрѣтенію этого аппарата, усиливающаго тихіе звуки. Положенные на него часы издають значительно громкіе звуки. Если мы посадимъ муху, комара или моль въ бумажную коробочку, въ которой предварительно вырѣзано отверстіе, прикрытое кисеею или тонкой бумагой, и положимъ эту коробку на станокъ микрофона, то движенія насѣкомаго слышатся, какъ топотъ лошади или быка. Приборъ этотъ дѣйствуетъ на слухъ точно такъ же, какъ микроскопъ на зрѣніе—увеличивая то, что безъ него нельзя было бы вовсе различить. Другую форму его представляетъ сфигмафонъ, помощью котораго звукъ пульса у больного можно слышать по всей комнатѣ. Едва ли нужно указывать, что въ дѣлѣ звука мы вступаемъ здѣсь въ область безконечномалаго.

Фонографъ.

Какъ ни изумительны результаты микрофона они, въ нѣкоторомъ отношеніи, совершенно затмѣваются *фонографомъ*. Различныя лица заявляли претензіи на участіе въ изобрѣтеніи и усовершенствованіи фонографа, но собственно часть доведенія его до настоящаго его вида принадлежитъ знаменитому Эдисону. Первоначально фонографъ состоялъ изъ желѣзнаго цилиндра съ нарѣзаннымъ на немъ спиральнымъ желобомъ. Вокругъ него натягивался листъ бумаги. Помощью винта двигалась отъ одного конца цилиндра до другаго упругая пластинка съ прикрѣпленнымъ къ ней штифтикомъ. Когда пластинка приводилась въ дрожаніе отъ звука человѣческаго голоса или музыкальнаго инструмента, это дрожаніе передавалось штифтику, и на бумагѣ вокругъ цилиндра производились углубленія. Когда затѣмъ, при вращеніи цилиндра, штифтикъ снова проходилъ по сдѣланнымъ углубленіямъ, то звуки воспроизводились. Впослѣдствіи Эдисонъ сталь

употреблять вмѣсто бумаги оловянный листъ, но такъ какъ оба эти матеріала слишкомъ быстро измѣнялись отъ повторнаго воспроизведенія звуковъ, то онъ замѣнилъ ихъ восковымъ цилиндромъ. Это вещество оказалось достаточно мягкимъ для нарѣзки на его поверхности углубленій штифтикомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ на столько твердымъ, что штифтикомъ могъ проходить по нему неопредѣленное число разъ при воспроизведеніи звуковъ. Такъ искусно приспособленъ штифтикъ, и до того безконечномало изнашивание, что у Эдисона есть цилиндры, производившіе звуки нѣсколько тысячъ разъ.

При тщательномъ осмотрѣ, на цилиндрахъ можно замѣтить гладкую спиральную линію, происходящую отъ чрезвычайно легкаго надавливанія штифтика, но какъ скоро произнесенъ внятный звукъ, пластинка, къ которой прикрѣпленъ штифтикъ, приходитъ въ дрожаніе и слово въ точности вырѣзывается на цилиндрѣ.

Обращаю ваше вниманіе въ особенности на малость углубленій, видимыхъ простымъ глазомъ. Кромѣ этихъ углубленій есть еще другія, которыя можно открыть только помощію увеличительнаго стекла, а нѣкоторыя до того мелки, что ихъ можно назвать безконечномалыми, и тѣмъ не менѣе они способны воспроизводить звуки съ поражающею точностью.

Дрожанія ниже или выше извѣстнаго числа въ секунду не издають звука; крайній высшій предѣлъ равняется около тридцати восьми тысячамъ въ секунду. Поэтому, если мы предположимъ, что одна десятая этого числа (или скажемъ четыре тысячи) главныхъ волнъ можетъ быть обозначена на цилиндрѣ, и затѣмъ примемъ въ соображеніе, что одновременно на немъ по необходимости должно быть обозначено въ шесть тысячъ разъ большее число меньшихъ волнъ, то не требуется особеннаго усилія воображенія, чтобы придти къ заключенію, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ безконечномалыми величинами.

М и к р о б ы.

Мы вступаемъ теперь въ область, гдѣ безконечномалое господствуетъ во всей своей силѣ. Слово *микробъ* (мелкій организмъ) примѣняется къ организмамъ, какъ животнаго, такъ и ра-

стительнаго царства. Ни въ одной области наукъ, какъ съ фізіологической, такъ и съ химической точки зрѣнія, не сдѣлано болѣе важныхъ открытій, чѣмъ въ этой.

Нѣмецкій ученый Либихъ возобновилъ ученіе, что всѣ ферменты (бродила) это азотистыя вещества—бѣлокъ, фибринъ, казеинъ—или содержащія ихъ жидкости—молоко, кровь, моча—въ состояніи измѣненія, которому они подвергаются отъ соприкосновенія съ воздухомъ. Согласно этой теоріи, кислородъ воздуха составлялъ первую причину распаденія азотистыхъ веществъ на молекулы (мельчайшія частички). Полагали, что молекулярныя движенія въ веществѣ, подверженномъ броженію, постепенно передавались отъ одной частицы другой, и такимъ образомъ оно разлагалось на новые продукты. Эта теорія Либиха господствовала много лѣтъ, такъ какъ повидимому все ей благопріятствовало, однакоже изслѣдованія Пастера измѣнили эти взгляды, показавъ, что во многихъ случаяхъ причиною этой ферментации или броженія служитъ чрезвычайно мелкій живой организмъ. Пастеръ открылъ третье царство, въ которомъ организмы, обладая всѣми свойствами, присущими животной жизни, не требуютъ, однакоже, воздуха для своего существованія, и находятъ необходимую для нихъ теплоту въ химическихъ разложеніяхъ, которыя они возбуждаютъ вокругъ себя.

Крайняя малость споръ многихъ изъ этихъ микробовъ сильно затрудняла изслѣдованія. Приверженцы самозарожденія утверждали, что если эти организмы наполняютъ воздухъ въ такихъ громадныхъ количествахъ, то ихъ можно собрать и взвѣсить, а между тѣмъ ученые того времени имѣли очень смутныя понятія о ихъ вѣсѣ, и даже въ наше время не представляется почти никакой возможности въ точности опредѣлить вѣсъ зародыша въ его первобытномъ состояніи.

Мнѣ удалось взвѣсить нѣкоторые изъ мелкихъ организмовъ. Крупины пыльца злаковъ вѣсятъ отъ одной четырехмилліонной до одной десятимилліонной грана, а другихъ видовъ отъ одной тридцатимилліонной до одной сорокамилліонной грана. Споры нѣкоторыхъ изъ тайнобрачныхъ чрезвычайно мелки. Въ одномъ изъ грибовъ, похожемъ на съѣдобный, вѣсъ споръ составлялъ менѣе *одной пятисотъ-милліонной грана*. Онѣ, вѣроятно, почти въ двадцать разъ тяжелѣе споръ грибка *penicillium glaucum*, точный вѣсъ

которыхъ мнѣ еще не удалось опредѣлить. Но эти споры являются настоящими левіаанами сравнительно со спорами микробовъ.

Здѣсь я долженъ упомянуть о рядѣ самыхъ тщательныхъ и весьма интересныхъ изслѣдованій, произведенныхъ д-рами Драйз-дэлемъ и Даллингеромъ ¹⁾. Они мочили въ водѣ животное вещество до появленія и полного развитія монадъ. Одна изъ этихъ монадъ находилась подъ постояннымъ наблюдениемъ, пока она не вывела своихъ маленькихъ, или споръ. До того онѣ были мелки, что названные доктора пишутъ: „Теперь было очень интересно изучать будущее этихъ безконечно-малыхъ споръ. При помощи ¹/₂₅ (дюймового объектива) самый тщательный наблюдатель не могъ бы замѣтить ихъ присутствіе, еслибы не видѣлъ ихъ прежде при помощи ¹/₅₀“. Въ послѣднемъ же случаѣ, и съ окуляромъ А, получилась увеличительная сила въ *два тысячи пятьсотъ діаметровъ*, но и при этой громадной силѣ споры подъ объективомъ были едва замѣтны.

Крайне трудно дать даже приблизительное понятіе о величинѣ такихъ споръ, и рѣшительно невозможно опредѣлить ихъ вѣсъ, но изъ того, что я уже сказалъ о вѣсѣ другихъ несравненно большихъ споръ, можно заключить, что споры этихъ монадъ въ высшей степени безконечномамы. Кромѣ того достоверно, что еслибы въ кровяной струѣ находились сотни миллионъ этихъ организмовъ, и они могли бы быть выдѣлены, то и это число нисколько не повліяло бы на самые совершенные вѣсы.

Въ настоящее время многіе патологи допускаютъ, что извѣстныя микробы, при вступленіи въ кровяную струю, возбуждаютъ болѣзнь, но еще не вполне извѣстно, играетъ ли при этомъ главную роль спора въ ея первобытномъ видѣ, или же вполне развитой микробъ. Какъ бы то ни было, присутствіе въ крови сказаннаго количества не можетъ не произвести значительнаго разстройства, хотя по вѣсу количество это и было бы безконечно мало.

Два военныхъ врача, Лаверанъ и Ришаръ, утверждаютъ, что у больныхъ перемежающеюся лихорадкою въ крови найдены

¹⁾ Researches on the Life History of the Monads. (Перепечатка изъ *Monthly Microscopical Journal*).

микробъ, но мнѣніе это оспаривается нѣкоторыми наблюдателями. Ришаръ говоритъ, что размноженіе этихъ тѣлецъ должно происходить чрезвычайно быстро, такъ какъ ихъ нельзя открыть въ промежуткахъ между припадками. По мѣрѣ наступленія приступа они появляются въ увеличивающемся числѣ, и наибольшее число ихъ соотвѣтствуетъ началу повышенія температуры; съ этого момента они начинаютъ погибать, такъ какъ жаръ лихорадки дѣйствуетъ на нихъ губительно, совершенно останавливая ихъ развитіе. Они возбуждаютъ лихорадку, лихорадка убиваетъ ихъ и ослабѣваетъ; съ прекращеніемъ лихорадочнаго жара они снова размножаются, возбуждаютъ лихорадку, и т. д.“.

Опыты Дарвина надъ дрозерой.

Въ запискѣ, читанной мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ на одномъ изъ нашихъ съѣздовъ, я между прочимъ упомянулъ объ опытахъ, произведенныхъ Дарвиномъ надъ насѣкомоядными растеніями. Въ то время еще мало было извѣстно объ этихъ опытахъ, но послѣ изданія его біографіи и писемъ его сыномъ, мы ознакомились со всѣми подробностями, которыя привели его къ этимъ выводамъ. Я хочу привести ихъ вкратцѣ и обратить ваше вниманіе на результаты его тщательныхъ изслѣдованій.

Въ своей автобіографіи Дарвинъ говоритъ: „Лѣтомъ 1860 г. я отдыхалъ близъ Гартфильда, гдѣ изобилуютъ двѣ разновидности *дрозеры* (росапки), и я замѣтилъ, что листьями этихъ растеній было поймано множество насѣкомыхъ. Я принесъ домой нѣсколько растеній и сталъ давать ихъ насѣкомымъ, при чемъ замѣтилъ движенія щупалець, что заставило меня придти къ мысли, что эти насѣкомыя ловились вѣроятно съ какою нибудь специальною цѣлью. Мнѣ случилось напасть на вполне убѣдительное испытаніе: я положилъ значительное число листьевъ въ различныя азотистыя и неазотистыя жидкости равномѣрной плотности, и когда я нашелъ, что только первыя возбуждали энергическія движенія, то мнѣ сдѣлалось яснымъ, что здѣсь открывалось прекрасное новое поле для изслѣдованій“.

Продолжая эти испытанія, Дарвинъ постепенно достигъ ре-

зультатовъ, которые его очень удивили и даже повидимому встревожили. Описывая нѣкоторые изъ первыхъ опытовъ своему другу д-ру Грею, онъ говоритъ:— „Меня чрезвычайно заинтересовали занятія съ *дрозерой*; движенія ея крайне любопытны, а способъ, при помощи котораго листья открываютъ присутствіе извѣстныхъ азотистыхъ соединений, просто изумителенъ. Вы будете смѣяться, но я теперь (послѣ безконечныхъ опытовъ) вполне убѣжденъ, что они открываютъ (и вслѣдствіе этого приходятъ въ движеніе) всего $\frac{1}{2880}$ часть грана *азотнокислаго амміака*“.

Позже онъ писалъ другому пріятелю: „Я измѣрилъ количество слабаго раствора и сосчиталъ железки, которыя всасывали *амміакъ*, и на которыя онъ оказывалъ явное вліяніе; результатъ убѣдилъ меня, что каждая железка не могла поглотить болѣе $\frac{1}{64000}$ или $\frac{1}{65000}$ грана. Я пробовалъ разные другіе опыты и всѣ указываютъ на тотъ же самый результатъ. Изъ нѣкоторыхъ я вынесъ убѣжденіе, что и гораздо меньшія дозы вліяютъ на болѣе чувствительные листья“.

Затѣмъ, въ томъ же году онъ писалъ Гукеру (Sir I. D. Hooker). Я работаю какъ помѣшанный надъ *дрозерою*. Вотъ вамъ достовѣрный фактъ, которому, однако-же вы не повѣрите: отъ волоска, вѣсомъ въ $\frac{1}{78000}$ гранъ, положеннаго на железку, *одна* изъ железистыхъ волосковъ *дрозеры*: сплзаетъ внутрь и при этомъ измѣняется состояніе каждой влѣтѣлки въ стебелькѣ железки“.

Такимъ образомъ Дарвинъ продолжалъ тщательно испытывать дѣйствіе все меньшаго и меньшаго количества *амміачныхъ солей*. Въ письмѣ къ д-ру Сандерсону (Burdon Sanderson), онъ пишетъ: „Я долженъ сообщить Вамъ окончательный достовѣрный достигнутый мною результатъ относительно чувствительности *дрозеры*. Я приготовилъ растворъ изъ одной части по вѣсу *фосфорнокислаго амміака* на 218,750 частей воды; этого раствора я давалъ столько, что каждому листу доставалась только $\frac{1}{1.552.000}$ грана; этого количества, поглощеннаго железками, было достаточно, чтобы щупальца, несущія железки, согнулись на 180°. „Затѣмъ, въ письмѣ къ д-ру Грею, онъ говоритъ: „Ни одинъ человѣкъ не повѣритъ тому, что я опубликую о малости дозъ въ которыхъ дѣйствуетъ *фосфорнокислый амміакъ*“.

Узнавъ отъ сына, что по сообщенію профессора Дондерса

одна миллионная грана *атропина* оказываетъ замѣтное вліяніе на глазъ, Дарвинъ писалъ профессору. — „Будьте любезны, на досугѣ, сообщить мнѣ, наблюдали-ли Вы сами этотъ фактъ или знаете это на основаніи хорошаго авторитета Причина, почему я такъ интересуюсь этимъ вопросомъ, та, что онъ въ нѣкоторой степени подкрѣпляетъ факты, многократно мною наблюдаемые, относительно дѣйствія *амміака* на *дрозеру*. Щупальца ясно изгибаются отъ поглощенія одной четырехмиллионной грана, и я вполне убѣжденъ, что то же самое дѣйствіе происходитъ отъ одной двадцатимиллионной грана кристаллизованной соли (т. е., содержащей въ себѣ одну треть по вѣсу кристаллизаціонной воды). Я просто несчастливъ при мысли, что долженъ опубликовать такой фактъ, и для меня крайне важно привести какіе нибудь аналогичные факты въ подкрѣпленіе такого заявленія“.

Впослѣдствіи профессоръ Дондерсъ подтвердилъ свое заявленіе, а Дарвинъ не только вполне убѣдился въ справедливости добытыхъ имъ результатовъ, но рассчиталъ, что если изъ дозы соли, даваемой каждой железкѣ, вычестъ количество воды кристаллизаціи, то количество дѣйствующаго матеріала составитъ не $\frac{1}{20.000.000}$, а всего только $\frac{1}{30.000.000}$ грана.

Въ своемъ сочиненіи „*О насѣкомоядныхъ растеніяхъ*“, въ заключительныхъ замѣткахъ, Дарвинъ пишетъ: — „Нѣтъ ничего замѣчательнаго въ томъ, что железка всасываетъ одну двадцатимиллионную грана фосфорнокислой соли, разбавленной въ количествѣ воды въ два миллиона разъ большею по вѣсу. Всѣ физиологи допускаютъ, что корни растеній всасываютъ *амміачныя* соли, приносимыя къ нимъ дождемъ, а въ пяти слишкомъ ведрахъ дождевой воды заключается всего только одинъ гранъ *амміака*, т. е., немного больше, чѣмъ вдвое того количества, которое заключалось въ слабѣйшемъ растворѣ, мною употребленномъ“. Затѣмъ онъ говоритъ, что самое удивительное то, что одна двадцатимиллионная грана (содержащая въ себѣ менѣе одной тридцатимиллионной грана дѣйствующаго вещества) способна согнуть основную часть железки на 360° .

Хотя *дрозера* и не одарена настоящею нервною системою, но дѣйствіе, оказываемое на нее *амміакомъ*, повидимому такое же, какъ будто въ железкахъ существуетъ нервная ткань. Дарвинъ

пришелъ къ заключенію, что ее замѣняетъ непрерывная линія протоплазмы, передающая двигательную силу основанію стебелька железки. Какъ бы то ни было, опыты эти представляютъ собою прекрасный примѣръ дѣйствія безконечно-малыхъ количествъ даже на организмъ, занимающій такое низкое мѣсто въ природѣ.

Ислѣдованіе автора съ пыльцемъ травы.

За однимъ исключеніемъ приведенные мною факты собственно не касаются медицины. Въ заключеніе я долженъ привести примѣръ силы малыхъ количествъ *болъзнетворнаго дѣятеля, не принадлежащаго къ разряду зимотическихъ* ¹⁾ *болъзней*; при этомъ я долженъ просить позволенія сослаться на свои собственныя изслѣдованія.

Во второмъ изданіи моего сочиненія о сыпной лихорадкѣ я доказываю, что $\frac{1}{40,000}$ крупинки пыльца, вдыхаемаго въ теченіе сутокъ, можетъ возбудить эту болѣзнь, а $\frac{1}{3,427}$ крупинки достаточно, чтобы поддерживать лихорадку на высшей точкѣ силы; но одинъ изъ моихъ рецензентовъ, въ 1880 году, выразилъ сильное сомнѣніе въ точности моихъ выводовъ, заявляя, что означенныя количества невѣрны при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ. Мои опыты были ведены самымъ тщательнымъ образомъ, и приведенныя мною цифры возможно близко изображали среднее количество пыльца, вдыхаемое человѣкомъ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, когда онъ не находится среди травы во все время ея цвѣтенія.

Бывшій у меня недавно случай заставилъ меня опредѣлить наибольшее количество пыльца, вдыхаемаго человѣкомъ среди цвѣтущей травы во все время сѣнокоса; случай этотъ выходилъ изъ ряда обыкновенныхъ, какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующихъ подробностей. Дама, живущая въ западной части Англіи, ужасно страдала отъ сѣннаго удушья, и мужъ ея пріѣхалъ ко мнѣ за совѣтомъ. Въ предыдущемъ (1886) году больная провела лѣто на островѣ Гельголандѣ, гдѣ она чувствовала себя довольно хо-

¹⁾ Зимотическими болѣзнями называются такія, которыя вызываются болѣзнетворными агентами, дѣйствующими на подобіе ферментовъ или бродиль.

рошо, изъ описанія же ея настоящаго положенія я заключилъ, что это былъ одинъ изъ самыхъ ожесточенныхъ случаевъ сѣнной лихорадки, съ которыми мнѣ когда либо приходилось имѣть дѣло. Ея домъ былъ окруженъ лугами, такъ что во время сѣнокоса здѣсь зарождалось большое количество пыльца. Цѣль состояла не столько въ лѣченіи, сколько въ предупрежденіи доступа пыльца въ комнату больной, такъ чтобы ей не приходилось уѣзжать каждый годъ изъ дому въ это время. Я выразилъ мнѣніе что этой цѣли можно легко достигнуть помощью простаго прибора, состоящаго изъ деревянной трубы десяти дюймовъ въ квадратѣ, съ вставленными въ нее двойными кисейными перегородками, смоченными глицериномъ и карболовой кислотой. Мужъ больной устроилъ такую трубу и установилъ воздуходушную машину для притока воздуха черезъ эту трубу.

Опыты эти были ведены два года въ Рамзетѣ съ изряднымъ успѣхомъ, а затѣмъ въ Глостерширѣ, гдѣ больная обыкновенно проживала. Къ дому была пристроена комната, и поставлена газовая машина для приведенія въ дѣйствіе воздуходушнаго аппарата. Опыты были весьма успѣшны, и мужъ больной писалъ мнѣ: — „Машина находится въ дѣйствіи отъ двѣнадцати до четырнадцати часовъ въ сутки, хорошо снабжая комнату свѣжимъ воздухомъ. Вамъ пріятно будетъ узнать результатъ и я долженъ сообщить Вамъ, что во все время сѣнокоса у жены моей не показывался ни одинъ симптомъ сѣнной лихорадки“.

Въ данномъ случаѣ я задался цѣлью опредѣлить наибольшее количество пыльца, которое больная вдыхала бы при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, живя у себя дома, во время сѣнокоса. Такъ какъ я не имѣлъ возможности поѣхать въ Глостерширѣ для производства наблюдений, то я выбралъ мѣстность по возможности похожую на ту, гдѣ проживала больная. Здѣсь я приступилъ къ новымъ наблюдениямъ помощью прибора состоящаго изъ сплюснутой стеклянной трубки, въ которой были сдѣланы клѣточки вверху и внизу. Каждая клѣточка смочена глицериномъ, и, при вдыханіи черезъ эту трубку, каждая крупинка пыльца отлагалась на той или другой изъ клѣточекъ; въ большинствѣ случаевъ все пылце отлагалось до достиженія десятой пары клѣточекъ, преимущественно задерживаясь, конечно, въ первой парѣ.

Къ опытамъ было приступлено въ прошломъ году, когда зацвѣла трава. При каждомъ опытѣ сдѣлана была тысяча вдыханій черезъ трубку, занимавшихъ около часа времени; при этомъ глаза и ноздри были защищены. Въ двухъ случаяхъ вдыханія продолжались еще съ часъ, но безъ прикрытія глазъ и ноздрей, чтобы узнать, какіе разовьются симптомы. Въ послѣднемъ случаѣ трава была въ полномъ цвѣту и вызванные симптомы были до того тяжки, что я вынужденъ былъ прекратить опытъ до истеченія положеннаго времени.

Наименьшее количество пыльца, полученнаго въ началѣ опытовъ составляло $\frac{1}{240,000}$ крупинки, а наибольшее $\frac{1}{3,000}$, такъ что наименьшее количество, которое вдыхала больная въ теченіе дня, состоящаго изъ десяти часовъ, равнялось $\frac{1}{24,000}$, а наибольшее— $\frac{1}{3,000}$ крупинки. Изъ тщательныхъ и повторныхъ опытовъ я убѣдился, что такое ничтожное количество, какъ $\frac{1}{100,000}$ крупинки пыльца, вдыхаемаго въ теченіе даннаго времени, можетъ возбудить весьма замѣтные симптомы. Эту способность дѣйствовать въ такомъ маломъ количествѣ нужно отчасти приписать тому факту, что каждая крупинка пыльца, приходя въ соприкосновеніе съ слизистой оболочкой, отдѣляется и приобрѣтаетъ свою независимую сферу дѣйствія, безъ всякой помѣхи со стороны соприкосновенія съ чѣмъ либо другимъ.

Въ вышеприведенномъ случаѣ мы имѣемъ двойное доказательство, а именно сильныя страданія, возбуждаемыя безконечно малымъ количествомъ, и отсутствіе этихъ страданій, когда это безконечно малое количество было удалено изъ вдыхаемаго воздуха. Но для меня эти изслѣдованія представляютъ еще дополнительный интересъ, такъ какъ я уже давно полагаю, что воздухъ можетъ быть освобожденъ отъ заключающихся въ немъ громадныхъ количествъ безконечно малыхъ зародышей. Здѣсь мы имѣемъ доказательство, что это достижимо, и мнѣ думается что этотъ способъ полученія чистаго воздуха сдѣлается когда нибудь важнымъ пособіемъ при пользованіи нѣкоторыхъ болѣзней.

HAMAMELIS при кровотеченияхъ.

Д-ра М. А. Р ж а н и ц и н а (Одесса).

26 іюля с. г. ко мнѣ явился ветеринарный врачъ В. и просилъ поѣхать къ его супругѣ, у которой уже *десять* дней продолжается сильное кровотеченіе изъ матки; при этомъ онъ заявилъ мнѣ, что всѣ подходящія аллопатическія средства (ergotin, aq. haemost., Zinc. chor. и др.) не оказали желаемого улучшенія, не помогли также и горячія впрыскиванія съ томпонаціей влагалища. *Второй консилиумъ врачей аллопатовъ порѣшилъ*, испытать все возможное, *приблѣнуть къ гомеопатіи*, какъ утопающій хватается за соломинку.

Такъ какъ я не могъ, къ сожалѣнію, сейчасъ же отправиться съ г. В., то разспросивъ его о характерѣ и видѣ кровотечения, нашелъ пригоднымъ въ данномъ случаѣ даже заочно назначить *Hamamelis* X I, по 5 капель черезъ $\frac{1}{2}$ часа *).

Черезъ 2 часа я заѣхалъ къ больной. Мужъ ея встрѣтилъ меня у подъѣзда и съ радостію объявилъ, что кровотеченіе уже значительно уменьшилось. При изслѣдованіи было обнаружено, что матка увеличена въ объемѣ, болѣзненна, дрябла на ощупь, влагалище воспалено (вагинизмъ); животъ вздутъ, газы плохо отходятъ, запоръ 4 дня; пульсъ слабый и малый, 64 въ минуту, удары сердца вполне гармонизируютъ съ пульсомъ, слышны анемичныя шумы; дыханіе учащено, покровы и слизистыя оболочки блѣдны, упадокъ силъ, обморочное состояніе, головокруженіе, звонъ въ ушахъ, лѣтающія мушки передъ глазами и другіе симптомы *острой анеміи*, послѣдовавшей послѣ *десяти-*

*) Къ сожалѣнію, почтенный Авторъ статьи придерживается слишкомъ низкихъ разведеній лѣкарствъ, слѣдуя очевидно указаніямъ Англійскихъ ученыхъ. Несомнѣнно, что тотъ же хорошій результатъ получился бы и при назначеніи названнаго средства въ 3 и даже 6 сотенномъ разведеніи, по 2—3 капли на пріемъ. Наоборотъ, при назначеніи *Hamamelis* въ низкихъ разведеніяхъ при кровотеченияхъ (особенно изъ легкихъ), нерѣдко наблюдается ухудшеніе страданія, что свойственно многимъ гомеопатическимъ лѣкарствамъ.

дневною непрерывнаго кровотеченія изъ матки. Больной не болѣе 25 лѣтъ.

Больная заявила мнѣ, что уже послѣ втораго приѣма назначеннаго лѣкарства, она почувствовала *ничто* въ области матки, послѣ чего кровотеченіе стало уменьшаться. — Назначено продолжать *Hamamelis*, черезъ каждый часъ по 5 капель.

Заѣхавъ къ больной черезъ 8 часовъ, я узналъ, что кровотеченіе совершенно прекратилось. То же лѣкарство, черезъ каждые 3 часа по 5 капель.

27 іюля утромъ. Кровотеченія нѣтъ. Появился аппетитъ, который и былъ удовлетворенъ бульономъ и молокомъ. — Вмѣсто *Hamamelis* назначено *China* × I, по 5 капель 4 раза въ день.

27 іюля вечеромъ. Кровотеченія нѣтъ, силы прибываютъ, пульсъ полнѣе. То же лѣкарство; клизма и ирригація влагалища.

28 іюля ко мнѣ явился мужъ больной и заявилъ, что жена его чувствуетъ себя хорошо и на завтра собирается ѣхать въ К.

Болѣе я не видѣлъ больной.

Этотъ случай не былъ единственнымъ въ моей практикѣ, гдѣ я видѣлъ прекрасное дѣйствіе *Hamamelis'a*, наоборотъ мнѣ очень часто приходилось прибѣгать къ этому средству при всевозможныхъ кровотеченіяхъ у женщинъ и почти всегда я получалъ блестящіе результаты. Вотъ почему я и желаю обратить вниманіе читающей публики на это прекрасное средство при такой опасной болѣзни, какъ кровотеченіе.

COLCHICUM. — (Безвременникъ).

Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Е. Фаррингтона.

}	1. Нервы.
	2. Животъ.
	3. Фиброзныя ткани.
	4. Органы.

Я глубоко убѣжденъ, что *Colchicum* не имѣетъ того мѣста практикѣ, которое онъ заслуживаетъ. Правда, онъ явился къ

намъ изъ аллопатической школы, какъ средство сильно рекомендованное противъ подагры, однако мы не должны переходить отъ чрезмѣрнаго употребленія этого средства старой школой къ противоположной крайности и совершенно пренебрегать имъ, какъ лѣкарствомъ.

Симптомы Безвременника я распредѣлилъ на четыре отдѣла. Первый отдѣлъ, нервы, заключаетъ въ себѣ тифозныя состоянія и слабость. Необходимо знать, что это средство способно производить сильную прострацію (большой упадокъ силъ) и весьма опасно при назначеніи его въ большихъ дозахъ, какъ при рутинномъ примѣненіи въ подагру и ревматизмъ. Хотя приступы боли и могутъ быть облегчены имъ, но онъ способенъ возбудить при этомъ состояніе слабости, подвергающей больнаго другимъ и новымъ опасностямъ. Посмотримъ, какъ мы можемъ воспользоваться этимъ дѣйствіемъ Безвременника при нашемъ законѣ лѣченія. Мы находимъ его показаннымъ въ слабости, особенно въ слабости, происходящей отъ потери сна; напр., если кто нибудь ложится вечеромъ спать позже обыкновеннаго, то онъ лишается части своего привычнаго сна и просыпается на слѣдующее утро, чувствуя себя усталымъ и немощнымъ; онъ съ трудомъ тащитъ одну ногу за другой, аппетитъ потерянъ; во рту дурной вкусъ и даже тошнота. Итакъ, слабость происходитъ отъ пищеваренія или заключаетъ его въ себѣ, какъ результатъ потери сна. Вы можете видѣть, какъ близко это состояніе подходитъ къ состоянію *Nux vomica*. Впрочемъ слабость здѣсь даже больше, чѣмъ при *Nux vomica*. Повидимому здѣсь временами бываетъ отвращеніе отъ всякой пищи; запахъ приготовленія пищи заставляеть больнаго чувствовать себя нехорошо; онъ становится раздражительнымъ; всякое незначительное внѣшнее впечатлѣніе раздражаетъ его; здѣсь *Colchicum* точно подходитъ къ *Nux vomica*.

Какъ при другой формѣ слабости или ослабляющей лихорадки, мы находимъ *Colchicum* показаннымъ иногда въ тифозной лихорадкѣ. Мѣсто же *Colchicum* въ тифозной лихорадкѣ между *Arsenicum* и *Cinchona*. Во-первыхъ, мы находимъ сознание больнаго затемненнымъ. Хотя его мозгъ затуманенъ, тѣмъ не менѣе, онъ правильно отвѣчаетъ на ваши вопросы, показывая вамъ, что онъ не въ полномъ оцѣпенѣніи. Только спрошенный

относительно себя, больной ничего не знает о своемъ положеніи, которое ему не кажется опаснымъ. Здѣсь нѣтъ того страха, той боязни смерти, которая характеризуетъ нѣкоторые другія средства, показанныя въ тифозныхъ лихорадкахъ. Зрачки сильно расширены и весьма несовершенно чувствительны къ свѣту. Холодный потъ на лбу; здѣсь сразу можно замѣтить сходство съ *Veratrum album*. Когда больной пытается поднять голову съ подушки, то онъ снова падаетъ назадъ и ротъ его широко раскрывается. Такимъ образомъ нельзя не замѣтить, какъ слабы мышцы въ случаѣ Безвременника. Лицо такого вида, какъ у трупа. Черты лица рѣзки и заострены, носъ выглядитъ, какъ будто его ущипнули или туго сдавили, а ноздри сухи и даже черны. Языкъ тяжелъ и неповоротливъ, высовывается съ трудомъ. Въ крайнихъ случаяхъ онъ синеватъ, въ особенности въ своемъ основаніи. Бываетъ почти полная потеря рѣчи и холодное дыханіе. Часто бываетъ тошнота и рвота; послѣдняя сопровождается значительнымъ напряженіемъ. Эти симптомы соединяются съ бессонницею и судорогами въ ногахъ. Переходя къ брюшной области, мы находимъ тѣло горячимъ, между тѣмъ какъ конечности холодны. Тимпанитъ выраженъ чрезвычайно хорошо. Испраженія водянисты, часты и вытекаютъ произвольно. Вотъ симптомы, которые приводятъ къ *Colchicum* въ тифозныхъ состояніяхъ. Они весьма похожи на симптомы, требующіе мышьяка (*Arsenicum*) и хинной корки (*Cinchona*). На мышьякъ они похожи по интенсивной слабости, а на хинную корку по тимпаническому состоянію. *Colchicum* кажется стоять между обоими, комбинируя бессонницу и слабость мышьяка съ тимпанитомъ хинной корки. Не трудно замѣтить, что симптомы *Colchicum* главнымъ образомъ брюшные. Нѣкоторые изъ нихъ намекаютъ на *Veratrum album*. Поэтому необходимо запомнить это средство одновременно съ *Colchicum*, чтобы быть въ состояніи дѣлать необходимое различіе между тѣмъ и другимъ.

Carbo vegetabilis похожъ на *Colchicum* по холодному дыханію, тимпаниту и сильной простраціи. Но *Carbo vegetabilis* по видимому соответствуетъ тогда, когда бываетъ упадокъ жизненныхъ силъ. Больной лежитъ холодный и почти безъ пульса. Пульсъ ощущается только какъ слабое журчаніе подъ изслѣдую-

щимъ пальцемъ; положительной же пульсаціи нѣтъ. Ступни и голени ниже колѣнъ холодны, или же можетъ быть похолодѣніе колѣнъ и ступней, а части ногъ между ними не холодны. Затѣмъ, водянистыя испражненія не такъ характерны для *Carbo veg.*: этихъ испражненій или не бываетъ, или, если бываютъ, то темно-бураго цвѣта и страшно непріятнаго запаха.

Засимъ мы переходимъ къ брюшнымъ симптомамъ. Тимпанить и поносъ были уже упомянуты. Въ придачу къ этимъ симптомамъ мы имѣемъ другіе, ясно указывающіе на это средство, какъ на могущее быть полезнымъ въ холерѣ. Здѣсь бываютъ тошнота и рвота; тошнота, кажется, вызывается запахомъ пищи. Всякій разъ, какъ больной приподымается, тошнота и рвота становятся хуже. Изверженія при рвотѣ водянисты и желчны. Когда имѣются дизентерическіе симптомы, испражненія часты, водянисты, кровянисты, и содержатъ лоскутья, считавшіяся прежде за части покрывающей кишки слизистой оболочки, но теперь извѣстно, что они представляютъ пластическое образованіе изъ эксудата. Жиленье при испражненіи сильно и сопровождается спазмомъ sphincter'a ani (замыкающая задній проходъ мышца). Въ случаѣ кроваваго поноса съ этими симптомами *Colchicum* навѣрное поможетъ. Если же при этомъ существуетъ и тимпанить, то тѣмъ болѣе онъ показуется, будучи въ такомъ случаѣ далеко предпочтительнѣе *Cantharis*, *Mercurius* и всякаго другаго средства нашей фармакологіи.

Третій отдѣлъ нашей таблички—„фиброзныя ткани“. Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію Безвременника въ ревматизмѣ и подагрѣ. *Colchicum* имѣетъ специальное средство къ фибрознымъ тканямъ. Я соединяю подъ этимъ названіемъ сухожилія и оболочки мышцъ, связки суставовъ и даже надкостницу. Припуханіе, произведенное имъ, или темно-краснаго или блѣднаго цвѣта, безъ особенной склонности къ нагноенію, крайне чувствительно къ дотрогиванію и съ сильнымъ стремленіемъ переходитъ съ сустава на суставъ. Собственно въ ревматизмѣ *Colchicum* показуется тогда, когда страданіе начинается въ одномъ суставѣ и отсюда переходитъ на другой, или появившись на одной сторонѣ тѣла, устремляется затѣмъ на другую. Боли хуже вечеромъ. Суставъ крайне чувствителенъ къ малѣйшему движенію. Моча темно-красная и въ

скудномъ количествѣ, точно такая, какую вы ожидали бы получить при подагрѣ или ревматизмѣ. Вы найдете такихъ больныхъ крайне раздражительными. Всякое незначительное внѣшнее впечатлѣніе, какъ свѣтъ, шумъ или сильные запахи раздражаютъ ихъ, и боль кажется невыносимою. Единственная разница между этими симптомами и симптомами подагры заключается въ томъ, что въ этой послѣдней дѣло начинается съ большого пальца ноги и что припадки ея наступаютъ ночью.

Иногда мы имѣемъ переходъ ревматизма или подагры на грудь. Даже и тогда Colchicum можетъ быть подходящимъ лѣкарствомъ. Въ болѣзняхъ сердечныхъ заслонокъ или при воспаленіи околосердечной сумки (pericarditis), наступающихъ послѣ ревматизма, онъ показывается сильными рѣжущими и колющими болями въ груди, особенно около сердца, съ сильнымъ угнетеніемъ и одышкой. Является чувство, какъ будто грудь сжимается тугой повязкой. Colchicum стоитъ почти одинокимъ въ подагрѣ и ревматизмѣ. Здѣсь нѣтъ средствъ, подобныхъ ему по дѣйствию.

Иногда Colchicum показывается въ водянкѣ съ задержаніемъ мочи. Эта водянка въ особенности способна проявляться въ видѣ грудной водянки (hydrothorax). Та моча, которую удается получить, содержитъ кровь, почти также черна, какъ чернила и изобилуетъ бѣлкомъ. Изъ этого вы видите, что онъ показывается въ водянкѣ, зависящей отъ Брайтовой болѣзни. Здѣсь Colchicum весьма близко подходитъ къ *Lachesis*, который также имѣетъ эту черную мочу.

Онъ также сходенъ съ *Terebinthina*, вызывающимъ конгестію (приливъ крови) почекъ съ разрывомъ мелкихъ капилляровъ и послѣдующимъ изліяніемъ крови въ почечныя лоханки. Моча содержитъ мочевые цилиндры (слѣпки мочевыхъ канальцевъ почек). Она мутна на видъ и съ грязнымъ, рыхлымъ осадкомъ.

Такимъ образомъ не трудно понять, когда Colchicum можетъ быть употребляемъ въ ревматизмѣ, когда въ тифозной лихорадкѣ и когда при простой слабости. Прострація, о которой я говорилъ, что она наступаетъ послѣ продолжительнаго употребленія Безвременника, можетъ быть утилизирована въ томъ случаѣ, когда послѣ частыхъ острыхъ приступовъ подагры, больной сильно осла-

бываетъ. Въ пораженіяхъ сердца Безвременникъ тѣсно соединенъ съ *Spigelia*.

Послѣ злоупотребленія Безвременникомъ, *Spigelia* является лѣкарствомъ, употребляемымъ какъ антидотъ (противоядіе.)

Изъ засѣданій Гомеопатическихъ Обществъ.

11 октября очередное обыкновенное Собрание Общества Врачей Гомеопатовъ, было открыто г. Президентомъ, который, сообщивъ о кончинѣ д-ра А. Л. Адамса, предложилъ Собранію почтить память покойнаго вставаніемъ. Затѣмъ происходили выборы членовъ Правленія Общества согласно § 22 Устава.—Президентомъ Общества на слѣдующее двухлѣтіе вновь избранъ д-ръ мед. Л. Е. Бразоль, Секретаремъ, за отказомъ д-ра Е. О. Габриловича, избранъ д-ръ О. П. Ленскій и Казначеемъ—владѣлецъ Центральной Гомеопатической Аптеки Ф. К. Флеммингъ—всѣ единогласно.

По окончаніи избранія Членовъ Правленія д-ръ Е. О. Габриловичъ прочелъ ниже помѣщаемый рефератъ.

О дѣйствиіи БАПТИЗИИ (*Baptisiaticinc.*) при инфлюэнцѣ.

Рефератъ д-ра Е. О. Габриловича.

Въ прошломъ году и въ продолженіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ мнѣ пришлось пользоваться порядочное число больныхъ, одержимыхъ инфлюэнцой, и, признаться, предложенныя и употребляемыя нами средства не всегда вполнѣ удовлетворяли меня. Поэтому я задался мыслью поискать въ нашей фармакологіи лѣкарственное вещество, патогеническое дѣйствиіе котораго наиболѣе похоже на симптомы этой болѣзни. И дѣйствительно, сравнивая симптомы инфлюэнцы съ патогеническимъ дѣйствиіемъ *Baptisia*, я пришелъ къ убѣжденію, что Китайское Индиго даетъ наиболѣе симптомовъ, схожихъ съ инфлюэнцой. Примѣненіе же этого средства на практикѣ болѣе чѣмъ въ 20 случаяхъ вполнѣ подтвердило возлагаемая мною на него надежды.

Въ подтвержденіе вышесказаннаго я позволю себѣ привести патогенезъ *Baptisia*, симптомы инфлюэнцы и нѣсколько краткихъ результатовъ.

Патогеническое дѣйствіе *Baptisia tinctoria*.

Лихорадочное состояніе; пульсъ учащенный, полный и мягкій соответствуетъ температурѣ; необыкновенно жгучій жаръ лица и всего тѣла; чувство, какъ будто въ комнатѣ необыкновенно жарко и душно; общая слабость; боль и разбитость во всемъ тѣлѣ; невыносимая боль въ крестцовой области *); лихорадочный ознобъ и ползаніе мурашекъ въ спинѣ и ногахъ. Рвота и поносъ съ темными испражнениями, а затѣмъ запоръ. Охриплость и стѣсненное дыханіе. Глаза сильно налиты кровью; бредъ, мрачное и угнетенное состояніе духа; безпокойный и тяжелый сонъ; страшныя сновидѣнія; давящая боль въ вискахъ, глазахъ и во лбу; отупѣніе и головокруженіе. Языкъ сухъ, у корня шершавъ, бѣловатъ и съ разсѣянными красными сосочками; животъ вздутъ, боль въ области желудка и въ правомъ подреберіи, доходящая до правой подвздошной области; также болѣзненность всего живота. Опуханіе и раздраженіе шейныхъ и миндалевидныхъ железъ. Изъязвленіе послѣднихъ, какъ при дифтеритѣ или послѣ скарлатины. Моча насыщеннаго цвѣта, въ скудномъ количествѣ. Испытатели чувствовали общую слабость, какъ послѣ перенесенной болѣзни, до десяти дней послѣ приема этого средства.

Главнѣйшіе симптомы инфлюэнцы.

Инфлюэнца протекаетъ крайне разнообразно, но все-таки ясно выступаютъ нѣкоторыя явленія, какъ: чрезвычайная общая слабость, разбитость и боль почти во всѣхъ мышцахъ, а также катарральное состояніе слизистыхъ оболочекъ. Заболѣваніе начинается обыкновенно внезапно: совершенно здоровый человѣкъ,

*) Всякое положеніе кажется больному неудобнымъ.

среди своихъ обычныхъ занятій, чувствуетъ то болѣе, то менѣе сильный ознобъ, смѣняющійся черезъ нѣкоторое время ощущеніемъ жара. Въ иныхъ случаяхъ однако бываютъ и продромальныя явленія: насморкъ, недомоганіе и т. п. Температура уже въ началѣ болѣзни достигаетъ 40° и выше, иногда же держится около 38° . Кромѣ общей разбитости появляется головная боль, особенно въ вискахъ и сильныя боли въ рукахъ и ногахъ, шеѣ, спинѣ и особенно въ *крестцовой* области, также болѣзненные ощущенія въ животѣ, преимущественно въ правомъ подреберіи. Нерѣдко больные страдаютъ безсонницей, безпокойны и бредятъ. Всякое положеніе кажется больному неудобнымъ. Вышеупомянутыя боли суть, повидимому, ничто иное, какъ признаки специфическаго отравленія, такъ какъ при самыхъ сравнительно ничтожныхъ объективныхъ признакахъ болѣзни, при температурѣ едва превышающей 38° болѣзненные ощущенія во всемъ организмѣ могутъ быть также рѣзко выражены, какъ при самыхъ интенсивныхъ припадкахъ. Конъюнктивы гиперемированы. На различныхъ частяхъ поверхности тѣла иногда появляются красныя пятна. Со стороны органовъ дыханія, кромѣ насморка, ссадинъ въ зѣвѣ и опуханія миндалевидныхъ железъ, обращаютъ на себя вниманіе кашель и одышка. Кашель сухой, является большею частью приступами и при выслушиваніи такихъ больныхъ мы очень часто находимъ несоотвѣтствіе объективныхъ измѣненій въ легкихъ съ субъективными припадками. Несмотря на тяжесть послѣднихъ, мы часто не имѣемъ даже симптомовъ бронхита. Языкъ сухой, обложенъ, бѣловатъ, съ красными сосочками, а иногда и съ красными краями. Вздутость живота—одно изъ обычныхъ явленій. Рвота, поносъ или запоръ. Моча насыщенная, выдѣляется въ маломъ количествѣ. Послѣ выздоровленія больные чувствуютъ общую слабость, остающуюся на долгое время.

Результаты лѣченія.

I.—Мальчикъ Ф. Ш., 10 лѣтъ, заболѣлъ 2-го сентября, внезапно. Появился: ознобъ, жаръ, головная боль, бредъ, общая слабость, боль въ спинѣ и ногахъ при температурѣ $40,2^{\circ}$. Мать дала ему *Aconitum* и *Belladonna*.

3-го числа тѣже явленія. Мною назначено было *Bartisia* 3, черезъ часъ по 2 капли.

4-го. Температура 37° . Болей нѣтъ. Общее состояніе удовлетворительное, кромѣ слабости.

6-го. Больной покинулъ постель.

II. III. Ф., 5-ти лѣтъ, заболѣлъ 2-го сентября, 3-го я былъ приглашенъ и нашелъ его въ слѣдующемъ состояніи. Пульсъ 130. Температура $40,4$. Ночью бредилъ. Языкъ сухъ. Животъ вздутъ и чувствителенъ. Селезенка увеличена. До моего прихода онъ принималъ аконитъ и белладонну, но состояніе не улучшилось. Такъ какъ можно было предполагать начало брюшнаго тифа, то мною назначено было *Bryonia* и *Belladonna*.

4-го. Ночью бредилъ; жаловался на сильную головную боль; температура не понизилась. Назначено *Bartisia* 3.

5-го. Температура $36,8^{\circ}$. Боли головной нѣтъ. Ребенокъ просить ѣсть.

6-го. Ребенокъ совершенно здоровъ.

III.—Госпожа Г. заболѣла 5-го сентября послѣ озноба, головною болью, при общей слабости, разбитости, сильнѣйшими болями во всѣхъ мышцахъ, особенно въ крестцовой области. Лицо ярко-краснаго цвѣта, конъюнктивы гиперемированы, сильный потъ. Ночью былъ бредъ. Температура $39,8^{\circ}$. Пульсъ 120. Назначено *Bartisia*.

6-го. Температура $37,8^{\circ}$. Головная боль прошла, но общая разбитость и боль въ спинѣ осталась, хотя и въ меньшей степени. То же средство продолжать.

7-го. Температура 37° . Боли совершенно прошли, но общая слабость осталась.

8-го. Больная чувствуетъ себя крѣпче. Температура $36,8^{\circ}$.

IV.—14 сентября заболѣлъ мальчикъ III. Появился ознобъ, головная боль и боли во всемъ тѣлѣ, общая слабость и разбитость. Температура 40° . Назначено *Bartisia*.

15-го. Боли прошли. Температура 37° . Продолжать то же средство.

16-го. Мальчикъ совершенно здоровъ.

V. Г-нъ С. заболѣлъ 22-го сентября. Жалуются на голов-

ную боль, особенно въ вискахъ, общую разбитость и сильнѣйшую боль въ крестцѣ. Температура 40°. Назначено *Baptisia*.

23-го. Температура 37°. Головная боль прошла. Общее состояніе лучше. Осталась чувствительность въ области крестца.

24-го. Больной совершенно поправился.

Основываясь на сходствѣ патогенеза *Baptisia* съ симптомами инфлюэнцы и на личномъ опытѣ, кромѣ вышеприведенныхъ, еще приблизительно въ двадцати случаяхъ, я рѣшаюсь, не смотря на то, что средство это еще, насколько мнѣ извѣстно, никѣмъ у насъ не было примѣнено при инфлюэнцѣ, просить товарищей испробовать его дѣйствіе при данной болѣзни и о результатахъ сообщить въ одномъ изъ засѣданій.

Лекціи о гомеопатіи.

Докторъ медицины *Л. Е. Бразоль*, проѣздомъ черезъ Одессу и Кіевъ, прочелъ въ указанныхъ городахъ *два публичныя лекціи о гомеопатіи*. Въ Одессѣ лекція состоялась 18 Сентября въ актовомъ залѣ Новороссійскаго Университета, а въ Кіевѣ 22 Сентября. Сборы съ лекцій поступили въ пользу Кіевскаго и Одесскаго Общества Послѣдователей Гомеопатіи. Обѣ лекціи привлекли много интересующейся публики, и лекторъ имѣлъ большой успѣхъ оба раза. Ниже мы помѣщаемъ отзывы объ Одесской лекціи, помѣщенные въ мѣстной прессѣ. Такую же лекцію д-ръ Бразоль предполагаетъ прочесть 18 Октября въ Харьковѣ.

„Третьяго дня, въ актовомъ залѣ Новороссійскаго университета, петербургскій врачъ, д-ръ Л. Е. Бразоль, прочелъ публичную лекцію „о гомеопатіи“. Своей лекціи д-ръ Бразоль предпослалъ далеко не гомеопатическое (по размѣрамъ) вступленіе, въ которомъ, между прочимъ, указалъ на то, что гомеопатія, какъ ученіе, и врачи-гомеопаты, какъ послѣдователи этого ученія, уже много лѣтъ подвергаются гоненіямъ со стороны спеціальной печати и врачей-товарищей — аллопатовъ. Ни одинъ гомеопатъ не можетъ помѣстять своихъ трудовъ, изслѣдованій, разъясненій, открытій и т. п. въ медицинскихъ журналахъ, гомеопаты изгоняются изъ спеціально медицинскихъ обществъ; ни одинъ врачъ аллопатъ не принимаетъ приглашенія врача-гомеопата на консилиумъ и т. п. Словомъ, гоненіе на гомеопатовъ и гомеопатическое лѣченіе—полное, и нечего, поэтому, удивляться, что гомеопатическое лѣченіе не такъ еще сильно развито въ провинціи, гдѣ при иныхъ, нормальныхъ условіяхъ это лѣченіе могло бы получить самое широкое примѣненіе. Выступая теперь передъ публикой не спеціальной, лекторъ надѣется, что она, прослушавъ лекцію въ популярномъ изложеніи, сама, какъ нельзя лучше, пойметъ, какое изъ лѣченій практичнѣе—алло-

патическое или гомеопатическое, ибо кто может быть лучшим, болѣе компетентнымъ и самымъ беспристрастнымъ судьей, чѣмъ самъ больной?

Гомеопатія—наука далеко не новая. Столѣтняя исторія сохранила намъ рядъ примѣровъ, изъ которыхъ явствуетъ, что ученіе о гомеопатіи было сильно распространено и имѣло не мало послѣдователей специалистовъ, не безъ успѣха проводившихъ въ жизнь принципы гомеопатіи. Извѣстно, напр., изданное много лѣтъ назадъ сочиненіе о гомеопатіи на латинскомъ языкѣ, — стало быть, для людей специалистовъ.

Что такое гомеопатія? Очень многіе ошибочно понимаютъ, что разница между гомеопатическимъ лѣченіемъ и аллопатическимъ заключается лишь въ томъ, что гомеопаты лѣчатъ больныхъ тѣми-же лѣкарственными средствами, что и аллопаты, но съ тою разницею, что гомеопатъ даетъ эти средства въ мизерныхъ, „гомеопатическихъ“ дозахъ. Это грубая ошибка: разница между гомеопатами и аллопатами рѣзче и заключается въ слѣдующемъ. Аллопатъ, какъ извѣстно, лѣчитъ такими средствами, которыя по свойству своему прямо противодѣйствуютъ ходу болѣзни. Напр., при поносѣ аллопатъ даетъ средство вяжущее и т. п. Гомеопатъ-же даетъ средство „подобное подобному“. Напр., при поносѣ онъ даетъ средство именно про-водное, очистительное, при рвотѣ, сопряженной съ тошнотой—именно рвотное средство и т. д. Проще говоря, гомеопатія учитъ восполнять природѣ, исходя изъ того общезвѣстнаго положенія, что природа, создавъ человѣка, вмѣстѣ съ тѣмъ дала различнымъ нашимъ членамъ, фибрамъ и проч. возможность самолично противодѣйствовать нашествію болѣзни своими-же средствами, — а поэтому врачъ-гомеопатъ долженъ помочь больному такими средствами, которыя могутъ дѣйствовать съ природой наравнѣ, увеличивая лишь быстроту ея дѣйствія. Являясь къ больному, врачъ гомеопатъ долженъ прежде всего въ точности опредѣлить, что сдѣлала уже природа въ данной болѣзни и въ какомъ направленіи идетъ послѣдняя по требованію, такъ сказать, природы. Опредѣливъ это, врачъ-гомеопатъ и долженъ выбрать такое средство, которое на нормальномъ человѣкѣ можетъ вызвать болѣзнь, сходную съ данною — и этотъ методъ лѣченія будетъ восполненіемъ лѣченія природою человѣка. Напр., при поносѣ врачъ-гомеопатъ прописываетъ очистительное-же средство, которое дается, однако, въ незначительной дозѣ. Для чего, вообще, врачи-гомеопаты прописываютъ гомеопатическія дозы? На этотъ вопросъ можно отвѣтить кратко — для того, чтобы данное лѣкарственное средство получило больше точекъ опоры. Принципъ гомеопатическаго лѣченія вызвалъ сильно теперь распространеннаго лѣченіе изопатіей. Рѣчь идетъ о привитіи собачьяго бѣшенства, сибирской язвы и т. п. Врачъ-изопатъ лѣчитъ укусъ бѣшеной собаки—ядомъ бѣшеной-же собаки и т. п. Но между изопатіей и гомеопатіей разница громадная, а сходство между ними лишь кажущееся. Не слѣдуетъ забывать, что гомеопатъ лѣчитъ „подобнымъ подобное“, но не тѣми-же именно средствами, которое вызвало болѣзнь. Вообще, принципъ гомеопатіи—„подобное излѣчивается подобнымъ“.

Мы упомянули выше о принципѣ гомеопатіи—давать лѣкарственные средства по крайней мѣрѣ большинство ихъ, въ мизерныхъ дозахъ. Центръ тяжести объясненій лекторомъ этого принципа лежитъ въ томъ что такой принципъ вызываетъ практическими результатами. Въ концѣ своей, почти 2-хъ-часовой лекціи, д-ръ Бразоль благодарилъ слушателей за то вниманіе, съ которымъ были прослушаны его объясненія. Нужно прибавить, что лекторъ иллюстрировалъ свои объясненія рядомъ анекдотовъ.

Лектору много и усердно аплодировали. Актный залъ былъ полонъ, на хорахъ также была публика. Въ средѣ публики мы замѣтили нашего лордъ-мера Г. Г. Маразли, нѣсколько врачей штатскихъ и военныхъ, студентовъ, сестеръ милосердія и др. Сборъ съ лекціи предназначенъ на фондъ для устройства гомеопатической лѣчебницы для приходящихъ“. („Одесскія Новости“, 20 Сентября).

„..... Лекція была выслушана съ большимъ интересомъ благодаря живому, ясному и интересному изложенію. Среди публики было много и врачей. По окончаніи лекціи г. Бразоль былъ награжденъ продолжительными аплодисментами.“ („Новорос. Телегр.“, 20 Сент.).

Въ Кіевѣ на лекціи также присутствовало не мало студентовъ и врачей, которые также усердно аплодировали лектору, какъ и остальная публика.

„Съ лекціи о гомеопатіи, читанной докторомъ медицины Л. Е. Бразолемъ, въ Кіевѣ, 22 сентября, въ залѣ военнаго собранія, выручено за продажу билетовъ 168 р.; израсходовано: на напечатаніе билетовъ, афишъ 3 руб. 50 коп., посылному за разноску афишъ 1 руб. 25 к., прислугѣ въ залѣ военнаго собранія 3 руб., на объявленія въ газ. „Кіевлянинъ“ 9 р. 60 к.; разные расходы 2 руб. 15 к. Итого израсходовано 19 руб. 50 к. Чистый доходъ 148 р. 50 к.“

Правленіе кіевскаго общества послѣдователей гомеопатіи приноситъ искреннюю благодарность доктору медицины Л. Е. Бразолю, за предоставленіе полного сбора въ пользу общества, генералъ-лейтенанту Ф. П. Зассу и кіевскому военному собранію, за предоставленіе зала для лекціи, подполковнику К. Э. Семеновичу за любезное его содѣйствіе, редакціи газеты „Кіевское Слово“ за безвозмездное помѣщеніе объявленій о лекціи и книгопродавцу Болеславу Корейво, за продажу билетовъ въ его магазинѣ“. („Кіевское Слово“, № 1348)

Письмо Предсѣдателя правленія Одесскаго Общества послѣдователей Гомеопатіи.

Милостивый Государь

Левъ Евгеньевичъ!

По провѣркѣ и утвержденіи Правленіемъ Одесскаго Общества послѣдователей гомеопатіи представленнаго Казначеемъ Общества отчета о денежномъ сборѣ за публичную лекцію, прочитанную Вами въ актовомъ залѣ Императорскаго Новороссійскаго Университета, 18 Сентября сего года, въ пользу фонда для открытія въ Одессѣ гомеопатической лѣчебницы для приходящихъ, оказалось:

Поступило за проданные билеты 225 р. 80 к.

Израсходовано на напечатаніе билетовъ и пр. 62 р. 25 к.

Затѣмъ получено чистаго остатка 163 р. 55 к.

Означенный остатокъ записанъ на приходъ по денежной книгѣ Общества.

Сообщая объ этомъ, считаю пріятною обязанностью принести Вамъ, Милостивый Государь, согласно постановленія Правленія Общества послѣдователей гомеопатіи, нашу общую глубочайшую благодарность за Ваше сердечное, живое участіе къ судьбѣ только что возникшаго Общества и оказанную ему крупную матеріальную и нравственную поддержку Вашею высокоталантливою лекціею, способствовавшю распространенію среди Одесской публики здравыхъ и правильныхъ понятій о гомеопатіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, льстя себя надеждою, что Вы не оставите и въ будущемъ Вашимъ благосклоннымъ участіемъ и авторитетною поддержкою Одесскаго Общества, Правленіе уполномочило меня обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, не отказать въ Вашемъ содѣйствіи къ пріѣзду въ Одессу на постоянное жительство еще одного или двухъ врачей-гомеопатовъ, по возможности знающихъ и опытныхъ, могущихъ съ честью поддержать начинающееся здѣсь и неокрѣпшее дѣло гомеопатіи.— Просьба эта вызывается прямымъ указаніемъ опыта, что наличное число врачей-гомеопатовъ въ Одессѣ является недостаточнымъ не только для открытія лѣчебницы

для приходящихъ, долженствующей быть вполнѣ обеспеченною врачевнымъ персоналомъ, но даже не въ состояніи удовлетворить всѣхъ послѣдователей гомеопатіи, желающихъ пользоваться совѣтами врача у себя на дому или амбулаторно.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, прошу принять увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и искренней преданности

Вашего покорнаго слуги

Николай Теплогъ.

Новости медицины.

Д-ръ *Nadaud* открылъ новый способъ *лѣченія чахотки*, о чемъ онъ успѣлъ уже сообщить Парижской Медицинской Академіи. Способъ этотъ состоитъ въ *подкожномъ впрыскиваніи аристола*. Для этой цѣли авторъ приготовляетъ растворъ изъ 0,01 грам. аристола на 100 к. с. масла сладкихъ миндалей и впрыскиваетъ 1 к. с. этого раствора ($\frac{1}{625}$ грана аристола). На основаніи *опытовъ надъ 23 больными* (!) авторъ хвалитъ свое средство, говоря, что у большинства (7) пользованныхъ признаки чахотки пока совсѣмъ не возвращаются (3—4 мѣсяца), у другихъ (5) больныхъ возвраты быстро исчезли при повторномъ лѣченіи. Только у больныхъ съ обширными пещерами въ легкихъ (3) аристола не оказалъ ни малѣйшаго вліянія; у остальныхъ (6) еще результатъ не извѣстенъ, а двое умерло отъ случайныхъ болѣзней. («Le Bulletin médical», 16 Сент.).—Точь въ точь, какъ было вначалѣ и у Коха.

Д-ръ *Weatherly* рекомендуетъ *гюсцинь*, какъ очень важное средство при нервныхъ припадкахъ, говоря, что оно особенно хорошо дѣйствуетъ при буйномъ бредѣ помѣшанныхъ, при запойномъ бредѣ и при болѣзняхъ, характеризующихся дрожаніемъ конечностей. („The Lancet“, 22 Сент.).—Гюсцинь очевидно сродни Гюсциамусу, который гомеопаты давно уже употребляютъ при указанныхъ болѣзняхъ.

Д-ръ *C. R. Illingworth* настоятельно рекомендуетъ *двуидистую ртуть*, какъ самое лучшее средство при *скарлатинѣ и дифтеритѣ*.

Когда нельзя придумать новыхъ средствъ, такъ вѣроятно на досугѣ занимаются придумываніемъ новыхъ названій: для ейфорита придумали болѣе удобное названіе — *изобутилортокрезоліодидъ*, а искусственный кокаинъ, вѣроятно, чтобы отличить отъ настоящаго, порѣшили называть — *метилбензоаметилтетрагидропиридинкарбонатомъ*.

Библиографія.

Гомеопатическая фармакопея. Е. Э. Фохтъ. Спб. 1891 г.

Недавно вышла изъ печати изданная Центральною Гомеопатическою аптекою въ С.-Петербургѣ, первая въ Россіи *русская „Гомеопатическая Фармакопея“*, потребность въ которой уже давно ощущалась.

У насъ въ Россіи есть спеціальныя гомеопатическія аптеки и еще больше гомеопатическихъ отдѣленій при аллопатическихъ аптекахъ, но не было до сихъ поръ подробнаго руководства для изученія выбора, сортировки, предварительной обработки сырыхъ матеріаловъ и другихъ практическихъ указаній, необходимыхъ для точной и добросовѣстной заготовки гомеопатическихъ лѣкарствъ. Поэтому неспеціалисты и нѣкоторые новички фармацевты-гомеопаты, не умѣя сами заготавливать свои товары, выписываютъ таковые изъ заграницы за дорогую цѣну и обращаются за справками къ иностраннымъ руководствамъ такого рода, а большею частью къ фармакопей В. Швабе (*Pharmacopœa homœopathica Polyglotta, W. Schwabe, Leipzig*), которая далеко не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Аптекарь или фармацевтъ обязанъ знать, напр., не только то, какъ изъ эссенціи или тинктуры приготовить разведеніе, но долженъ также знать форму, видъ, примѣты, отличительные признаки подмѣси веществъ растительнаго царства, а также умѣть различать качество и характеръ каждаго химическаго препарата и металла, чтобы распознать ихъ пригодность или непригодность и умѣть обратить ихъ въ самую удобную для приготовленія лѣкарственнаго средства форму. Эти главнѣйшія указанія совершенно отсутствуютъ въ названной нѣмецкой

фармакопей, и неопытные фармацевты, пользующіеся этимъ руководствомъ, не имѣя надлежащихъ свѣдѣній, слѣпо должны вѣрить въ получаемый изъ заграницы товаръ и совершенно машинально готовить изъ него гомеопатическія разведенія, тогда какъ у насъ подъ рукою, при надлежащемъ знаніи, можно имѣть очень много прекрасныхъ экземпляровъ изъ нашего отечественнаго растительнаго царства и самому заготовлять ежегодно свѣжія эссенціи, тинктуры, экстракты и пр.

Признавая вполнѣ всю важность такого недостатка, приносящаго прямой вредъ дѣлу гомеопатіи, и сознавая поэтому необходимость въ порядочной фармакопей для нашего обширнаго отечества, нашъ неутомимый издатель Ф. К. Флеммингъ, не смотря на большія денежныя затраты, рѣшился предпринять изданіе этого труда. Онъ поручилъ составленіе его одному изъ своихъ сотрудниковъ по аптекѣ, который, принявъ за руководство, пользующуюся уже около 30 лѣтъ въ Европѣ и Америкѣ лучшею репутаціею, гомеопатическую фармакопею Карла Грунера, обработалъ таковую въ направленіи, требуемомъ современною русскою гомеопатическою фармако-техникою, сдѣлавъ для этого, гдѣ слѣдуетъ, свои добавленія и измѣненія.

Нельзя не отмѣтить слѣдующихъ достоинствъ предлагаемой нами книги:

Во *первыхъ* она отличается тѣмъ, что даетъ наглядныя указанія для устройства гомеопатическихъ аптекъ съ описаніемъ необходимыхъ къ ней снарядовъ, посуды, припасовъ, запасовъ и другихъ принадлежностей благоустроенной аптеки.

Во *вторыхъ*, разъясняетъ подробно, каковы должны быть помѣщенія для приготовленія химическихъ препаратовъ, для производства механическихъ работъ, для сохраненія жидкихъ и сухихъ лѣкарственныхъ запасовъ, для сохраненія водныхъ растворовъ солей, а равно въ какой посудѣ должно сохранять ихъ во избѣжаніе разложенія или порчи.

Въ *третьихъ*, даетъ въ сжатой, но ясно и толково изложенной формѣ ботаническое описаніе почти всѣхъ отечественныхъ растений, употребляемыхъ въ гомеопатической практикѣ, съ указаніемъ ихъ выбора, сортировки, распознаванія и приготовленія изъ нихъ надлежащихъ основныхъ началъ.

Въ *четвертыхъ*, объясняетъ приготовленіе многихъ химическихъ препаратовъ, а также въ какомъ видѣ, т. е., въ растворѣ или растираніи пригоднѣ всего сохранять ихъ. Способы обработки металловъ, для приведенія ихъ химическимъ путемъ въ возможно мелкое состояніе, выяснены также достаточно подробно, и, наконецъ,

въ *пятыхъ*, въ концѣ книги помѣщена таблица сопоставленія дикорастущихъ и искусственно разводимыхъ растений и нѣкоторыхъ предметовъ изъ животнаго царства, распределенныхъ въ порядкѣ ихъ собираія по времени года, а также латинско-русскій указатель всѣхъ названій, содержащихся въ книгѣ, который вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить и номенклатурою гомеопатическихъ лѣкарственныхъ веществъ.

Мы съ удовольствіемъ привѣтствуемъ выходъ этого изданія и смѣло можемъ рекомендовать его *всѣмъ*, желающимъ ознакомиться съ практическою стороною точнаго приготовленія и заготовки гомеопатическихъ лѣкарствъ въ цѣльномъ видѣ и въ разведеніяхъ, а въ особенности рекомендуемъ это сочиненіе аптекарямъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе до сихъ поръ не могли имѣть такого *практическаго* руководства.

Х р о н и к а .

Д-ръ *O. Guelliot* въ „L'Union médical du Nord-Est“ напечаталъ статью, въ которой доказываетъ *заразительность* раковыхъ опухолей. Кромѣ сообщенія 10 врачей, подтверждающихъ эту заразительность, авторъ описываетъ случай, въ которомъ отъ рака умерли одинъ за другимъ четыре лица, изъ которыхъ трое не были связаны никакимъ родствомъ. Г-нъ X. умеръ ²²|_{XI} 1870 г. отъ рака въ заднепроходной области. Его жена заболѣла ракомъ груди и умерла ⁷|_{III} 1873 г. Горничная, ухаживавшая за больными умерла ³⁰|_{III} 1873 г., тоже отъ рака груди. Наконецъ отецъ умершей г-жи X, все время жившій у дочери, заболѣлъ также ракомъ заднепроходной области и умеръ ⁵|_{III} 1875 г. (*La Tribune médicale*, 17 сент.).

Въ Америкѣ скоро должны появиться новые специалисты — *ветеринары-дантисты*, такъ какъ тамъ давно уже практикуется подпиливаніе и пломбированіе зубовъ у лошадей, а въ послѣднее время начали вставлять лошадямъ искусственные зубы. („Tit-Bits“, 12 сент.).

Въ Сиденгамѣ (Верх. Канада) *духовенство возстало противъ корсетовъ*, доказывая, что ношеніе корсетовъ „не совмѣстимо съ христіанскою религіею“. Проповѣдь оказала вліяніе и недавно очень много женщинъ собрались на площадь, разложили костеръ и сожгли свои корсеты при восклицаніи: „умремъ такими, какими насъ создалъ Богъ“. („Tit-Bits“, 26 сент.).

Въ Анверсѣ (Бельгія) городскіе врачи возмутились противъ *Городскаго Совѣта*, который, вырабатывая новыя правила благотворительныхъ учрежденій, не только *не порицалъ гомеопатію*, но постановилъ открыть особое отдѣленіе для гомеопатическаго лѣченія. Врачи заявили, что всѣ они выйдутъ въ отставку, если правила не будутъ измѣнены. („Le Bulletin médical“, 23 сент.).

Законодательный совѣтъ штата Michigan призналъ *вреднымъ куреніе табаку* и издалъ законъ, по которому всякій продающій, дающій или предлагающій не только табакъ, но даже папиросную бумагу—будетъ подвергаемъ штрафу или тюремному заключенію. („The New-York Medical Record“, 5 сентября).

Въ Штатѣ Massachusetts изданъ *строгий законъ противъ пьянства*. Всякій, часто напивающійся, будучи арестованъ, можетъ быть посаженъ въ особый пріютъ на 1 годъ. (The British Medical Journal“, 26 сент.).

Во время тумана число смертей въ Manchester'ѣ съ 60 увеличивается до 200, а въ Лондонѣ только отъ легочныхъ разстройствъ съ 300 до 1000. (Ibd.).

Въ С.-Петербургѣ, у Мироваго Судьи 7 участка, 24 сентября разбиралось дѣло г. *Сусловой*, которая, желая окрасить волосы обратилась къ парикмахеру Гендеру. Послѣ окраски *кожа на голову воспалилась и волосы* стали выпадать цѣлыми прядями. Окраска была произведена водою Лежень. Мировой судья приговорилъ г. Гендера къ штрафу въ 25 р. („Новости“, 25 сент.).

Драма въ медицинскомъ мірѣ. Недавно въ Парижѣ военный врачъ *Breten* убилъ дантиста *Génisset*, изъ-за дантиста г-жи *Ribaud*. („Le Progrès medical“, 3 Окт.)

„Врачъ“ сообщаетъ, „что въ только что вышедшихъ Протоколахъ засѣданій Общества Кіевскихъ врачей за 1889—1890 г.“ въ числѣ другихъ интересныхъ статей напечатана *in extenso* и *рѣчь* уважаемаго предсѣдателя Общества проф. *Н. А. Хржонщевского*: „*Гомеопатія съ практической точки зрѣнія*“. Было бы очень желательно, продолжаетъ „Врачъ“, чтобы *рѣчь* эта, въ которой всѣмъ доступнымъ языкомъ изложено вредъ приносимый гомеопатіей, была издана также и особой брошюрой; иначе ее не прочтутъ именно тѣ, для которыхъ она можетъ быть особенно полезной, т. е., не врачи“. (3 Октяб.).

Совѣтуемъ и мы любителямъ *рѣчей* прочесть и эту *рѣчь*. Рядомъ съ этимъ извѣстіемъ „Врачъ“ приводитъ другое: „Въ одной изъ Одесскихъ газетъ ему попалась замѣтка, *будто бы во вновь учрежденномъ обществѣ гомеопатовъ въ Харьковѣ участвуютъ и два профессора мѣстнаго медицинскаго факультета*. Конечно, это по меньшей мѣрѣ ошибка репортера, но, въ виду дѣятельной проповѣди г.г. гомеопатовъ среди нашего мало свѣдущаго общества, г.г. Харьковскимъ профессорамъ слѣдовало бы заявить, что это неправда. Одного презрительнаго молчанія въ этомъ случаѣ не достаточно“. (3 Октябр.).—Увы, Харьковскимъ профессорамъ никогда очевидно не придется утѣшать г. Редактора „Врача“, потому что они не могутъ опровергать въ дѣйствительности существующаго факта. Гораздо удобнѣе будетъ „Врачу“ разочароваться въ своихъ надеждахъ и, еще лучше, послѣдовать добруму примѣру Харьковскихъ профессоровъ.

Профес. Frischauf предлагаетъ *флуоресцинь* (анилиновую краску), какъ лучшее средство для опредѣленія соотношеній и направленія подземныхъ ручьевъ или источниковъ. Флуоресцинь придаетъ водѣ великолѣпное зеленое цвѣченіе (флуоресценцію) даже и при разведеніи 1 части на 40.000.000 частей“.

Перепечатываемъ это извѣстіе изъ „Врача“ (3 Октября), который, самъ того не замѣчая, помѣщаетъ статьи, какъ нельзя лучше доказывающія раціональность гомеопатическихъ минимальныхъ дозъ. Если анилиновые краски видны простымъ глазомъ при разведеніи 1:40000000, то и гомеопатическія разведенія даже въ 3 сотенномъ разведеніи (что несравненно больше 1:40000000) не могутъ быть *ничто*, а представляютъ изъ себя *ничто*.

С П И С О К Ъ

лицъ поступившихъ въ число членовъ С.-Петербургскаго Общества Врачей Гомеопатовъ на 1891 г.

101) Федоровскій, Николай Федоровичъ.

102) Эгерсъ, Марія Гавриловна.

Поступило пожертвованій въ пользу лѣчебницы С.-Петербургскаго Общества Врачей Гомеопатовъ.

Отъ г. Потапова	5 р. — к.
„ „ Шварца, Готфрида Карловича	3 „ — „
„ „ Наваркина, Александра Павловича	5 „ — „
„ „ Крутулевскаго, д-ра, Ивана Ивановича	18 „ — „

Итого . . . 31 р. — к.

Прежнихъ пожертвованій . . . 1403 р. 61 к.

Всего . . . 1434 р. 61 к.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ДЕЖУРСТВА ВРАЧЕЙ

съ 1 Октября 1891 г. по 15 Мая 1892 года

ВЪ ЛѢЧЕБНИЦѢ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА ВРАЧЕЙ-ГОМЕОПАТОВЪ.

по Гороховой ул., № 12, домъ Штрауха.

Воскресенье.	{	отъ 11—1 час. дня .	Л. Е. Вразоль.
		" 12—2 " " .	О. П. Ленскій.
Понедѣльникъ.	{	" 12—2 " " .	И. И. Крутулевскій.
		" 12—2 " " .	С. Е. Брандтъ.
Вторникъ.	{	" 12—2 " " .	Е. О. Габриловичъ.
		" 1—2 " " .	А. Д. Гемпель.
Среда.	{	" 12—2 " " .	Д. А. Геникъ.
		" 1—2 " " .	В. А. Дитманъ.
Четвергъ.	{	" 11—1 " " .	Л. Е. Вразоль.
		" 11—12 " " .	С. Е. Брандтъ.
		" 12—2 " " .	О. П. Ленскій.
Пятница.	{	" 12—1 " " .	Е. О. Габриловичъ.
		" 1—2 " " .	А. Д. Гемпель.
		" 12—1 " " .	А. М. Гюббенетъ.
Суббота.	{	" 12—1 " " .	С. И. Стеткевичъ.
		" 1—2 " " .	Д. А. Геникъ.

За входный билетъ больные платятъ по 30 коп.

Бѣдные (взрослые и дѣти), какъ совѣты врачей такъ и лѣкарства получаютъ бесплатно.

Больные принимаются врачомъ по очереди прибытія въ лѣчебницу.

КОНСУЛЬТАЦИИ:

По Пятницамъ } Отъ 7—8 ч. вечера. Л. Е. Вразоль, Е. О. Габриловичъ, О. П. Ленскій, Д. А. Геникъ, И. И. Крутулевскій и др.

За входный билетъ на КОНСУЛЬТАЦІЮ больные платятъ по 3 руб. сер., въ пользу Лѣчебницы.

За разъясненіемъ могущихъ встрѣтиться недоразумѣній надлежитъ обращаться къ врачу, живущему въ лѣчебницѣ.

Экземпляры настоящаго расписанія раздаются бесплатно въ Центральной Гомеопатической Аптекѣ, на Гороховой д. № 15, и въ Лѣчебницѣ.

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ

ФАРМАКОПЕЯ

Издание Ф. К. Флемминга.

Цѣна 3 р. съ пересылкою.

„ДОМАШНЯГО ЛѢЧЕБНИКА“

Е. МИЛЛЕРА.

ВОСЬМОЕ ИЗДАНИЕ

Съ новыми дополненіями и введеніемъ

Л. Ручинскаго.

Цѣна 1 р. 75 к. безъ пересылки.

Складъ въ Центральной Гомеопатической Аптекѣ С.-П.-Б., Гороховая 15.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Особенныя черты гомеопатическаго лѣкарствовѣдѣнія *).

(Изъ изданій Лондонскаго Гомеопатическаго Союза).

Можно сказать, что особенную черту гомеопатіи составляетъ ея лѣкарствовѣдѣніе, безъ котораго мы не имѣли бы никакого *raison d'être* составлять отдѣльное отъ остальной профессіи общество и учреждать свои больницы. Мы изучаемъ анатомію, фізіологію и патологію тѣмъ же путемъ, какъ и наши собратья старой школы. Мы учимся у тѣхъ же профессоровъ и по тѣмъ же книгамъ. Мы встрѣчаемся съ тѣми же самыми болѣзнями и распознаемъ ихъ точно такимъ же образомъ, какъ и они. Наши хирургическіе методы тѣ же самыя. Разница между нами наступаетъ лишь тогда, когда мы начинаемъ прописывать лѣкарства паціентамъ. У насъ своя собственная терапія, и когда врачъ старой школы впервые просматриваетъ наши руководства по лѣкарствовѣдѣнію, они кажутся ему смѣшными и непонятными. Онъ вступаетъ въ область, о которой ему ровно ничего не извѣстно, а люди всегда склонны издѣваться надъ тѣмъ, чего они не знаютъ. Вотъ исторія тѣхъ насмѣшекъ, которыми была осыпана гомеопатія, какъ и многія другія великія реформы, въ первоначальномъ періодѣ своего существованія.

*) Извлеченіе изъ первой лекціи курса, читаннаго въ медицинской школѣ лондонской гомеопатической больницы въ началѣ настоящаго 1891 года.

Столѣтняя годовщина гомеопатической идеи.

Настоящій моментъ особенно знаменателенъ при началѣ изученія гомеопатическаго лѣкарствовѣдѣнія, такъ какъ гомеопатія только что достигла своей столѣтней годовщины. Сдѣланный Ганеманомъ переводъ *Лѣкарствовѣдѣнія* Куллена былъ изданъ въ 1790 г. Идея о гомеопатіи впервые озарила его въ то время, когда онъ былъ занятъ этимъ переводомъ. Попытка Куллена объяснить дѣйствіе хинной корки въ перемежающейся лихорадкѣ не удовлетворила критическій умъ Ганемана. Онъ испыталъ на себѣ хинную корку, находясь въ здоровомъ состояніи, и такимъ образомъ вызвалъ у себя приступъ искусственной лихорадки. Переводя какое либо сочиненіе съ иностраннаго языка, Ганеманъ обыкновенно обогащалъ его своими собственными примѣчаніями и добавленіями, и можно сказать, что величайшая слава Куллена заключалась въ томъ, что онъ нашелъ себѣ такого переводчика, такъ какъ въ изданіи Ганемана попадаетъ первое экспериментальное доказательство гомеопатическаго закона. Въ своихъ добавленіяхъ къ *Лѣкарствовѣдѣнію* Куллена, Ганеманъ утверждалъ, что хинная корка, даваемая въ большихъ приѣмахъ чувствительнымъ, но здоровымъ особамъ, производитъ настоящій припадокъ лихорадки, и *вѣроятно* по этой причинѣ она пересиливаетъ и такимъ образомъ излѣчиваетъ такую же лихорадку.

Это было, какъ мы сказали, въ 1790 году. Въ продолженіе шести лѣтъ послѣ того онъ разрабатывалъ свою идею и тогда, испытавъ вполне ея истинность и практичность, онъ издалъ (въ 1796 г.) свой „Опытъ новаго принципа для нахождения цѣлебныхъ свойствъ лѣкарственныхъ веществъ“. Статья эта появилась въ „Журналѣ Гуфеланда“—главномъ медицинскомъ періодическомъ изданіи того времени. Въ ней онъ ссылается на свое примѣчаніе къ Куллелу, и говоритъ, что послѣ зрѣлаго опыта онъ можетъ утверждать, что не только *вѣроятно*, но *вполнѣ достоверно*, что хинная корка излѣчиваетъ перемежающуюся лихорадку, потому что она обладаетъ силою возбуждать лихорадку.

Этотъ „Опытъ“ былъ первымъ подробнымъ изложеніемъ гомео-

патическаго ученія, и содержитъ въ себѣ ядро знаменитаго „*Organon*“, а также *Лѣкарствовѣдѣнія* Ганемана. Но *Organon* появился лишь четырнадцать лѣтъ спустя, т. е., черезъ двадцать лѣтъ послѣ перевода сочиненія Куллена, а именно въ 1810 году. Въ слѣдующемъ году, когда гомеопатія, можно сказать, достигла своего совершеннolѣтія, вышелъ въ свѣтъ первый томъ „*Чистаго лѣкарствовѣдѣнія*“ — самой отличительной черты гомеопатической терапіи. За шесть лѣтъ передъ тѣмъ, въ 1805 г., Ганеманъ издалъ на латинскомъ языкѣ свои „*Fragmenta*“ — зародышъ его *Лѣкарствовѣдѣнія* и многочисленныхъ появившихся вслѣдъ затѣмъ реперторіевъ. Хотя гомеопатическая терапія получила свое начало въ умѣ одного человѣка, но ростъ ея вовсе не походилъ на ростъ грибовъ. Потребовалось слишкомъ двадцать лѣтъ жизни одного изъ самыхъ трудолюбивыхъ и дѣятельныхъ людей, когда либо жившихъ на свѣтѣ, для приведенія ея въ такую форму, чтобы она могла занять подобающее ей мѣсто, какъ опредѣленная и практическая система врачеванія.

„Опытъ новаго принципа“.

Этотъ *Опытъ новаго принципа* можно найти въ собраніи мелкихъ сочиненій Ганемана и онъ, какъ и все написанное Ганеманомъ, вполне заслуживаетъ внимательнаго прочтенія. Полное заглавіе этой статьи: — „*Опытъ новаго принципа для нахожденія цѣлебныхъ свойствъ лѣкарственныхъ веществъ, и взгляды на прежніе принципы*“ *). Онъ сперва разсматриваетъ послѣднюю часть сюжета и статья начинается словами:

„Въ началѣ этого столѣтія (восемнадцатаго, конечно) химіи была оказана незаслуженная честь, преимущественно со стороны парижской академіи наукъ, признаніемъ за нею метода открытія цѣлебныхъ свойствъ лѣкарственныхъ веществъ, особливо растений. Ихъ подвергали дѣйствию огня въ ретортахъ, обыкновенно безъ воды, и помощью этого процесса были добыты, какъ изъ самыхъ

*) Versuch über ein neues Prinzip zur Auffindung der Heilkräfte der Arzneisubstanzen, nebst einigen Blicken auf die bisherigen.—Переводъ этой статьи помѣщенъ въ Гомеопатическомъ Вѣстникѣ за 1889 годъ (стр. 75).

смертоносныхъ, такъ и самыхъ невинныхъ средствъ, почти вполнѣ однородные продукты — вода, кислоты, смолистыя вещества, древесный уголь, а изъ послѣдняго щелочная соль; все одного и того же рода“.

Онъ показываетъ нелѣпость попытокъ открыть врачевныя свойства веществъ такимъ путемъ, но онъ не соглашается съ мнѣніемъ тѣхъ, которые впадали въ противоположную крайность, и отрицали, что химія можетъ принести какую нибудь пользу медицинѣ. Ганеманъ былъ слишкомъ образованный химикъ своего времени, чтобы не знать, на что способна химія. Онъ также отличался между своими сверстниками знаніемъ аптекарскаго искусства. Такимъ образомъ онъ былъ основательно знакомъ со всѣми предварительными отдѣлами медицины, и вполнѣ подготовленъ къ новому способу изслѣдованія лѣкарствъ.

Ганеманъ объ „Опытной фармакологіи“.

Послѣ химіи, Ганеманъ упоминаетъ о попыткахъ дѣлать выводы изъ примѣшиванія лѣкарствъ къ вновь выпущенной изъ тѣла крови. Затѣмъ онъ разсматриваетъ способы, которые обнимаетъ нынѣ слово „Фармакологія“. Вотъ его оцѣнка этихъ способовъ:

„Даже *впрыскиваніе лѣкарствъ въ кровеносныя сосуды животныхъ* представляетъ по этой же именно причинѣ разнородный и ненадежный методъ. Для примѣра только одинъ случай: чайная ложка концентрированной лавровишневой воды почти навѣрное лишаетъ кролика жизни, если она поступаетъ въ желудокъ; при впрыскиваніи же въ яремную вену, она не производитъ никакой перемены; животное остается веселымъ и здоровымъ.

„Но во всякомъ случаѣ, скажутъ нѣкоторые, *вмиваніе лѣкарствъ въ ротъ животнымъ* дастъ какой нибудь вѣрный результатъ относительно ихъ лѣкарственныхъ вліяній? Далекое нѣтъ! Развѣ тѣло ихъ не весьма значительно отличается отъ нашего? Свинья переноситъ безъ вреда большое количество рвотныхъ орѣховъ, а отъ пятнадцати гранъ ихъ люди умирали. Собака перенесла унцию свѣжихъ листьевъ, цвѣтовъ и сѣмянъ аконита (борца), а какой человѣкъ не умеръ бы отъ этого? Лошади безъ вреда ѣдятъ сухую траву аконита. Листья тисоваго дерева (Taxus), столь

смертельные для человѣка, служатъ для откармливанія нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ. И какъ же можно изъ дѣйствія лѣкарства на животныхъ заключать о дѣйствіи его на людей, когда даже у животныхъ эти дѣйствія часто бываютъ такъ различны? Желудокъ одного отравленнаго аконитомъ волка былъ найденъ воспаленнымъ, а желудокъ одной большой и одной маленькой кошки, остался почти безъ измѣненія, хотя онѣ также погибли отъ аконита. Что же изъ этого позволительно заключить? Конечно, немного, если не сказать ничего. Во всякомъ случаѣ вѣрно то, что тонкія внутреннія измѣненія и ощущенія, выражаемыя человѣкомъ словами, остаются неизвѣстными у низшихъ животныхъ“.

Если кто нибудь неполнѣ убѣжденъ въ истинности этихъ словъ, то онъ можетъ найти достаточно доказательствъ въ книгѣ д-ра Лодера Брѣнтонна „Руководство къ фармакологіи, терапіи и лѣкарствовѣдѣнію“.

Послѣ этого Ганеманъ обзрѣваетъ попытки узнавать свойства лѣкарственныхъ веществъ по *чувственнымъ наружнымъ признакамъ* растеній—запаху, вкусу и виду—а затѣмъ по ихъ *ботаническому средству*. Не отрицая частичной пользы этого способа, онъ указываетъ на разнообразіе свойствъ сродственныхъ видовъ. „Я, однакоже, далека“—говоритъ онъ—„отъ того, чтобы отвергать многіе важные намеки доставляемые естественною системою (т. е., ботаническими родами и видами), при серіозномъ изученіи лѣкарствовѣдѣнія и отыскиваніи новыхъ врачебныхъ дѣятелей, но эти намеки могутъ только подкрѣплять и пояснять факты уже извѣстные, а въ случаѣ неиспытанныхъ растеній давать поводъ къ предположеніямъ и догадкамъ, не приближающимся даже къ вѣроятности“.

Разобравъ всѣ эти способы, онъ приходитъ къ заключенію:

„Намъ ничего больше не остается какъ наблюденіе на человѣческомъ тѣлѣ? Но“.—спрашиваетъ онъ значительно,—„какое наблюденіе—*случайное* или *методическое*?“ и продолжаетъ: „Приходится смиренно сознаться, что наибольшее число благотѣльныхъ свойствъ лѣкарственныхъ веществъ было открыто въ силу *нечаяннаго, эмпирическаго* наблюденія—благодаря *случаю*, часто впервые даже не врачами. Отважные, нерѣдко даже слишкомъ отважные врачи затѣмъ пробовали ихъ“.

Методическое отыскиваніе лѣкарствъ.

Далѣе Ганеманъ разсуждаетъ, что не могло быть волею Провидѣнія, чтобы нахожденіе лѣкарствъ было предоставлено слѣпому случаю и выражаетъ свое убѣжденіе въ томъ, что есть способъ, помощью котораго можно отыскивать средства противъ всякихъ разновидностей болѣзней.

Онъ объясняетъ, что подъ методическимъ отыскиваніемъ лѣкарствъ онъ не подразумѣваетъ эмпирическихъ опытовъ, производимыхъ въ больницахъ. Далѣе онъ говоритъ, что не ожидаетъ и не вѣритъ, чтобы для какой нибудь болѣзни можно было найти специфическое средство, но онъ убѣжденъ, что есть столько же специфическихъ средствъ, сколько различныхъ состояній отдѣльныхъ болѣзней.

„Истинный врачъ, котораго живо интересуеть усовершенствованіе его искусства, не можетъ пользоваться никакими другими свѣдѣніями о лѣкарствахъ кромѣ:

Во первыхъ, какое чистое дѣйствіе вызываетъ въ человеческомъ тѣлѣ каждое средство само по себѣ?

„Во вторыхъ, чему учатъ наблюденія ихъ дѣйствій въ той или другой, простой или осложненной, болѣзни?“

Вторая цѣль, говоритъ онъ, можетъ быть достигнута отчасти изъ практическихъ сочиненій лучшихъ наблюдателей всѣхъ вѣковъ; первая—испытаніями одного средства за разъ на человеческомъ тѣлѣ.

„Полное собраніе такихъ свѣдѣній, съ примѣчаніями о степени достовѣрности ихъ разскащиковъ, было бы, если я не ошибаюсь, главнымъ кодексомъ лѣкарствовѣдѣнія, священной книгою его откровенія. Только въ нихъ можно было бы методически находить истинную природу, чистое дѣйствіе лѣкарственныхъ веществъ, и только изъ нихъ можно узнать, въ какихъ болѣзненныхъ случаяхъ можно употреблять ихъ съ успѣхомъ“, и онъ даетъ слѣдующій ключъ къ своему положенію:

„Всякое сильное лѣкарственное вещество возбуждаетъ въ человеческомъ тѣлѣ родъ особенной болѣзни; чѣмъ сильнѣе лѣкарство, тѣмъ характернѣе, определеннѣе и сильнѣе болѣзнь.

„*Нужно подражать природѣ, которая иногда излѣчиваетъ хроническую болѣзнь, прибавляя къ ней другую, и давать въ болѣзни (особливо хронической) такое лѣкарство, которое способно производить другую весьма схожую искусственную болѣзнь, и первая будетъ излѣчена—similia similibus*“.

Затѣмъ онъ приводитъ, въ подтвержденіе своего положенія, хорошо извѣстныя лѣкарственныя дѣйствія, и даетъ превосходную характеристику различныхъ лѣкарственныхъ веществъ; эта часть статьи и составляетъ то, что я выше назвалъ ядромъ его „*Чистаго Лѣкарствовѣдѣнія*“.

Особенности.

Чѣмъ же особеннымъ, могутъ спросить, отличается гомеопатическое лѣкарствовѣдѣніе? Оно на столько отличается отъ всего, что прежде носило это названіе, что можно даже сожалѣть, что Ганеманъ не назвалъ его какимъ-нибудь другимъ именемъ.

Вы раскрываете обыкновенную книгу по лѣкарствовѣдѣнію, и что же вы находите? Во-первыхъ, описаніе врачебнаго вещества или матеріала, минеральнаго, растительнаго или инаго, его вида и свойствъ, ботаническихъ, географическихъ, физическихъ и химическихъ. Затѣмъ излагается его фізіологическое дѣйствіе—то, что извѣстно о немъ изъ случаевъ отравленія, если это ядъ—способъ причиненія имъ смерти, съ предположеніями о томъ, какъ это совершается. Для доказательства приводятся опыты надъ животными. Далѣе идетъ списокъ болѣзней, въ которыхъ лѣкарство это употребляется, съ попытками объяснить его цѣлебное вліяніе. Явная неудача Куллена объяснить цѣлебныя свойства хинной корки въ перемежающейся лихорадеѣ и навела Ганемана, какъ мы видѣли, на путь его плодотворнаго мышленія.

Обратимся теперь къ *Чистому Лѣкарствовѣдѣнію* Ганемана, и что мы тамъ находимъ? Послѣ названія средства упоминается точный родъ и описывается способъ его приготовленія, съ замѣтками о его отношеніи къ другимъ лѣкарствамъ и о характеристичныхъ чертахъ его дѣйствія, а затѣмъ приводятся производимые имъ симптомы, насчитываемые сотнями! Вотъ въ чемъ заключается отличительная особенность гомеопатическаго лѣкарство-

вѣдѣнія, и мнѣ кажется, что было бы вѣрнѣе называть его, какъ нѣкоторые и предлагали, „лѣкарственной семіологіею“ или „симптоматологіею“.

Вмѣсто ученыхъ разсужденій о фізіологическихъ и патологическихъ дѣйствіяхъ лѣкарствъ, иллюстрируемыхъ жестокими и бесполезными опытами надъ животными, и подверженныхъ опроверженію при первомъ измѣненіи во взглядахъ фізіологовъ и патологовъ—вмѣсто всего этого, Ганеманъ обратился прямо къ основамъ предмета и сказалъ: средство *производило* то-то, оно вызвало всѣ нижеслѣдующіе симптомы. Если вы дадите это средство въ такой натуральной болѣзни, гдѣ присутствуютъ эти симптомы, или часть ихъ, вы излѣчите вашего пациента. Откуда же добылъ онъ всѣ эти симптомы?—Главнымъ образомъ испытаніями на себѣ самомъ. Онъ говоритъ, что для полученія свѣдѣній о свойствахъ лѣкарствъ бесполезно разсматривать ихъ, или взвѣшивать или подвергать ихъ химическому анализу—ихъ слѣдуетъ *принимать внутрь*, находясь въ здоровомъ состояніи, и наблюдать производимыя ими дѣйствія. Полученные такимъ путемъ симптомы Ганеманъ назвалъ *положительными* дѣйствіями лѣкарствъ, вѣроятно въ отличіе отъ предполагаемыхъ свойствъ, приписываемыхъ имъ въ обыкновенныхъ сочиненіяхъ по фармакологіи.

Схема.

Есть еще одна особенность гомеопатической фармакологіи—это *Схема* Ганемана, т. е., основаніе, котораго онъ придерживался при распредѣленіи симптомовъ, вызываемыхъ лѣкарствами. Безъ извѣстнаго порядка не было бы никакой возможности отыскивать ихъ для сличенія съ симптомами болѣзни. Собственно желательно имѣть отчетъ о послѣдовательныхъ дѣйствіяхъ произведенныхъ лѣкарствами изо дня въ день на испыталелей, что и принято составителями нынѣ выходящей *Энциклопедіи* (Cyclopaedia of Drug Pathogenesis). Ганеманъ избралъ анатомическій порядокъ, которому слѣдовали и всѣ его ученики, съ незначительными видоизмѣненіями. Онъ начинаетъ съ головы и сперва отмѣчаетъ душевные симптомы, затѣмъ симптомы чувствилища, затѣмъ соб-

ственно головы—ушей, глазъ, носа, лица—и такъ далѣе внизъ, ставя симптомы въ соотвѣтствующіе ихъ отдѣлы, что облегчаетъ нахождение дѣйствія, оказываемаго какимъ либо испытаннымъ средствомъ на извѣстную часть организма. Это и есть то, что называется *схемою* Ганемана.

Но, могутъ спросить, развѣ онъ не даетъ указаній относительно того, какою болѣзнь можетъ излѣчить каждое лѣкарство? Да, даетъ. Лѣкарство, говоритъ онъ, излѣчиваетъ всѣ тѣ болѣзни, симптомы которыхъ въ точности соотвѣтствуютъ симптомамъ, производимымъ этимъ лѣкарствомъ, но самое сличеніе этихъ симптомовъ онъ предоставляетъ врачу. Онъ не учитель попугаевъ. Всякій долженъ самъ пустить въ ходъ свои способности при употребленіи врачебныхъ матеріаловъ Ганемана. Руководствомъ при этомъ служить собранная имъ симптоматологія. Онъ оставилъ послѣ себя весьма немного описаній случаевъ, имъ пользованныхъ, и мнѣ думается, что онъ не хотѣлъ давать повода своимъ послѣдователямъ для употребленія какого-нибудь средства лишь потому, что онъ самъ давалъ его въ извѣстной болѣзни. Въ его время врачи были слишкомъ склонны подчиняться авторитету—а это не безизвѣстно и въ наше время. „Великій Такой-то прописываетъ въ этихъ случаяхъ то-то, а потому и я не ошибусь, если дамъ это же средство“. Это чисто попугайная практика и Ганеманово ученіе не одобряетъ ее.

Вотъ тѣ характерныя черты гомеопатической фармакологіи, о которыхъ я хотѣлъ упомянуть, и я думаю, что онѣ достаточно ясно показываютъ, какъ мало общаго она имѣетъ съ тѣмъ, что извѣстно подъ этимъ названіемъ въ литературѣ старой школы. То, что между ними есть общаго, а именно, естественная исторія лѣкарственныхъ веществъ, въ настоящее время почти совершенно исключается изъ новѣйшихъ руководствъ по гомеопатическому лѣкарствовѣдѣнію, и разбирается подробно въ гомеопатическихъ фармакопеехъ.

Впрочемъ, есть еще одна принадлежность гомеопатическаго лѣкарствовѣдѣнія, которая сдѣлалась необходимостью съ размноженіемъ испытанныхъ на здоровыхъ людяхъ врачебныхъ средствъ, и о которой я долженъ сказать два слова—это *реперторіи* или указатели симптомовъ. Чтобы отыскать извѣстный симптомъ въ

какомъ-нибудь отдѣлѣ, нѣтъ возможности просмотрѣть всѣ лѣкарства, и для этого требуется указатель, или лучше нѣсколько указателей, тѣхъ средствъ, которыя вызывали искомый симптомъ. Такіе реперторіи составляютъ необходимое дополненіе *Лѣкарствовѣднія* и Ганеманъ подалъ первую мысль о нихъ въ своихъ *Fragmenta*. Безъ нихъ невозможно было бы пользоваться нашею фармакологіею теперь, когда два скромныхъ тома Ганемана разрослись въ десять томовъ *Энциклопедіи* Аллена — ихъ можно сравнить съ планами какой-нибудь мѣстности, на которые нанесены улицы и дороги.

Таковы матеріалы, которыми пользуются гомеопаты. Аллопатическая школа не имѣетъ ничего подобнаго. Вотъ почему мы и устраиваемъ свои больницы и школы, гдѣ желающіе могли бы ознакомиться съ нашею практикою и нашими спеціальными методами.

Краткіе совѣты молодымъ врачамъ, желающимъ ознакомиться съ гомеопатіей.

«Все испытывайте, хорошаго держитесь»

Безъ сомнѣнія есть не мало врачей, до которыхъ доходили слухи о замѣчательныхъ испѣленіяхъ помощью гомеопатическихъ лѣкарствъ. Есть, конечно, и такіе, которые сами были свидѣтелями излѣченія гомеопатіею болѣзненныхъ случаевъ, не поддававшихся стараніямъ врачей аллопатовъ, а подъ часъ и знаменитостей въ медицинскомъ мірѣ. Нельзя не предположить также, чтобы болѣе любознательные и добросовѣстные изъ этихъ врачей не испытывали желанія ознакомиться съ новою терапіею, но они не знаютъ какъ приняться за дѣло. Съ цѣлью хотя въ нѣкоторой мѣрѣ пособить имъ въ удовлетвореніи столь естественнаго и благороднаго стремленія, мы предлагаемъ нѣсколько совѣтовъ и наставленій, съ указаніемъ важнѣйшихъ сочиненій и руководствъ, въ надеждѣ, что замѣтки эти окажутся не бесполезными.

Новичка слѣдуетъ предупредить, что основательное изученіе

гомеопатической системы, представляющей такой контрастъ всему, что преподають въ медицинскихъ школахъ по фармакологіи и терапіи, потребуеть отъ него не мало времени и труда. Ему необходимо вооружиться терпѣніемъ, онъ долженъ обладать твердостью воли, объективностью и настойчивостью. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ еще ни клиники, ни гомеопатической каведры, а потому врачу приходится полагаться на свои собственныя силы, и лишь знакомство съ образованнымъ и опытнымъ врачомъ гомеопатомъ можетъ значительно облегчить его труды.

Мы совѣтовали бы предварительно ознакомиться съ исповѣдью такихъ врачей, которые уже прошли тернистый путь и описали свой переходъ къ гомеопатіи. У насъ на русскомъ языкѣ въ этомъ отношеніи имѣется прекрасная статья д-ра Владимира Ивановича Даля, изложившаго свой опытъ въ письмѣ къ князю Одоевскому. Письмо это было перепечатано въ „Журналѣ С.-Петербургскаго Общества Врачей Гомеопатовъ“ за 1875 годъ (стр. 86—96, 229—239). Кромѣ того въ „Гомеопатическомъ Вѣстникѣ“ за 1888 г. (стр. 601) и за 1890 г. (стр. 316) помѣщены не безъ интересныя краткія свѣдѣнія о переходѣ къ гомеопатіи нѣсколькихъ выдающихся врачей.

Приступая къ изученію гомеопатіи, прежде всего, конечно, нужно составить себѣ ясныя понятія о томъ, въ чемъ именно она состоитъ. Обращаться за этими свѣдѣніями къ профессорамъ официальной медицины совершенно бесполезно уже потому, что они не имѣютъ никакого понятія о новомъ ученіи; они умышленно игнорируютъ гомеопатію, отзываются о ней съ презрѣніемъ и глумленіемъ, изображая ее лишь въ каррикатурномъ видѣ, какъ нелѣпое заблужденіе, вовсе незаслуживающее серіознаго вниманія людей здравомыслящихъ. Поэтому желающій получить точныя и ясныя свѣдѣнія о гомеопатіи долженъ искать иныхъ источниковъ и, отрѣшившись отъ всякихъ предубѣжденій, обратиться къ сочиненіямъ тѣхъ, которые сами изучили и провѣрили методъ Ганемана.

Наша русская гомеопатическая литература крайне бѣдна оригинальными сочиненіями, но знающіе иностранныя языки найдутъ полную возможность всесторонне изучить новую терапію.

Имѣя въ виду врачей незнакомыхъ съ иностранными языками, мы хотимъ здѣсь указать исключительно на лучшіе и наиболѣе дѣльныя гомеопатическія книги, переводныя и оригинальныя, изданныя на русскомъ языкѣ.

Общедоступное первоначальное изложеніе началъ гомеопатіи и важнѣйшихъ связанныхъ съ нею фактовъ можно найти въ книгѣ В. Я. Герда. „*Простыя бесѣды о великой истинѣ*“. Въ „*Научныхъ бесѣдахъ*“ д-ра мед. Л. Е. Бразоля, читанныхъ имъ въ Педагогическомъ Музеѣ Солянаго Городка, въ Петербургѣ, прекрасно разбираются главныя основанія, на которыхъ зиждется гомеопатія. Затѣмъ не мало интереснаго и важнаго заключается въ книгѣ „*Отвѣты гомеопатовъ на программу д-ровъ Козлова и Здекауера*.“ Далѣе заслуживаютъ полнаго вниманія „*Пятьдесятъ причинъ почему я гомеопатъ*“, д-ра Бёрнета, а также „*Гомеопатія при постели больного*“ д-ра Зикка, въ которыхъ приведено много интересныхъ примѣровъ примѣненія гомеопатическаго способа къ лѣченію разнообразныхъ болѣзней.

Получивъ изъ этихъ сочиненій общія понятія о гомеопатическомъ способѣ лѣченія, начинающій можетъ съ пользою обратиться къ твореніямъ самаго Ганемана, и въ особенности его „*Опытной медицинѣ*“ и „*Органону*“. Первая статья, переводъ которой напечатанъ въ Гомеопатическомъ Вѣстникѣ за 1889 годъ, служитъ какъ бы зародышемъ главному сочиненію Ганемана „*Органону*“, въ которомъ онъ подробно изложилъ свою систему, и блестящими доводами доказалъ, что единственно вѣрнымъ и надежнымъ терапевтическимъ правиломъ можетъ быть только *similia similibus curentur*. Приведенные Ганеманомъ факты неопровержимы, но разумѣется нѣкоторые изъ его теоретическихъ воззрѣній, нисколько впрочемъ не вліяющихъ на сущность его ученія, въ настоящее время устарѣли и требуютъ оговорокъ и объясненій. Въ этомъ отношеніи хорошимъ введеніемъ въ „*Органонъ*“ можетъ служить лекція д-ра Юза: „*Ганеманъ, какъ врачъ философъ*“. Полезна также статья профессора Лилленталя, переводъ которой помѣщенъ въ „*Гомеопатическомъ Вѣстникѣ*“ за 1890 г. (стр. 504), гдѣ въ сжатомъ видѣ представлена сущность великаго творенія Ганемана.

Если молодой врачъ, по прочтеніи вышеупомянутыхъ книгъ

и статей, убѣдится въ рациональности гомеопатическаго ученія, то онъ, безъ сомнѣнія, пожелаетъ видѣть примѣненіе новой системы на практикѣ. Въ извѣстной мѣрѣ онъ можетъ удовлетворить свою любознательность, посѣщая существующія въ Петербургѣ гомеопатическія лѣчебницы для приходящихъ, но нужно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени будетъ открыта и больница, которая дастъ болѣе наглядные и убѣдительные результаты.

За границею практическое изученіе гомеопатіи облегчается существованіемъ въ разныхъ мѣстахъ гомеопатическихъ больницъ. Въ Буда-Пештѣ есть кафедра, занимаемая д-ромъ Бакоди, который преподаетъ на нѣмецкомъ языкѣ. Въ Парижѣ, Мадридѣ и Лондонѣ, при тамошнихъ больницахъ, также читаются лекціи по гомеопатіи. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ новое медицинское ученіе распространяется съ замѣчательною быстротою, существуетъ много самостоятельныхъ школъ и больницъ, дающихъ возможность вполне ознакомиться съ гомеопатическимъ методомъ лѣченія.

Самаго большаго труда требуетъ, конечно, изученіе *лѣкарствовѣднія*. Гомеопатическая фармакологія представляетъ собою сводъ чистыхъ и положительныхъ эффектовъ или дѣйствій нѣсколькихъ сотъ лѣкарственныхъ веществъ, тщательно и многократно испытанныхъ на здоровомъ человѣческомъ организмѣ, съ прибавленіемъ къ этимъ симптомамъ признаковъ и припадковъ, наблюдаемыхъ при отравленіяхъ, случайныхъ и умышленныхъ. Какъ же, спрашивается, проникнуть въ этотъ дремучій лѣсъ? Гдѣ найти путеводную нить въ этомъ лабиринтѣ? Само собою разумѣется, что и человѣческой жизни не хватило бы, чтобы заучить и усвоить всѣ симптомы, вызываемые такимъ значительнымъ числомъ средствъ, и безъ пособій, въ видѣ ключа или указателя, не было бы никакой возможности отыскивать подобно дѣйствующія лѣкарства.

Для облегченія труда по ознакомленію съ гомеопатическою фармакологіею нужно приняться за дѣло въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ, и трудъ этотъ дастся несравненно легче, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Первоначально можно удовольствоваться изученіемъ такъ называемыхъ *помощре-*

стовъ, т. е., средствъ многоцѣлебныхъ. Очень удобно начать съ *Нуксъ-вомики*, какъ средства, вполне изслѣдованнаго и представляющаго собою цѣлый рядъ болѣзненныхъ явленій или картинъ, соотвѣтствующихъ наичаще попадающимъ въ практикѣ заболѣваніямъ. Ознакомившись съ общою сферою дѣйствія этого лѣкарства, узнавъ на какіе органы и ткани оно оказываетъ преимущественное вліяніе, слѣдуетъ обратить вниманіе на вызываемыя имъ особенныя характерныя и отличительныя симптомы. Изучивъ основательно и вполне усвоивъ себѣ болѣзнетворныя, а слѣдовательно и цѣлебныя силы *Нуксъ-вомики*, начинающій можетъ перейти къ сравнительному изученію другихъ болѣе или менѣе сродственныхъ этому средству полихрестовъ. Ему теперь уже будетъ легче сопоставлять симптомы, возбуждаемые лѣкарственными веществами, съ картинами натуральныхъ болѣзней, и отыскивать специфическую характеристику каждаго отдѣльнаго средства, что совершенно необходимо для дифференціального діагноза лѣкарствъ—труда вовсе неизвѣстнаго въ старой медицинскои школѣ, такъ какъ у аллопата, разъ поставившаго формальный діагнозъ болѣзни, средство уже готово (будетъ ли оно дѣйствительнымъ или вреднымъ). Для точнаго опредѣленія такой отличительной характеристики лѣкарствъ необходимо обращать вниманіе на время дня или ночи, когда появляются симптомы, на условіе при которыхъ они облегчаются или ожесточаются (погода, покой, движеніе, положеніе тѣла и проч.), на сопутствующія побочныя обстоятельства, на тѣлосложеніе больнаго и, наконецъ, на этиологическіе моменты, вызывающіе болѣзненныя явленія, соотвѣтствующія данному средству.

Пособіями при изученіи лѣкарствовѣднія могутъ служить:— „*Фармакологія*“ Дерикера, и въ особенности „*Фармакодинамика*“ д-ра Юза, а равно „*Клиническое лѣкарствовѣдніе*“ проф. Фаррингтона, извлеченія изъ котораго были помѣщаемы въ разное время въ гомеопатическомъ журналѣ за послѣдніе годы. Желаящій поскорѣе получить бѣглый обзоръ важнѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ гомеопатическихъ лѣкарствъ можетъ не безъ пользы изучить краткое руководство д-ра Миллера— „*Характеристика тридцати средствъ*“. Книжка эта представляетъ то удобство, что въ

ней противъ характеристичныхъ явленій каждаго средства показаны соотвѣтствующія имъ формы болѣзней.

Что касается руководствъ по терапіи, то на русскій языкъ переведено нѣсколько сочиненій, пользующихся извѣстностью за границею. Изъ нихъ можно упомянуть: „*Клиническія наставленія*“ Яра, *Лѣчебники* Миллера и Гиршеля, „*Спутникъ гомеопата*“ Руддока и недавно вышедшее изъ печати прекрасное сочиненіе Лори—*Домашняя „медицина“*. Очень полезною можетъ оказаться также „*Справочная книжка гомеопата*“, составленная д—ромъ Геникомъ.

Много интересныхъ и важныхъ статей о гомеопатіи, о дѣйствіяхъ употребляемыхъ ею средствъ и о примѣненіи ихъ въ болѣзняхъ заключаетъ въ себѣ гомеопатическій журналъ, выходящій въ разное время подъ различными названіями.

По исторіи гомеопатіи можно указать на прекрасное и вполне безпристрастное сочиненіе д-ра Амеке—„*Возникновеніе гомеопатіи и борьба противъ ея распространенія*“, и на интересный и добросовѣстный трудъ д-ра Боянуса: „*Гомеопатія въ Россіи*“.

Приступая къ примѣненію добытыхъ свѣдѣній на практикѣ, слѣдуетъ сначала ограничиться простыми случаями болѣзни, гдѣ цѣлѣбное дѣйствіе лѣкарствъ можно прослѣдить наглядно, такъ, напр., въ горловыхъ страданіяхъ. Начинаящій очень скоро и легко можетъ убѣдиться въ противоположорачодочныхъ свойствахъ *Аконита*, въ пользѣ *Бріоніи* при плевритѣ, *Белладонны* и *Меркурія* при простудной жабѣ горла, *Ипекакуаны* при тошнотѣ и рвотѣ, *Нуксъ-вомики* при запорѣ и желудочныхъ расстройствахъ, *Арсеника* при текущемъ насморкѣ и водянистомъ поносѣ, *Бріоніи* и *Фосфора* при воспаленіи легкихъ, *Пульзатиллы* при неправильныхъ регулахъ, *Гепаръ-сульфура* при нагноеніяхъ и охриплости отъ простуды, *Спонгии* при крупозномъ кашлѣ, *Дрозеры* при коклюшѣ, *Меркурія-коррозива* при дизентеріи, *Аконита* и *Спигелии* при лицевыхъ невралгіяхъ и т. д. Успѣшное излѣченіе нѣсколькихъ простыхъ случаевъ побудятъ врача приняться за пользованіе болѣе сложныхъ и хроническихъ болѣзней. Вѣра и энтузіазмъ его къ новому способу лѣченія будутъ быстро возрастать и онъ будетъ прибѣгать къ аллопатическимъ средствамъ развѣ только

тогда, когда его несовершенное знаніе гомеопатической фармакологіи не дастъ ему возможности подыскать вполне *подобно дѣйствующее* лѣкарство. Разница между старою и новою терапіею видна въ томъ, что довѣріе къ первой постепенно охлаждается и уменьшается, тогда какъ довѣріе врача-гомеопата къ своимъ средствамъ постоянно возрастаетъ и усиливается, по мѣрѣ расширенія его практики. Само собою разумѣется, что назначая лѣкарства на основаніи принципа подобія, необходимо соблюдать всѣ предписываемыя гомеопатіею правила относительно величины дозы и повторенія пріема лѣкарства, и обращать строгое вниманіе на то, чтобы лѣкарства были тщательно приготовлены и добыты изъ надежной гомеопатической аптеки.

Для того, чтобы осязательно убѣдиться въ дѣйствительности приписываемыхъ каждому лѣкарству симптомовъ, лучше всего предпринять испытаніе на себѣ какого-нибудь средства, по указанію и подъ руководствомъ опытнаго врача-гомеопата. Съ этою цѣлью испытывающій получаетъ неизвѣстное ему лѣкарственное вещество, вмѣстѣ съ запечатаннымъ конвертомъ, въ которомъ обозначено названіе этого средства, и который вскрывается лишь по окончаніи испытанія. При этомъ нѣтъ надобности принимать большія дозы и подвергать свое здоровье опасности; напротивъ, самыя лучшія изслѣдованія были произведены умѣренными дозами. Принимаемыми въ продолженіе довольно значительнаго времени, такъ какъ этимъ путемъ получаются свѣдѣнія о наиболѣе тонкихъ и характерныхъ свойствахъ лѣкарства, являющихся самыми полезными и цѣнными для практики. Всѣ наблюдаемые и испытываемые подъ вліяніемъ принимаемаго средства симптомы тщательно записываются въ особый журналъ. Испытатель долженъ вести по возможности правильный образъ жизни, не измѣняя, впрочемъ, своихъ привычекъ и обычной діеты, и избѣгая лишь того, что, какъ ему по опыту извѣстно, развиваетъ у него какіе либо болѣзненные признаки. До приступленія къ такимъ изслѣдованіямъ нужно внимательно наблюдать за состояніемъ своего здоровья, въ продолженіе одной или двухъ недѣль, и отмѣтить симптомы, которымъ испытатель подвергается въ своемъ нормальномъ состояніи, такъ какъ, собственно говоря, совершенно здоровыхъ людей нѣтъ и у всякаго бываютъ незначительныя разстройства, на которыя

онъ обыкновенно не обращаетъ никакого вниманія. Такіе обычные симптомы должны быть исключены изъ списка дѣйствій, несомнѣнно вызываемыхъ средствомъ, для полученія возможно вѣрныхъ свѣдѣній о его положительныхъ свойствахъ. Изслѣдованіе, на первый разъ, можетъ быть прекращено какъ скоро будетъ замѣчено извѣстное число явныхъ и опредѣленныхъ симптомовъ. Закончивъ испытаніе и узнавъ названіе изслѣдованнаго средства, нужно обратиться къ хорошей гомеопатической фармакологіи для сличенія и провѣрки симптомовъ съ тѣми, которые были получены прежними испытателями.

Еслибы испытатель оказался настолько невоспріимчивымъ къ изслѣдуемому имъ лѣкарству, что оно не возбудитъ у него никакихъ замѣтныхъ измѣненій въ состояніи его здоровья, что иногда случается, то онъ можетъ, спустя нѣкоторое время, повторить опытъ съ тѣмъ же самымъ средствомъ, или выбрать для этой цѣли какое-нибудь другое средство.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, тотъ путь, которому необходимо слѣдовать для основательнаго и всесторонняго изученія гомеопатіи, и удостовѣренія въ ея справедливости или ошибочности — путь конечно не легкій, требующій не мало самоотверженія, но за то ведущій прямо къ достиженію истины, и доставляющій добро-совѣстному врачу полное удовлетвореніе въ спокойствіи совѣсти и въ сознаніи, что онъ можетъ гораздо успѣшнѣе облегчать страданія ближняго, и спасти отъ смерти значительно большее число людей.

Случаи изъ моей практики.

Д-ра мед. Оскара Ганзена, въ Копенгагенѣ.

(Продолженіе).

29. Нарывъ въ паху.—*Кали гидроиодикумъ.*

С. Г., 42-хъ лѣтъ, виноторговецъ изъ Омаги, въ сѣверной Америкѣ, пріѣхавшій на короткое время въ Копенгагенъ, находился три недѣли въ городской больницѣ, и хотя было сдѣлано

нѣсколько надрѣзовъ и вынуты нѣкоторыя изъ железъ, но улучшенія не послѣдовало.

Я началъ его пользоваться 13-го октября 1887 года, когда его состояніе было слѣдующее:—Въ лѣвомъ паху железки затвердѣли, образуя опухоль, похожую на нитку жемчуга, красноватую, съ неподвижною кожею. Въ ней нѣсколько надрѣзовъ, изъ которыхъ течетъ бѣложелтое, густое отдѣленіе. Рана сильно зіяющая и при глубокомъ надавливаніи ощущается боль. Больной полагаетъ, что въ молодости у него былъ твердый шанкръ и нѣсколько мѣсяцевъ спустя онъ почувствовалъ затрудненіе при глотаніи и болячки въ горлѣ, отъ которыхъ его въ Америкѣ лѣчили довольно усердно ртутью, въ видѣ мази и пилюль. Общее состояніе удовлетворительно. Онъ крѣпкаго сложенія. Въ больницѣ прикладывали черезъ три дня *Иодоформъ* съ ватою и перевязкою. — *Кали идроіодидкумъ* (по формулѣ Кафки), три капли трижды въ день. Снаружи то же средство.

15-го октября. Опухли и отвердѣли другіе железки, такъ что въ общемъ опухоль теперь болѣе овальная, величиною съ ладонь. Боль только при движеніи. То же предписаніе, по пяти капель на приемъ. Припарки изъ льнянаго сѣмени.

17-го октября. Сильное выдѣленіе изъ отверстія разрѣза, который начинаетъ заживать. Опухоль нѣсколько уменьшилась. Въ другихъ отношеніяхъ здоровъ. То же предписаніе, увеличивая каждый приемъ на одну каплю.

19-го октября. Опухоль опадаетъ. Боли нѣтъ. Отдѣленія гораздо меньше. Принимать то же средство по восьми капель заразъ.

23-го октября. Опухоль значительно меньше, нѣкоторые изъ разрѣзовъ зажили. Продолжалъ принимать то же лѣкарство, и къ началу ноября выздоровѣлъ совершенно. Въ паху не осталось никакихъ слѣдовъ.

30. Псоріазъ (Psoriasis). — *Арсеникумъ* × 2.

Дѣвица О., 24-хъ лѣтъ, дочь торговца въ Копенгагенѣ. Сущствующая болѣзнь продолжается уже десять лѣтъ. Въ другихъ отношеніяхъ вообще здорова. Мать страдаетъ тою же кож-

ною болѣзнью. Сыпь появляется на лицѣ, но въ особенности на локтяхъ и колѣняхъ. Она занимаетъ значительное пространство и состоитъ изъ мелкихъ красныхъ возвышеній (папулъ), отчасти слитыхъ въ группы, отчасти разсѣянныхъ отдѣльно. Папулы покрыты бѣлыми чешуйками, очень похожими на капли стеарина, и сыпь не сопровождается ни выпотомъ, ни зудомъ. Общее состояніе хорошо. Регулы появляются иногда въ правильные промежутки времени, а иногда черезъ шесть или восемь недѣль.

Она принимала, безъ результата, *Сенію* 6, 3, 2 и 1 разведеній; *Сульфуръ* 6 и 2 растиранія, и *Калькареа сульфурата* 6-го растиранія; также *Арсеникумъ* 3, 2 сотеннаго и 3 десятичнаго разведенія. Только при употребленіи послѣдняго лѣкарства образованіе чешуекъ стало уменьшаться, цвѣтъ сдѣлался блѣднѣе, но лишь на короткое время, а затѣмъ вернулось прежнее состояніе.

31-го августа я назначилъ *Арсеникъ* 2-го десятичнаго разведенія, по пяти капель три раза въ день, и уже 12-го сентября цвѣтъ сталъ замѣтно блѣднѣе и чешуйки уменьшились.

12-го октября. Сыпь значительно уменьшилась, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исчезла совершенно. Больная продолжала принимать *Арсеникъ* и къ концу января 1889 г. вся сыпь исчезла и больная выздоровѣла.

Наружное лѣченіе состояло изъ обмыванія водою съ зеленымъ мыломъ и еженедѣльной теплой ванны, которую она и прежде привыкла брать. Послѣ того, по временамъ, появлялась незначительная сыпь, но она снова исчезала при употребленіи *Арсеникумъ* 2-го десятичнаго разведенія въ теченіе нѣсколькихъ дней.

31. Грудная жаба (*Angina Pectoris*). — *Списелія*.

Ф. Ц., 72-хъ лѣтъ, рисовальщикъ въ Копенгагенѣ. Боленъ полтора года и пользовался аллопатически *Дигиталисомъ*, *Морфіемъ* и другими средствами. Явился ко мнѣ 3-го сентября 1888 г., и состояніе его тогда было слѣдующее: Давленіе въ области сердца со страхомъ. Тупая боль въ задней части шеи,

вдоль всей лѣвой руки и слегка въ правой. Сердцебиеніе появляющееся приступами черезъ удлиняющіеся промежутки времени. Приступы эти продолжаются нѣсколько минутъ. Отрыжка облегчаетъ. Онъ постоянно чувствуетъ большую слабость. Приливы крови къ головѣ. Аппетитъ и сонъ хороши. Отправленія въ порядкѣ. Тоны сердца притуплены, побочныхъ звуковъ не слышно. Перкуторная тупость сердца простирается до лѣваго соска. Пульсъ неправильный, слегка скачущій. Прежде былъ совсѣмъ здоровъ. — *Амилъ-нитритъ*, 3-го десятичнаго разведенія, по пяти капель трижды въ день, въ чайной ложкѣ воды. Во время приступовъ нюхать *Амилъ-нитритъ*, три капли на ваткѣ.

15-го сентября. Гораздо лучше. Боль въ рукахъ по прежнему. Приступы прекратились. То же предписаніе.

29-го сентября. Прежнее состояніе. Сильные припадки давленія въ сердцѣ и страхъ прошли. Боль въ рукахъ ухудшается при движеніи, сердцебиеніе сильное. — *Спигелия* 3-го десятичнаго разведенія, по пяти капель трижды въ день. *Амилъ-нитритъ* оставить. При постоянномъ употребленіи *Спигелии*, боли въ шеѣ и въ правой рукѣ прошли совсѣмъ, а въ лѣвой значительно облегчились.

18-го января 1889 г. Боль около лѣваго локтя, какъ отъ ушиба. Въ другихъ отношеніяхъ здоровъ. — Отмѣнить *Спигелию*. *Цимцифуга рацемоза* 1-го сотеннаго разведенія, по пяти капель трижды въ день.

14-го февраля. Полное выздоровленіе. Отпущенъ.

32. Уретритъ, перелойное воспаленіе мочеиспускательнаго канала (Urethritis). — *Гидрастисъ*.

С. И., конторщикъ, 25-ти лѣтъ, въ Копенгагенѣ. Страдаетъ въ теченіе семи недѣль трипперомъ и лѣчился въ поликлиникѣ, безъ особеннаго улучшенія. Истеченіе изъ мочеиспускательнаго канала желто-бѣлаго цвѣта, густое. Легкое жженіе при мочеиспусканіи. Въ другихъ отношеніяхъ здоровъ. — *Меркуріусъ коррозивусъ*, 3 десятичнаго разведенія, по пяти капель три раза въ день. Впрыскиваніе слабого раствора этого средства трижды въ день. Течь

нѣсколько уменьшилась, но 5-го января снова появилось усиленное густое и желтое отдѣленіе. Боли при мочеиспусканіи прекратились. *Гидрастисъ канадензисъ*, 1 сотеннаго разведенія, по пяти капель, и впрыскиваніе изъ тинктуры *Гидрастисъ*, три раза въ день.

Къ 31-му января 1889 г. онъ выздоровѣлъ вполне.

33. Сыпь.—*Арсеникумъ*.

С. Н., кондитеръ, 31-го года отъ роду. Проболѣвъ цѣлый годъ, началъ лѣчиться у меня 29-го января 1889 г. На рукахъ и ногахъ распространена сыпь, въ видѣ папулъ различныхъ величинъ, съ зудомъ и шелушеніемъ. Высыпь эта отчасти сгруппирована въ большія пятна, отчасти представляетъ овальную форму; она видна также слегка на задней сторонѣ ступней. Кожа, въ мѣстахъ высыпи нѣсколько красновата и приподнята. Зудъ хуже по ночамъ, съ сильнымъ жженіемъ. Зудъ усиливается отъ расчесыванія. *Арсеникъ*, 3 десятичнаго разведенія, по пяти капель трижды въ день. Снаружи: обмываніе ланолиновымъ мыломъ, утромъ и вечеромъ, и затѣмъ смазываніе мазью изъ *Mercurіусъ преципитатусъ* (*Mercurius praecipitatus ruber*)—одинъ гранъ на 30 грановъ вазелина.

28-го февраля. Сыпь значительно улучшилась. Зудъ и шелушеніе уменьшились. Кожа не такъ толста, мягче. То же предписаніе.

16-го апрѣля. Излѣченъ и здоровъ.

34. Карбункулъ.—*Арсеникумъ*.

Л., вдова, 51-го года отъ роду, въ Копенгагенѣ. Всегда была здорова; настоящая болѣзнь началась десять дней тому назадъ. Сегодня, 21-го февраля 1889 года, она жалуется на ознобъ и дрожь, отвращеніе отъ пищи, слабость и жгучія боли въ затылкѣ. Отправленія въ порядкѣ. Сонъ дурной, вслѣдствіе боли, и она не можетъ лежать на спинѣ. Пульсъ слегка ускоренный. Языкъ не обложенъ. На затылкѣ твердая багровая опухоль, вели-

чиною съ яйцо, нѣсколько подвижная, а на ней множество бѣлыхъ пятнышекъ, но выдѣленія нѣтъ. Боль усиливается въ особенностяхъ въ полночь, съ ощущеніемъ какъ будто въ опухоли находятся горячіе уголья. *Арсеникумъ* третьяго разведенія, по пяти капель черезъ три часа въ столовой ложкѣ воды. Припарка изъ льнянаго сѣмени.

25-го февраля. Желтая густая матерія сочтена изъ двухъ маленькихъ отверстій. Опухоль покрыта бѣлыми пятнышками. Боль въ затылкѣ значительно облегчилась и сонъ улучшился. То же предписаніе.

1-го марта. Опухоль теперь вся размягчилась и густая желтая матерія выходитъ изъ многихъ отверстій. То же предписаніе — три раза въ день.

3-го марта. Опухоль значительно сократилась въ объемѣ. Истеченія меньше. Боли нѣтъ. Общее состояніе хорошее. То же предписаніе въ шестомъ разведеніи, по пяти капель три раза въ день.

27-го марта оправилась совершенно.

35. Кровавая моча (Hematuria).—*Теребинтина*.

Н. Н., рабочій, 44-хъ лѣтъ, въ Копенгагенѣ. Двадцать четыре года тому назадъ у него былъ шанкръ, отъ котораго его лѣчили аллопатически ртутными пилюлями. Затѣмъ онъ оправился и у него никогда не было ни сыпи, ни болѣзни горла. Настоящая его болѣзнь, отъ которой онъ началъ лѣчиться у меня съ 15-го іюня 1889 г., продолжается полтора года, и онъ обращался къ гомеопату, не получивъ облегченія. Послѣ испусканія мочи появляется изъ канала кровь, иногда нѣсколько капель, а иногда съ чайную ложку. Кровь свѣтлая и прозрачная. Струя мочи прерывается; позывъ частый днемъ, а ночью одинъ или два раза. Опухоли предстательной железы нѣтъ. Испражненія низомъ правильны и въ нихъ крови никогда не появляется; общее состояніе вполне удовлетворительно.—*Ацидумъ нитрикумъ* 1-го разведенія, по три капли три раза въ день.

29-го іюня. Перемѣны нѣтъ. Съ мочею теперь показывается темная свернувшаяся кровь. Кровь, выступающая въ другое время

свѣтлая и прозрачная.—*Теребинтина* 3-го разведенія такимъ же образомъ.

13-го іюля. Кровотеченіе почти прекратилось; то же предписаніе. Къ началу августа онъ выздоровѣлъ вполне.

BAPTISIA TINCTORIA (*Дикій индиго*).

Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. *Е. Фаррингтона*.

Baptisia tinct.	{	Gelsemium.
		Rhus tox., Bryon.
		Arnica, Ac. mur., Lach., Ars.
		Ailanthus.

Представитель бобовыхъ растений — *Baptisia tinctoria* или дикій индиго, является средствомъ, имѣющимъ краткую, но чрезвычайно интересную исторію. Наши журналы переполнены блестящими сообщеніями объ исцѣленіяхъ тифозныхъ состояній, производимыхъ этимъ средствомъ. *Baptisia* производитъ, главнымъ образомъ, измѣненія въ крови, какъ качественныя, такъ и количественныя, которыя обнаруживаются при брюшномъ тифѣ (тифоидъ, typhoid fever). Зловонныя выдѣленія, мозговыя и нервныя явленія, развиваемыя ею, характерны для этой послѣдней болѣзни. *Baptisia* пригодна во всѣхъ періодахъ брюшнаго тифа, раннихъ или позднихъ. Симптомы ея можно раздѣлить на два класса: симптомы, показующіе это лѣкарство рано при тифозныхъ пораженіяхъ, и затѣмъ, симптомы, требующіе ее позже. Конечно, чтобы признать это средство подходящимъ лѣкарствомъ, необходимо, чтобы всѣ нижеслѣдующіе симптомы были на лицо въ какомъ нибудь одномъ случаѣ. Мы перечислимъ всѣ характеристическіе симптомы этого средства; безъ наличности многихъ изъ нихъ, было бы неподходяще давать *Балтизію*. Симптомы эти слѣдующіе: возбужденіе мозга, точно такое же, какое предшествуетъ бреду; дикое, блуждающее ощущеніе (feeling), больной не можетъ сосредоточить свой умъ на какомъ нибудь одномъ предметѣ; безпокойство, желаніе постоянно двигаться съ мѣста на мѣсто и тревож-

ный сонъ. Больной просыпается въ 2—3 часа утра и затѣмъ онъ такъ беспокоенъ, что ворочается съ боку на бокъ, будучи неспособенъ поспать нѣсколько дольше. Во время сна его сновидѣнія самага нелѣпаго характера. Ему снится, что онъ приеванъ къ кровати цѣпями, или что онъ плыветъ по рѣкѣ или же подвергается такой пыткѣ, которая требуетъ отъ него много силъ. Онъ можетъ подвергаться кошмару, отъ котораго просыпается съ чувствомъ, какъ будто бы въ комнатѣ нестерпимо жарко, такъ что дыханіе дѣлается почти невозможнымъ. Если онъ еще въ силахъ, то идетъ къ открытому окну подышать свѣжимъ воздухомъ. Но это не есть настоящая астма; она не зависитъ отъ спазмодическаго сокращенія бронхіоль и воздушныхъ ячеекъ. При этомъ бываетъ полнота въ груди (приливъ крови), которая и даетъ это чувство стѣсненія. Одинъ испытатель описывалъ этотъ симптомъ не какъ дѣйствительное затрудненіе дыханія, а какъ ощущеніе, будто онъ не имѣлъ силы расширить свой грудной ящикъ. По отношенію къ своей собственной личности больной часто заблуждается, воображая по временамъ, что онъ двойной или же что его тѣло рассыпалось на части, и онъ долженъ переверачивать со стороны въ сторону постель, чтобы собрать эти куски. Кромѣ того это очевидное нервное возбужденіе сопровождается сильной протраціей; боль въ спинѣ и членахъ; поясница кажется одеревенѣлой; больной чувствуетъ себя усталымъ и совершенно разбитымъ; онъ жалуется на постель, находя ее слишкомъ жесткой; это не даетъ ему заснуть, и онъ ворочаетъ ее, чтобы найти болѣе мягкое мѣстечко; слабость усиливается до того, что онъ не въ состояніи ходить; онъ страдаетъ отъ чувства неописуемой слабости и изнеможенія, съ головокруженіемъ или безъ него; горячее и раскраснѣвшееся лицо имѣетъ тупой, безумный видъ, какъ въ одномъ случаѣ отравленія. Глаза также имѣютъ тупое, глупое выраженіе. Языкъ сперва бѣлаго цвѣта или слегка желтоватаго; сосочки его также часто приподымаются и выступаютъ сквозь этотъ бѣлый или желтоватый налетъ. Края языка темнокраснаго цвѣта; при этомъ тупая, тяжелая головная боль съ ощущеніемъ какъ бы сжиманія головы; иногда кажется, какъ будто давленіе во лбу спускается къ корню носа. Кромѣ того больной жалуется на ощущеніе, которое онъ описываетъ такъ: „какъ будто кожа лба

оттягивается назадъ, по направленію къ затылку“. Это очевидно зависитъ отъ сокращенія лобно-затылочной мышцы (m. occipito-frontalis). Въ другое время больной просто описываетъ ощущеніе, какъ будто кожа лба напряжена, или плотна, или растянута. Эти симптомы головы часто сопровождаются чувствомъ онѣмѣнія, звона во лбу или волосистой части головы. Въ другое же время голова чувствуется ненормально большой. Брюшнотифозная лихорадка весьма характерна для Баптизіи, такъ какъ она одно изъ немногихъ средствъ, дѣйствительно производящихъ этотъ типъ лихорадки. При ней всегда бываетъ повышение температуры. Пульсъ обыкновенно учащается прямо пропорціонально интенсивности лихорадки. Равнымъ образомъ, въ раннемъ періодѣ брюшнаго тифа, можно найти Баптизію показанной брюшными симптомами, легкою чувствительностью ileo-соеса'ной области (въ правой нижней сторонѣ живота) и желтыми гнилыми испражненіями. Вотъ симптомы, требующіе ранняго назначенія Баптизіи при тифѣ. Можно съ увѣренностію сказать, что если мы выберемъ это средство по его гомеопатическимъ показаніямъ, когда они точно обрисованы, то успѣемъ оборвать большой процентъ тифозныхъ заболѣваній. Я говорю это вопреки утвержденіямъ нѣкоторыхъ другихъ врачей, доказывающихъ противное. Надлежаще выбранное средство *оборветъ* брюшной тифъ. Болѣзнь не нуждается въ прохожденіи своего теченія, на необходимость котораго претендуютъ выдающіеся авторитеты старой школы. Вы замѣчаете, что Баптизія соотвѣтствуетъ настоящему брюшному тифу, въ особенности если онъ сопровождается нервными явленіями.

Позже, въ теченіи этой болѣзни, во вторую или третью недѣлю, Баптизія показуется, когда протрація глубока. Больной находится въ stupor'ѣ (глубокая спячка). Онъ засыпаетъ во время отвѣтовъ на вопросы. Лицо его при этомъ темнокраснаго цвѣта и имѣетъ тупой, мрачный, безумный видъ, замѣтнѣе, чѣмъ когда либо. Языкъ измѣнилъ свой желтый или бѣлый налетъ, на немъ появилась бурая полоса въ центрѣ, края же органа все еще остаются красными. Всѣ испаренія и выдѣленія больного чрезвычайно непріятнаго запаха. Зубы покрыты грязнымъ осадкомъ, имѣющимъ отвратительный запахъ. Дыханіе зловонно. Испражненія желтоватаго или темнаго цвѣта и ужаснаго гниlostнаго за-

паху. Моча и потъ тоже зловонны. Такимъ образомъ вы видите, что Баптизія пригодна въ тѣхъ случаяхъ, когда бываетъ очевидное разложеніе жизненныхъ соковъ и быстрое разрушеніе тканей.

Чтобы установить для Баптизіи ея законное положеніе среди другихъ тифозныхъ лѣкарствъ, необходимо сравнить ее съ наиболѣе подходящими къ ней по симптомамъ средствами. Первымъ изъ этихъ средствъ, на которое я обратилъ бы ваше вниманіе, будетъ *Gelsemium*. Онъ обыкновенно предшествуетъ Баптизіи, когда бываютъ безпомощность и боль въ мышцахъ, больной страдаетъ отъ дрожи и подиранія по кожѣ морозомъ, которыя спускаются на спину. Это бываетъ, замѣтите, въ первый день. Послѣ полудня появляется лихорадка съ ускореннымъ пульсомъ; пульсъ этотъ полонъ и мягокъ, а не напряженъ и упругъ какъ при Аконитѣ. Лихорадка обыкновенно сопровождается сонливостью; лицо равномерно красно, и при этомъ можетъ даже быть протрація такъ рано въ этомъ случаѣ. *Gelsemium* причиняетъ боли двигательныхъ нервовъ, поэтому при немъ должна быть слабость мышцъ. На другой день вы можете перейти къ Баптизіи, если лихорадка усиливается послѣ полудня, не смотря на *Gelsemium*, и когда развиваются вышеупомянутые симптомы Баптизіи. Причина, почему я распространяюсь объ отношеніяхъ этихъ двухъ средствъ другъ другу, заключается въ большомъ сходствѣ ихъ симптомовъ. Оба они имѣютъ эту интенсивную мышечную боль и протрацію; оба имѣютъ сонливость и нервное возбужденіе, съ протраціей; при обоихъ бываетъ это чувство расширенія, какъ будто голова или какая нибудь часть тѣла сдѣлалась ненормально большой; и при обоихъ бываетъ послѣполуденное усиленіе лихорадки. Различаются эти оба средства только по степени и интенсивности дѣйствія. Изъ обоихъ *Gelsemium* дѣйствуетъ нѣжнѣе.

Другое лѣкарство, не отличающееся отъ Баптизіи есть *Rhus toxicodendron*. Подобно Баптизіи, Русъ имѣетъ бессонницу, бурый языкъ и боль въ мышцахъ. Я долженъ сознаться, что различить эти два средства не всегда легко. Прежде *Rhus* имѣлъ безспорное значеніе почти во всѣхъ болѣзняхъ, грозившихъ перейти въ тифозный типъ, будь то дифтерія, скарлатина, воспаленіе брюшины (peritonitis) или воспаленіе легкихъ (pneumonia). Теперь же эта честь раздѣлена имъ съ Баптизіей. Главное различіе между этими

средствами вкратцѣ заключается въ слѣдующемъ: Rhus имѣеть бессонницу, вызванную скорѣе ревматическими болями, а не только болѣзненностью мышцъ. Языкъ при Rhus имѣеть красный, треугольный кончикъ, чего не замѣчается при Баптизіи. Бредъ при Rhus бормочущаго характера, не сопровождаемый, на сколько я знаю, обманами относительно личной тождественности. А также и гнилостныя выдѣленія при Rhus tox. совсѣмъ не бываютъ такъ зловонны, какъ при Баптизіи. Если поносъ подъ вліяніемъ Rhus достигаетъ сильнаго развитія, то испраженія водянисты, иногда съ кровью, и произвольны. Легочныя симптомы, часто осложняющіе брюшной тифъ, рѣзче выражены при Rhus.

Arnica также претендуетъ на родство съ Баптизіей. Она, подобна этому послѣднему средству въ stupor'ѣ, въ нетерпимости постели (больной жалуется, что чувствуетъ ее слишкомъ жесткой) и въ засыпаніи во время отвѣтовъ на вопросы. Арника, по моему, болѣе подходитъ, когда бываетъ наклонность къ апоплектическому приливу, когда stupor такъ глубокъ, что и калъ и моча выдѣляются произвольно. Интенсивность спутанности мозга видна изъ громкаго храпящаго дыханія. Кромѣ того при Арникѣ мы находимъ также синяки, и иногда даже кровоподтеки (ecchymoses).

За симъ подобнымъ Баптизіи является *Lachesis*. Сходство между этими лѣкарствами мы находимъ въ зловонности выдѣленій, въ гнилостномъ разложеніи испареній и чрезвычайной протраціи. Я думаю, что видѣлъ ясно безнадежные случаи, реагировавшіе подъ благотворнымъ вліяніемъ этого средства. Какъ животный ядъ, *Lachesis*, я думаю, глубже проникающее средство, чѣмъ Баптизія, и, слѣдовательно, долженъ требоваться въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ. Онъ можетъ быть различаемъ по слѣдующимъ симптомамъ: дрожаніе языка при попыткѣ высунуть его изо рта, или же онъ зацѣпляется за зубы во время этого акта. Если же его вынуть изо рта, онъ виситъ, продолжая дрожать, и больной часто не можетъ втянуть его обратно. Кровотеченія часты у больного Ляхезиса. Кровь можетъ вытекать почти изъ каждаго отверстія тѣла. Губы трескаются и изъ нихъ сочится темная или черноватая кровь. Темная кровь вытекаетъ изъ кишекъ. Послѣ непродолжительнаго стоянія, кровь эта образуетъ осадокъ, похожій на обугленную солому. Въ тяжелыхъ случаяхъ замѣчается невозможность

перенести даже легкое давленіе. Даже когда общее чувствиліще является совершенно затемненнымъ, больной оказываетъ сопротивленіе малѣйшему прикосновенію около шеи. Въ еще болѣе тяжелыхъ случаяхъ вы должны отдѣлять *Lachesis* отъ Бабтизіи, если при этомъ приближается параличъ мозга, — опущеніе нижней челюсти и непроизвольныя гнилостныя испражненія.

Acidum muriaticum имѣетъ нѣкоторое сходство съ Бабтизіей въ большой простраціи, разложеніи жидкостей и въ слабой формѣ бреда. Но мнѣ кажется, что общій характеръ ея симптомовъ не достаточно подобенъ симптомамъ другихъ средствъ, чтобы затруднить различеніе ихъ. Слабость при *Ac. muriaticum* такъ велика, что больной не способенъ сдѣлать небольшое усиліе, нужное для удержанія головы на подушкѣ, и поэтому онъ сползаетъ внизъ къ ножному концу постели.

Теперь нѣсколько словъ относительно Бабтизіи въ другихъ болѣзняхъ, кромѣ брюшнаго тифа. Въ этихъ пораженіяхъ она показуется симптомами, уже упомянутыми. Въ дизентеріи ее слѣдуетъ давать когда испражненія зловонны, содержатъ кровь и сопровождаются тенезмами, но съ знаменательнымъ отсутствіемъ боли, указывающимъ на опасное угнетеніе жизненности.

Baptisia выказала себя однимъ изъ нашихъ лучшихъ средствъ въ дифтеріи, когда она принимала тифозный характеръ. Нѣкоторые изъ уже упомянутыхъ симптомовъ будутъ присутствовать. Зѣвъ чрезвычайно гнилостенъ. Слизистая оболочка его темна и выказываетъ наклонность къ омертвѣнію. Иногда, въ ранній періодъ болѣзни, вы будете наблюдать слѣдующее характерное явленіе: больной можетъ глотать только жидкости. Дайте ему молока и онъ будетъ пить его. Дайте ему твердой пищи, — онъ сразу откажется отъ нея.

Ailanthus можно сравнивать съ *Baptisia* въ тифозныхъ состояніяхъ, скарлатинѣ и дифтеріи. Онъ производитъ даже болѣе глубокій stupor, чѣмъ *Baptisia*. При этомъ бываетъ ясно выраженное, экскоріирующее, водянистое истеченіе изъ носу, вызывающее заболѣваніе верхней губы (*excoriationes*). Если существуетъ какая-нибудь сыпь, то она синевато-багрянистаго цвѣта, что указываетъ на отравленное состояніе крови.

Я надѣюсь теперь, что съ помощью этой лекціи вы будете

въ состояніи размѣстить надлежащимъ образомъ *Gelsemium*, *Partisiu*, *Rhus tox.* и *Lachesis* въ видѣ столькихъ-же различныхъ картинъ, которыми можно будетъ воспользоваться при надобности, чтобы примѣнить ихъ согласно ихъ симптомамъ и ихъ приложеніямъ.

Изъ засѣданій Гомеопатическихъ Обществъ.

27 Октября состоялось торжественное открытіе недавно утвержденного Правительствомъ Харьковского Общества Послѣдователей Гомеопатіи. Послѣ молебствія Собраніе приступило къ обсужденію нѣкоторыхъ вопросовъ и между прочимъ

1) постановило поступившіе въ кассу Общества трехъ рублевые членскіе взносы считать дѣйствительными по 1-ое Января 1893 года;

2) поручило гг. Телятникову и Лефевру составить отвѣтъ проф. *Кучину*, для помѣщенія его въ газетахъ (см. ниже);

3) на основаніи § 10 Устава Общества избрало въ почетные члены доктора медицины *Л. Е. Бразоля*;

4) Избрало *шесть* членовъ Правленія Общества и *трехъ* къ нимъ кандидатовъ. Въ члены Правленія избраны гг. *Рындовскій*, *Лефевръ*, *Бълецкій*, *Пестеревъ*, *Мевіусъ* и *Телятниковъ*.

Состоявшееся затѣмъ засѣданіе Правленія избрало изъ своей среды Предсѣдателемъ Правленія г. *Теляникова*, Секретаремъ г. *Пестерева* и Казначеемъ г. *Лефевра*.

Образованіе и открытіе Харьковского Общества Послѣдователей Гомеопатіи вызвало цѣлую бурю въ медицинскомъ мірѣ и не мало испортило крови нѣкоторымъ изъ Харьковскихъ представителей этого „міра“. Дѣло въ томъ, что „Южный Край“, говоря объ основаніи гомеопатическаго общества въ Харьковѣ упомянулъ о двухъ профессорахъ и объ одномъ врачѣ, какъ объ учредителяхъ Общества, совмѣстно со многими другими предста-

вителями города. Такое извѣстіе не могло не возмутить г. Редактора „Врача“ и онъ заявилъ, что *„это, конечно, по меньшей мѣрѣ, ошибка репортера, но въ виду дѣлительной проповѣди и. гомеопатовъ среди нашего малосведующаго общества, и. Харьковскимъ профессорамъ слѣдовало-бы заявить, что это не правда. Одного призрительнаго молчанія въ подобныхъ случаяхъ не достаточно“* („Врачъ“ 3 Октября).

И не одинъ проф. Манассеинъ былъ возмущенъ этимъ извѣстіемъ, стали негодовать, говорить, и профессора Харьковского Университета, такъ, что бѣднымъ профессорамъ-гомеопатамъ волей-неволей нужно было опровергать *возмутительный фактъ*. Одинъ изъ этихъ профессоровъ *К. Кучинъ* не устыдился напечатать въ „Южномъ Краѣ“ (24 Окт.) слѣдующее письмо:

„Въ одномъ изъ номеровъ „Южнаго Края“ напечатана замѣтка, изъ которой видно, что я состою въ числѣ учредителей гомеопатическаго Общества въ Харьковѣ. Здѣсь есть какое-то недоразумѣніе. Быть членомъ-учредителемъ этого Общества я вовсе не желаю, точно такъ же, какъ не предполагаю, въ случаѣ если оно будетъ учреждено, принимать участіе въ его занятіяхъ. Проф. К. Кучинъ“.

Профессоръ *Кучинъ* или страдаетъ слабостію памяти или очень ужъ былъ увѣренъ въ своемъ авторитетѣ, если рассчитывалъ на то, что ему повѣрятъ всѣ на слово, иначе конечно онъ не захотѣлъ-бы осмѣять себя такъ публично. Нѣкоторые дѣйствительно повѣрили ему „на слово“ и первый повѣрилъ, конечно, проф. Манассеинъ, который, перепечатавая во „Врачѣ“ (31 Окт.) это письмо „почтеннаго коллеги“, какъ всегда не задумываясь, прибавляетъ: *„очевидно, что и. учредители будущаго Общества не стѣсняются въ средствахъ, чтобы только произвести впечатлѣніе на публику!“*—Громкія слова дѣлаются еще болѣе выразительными, если мы заключаемъ ихъ восклицаніемъ. Къ сожалѣнію, эти громкія слова не всегда бывають у мѣста и рѣже всего у проф. Манассеина. Этотъ профессоръ, редакторъ одного изъ распространеннѣйшихъ медицинскихъ изданій въ Россіи, дѣйствительно „не стѣсняется въ средствахъ, чтобы только произвести впечатлѣніе“ на своихъ читателей и какъ можно больше очернить гомеопатію. Онъ съ удовольствіемъ можетъ теперь пожать руку своему „уважаемому коллегѣ“ въ дѣлѣ *справедливаго* порицанія гомеопатіи.

Не долго однако торжествовали наши профессора. Харьков-

ское Общество Послѣдователей Гомеопатіи нашло необходимымъ дѣйствительно разъяснить фактъ и поручило гг. Телятникову и Лефевру написать проф. Кучину отвѣтное письмо для помѣщенія въ „Южномъ Краѣ“ (30 Окт.).

„М. г. господи́нь редакторы! Въ № 3,712-мъ уважаемаго „Южнаго Края“ помѣщено письмо почтеннаго профессора К. З. Кучина о томъ, что будто-бы онъ попалъ въ число членовъ учредителей Харьковскаго Общества послѣдователей гомеопатіи противъ собственнаго желанія, въ силу какого то „недоразумѣнія“. Такъ какъ письмо это способно накинуть весьма неблагоприятную тѣнь на насъ, собиравшихъ подписи подъ уставомъ Общества, то мы и считаемъ своимъ долгомъ выяснить это дѣло.

Принявъ на себя сборъ подписей лицъ, желавшихъ быть членами учредителями Харьковскаго Общества послѣдователей гомеопатіи, мы рѣшились обратиться къ профессору и доктору медицины К. З. Кучину только потому, что онъ интересовался гомеопатіей, собирався заняться ея изученіемъ, выписалъ по рекомендаціи доктора-гомеопата Л. Е. Бразоля рублей на тридцать книгъ о гомеопатіи на нѣмецкомъ языкѣ и получалъ отъ Л. Е. Бразоля гомеопатическія лекарства для лѣченія себя отъ постигшей его болѣзни. Вотъ основанія, по которымъ мы рѣшились обратиться къ профессору Кучину съ предложеніемъ быть членомъ-учредителемъ Общества послѣдователей гомеопатіи. Профессоръ Кучинъ при постороннихъ свидѣтеляхъ сочувственно отнесся къ нашему предложенію и охотно подписалъ уставъ.

Если въ настоящее время г. профессоръ Кучинъ измѣнилъ свой взглядъ на научныя основанія леченія гомеопатіей, или отвергаетъ пользу такового леченія, то никто не мѣшалъ г. профессору Кучину заявить объ этомъ при помощи печати. *А. Телятниковъ, Б. Лефевръ*“.

Къ сожалѣнію редакція „Южнаго Края“ измѣнила значительно конецъ письма, опустивъ многое существенное, почему конецъ письма вышелъ очень не яснымъ. Но и по этимъ остаткамъ письма не трудно понять то „недоразумѣніе“, которое поставило въ неловкое положеніе проф. Кучина. На дѣлѣ оказывается, что это была не обмолвка и не приемы лазутчика (какъ мы увидимъ ниже у д-ра Авдакова), а сознательное пользованіе себя гомеопатическими средствами, сознательное ознакомленіе съ гомеопатіей по нѣмецкимъ сочиненіямъ, наконецъ, *послѣ всего этого*, сознательная-же собственноручная подпись подъ уставомъ вновь создающагося гомеопатическаго общества. И профессоръ можетъ называть это *недоразумѣніемъ*. И это *заслуженный* профессоръ Университета! Здѣсь не только нѣтъ никакого недоразумѣнія, наоборотъ вполне *разумное* и послѣдовательное признаніе истинъ гомеопатіи и только впоследствии, когда угрызеніе совѣсти по отношенію къ „коллегамъ“ взяло перевѣсъ надъ разумомъ произошло „недоразумѣніе“, т. е., постыдное отступленіе и отреченіе ото всего, что раньше творилъ разумъ.

Другой профессоръ Харьковскаго Университета, также собственноручно подписавшійся, пока еще сохраняетъ стыдъ и совѣсть и не отказывается отъ того, къ чему его привелъ его-же собственный разумъ. Но у проф. Кучина всетаки нашелся послѣдователь, который далеко опередилъ своего учителя. Это—врачъ *В. М. Авдаковъ*. Онъ тоже собственноручно расписался вслѣдъ за своими учителями на уставѣ Общества и также почувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо, когда дѣло получило огласку. Также надо было какъ нибудь омытъ себя отъ гомеопатіи, а главное, вѣроятно, надо было не уронить себя въ глазахъ своихъ учителей, и вотъ что придумалъ этотъ юный, но „достойный коллега“. Онъ пишетъ тоже въ „Южный Край“:

„М. г. г. Редакторъ. Въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ вашей газеты появилось сообщеніе о томъ, что въ числѣ учредителей Общества послѣдователей гомеопатіи состоятъ врачъ *В. Авдаковъ*.“

Позволяю себѣ просить васъ, милостивый государь, помѣстить нижеслѣдующее объясненіе.

Попавъ случайно въ кружокъ гомеопатовъ, я рѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы ознакомиться съ самою гомеопатіею, о которой я имѣлъ самыя смутныя понятія. Для этого мнѣ пришлось прочесть нѣсколько специальныхъ книгъ, присутствовать при приемахъ больныхъ и въ концѣ концовъ совершить даже тотъ актъ, изъ за котораго пишется настоящее возраженіе. Ознакомившись съ теоріей, я пробовалъ испытывать дѣйствіе гомеопатическихъ лѣкарствъ на тѣхъ больныхъ, которыхъ мнѣ присылали сами гомеопаты, и теперь могу заявить, что не принесъ никому изъ нихъ ни малѣйшаго облегченія.

Тѣмъ не менѣе, подпись моя на уставѣ осталась и я, такъ сказать, неожиданно-негаданно очутился учредителемъ такого Общества, которому ни сочувствовать, ни содѣйствовать не въ состояніи. Вотъ вся та правда, которую я хотѣлъ сказать. Какъ бы то ни было, а я къ дѣлу гомеопатіи совершенно непричастенъ.

При этомъ не лишнее замѣтить, что знакомясь съ гомеопатіей, я никогда не оставлялъ дѣятельности практическаго врача аллопата, каковымъ былъ со дня выхода изъ университета и каковымъ надѣюсь оставаться и впредь.

Примите увѣреніе и проч. *Врачъ В. М. Авдаковъ*“.

Какъ видите юный врачъ не даетъ промаха и „попавъ случайно въ кружокъ гомеопатовъ“ онъ „рѣшилъ воспользоваться случаемъ“. Онъ „случайно“ только проникаетъ въ эту таинственную замкнутую секту гомеопатовъ и такъ какъ сѣдовласые старцы засѣдающіе въ этомъ мрачномъ подземельѣ никакъ не хотятъ знакомить его съ тайнами своихъ чаръ, прежде чѣмъ онъ свершитъ великій „актъ“ росписи своею кровью подъ ихъ уставомъ, то

онъ соглашается даже на этотъ самый тяжелый для него обрядъ— онъ росписывается! Но росписывается онъ не для того, чтобы стать въ ряды злополучныхъ, а лишь для того, чтобы присутствуя при ихъ заклинаніяхъ повѣдать потомъ міру, что не смотря на великій „актъ“ онъ всетаки не узналъ ничего, онъ всетаки не можетъ принести страждущимъ ни малѣйшаго облегченія. Испытавъ такую неудачу, конечно онъ раскаивается въ совершеніи великаго „акта“, онъ сожалѣетъ о томъ, что „подпись его осталась на уставѣ“ и онъ „такъ сказать, неожиданно-негаданно очутился учредителемъ такого общества, которому ни сочувствовать, ни содѣйствовать не въ состояніи“.

И у кого только учился г. Авдаковъ такъ смѣло говорить такую правду?! Въ Харьковѣ до 27 Октября текущаго года не было ни гомеопатическаго общества, ни врача гомеопата, и конечно ни лѣчебницы, ни больницы г. Харькова не практикуютъ Ганемановскаго метода. Есть въ Харьковѣ, вѣроятно, всего 20—30 искренно убѣжденныхъ гомеопатовъ, которые всѣ лѣчатъ сами себя и своихъ друзей—пріятелей. Интересно теперь знать на какихъ это *пріемахъ больныхъ* присутствовалъ *врачъ* Авдаковъ, у кого онъ учился гомеопатическому уму-разуму, чтобы потомъ испытывать дѣйствіе гомеопатическихъ лѣкарствъ на больныхъ, которыхъ ему присылали сами гомеопаты. Вотъ такая-то правда очевидно и во всемъ письмѣ г. Авдакова, который никогда не переставалъ быть *аллопатомъ*, по его-же собственному заявленію „Вотъ вся та правда“ которую не стыдятся произносить и даже печатать *аллопаты*, когда дѣло коснется гомеопатіи.

Лекціи о гомеопатіи.

Докторъ медицины Л. Е. Бразомъ прочелъ 18 октября и въ Харьковѣ лекцію о гомеопатіи въ пользу недавно утвержденного правительствомъ Харьковскаго Общества Послѣдователей Гомеопатіи. Лекція эта не обошлась безъ маленькаго скандала, благо-

даря школьнической выходкѣ харьковскихъ студентовъ, чему впрочемъ нельзя придавать особеннаго значенія, такъ какъ д-ръ Бразоль не могъ, конечно, угодить на всѣхъ. Студентамъ тоже можно извинить ихъ выходку, такъ какъ поступокъ ихъ оправдываетъ даже проф. Манассеинъ, который сожалѣетъ, вѣроятно, о томъ, что ему не пришлось въ это время быть въ Харьковѣ и присоединиться къ неприличной выходкѣ студентовъ.

Ниже мы помѣщаемъ выписки изъ харьковскихъ газетъ о лекціи д-ра Бразоля, изъ которыхъ видно, что лекція во всякомъ случаѣ имѣла такой-же успѣхъ, какъ лекціи въ Одессѣ и въ Кіевѣ.

За продажу билетовъ на лекцію выручено . . 150 р. 50 к.

Израсходовано:

на напечатаніе билетовъ, афишъ и публикацій	25 р. 68 к.
за разноску афишъ и др. мелкіе расходы	6 „ 80 „
за прокатъ стульевъ	20 „ — „
освѣщеніе и прислуга	18 „ — „

Итого. 70 р. 48 к.

Осталось чистыхъ 80 р. 02 к.

„Вчера мы присутствовали на публичной лекціи доктора Л. Е. Бразоля „О гомеопатіи“. Отлагая подробный рефератъ этой интересной лекціи до завтра, замѣтимъ, что г. Бразоль произвелъ пріятное впечатлѣніе на многочисленныхъ слушателей своимъ яснымъ, удобопонятнымъ и красивымъ изложеніемъ сущности гомеопатіи и замѣтилъ, что всѣ нападки и насмѣшки надъ этой частью медицины есть ничто иное, какъ недоразумѣніе, возникшее вслѣдствіе полнѣйшаго незнакомства публики съ главными основаніями и принципами гомеопатіи. Въ подтвержденіе сказаннаго, г. Бразоль привелъ массу примѣровъ и указалъ на многочисленные факты. Публика наградила лектора шумными аплодисментами и, по окончаніи лекціи, нѣсколько разъ вызвала г. Бразоля.

Къ сожалѣнію, лекція эта не обошлась безъ скандала. Когда г. Бразоль началъ проводить параллель между гомеопатіей и аллопатіей или, какъ называлъ ее г. Бразоль, „университетской медициной“, въ заднихъ рядахъ раздалось шиканье и свистки. Публика возмутилась этой выходкой и дружнымъ крикомъ „молчать“ остановила шиканье. Черезъ нѣсколько времени оно повторилось снова, публика еще энергичнѣе протестовала и помощникъ полиціймейстера отобралъ отъ зачинщика скан-

дала, одного изъ студентовъ университета, билетъ. По окончаніи лекціи толпа студентовъ окружила помощника полиціймейстера и требовала возвратить билетъ или отобрать таковые отъ всѣхъ. Имъ показалось почему то, что г. Бразоль оскорбилъ аллопатію и не признаетъ за ней никакихъ правъ на существованіе. Первое, конечно, ни на чемъ не основано, а послѣднее, если оно и вѣрно, то вѣдь и аллопаты не признаютъ гомеопатіи,—развѣ отсюда слѣдуетъ, что на лекціяхъ гомеопатовъ не нужно соблюдать приличія“. („Южный Край“, 19 Октября).

Гораздо подробнѣе отчетъ о лекціи приводятъ „Харьковскія Вѣдомости“, которыя впрочемъ совсѣмъ умалчиваютъ о происшедшемъ на лекціи скандалѣ,—такъ мало, очевидно, произвела впечатлѣнія на публику эта выходка школьниковъ.

„Третьяго дня въ залѣ Городской думы при довольно многочисленной аудиторіи происходило чтеніе докторомъ медицины г. Бразолемъ публичной лекціи „О гомеопатіи“. Лекторъ, практикую въ Петербургѣ, предпринялъ поѣздку по университетскимъ городамъ съ цѣлью путемъ публичныхъ лекцій ознакомить публику съ сущностью, характеромъ и задачами гомеопатическаго лѣченія. Въ предисловіи къ лекціи г. Бразоль обрисовалъ то положеніе гомеопатіи, какъ системы лѣченія, которое стараются ей придать врачи-аллопаты. Сто лѣтъ назадъ Ганеманъ напечаталъ въ журналѣ знаменитаго Гуфеланда статью, въ которой впервые выставилъ основной принципъ гомеопатіи: „*similia similibus curentur*“—подобное должно лѣчиться подобнымъ. Статья эта вызвала массу нападокъ, принимавшихъ въ большинствѣ случаевъ чисто личный характеръ, на Ганемана, который для проповѣди новыхъ медицинскихъ идей долженъ былъ обратиться къ общей прессѣ. Къ сожалѣнію, по словамъ лектора, то, что было сто лѣтъ назадъ, повторяется и въ наши дни: медицинская пресса, медицинскія общества, упорно отказываются признать систему гомеопатическаго лѣченія и поставить ее на почву научнаго спора. Предвзято и бездоказательно врачи-аллопаты, представители академической и университетской медицинны считаютъ гомеопатію шарлатанствомъ, невѣжествомъ, чѣмъ-угодно, но не отраслью медицины. Чтобы доказать заблужденіе, предвзятость такого сужденія, г. Бразоль и рѣшился выступить передъ публикой и въ популярномъ изложеніи представить ей доказательства, что гомеопатія имѣетъ всѣ научныя права на существованіе, какъ система лѣченія.

Вся лекція г. Бразоля, продолжавшаяся около двухъ часовъ и сказанная хорошимъ литературнымъ языкомъ, посвящена была изложенію сущности гомеопатическаго лѣченія, детальной характеристики его основныхъ принциповъ. Хотя лекторъ старался возможно популярнѣе излагать свое ученіе, но все таки ему необходимо было употребить такую массу научныхъ терминовъ, которая нѣсколько утомляла вниманіе неподготовленныхъ слушателей. Въ первой части лекціи г. Бразоль подробно остановился на главнѣйшемъ основномъ принципѣ гомеопатіи—„*similia similibus curentur*“, подобное должно лѣчиться подобнымъ. Сущность, содержаніе этого принципа заключается въ слѣдующемъ. Наблюденія и опытъ убѣждаютъ всякаго, что тѣ средства, которыя въ здоровомъ организмѣ производятъ извѣстныя болѣзнетворныя явленія, въ больномъ организмѣ при такихъ же явленіяхъ дѣйствуютъ излѣчивающимъ образомъ; такъ, напр., аконитъ въ здоровомъ организмѣ производитъ явленія, совершенно аналогичныя съ тѣми, которыя производятся простудной лихорадкой; и наоборотъ, при простудной лихорадкѣ аконитъ излѣчиваетъ больного.

Въ этомъ основномъ принципѣ гомеопатія и аллопатія существенно расходятся, хотя уже и въ общей медицинѣ въ послѣднее время наблюдается тенденція къ тому же принципу, какъ, напр., бактериологическія прививки: бѣшенство излѣчивается прививками яда бѣшенства, сибирская язва также. Главными доказательствами ра-

дикальнаго дѣйствія гомеопатическаго лѣченія, являются наблюденія и опытъ. Опытъ, такъ сказать, двухсторонній: первоначально опытъ дѣйствія гомеопатическихъ средствъ на здоровый организмъ и затѣмъ дѣйствія тѣхъ же средствъ на больныхъ. Но поимѣ этихъ главнѣйшихъ, наглядныхъ доказательствъ, г. Бразоль привелъ цѣлый рядъ сужденій теоретическаго характера, пытавшихся доказать правильность и целесообразность принципа „*similia similibus*“.

Во второй части лекціи г. Бразоль еще болѣе подробно остановился на второмъ основномъ принципѣ гомеопатіи, который среди людей непосвященныхъ вызываетъ особенно много недоразумѣній, насмѣшекъ, стремящихся дискредитировать всю систему лѣченія: это, такъ называемыя, гомеопатическія дозы. Опять же и здѣсь главными доказательствами являются эксперименты, на основаніи которыхъ точно опредѣленнаго теоретическаго положенія, разумѣется, установить нельзя; точно такъ же, какъ нельзя установить теоретическаго положенія и относительно дозъ аллопатическаго лѣченія: почему, напр., при перемежающейся лихорадкѣ врачъ даетъ до 30 гр. хинина, когда для другой цѣли, напр., при стоматитѣ требуется всего полъ-грамма. И здѣсь лекторъ, независимо отъ указаній опыта и наблюденія, пытался дать рядъ теоретическихъ соображеній относительно дѣйствія минимальныхъ дозъ на организмъ.

Дальше г. Бразоль обратился къ третьему принципу гомеопатіи, выбору одного простаго средства; здѣсь было сдѣлано опять сравненіе съ аллопатіей, которая смѣшиваетъ цѣлый рядъ средствъ и не въ состояніи, въ силу массы различныхъ условий и химическаго и физическаго свойства, опредѣлить, какое именно изъ нихъ дѣйствуетъ радикально.

Въ общемъ всетаки лекція г. Бразоля нуждается въ специальной научной оцѣнкѣ, которую, разумѣется, должны бы дать врачи-спеціалисты. Мы не беремъ на себя задачи рѣшать вопросъ о значеніи гомеопатіи и не имѣемъ ни малѣйшей склонности ни защищать, ни отвергать ее. Но думаемъ, что было бы лучше, если-бы установились такія отношенія между гомеопатами и аллопатами, при которыхъ разрѣшеніе существующаго между ними спора производилось бы въ тиши ученыхъ кабинетовъ, а не въ стѣнахъ городскихъ залъ. Кто виноватъ въ томъ, что дѣло изъ ученыхъ кабинетовъ перенесено, такъ сказать, въ народъ, мы судить не беремся, но во всякомъ случаѣ неподготовленной публикѣ являться рѣшающимъ судьбою въ этихъ, всетаки специальныхъ вопросахъ и спорахъ едва ли пристало“. („Харьковскія Вѣдомости“ 20 Октября).

Кто-же въ самомъ дѣлѣ виноватъ, что „дѣло изъ ученыхъ кабинетовъ перенесено въ народъ“? Развѣ гомеопаты не предлагали сотни разъ всему ученому медицинскому міру *испытать* гомеопатію, *проставить* ее клинически, *уничтожить* ее, если она окажется ложною наукою, или „шарлатанствомъ“ — какъ обыкновенно выражаются наши противники? Развѣ гомеопаты подъ спудомъ держатъ всѣ случаи счастливыхъ излѣченій „неизлѣчимыхъ“ болѣзней; развѣ не привлекаютъ эти „удачи“ все большее и большее число приверженцевъ гомеопатіи, какъ въ публикѣ, такъ и среди врачей? Развѣ не обращалась къ университетамъ за разъясненіемъ сама публика много разъ, и въ послѣдній разъ въ лицѣ Новгородсверскаго земства? Не знакомы-ли наши противники со статистикою гомеопатическихъ клиникъ, и не *назначаютъ-ли они изъ-подтишка*

гомеопатическихъ лѣкарствъ своимъ пациентамъ?—но увѣ, все это можно знать и дѣлать, можно въ душѣ согласиться съ Ганеманомъ, но рискнуть *испытать* гомеопатію публично—это выше силъ всякаго аллопата, такъ какъ фанатизмъ ихъ не имѣетъ границъ. Развѣ, наконецъ, не сами аллопаты вынесли это дѣло на судъ народа, когда одинъ за другимъ стали читать публичныя лекціи противъ гомеопатіи и помѣщать объ ней статьи въ журналахъ и газетахъ *). Не эти-ли лекціи, статьи и книги побудили д-ра Бразоля читать лекціи въ защиту гомеопатіи тамъ, гдѣ недавно читали и писали противъ нея?

А посмотрите какъ научно относятся къ гомеопатіи „люди науки“. Д-ръ *Колбасенко* со вниманіемъ прослушалъ лекцію д-ра Бразоля въ Одессѣ и вотъ что онъ сообщаетъ въ редакцію „Врача“:

„М. Г. 18 сентября въ актовомъ залѣ Новороссійскаго Университета докторъ медицины Л. Е. Бразоль прочелъ публичную лекцію о гомеопатіи; сборъ предназначался „въ пользу Одесскаго Общества послѣдователей гомеопатіи для образованія фонда на устройство лѣчебницы для проходящихъ“ (подлинныя слова на входномъ билетѣ).

Я рѣшился (?) написать въ редакцію „Врача“—не для того, конечно, чтобы излагать содержаніе лекціи о гомеопатіи; я имѣю цѣлю указать только на нѣсколько образцовъ характернаго рекламированія (?) гомеопатическаго ученія. Рекламуетъ настоящий „докторъ медицины“, въ актовомъ залѣ университета; „интелгентная“ публика, студенты—дружно аплодируютъ очевидной рекламѣ. Это ли не знаменіе времени.

Перехожу къ дѣлу и постараюсь выразаться словами г. *Бразоля*.

1) Наши почтенные противники—аллопаты, говоритъ г. Бразоль, часто рассказываютъ въ укоръ гомеопатіи слѣдующій анекдотъ: ребенокъ добрался до гомеопатической домашней аптечки и съѣлъ содержимое всѣхъ флакончиковъ; съѣлъ—и остался живъ и здоровъ. Что же доказали аллопаты этимъ анекдотомъ? Только то отвѣчаетъ г. *Бразоль*, что гомеопатія не отравляетъ, но лѣчитъ ядами...

2) Большой организмъ, продолжаетъ г. *Бразоль*, представляетъ собой весьма чувствительный реагентъ для извѣстныхъ лѣкарствъ: напр., сулема въ растворѣ „тридцатаго дѣленія“ не можетъ быть открыта ни химическимъ, ни спектральнымъ анализомъ; больной же кровавымъ поносомъ чрезвычайно чувствителенъ къ обнаруженію сулемы; и, если мы будемъ давать чайными ложками сулему въ упомянутомъ растворѣ кровоноснымъ больнымъ, то всѣ они, не взирая на возрастъ и силу болѣзни, съ *роковой необходимостью* выздоравливаютъ, доказывая этимъ самымъ свою

*) Отзывъ о Гомеоп. лѣч. профессоровъ Леша, Гейбеля и Сикорскаго «Кіевск. Универ. Изв.» 1886. Декабрь и „Кіевлянинъ“ 1887 г. № 9.—Статья д-ра Родзаевскаго „Кіевлянинъ“ 1889 г. №№ 245, 253, 254, 255.—Публичная лекція о гомеопатіи д-ра Оршанскаго въ Харьковѣ, „Врачъ Гомеопатъ“ 1891 г. стр. 176, Лекція о гомеопат. Грешищева *Ibid.*—Рѣчь проф. Хржонщевскаго „Гомеоп. съ прак. точки зрѣн.“, въ Кіевѣ и наконецъ цѣлое сочиненіе д-ра Родзаевскаго направленное противъ гомеопатіи.

чувствительность къ суземѣ! И этотъ опытъ можно повторить не только здѣсь, въ Одессѣ, но и во всякомъ другомъ мѣстѣ съ постоянно хорошимъ результатомъ. (Удивленный авторъ письма добавляетъ въ примѣчаніи: „Что я не основывался и всѣ крововоносные, по увѣренію г. Бразоля, выздоравливаютъ съ роковой необходимостью, въ этомъ я убѣдился (1) повѣрочнымъ разспросомъ бывшихъ тутъ-же знакомыхъ врачей).

3) Д-ръ *Бразоль* однажды встрѣтилъ своего товарища по В.-М. Академіи и въ бесѣдѣ съ нимъ исповѣдалъ, что лучший способъ врачеванія — гомеопатическій. На удивленный вопросъ пріятели: „Неужели ты отрицаешь всѣ другіе способы лѣченія?“ г. *Бразоль* отвѣчалъ: Нисколько, другъ мой: всѣми способами можно вылѣчить, но лучший способъ—гомеопатическій. Это также вѣрно, какъ то, что въ Петербургъ изъ Москвы можно проѣхать разными, даже окольными путями; но лучший путь это курьерскій поѣздъ Николаевской дороги.

Увлечшись „путевыми“ сравненіями, г. *Бразоль* продолжалъ: „лѣчебные приемы аллопатовъ можно уподобить перевозкѣ больного по неудобной, тряской, ухабистой дорогѣ въ грубой телѣгѣ; гомеопатическіе же приемы лѣченія—это поѣздъ молнія, не чувствительно мчащій больного къ цѣли—къ выздоровленію и т. д. *Изъ Колбасенко*“.

Что хотѣлъ повѣдать г. *Колбасенко* редакціи „Врача“—вѣроятно онъ и самъ не знаетъ. Очевидно только то, что намѣченная имъ цѣль „указать на нѣсколько образцовъ *характернаго рекламированія* гомеопатическаго ученія“—фигтивная цѣль...

Что касается харьковской лекціи, то о ней очень ясно, съ подчеркиваніемъ, высказывается „Врачъ“ слѣдующимъ образомъ:

„Въ Харьковѣ гомеопатъ д-ръ Л. Е. Бразоль прочелъ лекцію о гомеопатіи, причемъ по словамъ „Южнаго Края“ (19 окт.) публика „наградилла лектора шумными рукоплесканіями, а по окончаніи лекціи нѣсколько разъ вызвала его“. Во время лекціи нѣсколько студентовъ стали шикать и свистать. Помощникъ полицеймейстера отобралъ отъ студентовъ ихъ билеты. Мы, конечно, не станемъ защищать какіе бы то ни было скандалы, но не можемъ не выразить искренно сожалѣнія, если молодые люди, искренне возмущенные глумленіемъ надъ наукой, поплатятся за свое естественное негодованіе сколько нибудь тяжело. Если публика считаетъ себя въ правѣ рукоплескать и вызывать читающаго, то почему же та же публика не имѣетъ право выражать ему и иное отношеніе?“ („Врачъ“, 24 октб.).

Нельзя не удивляться той *логикѣ*, съ которою *ученый профессоръ* порицаетъ скандалы и въ то-же время оправдываетъ неприличное поведеніе студентовъ на лекціи въ защиту гомеопатіи!

Новости медицины.

Число искателей *новыхъ средствъ въ борьбѣ съ буторчаткою* возрастаетъ по прежнему. Д-ръ *Туржанскій* произвелъ цѣлый рядъ опытовъ со *впрыскиваніемъ свѣжей телячьей оспенной лимфы* больнымъ страдающимъ буторчаткой. На эту мысль навело пови-

димому автора опубликованіе нѣсколькихъ случаевъ самоизлѣченія больныхъ бугорчаткою при одновременномъ заболѣваніи оспою. Д-ръ Туржанскій говоритъ, что онъ получилъ во всѣхъ случаяхъ замѣтное улучшение симптомовъ бугорчатки. Улучшенія эти медленно наступаютъ, но за то онѣ очень устойчивы. („Медицина“ 20 сент.)—Отъ души желаемъ полного успѣха г. Туржанскому, тѣмъ болѣе что подтвержденіе его теоріи какъ нельзя лучше оправдываетъ слова великаго Ганемана, который говорилъ, что „двѣ болѣзни, хотя и различныя между собою по своей сущности, но вполне сходныя по своимъ чистымъ дѣйствіямъ, т. е., относительно вызываемыхъ ими страданій и припадковъ, *всегда взаимно уничтожаются, встрѣчаясь въ одномъ и томъ-же организмѣ*“... (Органонъ Ганемана изд. 1833 г., § 45).

Д-ръ *Lindstay Porteous* подтверждаетъ дѣйствительно хорошее дѣйствіе предложеннаго д-ромъ *Gemell* емъ *уабаина при коклюшѣ*. Д-ръ *Gemell* испыталъ это средство почти въ 50 случаяхъ коклюша и нашелъ его очень полезнымъ почти во всѣхъ стадіяхъ развитія болѣзни. Онъ давалъ своимъ больнымъ по $\frac{1}{1000}$ грана уабаина на пріемъ, черезъ 3—4 часа, а д-ръ *Porteous* уменьшалъ пріемъ до $\frac{1}{4000}$ грана и все-таки получалъ хорошіе результаты. Отравляющія дозы (свыше $\frac{1}{1000}$ грана) вызываютъ рѣзкое замедленіе пульса и дыханія, обыкновенно-же уабаинъ увеличиваетъ отдѣленіе пота и мочи. („New-York Medical Journal“, 26 сент.)—Не мѣшало-бы и гомеопатамъ испробовать это средство, къ чему особенно соблазняетъ доза, которой придерживаются аллопаты и которая не очень-то многимъ отличается отъ нашего третьяго десятичнаго разведенія.

Въ Франклинѣ (американскомъ штатѣ Индіана) странная *эпидемія* сбиваетъ съ толку врачей и терроризируетъ жителей. Симптомы ея таковы: сперва упорная лихорадка въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, потомъ чернѣетъ языкъ и разлагается по мѣрѣ того, какъ наступаетъ смерть. („Нов. Вр.“, 3 ноября).

Въ Обществѣ Вѣнскихъ врачей проф. *Adamkiewicz* показывалъ больнаго, у котораго ему удалось излѣчить *раковую опу-*

голь у внутреннего угла праваго глаза при помощи впрыскиванія подъ кожу шеи *какой-то жидкости*, безусловно нейтральной реакціи, причемъ измѣненія происходили въ самой раковой язвѣ. Проф. *Kaposi*, знающій этого больного болѣе 10 лѣтъ, подтвердилъ, что у больного была дѣйствительно раковая опухоль, а д-ръ *Frank* удостовѣрилъ то, что *Adamkiewicz* дѣйствительно впрыскивалъ свою жидкость лишь вдали отъ опухоли. Жидкость пока остается *тайнымъ средствомъ* („Wiener Medizinische Presse“ 15 ноября).

Х р о н и к а.

Въ „Tit Bits“ (17 окт.) приведена интересная замѣтка о „*парадоксъ воды*“. Ледъ, медленно тающій во рту, вполнѣ утоляетъ жажду, снѣгъ-же, наоборотъ, не только не утоляетъ, но усиливаетъ жажду. Зная это по опыту, жители полярныхъ странъ предпочитаютъ самую мучительную жажду попыткѣ утолить ее снѣгомъ. Снѣгъ, превращенный въ воду, передъ введеніемъ его въ ротъ, также хорошо утоляетъ жажду, какъ и обыкновенная вода.— Какъ объяснить подобное явленіе? Какъ будто снѣгъ растаявшій во рту не даетъ такой-же воды, какъ снѣгъ растаявшій при помощи согрѣванія его внѣ организма?! Много такихъ парадоксовъ въ природѣ и чаще всего, кажется, они встрѣчаются въ медицинѣ. Вся гомеопатія является для аллопатовъ „парадоксомъ“, когда они слышатъ о дѣйствиіи минимальныхъ гомеопатическихъ дозъ, совершенно противоположномъ тому, которое они привыкли видѣть при своемъ лѣченіи.

„Въ Иведа (въ Испаніи) извѣстный мѣстный врачъ *кончилъ жизнь самоубійствомъ вслѣдствіе того, что его мѣненіе въ 1 случаѣ не было одобрено товарищами*, призванными на совѣщаніе“. Перепечатывая это извѣстіе изъ „The British Medical Journal“ (17 окт.), „Врачъ“ (17 окт.) отъ себя прибавляетъ: „*душевно-больной?*“ Конечно такихъ немного найдется среди современныхъ врачей, и если мы оправдаемъ ихъ поступокъ и, чего Боже избави, назовемъ это высокою честностью, то изъ подражанія этой

дѣтели большинству пришлось-бы давно лишиться себя жизни по сотни разъ по крайней мѣрѣ, потому что еще современникъ Montaigne'я *Guillaume Bouchet* писалъ: „Въ какомъ другомъ сословіи, кромѣ врачебнаго, вы найдете людей, которые-бы такъ завидовали другъ другу и такъ ненавидѣли одинъ другого? Въ какомъ другомъ сословіи существуетъ больше ссоръ и клеветы? Какъ можетъ населеніе уважать экспертовъ и ученыхъ, которые называютъ другъ друга невѣждами и ослами?“ (*The British Medical Journal*“, 31 окт.).

Проф. Манассеинъ, незная, конечно, ничего подобнаго за собою, прибавляетъ: „Увы, и современные намъ обличители могли бы, пожалуй, сказать нѣчто подобное!“ (*Врачъ*“, 31 окт.).

Врачи города Антверпена, возмущенные постановленіемъ Городскаго совѣта, который не только не порицалъ, но покровительствовалъ гомеопатіи (см. стр. 408), собрались 10 октября въ числѣ 120 человекъ на совѣщаніе и приняли слѣдующее рѣшеніе: врачи Антверпена энергически (!) протестуютъ противъ намѣреній Городскаго Совѣта, ибо въ своемъ проектѣ Совѣтъ узаконяетъ специальную врачебную систему осуждаемую всѣми университетами и всѣми положительными (?) умами и изгнанную изъ всѣхъ медицинскихъ съѣздовъ, какъ не совмѣстимую съ положительной наукой. Совѣтъ въ данномъ случаѣ не компетентенъ и былъ обязанъ сохранять безусловную нейтральность. („*Le Bulletin Médical*“, 25 сент.).—Почему-же врачи-аллопаты считаютъ себя болѣе компетентными въ вопросѣ, о которомъ имѣютъ еще меньше понятія, чѣмъ Городской Совѣтъ?

† НЕКРОЛОГЪ.

Докторъ Андрей Андреевичъ Гастфрейндъ.

Послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни 1-го ноября, въ 10 час. утра, скончался докторъ Андрей Андреевичъ Гастфрейндъ. Покойный родился 22 Октября 1811 г. Онъ воспитывался въ Вѣнскомъ Университетѣ и въ 1840 году выдержалъ экзаменъ при Московскомъ Университетѣ, послѣ чего былъ опредѣленъ врачомъ съ правомъ государственной службы.

Покойный изучалъ гомеопатію у самаго Ганемана въ Лейпцигѣ и былъ однимъ изъ старѣйшихъ врачей-гомеопатовъ въ Россіи.

С П И С О К Ъ

лицъ поступившихъ въ число членовъ С.-Петербургскаго Общества Врачей-Гомеопатовъ на 1891 г.

103) Телятниковъ, Алексѣй Алексѣевичъ.

Поступило пожертвованій въ пользу лѣчебницы С.-Петербургскаго Общества Врачей-Гомеопатовъ.

Отъ г. Теляникова, Алексѣя Алексѣевича.	2 р. — к.
„ г. Довятто	4 „ 50 к
Итого.	6 р. 50 „
Прежнихъ пожертвованій	1.434 „ 61 „
Всего	1.441 „ 11 „

Журналь „ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЪ“ въ будущемъ 1892 году будетъ выходить подъ той-же редакціею и по той-же программѣ. Условія подписки тѣ-же—3 руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою.

ПОДПИСКА ОТКРЫТА.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

Анекдотическая гомеопатія.

(Изъ изданій Гомеопатическаго Союза въ Лондонѣ).

Всѣ до сихъ поръ выходившія изданія Гомеопатическаго Союза имѣли болѣе или менѣе дидактическій характеръ и дидактическую цѣль; но не всѣ умы могутъ выносить постоянное напряженіе, а потому намъ казалось нелишнимъ сдѣлать перерывъ, выпустивъ статью съ нѣсколькими анекдотами, касающимися гомеопатіи и практикующихъ ее врачей. Поэтъ говорить:

*Omne tulit punctum qui miscuit utile dulci,
Lectorum delectando pariterque monendo*¹⁾.

Такъ какъ мы желаемъ коснуться всѣхъ пунктовъ, связанныхъ съ гомеопатіею, и такъ какъ читатель въ прошлыхъ изданіяхъ постоянно поучался, и мы надѣемся, будетъ продолжать поучаться и въ будущихъ, намъ кажется умѣстнымъ попытаться этотъ разъ развлечь его и показать, что гомеопатія достигла такой степени историческаго значенія, что имѣетъ и скромный запасъ анекдотовъ. Намъ кажется, что, поступая такъ, мы исполняемъ желаніе поэта и перемѣшиваемъ полезное съ пріятнымъ.

Ганеманъ.

Подобно многимъ усерднымъ искателямъ истины, Ганеманъ былъ, повидимому, совершенно лишенъ юмора. Онъ самъ почти

¹⁾ Кто умѣетъ присоединить полезное къ пріятному, въ одно и то же время шутя и поучая читателей, тотъ одерживаетъ полную побѣду.

не умѣлъ шутить и, какъ кажется, не былъ способенъ цѣнить шутливость. или то, что по его мнѣнію было недостаткомъ серьезности въ другихъ. Этотъ недостатокъ юмора впрочемъ не исключаетъ веселаго расположенія духа и, когда Ганеманъ не былъ особенно раздраженъ нападками враговъ или совращеніемъ съ пути своихъ учениковъ, онъ не отличался ни мрачностью, ни сварливостью. Но по предмету гомеопатіи и особенно ея техники онъ не допускалъ противоположнаго мнѣнія и требовалъ, чтобы ученики его всегда считали его слово закономъ, хотя самъ не разъ мѣнялъ свои взгляды.

Раньше чѣмъ расположеніе Ганемана было испорчено преслѣдованіями со стороны его противниковъ, послѣ обнаруженія его революціонернаго ученія, онъ обнаруживалъ въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ веселость и даже шутливость, и слѣдовъ которыхъ мы не находимъ въ позднѣйшихъ произведеніяхъ. Такъ, въ его „Другъ здравія“, печатавшемся въ 1792 и 1795 гг. и состоявшемъ изъ ряда популярныхъ статей, главнымъ образомъ по гигиенѣ, мы находимъ много хорошихъ совѣтовъ, изложенныхъ очень живо и занимательно. Мы можемъ дать образчикъ этого, взятый изъ статьи, написанной съ цѣлью искоренить сильно распространенное повѣрье, что полезно для сохраненія здоровья отъ времени до времени употреблять слабительныя. Онъ трактуетъ объ этомъ предметѣ въ письмѣ, написанномъ отъ имени воображаемаго отставнаго капитана. Вотъ что онъ пишетъ:

„Дорогой докторъ! Мнѣ совѣтовали обратиться къ вамъ, такъ какъ вы славитесь тѣмъ, что всегда прямо говорите людямъ, что имъ слѣдуетъ дѣлать. Мнѣ кажется, да и мой домашній врачъ также часто напоминаетъ мнѣ, что уже давно пора мнѣ, моей женѣ и моимъ дѣтямъ принять хорошую дозу слабительнаго“. „Подумайте только“, то и дѣло повторяетъ онъ, „какое количество грязи должно накопиться въ животѣ въ теченіе полугода, если мы не будемъ хотя разъ въ мѣсяцъ вычищать его.“ Люди, подобные намъ, конечно, не понимаютъ этого, но можно представить себѣ, что изъ той нищи и того питья, которыя мы принимаемъ, часть должна оставаться въ нашемъ тѣлѣ, хотя съ другой стороны, можетъ быть, все это такъ дурно, какъ представляетъ намъ нашъ врачъ. Мнѣ при-

ходить въ голову, что, если остатки такимъ образомъ накопляются въ организмѣ, то у моего пастуха, которому идетъ семидесятый годъ и который никогда въ своей жизни не принималъ никакого лѣкарства, вѣрно набралось въ животѣ столько нечистотъ, что онѣ наполнили бы цѣлую бочку. Но мой врачъ долженъ знать лучше, чѣмъ я. У него, какъ онъ самъ увѣряетъ меня, былъ большой опытъ во время семилѣтней войны; онъ отнялъ неизомѣримое число рукъ и ногъ въ военномъ госпиталѣ и помогъ извлечь не мало кусковъ разбитыхъ череповъ. Не упрекайте меня докторъ въ томъ, что я придерживаюсь его взглядовъ; онъ производитъ сильное впечатлѣніе своимъ разговоромъ. Видъ у него свирѣпый, какъ у дикаго; онъ произноситъ ужасныя латинскія и греческія слова, жестикулируетъ руками и такъ гримасничаетъ, что невольно дѣлаетъ впечатлѣніе, когда слушаешь его. И вѣдь то, что онъ говоритъ, можетъ быть и совершенно справедливо, а что-же дороже здоровья? Какъ много болѣзней съ греческими и латинскими названіями можно навлечь на себя, если будешь пренебрегать должными предосторожностями!..“ и т. д., осмѣивая въ шутовскомъ тонѣ распространенное заблужденіе о пользѣ по временамъ „хорошенько вычищать“ кишки.

Въ раннихъ письмахъ Ганемана мы по временамъ встрѣчаемъ искреннюю шутовскость, но въ его позднѣйшей перепискѣ онъ никогда не покидалъ строгаго, серьезнаго тона. Вотъ образецъ его ранняго, болѣе легкаго стиля, изъ письма, написаннаго 24-го января 1814 г.; который вмѣстѣ съ тѣмъ рисуетъ удивленіе одного врача господствующей школы при первомъ знакомствѣ его съ новымъ способомъ Ганемана:

„Еще одно слово, чтобы показать вамъ, какъ наши коллеги свидѣтельствуютъ болѣзни и какія сбивчивыя понятія они имѣютъ о нихъ. Недавно одинъ изъ моихъ хроническихъ больныхъ, живущій въ Ландсхутѣ, въ Силезіи, просилъ меня дать ему указанія, что дѣлать для себя и семьи, если господствующая лихорадка появится у него въ домѣ. Я просилъ его описать мнѣ выдающіеся симптомы болѣзни. Ему это показалось слишкомъ трудной задачей для не врача, а потому онъ попросилъ своего домашняго врача сообщить мнѣ требуемыя свѣдѣнія. Прочтите на приложенномъ листѣ, какія ученые глупости пишетъ этотъ докторъ; всякій,

кто возьмется лечить болѣзнь по этому описанію, мнѣ кажется, лишень всякаго разсудка. Рѣшивъ, что вѣроятно его лихорадка не особенно отличается отъ нашей, я послалъ ему два или три пузырька съ крупинками и приложилъ къ каждому изъ нихъ инструкцію, принимать по одной крупинкѣ въ такомъ или такомъ случаѣ—пациентъ мой человѣкъ понятливый. Онъ показалъ это своему доктору, который нѣсколько разъ повторялъ: „Ну, это выше моего пониманія!“ Безъ сомнѣнія, думалъ я, есть еще много и другихъ вещей непостижимыхъ для васъ.“

Садъ Ганемана.

Въ первые годы пребыванія Ганемана въ Кѣтенѣ, клеветы и интриги докторовъ и аптекарей такъ настроили гражданъ противъ него, что онъ не могъ показываться въ городѣ, не будучи оскорбляемъ; иногда въ него даже бросали камнями.

Вслѣдствіе этого онъ гулялъ почти исключительно въ своемъ маленькомъ садикѣ, позади дома. Одинъ изъ его почитателей навѣстилъ его въ Кѣтенѣ и былъ приглашенъ Ганеманомъ въ садъ. „Такъ въ этомъ-то саду“, сказалъ онъ, „вы дѣлаете ваши ежедневныя прогулки? онъ очень узокъ.“ — „Правда“, отвѣчалъ старый мудрецъ, „онъ узокъ, но вы должны согласиться, что онъ безконечно высокъ.“

Ганеманъ въ Парижѣ.

(Эрнеста Легуве, изъ „Le Temps“).

Самуилъ Ганеманъ — одинъ изъ великихъ новаторовъ девятнадцатаго столѣтія. Около 1835 г. *) онъ положилъ начало перевороту въ медицинѣ, который продолжается и понынѣ. Я не критикую систему, а только заявляю фактъ.

Случай, которому я не могу не быть благодарнымъ, столкнулъ меня съ нимъ въ тотъ моментъ, когда онъ пользовался наибольшей славой. Разсказъ о близкихъ сношеніяхъ, установившихся между нами, поможетъ лучше познакомиться съ этимъ необыкновеннымъ человѣкомъ.

*) Въ 1835 г. Ганеманъ переехалъ въ Парижъ. Какъ французъ, Легуве естественно думаетъ, что это былъ годъ открытія гомеопатіи, хотя это событіе случилось гдѣ за 40 раньше.

Четырехлѣтняя дочь моя была при смерти; нашъ врачъ изъ *Hôtel Dieu*, д-ръ Р., сказалъ утромъ одному изъ нашихъ друзей, что она безвозвратно погибла. Мать ея и я, мы стояли у ея кровати и смотрѣли на нее, быть можетъ, въ послѣдній разъ. Шельхеръ (*Schoelcher*) и Губбъ (*Goubaux*) были съ нами; кромѣ того, въ комнатѣ находился еще молодой человѣкъ въ бальномъ костюмѣ, съ которымъ мы познакомились только три часа тому назадъ; это былъ одинъ изъ выдающихся учениковъ М. Ингресса, Амори Дюваль.

Мы желали имѣть память о дорогомъ маленькомъ существѣ, участь котораго мы уже оплакивали, и Амори по сильной просьбѣ Шельхера, отправившагося за нимъ на балъ, согласился пріѣхать и нарисовать печальный образъ малютки. Когда этотъ милый художникъ (ему было тогда 29 лѣтъ) явился къ намъ тронутый нашимъ горемъ, ни онъ, ни мы не воображали, что нѣсколькими часами позже онъ окажетъ намъ самую большую услугу, какую мы когда либо получали, и что мы будемъ обязаны ему за нѣчто гораздо болѣе драгоцѣнное, чѣмъ портретъ нашего ребенка, а именно за его жизнь.

Онъ поставилъ на возвышеніи у ногъ малютки лампу, свѣтъ отъ которой падалъ на ея лицо. Глаза ея были уже закрыты, тѣло неподвижно, спутанные волосы покрывали ея лобъ, и подушка, на которой лежала ея головка, была не бѣлѣе ея щекъ и маленькой ручки, — но дѣтству свойственна такая прелесть, что приближеніе смерти, казалось, только увеличивало ее.

Амори провелъ ночь рисуя ее и не разъ, бѣдняга, былъ принужденъ вытирать слезы, чтобы онѣ не упали на его рисунокъ.

Къ утру портретъ былъ готовъ; нарисованный подъ впечатлѣніемъ глубокаго чувства, онъ вышелъ прекрасный. Собираясь уходить, среди нашихъ благодарностей и нашего горя, онъ вдругъ сказалъ: „Такъ какъ вашъ врачъ считаетъ дочь вашу безнадежною, отчего не попробуете вы новую медицинскую систему, о которой такъ много говорятъ въ Парижѣ? Отчего не пошлете вы за Ганеманомъ?“ — „Онъ правъ“, воскликнулъ Губбъ, „Ганеманъ мой близкій сосѣдъ. Онъ живетъ въ *Rue de Milan*, противъ моего института. Я его не знаю, но это ничего не зна-

чить; я поѣду и привезу его къ вамъ.“ Онъ отправился; въ приемной у Ганемана онъ засталъ двадцать больныхъ. Слуга объявилъ, что онъ долженъ ждать своей очереди. „Ждать!“ вскричалъ Губб, „дочь моего друга умираетъ! докторъ долженъ немедленно поѣхать со мной!“ — „Но, сударь“ — сказалъ слуга. „Знаю, знаю, что я послѣдній; но что же въ этомъ? Послѣдній да будетъ первымъ, говорить Евангелистъ.“ Затѣмъ, обращаясь къ больнымъ: „не такъ ли, сударыни? Не сдѣлаете ли вы мнѣ одолженіе, дозволивъ войти къ доктору раньше васъ?“ И не дожидаясь отвѣта, онъ направился къ двери, открылъ ее и среди консультаціи влетѣлъ въ кабинетъ. „Докторъ“, сказалъ онъ, обращаясь къ Ганеману, „я знаю, что поступаю противъ вашихъ правилъ, но вы должны бросить все и поѣхать со мною. Вы необходимы для прелестной маленькой четырехлѣтней дѣвочки, которая умретъ, если вы не прійдете. Вы не должны допустить, чтобы она умерла!“ Непреодолимое очарованіе его манеры одержала верхъ, какъ это съ нимъ всегда бывало, и черезъ часъ Ганеманъ и его жена были въ комнатѣ нашей маленькой больной.

Сильныя заботы совсѣмъ отуманили мою несчастную голову; я чувствовалъ себя больнымъ и истомленнымъ отъ бессонницы; находясь въ такомъ состояніи, мнѣ показалось, что я вожу одного изъ причудливыхъ людей изъ волшебныхъ сказокъ Гофмана.

Малаго роста, но полный, съ твердою поступью онъ приблизился, закутанный въ мѣховое пальто, опираясь на толстую палку съ золотымъ наболдашникомъ. Ему было около 80 лѣтъ; голова его была чудной формы; волосы бѣлые и шелковистые были зачесаны назадъ и тщательно завиты около шеи; глаза темносиніе, съ свѣтлымъ кругомъ около зрачковъ; ротъ повелительный съ выдающеюся нижнею губою; носъ орлиный. Войдя въ комнату, онъ направился прямо къ колыбели, бросилъ пронизательный взглядъ на ребенка и сталъ спрашивать о подробностяхъ болѣзни, все время не отводя глазъ отъ больной. Потомъ щеки его покраснѣли, жилы на лбу налились, и онъ воскликнулъ сердитымъ голосомъ: „Выбросьте за окно всѣ эти лѣкарства и нузырьки, которые я вижу тамъ! Вынесите колыбель изъ этой комнаты. Перебѣните простыни и подушки и дайте ей воды, сколько она захочетъ. Въ ея внутренности вложена цѣлая сковорода горячихъ

угольевъ! Прежде всего надо потушить огонь, а потомъ посмотримъ, что можно сдѣлать!“

Мы заикнулись, что такая перемена температуры и бѣлья можетъ быть опасна для нея. „Эта атмосфера и эти лѣкарства, вотъ что убиваетъ ее!“ воскликнулъ онъ: „Перенесите ее въ гостинную; я приѣду опять вечеромъ, и смотрите, давайте ей воды, воды, воды!“

Онъ приѣхалъ опять вечеромъ, приѣхалъ и на слѣдующій день и началъ давать свои лѣкарства; всякій разъ онъ только говорилъ: „Еще день выигранъ!“ На десятый день вдругъ показались опасные симптомы, колѣни ея стали холодѣть. Онъ приѣхалъ въ 8 часовъ вечера и пробылъ около четверти часа у ея постели, повидимому, сильно озабоченный. Наконецъ, посоветовавшись съ своею женою, которая всегда сопровождала его, онъ далъ намъ лѣкарства и сказалъ: „Дайте ей это и замѣйте, не сдѣлается ли пульсъ сильнѣе къ часу ночи.“ Въ одиннадцать часовъ, щупая ея пульсъ, мнѣ показалось, что я замѣчаю въ немъ нѣкоторое измѣненіе. Я позвалъ жену; я позвалъ Губо и Шельхера.

И вотъ, мы одинъ за другимъ щупаемъ пульсъ, смотримъ на часы, считаемъ бѣненіе, не смѣя утверждать что либо, не смѣя радоваться; наконецъ, по истеченіи нѣсколькихъ минутъ мы бросаемся обнимать другъ друга — пульсъ несомнѣнно сталъ сильнѣе.

Около полуночи вошелъ Chrétien Urgan. Онъ подошелъ ко мнѣ и тономъ глубокаго убѣжденія сказалъ: „Дорогой Легуве, ваша дочь спасена:“ — „Ей несомнѣнно лучше“, отвѣтилъ я, все еще не смѣя надѣяться, „но между этимъ и выздоровленіемъ?...“ „Я говорю, она спасена!“ и, подойдя къ колыбели, онъ поцѣловалъ ребенка въ лобъ и уѣхалъ. Черезъ восемь дней послѣ этого больная стала поправляться.

Когда дочь моя выздоровѣла, я показалъ Ганеману прелестный рисунокъ Амори Дюваля. Онъ долго, любуясь, смотрѣлъ на портретъ, представлявшій маленькую воскресшую дѣвочку такую, какою она была, когда онъ въ первый разъ увидалъ ее и когда

она казалась такъ близка къ смерти. Потомъ онъ попросилъ у меня перо и написалъ подъ портретомъ.

„Dieu l'a bénie et l'a sauvée.

Samuel Hahnemann“.

Хворый человекъ въ поискахъ за докторомъ.

(д-ра Геринга).

Путешествуя по Германіи, я однажды пришелъ въ деревню, владѣтель которой пригласилъ меня переночевать у него въ домѣ вмѣсто того, чтобы остановиться въ гостинницѣ. Это былъ богатый старикъ, большой оригиналъ, всегда хворый и не имѣвшій недостатка ни въ *скутъ*, ни въ хорошемъ винѣ. Узнавъ, что я молодой врачъ, начинающій свои путешествія, онъ заявилъ мнѣ, что скорѣе сдѣлалъ бы сына своего палачемъ, чѣмъ докторомъ. Когда я при этомъ выразилъ удивленіе, онъ досталъ большую книгу, говоря, что вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ онъ заболѣлъ тѣломъ, не душою, что два знаменитыхъ врача, съ которыми онъ тогда совѣтовался, поссорились изъ за его болѣзни и что вслѣдствіе этого онъ не сталъ лѣчиться ни у одного изъ нихъ, а записалъ это обстоятельство въ своей книгѣ. Затѣмъ, находя, что болѣзнь не ослабѣваетъ, онъ отправился путешествовать, рѣшившись позволить лѣчить себя только тѣмъ тремъ докторамъ, которые *вполнѣ и безъ всякихъ колебаній согласятся между собою относительно его болѣзни*. Съ этою цѣлью онъ сначала совѣтовался съ болѣе или менѣе знаменитыми врачами, а затѣмъ съ другими, имена которыхъ были не такъ извѣстны; не смотря на всѣ страданія, онъ не измѣнилъ первому своему рѣшенію и записывалъ въ особую книгу точный отчетъ о каждой консультаци; но ему нигдѣ не удалось найти трехъ докторовъ, которые согласились бы относительно его болѣзни. Вслѣдствіе этого, не слѣдуя совѣтамъ ни одного изъ нихъ, онъ остается все еще больнымъ человекомъ, но въ живыхъ. Не трудно представить себѣ, что книга его стоила ему порядочной суммы денегъ.

Эта книга имѣла видъ счетной книги большаго формата и велась графами. Въ первой графѣ находились фамиліи врачей, число которыхъ доходило до 477; во второй — названія болѣзни съ объясненіями ея характера, этихъ было 313, значител

отличавшихся между собою; въ третьей графѣ были записаны предложенныя средства, всего 832 рецепта, состоявшіе изъ 1097 средствъ. Внизу каждой страницы былъ подведенъ итогъ.

Онъ взялъ перо и спокойно сказалъ мнѣ: „Не пропишете ли и вы мнѣ чего нибудь?“ Не имѣя особеннаго желанія сдѣлать это, я только спросилъ, нѣтъ ли и Ганемана въ его списокѣ. Онъ съ улыбкой обратился къ № 301, гдѣ значилось: названіе болѣзни О, средство О. „Это былъ самый умный изъ всѣхъ“, воскликнулъ онъ, „потому что онъ сказалъ, что *название* болѣзни не касается его, а названіе средства не касается меня, а что главный пунктъ— излѣченіе“. „Но почему же“, спросилъ я, „не позволили вы ему лѣчить васъ?“ — „Потому что“, отвѣтилъ онъ, „Ганеманъ былъ только одинъ, а мнѣ нужно имѣть троихъ одинаковаго мнѣнія.“

Я спросилъ его, не согласится ли онъ пожертвовать около 100 франковъ на испытаніе, и прибавилъ, что въ такомъ случаѣ я могу назвать ему не трехъ, а тридцатитрехъ врачей, живущихъ въ окрестности и въ отдаленныхъ другъ отъ друга странахъ и частяхъ свѣта, которые будутъ всѣ одного мнѣнія. Онъ выразилъ сомнѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшился сдѣлать это испытаніе. Тогда мы вмѣстѣ составили полное описаніе его болѣзни, и когда всѣ копии съ него были готовы, мы разослали ихъ 33-мъ врачамъ гомеопатамъ. Въ каждое письмо онъ вложилъ лунддоръ, прося врача назвать средства, могущія вылѣчить, или по крайней мѣрѣ облегчить болѣзнь.

Недавно я получилъ отъ него боченокъ Рейнскаго вина 1822 года. „Я посылаю вамъ вино 1822 года“, писалъ онъ, „потому что двадцать два врача оказались одного мнѣнія относительно моей болѣзни. Это показываетъ мнѣ, что еще существуетъ на свѣтѣ нѣкоторая достовѣрность. Я добылъ разныя книги по этому предмету, чтобы познакомиться съ нимъ, но изъ 200 лѣкарствъ двадцать два врача выбрали одно и то же; большаго нельзя было ожидать. Врачъ, живущій всѣхъ ближе ко мнѣ, теперь пользуется меня, и я посылаю вамъ вино, чтобы не соблазниться выпить лишнее отъ радости, что здоровье мое со дня на день становится лучше.“

Генрихъ Гейне и колбаса.

Д-ръ Ноакъ (Noack) однажды обратился къ великому нѣмецкому поэту Гейне, отправлявшемуся изъ Ліона въ Парижъ, съ просьбою отвезти ихъ общему другу, Давиду Ротъ (David Roth) одну изъ колбасъ, которыми славится Ліонъ. Большая часть изъ насъ знакомы съ этими вкусными колбасами, обернутыми въ блестящую оловянную бумагу, скрывающую сильно пресованное темнаго цвѣта мясо съ маленькими кусочками жира и самымъ легкимъ запахомъ чеснока. Путешествіе въ тяжеломъ дилижансѣ (въ тѣ дни еще не было желѣзной дороги) было долго и утомительно. Гейне проголодался и не могъ воздержаться отъ соблазна развернуть одинъ конецъ металлической обертки и отрѣзать маленький кусокъ сочнаго мяса. Колбаса ему такъ понравилась, что онъ рѣшился отрѣзать еще кусочекъ. За вторымъ кускомъ послѣдовалъ еще кусокъ, затѣмъ еще, и къ тому времени, когда онъ пріѣхалъ въ Парижъ, осталось ужъ очень немного первоначальной колбасы. Это было не ловко, потому что выходило какъ будто онъ злоупотребилъ довѣріемъ; да и какъ ему извиниться передъ д-ромъ Ротъ въ томъ, что онъ уничтожилъ подарокъ д-ра Ноакъ, который тотъ поручилъ ему передать своему другу?—Но Гейне былъ человѣкъ находчивый и слѣдующимъ ловкимъ образомъ вывернулся изъ дилеммы, въ которую попалъ благодаря своему неудержимому аппетиту. Онъ отрѣзалъ отъ оставшагося кончика колбасы чрезвычайно тонкій кусочекъ и завернулъ его въ бумагу, на которой написалъ слѣдующее:

„Любезный д-ръ Ротъ! Другъ нашъ, д-ръ Ноакъ, поручилъ мнѣ передать вамъ Ліонскую колбасу вмѣстѣ съ нижайшимъ поклономъ. Къ несчастію, муки голода во время длиннаго путешествія въ Парижъ побудили меня съѣсть всю колбасу, кромѣ завернутаго въ этой бумагѣ кусочка, который я и посылаю вамъ. Такъ какъ гомеопатія учитъ васъ, что чрезвычайно малая доза дѣйствительнѣе большой, то мнѣ не приходится извиняться передъ вами въ томъ, что посылаю такую миниатюрную порцію, которую вы, безъ сомнѣнія, оцѣните гораздо больше, чѣмъ грубое содержимое цѣлой колбасы.“

Плуть или глупецъ?

Гомеопатія, какъ извѣстно, начала практиковаться въ Англіи д-ромъ Квинъ (Quin) въ 1828 году. Д-ръ Квинъ обладалъ всѣми качествами, чтобы быть піонеромъ новой системы. Одаренный большими умственными способностями, владѣя тремя или четырьмя новѣйшими языками и будучи однимъ изъ лучшихъ разскащиковъ своего времени, онъ былъ вполне способенъ блистать въ лучшемъ обществѣ, гдѣ онъ былъ охотно принятъ, какъ врачъ Принца Леопольда, будущаго короля Бельгійскаго. Вскорѣ послѣ начала своей практики въ Лондонѣ, онъ былъ приглашенъ на обѣдъ къ одному аристократу. Будучи задержанъ профессиональными занятіями, онъ пріѣхалъ поздно и незамѣтно занялъ назначенное ему мѣсто за столомъ. Ему было очень забавно, когда онъ замѣтилъ, что сосѣди его по обѣ стороны, которымъ онъ былъ лично совершенно незнакомъ, были заняты оживленнымъ разговоромъ о немъ. „Слышали вы“, говорилъ одинъ, „объ этомъ новоизобрѣтенномъ способѣ лѣченія, введенномъ д-ромъ Квиномъ? Говорятъ, онъ состоитъ въ томъ, что даются лѣкарства, вызывающія въ здоровыхъ людяхъ болѣзни, подобныя тѣмъ, какія требуется излѣчить, но въ такихъ малыхъ дозахъ, что даже смѣшно“. — „Этотъ человѣкъ, должно быть, глупецъ!“ воскликнулъ гость, находившійся по другую сторону д-ра Квина. „Скорѣе плуть, я думаю, чѣмъ глупецъ“, возразилъ первый. „Извините, милостивые государи, что перебиваю васъ“, сказалъ д-ръ Квинъ, „но мнѣ кажется, справедливость требуетъ, чтобы я предупредилъ васъ, что я д-ръ Квинъ“. Сосѣди стали запинаясь извиняться въ своей печальной грубости, но д-ръ Квинъ успокоилъ ихъ, сказавъ: „Никакой нѣтъ обиды, господа, и чтобы показать вамъ, что я не имѣю ничего противъ васъ, я буду счастливъ выпить съ вами рюмку вина; съ вами, сударь, въ роли глупца, а съ вами въ роли плута.“ Оба сосѣда были успокоены, видя, что д-ръ Квинъ такъ добродушно отнесся къ этому происшествію, и еще до окончанія обѣда прелесть разсказовъ д-ра Квина уже совершенно разогнала ихъ предубѣжденія и внушила имъ такое уваженіе къ нему, что они сдѣлались его друзьями, а впоследствии и его пациентами.

Ловушка.

Въ №№ 6-мъ и 14-мъ изданій Гомеопатическаго Союза ¹⁾ было уже упомянуто о попыткѣ Королевской Коллегіи Врачей уничтожить д-ра Квина, а съ нимъ и гомеопатическую систему. Тѣмъ не менѣе, можетъ быть, будетъ не лишнимъ дать здѣсь болѣе подробный отчетъ объ этомъ происшествіи, взятый главнымъ образомъ изъ мемуаровъ д-ра Гамильтона.

Практика Квина росла такъ быстро, что возбудила опасенія профессіи, и медицинскіе журналы объявили его невѣжественнымъ шарлатаномъ и обманщикомъ. Высшія власти Королевской Коллегіи Врачей въ Лондонѣ, подстрекаемыя своими членами и товарищами, рѣшили уничтожить вреднаго новатора. Ихъ привилегія давала имъ право не позволять практиковать въ столицѣ врачу, не получившему на то разрѣшенія послѣ экзамена. Они уже много лѣтъ не пользовались этой привилегіей, да въ сущности и пользованіе ею вышло даже изъ употребленія; теперь же они рѣшили возобновить ее для того, чтобы уничтожить д-ра Квина. Ему было послано письмо слѣдующаго содержанія:

„Мы нижеподписавшіеся, цензоры Королевской Коллегіи Врачей въ Лондонѣ, получивъ извѣщеніе о томъ, что Вы практикуете въ предѣлахъ Лондона и его окрестностяхъ на семь миль въ окружности, предупреждаемъ Васъ, чтобы Вы прекратили свою практику до тѣхъ поръ, пока не будете должнымъ образомъ проэкзаменованы и не получите на то право за печатью вышеозначенной Коллегіи; въ противномъ случаѣ, Коллегія сочтетъ долгомъ преслѣдовать Васъ судебнымъ порядкомъ и привлечь къ отвѣтственности.

Thomas Hervie.

Wm. Macmichael.

H. H. Southey.

H. Holland.

Коллегія Врачей, Pall Mall, East. 4-го января, 1833 г.

Совѣтъ аттестованныхъ экзаменаторовъ собирается въ Коллегіи въ первую пятницу каждаго мѣсяца.

Д-ру Квинъ“.

¹⁾ См. „Гомеопатическій Вѣстникъ“ за 1889 годъ стр. 207. „Преслѣдованія Гомеопатія“.

На это дерзкое требованіе д-ръ Квинъ ничего не отвѣтилъ. Коллегія, негодуя на то, что ея угрозы остались безъ вниманія, подождая около мѣсяца, поручила архивариусу отправить еще посланіе къ неаккуратному корреспонденту. Второе письмо помѣчено 1-мъ февраля и выражено такъ:

„Милостивый Государь. Мнѣ поручено Цензорами Королевской Коллегіи Врачей выразить Вамъ ихъ удивленіе въ томъ, что они не получили отвѣта на письмо отъ 4-го января, въ которомъ предупреджали Васъ, чтобы Вы прекратили врачебную-практику, пока не подвергнетесь должному испытанію. Совѣтъ цензоровъ собирается для экзаменовъ въ первую пятницу каждаго мѣсяца.

Вашъ покорный слуга

Francis Hawkius, *Архивариусъ*.

Д-ру Квинъ“.

Д-ръ Квинъ сжалился надъ Цензорами и въ минуту досуга написалъ слѣдующій отвѣтъ на ихъ надождливыя письма.

„King Street, S-t James, 3-го февраля, 1833 г.

Милостивый Государь! Ваше письмо отъ 1-го сего мѣсяца было получено мною вчера, и я спѣшу попросить Васъ передать Цензорамъ Королевской Коллегіи Врачей, что первое письмо ихъ отъ 4-го Января осталось безъ отвѣта не по неуваженію къ нимъ съ моей стороны, а потому, что я не предполагалъ, что бумага, подобная посланной мнѣ, требуетъ отвѣта. Въ настоящее время я имѣю честь извѣстить Васъ о ея полученіи, а также и о полученіи письма, содержащаго повтореніе посланнаго мнѣ предписанія.

Честь имѣю быть, Милостивый Государь,
Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Frederic F. Quin“.

Зная очень хорошо, что угрозы о наказаніи за неисполненіе такого нелѣпаго требованія была лишь *brutum fulmen* *), Коллегія

*) Ложная молнія, неосуществимая угроза.

Врачей перестала тревожить д-ра Квина своими извѣщеніями и прекратила споръ съ значительнымъ урономъ собственнаго достоинства.

Одно обстоятельство, случившееся въ 1851 году, показываетъ, какъ неискренна была Коллегія, предлагая д-ру Квину держать экзаменъ для полученія свидѣтельства на право практиковать.

Одинъ хорошо извѣстный врачъ-гомеопатъ обратился въ Коллегію за свидѣтельствомъ. Вотъ что онъ получилъ въ отвѣтъ:

„Королевская Коллегія Врачей имѣетъ цѣлью ручаться передъ публикою за дѣйствительно искусныхъ и безопасныхъ врачей. Коллегія Врачей не считаетъ такъ называемыхъ гомеопатовъ ни искусными, ни безопасными врачами. Поэтому Коллегія не можетъ, не злоупотребляя священнымъ довѣріемъ, выдавать свидѣтельства людямъ, которыхъ она считаетъ совершенно недостойными ея довѣрія и съ которыми ей невозможно имѣть какое либо общеніе“.

По этому послѣднему документу ясно, что Коллегія добивалась не того, чтобы д-ръ Квинъ получилъ свидѣтельство, а того, чтобы онъ былъ уничтоженъ. Къ счастью для себя и для гомеопатіи, онъ не далъ ей случая воспользоваться „священнымъ довѣріемъ.“

Излѣченная но не увѣровавшая.

Одну даму, уже нѣсколько мѣсяцевъ страдавшую отъ сильнаго поноса и лѣчившуюся у нѣсколькихъ знаменитыхъ и аттестованныхъ врачей, уговорили испытать гомеопатію. Она послала за рекомендованнымъ ей врачомъ этой школы. Послѣ тщательнаго освидѣтельствованія, онъ вынулъ изъ своей карманной аптечки пузырекъ *Veratrum*'а, налилъ нѣсколько капель его въ стаканъ воды и сказалъ больной, чтобы она черезъ каждые три часа принимала по десертной ложкѣ этого раствора. Его не просили пріѣхать опять, но черезъ нѣсколько недѣль онъ встрѣтилъ одну изъ дочерей больной и спросилъ о ея здоровьѣ. „Мама совсѣмъ здорова“, отвѣтила она, „послѣ двухъ пріемовъ оставленнаго вами лѣкарства у нея прекратился поносъ“. — „Въ такомъ случаѣ“, замѣтилъ довольный докторъ, „она, вѣроятно, теперь послѣ“

вательница гомеопатіи?“ — „О нѣтъ, совершенно наоборотъ, она не перестаетъ бранить ее передъ своими друзьями. Она увѣряетъ, что тутъ должно быть вмѣшательство сатаны, иначе нѣсколько ложекъ безвкусной воды не могли-бы вылѣчить трехмѣсячную болѣзнь, которую безуспѣшно лѣчили первые врачи въ Лондонѣ“.

Азбука гомеопатіи.

Одна мать многочисленнаго семейства, состоявшаго изъ малолѣтнихъ дѣтей, въ случаѣ заболѣванія одного изъ нихъ, всегда обращалась за совѣтами къ врачу гомеопату. Онъ всегда успѣшно лѣчилъ ея дѣтей, но черезъ нѣкоторое время его перестали приглашать. По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, врачъ случайно встрѣтился съ этой дамой на вечерѣ и спросилъ ее, не потеряла-ли она вѣру въ гомеопатію, такъ какъ уже давно не присылала за нимъ. „Я болѣе чѣмъ когда либо убѣждена въ превосходствѣ гомеопатіи“, отвѣчала она. — „Въ такомъ случаѣ у Васъ, вѣроятно, другой врачъ?“ — „Нѣтъ, докторъ, я продолжаю вполне довѣрять вамъ.“ — „Ну, значить ваши дѣти не были больны?“ — „О да, они вынесли свою долю болѣзней, но я лѣчу ихъ совершенно хорошо сама. У меня есть славный маленькій ящикъ съ гомеопатическими лѣкарствами, разставленными въ алфавитномъ порядкѣ: *Aconitum*, *Bryonia*, *Chamomilla* и т. д. Какъ только заболѣетъ ктонибудь изъ дѣтей, я начинаю съ *A*—*Aconitum*, который обыкновенно останавливаетъ болѣзнь; если-же ребенокъ не выздоравливаетъ, я иду дальше къ *B* и даю ему *Bryonia*; если и это оказывается бесполезнымъ, я обращаюсь къ *C*—*Chamomilla*, — съ намѣреніемъ послать за вами, если и это средство не поможетъ. Но до сихъ поръ мнѣ еще ни разу не пришлось обращаться къ вамъ, потому что самые серьезные случаи никогда не могли устоять противъ этихъ трехъ буквъ, такъ что я не нуждалась въ вашей помощи.“

Ученіе Ганемана, торжествующее въ правовѣрной школѣ.

(Изъ Homoeopathic World, за октябрь сего года).

Въ нашей литературѣ нерѣдко упоминалось и указывалось, въ доказательство болѣе или менѣе сознательнаго приближенія старой школы къ новой, на тотъ фактъ, что наши коллеги аллопаты присваиваютъ себѣ лѣкарства изъ гомеопатической фармакологіи, назначая ихъ противъ тѣхъ-же самыхъ болѣзней, какъ и мы, и въ дозахъ, уподобляющихся нашимъ. На самомъ дѣлѣ, это случается такъ часто, что уже болѣе не возбуждаетъ удивленія. Но испытаніе лѣкарствъ на здоровыхъ, по правиламъ Ганемана, и терапевтическіе выводы, сдѣланные изъ результатовъ такихъ изслѣдованій на основаніи правила *similia similibus curantur*, составляетъ явленіе болѣе рѣдкое въ средѣ авторитетовъ старой школы. Мы недавно наткнулись на разительный примѣръ въ этомъ родѣ, и думаемъ, что онъ поинтересуетъ нашихъ читателей. Въ хорошо извѣстномъ правовѣрномъ журналѣ *Therapeutische Monatshefte*, за Январь 1888 года, помѣщена лекція профессора Гуго Шульца, въ Грейфсвальдѣ „О дѣйстви и дозировкѣ желѣза“, гдѣ подробно описаны результаты систематическаго испытанія на себѣ полуторохлористаго желѣза четырьмя молодыми врачами. Употребленный препаратъ состоялъ изъ полупроцентнаго воднаго раствора металлической соли. Испытатели принимали въ теченіе первой недѣли по пятнадцати капель этого раствора утромъ и вечеромъ; въ теченіе второй недѣли—по пятнадцати капель утромъ, въ полдень и вечеромъ,—въ теченіе третьей и четвертой недѣли—по тридцати капель три раза въ день, такъ что общее количество, принятое каждымъ испытуемымъ за всѣ четыре недѣли, составляло менѣе полуграна. Эти минимальныя дозы вызвали весьма рѣшительныя симптомы и проявили замѣчательное характеристичное дѣйствіе на желудокъ, кровообращеніе, кожу, глаза и вообще на весь организмъ. Симптомы эти можно найти во всей подробности въ *Cyclopaedia of Drug Patho-*

genesis и потому нѣтъ надобности приводить ихъ здѣсь. Намъ интересуется главнымъ образомъ послѣдній параграфъ лекціи, по хожій на выдержку изъ гомеопатическаго сочиненія:

„Въ заключеніе, нѣсколько словъ объ употребленныхъ дозахъ желѣза. Онѣ могутъ показаться Вамъ, господа, весьма малыми: не полныхъ полграмма полуторохлористаго желѣза въ продолженіе четырехъ недѣль! Независимо отъ рѣшительныхъ эффектовъ, полученныхъ отъ нихъ у здоровыхъ особъ, что, повидимому, говоритъ сильно въ пользу изслѣдованія лѣкарствъ такимъ способомъ, я обратилъ бы Ваше вниманіе на отношеніе, которое онѣ имѣютъ къ употребленію желѣзистыхъ водъ. Швальбахскій источникъ, напимѣръ, содержитъ въ одномъ литрѣ всего только 0,08 грана двууглекислаго желѣза, а Франценсбадскій источникъ нѣсколько меньшее количество, между тѣмъ оба источника, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, производятъ все желаемое. Я не могу не полагать, что сила дѣйствія желѣза въ употребленныхъ нами дозахъ выразилась скорѣе, чѣмъ еслибы были принимаемы большія количества. Безъ сомнѣнія, при нашемъ способѣ всасыванія значительно облегчилось. Каломель, даваемый въ небольшихъ количествахъ, какъ извѣстно было старымъ врачамъ, можетъ довольно быстро развить ртутное отравленіе, тогда какъ большіе приемы проявляютъ только слабительное дѣйствіе, препятствуя общему меркуріальному вліянію. То же бываетъ и съ желѣзомъ малыхъ количества вполнѣ и всецѣло утилизируются организмомъ а значительные приемы отягощаютъ желудокъ, мѣшая поступленію желѣза въ кровеносные сосуды, смѣшиваются съ содержимымъ кишекъ и просто утрачиваются для терапевтическихъ цѣлей. Въ подтвержденіе приведу взгляды на этотъ предметъ Шроффа (Schroff). Онъ говоритъ: „Ставя себѣ цѣлью исправить состояніе крови и удалить болѣзни, вызываемыя малокровіемъ, слѣдуетъ давать малыя дозы. Изъ опытовъ надъ животными мы узнаемъ, что большіе приемы, смотря по свойству употребляемаго препарата, или загромождаютъ кишечникъ сырымъ балластомъ, или причиняютъ опасныя ссадины въ желудкѣ и кишкахъ, и въ обоихъ случаяхъ поступаютъ въ кровь и мочу лишь въ самыхъ незначительныхъ количествахъ, тогда какъ малые приемы всасываются быстро, въ большихъ количествахъ и постоянноѣе.“

Именно то, что гомеопатія проповѣдуетъ невнимательной профессіи въ теченіе трехъ четвертей столѣтія! Сѣмя, посѣянное Ганеманомъ въ первомъ десятилѣтіи девятнадцатаго вѣка начинаетъ приносить плодъ на нивѣ правовѣрной медицины въ послѣднемъ его десятилѣтіи. Въ той же лекціи мы находимъ еще другой признакъ побѣды раціональнаго метода Ганемана въ такъ называемой „раціональной“ школѣ—дѣйствія этихъ малыхъ дозъ желѣза на здороваго субъекта, проявившіяся въ описанныхъ испытаніяхъ, въ точности соотвѣтствуютъ тѣмъ болѣзнямъ, противъ которыхъ желѣзо употребляется терапевтически.

Гомеопатія *).

Д-ра мед. Гольмсъ (H. P. Holmes).

Мы стоимъ у предверія новаго столѣтія для гомеопатіи. Сто лѣтъ исторія нашей школы прошли въ примѣненіи и провѣркѣ терапевтическаго закона *similia similibus curantur*.

Если мы вникнемъ въ тотъ фактъ, что наша медицинская школа есть единственная, которая въ продолженіе 100 лѣтъ признавала и примѣняла на практикѣ опредѣленный законъ, и что результаты вполнѣ оправдали вѣру въ этотъ законъ, то мы по истинѣ можемъ гордиться нашимъ положеніемъ. Съ прошедшимъ, полнымъ самыхъ успѣшныхъ результатовъ, мы можемъ съ удовлетворенностью и полнымъ довѣріемъ обращаться къ будущему нашей школы.

Взглядъ назадъ на побѣды, одержанныя медициною надъ болѣзною, показываетъ, что самыя великія изъ нихъ принадлежатъ гомеопатической школѣ. Американская энциклопедія приписываетъ Ганеману излѣченіе 72-хъ изъ 73-хъ случаевъ злокачественнаго тифа во время эпидеміи, оказавшейся страшно гибельною при лѣченіи по способу старой школы. Въ холерныхъ эпидеміяхъ Стараго Свѣта въ 1836, 49 и 53 г.г., въ пору юности гомеопатіи, общая смертность равнялась 52%, тогда какъ гомеопатическое лѣченіе сократило ее до 26%. Въ послѣдней изъ этихъ

*) Рѣчь, произнесенная передъ Гомеопатическимъ Медицинскимъ Обществомъ въ Небраскѣ (въ Соед. Шт.).

эпидемій (1853 г.) когда наша практика усовершенствовалась, смертность при гомеопатическомъ лѣченіи равнялась только 20^о, между тѣмъ какъ врачи аллопаты теряли 50%. Въ послѣдовательныхъ эпидеміяхъ желтой горячки, свирѣпствовавшихъ въ нашей странѣ, лѣчение по способу старой школы давало втрое большую смертность, чѣмъ лѣчение по гомеопатическому способу. Въ послѣдней эпидеміи въ Флоридѣ въ 1888 г. смертность при гомеопатическомъ лѣченіи въ Джексонвиллѣ равнялась 2,6%, а при аллопатическомъ 15,2. Въ „Cook County Hospital“ въ Чикаго, мы также поддерживали свою репутацію, а въ двухъ различныхъ правительственныхъ тюрьмахъ, отданныхъ въ вѣдѣніе гомеопатовъ, продолжительность болѣзни и расходъ на лѣкарства, а также и отнятое у заточенныхъ отъ работы время были меньше чѣмъ тогда, когда эти учрежденія были въ рукахъ аллопатовъ.

Я съ цѣлью привожу эти цифры. Въ нашихъ рядахъ есть врачи, которыхъ выдержанныя гомеопатією испытанія не настолько укрѣпили въ вѣрѣ, чтобы они не чувствовали иногда искушенія сойти съ настоящаго пути и не соблазнялись блескомъ новыхъ теорій и обѣщаній. По временамъ какой-нибудь тревожный духъ старой школы является съ возгласами и обѣщаніями: „Теперь мы достигаемъ чего нибудь; мы будемъ излѣчивать; мы превойдемъ все бывшее доселѣ; мы вооружены и должны побѣдить. Спѣшите въ наши ряды!“ И люди, не имѣющіе достаточно довѣрія и знанія, увлекаются доводами и блескомъ, примыкають къ нимъ, но въ концѣ концовъ видятъ, что они обмануты и что обѣщаніе привело къ полной неудачѣ.

Терапевтическая система старой школы была всегда такъ же непостоянна, какъ радуга. Начиная со времени Гиппократы, это былъ рядъ переменъ, и въ настоящее время профессора терапіи въ лучшихъ коллегіяхъ проповѣдуютъ, что завтрашняя терапія можетъ вовсе не походить на сегодняшнюю. Да иначе и не можетъ быть, потому что имѣють ли послѣдователи старой школы хотя одно средство, цѣнное по своему терапевтическому значенію? (я разумѣю средство, излѣчивающее болѣзнь). Существовалъ ли у нихъ когда либо столь хорошій законъ, какъ *similia*, и имѣлось ли столь цѣнное средство, какъ гомеопатически указанное лѣкарство?—Въ отвѣтъ на это я обращаю Ваше вниманіе на

статистику смертности при разныхъ способахъ лѣченія какой-бы то ни было одной или всѣхъ болѣзней за послѣднія три четверти столѣтія, начиная отъ злокачественнаго тифа, который лѣчилъ Ганеманъ, до современной инфлуэнцы.

Старая школа полна теорій; она изобилуетъ нововведеніями и средствами, которыя черезъ каждыя пять лѣтъ забываются. Въ настоящее время въ ней преобладаютъ секретныя лѣкарства, такъ какъ формулы послѣднихъ принятыхъ средствъ неизвѣстны. Все, что предшествовало имъ, въ настоящее время заброшено въ сорную кучу.

Еслибы могъ врачъ, жившій лѣтъ 50 тому назадъ, воскреснуть теперь и увидѣть постоянныя измѣненія въ старой медицинской школѣ, онъ могъ бы воскликнуть: „Къ чему повели всѣ мои изслѣдованія и все мое ученье!“ То же самое можно сказать и объ ученыхъ врачахъ позднѣйшаго времени. Принимая во вниманіе всѣ эти измѣненія, невольно является вопросъ: „гдѣ же достовѣрность?“ Привожу слова одного хирурга старой школы: „Отъ времени до времени, черезъ каждые два-три мѣсяца, способы лѣченія мѣняются; и съ каждымъ наступающимъ измѣненіемъ являются доказательства, что послѣднее улучшеніе есть единственное надежное, такъ что публикѣ ничего не остается, какъ только довѣрять изобрѣтателю новѣйшаго способа“.

Мы считаемъ, что нашей школѣ по праву принадлежитъ наибольшая польза и наибольшій успѣхъ, до сихъ поръ достигнутые въ медицинской практикѣ. Ганеманъ былъ первымъ врачомъ, говорившимъ и писавшимъ противъ кровопусканія, первымъ, возставшимъ противъ смѣшанныхъ и сложныхъ рецептовъ, и первымъ, стоявшимъ за, и практиковавшимъ испытаніе лѣкарствъ на здоровыхъ организмахъ раньше употребленія ихъ для больныхъ. Онъ первый ратовалъ за человѣчное обращеніе съ сумасшедшими и онъ первый успѣшно боролся съ душевными болѣзнями. Онъ первый обнарудовалъ терапевтическій законъ, выдержавшій испытаніе времени и сдѣлавшійся еще тверже къ концу столѣтней практики.

Нѣсколько послѣднихъ лѣтъ были посвящены представителями старой школы на болѣе тщательное изученіе этиологіи и на изысканіе специфическихъ средствъ. Не имѣя закона, они

ощущю, въ темнотѣ, ищутъ средство побѣдить болѣзнь. Ихъ нескончаемые поиски причины, основанные на призрачномъ законѣ *sublata causa tollitur effectus* *), ведутъ ихъ то туда, то сюда, подобно блудящимъ огонькамъ надъ бездоннымъ болотомъ.

Одно время причиною болѣзни считалось слишкомъ сильное давленіе дурной крови, потомъ печень, затѣмъ міазмы, послѣ нихъ неврозъ; въ послѣднее время начали свое дѣйствіе микробы, а затѣмъ токсинъ. Теперь начинаютъ сознавать фактъ, что и состояніе больного также играетъ немаловажную роль. А между тѣмъ, пока врачъ старой школы гадалъ о томъ, отчего люди заболѣваютъ, болѣзнь все таки продолжала свои опустошенія и больные страдали.

Съ каждымъ этиологическимъ измѣненіемъ являлось, конечно, измѣненіе въ терапіи, такъ какъ для удаленія какой либо другой причины въ одномъ и томъ же страданіи необходима была другая дѣйствующая сила; и такъ, врачи старой школы переходили отъ кровопусканія къ проноснымъ, отъ антиперіодичныхъ къ нервноукрѣпительнымъ, отъ средствъ, умерщвляющихъ бактеріи къ культурамъ зародышей, а теперь они недоумѣваютъ, что дѣлать съ представляющимъ организмъ.

Прямимъ слѣдствіемъ такой калейдоскопической врачебной практики явилось то, что, во-первыхъ, благодаря неудовлетворенности общими результатами, дѣятельный и бдительный молодой аллопаты ищетъ вѣрныхъ результатовъ въ хирургіи или въ спеціальности. Онъ чувствуетъ, что если не существуетъ медицинской системы, на которую можно положиться, онъ можетъ, по крайней мѣрѣ, попытаться вырѣзать больную часть у своего пациента. Во-вторыхъ, являются поиски за специфическими лѣкарствами. „Прежде діагносцируйте болѣзнь, а затѣмъ отыщите средство.“

Самая послѣдняя манія въ старой школѣ это—изслѣдованіе изопатическихъ средствъ для излѣченія болѣзни. Ядъ водобоязни—противъ водобоязни; культура холерныхъ микробовъ—противъ холеры; жизненный эликсиръ—для разслабленныхъ мужчинъ и женщинъ; культура туберкулезныхъ бациллъ—противъ бугорчатки.

*) Нѣтъ дѣйствія безъ причины.

Можно, дѣйствительно, призадуматься надъ тѣмъ, что будетъ дальше. — Но что же можно ожидать отъ школы, не имѣющей закона?..

Послѣдователи гомеопатіи, васъ ведетъ не *ignis fatuus*. Хотя можетъ быть вы и чувствуете, что есть что-то еще болѣе вѣрное за предѣлами гомеопатіи, но столѣтняя исторія еще не открыла намъ этого. То, что было хорошо у насъ 25 или 50 лѣтъ тому назадъ, такъ же хорошо и теперь, если не лучше. Какъ школа, мы, меньше чѣмъ какая либо другая, сдѣлали такихъ открытій и заявленій, которыя пришлось бы отмѣнить. Со всѣмъ своимъ движеніемъ впередъ въ патологіи, этиологіи, вивесекціи и микробиологіи, старая школа не стала ближе къ вѣрной терапіи, чѣмъ была много лѣтъ тому назадъ. *Sublata causa tollitur effectus* еще не есть истина съ терапевтической точки зрѣнія. Предполагаемая причина болѣзни слишкомъ часто основана на умозрительной теоріи; а если и возможно удалить ее въ единичномъ случаѣ, все таки это не объясняетъ, какъ избавить отъ нея другихъ, подвергнутыхъ тому же вліянію.

Имена учителей нашей школы будутъ увѣнчаны лаврами, когда Пастёръ, Буржонъ, Браунъ Секаръ и Кохъ будутъ забыты. Ихъ открытія предаются забвенію и гомеопатія переживаетъ ихъ; каждая изъ этихъ неудачъ все сильнѣе и сильнѣе должна утверждать нашу вѣру въ законъ, которому мы слѣдуемъ.

Имя путеводителемъ Органонъ, съ великимъ закономъ *Similia Similibus Curantur*, начертаннымъ на нашемъ знамени, и съ именемъ Ганемана, какъ лозунгомъ, мы смѣло пойдемъ впередъ безъ опасеній и съ мужествомъ встрѣтимъ туманное будущее.

Медицинское бойкотирование въ Бельгии.

Торжество гомеопатіи.

Практикующій въ Антверпенѣ врачъ-гомеопатъ, д-ръ Ламбрехтсъ (младшій), въ письмѣ къ редактору выходящаго въ Лондонѣ журнала „The Homeopathic World“, сообщаетъ нижеслѣдующія подробности объ учрежденіи въ сказанномъ городѣ официальной гомеопатической лѣчебницы, и происшедшей по этому поводу распрѣ между аллопатами и гомеопатами, окончившейся полнымъ торжествомъ послѣднихъ.

Въ Антверпенѣ существуютъ двѣ большія и нѣсколько меньшихъ аллопатическихъ больницъ, а также 16 лѣчебницъ для приходящихъ, и всего только одна частная небольшая гомеопатическая лѣчебница. Въ городѣ этомъ шесть врачей гомеопатовъ и 150 аллопатовъ. Всѣ врачи-гомеопаты имѣютъ обширную практику, преимущественно между богатыми классами населенія, бѣдному же классу гомеопатіи очень мало извѣстна. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Совѣтъ Благотворительности (Bureau de Charité) рѣшилъ основать официальную гомеопатическую лѣчебницу, чтобы дать возможность неимущимъ пользоваться тѣмъ способомъ лѣченія, который они предпочитаютъ. Рѣшеніе это было одобрено Городскимъ Совѣтомъ въ засѣданіи 25-го іюня сего года.

Узнавъ объ этомъ, аллопаты пришли въ ярость. На собраніяхъ они принялись ругать своихъ коллегъ-гомеопатовъ шарлатанами, обманщиками и проч., и положили обратиться въ Совѣтъ Благотворительности съ просьбою объ отмѣнѣ его рѣшенія. вмѣстѣ съ тѣмъ врачи всѣхъ 16 лѣчебницъ грозили, что они подадутъ въ отставку, если будетъ учреждена гомеопатическая лѣчебница и съ цѣлью воспрепятствовать другимъ занять ихъ должности, они отобрали подписку у всѣхъ молодыхъ врачей города, обязавъ ихъ не ходатайствовать о поступленіи въ лѣчебницы. Словомъ, они устроили настоящее бойкотированіе (стачку).

Однакоже, не смотря на эти угрозы и интриги, Совѣтъ Благотворительности не отказался отъ своего намѣренія, и помѣстилъ объявленія въ газетахъ, приглашая врачей на должности въ лѣчебницахъ. На приглашеніе это, кромѣ двухъ гомеопатовъ, явились только три аллопата. Тутъ аллопаты пустились на нѣкотораго рода уступку, объявивъ, что они согласны допустить гомеопата, но не какъ гомеопата, а какъ врача, желая этимъ предупредить официальное признаніе гомеопатіи. Совѣтъ отвергнулъ ихъ предложеніе, положивъ устроить гомеопатическую лѣчебницу.

Тогда аллопаты просили Городской Совѣтъ опустить слово „гомеопатія“, заявляя, что Совѣтъ Благотворительности не можетъ быть компетентнымъ судьей относительно способа лѣченія, не признаннаго въ Бельгіи официально.

Съ своей стороны врачи-гомеопаты ходатайствовали о сохраненіи слова „гомеопатія“ въ виду нѣсколькихъ причинъ, а именно:

1. Гомеопатія совершенно отличается отъ практики старой школы.

2. Если это слово будетъ опущено, то Совѣтъ Благотворительности не будетъ обязанъ держать гомеопатическія лѣкарства, и врачъ лишится возможности практиковать по своему методу.

3. Больные, желающіе перемѣнить способъ лѣченія, не будутъ знать куда обращаться.

4. Гомеопатія слишкомъ хорошо извѣстна и пользуется слишкомъ высокою оцѣнкою въ Антверпенѣ, чтобы вводить въ нее официальную медицинскую службу окольнымъ путемъ—уловкою.

Вопросъ этотъ разсматривался Городскимъ Совѣтомъ 5-го октября и аллопаты потерпѣли полнѣйшее пораженіе. Изъ тридцати членовъ Совѣта двадцать четыре подали голосъ за учрежденіе гомеопатической лѣчебницы, пятеро противъ этого, а одинъ воздержался отъ подачи голоса. Въ газетѣ „Le Précurseur“, отъ 6-го октября, былъ помѣщенъ подробный отчетъ объ этомъ засѣданіи. Одинъ изъ гласныхъ, Гитсъ (Gits), произнесъ замѣчательно сильную рѣчь въ защиту гомеопатіи и правъ бѣднаго класса избирать желаемый методъ лѣченія. Изъ сказаннаго имъ и другими ораторами выяснилось, что аллопаты въ своихъ возраженіяхъ руководились исключительно личными интересами, а вовсе не заботами о бѣдныхъ. Нетерпимости врачей аллопатовъ нанесенъ въ Антверпенѣ жестокой ударъ, а гомеопатія снова одержала блистательную побѣду.

Случаи изъ моей практики.

Д-ра Оскара Ганзена, въ Копенгагенѣ.

(Окончаніе).

36. Диспепсія (болѣзненное пищевареніе).—*Нуксъ-вомика*.

Н. О., плотникъ, 29-ти лѣтъ отъ роду. Хвораетъ уже восемь лѣтъ; зимою ему всегда лучше, а лѣтомъ болѣзнь ухудшается. Аллопатическое лѣченіе осталось безъ пользы. Жалуется на слабость и исхуданіе, давящія боли въ области желудка, а также вверху подъ грудною костью, съ пученіемъ отъ вѣтровъ.

Отрыжка водою безъ вкуса. Боль и отрыжка хуже спустя часъ или два послѣ ѣды, особливо послѣ полудня; страданія продолжаются нѣсколько часовъ. Испражненія твердыя и медленныя, малоколичественныя или безуспѣшныя, постоянно сопровождаемыя жжениемъ. Сонъ и аппетитъ хороши. При надавливаніи на ложечку боли не ощущается. Языкъ желтый, въ задней части покрытый корою. При лежаніи всегда чувствуетъ себя хорошо. Лѣченіе начато 17-го іюня 1889 года. Назначена *Нуксъ-вомика* 2-го дѣленія, по пяти капель въ столовой ложкѣ воды, трижды въ день, и къ 23 іюля больной выздоровѣлъ совершенно.

37. Сыпь. — *Сульфуръ*.

Жена плотника Р., 47-ми лѣтъ, въ Копенгагенѣ. Имѣла роды двадцать шесть лѣтъ назадъ; въ другихъ отношеніяхъ всегда пользовалась хорошимъ здоровьемъ. Накожная болѣзнь, отъ которой она теперь страдаетъ, продолжается около года; она началась, когда регулы стали неправильными, появлялись черезъ мѣсяць. Въ настоящее время регулы опять исправны, но сыпь становится все хуже. На лбу, носу и щекахъ близъ носа, а также на подбородкѣ, видна сыпь, которая не шелушится и не сопровождается особеннымъ зудомъ. Сыпь эта состоитъ изъ мелкихъ папулъ (возвышеній) съ окружающею краснотою кожи. Нѣтъ ни пустулъ, ни затвердѣній у основанія папулъ.

Общее состояніе нормально. Аллопатія улучшенія не доставила.

Начала лѣчиться у меня 20-го іюня 1889 г., когда я прописалъ слѣдующее: *Сульфуръ* 3-го разведенія, три капли въ столовой ложкѣ воды, три раза въ день. Присыпать папулы каждый вечеръ смѣсью изъ одной части *Сульфюра* съ тремя частями рисоваго крахмала, смывая по утрамъ.

Уже въ исходѣ іюля сыпь значительно уменьшилась, а съ половины августа осталось только нѣсколько папулъ на лбу, такъ что 6-го сентября она была отпущена вполне выздоровѣвшею.

38. Аменоррея (отсутствіе регуль) — *Сенія*.

Вдова бѣлильщика Н. Т., 35-ти лѣтъ, начала лѣчиться у меня 29-го іюля 1889 г., проболѣвъ съ полгода. Имѣла роды десять лѣтъ тому назадъ. Болѣзнь ея ухудшается передъ мѣсячными, которыя скудны и появляются черезъ два и три мѣсяца. Бѣли густыя, въ особенности днемъ во время движенія. Давящія книзу боли во влагалищѣ. Легучія, колющія боли въ правой ногѣ. Давленіе въ области желудка и къ позвоночнику. Испражненія твердыя и медленныя. Слабость и утомленіе. Аппетитъ и сонъ хороши. Языкъ чистъ. Желтыя пятна на лбу. Чувствуетъ себя лучше до полудня. По изслѣдованіи шейка матки оказывается расширенною и болѣзненною при надавливаніи. Другаго ничего не замѣчено.

Сенія 3-го разведенія, по пяти капель въ столовой ложкѣ воды, трижды въ день.

9-го сентября. Регулы появляются правильно. Бѣли почти прекратились. Болей нѣтъ и въ другихъ отношеніяхъ здорова.

7-го октября поправилась совершенно.

39. Катарръ-желудка. — *Нуксъ вомика, Феррумъ металликумъ*.

Бумажный фабрикантъ С., 38 лѣтъ, въ Копенгагенѣ. Началъ лѣчиться у меня 17-го октября 1889 года. У него съ годъ тому назадъ былъ желудочный катарръ, а затѣмъ онъ оправился. Теперь онъ боленъ два мѣсяца. Тяжелыя, давящія, часто бьющія боли въ вискѣ и во лбу, особенно по утрамъ. Тошнота и отрыжка, частью пустая, частью горькою водою, съ давленіемъ въ области желудка и въ подреберьяхъ; также отвращеніе къ пищѣ. Испражненія твердыя и медленныя, частое побужденіе на низъ, съ отхожденіемъ незначительнаго количества кала и чувствомъ, какъ будто въ прямой кишкѣ еще осталось.

Не выносить жира и кислотъ. Языкъ чистъ. Область желудка выпячена впередъ и болѣзненна при нажатіи; слабость. Зѣвота и сонливость послѣ ѣды. Сонъ хорошъ. Больному легчѣ

когда онъ лежитъ, и хуже по утрамъ, при движеніи и вскорѣ послѣ ѣды.

Нуксъ-вомика 3-го разведенія, по пяти капель въ столовой ложкѣ воды, трижды въ день

1-го ноября. Тошнота прошла. Давленіе въ области желудка значительно уменьшилось. Аппетитъ хорошъ. То же предписаніе.

12-го ноября. Кишечникъ въ порядкѣ. Въ остальномъ, какъ прежде. Сильная стучащая головная боль съ приливомъ крови. Пустая отрыжка. Значительная слабость и сонливость цѣлый день, съ потомъ при движеніи.

Феррумъ металликумъ 1-го десятичнаго растиранія, съ горошину въ столовой ложкѣ воды, три раза въ день.

Послѣ этого онъ постепенно сталъ поправляться и къ исходу декабря 1889 г. выздоровѣлъ вполне.

40. Воль желудка (Gastralgia). — *Арсеникумъ*.

И. И. служитель, 40 лѣтъ отъ роду. Началъ лѣчиться 7-го ноября 1889 г., прохворавъ три мѣсяца и пробывъ послѣдній мѣсяцъ безъ пользы въ больницѣ Фредериксундѣ. Жалуется на жгучія боли въ области сердца, особливо послѣ ѣды и ночью. Боль появляется даже послѣ приѣма незначительнаго количества молока. Аппетитъ дурной. Испражненія часто жидкія, малоколичественныя, зловонныя и черныя. Боль облегчается, когда онъ встаетъ ночью и начинаетъ ходить. Жажда; пьетъ понемногу, но часто. Слабость и страхъ. Языкъ чистъ.

Арсеникумъ 3-го разведенія, по пяти капель въ столовой ложкѣ воды, трижды въ день.

28-го ноября. Боли прекратились черезъ недѣлю. Испражненія теперь нормальны. Жажда и чувство страха прекратились. Тоже предписаніе.

Въ исходѣ декабря послѣдовало полное выздоровленіе.

Hamamelis virginica.

Д-ра И. Крымчука.

Въ октябрьской книжкѣ „Врача-Гомеопата“, за этотъ годъ, появилась замѣтка д-ра Ржаницына о пользѣ Hamamelis'a при кровотеченіяхъ. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе д-ра Ржаницына о важности этого средства при такихъ опасныхъ и неприятныхъ симптомахъ, какъ обильныя кровотеченія, я рѣшилъ, такъ сказать, дополнить упомянутую замѣтку о Hamamelis'ѣ, съ цѣлью подробнѣе познакомить читателей „Врача-Гомеопата“ съ показаніями для назначенія этого средства.

Начну съ маточныхъ кровотеченій, какъ наиболѣе часто встрѣчающихся и наиболѣе опасныхъ.

Я также наблюдалъ неоднократно рѣзкое дѣйствіе Hamamelis'a въ этихъ случаяхъ, примѣняя съ одинаковымъ, повидимому, успѣхомъ отъ 5% раствора Extr. fluidum Hamamelis до 2—3 сотеннаго разведенія Tinct. Hamamelis. Но подробно описывать этихъ случаевъ я не буду. Такія кровотеченія могутъ зависѣть отъ обильныхъ мѣсячныхъ, или въ періодъ прекращенія регуль, или-же они сопровождають полипы матки, — и во всѣхъ этихъ случаяхъ Hamamelis дѣйствуетъ прекрасно. Но въ другихъ случаяхъ нужны бываютъ другія средства: напр., при кровотеченіи отъ рака матки — Hydrastis, при послѣродовомъ — Secale cornutum и проч. Кромѣ того Hamamelis полезенъ не только при кровотеченіяхъ, но и при дисменорреяхъ (болѣзненныхъ мѣсячныхъ), при чемъ онъ успокаиваетъ боли. Далѣе онъ полезенъ при викарныхъ кровотеченіяхъ (взамѣнъ мѣсячныхъ) изъ легкихъ или желудка.

Не меньшую пользу оказываетъ Hamamelis при кровотеченіяхъ изъ носа, изъ легкихъ, прямой кишки (при открытомъ геморроѣ), кровавой рвотѣ, и при кровоподтекахъ склеры. Кровотеченія эти пассивнаго, венознаго характера сопровождаются болѣзненностью пораженныхъ частей, но больные не выказываютъ никакого страха или безпокойства относительно своего положенія. Проф. Фаррингтонъ относительно показаній для Hamamelis'a пишетъ слѣдующее: „Весьма характерно для этого средства — что дѣлаетъ точнымъ выборъ

его—это боль въ пораженной части тѣла. Боль эта не похожа на ушибленное чувство *Арники*, ни на болѣзненную чувствительность *Лягузиса*, ни на жгучую (какъ послѣ ужаленія) боль *Аписа*, это — такое болѣзненное ощущеніе, какое присуще венозной коместіи. Вы можете съ успѣхомъ примѣнять *Hamamelis* въ случаяхъ присутствія этого симптома“. Кровь обыкновенно темнаго, иногда смолоподобнаго вида. При кровотеченіяхъ изъ носа, показующихъ *Hamamelis*, бываетъ головная боль, съ ощущеніемъ, какъ будто колотятъ молотками, особенно въ вискахъ.

Второе важное примѣненіе *Hamamelis*'а—это при заболѣваніяхъ венъ. „До испытанія *Hamamelis*'а, говоритъ проф. Фаррингтонъ, единственнымъ средствомъ, на которое можно было рассчитывать въ этой области, была *Pulsatilla*. Теперь-же съ нею соперничаетъ здѣсь *Hamamelis*, который при варикозномъ расширеніи венъ предпочтительнѣе *Pulsatill*'ы, если конституціональные симптомы не требуютъ этой послѣдней, въ особенности при *varicosae* (расширеніе венъ сѣмяннаго канатика).“ При расширеніи венъ нижнихъ конечностей, внутреннее употребленіе *Hamamelis*'а слѣдуетъ соединять всегда съ массажемъ конечностей, и вотъ почему. Вены, расширенныя вслѣдствіе застоя крови за предѣлы своей эластичности, не могутъ легко поддаться дѣйствию лѣкарства, которое заставляетъ ихъ сжаться и выгнать изъ себя излишнюю кровь. Если-же мы предварительно удалимъ эту излишнюю кровь механически, тогда сократившіеся сосуды гораздо легче подвергаются лѣчебному дѣйствию средства: оно развиваетъ всю свою лѣчебную силу, придаетъ больнымъ сосудамъ прежнюю ихъ упругость, и пассивное растяженіе ихъ вновь протекающею кровью становится затруднительнѣе. Для такого массажа можно обойтись и безъ специалиста массажиста; для этого достаточно растирать конечность обѣими руками снизу вверхъ, смазавъ ладони рукъ предварительно вазелиномъ или инымъ жирнымъ веществомъ, и уложивши больнаго горизонтально. Тогда излишняя кровь легко изгоняется изъ конечности и послѣдняя дѣлается тоньше. Удобнѣе дѣлать это на ночь, а днемъ принимать *Hamamelis* внутрь.

Геморрой зависитъ отъ расширенія венъ прямой кишки, и *Hamamelis* оказывается очень дѣйствительнымъ средствомъ для

этого страданія, останавливая кровотеченія и успокаивая боли. Особенно онъ незамѣнимъ при геморроидальныхъ кровотеченіяхъ; но при закрытомъ геморроѣ на него не всегда можно полагаться, такъ какъ такія средства, какъ Sulfur, Aesculus hippoc. и другія могутъ быть лучше показаны и оказаться поэтому дѣйствительнѣе.

Кромѣ расширенія венъ, Hamamelis пригоденъ также при воспаленіяхъ венъ,—гдѣ онъ имѣетъ аналогомъ Pulsatill'y, соперничая съ нею,—и вообще при венозныхъ гипереміяхъ.

Другихъ примѣненій этого средства, какъ менѣе испытанныхъ, я здѣсь не буду приводить.

Относительно дозы нужно замѣтить, что прекрасные результаты наблюдались, какъ отъ $\times 1$, такъ и 3 (сотеннаго). У меня былъ такой-же рѣзкій случай, какъ и вышеупомянутый д-ра Ржаницына, гдѣ кровотеченіе изъ матки длилось 2 дня, и было быстро остановлено приемами Hamamelis $\times 3$, по 5 капель черезъ $\frac{1}{2}$ часа. Но Hamamelis въ ходу и у аллопатовъ, покрайней мѣрѣ англійскихъ, назначающихъ его отъ 15 капель до 2 драхмъ (чайную ложку) жидкаго экстракта (Лодеръ Брѣнтонъ, который называетъ его очень дѣйствительнымъ кровоостанавливающимъ, а препаратъ его Hazolin считаетъ дѣйствительнѣе Digitalis'a и Ergotin'a и совѣтуетъ примѣнять во всѣхъ только-что перечисленныхъ случаяхъ). Но такъ какъ Hamamelis способенъ вызывать и самъ кровотеченія, то поэтому нужно всегда начинать не съ аллопатическихъ дозъ, а со 2—3 сот. разведенія и, только въ случаѣ неудачи, прибѣгнуть къ болѣе крѣпкимъ растворамъ, даже до капельныхъ дозъ тинктуры или экстракта. При этомъ всегда нужно помнить, что Hamamelis пригоденъ далеко не при всѣхъ кровотеченіяхъ, а только при вышеописанныхъ; при кровотеченіяхъ-же инаго характера, активныхъ, травматическихъ и проч., пригоднѣе другія средства: Arnica, Tricassapha, Millefolium, Bryonia, Secale, Hydrastis и мн. друг., а поэтому, въ случаѣ неудачи примѣненія Hamamelis'a, нужно, не теряя по напрасну времени, прибѣгнуть къ другимъ подходящимъ. При расширеніи и воспаленіи венъ Hamamelis пригоднѣе во 2, 3 и 6 разведеніяхъ. Кромѣ того Hamamelis примѣняется и снаружи для спринцованій, тампоновъ (экстрактъ пополамъ съ водою), примочекъ на варикозныя язвы и въ видѣ мази.

Coffea arabica. (Кофе).

Изъ лекцій клинической фармакологін проф. Е. Фаррингтона.

Coffea, какъ напитокъ, въ обширномъ употребленіи. Его активное начало — *коффеинъ*, тождественный химически со многими другими, какъ *теинъ*, активное начало чая, и *гуаранинъ*, активное начало *Paullinia sorbilis*. Было найдено, что этотъ кофеинъ замедляетъ трату тканей, какъ показываетъ уменьшеніе количества выдѣленной мочи. Поэтому, болѣе чѣмъ вѣроятно, что кофеинъ полезенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда бываетъ крайнее истощеніе этой системы, особенно послѣ того, какъ она сильно поработала въ жаркую погоду, и когда мы имѣемъ два источника для потери жизненной силы, одинъ — жара, а другой — утомленіе отъ работы. Въ такомъ случаѣ чашка кофе — очень хорошая вещь. Кофе можетъ быть пригоднымъ также при потерѣ сна, когда трата (тканей) бываетъ больше, чѣмъ послѣ работы. При равенствѣ другихъ условій, кофе не такъ пригоденъ для молодыхъ, какъ для старыхъ лицъ. Проводить ли человѣкъ жизнь въ дѣятельныхъ занятіяхъ, или кто усиленно работаетъ весь день, или же пожилой человѣкъ, у котораго траты (тканей) не покрываются „ремонтомъ“ (ихъ), кофе будетъ средствомъ, задерживающимъ ихъ потерю. Этимъ и объясняется, я не сомнѣваюсь, почему со стороны рабочаго люда любовь къ кофе, какъ напитку, почти инстинктивна, такъ какъ онъ даетъ имъ то, чего не даетъ пища — извѣстную сумму силы и противоядіе отъ разрушительнаго дѣйствія работы.

Каково же дѣйствіе кофеина на эту систему? — Онъ имѣетъ извѣстное сходство со стрихниномъ, потому что онъ, повидимому, проявляетъ рефлекторное дѣйствіе и даже вызываетъ столбнякъ (*tetanus*), если давать его настойчиво. Онъ производитъ внезапное вздрагиваніе отъ малѣйшаго прикосновенія къ поверхности тѣла (точно также какъ и стрихнинъ), и увеличиваетъ воспримчивость ко всѣмъ внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Это усиленіе воспримчивости объясняетъ многіе изъ его симптомовъ. Рѣзкими симптомами являются душевныя движенія, отъ удовольствія ли они, или страданія.

Больные испытывают внезапную радость и в то же время они страдают от этого возбужденія. Они просыпаются ночью, без всякаго желанія снова заснуть.

Кофе производит также восторженное состояніе духа (экстаз). Сходнымъ съ нимъ въ этомъ отношеніи средствомъ является *Curgipedium*. Последнее средство въ особенности показуется у дѣтей, которые просыпаются ночью отъ сна, бываютъ неестественно оживленны и игривы, и не выказываютъ никакого желанія снова лечь спать. Подобные симптомы часто предвѣщаютъ какое нибудь мозговое пораженіе, которое можно отвратить своевременнымъ употребленіемъ *Curgipedium*.

Апоплектическая конгестія (проливъ) можетъ быть пользуета *Coffea*, въ особенности если причиною чрезмѣрнаго наполненія мозговыхъ кровяныхъ сосудовъ было возбужденное состояніе духа. Такимъ же образомъ, оживленный разговоръ, въ которомъ заинтересованная сторона сильно возбуждается и имѣетъ мозговую конгестію, будетъ требовать *Coffea*. Однако, это средство имѣетъ цѣну только въ началѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ оно вполнѣ достаточно. Но если расстройство дойдетъ до изліянія (не воспалительной экссудаціи, но изліянія сыворотки крови вслѣдствіе просачиванія черезъ растянутые капилляры), тогда вы можете прибѣгнуть къ *Belladonna*, *Veronica* или средству, болѣе пригодному для изліянія, чѣмъ *Coffea*.

Затѣмъ, мы имѣемъ въ *Coffea* средство при сильныхъ боляхъ, когда высыпаніе не даетъ больному заснуть вслѣдствіе чрезвычайнаго зуда и жженія кожи; больной чешетъ даже до кровотеченій изъ этихъ частей. Этотъ симптомъ зависитъ, въ случаѣ *Coffea*, отъ чрезмѣрной чувствительности кожи.

Вы можете также замѣтить страхъ смерти. Средствомъ *Coffea* съ *Aspidium*: эта боязнь смерти обычно сопровождается жестокими болями. Всякая боль у большого *Coffea* невзирая на то не можетъ выносить даже легкой боли, всякая боль имѣетъ сильныя жгучи, съ крикомъ и плачемъ.

Coffea часто показуется при зубной боли у дѣтей и нервныхъ людей. Часто вы будете принуждены имѣть въ этихъ случаяхъ *Opium*. Вы находите душевные симптомы, показывающіе средство, однако оно не действуетъ или оставляетъ только

стичное облегченіе. Вы можете давать Chamomilla, когда лицо красно, когда ребенокъ не можетъ выносить малѣйшей боли, онъ упрямъ и раздражителенъ, и когда холодная вода, взятая въ ротъ, облегчаетъ на мгновеніе. Но если холодная вода облегчаетъ на продолжительное время, то лучшимъ лѣкарствомъ будетъ Coffea.

Всѣ чувства сильно обостряются подѣ влияніемъ Coffea, не только чувство осязанія но также и зрѣнія. Подѣ стимулирующимъ влияніемъ этого средства больной можетъ видѣть мелкую печать со степенью ясности, совершенно неестественной. Отдаленный шумъ кажется преувеличеннымъ.

Но существуетъ противоположеніе этому состоянію, производимому Coffea, и это противоположное состояніе обнимаетъ симптомы, происходящіе отъ вторичнаго дѣйствія кофе или симптомы угнетенія. Мы находимъ его дѣйствующимъ на кровообращеніе слѣдующимъ образомъ: сперва кофе, повидимому, увеличиваетъ частоту пульса, указывая этимъ на усиленную дѣятельность сердца. Поэтому нужно помнить, что это учащеніе пульса не сопровождается наростаніемъ силы, какъ подѣ влияніемъ *Aconitum*, *Bryonia* и *Baptisia*. Такимъ образомъ вы видите, что эта стимуляція не естественна. Напротивъ, это ослабляетъ сердечную мышцу. Такъ что спустя нѣсколько времени, если это средство давать достаточно долго или если до крайности злоупотреблять кофе какъ, напиткомъ, то сердце выказываетъ наклонность къ расширенію.

Мы находимъ Coffea показанной также въ поносѣ, въ особенноти встрѣчающемся среди хозяекъ, имѣющихъ много заботъ и хлопотъ по домашнему хозяйству.

Затѣмъ вспомните также употребленіе Coffea при усталости, происходящей отъ продолжительныхъ поѣздокъ, особливо въ жаркую пору времени.

Мнѣ хотѣлось бы упомянуть о двухъ-трехъ другихъ средствахъ, какъ аналогахъ Coffea, которыя недавно были испытаны. *Piper methysticum*, называемый также *Kava-kava* и *Awa-samoa* широко распространенъ въ Полинезій, какъ напитокъ. Онъ также былъ испробованъ, какъ лѣкарство. Его дѣйствія кажется нѣсколько похожи на дѣйствія Кофе, такъ какъ онъ производитъ сначала ощущеніе легкости или напряженія, какъ будто каждый нервъ „натянуть какъ струна“ до своей высшей степени. Испытатель

чувствуетъ, что онъ можетъ усиленно безъ усталы работать. Если этотъ эффектъ достигаетъ своей крайней степени, то ощущается умственное напряженіе, какъ будто голова сдѣлалась большой и почти готова лопнуть. Бываетъ головокруженіе, дурнота при закрываніи глазъ и сосредоточеніи на какомъ нибудь предметѣ. Мозговые сосуды и особенно основанія мозга чувствуются наполненными, какъ будто послѣ перевязки (этотъ симптомъ данъ на языкѣ испытателя). До сихъ поръ вы видите, что онъ нѣсколько похожъ на Coffea. Но за употребленіемъ Piper'a быстро слѣдуетъ обратное дѣйствіе и это обратное дѣйствіе характеризуется тѣмъ, что мы можемъ назвать утомленіемъ мозга (brain-fag). Мозгъ чувствуется усталымъ при пробужденіи, какъ будто не спалъ до поздней ночи и потерялъ много времени для сна, или какъ чувствуешь себя послѣ усиленныхъ ночныхъ занятій. Въ головѣ тяжелая, тупая боль, которая ухудшается отъ чтенія, размышленія или всякой другой работы мозга. Душевные симптомы, будь то симптомы возбужденія или угнетенія, облегчаются отвлеченіемъ ума. Кромѣ того, Piper, кажется, производитъ конвульсіи, и онъ излѣчивалъ ихъ. Судороги эти симулируютъ спазмы катаlepsii. Умъ утомленъ и доступенъ малѣйшему угнетенію. Наблюдается чрезмѣрная чувствительность ко всѣмъ внѣшнимъ впечатлѣніямъ.

Новости медицины.

Д-ръ *Ernst Feibes* сообщаетъ, что онъ успешно лечитъ симбиотическія страданія полости рта хромовой кислотой, которую до него хвалили Bethin, Vidal, Schuster, Tilden, Hering и др. (Therapeutische Monatshefte, ноябрь).—Вмѣсто того, чтобы прижигать папулы 50% растворомъ хромовой кислоты, послѣ чего авторъ немедленно заставляетъ больнаго тщательно прополоскивать ротъ, можно было бы посоветовать д-ру *Feibes*'у употреблять это гомеопатическое средство не замаскированнымъ, а въ томъ какъ оно употребляется гомеопатами со времени опубликованія *Kali bichromicum* д-ромъ *Drysdal*'емъ, въ 1846 году, въ *ish Journal of Homoeopathy*. Очевидно, что при способѣ *des*'а оставшаяся не выполосканною хромовая кислота всасы-

вається кровью со слизистой оболочки рта, и дѣйствуетъ такъ же точно, какъ кислота принимаемая внутрь гомеопатическаго *Kali bichromicum*. Разница только въ томъ, что при гомеопатическомъ лѣченіи этимъ средствомъ не приходится *прижимать* папуль, а потому и дѣйствіе бываетъ гораздо быстрѣе.

Д-ръ *Dale* въ двухъ случаяхъ обширныхъ ожоговъ видѣлъ большую пользу отъ прикладыванія къ обожженнымъ частямъ полотна, пропитаннаго обыкновеннымъ коровьимъ молокомъ. Компрессъ мѣнялся 2 раза въ сутки. Въ одномъ изъ его случаевъ сильный ожогъ обѣихъ голеней на слѣдующій же день зажилъ на половину, а черезъ три дня почти совсѣмъ зажила и осталая половина. Въ другомъ случаѣ такое же быстрое заживленіе послѣдовало и послѣ предварительнаго лѣченія известковою мазью. Авторъ совѣтуетъ испробовать молоко и при другихъ язвахъ. (*The British Medical Journal*, 7 ноября).

Д-ръ *George Toy* подтверждая опыты *Dale'a*, говоритъ, что въ народной медицинѣ молоко съ незапамятныхъ временъ употребляется ввидѣ примочки при ожогахъ, язвахъ и при глазныхъ катаррахъ. Авторъ и самъ убѣдился въ хорошемъ дѣйствіи молока въ указанныхъ случаяхъ, но предупреждаетъ, что цѣлебнымъ дѣйствіемъ обладаетъ лишь молоко отъ коровъ, получающихъ сѣнскую траву. (*Ibid.*, 14 ноября).

По поводу объявленнаго въ свое время *противу-чахоточнаго средства*, кантаридиново-кислаго калия д-ръ *J. de Christmas* сообщаетъ, что на основаніи 10 опытовъ надъ морскими свинками онъ пришелъ къ тому заключенію, что *спрыскиванія кантаридиново-кислаго калия не оказываютъ рѣшительно никакого вліянія на теченіе бугорчатки*; болѣзнь идетъ своимъ чередомъ, и лѣченныя этимъ средствомъ погибли въ одно время съ тѣми, которымъ *впрыскиванія не дѣлались*. („*Annales de l'Institut Pasteur*“, 25-го октября).

Д-ръ *T. Kikuchi* (Японія) предлагаетъ черную золу, получаемую отъ сожиганія *рисовой* или *ячменной соломы*, какъ наилучшее перевязочное средство при *противугнилостномъ лѣченіи*

ранъ. Авторъ говоритъ, что соломенная зола обладаетъ такую же всасывающую способность, какъ кисея или вата, почему легко замѣняетъ ихъ собою; кромѣ того зола мягка, упруга и пластична, а потому ею можно выполнить всякую рану, завернувъ въ тонкую кисею; наконецъ она очень дешева и можетъ быть быстро приготовлена въ любое время и въ любомъ мѣстѣ.

Аллопаты опять *открыли* новое средство, *Hydrastis Canadensis*, которое употребляется гомеопатами съ 1858 года, когда оно было опубликовано Гэйлемъ въ „North American“. Средство это недавно испыталъ д-ръ *Bossi* (Генуя) *въ 64 случаяхъ маточнаго кровотечения* и убѣдился, что оно обладаетъ могущественнымъ кровоостанавливающимъ свойствомъ и даже предупреждаетъ его. (Nouvelles Archives d'Obstétrique et de Gynécologie; A Weekly Epitome of Current Medical Literature, 21 ноября).

Д-ра *R. May* и *F. Voit* изслѣдовали *новое противоревматическое средство—Natrium dithiosalicylum*. Они давали нѣкоторымъ несчастнымъ больнымъ *почти до 5 унций* этого средства и удивляются, кажется, почему у больныхъ является поносъ. Понятно, почему и въ этомъ случаѣ доктора не пожелали послѣдовать совѣту Ганемана—испытать средство на себѣ раньше, чѣмъ давать его больному!

Д-ръ *Arthur Hennig* рекомендуетъ *салипиринъ, какъ специфическое средство противъ гриппа*. Салипиринъ—это соединеніе салициловой кислоты съ антипириномъ. Авторъ увѣряетъ, что средство это обладаетъ не только *непріятнымъ вкусомъ*, но и *вѣрнымъ дѣйствіемъ*. („Allgemeine Medicinische Central-Zeitung, 21 ноября).

„Врачъ“, всегда жаждущій всякихъ *новшествъ* въ медицинѣ и особенно въ неудовлетворяющей его терапіи, поспѣшно сообщаетъ (14 ноября), что „д-ръ *Л. А. Чичаговъ* заявляетъ въ „Кіевскомъ Словѣ“ (9 ноября), на основаніи „нѣсколькихъ тысячъ опытовъ“

(sic!) будто бы *настойка подсолнечника „не только быстро излечиваетъ, но предупреждаетъ и искореняетъ всевозможныя осложненія“*. Нужно только, чтобы она была приготовлена по рецепту автора, сообщенному имъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, (11-го марта, 1890 г.) „— „Врачъ“ только съ недовѣріемъ, по обыкновенію, относится къ „нѣсколькимъ тысячамъ опытовъ“ и къ черезъ-чуръ ужъ быстрому и хорошему дѣйствию новаго средства; онъ лишь сомнѣвается, но не отрицаетъ возможности, что его „коллега“ можетъ придумать нѣчто подобное. На грѣхъ кто изъ „коллеговъ“ сообщилъ проф. Манассеину, что г. Чичаговъ не врачъ, а просто г. Чичаговъ. Конечно послѣ этого все пропало и „Врачъ“ торжественно заявляетъ, что „стало быть, и рекламообразныя заявленія въ общей печати для него дѣло подходящее“. (21 Ноября).

Никто конечно кромѣ г. Манассеина не могъ бы замѣтить рекламу въ простомъ совѣтѣ—испробовать простое народное средство приготовленное по *указанному* способу.

Х р о н и к а .

Въ юбилейномъ (50 л.) засѣданіи Общества Кіевскихъ Врачей, 29 октября, секретарь общества *А. К. Флейшеръ*, докладывая отчетъ о 50 лѣтней благотворной дѣятельности общества и указывая на заслуги его не могъ здѣсь же не сказать:

„ Въ своихъ заботахъ о просвѣщеніи массы, Общество не отступило и передъ такою *непріятною* *) задачею, какъ *разоблаченіе* гомеопатіи и ея жрецовъ“ и постановило (1889) пустить въ продажу въ видѣ отдѣльной брошюры, докладъ д-ра Родзаевского: „Гомеопатія съ практической точки зрѣнія“. Признавая гомеопатію способомъ лѣченія *безусловно вреднымъ и ненаучнымъ* (могутъ быть оказываются и научные способы вредными?! Ред.), Общество почти въ такомъ же смыслѣ высказалось еще въ 1866 г. относительно патентованныхъ средствъ. Разсматривая вопросъ объ употребленіи и ввозѣ патентованныхъ средствъ, поднятый по почину Валенскаго Медицинскаго Общества, оно пришло къ заключенію что *„должъ каждому врачу противо-дѣйствовать предрассудкамъ и заблужденіямъ и только отъ распространенія цивилизаціи можно ожидать конца этою зла“*; что, поэтому, наиболѣе дѣйствительнымъ, хотя и медленно дѣйствующимъ средствомъ, будетъ составленіе и печатаніе популяр-ныхъ статей медицинскаго содержанія“. (Врачъ 14 Ноября).

Благая цѣль и хорошая программа дѣйствій, если бы эти

*) Кіевскія вѣдѣ нашъ.

дѣйствія были разумными; а то вотъ что выходитъ отъ популяризаціи аллопатическихъ средствъ, практикуемыхъ „научнымъ“ способомъ лѣченія:

Одна 65 лѣтняя старуха (знакомая очевидно съ научнымъ способомъ лѣченія) приложила себѣ къ спинѣ „крѣпительный“ пластырь, который черезъ 10 часовъ вызвалъ у нея воспаленіе и образованіе пузырей. Не удовлетворенная дѣйствіемъ перваго лѣкарства, больная черезъ 3 недѣли приложила себѣ „дырчатый“ пластырь съ красавкою (Belladonna). Часовъ черезъ 7 появились признаки отравленія—головокруженіе, шаткость походки, затѣмъ очень скоро бредъ, безсиліе и потеря сознанія; черезъ 24 часа—оцѣпенѣніе конечностей съ судорожными подергиваніями въ мышцахъ, расширенные зрачки, задержаніе мочи и т. п. Благодаря помощи врача больная оправилась.

Передавая это извѣстіе въ *The British Medical Journal*, 28 ноября д-ръ *T. J. Walker* приводитъ другой случай, изъ котораго видно, что не только старуха, знакомая съ „научнымъ“ способомъ лѣченія, но и представители „научнаго“ метода лѣченія поступаютъ не лучше:

42-хъ лѣтней больной была назначена черная ртутная примочка (*lotio hydrargyri nigra Ph. Br.*) противъ сильной острой экземы плечъ и голеней. На 8 день обнаружилось дѣйствіе „научнаго“ средства—послѣдовало ртутное отравленіе, обнаружившееся слюнотеченіемъ. Тогда только авторъ вспомнилъ о химическихъ процессахъ въ тѣлѣ и сдѣлалъ предположеніе, что *строятно* въ сывороточномъ отдѣленіи экзематозной сыпи образуется *какая нибудь* органическая кислота, которая соединяясь съ его примочкой даетъ растворимую ртутную соль, всосавшуюся въ данномъ случаѣ и давшую такой блестящій результатъ научнаго лѣченія, сверхъ всякаго ожиданія автора!

Въ засѣданіи Общества Вѣнскихъ врачей (20 ноября) было прочитано *письмо проф. Albert'a* по поводу *того больного, котораго будто бы вылѣчилъ проф. Adamkiewicz отъ рака* (см. стр. 459). Въ своемъ письмѣ проф. *Albert* заявляетъ, что „онъ не наблюдалъ у этого больного не только излѣченія, но даже и какого либо такого измѣненія въ картинѣ болѣзни, которое не могло бы“

произойти само собою, въ силу естественнаго теченія болѣзни“! („Wiener medicinische Presse“, 22 нояб.). Конѣцъ вѣнчаетъ дѣло!..

Упомяная еще разъ о постыдномъ отреченіи проф. *К. З. Кучина* и д-ра *В. Авдакова* (см. стр. 440—442), „Врачъ“ говоритъ, что „конечно, было бы гораздо лучше, если бы они и съ самаго начала не давали никакого повода къ обвиненію (курс. нашъ) ихъ въ общеніи съ гомеопатами. Къ сожалѣнію“, прибавляетъ проф. Манассеинъ. „въ присланомъ намъ Уставѣ Общества мы нашли имена еще двухъ врачей: профессора (*sic!*) Харьковскаго университета *Павла Африкановича Ясинскаго* и „тайнаго совѣтника Григорія Семеновича Рындовскаго“, нѣкогда читавшаго въ Кіевскомъ университетѣ фармакологию!“ (21 ноября). Своимъ обыкновенно ничего не значущимъ *sic профессоръ* Военно-Медицинской Академіи повидимому выражаетъ большое сомнѣніе въ существованіи *профессора* Харьковскаго университета *Павла Африкановича Ясинскаго*. Кажется немного неудобно проф. Манассеину забывать своего „коллегу“!

„Благодаря любезности ч. пр. Д. Н. Дубелира“ сообщаетъ „Врачъ“ (22 ноября), „мы получили изъ Москвы слѣдующее характерное объявленіе, разносимое тамъ по гостинницамъ и меблированнымъ комнатамъ: „Генрихъ Доминиковичъ Стоцкій. Во всякое время дня и ночи приглашаетъ и доставляетъ куда нужно гг. врачей, опытныхъ въ искусствѣ лѣченія данной болѣзни.—Мѣстожительство Г. Д. Стоцкаго: Большая Кисловка (вблизи Большой Никитской) въ домѣ свящ. Милославина № 11, кв. 2“.—Интересно бы знать кто кроется за спиною г. Стоцкаго?“

За спиною г. Стоцкаго кроется, вѣроятно, *Генрихъ Доминиковичъ Стоцкій*, желающій, очевидно, дѣйствительно устроить указанное бюро. Г. Стоцкій должно быть не успѣлъ еще самъ сообщить этого редакціи „Врача“, такъ какъ онъ положительно не имѣетъ для этого времени, будучи, какъ говорятъ, сильно занятъ разборкою *массы* писемъ отъ гг. Московскихъ врачей аллопатовъ, отвѣчающихъ ежедневно г. Стоцкому на его объявленія сообщеніемъ своихъ адресовъ, часовъ пріемовъ, и, быть можетъ, предложеніемъ гонорара за рекомендацію и т. д.

„Волжскій Вѣстникъ“ (14 ноября) сообщаетъ не безынтересный *случай смерти въслѣдствіе небрежности оператора.*

„Недавно въ Кромахъ, Орловской губерніи, въ Земской Больницѣ, умерла во время операціи, отъ излишняго количества даннаго ей хлороформа, восьмилѣтняя крестьянская дѣвочка. Операцію производилъ земскій врачъ К—скій, хлороформировала и слѣдила за пульсомъ земская повивальная бабка. Говорятъ, что, когда послѣдняя заявила врачу, что пульсъ у ребенка сталъ крайне слабъ и необходимо, въ виду этого, прекратить хлороформированіе, — врачъ строго замѣтилъ, чтобы она не разсуждала, а дѣлала то, что ей приказываютъ. Бабка повиновалась; но нѣсколько минутъ спустя опасенія ея оправдались: лицо дѣвочки сразу поблѣднѣло, какъ полотно, — признакъ крайне дурной. Замѣтивъ это врачъ оставилъ операцію и сталъ употреблять всѣ указанныя въ медицинѣ средства, чтобы возратить ребенку жизнь, но было уже поздно! Ребенокъ умеръ, похороненъ, а наростъ, который К—скій вырѣзалъ у него подъ мышкою, хранится въ спирту“.

Операція всетаки сдѣлана и достоинство врача сохранено передъ повивальной бабкой, — а это и требовалось доказать.

„Зубоврачебный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что *принятый внутрь антипиринъ окрашиваетъ зубы въ черный цвѣтъ.* — Быть можетъ хоть это удержитъ „прекрасную половину“ публики отъ употребленія этого сильно-дѣйствующаго ядовитаго средства (см. „Вр.-Гом.“, стр. 297 и 336).

Въ Dacota (С. Ш. А.) *больной привлекъ къ судебной ответственности врача за то, что у него развиласть страсть къ опио* („The British Medical Journal“, 22 нояб.). — Не мѣшало бы и нашей русской публикѣ послѣдовать примѣру американцевъ, да почаще лѣчить себя отъ *мъкарствъ* такимъ образомъ.

Да и къ чему эти наркотическія средства, если они съ успѣхомъ могутъ быть замѣнены перегнанной водой:

По поводу сообщенія д-ра Schleich'a о томъ что *перегнанная вода вызываетъ мѣстную анестезію* (потерю чувствительности), д-ръ Dawbarn говоритъ, что это даже не ново, такъ какъ объ этомъ говорится напр. въ учебникѣ Bartholow'a: „замѣчательно, что подкожное впрыскиваніе воды ослабляетъ чувствительность поверхностныхъ нервовъ; дѣйствіе ея такъ сильно, что есть врачи, утверждающіе, будто бы при подкожномъ введеніи морфія дѣйствуетъ не морфій, а вода“. („The New-York Medical Record“ 14 ноября). — Это уже выше всякой гомеопатіи, съ ея минимальными дозами.

Въ Берлинѣ, гдѣ инфлюэнца отвоевала себѣ мѣсто самое прочное, доктора сбились съ ногъ въ борьбѣ съ нею. Проф. *Геггардъ* утверждаетъ, что противъ инфлюэнцы никакихъ специальныхъ средствъ не существуетъ, и врачи лѣчатъ ее по *вдохновенію*. Между тѣмъ, „Петербургская Газета“—приводитъ „разгадку инфлюэнцы“ и указываетъ способъ ея лѣченія, принятый французскими врачами, отъ котораго не отличается и способъ *нашихъ* врачей аллопатовъ:

„До сихъ поръ доктора говорили объ инфлюэнцѣ, что они „знаютъ только одно, что они ничего не знаютъ“, но вотъ докторъ Otto Seifert, одинъ изъ лекторовъ Вюрцбургскаго университета, нашелъ въ мокротѣ больныхъ *микробъ инфлюэнцы*. (Ахъ, ужъ эти микробы, чтобы имъ пусто было!). Микробъ этотъ величиною въ 2 микрона, а шириною въ 1 микронъ. Вотъ эта-то каналья и копошится въ пораженныхъ инфлюэнцею, дѣйствуя на составъ крови и тѣла. Этотъ микробъ разрываетъ и ослабляетъ ткани и тогда на сцену являются переселенцы, т. е., другіе микробы, которымъ тѣсно въ мѣстахъ ихъ прежняго жительства, но разрывать ткани сами они не могутъ. Появленіе переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ производитъ чужь чепуху въ организмѣ и отсюда получаютъ явленія, которые до сихъ поръ считались неразгаданными. Впрочемъ, на сколько правъ г. Otto Seifert—это тоже далеко неразгаданно. Микробы Зейферта наблюдаются то въ одиночку, то въ парѣ. Значитъ, и холостые и женатые.

Однако такой достаточно гнусный гость вовсе не желателенъ въ нашемъ организмѣ и французскія свѣтила совѣтуютъ употреблять противъ него антипиринъ, еще антипиринъ и затѣмъ еще немножко антипирину...“ (29 Ноября).

Д-ръ *Guinness* наблюдалъ въ Конго 12 случаевъ „сонной болѣзни“. Болѣзни этой подвергаются, даже иногда раньше другихъ, и самые здоровые и умные люди:—они дѣлаются лѣнивыми, слабѣютъ и затѣмъ все чаще и чаще впадаютъ въ глубокой и продолжительный сонъ. Иногда къ этому присоединяются припадки неистоваго бреда. (*The New-York Medical Journal*“, 7 ноября).

Профессоръ В. А. Манассеинъ, чтобы ярче охарактеризовать свою дѣятельность и направленіе своего „Врача“, помѣщаетъ въ немъ письмо д-ра *С. Я. Варшавскаго*, перепечатывая его изъ „Русской Медицины“. Считаемъ не лишнимъ доставить это пріятное знакомство нашимъ читателямъ и удѣляемъ мѣстечко для этого знаменательнаго *открытаго* письма:

„М. г., г. Редакторъ! Исторія д-ра *Селтловскаго* съ д-ромъ *Уваровымъ* побуждаетъ меня вспомнить о дѣлѣ, бывшемъ у меня съ редакторомъ „Врача“ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Дѣло это можетъ служить образцемъ тѣхъ *пріемовъ и понятій* *),

*) Курсивъ въ письмѣ нашъ.

какіе существуютъ у *В. А. Манассеина*, изображающаго изъ себя столпъ медицинской публицистики, въ тонѣ строгаго, но справедливаго исправителя и карателя врачебнаго сословія. — Осенью 1884 г. я напечаталъ въ „Еженедѣльной Клинической Газетѣ“ отчетъ о моей командировкѣ подъ заглавіемъ: Сибирская язва на людяхъ въ Ново-ладожскомъ уѣздѣ Спб. губ. Отписки статьи были посланы редакціи „Врача“. Въ 1886 г. во „Врачѣ“ была напечатана статья за подписью д-ра *Назарова* о той же эпидеміи и подъ тѣмъ же заглавіемъ. Д-ръ *Назаровъ*, не упоминая о моемъ отчетѣ, писалъ, что онъ ѣздилъ, руководилъ и лѣчилъ и въ тѣхъ волостяхъ, которыми я завѣдывалъ. Такъ какъ во время моего завѣдыванія этими волостями, въ іюлѣ и августѣ 1884 г., д-ръ *Назаровъ* не только не руководилъ и не лѣчилъ, но въ дѣйствительности и его ноги тамъ не было, то я, не касаясь сущности отчета, просилъ *В. А. Манассеина* напечатать коротенькое письмо, въ которомъ я заявлялъ, что д-ръ *Назаровъ* въ то время, когда я занимался, вовсе не былъ въ такихъ-то волостяхъ и ими не завѣдывалъ, что, быть можетъ, онъ туда поѣхалъ послѣ моего отъѣзда въ Петербургъ въ сентябрѣ 1884 г., но тогда больныхъ сибирской язвой, о которыхъ онъ писалъ, не было. — Проф. *Манассеинъ* въ продолженіе 4 мѣсяцевъ подъ разными предлогами уклонялся отъ печатанія моего заявленія и лишь въ февралѣ 1887 г., послѣ требованія въ весьма энергичныхъ выраженіяхъ, напечаталъ мое заявленіе. Спустя нѣкоторое время д-ръ *Назаровъ* прислалъ отвѣтъ, въ которомъ онъ обходитъ и вовсе не отвѣчаетъ на предъявляемое обвиненіе. а пишетъ, что я, дескать, ѣздилъ не опредѣляя времени, и представляю удостовѣреніе отъ становаго пристава. Въ *proscriptum* редакторъ „Врача“ заявляетъ, что „мы дѣйствительно получили удостовѣреніе и *столпъ удовлетворены* отвѣтомъ *мноюуважаемаго* товарища; мы считаемъ дѣло законченнымъ и на страницахъ нашей газеты никакихъ возраженій печатать не будемъ.“ — Я такимъ образомъ присужденъ былъ замолчать, такъ какъ перенести дѣло въ общую прессу я не пожелалъ; другія же медицинскія изданія тоже не пожелали вѣтшиваться въ чужія дѣла. Изъ сказаннаго Вы, м. г. увидите, насколько *бестристрастенъ* редакторъ „Врача“ и на сколько, какъ имъ давно заявлено на страницахъ своей газеты, онъ пишетъ *одну только юлую правду*, не руководясь ничемъ другимъ. По поводу разсказаннаго эпизода отмѣчу, какъ прискорбное явленіе нашихъ временъ, что „Врачъ“ — самая распространенная изъ медицинскихъ газетъ и этимъ онъ обязанъ не научному своему отдѣлу, который никакъ не выше, чѣмъ въ другихъ изданіяхъ, а своей хроникѣ и *мелкимъ* извѣстіямъ, которыя составляютъ своеобразный, исключительно „Врачешъ“ созданный отдѣлъ медицинской литературы. Печатавъ въ мелкихъ извѣстіяхъ, конечно, съ исправительною цѣлью, сенсаціонныя извѣстія не только о врачахъ, но *чуть не объ изъ жемалъ и теткахъ*, редакторъ „Врача“ *несомнѣно* заставляетъ каждаго читать его газету, такъ какъ никто не застрахованъ, что не сегодня, такъ завтра и онъ попадетъ въ этотъ почтенный отдѣлъ литературы „Врача“, при чемъ *В. А. Манассеинъ* пропечатываетъ его en toute lettre и укажетъ самый точный адресъ. Такая, никого не исправляющая литература — своего рода реклама, противъ которой столь энергично и вполне основательно возстаетъ редакція „Русской Медицины“. — Она составляетъ изобрѣтеніе и собственность малой прессы, но совсѣмъ не къ лицу наставникамъ будущихъ врачей. Д-ръ мед. *С. В. Варшавскій*“.

Комментаріи считаемъ излишними, какъ говоритъ обыкновенно „Врачъ“.

Другъ и пріятель д-ра П. В. Соловьева, редакторъ газеты „Свѣтъ“, желая просвѣтить публику и оказать немалую услугу...

гомеопатіи конечно, помѣщаетъ въ своемъ хозяйственномъ отдѣлѣ слѣдующій *добрый советъ*:

«Отъ ревматизма (отв. № 261). — Много лтъ я страдала хроническимъ острымъ ревматизмомъ въ сочлененіяхъ и разстройствомъ нервъ. Обратилась къ доктору гомеопату П. В. Соловьеву, благодаря ему я четвертый годъ здорова, и нервы укрѣпились. Отъ души советую обратиться къ многоуважаемому П. В. Соловьеву, въ гомеопатическую лечебницу, на Садовой, въ Петербургѣ». С. Б. «(21 ноября)».

Онъ даже не отдѣлилъ хроническаго ревматизма отъ остраго, для того чтобы показать просвѣщаемымъ, что рекламу эту писалъ не онъ, Комаровъ, редакторъ-издатель „Свѣта“, а какая-то *соавтница С. Б.*

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Въ 11-мъ № „Университетскихъ Извѣстій“, за 1890 годъ, въ статьѣ: „Гомеопатія—какъ медико-философская система“, на стр. 10-й, г. Родзаевскій сообщаетъ: „Когда эта статья уже готова была къ печати, на 1 стр. № 224 „Кіевлянина“, за текущій годъ, появилось такого рода объявленіе: „Предсѣдатель Кіевскаго гомеопатическаго общества Н. Ф. Федоровскій принимаетъ въ *Кадетскомъ корпусѣ* отъ 5—6 ч. пополудни ежедневно“. „Тенденція подобныхъ объявленій сама-собою понятна“ говоритъ, г. Родраевскій, но, на всякій случай говоря о моемъ докладѣ Харьковскому Земству, считаетъ нужнымъ объяснить *тенденцію* объявленія слѣдующими словами: „Впрочемъ, нашлись земства, создавшія на основаніи подобныхъ докладовъ „вопросы“ и „запросы“. Но подумали-ли хоть разъ почетные и дѣйствительные члены того или другаго гомеопатическаго общества, что ихъ вліяніе на подчиненныхъ, ихъ „масса нравственнаго содѣйствія“, ихъ капиталы идутъ не на дѣйствительную помощь страданіямъ ближняго, а на поддержаніе предпріятій и на изданіе брошюръ подобнаго рода „дѣятелей“, *интересы* которыхъ побуждаютъ ихъ, „соблазнять единаго отъ малыхъ?“

Въ то время, когда статья г. Родзаевскаго готова была къ печати, въ „Кіевлянинѣ“ дѣйствительно напечатано было приведенное г. Родзаевскимъ объявленіе, но *только напечатано было не мною.*

Прочитавъ это объявленіе, я въ то же утро отправился разслѣдовать дѣло о непонятномъ для меня подлогѣ, но концы маленькой, какъ мнѣ тогда казалось, плутни были такъ ловко скрыты, что я рѣшился не терять даромъ времени, а ѣхать снова въ редакцію „Кіевлянина“ съ убѣдительноѣйшей просьбой, сообщить въ „Кіевлянинѣ“ же объ этомъ *недоразумѣніи*. Почтенная редакція отказалась исполнить мою скромную и совершенно законную просьбу и, такимъ образомъ, дала возможность г. Родзаевскому обвинить меня въ безнравственномъ образѣ дѣйствій — въ пропагандѣ завѣдомо губельнаго для народа и общества дѣла, изъ за какихъ-то мелкихъ денежныхъ расчетовъ.

Г. Родзаевскому хорошо извѣстно, что въ „Кіевлянинѣ“ печатались его и другія статьи противъ гомеопатіи, а въ „Кіевскомъ Словѣ“, въ томъ же Ноябрѣ мѣсяцѣ, помѣщенъ былъ цѣлый рядъ статей (не оконченныхъ по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ) въ пользу гомеопатіи, какъ вопроса величайшей государственной важности. Слѣдовательно, уже по одному этому, мнѣ не было никакого резона печатать подобное объявленіе въ „Кіевлянинѣ“. Оно могло быть напечатано прежде всего въ „Кіевскомъ Словѣ“, гдѣ и печатаются ежедневно объявленія (бесплатно, въ справ. отдѣл.) о приѣмѣ больныхъ въ Лѣчебницѣ Общества послѣдователей гомеопатіи, открытой по моему же предложенію, а слѣдовательно совершенно въ разрѣзъ съ той „тенденціей“, которую г. Родзаевскій такъ безцеремонно навязываетъ мнѣ. Неужели официальная медицина такъ слаба, что защитникамъ ея необходимо прибѣгать къ приѣмамъ ничего общаго съ наукой неимѣющимъ?!

Г. Родзаевскій, тамъ-же, называетъ брошюру мою „На общій судъ“, (отв. Кіев. медіц. факульт.) „еще болѣе нелѣпой, чѣмъ всѣ подобнаго рода популярныя изданія“, — совершенно, какъ говорится въ лубочныхъ изданіяхъ: „однимъ махомъ — сто душъ побіяхомъ“.

Съ бѣльшимъ правомъ я могъ бы сказать г. Родзаевскому, что его сочиненіе „Гомеопатія — какъ медико-философская система“ есть компиляція мнѣніи такихъ же безцеремонныхъ защитниковъ старой медицинскои школы, какъ и онъ самъ, компиляція мнѣніи, неровѣренныхъ ни личнымъ опытомъ у постели больного, ни ка-

кими бы то ни было научными наблюденіями, ни даже простыми показаніями добросовѣстныхъ и компетентныхъ свидѣтелей, каковы прежде всего профессора медицы и ихъ товарищи по факультету врачи-гомеопаты; компиляція, какъ оказывается, нуждающаяся лишь въ инсинуаціяхъ, злословіи и сплетняхъ въ родѣ тѣхъ, что Ганеманъ (сто лѣтъ тому назадъ) продавалъ простую буру по 20 руб. сер. за унцъ. Вотъ, молъ, каковъ мошенникъ! Стоитъ-ли послѣ этого провѣрять дѣйствіе гомеопатическихъ лѣкарствъ у постели больного или на здоровомъ человѣкѣ?

Не удивительно, что и брошюра моя, на „Общій Судъ“, кажется г. Родзаевскому самой „нелѣпой“ изъ всѣхъ брошюръ подобнаго рода. А между тѣмъ въ Общемъ Собраніи С.-Петербур. Общества послѣдователей Гомеопатіи (19 Апрѣля 1887 г.) въ присутствіи 72 членовъ Общества, относительно этой самой брошюры заявлено было: „Мы еще не знаемъ, что окончательно скажетъ земство по возбужденному г. Федоровскимъ вопросу, потому что послѣ полученныхъ отзывовъ оно должно избрать комисію, которая и постановитъ, что тутъ дѣлать. Г. Федоровскій написалъ весьма интересную брошюру, въ отвѣтъ на приговоръ Кіевскаго медицинскаго факультета и дѣятельность г. Федоровскаго, по энергіи въ этомъ дѣлѣ, заслуживаетъ полнаго сочувствія съ нашей стороны; онъ—піонеръ въ этомъ дѣлѣ на югѣ Россіи“.

Что съ мнѣніемъ этимъ было согласно большинство членовъ, то это видно изъ того, что собраніе постановило „выразить благодарность Н. Ф. Федоровскому за дѣятельное и плодотворное содѣйствіе распространенію гомеопатіи“. Журналъ же „Гомеопатическій Вѣстникъ“, издававшійся подъ редакціей всѣмъ извѣстнаго своими лекціями доктора медицины Л. Е. Бразоля, сдѣлалъ слѣдующій отзывъ о той же брошюрѣ (см. стр. 343, 1887 г.): „Г.г. профессора Кіевскаго Университета имѣли неосторожность опубликовать въ „Кіевлянинѣ“ заданное имъ факультетомъ письменное упражненіе на тему о гомеопатіи и такимъ образомъ дали поводъ образованному не—врачу г-ну Н. Ф. Ф. уличить ихъ въ незнакомствѣ съ вопросомъ, о которомъ они высказываютъ свое мнѣніе, и разсѣять существующее среди врачей и отчасти въ публикѣ заблужденіе, будто профессора медицы знаютъ о гомеопатіи больше, чѣмъ всякій интеллигентный человѣкъ безъ спеціального медицин-

скаго образованія. Вышеназванная брошюра доказываетъ, что ни чуть не бывало, что г.г. профессора имѣютъ весьма ограниченное представленіе о гомеопатіи, и что, слѣдовательно, на будущее время земству ужъ никакъ не слѣдуетъ обращаться къ факультетамъ за разъясненіемъ вопросовъ, имъ, т. е. факультетамъ, не знакомыхъ.

Брошюрка написана легко и читается съ удовольствіемъ“.

Отъ себя я готовъ сказать г. Родзаевскому, что брошюры по гомеопатіи издаю на свой счетъ и тысячи ихъ раздалъ и разослалъ бесплатно. Увѣреніе г. Родзаевского, что докладъ мой Харьковскому земству о гомеопатическомъ способѣ лѣченія, — какъ о единственно возможномъ въ земской медицинѣ по своей дешевизнѣ, безвредности, простотѣ и сравнительной дѣйствительности — оставленъ безъ послѣдствій — невѣрно. Управа передала докладъ этотъ на обсужденіе своего земскаго врача, слѣдовательно ходъ доклада данъ. О томъ же, могутъ относиться земцы къ гомеопатіи, г. Родзаевскій можетъ судить по Купянскому земству Харьк. губ., гдѣ все земское собраніе, вмѣстѣ съ присутствовавшимъ въ собраніи врачомъ, *единогласно* высказалось въ пользу гомеопатіи.

Я имѣлъ честь бесѣдовать съ членами Харьковской губернской Земской Управы, всего два года тому назадъ, и не замѣтилъ у нихъ въ то время особеннаго расположенія къ гомеопатіи, а между тѣмъ, въ списокѣ членовъ-учредителей недавно открытаго Харьковскаго Общества послѣдователей гомеопатіи значатся уже три члена Харьковской губернской Земской Управы: Н. И. Бѣлецкій, А. А. Телятниковъ и Н., В. Розальонъ-Сопальскій и кромѣ того доктора и профессора Харьковскаго Медицинскаго факультета — доктора медицины: П. А. Ясинскій, К. З. Кучинъ и доктора: Г. С. Рындовскій и В. Авдаковъ. Въ виду столь быстраго успѣха гомеопатіи, можетъ статься, что Харьковская уѣздная земская управа не ограничится мнѣніемъ своего врача, столько же знакомаго съ гомеопатіей, сколько знакомъ съ нею и г. Родзаевскій, а обратится за разъясненіемъ этого вопроса къ болѣе компетентному судѣ — С.-Петербургскому Обществу врачей-гомеопатовъ. Врачи-аллопаты, какъ это извѣстно изъ столѣтней исторіи гомеопатическаго метода лѣченія, не только не имѣютъ даже въ университетскихъ библіотекахъ самыхъ необходимыхъ по этому вопросу сочиненій, но и относятся къ нему съ крайней нетерпимостью.

Какой же смыслъ обращаться къ врачамъ аллопатамъ за разрѣшеніемъ вопроса о пользѣ гомеопатическаго лѣченія въ земской медицинѣ? Мое мнѣніе, — что сдавать вопросъ этотъ на руки врачей-аллопатовъ, значить по меньшей мѣрѣ „умывать руки“, — г. Родзаевскій называетъ гомеопатической логикой.

По логикѣ г. Родзаевского, я долженъ былъ рекомендовать обращаться за совѣтомъ къ нему или къ Кіевскому Обществу врачей, которое, вмѣстѣ съ г. Родзаевскимъ, единогласно постановило, протоколомъ 16 декабря 1890 года, признать гомеопатическій методъ лѣченія безусловно вреднымъ. При особомъ мнѣніи остался лишь докторъ И. А. Надеждинъ, уже десятки лѣтъ знакомый съ преимуществами этого лѣченія.

Что гомеопатія есть величайшее благодѣяніе для всего рода человѣческаго, это свидѣлствуютъ тысячи врачей съ высшимъ медицинскимъ образованіемъ и сотни тысячъ высоко интеллигентныхъ представителей всѣхъ другихъ отраслей наукъ. Заподозрить врачей въ пристрастіи невысказано, такъ какъ они, во имя признанной ими истины и блага человѣчества, отказались отъ всѣхъ преимуществъ казенной службы, какъ-то: положенія, власти, почета, жалованья, чиновъ, орденовъ, пенсіи и даже расположенія и наружнаго уваженія своихъ товарищей по факультету.

Входя въ интересы здоровья и жизни не только своей семьи, но и общества, я осмѣлился обратить его вниманіе на гомеопатическій методъ лѣченія, рекомендуя *только испытать его*. Ужели вина моя такъ велика, что г. Родзаевскій считаетъ себя вправѣ, нисколько не стѣсняясь въ выборѣ средствъ, подвергать меня самому тягчайшему наказанію — лишенію достоинства путемъ печати

Если я въ своемъ предложеніи дѣлаю даже ошибку, то общество все же только выиграетъ, узнавъ истину въ этомъ важнѣйшемъ для него дѣлѣ. Ошибка же г. Родзаевского, т. е., если бы ему удалось затмить истину и остановить развитіе гомеопатіи, привела бы человѣчество къ печальнѣйшимъ для него послѣдствіямъ.

Н. Федоровскій.

Письмо это было отправлено сначала въ редакцію „Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій“, но этотъ органъ „представителей

науки“ — настоящій *землякъ* „*Кіевлянина*“ и поступаетъ не лучше его, выбирая для себя то, что можетъ принести лишь ему существенную пользу. У него свой самосудъ, — онъ умѣетъ грязнить подъ-часъ совершенно неповиннаго, но онъ не можетъ выслушивать обвиняемаго, потому что и съ своей стороны прійдется объяснить свой поступокъ, а для этого нужно имѣть данныя, или не имѣть... стыда и совѣсти; не намъ судить, почему „*Кіевскія Университетскія Извѣстія*“ убоялись письма г. Федоровскаго...

Приятное и благородное занятіе — бранить другаго, заткнувши свои уши, чтобы не слышать брани по адресу къ намъ. Такъ всегда можно остаться побѣдителемъ, хоть на словахъ, если не на дѣлѣ!

Мы съ удовольствіемъ помѣщаемъ на страницахъ „*Врача-Гомеопата*“ письмо *Н. Ф. Федоровскаго*, для того, чтобы хоть наши читатели могли познакомиться съ *добрыми дѣлами* Кіевской прессы и ея представителей.

Отъ редакціи.

Считаемъ своимъ долгомъ выразить сердечную благодарность всѣмъ нашимъ подписчикамъ въ 1891 году за ихъ вниманіе къ нашему журналу и за ихъ большую снисходительность къ нашему бытъ можетъ и не вполне удовлетворительному труду по дѣлу редакціи журнала. Это вниманіе было лучшею нравственною поддержкою, при которой бываетъ легка и трудная работа. Теперь съ большею увѣренностію мы постараемся приложить всѣ наши усилія въ будущемъ году, чтобы заслужить еще большее вниманіе публики къ улучшенному изданію.

Льстимъ себя надеждою, что теплое сочувствіе къ гомеопатіи и къ ея распространенію въ Россіи напомнить нашимъ читателямъ о подпискѣ въ 1892 году на единственный въ Россіи гомеопатическій журналъ „*Врачъ-гомеопатъ*“, существованіе котораго нельзя назвать излишнимъ въ общемъ дѣлѣ распространенія гомеопатіи и въ борьбѣ ея со старою медицинскою школою.

Геникъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

въ журналѣ «ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЪ» за 1891 годъ.

Стран.	Строка сверху.	Строка снизу.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
6	6	—	вренена	время
6	6	—	Генемана	Ганемана
7	10	—	также	такъ же
7	—	15	подписывающіе	прописывающіе
9	—	15	нѣсколько	нѣсколько
11	2	—	правиламъ	правилѣмъ
23	15	—	простудъ	простуды
28	6	—	экцема	экзема
29	—	15	телѣсныхъ	тѣлесныхъ
30	—	7	перемѣны	перемѣнѣ
45	3	—	изслѣдыванію	изслѣдованію
46	17	—	была	было
46	17	—	предложена	предложено
47	14	—	тысячи	тысячѣ
47	—	12	разрушенія	разрушеніе
52	3	—	phosphorica	phosphorica
53	—	17	отъ	и
55	—	1	Номеорпатич	Номеорpathic
56	—	2	въ	въ
60	—	17	выздоровленія	выздоровленія
79	8	—	Органонѣ	Органонѣ
101	11	—	чѣловѣческомъ	человѣческомъ
113	3	—	т. д.	т. н.
122	—	4	организація	организациія
125	1	—	Yeags'	Yeags'
126	3	—	методы	возоды
129	—	16	полезно	полезно
134	—	14	дѣйствуетъ	дѣйствуетъ
139	13	—	Руководство	Руководства
142	7	—	кулярномъ	кулярномъ
146	9	—	гомеопатическое	гомеопатическое
146	—	15	травіальности	тривіальности
156	11	—	приверженцевъ	приверженцевъ
158	11	—	присоединились	присоединилось
159	—	6	послѣдніе года	послѣдніе 2 года
160	3	—	меж-у	между
162	1	—	профъ.	профессора
162	1	—	Лешессора	Лешъ,
162	—	12	мысль	мысль
163	—	6	большій	большой
166	5	—	сдѣланный	сдѣланный
167	—	2	по	но
168	4	—	инцидентъ	инцидентъ
170	3	—	неучаствовали	не участвовали
170	13	—	журналъ	журнала
173	—	7	камедія	комедія
173	—	7	дальше	дольше
175	18	—	и имущество	и свое имущество

Стран.	Строка сверху.	Строка снизу.	Н а п е ч а т а н о .	Слѣдуетъ читать.
175	—	5	Скорятинъ	Скарятинъ
179	—	5	медицины	медицины
181	1	—	Никитовичъ	Нивитичъ
181	6 и 7	—	Петровна	Петровна
182	14	—	Пушкина	Тушкина
192	—	17	ее	ея
193	—	6	исключеній	исключенія
201	—	10	подтвержена	подтверждена
215	10	—	42	4—6
227	—	8	сочиненіе	сочиненія
237	—	7	которыхъ	которыхъ
265	9	—	исполнителей.	исполнителей,
266	—	5	примѣненіи	примѣненіе
268	10	—	предъявленныя	предъявленныя
268	—	15	больше проникался	больше оныя проникался
276	19	—	большомъ	большомъ
292	—	3	Иодидъ	Иодгидъ
303	9	—	недоразумѣніе	недоумѣніе
308	19	—	сдѣлалась	сдѣлалось
308	—	17	не	не
310	—	14	Герродъ	Гарродъ
312	—	2	полыню	полынею
313	1	—	вкусъ очень плохой судья	вкусъ очень плохой судья
			ихъ относительно вреда	относительно ихъ вреда
314	—	5	обаковенная	обыкновенная
324	—	3	безконечно малыхъ дозъ	безконечномалого
333	17	—	Rhus	Rhus
364	10	—	Котролеръ	Контролеръ
373	3	—	Zachesis	Lachesis
378	—	3	Локверъ	Локьеръ
379	1	—	Локверъ	Локьеръ
385	—	10	ихъ	имъ
413	2	—	<i>Лькарствооудѣнія</i>	Лѣкарствоудѣнія
417	—	10	свойсва	свойства
418	15	—	безполезно	безполезно
418	—	5	Cycloproedia	Cycloproedia
419	—	18	безвѣстно	безвѣстно
425	16	—	цѣлѣбное	цѣлебное
427	1	—	обыкновенно	обыкновенно
440	—	2	уважаемому	уважаемому
449	15	—	<i>уабоина</i>	<i>уабоина</i>
458	—	17	вожу	вижу
462	5	—	знакомы	знакома
469	—	15	съ желѣзомъ	съ желѣзомъ:
484	12	—	проливъ	приливъ
491	8	—	присланомъ	присланномъ
492	5	—	хлороформировала	хлороформировала
492	—	6	впрыскиваніе	впрыскиваніе
493	1	—	энфлюэнца	инфлюэнца
493	—	1	образцомъ	образцомъ
494	6	—	<i>Назарова</i>	<i>Назарова</i>
494	25	—	присужденъ	принужденъ
494	31	—	распространная	распространенная
495	—	15	Родраевскій	Родзавскій
497	3	—	медици	медицины
498	5	—	знакомыхъ	знакомымъ
498	15	—	же, могутъ	же, какъ могутъ
499	16	—	отрослей	отраслей

ГОДЪ

1891.

ПЕРВЫЙ.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д-РА Д. А. ГЕНИКА.

Similia similibus curantur.

Издание Ф. К. Флемминга.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія К. Л. Пентровскаго, Казначейская улица, д. № 6—71.

1891.

